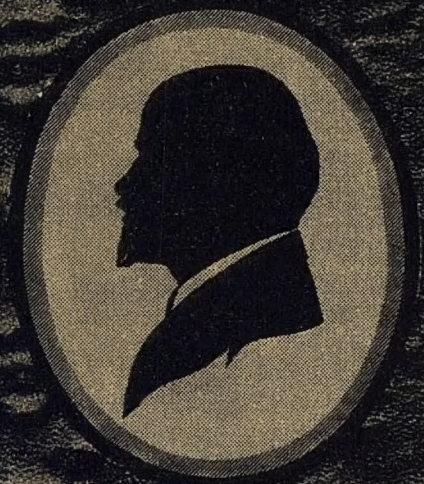
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

XXV



ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ XXV

ЕД3
С653

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·3·2 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ XXV

1920

24-й экз.

К.
17
К
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕД3
С653

ЦИК
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА и
Ф. ЭНГЕЛЬСА
С. С. С. Р.

339
32
87254

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с 1 января по 22 декабря 1920 г., т.-е. до VIII Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Основное содержание тома составляют произведения, документы и речи В. И. Ленина, посвященные вопросам международного коммунистического движения, обороне Советской республики в период войны с Польшей и Врангелем и задачам хозяйственного строительства.

В том включено 13 произведений, относящихся к данному периоду, но не вошедших в первое издание, и исключено, как не принадлежащее В. И. Ленину, напечатанное в первом издании обращение: «Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции. От Президиума II конгресса Коммунистического Интернационала».

В XXV том не включены: «Империализм и капитализм». Предисловие к французскому и немецкому изданиям книги: «Империализм, как новейший этап капитализма» и «Предисловие ко второму изданию книги «Материализм и эмпириокритицизм». Хотя оба предисловия написаны В. И. Лениным в 1920 году, тем не менее редакция Сочинений сочла более целесообразным отнести их к томам, заключающим в себе названные выше работы Ленина. В соответствии с этим первое предисловие включено в XIX том, а второе — в XIII. Кроме того в настоящий том не включены: беседа Вл. Ильича с японским корреспондентом Качучжи Фусе в виду некоторых технических особенностей текста, и речь, ошибочно напечатанная в первом издании под заголовком: «Заключительная речь на собрании секретарей ячеек московской организации 26 ноября» (XX том, 2 часть первого издания), представляющая собой краткую газетную передачу содержания

речи В. И. Ленина на этом собрании, напечатанной более подробно в XVII томе первого издания по записи, сохранившейся в архиве М. К. Р. К. П. (б.).

В расположении материала настоящего тома редакцией Сочинений допущено отступление от хронологического порядка лишь по отношению к статье «Фальшивые речи о свободе», по мотивам, изложенным в примечании к этой статье.

Письма В. И. Ленина за рассматриваемый период, за исключением нескольких официальных приветствий, не включены в настоящий том. По плану издания Сочинений они будут помещены в томах, посвященных переписке В. И. Ленина.

Декабрь 1928 года.

В. И. ЛЕНИН

1920 г.

О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА [1])

Написано в начале 1920 г.
Впервые напечатано в 1925 г.
в «Ленинском Сборнике» III

Печатается по рукописи

О диктатуре пролетариата

Мы разработали в брошюре, вопрос распадается на 4 пункта здесь:
(А) Дер. труда, как новая форма класс. борьбы труда (вместе: новый подход ко всем новым задачам).
В) Дер. труда как разрушение буржуазной и создание пролет.-ой дем.-ии.
С) Дер. труда и особенности нынешнего (мы имеем дело с новой эпохой)
Д) Дер. труда и Сов. власть
Наша разработка по 4 пунктам

I (А) Дер. труда как новая форма класс. борьбы труда.

1. Основной недочет нынешних дискуссий труда "соц." дер. кад. ведется почти до сих пор идеи как бы (ср. Маркс 1852).
Дер. труда есть продолжение класс. борьбы труда, в новых формах. И эти новые, трудно понимают. Труд, как остался тот, один подчинен весь свой класс. быт

2. Главное labial = определяет труд весь класс. быт. Новая дубинка, чем и рыл! Старая предрассудок имеет силу (ср. Лог. и рев.). Новая форма труда = новая основа. В; здесь новый подход к делу.

3. Разрыв класс. быт труда, дер. его диктат, не может быть преодолен. Надо в новых (новейших) задачах и труд. новых форм.

4. (А.) Подчинение сознательности

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «О диктатуре пролетариата» — 1920 г.
Уменьшено

Для разработки в брошюре... вопрос распадается на 4 крупные отдела:

A)) Диктатура пролетариата, как новые формы классовой борьбы пролетариата (иначе: новая стадия ее с новыми задачами).
B)) Диктатура пролетариата как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии.
C)) Диктатура пролетариата и особенности империализма (или империалистской стадии капитализма).
D)) Диктатура пролетариата и Советская власть.

План разработки по этим 4 отделам:

I (A) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА КАК НОВЫЕ ФОРМЫ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

1. Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами», это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы (сравни Маркс 1852) [2]).

Диктатура пролетариата есть *продолжение* классовой борьбы пролетариата, в *новых* формах. В этом гвоздь, этого не понимают.

Пролетариат, как *особый* класс, один *продолжает* вести свою классовую борьбу.

2. Государство лишь = *орудие* пролетариата в его классовой борьбе. Особая *дубинка*, rien de plus! *)

*) — ничего больше. *Ред.*

Старые предрассудки насчет государства (сравни «Государство и революция») *). Новые формы государства = тема отдела *B*; здесь лишь *подход* к этому.

3. Формы классовой борьбы пролетариата, при его диктатуре, не могут быть прежние. *Пять* новых (главнейших) задач и respective **) новых форм:

4. ((1)). *Подавление сопротивления эксплуататоров.* Об этом, как задаче (и содержании) *эпохи*, вовсе забывают оппортунисты и «социалисты».

Сопротивление эксплуататоров начинается *до* их свержения и *обострется* после с 2-*х* сторон. Борьба до *конца* или «отболтаться» (как мелкая буржуазия, «социалисты»).

Отсюда:

($\alpha\alpha$) особая (высшая) ожесточенность классовой борьбы.

($\beta\beta$) новые формы сопротивления, соответствующие капитализму и его высшей стадии (заговоры + саботаж + воздействие на мелкую буржуазию, etc. etc.) ***).

и ****) в частности

5. ((2)) ($\gamma\gamma$) *Гражданская война.* Революция вообще и гражданская война (1649. 1793) сравни *Карл Каутский* 1902 в «Социальной революции») [3]).

Гражданская война в эпоху международных связей капитализма.

Гражданская война и «уничтожение» партии (Карл Каутский) [4]). Террор и гражданская война.

Превращение империалистской войны в гражданскую. (Невежество и подлая трусость «социалистов»).

{ α) *Россия, Венгрия, Финляндия,* Германия.
{ β) Швейцария и Америка.

*) См. XXI том Сочинений, стр. 365—455. *Ред.*
**) — соответственно. *Ред.*
***) — и так далее. *Ред.*
****) — В рукописи после точки стоит строчное *и*. *Ред.*

Сравни Маркс 1870 [5]): научить пролетариат владеть оружием. *Эпоха* 1871—1914 и *эпоха* гражданских войн.

6. ((3)) «*Нейтрализация*» *мелкой буржуазии, особенно крестьянства.*

Коммунистический манифест (реакционна и революционна «постольку поскольку»). [6])

Карл Каутский в «Agrarfrage» *) [7]). Нейтрализация та же мысль verballhornt **).

«Нейтрализация» на практике
- пресечение насилием (Энгельс 1895) [8]).
- пример:
- убеждение etc. etc.

привлечение + пресечение, «постольку поскольку».

+ Неизбежность соединения гражданской войны с революционными войнами (сравни Программу Р.К.П).

«Господствующий класс». Господство исключает «свободу и равенство».

«Вести», «руководить», «увлекать за собой», классовое содержание этих понятий.

- Крестьянин и рабочий. Крестьянин как труженик и крестьянин как эксплуататор (спекулянт, собственник).
- «Постольку поскольку». Колебания в ходе борьбы.
- *Опыт* борьбы.

«Одна реакционная масса»: Энгельс 1875, отношение к *Коммуне* [9]).

7. ((4)) «*Использование*» *буржуазии.*

«Спецы». Не только подавление сопротивления, не только «нейтрализация», но взятие на работу, принуждение служить пролетариату.

Сравни Программа Р.К.П. «Военспецы».

8. ((5)). *Воспитание новой дисциплины.*

(α) Диктатура пролетариата и профессиональные союзы.

(δ) «Коммунистические субботники».

(γ) Очистка партии и ее роль.

(β) Премии и сдельная плата.

---

*) — «Аграрный вопрос». *Ред.*

**) — ухудшена под видом исправления. *Ред.*

II (В) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, КАК РАЗРУШЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ И СОЗДАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.

9. Диктатура и демократия, как «общие» («чистые» по Карлу Каутскому) понятия.

Диктатура как отрицание демократии. Для кого?

Абстрактная (мелкобуржуазная) демократическая точка зрения и марксизм (классовая борьба). Дефиниция *). Насилие (Энгельс).

Государство и «свобода» (сравни Энгельс 1875) [10]).

10. «Свобода». = Товаровладельца.

Реальная свобода для наемных рабочих, — для крестьян.

Свобода для эксплуататоров.

Свобода для кого?

» от кого? от чего?

» в чем?

11. «Равенство». Энгельс в Анти-Дюринге (предрассудок, если сверх уничтожения классов) [11]).

Равенство *товаровладельцев.*

Равенство эксплуатируемого с эксплуататором.

Равенство голодного с сытым.

» рабочего с крестьянином.

Равенство кого с кем? в чем?

12. Решение по большинству.

Его условия: равенство фактическое (культура), свобода фактическая.

Сравни печать, собрания etc.

Все равны, *не считая* денег, капитала, земли...

13. Решение по большинству. Его другое условие = «добро-

Сначала свергнуть гнет денег, власть капитала, частную соб-

*) — определение понятия. *Ред.*

совестность» подчинения.

Утопия реформизма.

Подкрашивание капитализма.

14. Реальность *буржуазно*-демократической республики.

Engels о связи правительства с биржей и с *капиталом* [12]).

Подкуп
пресса
собрания
парламент
привычка
давление капитала (общественное мнение etc.).
обман

15. Империалистская война 1914—1918, как «последнее слово» буржуазной демократии.

«Мир» 1918—1919.

Внешняя политика.

Армия и флот.

16. Бюрократия. Суды. Милитаризм. Диктатура буржуазии, прикрытая парламентскими формами.

17. Решение большинством и *сила* большинства. 51% «пролетариата».

империалистское влияние, положение мелкой буржуазии etc. «½ пролетариата» **)
versus *) 20 процентов + 40½ процентов?

18. Мирное голосование и обостренная классовая борьба.

Экономические и политические условия обострения классовой борьбы.

Формальное равенство при сохранении буржуазного гнета, ига капитала, наемного рабства.

Решение «*всех*»? *вопреки* колеблющимся и *кроме* эксплуататоров.

Мотивы волеизъявлений (буржуазная обстановка).

s Сначала «решить», а потом мирно голосовать?

r Сначала развитие классовой борьбы.

Разрушение буржуазной обстановки, ее реальных условий мотивации воли.

*) — против. *Ред.*

**) — «полупролетариата». *Ред.*

19. Реальность демократизма при *пролетарской* демократии.

Успехи демократизма: съезды, собрания, пресса, религия, женщины, угнетенные нации.

20. Исторический перелом от буржуазной к пролетарской демократии.

«Перерастание», «вползание» или ломка первой, рождение второй? = Революция или без революции? Завоевание политической власти новым классом, свержение буржуазии или сделка, соглашение классов?

III (C) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И ОСОБЕННОСТИ ИМПЕРИАЛИЗМА.

21. Империализм как высшая стадия капитализма.

Резюме моей книги *).

Дефиниция.

22. Колонии и зависимые страны.

Восстание *пролетариата* против буржуазии своей страны + + восстание *народов* в колониях и зависимых странах.

Революционный пролетариат и национальные войны (сравни Программа Р. К. П.).

23. Захват земли «Лигой наций».

«Единый» угнетатель. Концентрация борьбы.

Разнообразие этапов.

24. Буржуазная верхушка пролетариата.

1852 — 1892 Энгельс и Маркс [13]).

---

*) См. XIX том Сочинений «Империализм, как новейший этап капитализма». *Ред.*

1872 Marx о вождях английского тред-юнионизма [14]).

Labor lieutenants of the capitalist class *).

Социал-шовинизм.

Раскол 1915—1917 «центр».

» 1917—1919 (сравни Программу Р. К. П.).

25. 2 *Интернационала*. Диктатура *революционных* элементов класса.

Одна страна и весь мир.

2 главных «струи»: продажные и филистеры.

Vorwärts [15]) **) («Radikalisierung der englischen Arbeiter»...***) «eine gewisse Grösse»****)) большевиков.

Wiener Arbeiter Zeitung *****). № 180 (2. VII. 1919) Friedrich Adler ******) в докладе [16]) εεε Софизмы изменника.

IV (D) ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ.

26. Происхождение советов. 1905 и 1917.

27. Особенности России.

Каутский: «Славяне и революция» [17]).

28. Советы и «соглашательство» III—X 1917.

Меньшевики и эс-эры.

1894 (Струве) и 1899 (Бернштейн) [18]) меньшевики и социалисты - революционеры (1917) — 1918 — 9—1920... (в Европе).

29. Невежество и тупость *вождей* II Интернационала *Nihil* *******) о Советах.

Каутский в брошюре *August* ********) *1918* [19]).

Советы для борьбы, *но не* для государственной власти!!

30. Иначе *пролетарская масса:* классовый инстинкт!

---

*) — рабочие приказчики класса капиталистов. *Ред.*

**) — «Вперед». *Ред.*

***) — «Полевение английских рабочих». *Ред.*

****) — известная величина. *Ред.*

*****) — Венская Рабочая Газета. *Ред.*

******) — Фридрих Адлер. *Ред.*

*******) — ничего. *Ред.*

********) — август. *Ред.*

31. Триумфальное шествие советской идеи по всему миру.

Открыта (массовым движением пролетариата) форма диктатуры пролетариата!!

III Интернационал.

32. Советская конституция Р. С. Ф. С. Р.

§ *23* ее *N. B.*[21]).

Прямая и *косвенная* (включение в германскую конституцию) победа советской идеи[20]).

Идея овладела массами.

1793-4 versus 1917-9.

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА 26 ЯНВАРЯ 1920 Г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

В связи с последними победами Красной армии сильно изменилось наше международное положение, и нужно искать новые пути к решению наших интернациональных задач.

Как только создалась советская власть, все силы международного капитала обрушились на нее, а эти силы гораздо больше сил советской власти, и поэтому колеблющиеся могли усомниться в победе советской власти. Но все же она победила. И стоит вдуматься в то, каким образом советская власть победила, чтобы понять, что нужно сделать, чтобы побеждать и дальше.

Ленин указывает, как велика победа над силами капитала, как велик разгром Колчака, заставивший союзников снять блокаду и отказаться от плана удушить Россию.

Эта наша победа над гораздо более сильным врагом показывает, что правы были большевики, а не те, которые утверждали, что мы начинаем безнадежное дело, выступая против мировой буржуазии. Хотя снятие блокады и дает нам некоторое облегчение, все же буржуазия Запада, наверное, попытается с нами еще бороться. Уже теперь, сняв блокаду, она натравливает на нас польских белогвардейцев, поэтому еще раз необходимо быть на-чеку, готовиться к новым нападениям и воспользоваться уроками двухлетней борьбы, воспользоваться теми средствами, которыми мы до сих пор побеждали.

Меньшевики часто указывали: пролетарии Запада не поддерживают нас, они дают нас душить, они дали задушить Венгрию. Как будто и верно. А почему же ушли антантовские войска с Севера и из Одессы? Да потому, что их солдаты, сами рабочие, чем дальше углубляются в Советскую Россию, тем более решительно отказываются воевать против нас. Значит, одна из причин нашей победы — это то, что воевать против нас можно

лишь с большой силой, а большую армию можно собрать лишь из рабочих и крестьян, но эти рабочие Запада не хотят воевать с нами. Значит, мы победили не потому, что были сильнее, а потому, что трудящиеся стран Антанты оказались ближе к нам, чем к своему собственному правительству.

Вторая причина победы — неудача «похода 14-ти государств» [22]). Это значит, что маленькие государства не могут объединиться для борьбы с большевиками, так как они боятся, что в случае их собственной победы и одновременной победы деникинщины восстановится Русская империя, которая снова не будет давать жить мелким народам. И мы заключаем мир с Эстонией, что уже дает нам фактический прорыв блокады, даже если формальное снятие блокады — один лишь обман.

Большие державы Антанты не могут объединиться для борьбы с советской властью, так как слишком враждуют друг с другом. Германия таит мысль о мести Франции за грабительский Версальский мир, Франция натравливает Польшу на нас, а Англия разрешает Эстонии мириться, лишь бы эта Эстония торговала с Англией. Япония, имеющая в Сибири более сильную, чем наша, армию, не может с нами бороться, боясь нападения Америки, с которой враждует из-за колониальных интересов империализма в Китае. Значит, вторая причина нашей победы — это то, что рабочие солидарны, а буржуа, поскольку они остаются буржуями, не могут не грызться и не воевать друг с другом из-за лишнего куска прибыли.

И таким образом, мы вышли победителями из первых двух лет гражданской войны, которые были самыми трудными годами, так как мы были разорены империалистской войной, от нас были отрезаны хлеб и уголь. Но теперь у нас хлеба и топлива в избытке. В Сибири по одной разверстке хлеба 21 миллион пудов. Правда, мы не можем его сразу вывезти, но ведь транспорт разрушен во всей Европе, а у нас сознательно разрушали белогвардейцы. Они взорвали все мосты через Днепр, кроме киевского, а этим объясняется как задержка военных операций, так и задержка подвоза хлеба. У нас есть гурьевская нефть, мы ее подвезем, когда оттают берега Каспийского моря. Мы все это учитываем и готовимся ее подвезти. Ради восстановления транспорта мы создаем трудовые армии [23]), одна из которых уже приступила к постройке дороги Александров-Гай — Гурьев для подвоза нефти. Мы не можем демобилизовать армию, потому что у нас есть еще враги, как Польша. Демобилизации мешает и разруха транспорта. Поэтому мы употребим армию для восстановления транспорта.

Во всех своих листках белогвардейцы пишут, что у большевиков прекрасная агитация, что они не жалеют денег на агитацию. Но ведь народ слышал всякую агитацию — и белогвар-

дейскую, и учредиловскую. Смешно думать, что он пошел за большевиками, потому что их агитация была более искусна. Нет, дело в том, что агитация их была правдива [24]).

Самые действия Деникина и Колчака агитировали против них, агитировали за советскую власть. Поэтому-то мы и победили. Мы легко сбросили царя в несколько часов. Помещиков и капиталистов мы сбросили в несколько недель. И это только полработы. Нужно научиться работать по-новому. Прежде организовывал труд эксплуататор, прежде объединял труд голод, теперь труд должно объединять сознание рабочих и крестьян, что нужно трудиться ради выхода из тяжелого положения.

Но это сознание есть еще не у всех. И мы начинаем новую бескровную борьбу за эту сознательность. До сих пор все революции кончались выгодой для кучки капиталистов и эксплуататоров. Это потому, что у восставших трудящихся не было сознания солидарности. Каждый думал лишь о себе, все боролись друг с другом, и выплывали наверх мошенники и спекулянты.

Вот есть крестьянин, который имеет хлеб, а рядом голодный, и он предпочитает продать хлеб голодному за 1.000 руб., чем дать этот хлеб в долг рабочей власти. Тут даже кто-то говорит: «Правильно!». Вот и Деникин, и Колчак пробовали свободную торговлю, но лучшие, сознательные рабочие и крестьяне увидели на деле, что это такое, и отвернулись от них.

Прежде говорили: «Каждый за себя, а бог за всех», и сколько горя из этого вышло.

Мы скажем: «Каждый за всех, а без бога мы как-нибудь обойдемся». И мы будем бороться за братский союз рабочих и крестьян, сдающих хлеб в долг государству, — в долг потому, что взамен пока ничего не можем дать, и цветные бумаги — не деньги. До сих пор нам приходилось бороться лишь за то, чтобы враг нас не задушил, теперь же, когда гораздо более сильный враг разбит, руки у нас свободны, и мы должны взяться за дело строительства новой жизни и, в первую очередь, восстановить транспорт.

У нас на юге есть завоеванные Красной армией мастерские в местах, где близок хлеб, так пустим же эти мастерские полным ходом, в три смены, а не как работают голодные люди.

На восстановление транспорта мы должны обратить всю силу нашей коммунистической агитации, с помощью которой мы победили внешнего врага.

Когда-то мы делали «блестящую» внешнюю торговлю, вывозили 700 миллионов пудов хлеба. На этом наживались русские и заграничные миллионеры, а русские рабочие и крестьяне голодали. Теперь же мы должны убедить всех, что единственное спасение: «все за всех!», мы должны, чего бы это ни стоило,

уничтожить свободную торговлю и спекуляцию, которые дают хлеб лишь кучке, а остальным голод. Мы должны убедить крестьян, — и они нам поверят, так как «блага» свободной спекуляции им продемонстрировал Деникин, — они поймут, что единственное спасение — дать хлеб в долг рабочему и ремесленнику, и те им отдадут этот долг не цветными бумажками, а изделиями и мануфактурой.

Мы начали великую войну, которую мы нескоро окончим: это — бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка, — за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию, но мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев...

На вопрос об условиях мира с Эстонией Ленин ответил, что мы сделали много уступок, главной из которых является уступка спорной территории, заселенной смешанным — русским и эстонским — населением. Но мы не хотим проливать крови рабочих и красноармейцев ради куска земли, тем более, что уступка эта делается не навеки: Эстония переживает период кер[е]нщины, рабочие начинают узнавать подлость своих учредиловских вождей, разграбивших профессиональные союзы и убивших 20 коммунистов, они скоро свергнут эту власть и создадут Советскую Эстонию, которая заключит с нами новый мир.

«Правда» № 18, 28 января 1920 г.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 27 ЯНВАРЯ 1920 Г. [25]).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин говорит, что он лишь бегло коснется тех вопросов, с которыми ему приходилось последнее время больше сталкиваться. Один из таких вопросов — организация управления, вопрос о коллегиальности и единоначалии [26]). В тех спорах, которые по этому вопросу ведутся, вопрос ставится на почву абстрактных рассуждений, в которых и доказывается предпочтительность коллегиальности перед единоначалием. Но это далеко отводит нас от практических задач настоящего времени. Такие рассуждения переносят нас к тому этапу первоначального строительства советской власти, который мы уже изжили. Пора переходить к постановке более деловой.

Коллегиальность, как основной тип организации советского управления, представляет из себя нечто зачаточное, необходимое на первой стадии, когда приходится строить вновь. Но при установившихся более или менее устойчивых формах переход к практической работе связан с единоначалием, как с той системой, которая больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы.

Опыт, который проделала советская власть в деле военного строительства, не может быть рассматриваем, как опыт изолированный. Война включает в себя все виды всех областей строительства. Строительство нашей армии только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основах классовых соотношений. Здесь мы видим ту же тонкую прослойку руководящего класса пролетариата и массу крестьянства. Если в других областях суть этого соотношения не сказалась с полной ясностью, то оно получило настоящее испытание в армии, которая стоит

Ф. ЭНГЕЛЬСА С.С.С.Р.

перед неприятелем и дорого расплачивается за каждую свою ошибку. В этот опыт надо вдуматься. Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы. В любой советской работе вы встретите небольшое количество сознательных пролетариев, массу менее развитых и, как подпочву всего этого, огромную массу крестьянства со всеми привычками к единоличному хозяйству, а следовательно к свободе торговли и спекуляции, которую меньшевики, эс-эры и беспартийные называют свободой, а мы — наследием капитализма. Это — та обстановка, при которой приходится действовать, и она требует соответственных методов действия. И опыт армии показал нам на закономерное развитие организации управления от первоначальных форм коллегиальности к единоначалию, которое теперь проводится там не менее, чем на пять десятых.

Коллегиальность в лучшем случае дает громадную растрату сил и не удовлетворяет быстроте и отчетливости работы, требуемой обстановкой централизованной крупной промышленности. Если вы возьмете защитников коллегиальности, то увидите в их резолюциях в непомерной абстрактности формулировку, что каждый член коллегии должен нести единоличную ответственность за выполнение заданий. Это стало для нас азбукой. Но каждый из вас, кто имеет практический опыт, знает, что из 100 случаев бывает один, чтобы это применялось на деле. В гигантском большинстве случаев это остается только на бумаге. Никто из членов коллегии точных заданий не получает, и они не выполняются под личной ответственностью. У нас, вообще, нет никакой проверки работы. Представьте себе, что Ц. К. профсоюза выдвигает кандидатом Василия Васильевича Васильева, и вы попросите, чтобы вам дали список заданий, выполненный им и проверенный деловыми людьми. Ничего подобного вы не получите. Все мы едва только начинаем приступать к настоящей деловитости.

Наша вина в том, что мы мечтаем все выполнить нашими силами. У нас самый острый недостаток — отсутствие работников, а мы не умеем их взять из рядовых рабочих и крестьян, среди которых таится масса талантов — и административных, и организаторских. Будет гораздо лучше, если мы поскорее перейдем от общих и в большинстве совершенно бесплодных споров к деловой постановке. Тогда мы фактически исполним обязанности организаторов передового класса и будем извлекать сотни и тысячи новых организаторских талантов. Мы должны их выдвигать, испытывать, давать им задания, усложнять эти зада-

ния. Я надеюсь, что мы добьемся того, что после съезда совнархозов, после подытоживания работы, мы станем на эту дорогу, расширим, умножим число организаторов, чтобы тот непомерно узкий слой, который истрепался за эти два года, чтобы он был пополнен и увеличен, ибо для тех задач, которые мы ставим, которые должны Россию вывести из нищеты, голода и холода, нам в десять раз нужно больше организаторов, которые были бы ответственны перед десятками миллионов.

Второй вопрос, который больше всего нас интересует,—это вопрос о трудовых армиях.

Здесь перед нами задача, касающаяся смены двух полос нашей деятельности. Та полоса, которая целиком была занята войной, еще не кончилась. Целый ряд признаков говорит, что продолжать войну русские капиталисты не смогут. Но что они будут делать попытки нашествия на Россию, — это не подлежит сомнению. И мы должны быть на-чеку. Но, в общем и целом, та война, которую они обрушили на нас два года тому назад, кончена победоносно, и мы переходим к мирным задачам.

Надо понять оригинальность этого перехода. Страна, до последней степени разоренная, страна голодная и холодная, где нищета достигла самой отчаянной степени, и в ней — народ, поднявшийся в своей силе и получивший уверенность в себе, когда он убедился в том, что способен справиться со всем миром, без преувеличения — со всем миром, ибо ведь весь капиталистический мир потерпел поражение, и вот в этой своеобразной обстановке для решения неотложных задач мы выдвигаем трудовую армию.

Нам надо сосредоточиться на главном — собрать хлеб и подвезти его к центру. Всякое уклонение от этого, малейшее разбрасывание будут величайшей опасностью, гибелью для нашего дела. А для того, чтобы со всей возможной быстротой использовать наш аппарат, мы должны создать трудовую армию. Об этом вы уже имеете тезисы Ц. К. и доклады [27]), и я не буду входить в конкретные стороны этого вопроса. Я хотел бы только указать, что в момент перехода от гражданской войны к новым задачам мы должны все бросить на фронт труда и сосредоточить здесь все силы при максимальном напряжении, с военной решимостью, с беспощадной решимостью. Сейчас никаких уклонений мы не допустим. Выбрасывая этот лозунг, мы заявляем, что мы до последней степени должны напрячь все живые силы рабочих и крестьян и требовать, чтобы они целиком нам в этом помогли. И тогда, путем создания трудовой армии, путем напряжения всех сил рабочих и крестьян, мы выполним нашу основную задачу. Нам удастся собрать сотни миллионов пудов хлеба. Они у нас есть. Но нужны невероятно дьявольские усилия, напряжение всех сил страны, военная решимость и энергия, чтобы

собрать эти сотни миллионов пудов хлеба и подвезти их к центру. Здесь, в центре, мы будем, главным образом, заниматься построением плана для этого и будем, главным образом, говорить об этом, а все остальные вопросы, вопросы финансирования, строительства промышленности и все вопросы относительно широких программ — на это не надо сейчас отвлекаться. Перед нами стоит эта основная задача — восстать сейчас против попытки увлекаться опасностью широких планов и задач. Нам надо сосредоточиться на самом главном и основном, не допуская никаких отвлечений от главной задачи, поставленной нами, а именно — собрать хлеб и продукты, собрать их государственным путем, по твердым ценам, социалистическим путем рабочего государства, а не капиталистическим путем спекуляции, и провезти их в центр, сломив разруху транспорта. Преступлением будет, если кто об этой задаче забудет.

Чтобы поставить выполнение нашей основной задачи более или менее правильно, руководители всех государственных органов, в частности совнархозов, должны возбудить для этого деятельность в десятках миллионов рабочих и крестьян. Для этого будет дан широкий план перестройки России. Для этого у нас достаточно средств, материалов, технических возможностей, сырья, достаточно всего, чтобы начать эту работу по перестройке со всех концов, привлекая всех рабочих и крестьян. Мы развернем упорную борьбу, товарищи, борьбу, которая потребует тяжелых жертв в этот период на фронте труда, по которую мы неизбежно должны провести, так как у нас голод, холод, разруха транспорта, сыпняк. Со всеми этими бедствиями мы должны бороться и со всех сторон начать строить наше государство на почве крупных машинных способов промышленности, чтобы сделать нашу страну культурной и путем правильной социалистической борьбы выбраться из того болота, в котором потонули в настоящее время другие страны мирового капитализма и империализма.

«Правда» № 19, 29 января 1920 г.

РЕЧЬ НА ПЕРВОЙ СЕССИИ В. Ц. И. К. VII СОЗЫВА 2 ФЕВРАЛЯ 1920 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин останавливается в своем докладе на двух вопросах: международном положении и работах хозяйственных внутри страны. Мир с Эстонией вчера подписан. Это значит, что мы оказались сильнее всего мира хищников и в непосредственной борьбе с контр-революцией, поддержанной империалистами всего мира, и на пути к миру, против которого выступал опять-таки весь капиталистический мир. Это чудо могло случиться только потому, что фактически, на деле, большинство населения всего мира оказалось на нашей стороне. Мы победили Деникина, Колчака и Юденича не потому, что у нас было лучшее оружие, а потому, что у враждебных нам сил не оказалось рук, которые готовы были бы направить это совершенное оружие капиталистического мира против нас. Мы заставили Эстонию с нами помириться потому, что на деле показали своей мирной политикой свое настоящее желание жить в мире со всеми. Мы показали, что умеем дать отпор насилию, но умеем, побеждая, от него отказаться.

Еще более терпения и осторожности должны мы проявить к народам Востока, еще с большей настойчивостью должны показывать им, что мы — единственное правительство, действительно отказывающееся применять к ним насилие.

Перейдя к вопросу о хозяйственной работе, Ленин подробно останавливается на так называемой военной организации труда. Мы должны переходить на новые хозяйственные рельсы. Мы не можем распустить своей армии, ибо враг еще жив, но мы не можем не использовать той силы, которая у нас имеется для борьбы с разрухой. Энергия, проявленная на войне, должна быть в такой же мере проявлена и в области труда и в той же форме. Нет заранее готового плана строительства новой жизни. Задачи новые возникают в процессе разрешения старых.

Кроме того, Ленин остановился на вопросе об электрификации деревни, связывая ее таким путем с городом.

Пропасть между деревней и городом должна быть засыпана. Но для этого в первую очередь должны быть заготовлены и привезены крупные запасы продовольствия, и на это должны сейчас идти все силы государства, все творчество и энергия наших передовых работников.

Лениным была отмечена еще работа по объединению всех форм кооперации в интересах трудящихся масс.

«Правда» № 23, 3 февраля 1920 г.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ МОСКОВСКОГО УЗЛА 5 ФЕВРАЛЯ 1920 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин рисует конференции картину победы рабочего класса на фронтах и все значение заключенного с Эстляндией мира.

— Мир с Эстляндией, — говорит Ленин, — это окно, пробитое русскими рабочими в Западную Европу, это неслыханная победа над всемирным империализмом, знаменующая собой перелом в русской пролетарской революции в сторону сосредоточения всех сил на внутреннем строительстве страны.

Использовать победы Красной армии — долг рабочего класса и в первую очередь — железнодорожников, которые, введением у себя строгой дисциплины, напряжением всех сил и борьбой с лентяями, должны поставить транспорт на ноги и закрепить победу рабочего класса.

«Правда» № 26, 6 февраля 1920 г.

КОЛЬ ВОЙНА, ТАК ПО ВОЕННОМУ.

Помещики и капиталисты, которых свергли рабочие и крестьяне России, навязали нам двухлетнюю гражданскую войну при помощи капиталистов всего мира.

Мы кончаем эту войну победоносно.

Мы завоевали уже первый мир, показавший превосходство нашей международной политики над политикой объединенных капиталистов всех стран. Эти капиталисты из всех сил мешали заключению мира Эстонии с нами. Мы их победили. Мы заключили мир с Эстонией, — первый мир, за которым последуют другие, открывая нам возможность товарообмена с Европой и Америкой.

Войну кровавую, которую нам навязали эксплуататоры, мы кончаем победоносно. В два года мы научились побеждать и победили.

Теперь очередь за войной бескровной.

К победе на фронте бескровной войны против голода и холода, против сыпняка и разорения, против темноты и разрухи!

Эта бескровная война навязана нам тем разорением, которое вызвано трехлетней империалистской, двухлетней гражданской войной.

Чтобы победить нужду и нищету, голод и бедствия, вызванные этими войнами, нужно твердо запомнить, хорошенько усвоить себе и во что бы то ни стало провести повсюду в жизнь правило:

«Коль война, так по военному».

Рабочие и крестьяне сумели создать Красную армию без помещика и капиталиста против помещика и капиталиста, сумели победить эксплуататоров.

Рабочие и крестьяне сумеют создать Красные армии мирного труда, — сумеют завоевать себе новое счастье, восстановив земледелие и промышленность.

Первый и основной шаг к этому — немедленное, во что бы то ни стало с революционной энергией проводимое, с военной

решительностью, сплоченностью, быстротой, беззаветностью осуществляемое *восстановление транспорта.*

Все на работу, товарищи!

Докажем, что на поприще мирного труда мы сумеем проявлять еще большие чудеса героизма и победы, чем на поприще войны против эксплуататоров!

7 февраля 1920 г.

«Петроградская Правда» № 30, 10 февраля 1920 г.
Подпись: Н. Ленин.

РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЛАГУШЕ-ЛЕФОРТОВСКОГО РАЙОНА 9 ФЕВРАЛЯ 1920 Г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

В речи своей Ленин касается двух жгучих вопросов советской современности: международного положения и трудового фронта.

— Наша Красная армия, — говорит Ленин, — своими победами укрепила положение Советской России и дала нам первую победу над империалистами Антанты. Чем эта победа объясняется? Ясно, что это достигнуто было не одними победами на фронте, а тем, что мы привлекли на свою сторону солдат воюющих с нами стран. Союзники высадкой десанта сами разложили свою армию и вынуждены были вскоре убрать ее. Солдаты отказались выступить против нас. Одно только слово «советская власть», т.-е. власть трудящихся, переполняет радостью сердца пролетариев всего мира.

Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат. С другой стороны, мы не на словах, а на деле доказали свою миролюбивую политику по отношению к малым соседним с нами государствам. Устами Черчилля Англия грозила нам походом 14 государств, но этот поход сорвался, когда рядом с нашими победами мы неизменно повторяли свои мирные предложения. Мы предложили Эстонии мир, не считаясь ни с какими границами, а считаясь только с тем, что мы не хотим проливать рабоче-крестьянской крови из-за каких бы то ни было границ.

Снятие блокады объясняется исключительно той симпатией, которую внушает советская власть рабочим враждебных нам стран. В Италии дошло до того, что съезд социалистических партий единогласно принял резолюцию о снятии блокады с Совет-

ской России и возобновлении с нею торговых сношений [28]). Буржуазные правительства маленьких стран, хотя не любят большевиков, но убедились, что большевики хотят добрососедских с ними отношений, в то время, как генерал Деникин или другой какой генерал, все бумажки о независимости мелких народностей на завтра же после победы уничтожили. Мы без единой пушки, без единого пулемета, без единого выстрела заключили мир и положили начало к заключению мира со всеми воюющими с нами странами. Мы на деле показали, что против мирной политики советской власти должны сложить оружие все правительства.

У нас уже прорублено окно в Европу, которое мы постараемся широко использовать. На нас пытаются натравить Польшу, но эти попытки провалятся, и недалеко то время, когда мы заключим мир со всеми, хотя они говорят, что они нас не признают. Они боятся, как огня, распространения у себя дома большевистской заразы, но, хотя они китайской стеной окружили себя, все же в каждой из этих стран большевистская зараза уже есть, она сидит внутри их самих. Эту заразу принесли французские и английские солдаты, которые побывали в Советской России и подышали ее воздухом. Таким образом, мы одержали две победы. Мы разбили на всех фронтах белогвардейские банды, мы завоевываем мир в международном масштабе и завоевываем не пушками, а симпатиями, которые сумели внушить не только рабочим, но даже буржуазным правительствам мелких народностей.

Затем Ленин вкратце касается трудового фронта.

— Товарищи, — говорит он, — мы подходим к весне, пережив небывало трудную зиму холода, голода, сыпняка и железнодорожной разрухи. Мы должны победить и этот фронт. Если мы сумели во время войны все принести в жертву, отдать все лучшие силы,—передовые рабочие, коммунисты и курсанты впереди всех погибали, поднимая этим настроение всей армии,— то и теперь мы говорим: нам надо выдержать этот фронт хозяйственной разрухи; как и тогда, коммунисты и передовые рабочие, самые добросовестные, самые честные, самые хорошие, самые твердые, вперед; за каждый поезд, за каждый паровоз надо воевать, надо бороться. К этому я призываю беспартийную конференцию. Товарищи, прежде чем окончить свой доклад, еще несколько слов о мерах, принятых последней сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Сессия приняла ряд мер, которые будут на-днях опубликованы в газетах, которые надо читать и разбирать на всех рабочих собраниях, клубах, на фабриках, заводах и красноармейских частях. Одно из важных постановлений В. Ц. И. К., на которое, по моему мнению, надо было бы обратить серьезное внимание, это — о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях. Как

одна из мер, есть постановление В. Ц. И. К. о пересоздании нашего аппарата государственного контроля в аппарат рабоче-крестьянского контроля или рабочей инспекции [29]). Не разгоняя старых чиновников, точно так же, как и из армии мы не изгоняли специалистов, а приставили к ним рабочих комиссаров, мы должны к этим буржуазным специалистам приставить группы рабочих, которые сами бы присмотрелись, научились и взяли бы эту работу в свои руки. Надо, чтобы рабочие вошли во все государственные учреждения, чтобы они контролировали весь государственный аппарат, и это должны сделать беспартийные рабочие, которые должны выбирать своих представителей на беспартийных рабоче-крестьянских конференциях. Надо придти на помощь коммунистам, которые устают под непосильным бременем. Мы должны влить в этот аппарат возможно больше рабочих и крестьян. Мы за это возьмемся, это сделаем и этим изгоним из наших учреждений бюрократизм. Необходимо, чтобы широкие беспартийные массы проверяли все государственные дела и научились сами управлять.

«Правда» № 32, 15 февраля 1920 г.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Написано 14 февраля 1920 г.

Напечатано 22 марта 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9

Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала, сверенному с рукописью

I.

Гражданин Жан Лонгэ прислал мне письмо, основное содержание которого состоит в тех же жалобах, что и в статье Лонгэ: «Как обманывают русских» («Populaire» *) [30]) от 10. I. 1920). Этот номер своей газеты Лонгэ тоже прислал мне вместе с листком «Комитета по восстановлению Интернационала» (Comité pour la Reconstruction de l'Internationale») [31]). В листке напечатаны два проекта резолюций к предстоящему в Страсбурге съезду Французской социалистической партии. Подписан листок от имени «Комитета по восстановлению Интернационала» 24-мя лицами: Амедей Дюпуа, гражданка Фашн Клар, Косси, Деленин, Поль Фор, Л. О. Фроссар, Эжень Фро, Гурдо, гражданка Лейспань, Ле Трокэ, Поль Луи, Жан Лонгэ, Морис Морэн, Майерас, Мурэ, Мораиж, Палико, Пешер, гражданка Марианна Роз, Даниэль Рену, Сервантье, Сикст-Кенен, Томази, Верфейль.

Отвечать на жалобы и нападки Жана Лонгэ мне кажется излишним: достаточными ответами являются статья Ф. Лорио в «Vie Ouvrière» **) [32]) от 16. I. 1920 г. под заглавием: «Потише, Лонгэ!» («Tout doux, Longuet!») и статья Троцкого в № 7—8 «Коммунистического Интернационала» [33]): «Жан Лонгэ». Добавить к этому остается совсем мало; разве вот следовало бы собрать материал по истории провала стачки 21. VII. 1919. Но из Москвы я сделать этого не в состоянии. Я видел только в одной коммунистической австрийской газете выдержку из «Avanti!» [34]) с разоблачением гнусной роли в этом деле одного из гнуснейших социал-предателей (или анархо-предателей?), бывшего синдикалистского и антипарламентаристского крикуна Жуо (Jouhaux). Почему бы Лонгэ не поручить кому-либо работы, которую в Париже сделать легко, которая собрала бы все документы, все заметки и статьи европейских коммунистических газет, все специальные интервью по вопросу о провале стачки 21. VII. 1919 со всеми заинтересованными вождями и участниками? Эту работу мы бы издали с восторгом. Под «социалистическим

*) —«Народник». *Ред.*
**) —«Рабочая жизнь». *Ред.*

воспитанием», о котором «центровики» всего мира (независимцы в Германии, лонгэтисты во Франции, I. L. P. в Англии [35]) и т. п.) так много и охотно говорят, следует понимать не педантски-доктринерское повторение общих мест социализма, всем надоевших, никому, после 1914—1918 годов, не внушающих доверия, а неуклонное *разоблачение ошибок* вождей и ошибок движения.

Например. Все вожди, все выдающиеся представители соц.-партий, проф. союзов, рабочих кооперативов, которые в войне 1914—1918 годов были за «защиту отечества», поступали, как предатели социализма. Разоблачать их ошибку неуклонно, разъяснять систематически, что эта война была с *обеих* сторон войной разбойников за дележ награбленной добычи, что *неизбежно* повторение подобной же войны без революционного свержения буржуазии пролетариатом, вот это значит вести на деле работу «социалистического воспитания».

Именно названные мною резолюции о таком воспитании говорят, а на деле делают работу социалистического развращения, ибо прикрывают и замалчивают те измены, предательства, рутину, косность, шкурничество, мещанство, те ошибки, в преодолении которых, в сознательном избавлении от которых настоящее воспитание и состоит.

II.

Резолюции лонгетистов обе никуда не годны. Впрочем, они очень годны для одной особой цели: для иллюстрации самого, пожалуй, опасного зла для рабочего движения на Западе в данный момент. Это зло состоит в том, что старые вожди, видя неудержимое влечение масс к большевизму и к советской власти, ищут *(и часто находят!)* выход в *словесном* признании диктатуры пролетариата и советской власти, на деле оставаясь либо врагами диктатуры пролетариата, либо людьми неспособными или не желающими понять ее значение и проводить ее в жизнь.

Как громадна, как необъятно велика опасность от такого рода зла, это особенно наглядно показала гибель первой Советской республики в Венгрии (за первой погибшей последует победоносная вторая). Ряд статей в «Красном Знамени» («Die rote Fahne» [36]), Вена), центральном органе австрийской коммунистической партии, вскрыл одну из главных причин этой гибели: измену «социалистов», которые на словах перешли на сторону Бела Куна и объявили себя коммунистами, на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее. Окружающие венгерскую Советскую республику всемирно-могущественные разбойники империализма (т.-е. буржуазные правительства Англии, Франции и т. д.) сумели, конечно, использовать эти

колебания *внутри* правительства венгерской советской власти и зверски задушили ее руками румынских палачей.

Нет сомнения, что часть венгерских социалистов *искренно* перешли на сторону Бела Куна и объявили себя *искренно* коммунистами. Но суть дела от этого нисколько не меняется: «искренно» объявивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (—только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) — колеблется и малодушничает *), — подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель. В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика; в политическом отношении этой разницы *нет*, ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти.

Какая часть лонгетистов, подписавших рассматриваемые нами резолюции, окажется людьми первой или второй из названных категорий или какой-нибудь третьей категории, этого знать сейчас нельзя, и пытаться решить такой вопрос было бы пустым занятием. Важно то, что эти лонгетисты, *как политическое направление*, ведут сейчас именно политику венгерских «социалистов» и «социал-демократов», погубивших советскую власть в Венгрии. Лонгетисты ведут именно эту политику, ибо на словах они объявляют себя сторонниками диктатуры пролетариата и советской власти, а на деле продолжают вести себя по старому, продолжают и в резолюциях своих защищать и в жизни осуществлять старую политику мелких уступочек социал-шовинизму, оппортунизму, буржуазной демократии, колебаний, нерешительности, уклончивости, увертоК, умолчаний и тому подобное. Эти мелкие уступочки, колебания, нерешительность, уклончивость, увертки и умолчания в сумме неизбежно дают *измену* диктатуре пролетариата.

Диктатура слово большое, жесткое, кровавое, слово, выражающее беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть двух классов, двух миров, двух всемирно-исторических эпох.

Таких слов на ветер бросать нельзя.

Ставить на очередь дня осуществление диктатуры пролетариата и в то же время «бояться обидеть» Альберов Тома, господ Бракков, Самба, других рыцарей подлейшего французского социал-шовинизма, героев предательской газеты «l'Humanité» **) [87], «La Bataille» ***) [88] и т. п., это значит осуществлять предательство ра-

*) В рукописи слова: «колеблется и малодушничает» отсутствуют. *Ред.*
**) — «Человечество». *Ред.*
***) — «Битва». *Ред.*

бочего класса, — по легкомыслию, по недостатку сознательности, по бесхарактерности или по другим причинам, но во всяком случае это значит осуществлять предательство рабочего класса.

Расхождение между словом и делом погубило Второй Интернационал. Третьему от роду нет еще и году, а он уже становится модой и приманкой для политиканов, которые идут туда, куда идет масса. Третьему Интернационалу уже начинает грозить расхождение между словом и делом. Во что бы то ни стало, всюду и везде, надо эту опасность разоблачать, всякое проявление этого зла вырывать с корнем.

Резолюции лонгетистов (как и резолюции последнего съезда немецких независимцев, этих германских лонгетистов)[39]) превращают «диктатуру пролетариата» в такую же икону, какой бывали для вождей, для чиновников проф. союзов, для парламентариев, для должностных лиц кооперативов резолюции Второго Интернационала: на икону надо помолиться, перед иконой можно перекреститься, иконе надо поклониться, но икона нисколько не меняет практической жизни, практической политики.

Нет, господа, мы не допустим превращения лозунга «диктатура пролетариата» в икону, мы не помиримся с тем, чтобы III Интернационал терпел расхождение между словом и делом.

Если вы за диктатуру пролетариата, тогда не ведите той уклончивой, половинчатой соглашательской политики по отношению к социал-шовинизму, которую вы ведете, и которая выражена в первых же строках первой вашей резолюции: война, изволите видеть, «разорвала» (a déchirée) II Интернационал, оторвала его от дела «социалистического воспитания» (éducation socialiste), а «некоторые части этого Интернационала» (certaines de ses fractions) «ослабили себя» тем, что разделили власть с буржуазией, и так далее и тому подобное.

Это не язык людей, сознательно и искренно разделяющих идею диктатуры пролетариата. Это язык либо людей, которые делают шаг вперед, два назад, либо политиканов. Если вы хотите говорить таким языком, — вернее сказать, пока вы говорите таким языком, пока такова ваша политика, оставайтесь во II Интернационале, ваше место там. Или пусть рабочие, которые своим массовым давлением толкают вас к III Интернационалу, оставят вас во II Интернационале, а сами, *без вас*, перейдут в III Интернационал. Таким рабочим, и Французской социалистической партии, и Независимой с.-д. партии Германии, и Английской независимой рабочей партии мы скажем, и на том же условии: милости просим!

Если признавать диктатуру пролетариата, если рядом с этим говорить о войне 1914 — 18 годов, то надо говорить иначе: война эта была войной разбойников англо-франко-русского империализма с разбойниками германо-австрийского империализма

из-за дележа добычи, колоний, «сфер» финансового влияния. Проповедь «защиты отечества» в такой войне была изменой социализму. Если не разъяснить этой истины до конца, если не искоренить из голов, из сердец, из политики рабочих этой измены, *нельзя* спастись от бедствий капитализма, *нельзя* спастись от новых войн, которые *неизбежны*, пока держится капитализм.

Вы не хотите, вы не можете говорить таким языком, вести *такой* пропаганды? Вы хотите «щадить» себя или своих друзей, которые проповедывали «защиту отечества» вчера в Германии при Вильгельме или при Носке, в Англии и во Франции при власти буржуазии? Тогда *пощадите* III Интернационал! осчастливьте его своим неприсутствием!

III.

Я говорил до сих пор о первой из двух резолюций. Вторая не лучше: «торжественное» («solennelle») осуждение «конфузионизма» и даже «всякого компромисса» («toute compromission» — это пустая революционная фраза, ибо нельзя быть против *всякого* компромисса), а на-ряду с этим уклончивое, половинчатое, не разъясняющее понятие «диктатуры пролетариата», а затемняющее его, повторение общих фраз, нападки на «политику г-на Клемансо» (обычный прием буржуазных политиканов во Франции, изображающих смену клик сменой режима), изложение программы, в основах своих *реформистской* — налоги, «национализация капиталистических монополий» и т. п.

Лонгетисты не поняли и *не желают* понять (частью: *неспособны* понять), что реформизм, прикрытый революционной фразой, был главным злом II Интернационала, главной причиной его позорного краха, поддержки «социалистами» той войны, в которой перебили десять миллионов человек для решения великого вопроса, англо-русско-французская или германская группа хищников-капиталистов должна грабить весь мир.

Лонгетисты остались на деле прежними реформистами, прикрывающими свой реформизм революционной фразой и только в качестве революционной фразы употребляющими новое словечко «диктатура пролетариата». Таких вождей, как и вождей Незав. соц.-дем. партии Германии, как и вождей Независим. раб. партии Англии, пролетариату не надо. С такими вождями пролетариат осуществить своей диктатуры не может.

Признать диктатуру пролетариата, это не значит: во что бы то ни стало в *любой* момент идти *) на штурм, на восстание. Это вздор. Для успешного восстания нужна длительная, умелая, упорная, великих жертв стоящая подготовка.

*) В рукописи слово «идти» отсутствует. *Ред.*

Признать диктатуру пролетариата, это значит: решительный, беспощадный и главное: вполне сознательный, вполне последовательно проведенный в жизнь разрыв с оппортунизмом, реформизмом, половинчатостью, уклончивостью II Интернационала; — разрыв с вождями, которые *не могут не* продолжать старой традиции, со старыми (не по возрасту, а по приемам) парламентариями, чиновниками проф. союзов, кооперативов и т. п.

С ними надо рвать. Их преступно жалеть: это значит предавать из-за мизерных интересов десяти или ста тысяч коренные интересы десятков миллионов рабочих и мелких крестьян.

Признать диктатуру пролетариата, это значит: коренным образом переделать повседневную работу партии, спуститься вниз, к тем миллионам рабочих, *батраков* и мелких крестьян, которых нельзя спасти от бедствий капитализма и войн без *Советов*, без свержения буржуазии. Разъяснять это конкретно, просто, ясно, для массы, для десятков миллионов, говорить им, что *их* Советы должны взять *всю* власть, их авангард, партия революционного пролетариата должна *руководить* борьбой, — вот что такое диктатура пролетариата.

У лонгетистов нет и следа понимания этой истины, нет ни капли желания и способности проводить ее ежедневно в жизнь.

IV.

В Австрии коммунизм пережил тяжелейший период, кажется, не вполне еще конченный: болезни роста, иллюзии, будто, объявив себя коммунистами, группа может стать силой без глубокой борьбы за влияние среди масс, ошибки в выборе лиц (ошибки, *неизбежные* в начале для каждой революции; у нас таких ошибок был *целый ряд*).

Ежедневная газета коммунистов «Красное Знамя», под редакцией Коричонера и Томана, показывает, что движение выходит на серьезный путь.

А до какой тупости, низости и подлости доходят австрийские социал-демократы, это слишком очевидно показывает вся политика Реннера и тому подобных австрийских Шейдеманов, которым — частью по крайней глупости и бесхарактерности — помогают Отто Бауэры и Фридрихи Адлеры, ставшие дюжинными изменниками.

Вот один пример: брошюра Отто Бауэра «Путь к социализму» [40]). Передо мной лежит берлинское издание издательства «Freiheit» *), видимо, независимой партии, вполне стоящей на том же убогом, пошлом и подлом уровне, как эта брошюра.

Достаточно взглянуть на пару мест из § 9 («Экспроприация экспроприаторов»):

*) — «Свобода». *Ред.*

...«Экспроприация не может и не должна произойти в форме грубой (brutaler, зверской) конфискации капиталистической и помещичьей собственности; ибо в этой форме она не могла бы произойти иначе, как ценой громадного разрушения производительных сил, которое разорило бы сами народные массы, застопорило бы источники народного дохода. Экспроприация экспроприаторов, наоборот, должна произойти в упорядоченной, урегулированной форме»... посредством налогов.

И ученый муж примерно разъясняет, как налогами можно бы взять от имущих классов «четыре девятых» их дохода...

Кажется, довольно? Что до меня, я после этих слов (а я начал брошюру читать с § 9) ничего больше не читал и без особой надобности не собираюсь читать в брошюре господина Отто Бауэра. Ибо ясно, что этот лучший из социал-предателей, в лучшем случае, ученый дурак, который совершенно безнадежен.

Это — образец педанта, насквозь мелкого буржуа в душе. Он писал полезные ученые книги и статьи до войны, «теоретически» допуская, что классовая борьба может обостриться до гражданской войны. Он даже принимал участие (если я верно информирован) в составлении Базельского манифеста 1912 г. [41]), каковой манифест прямо предвидит *пролетарскую революцию* в связи как раз с той войной, которая и разразилась в 1914 году.

Но когда дошло на деле до этой пролетарской революции, то верх взяла натура педанта, филистера, который испугался и *стал поливать бушующую революцию* маслицем *реформистских фраз*.

Он твердо заучил (педанты не умеют думать, они умеют запоминать, могут затвердить), что теоретически возможна экспроприация экспроприаторов без конфискации. Он всегда это повторял. Он это заучил. Он знал это наизусть в 1912 году. Он по памяти повторял это в 1919 году.

Он не умеет думать. После империалистской войны, и притом такой войны, которая даже победителей довела до края гибели, — после начала гражданской войны в ряде стран, — после того, как фактами в международном масштабе доказана неизбежность превращения империалистской войны в войну гражданскую, проповедывать, в лето от Рождества Христова 1919-ое, в городе Вене, «упорядоченное» и «урегулированное» отнятие у капиталистов «четырех девятых» их дохода, — для этого надо быть либо душевно больным, либо тем старым героем старой великой германской поэзии, который с восторгом переходит «от книжицы к книжице» [42])...

Милейший добряк, который, вероятно, представляет из себя добродетельнейшего отца семейства, честнейшего гражданина, добросовестнейшего читателя и писателя ученых книг, забыл совсем маленькую мелочь: он забыл, что подобный «упорядочен-

ный» и «урегулированный» переход к социализму (переход, несомненно, самый выгодный для «народа», говоря абстрактно) предполагает абсолютную прочность победы пролетариата, абсолютную безнадежность положения капиталистов, абсолютную для них необходимость и их готовность оказать добросовестнейшее подчинение.

Возможно ли такое стечение обстоятельств?

Теоретически, т.-е. в данном случае вполне абстрактно, говоря: конечно, да. Например: допустим, что в девяти странах, в том числе во всех великих державах, Вильсоны, Ллойд-Джорджи, Мильераны и прочие герои капитализма находятся уже в таком положении, как у нас Юденич, Колчак и Деникин с их министрами. Допустим, в десятой маленькой стране, после этого, капиталисты предлагают рабочим: давайте, мы вам добросовестно поможем, подчиняясь вашим решениям, провести «упорядоченную» и мирную (без разрушений!) «экспроприацию экспроприаторов», получая за это первый год $^5/_9$ прежнего дохода, второй год $^4/_9$.

Вполне мыслимо, что в указанных мною условиях капиталисты десятой страны такое предложение в одной из наиболее маленьких и «мирных» стран сделают, и ровно ничего худого со стороны рабочих этой страны не будет, если они это предложение деловым образом обсудят и (поторговавшись: купец без запроса не может) примут.

Может быть, теперь, после этого популярного объяснения даже ученый Отто Бауэр и философ (столь же удачный, как и политик) Фридрих Адлер поймут, в чем дело?

Нет еще? Не понятно?

Подумайте, милейший Отто Бауэр, милейший Фридрих Адлер, похоже ли положение всемирного капитализма и его вождей в данную минуту на положение Юденича, Колчака и Деникина в России?

Нет, не похоже. В России капиталисты разбиты после отчаянного их сопротивления. Во всем мире они еще у власти. Они — господа.

Если вы, милейшие Отто Бауэр и Фридрих Адлер, и теперь еще не поняли, в чем дело, то я вам добавлю еще популярнее:

представьте себе, что в то время, когда Юденич стоял под Питером, Колчак владел Уралом, Деникин всей Украйной, когда в кармане всех этих трех героев лежали пачки телеграмм от Вильсона, Ллойд-Джорджа, Мильерана и К° о посылке денег, пушек, офицеров, солдат, представьте себе, что в такое время к Юденичу, Колчаку или Деникину приходит представитель русских рабочих и говорит: нас, рабочих, большинство, мы вам дадим $^5/_9$ ваших доходов, а потом и остальное отберем «упорядоченно» и мирно. По рукам, «без разрушения», идет?

Если бы этот представитель рабочих был просто одет и принимал его только русский генерал, в роде Деникина, он, вероятно, отправил бы рабочего в сумасшедший дом или просто выгнал.

Но если бы представитель рабочих был интеллигент в приличном костюме, к тому же сын почтенного папаши (в роде как добрый и милый Фридрих Адлер), если бы при этом Деникин был не один, а принимал вместе с французским или английским «советником», — то этот советник, несомненно, сказал бы Деникину:

«Слушайте, генерал, а ведь этот представитель рабочих так умен, что он как раз подходит для того, чтобы быть у нас министром, в роде Гендерсона в Англии, Альбера Тома во Франции, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии».

К ЖЕНЩИНАМ-РАБОТНИЦАМ.

Товарищи! Выборы в Московский Совет показывают укрепление партии коммунистов среди рабочего класса [13]).

Надо, чтобы женщины-работницы приняли большее участие в выборах. Советская власть первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные, подлые законы, ставящие женщину в неравноправное положение с мужчиной, дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям. Советская власть первая и единственная в мире, как власть трудящихся, отменила все, связанные с собственностью, преимущества, которые сохранились в семейном праве за мужчиной во всех, даже самых демократических, буржуазных республиках.

Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудящихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону.

Но этого мало.

Равенство по закону не есть еще равенство в жизни.

Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством.

Управляя, женщины научатся быстро и догонят мужчин.

Выбирайте же больше женщин-работниц в Совет, как коммунисток, так и беспартийных. Лишь бы была честная работница, умеющая вести толковую добросовестную работу, пусть она беспартийная, — выбирайте ее в Московский Совет!

Больше женщин-работниц в Московском Совете! Пусть московский пролетариат докажет, что он готов делать и делает все

для борьбы до победы, для борьбы против старой неравноправности, против старого, буржуазного приниженья женщины!

Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин.

21. II. 1920 г.

«Правда» № 40, 22 февраля 1920 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПИСЬМО К ОРГАНИЗАЦИЯМ Р.К.П. О ПОДГОТОВКЕ К ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ [*]).

Уважаемые товарищи!

Партийный съезд назначен на 27 марта. Порядок дня съезда опубликован, и несомненно работа подготовки к съезду начата уже всеми организациями партии. Ц.К. партии считает своим долгом высказать ряд соображений в связи с этой работой.

Наша партия, доказавшая упорной борьбой в течение 15 лет (1903—1917) свою связь с рабочим классом России, свою способность бороться с буржуазными влияниями внутри него и руководить революционной борьбой пролетариата при самых разнообразных и самых трудных условиях, естественно, должна была взять на себя и непосредственное осуществление задач диктатуры пролетариата со времени октябрьской революции. Съезд нашей партии имеет поэтому в высшей степени важное значение не только во всем рабочем движении, но и во всем строительстве советской власти, во всем руководстве российским — а до известной степени и международным коммунистическим движением.

Это значение нашего партийного съезда еще более возрастает в связи с особенностями данного момента, когда советской власти приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства.

Наша партия сильно возросла в числе своих членов благодаря, главным образом, громадному притоку рабочих и крестьян в течение партийных недель, которые были организованы в самый трудный период нашей революции, когда Юденич и Деникин стояли всего ближе к Петрограду и Москве. Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии в такой тяжелый момент, составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства. Перед нами задача — наиболее быстро, успешно, деловито помочь довоспитанию этих молодых членов партии, помочь выработке из них кад-

ров строителей коммунизма, наиболее сознательных, способных выполнять наиболее ответственные должности, а вместе с тем теснейше связанных с массами, т.-е. с большинством рабочих и неэксплуатирующих чужого труда крестьян.

Центральным пунктом порядка дня на предстоящем съезде является, сообразно особенности переживаемого исторического момента, вопрос о хозяйственном строительстве и в частности о мерах, приемах, способах, результатах орабочивания главков, центров, аппаратов советской власти вообще.

Этот вопрос должен стать главным вопросом партийного съезда, ибо главным вопросом всего советского строительства в России (а поскольку ей пришлось стать очагом всемирной революции — в значительной степени и вопросом международного коммунизма) является переход от борьбы на фронте кровавом к борьбе на фронте бескровном, на фронте труда, на фронте войны против разрухи, за восстановление, улучшение, переорганизацию, развитие всего народного хозяйства России.

Сбор и подвоз большого государственного запаса продовольствия, восстановление разрушенного транспорта, осуществление этих мер с военной быстротой, с военной энергией, с военной дисциплиной; на-ряду с этим и в неразрывной связи с этим «орабочение» аппарата советской власти, изгнание из него саботажа и бюрократизма, достижение максимума производительности труда, напряжение всех сил страны, в наибольшем размере, для восстановления ее хозяйства, — такова повелительно диктуемая обстоятельствами задача, неотложная, требующая решения *приемами* беззаветной революционной энергии миллионов и миллионов рабочих и крестьян.

Съезд партии должен учесть опыт трудовых армий, этого молодого и нового учреждения, учесть опыт более чем двухлетней работы всех аппаратов советской власти и дать ряд таких решений, которые позволили бы всей нашей социалистической республике с удвоенной твердостью, решительностью, энергией, деловитостью бросить все силы трудящихся масс на наилучшее решение неотложной задачи быстро и до конца победить разруху.

Мы приглашаем всех членов партии, все организации партии на этой задаче сосредоточить максимум сил как практической работы во всех советских учреждениях, так и работы по подготовке съезда. Ибо эти задачи сливаются в единое неразрывное целое.

Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит *практическая* задача, что всеми силами, с энергией поистине революционной, с той же беззаветностью,

с которой побеждали Колчака, Юденича, Деникина наши лучшие товарищи, рабочие и крестьяне,—красноармейцы, надо решить *деловую* задачу быстрейшей победы над разрухой.

Надо идти вперед, надо смотреть вперед, надо принести на съезд продуманный и внимательно, общим трудом, общими усилиями всех членов партии *переработанный практический опыт* хозяйственного строительства.

Мы кое-чему научились и, чтобы идти вперед, чтобы победить разруху, надо не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами, мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели: еще дальше, еще шире, еще быстрее, еще лучше «орабочить» наши аппараты, — привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще, — привлечь не только отдельных, наилучше испытавших себя на работе крестьян и рабочих, привлечь обязательно в большей степени *профессиональные союзы*, привлечь затем беспартийные рабочие и крестьянские конференции,—привлечь всех до последнего (ибо их у нас невероятно мало) буржуазных, т.-е. воспитавшихся в буржуазной обстановке и усвоивших плоды буржуазной культуры, специалистов, — сделать так, чтобы наши трудящиеся массы действительно, сообразно требованию нашей партийной программы, *учились у них* и в то же время осуществляли «товарищеский общий труд буржуазных специалистов рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами» (как говорит наша партийная программа), — вот каковы наши главные практические задачи.

Товарищи, мы умели побеждать до сих пор неслыханные трудности, которые история поставила на пути первой социалистической республики, ибо пролетариат правильно понимал свои задачи диктатора, т.-е. руководителя, организатора, воспитателя всех трудящихся. Мы умели побеждать, ибо правильно определяли самую неотложную, самую насущную, самую злободневную задачу и на ней сосредоточивали действительно все силы всех трудящихся, всего народа.

Военные победы легче, чем победа хозяйственная. Победить Колчака, Юденича, Деникина было много легче, чем победить старые мелкобуржуазные привычки, отношения, навыки, хозяйственные условия, отстаиваемые и воспроизводимые миллионами и миллионами мелких хозяев рядом с рабочими, вместе с ними, среди них.

Чтобы победить здесь, нужно больше выдержки, больше терпения, больше настойчивости, больше упорства, больше систематичности в труде, больше организаторского и администратор-

ского искусства в большом масштабе. Этого нам, нации отсталой, больше всего недостает.

Пусть же все члены партии напрягут силы, чтобы принести на съезд партии проверенный, переработанный, подытоженный *практический* опыт. Если мы напряжем все силы и сумеем внимательно, вдумчиво, деловым образом собрать, проверить, переработать именно *практический* опыт, именно то, что каждый из нас делал, доделывал, видел, как рядом с ним делали и доделывали, тогда и только тогда наш партийный съезд, а за ним и все наши советские учреждения решат *практическую* задачу: как быстрее всего, вернее всего победить разруху.

От съездов и собраний, обсуждавших общие вопросы, к съездам и собраниям, подводящим итоги *практическому опыту*, таков лозунг нашего времени. Учесть практический опыт, чтобы отбросить вредное, объединить все ценное, чтобы точно определить ряд ближайших практических мер и осуществить их во что бы то ни стало, ни перед какими жертвами не останавливаясь, — вот как мы понимаем задачи момента и задачи партийного съезда.

Написано в конце февраля 1920 г.
Напечатано 2 марта 1920 г. в «Известиях Ц. К. Р. К. П.(б.)» [45] *№ 13.*

Печатается по рукописи.

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ТРУДА 1 МАРТА 1920 Г.

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Товарищи, позвольте мне приветствовать ваш съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Здесь не приходится много говорить о задачах съезда и понесенных вами трудах. Быть может, после военного фронта, никакая другая работа не давала столько жертв, как ваша. Последствия четырехлетней империалистской войны привели к тому, что человечество имеет несколько миллионов калек и ряд эпидемий.

На нашу долю выпала огромная, тяжелая, ответственная задача. Борьба на военном фронте доказала, что попытки империалистов ни к чему не привели. Самые большие трудности военного дела остались позади, но сейчас нужно осуществить задачу мирного строительства. Тот опыт, который мы приобрели на кровавом фронте, мы перенесем и на бескровный фронт, где мы встретим гораздо больше сочувствия.

Мы сумели привлечь на службу тысячи специалистов, громадное число офицеров, генералов, которые наравне с рабочими коммунистами стоят на ответственных постах. Всю решительность, весь опыт гражданской войны мы должны обратить на борьбу с эпидемиями.

Когда-то представители медицинской профессии были также пропитаны недоверием к рабочему классу, когда-то и они мечтали о возврате буржуазного строя. Теперь и они убедились, что только вместе с пролетариатом можно привести Россию к культурному расцвету. Сотрудничество представителей науки и рабочих,—только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано.

Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила.

Напечатано 26 января 1924 г. в журнале «Медицинский Работник» № 3 (75).

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ 1 МАРТА 1920 Г.

Товарищи, позвольте мне прежде всего приветствовать съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Я очень сожалею, что мне не пришлось присутствовать на вашем собрании в первый день открытия съезда и не удалось слышать доклада тов. Калинина [46]). Но из того, что он мне рассказал, я заключаю, что очень многое, касающееся ближайших и непосредственных задач советского строительства и специально казаков, было освещено в его речи. Поэтому позвольте в моем докладе больше всего внимания посвятить международному положению Советской республики и тем задачам, которые в связи с этим международным положением становятся перед всей трудящейся массой, а в том числе и перед казачеством.

Международное положение Советской республики никогда не было таким благоприятным и победоносным, как теперь. Если вдуматься в условия того, как сложилось за два года неслыханных трудностей и неимоверного количества жертв наше международное положение, если вдуматься в причины этого явления, то перед каждым рассуждающим человеком откроются основные силы и пружины и основное соотношение сил во всей начавшейся всемирной революции.

Когда мы, больше чем два года назад, еще в начале русской революции, говорили об этой надвигающейся международной всемирной революции, — это было предвидение и до известной степени предсказание, и громадное большинство не живущих в крупных городах, не прошедших партийной школы трудящихся масс к этим речам о международной надвигающейся революции относилось либо недоверчиво, либо равнодушно и во всяком случае с недостаточным пониманием. Да и нельзя было, и противоестественно было бы ждать, чтобы громадные массы трудящегося населения, особенно крестьянского и земледельческого, разбросанные на необъятно далеких расстояниях, могли бы заранее составить сколько-нибудь правильное представление о том, почему международная революция надвигается, и о том, что она

действительно международная. То, что мы за эти два неслыханно тяжелых года пережили, тот опыт, который проделывается трудящимися массами далеких окраин, опыт этот заслуживает того, чтобы над ним подумать, а не только отмахнуться, сказав, что время было тяжелое, а теперь наступило более легкое. Нет, надо вдуматься, почему же вышло так, как вышло, и что̀ это значит, что вышло так, как вышло, и какие мы из этого должны извлечь уроки, и взгляды каких партий подтвердили то, что нам наша собственная и всемирная история показала за эти два года. Об этом вопросе мне, прежде всего, и хотелось бы поговорить.

С точки зрения международного положения этот вопрос особенно ясен, потому что, когда взять дело в громадном масштабе, не с точки зрения одной партии или одной страны, а с точки зрения всех стран вместе, когда взять дело в громадном масштабе, то частности и мелочи отпадают, и основные движущие силы, которые определяют всемирную историю, становятся очевидными.

Когда мы начинали Октябрьскую революцию, свергая власть помещиков и капиталистов, объявляя призыв кончить войну, и с этим призывом обратились к нашим врагам, когда мы после этого подпали под иго германских империалистов, когда затем в октябре — ноябре 1918 года Германия была раздавлена, и Англия, Франция, Америка и другие страны Антанты стали господами над всей землей, — каково было наше положение? Громаднейшее большинство говорило так: разве не ясно теперь, что дело большевиков безнадежно? А многие прибавляли: мало того, что безнадежно, но большевики оказались обманщиками, они обещали мир, а вместо этого, после немецкого ига, когда Германия была побеждена, они оказались врагами всей Антанты, т.-е. Англии, Франции, Америки и Японии, — могущественнейших государств всего мира, и Россия, разоренная, ослабленная, измученная после империалистской войны, еще в гражданской войне, должна выдержать борьбу против самых передовых стран мира. Легко было поверить этому, и неудивительное дело, что на почве недоверия равнодушие и очень часто самая реальная враждебность против советской власти распространялись все шире и шире. Это неудивительно. Удивительнее то, что мы из борьбы против Юденича, Колчака и Деникина, которых поддерживали все богатейшие державы мира всем, чем могли, такие державы, против которых ни одной военной силы, даже приблизительно равной им, на земле нет, — что мы из этой борьбы вышли победоносно. А что это так, это видят все люди, даже слепые, видят и те, которые хуже слепых, которые не хотят ни за что видеть, и все же они видят, что мы вышли победоносно из этой борьбы.

Как же произошло такое чудо? На этом вопросе я больше всего хотел пригласить вас сосредоточить свое внимание, потому что на нем вскрываются основные движущие силы всей международной революции с самой большой ясностью. Разбирая деловым образом этот вопрос, мы можем дать на него ответ, потому что перед нами уже пережитое: мы можем сказать о том, что было, задним числом.

Мы одержали победу потому, что мы были и могли быть едиными, потому, что мы могли присоединять союзников из лагеря наших врагов. А наши враги, бесконечно более могущественные, потерпели поражение потому, что между ними не было, не могло быть и не будет единства, и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря.

Я перейду к факту, который эти положения доказывает.

Вы знаете, что после победы над Германией у Англии, Франции и Америки не было противников на земле. Они ограбили колонии Германии, не было ни одного куска земли, ни единого государства, где бы не господствовали военные силы Антанты. Казалось бы, при таком положении, когда они были врагами Советской России, они ясно понимали, что большевизм преследует цели международной революции. А мы никогда не скрывали, что наша революция только начало, что она приведет к победоносному концу только тогда, когда мы весь свет зажжем таким же огнем революции, и мы вполне ясно понимали, что капиталисты были бешеными врагами советской власти. Надо отметить, что они вышли из европейской борьбы с миллионной армией, с могущественным флотом, против которых мы не могли поставить и подобия флота и сколько-нибудь сильной армии. И достаточно было бы, чтобы несколько сот тысяч солдат из этой миллионной армии были употреблены на войну с нами так же, как они были употреблены на войну с Германией, чтобы Антанта задавила нас военным путем. В этом нет ни малейшего сомнения для тех, кто теоретически рассуждал об этом вопросе, и особенно для тех, кто проделывал эту войну, кто знает это из собственного опыта и наблюдения.

И Англия и Франция попробовали таким путем взять Россию. Они заключили договор с Японией, которая в империалистской войне почти не принимала прямого участия и которая дала сотню тысяч солдат, чтобы задушить Советскую республику с Дальнего Востока, Англия высадила тогда солдат на Мурмане и в Архангельске, не говоря о движении на Кавказе, а Франция высадила своих солдат и матросов на юге. Это была первая историческая полоса той борьбы, которую мы выдержали.

Антанта тогда имела миллионную армию, имела солдат, которые были, конечно, не чета тем белогвардейским войскам,

подбиравшимся в то время в России, которые не имели ни организаторов, ни вооружения. И она повела на нас этих солдат. Но вышло то, что предсказывали большевики. Они говорили, что дело идет не только о русской, но и о международной революции, что у нас есть союзники — рабочие любой цивилизованной страны. Эти предсказания в прямой форме не осуществились тогда, когда мы предложили мир всем странам. Наш призыв не был встречен всеобщим откликом. Но стачка в январе 1918 г. в Германии показала нам, что мы там имеем не только Либкнехта, который умел с высоты трибуны еще во время царизма называть правительство и буржуазию Германии разбойниками, но что мы имели за себя довольно значительные силы рабочих. Стачка эта кончилась кровопролитием и подавлением рабочих, а в странах Антанты рабочих буржуазия, конечно, обманывала, она про наше обращение или налгала или совсем его не опубликовала, и потому наше обращение в ноябре 1917 г. ко всем народам [47]) не получило прямого исполнения, и те, кто думал, что революция будет вызвана одним этим обращением, конечно, должны были глубоко разочароваться. Но мы не рассчитывали на одно воззвание, мы рассчитывали на более глубокие движущие силы, мы говорили, что революция в разных странах пойдет иным путем, и, конечно, дело не в том только, чтобы сдвинуть ставленника Распутина или оголтелого помещика, но что дело идет о борьбе с более развитой, просвещенной буржуазией.

И вот, когда Англия высадила войска на севере, Франция на юге, то тут наступила решительная проба и окончательная развязка. Тут выяснялся вопрос, кто был прав? Правы ли большевики, которые говорили, что, чтобы выйти из этой борьбы, надо рассчитывать на рабочих, или правы меньшевики, когда они говорили, что попытка сделать революцию в одной стране будет безумием и авантюрой, потому что ее раздавят другие страны. Эти речи вы слышали не только от партийных людей, но и от всех, только что начинающих рассуждать о политике. И вот наступила решительная проба. Мы долгое время не знали, каков будет результат. Долгое время мы этого результата учесть не могли, но теперь, задним числом, мы этот результат знаем; уже и в английских газетах, несмотря на бешеную ложь, которая сыпалась на большевиков во всех буржуазных газетах, уже и там стали появляться письма английских солдат из-под Архангельска, в которых говорится, что они встречали на русской земле листки на английском языке, в которых объяснялось, что их обманули, что их ведут воевать против рабочих и крестьян, которые основали свое государство. Эти солдаты писали, что они воевать несогласны. Мы знаем относительно Франции, что там было восстание матросов, за которое теперь еще десятки, сотни, а может быть, и тысячи французов сидят на каторге. Эти ма-

тросы заявили, что они не пойдут против Советской республики. Теперь мы видим, почему в настоящее время ни войска Франции, ни войска Англии не идут на нас, почему английские солдаты уведены из-под Архангельска и английское правительство не смеет вести их на нашу почву.

Один из наших политических писателей, тов. Радек, писал, что русская почва окажется такой почвой, на которой каждый солдат другой страны, вступивши на нее, воевать не сможет [48]). Это казалось слишком громким обещанием, это казалось посулом. Но оказалось, что так и вышло. Почва, где совершилась советская революция, оказалась очень опасной для всех стран. Оказалось, что правы были русские большевики, которые успели во время царизма создать единение среди рабочих, а рабочие успели создать маленькие ячейки, которые всех верящих им людей, и французских рабочих, и английских солдат, встречали агитацией на их родном языке. Правда, у нас были только ничтожные листки, в то время, как в печати английской и французской агитацию вели тысячи газет, и каждая фраза опубликовывалась в десятках тысяч столбцов, у нас выпускалось всего 2-3 листка формата четвертушки в месяц, в лучшем случае приходилось по одному листку на десять тысяч французских солдат [49]). Я не уверен, что и столько попадало. Почему же все-таки и французские и английские солдаты доверяли этим листкам? Потому, что мы говорили правду, и потому, что, когда они приходили в Россию, то видели, что они обмануты. Им говорили, что они должны защищать свое отечество, а когда они приходили в Россию, то оказывалось, что они должны защищать власть помещиков и капиталистов, должны душить революцию. Если в течение двух лет мы успели завоевать этих людей, то это потому, что, несмотря на то, что они уже забыли, как они казнили своих королей, — с тех пор, как они вступили на русскую почву, русская революция и победа русских рабочих и крестьян напомнили солдатам Франции и Англии об их революциях, и, благодаря событиям в России, в них всплыли воспоминания о том, что было когда-то и у них.

Здесь и подтвердилось, что большевики были правы, что наши надежды оказались более солидными, чем надежды капиталистов, несмотря на то, что у нас не было ни средств, ни оружия, а у Антанты были и оружие, и непобедимая армия. Вот эти непобедимые армии мы отвоевали себе. Мы добились того, что ни английских, ни французских солдат к нам повести не смеют, потому что по опыту знают, что подобная попытка оборачивается против них. Вот это — одно из тех чудес, которые совершились в Советской России.

Теперь, после четырех лет войны, когда 10 милл. человек убито и 20 милл. искалечено, теперь, когда империалисты спра-

шивают себя: из-за чего была война? — подобные вопросы приводят к очень интересным разоблачениям. Недавно во Франции были опубликованы переговоры, которые велись в 1916 году. Еще в 1916 году австрийский монарх начал с Францией переговоры о мире, и Франция это скрыла. Альбер Тома, который называл себя социалистом и сидел в то время в министерстве, приезжал в то время в Россию для того, чтобы обещать Николаю II Константинополь, Дарданеллы и Галицию. Вот теперь все эти разоблачения выплыли на свет божий. Они напечатаны во французской газете [50]). И сейчас французские рабочие спрашивают Альбера Тома: «Ты говорил, что ты пошел в министерство, чтобы защищать французское отечество и интересы французских рабочих, а в 1916 году, когда австрийский монарх предлагал мир, ты, Альбер Тома, скрыл это, и из-за этого погибли миллионы людей для того, чтобы французские капиталисты нажились». Эти разоблачения еще не кончились. Мы их начали тем, что напечатали тайные договоры, и весь мир увидел, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв. Из-за того, чтобы Николай II получил Дарданеллы и Галицию. Это знали все империалисты. Знали также меньшевики и эс-эры, а если не знали, то они были круглыми идиотами, если до тех пор не изучили настолько политики и дипломатии, что не знали того, что теперь напечатано во французских газетах. Эти разоблачения идут теперь глубже, и им не будет конца. Благодаря этому, рабочие и крестьяне каждой страны все больше и больше чувствуют правду и уже разбираются, из-за чего была империалистская война. И потому все больше и больше начинают нам верить, что мы говорили правду, а что империалисты, ведя их на защиту отечества, говорили им ложь.

Вот почему совершилось наше чудо, что мы, бессильные и слабые в военном отношении, отвоевали солдат Англии и Франции. Теперь это уже не предвидение, а факт. Правда, эту победу мы заслужили неслыханными тяготами, мы принесли невероятные жертвы. Последние два года мы испытываем неслыханные мучения голода. Эти мучения обрушились на нас, особенно, когда хлебные восток и юг были отрезаны от нас. И тем не менее, мы одержали победу, которая является завоеванием не только нашей страны, но всех стран, всего человечества. Такого положения в истории еще никогда не было, чтобы военные могущественнейшие государства не смогли идти против бессильной в военном отношении Советской республики. Почему же это чудо свершилось? Потому, что мы, большевики, ведя русский народ на революцию, прекрасно знали, что эта революция будет мучительной, знали, что мы понесем миллионы жертв, но мы знали, что трудящиеся массы всех стран будут за нас, и что наша правда, разоблачив всю ложь, будет все больше и больше побеждать.

После того, как державы провалились с походом против России, они испробовали другое оружие: там буржуазия имеет сотни лет опыта и много всяких других оружий, и она смогла переменить собственное негодное оружие. Прежде давили, душили Россию ее солдаты. Теперь она будет душить Россию при помощи окраинных государств.

Царизм, помещики, капиталисты душили целый ряд окраинных народов — Латвию, Финляндию и т. д. Они вызвали здесь ненависть вековым угнетением. Слово «великоросс» стало самым ненавистным словом для всех этих народов, залитых кровью. И вот, провалившись на борьбе против большевиков собственными солдатами, Антанта ставит ставку на маленькие государства: попробуем ими задушить Советскую Россию!

Черчилль, который ведет такую же политику, как Николай Романов, хочет воевать и воюет, не обращая никакого внимания на парламент, — он хвастал, что поведет на Россию 14 государств — это было в 1919 г. — и что в сентябре будет взят Петроград, а в декабре — Москва. Немножко чересчур расхвастался. Он ставил ставку на то, что в этих маленьких государствах везде — ненависть к России, но забыл, что в этих маленьких государствах ясно представляют себе, что такое Юденич, Колчак, Деникин. Было время, когда они стояли в нескольких неделях от полной победы. Во время похода Юденича, когда он был недалеко от Петрограда, в газете «Таймс» *), самой богатой английской газете, была помещена статья, — я сам читал эту передовицу, — которая умоляет, приказывает Финляндии, требует: помогите Юденичу, на вас смотрит весь мир, вы спасете свободу, цивилизацию, культуру во всем мире — идите против большевиков [51]). Это говорила Англия Финляндии, Англия, у которой вся Финляндия в кармане, которая в долгу, как в шелку, которая не смеет пикнуть, потому что она не имеет без Англии на неделю хлеба.

Вот какие настоящие были, чтобы все эти маленькие государства боролись против большевиков. И это провалилось два раза, провалилось потому, что мирная политика большевиков оказалась серьезной, оказалась оцениваемой ее врагами, как более добросовестная, чем мирная политика всех остальных стран, потому, что целый ряд стран говорили себе: как мы ни ненавидим Великороссию, которая нас душила, но мы знаем, что душили нас Юденич, Колчак, Деникин, а не большевики. Бывший глава белогвардейского финского правительства не забыл, как в ноябре 1917 г. он лично у меня из рук брал документ, в котором мы, ничуть не колеблясь, писали, что безусловно признаем независимость Финляндии [52]).

*) — «Времена». *Ред.*

Тогда это казалось простым жестом. Думали, что восстание рабочих Финляндии заставит забыть это. Нет, такие вещи не забываются, когда их подтверждает вся политика определенной партии. И финляндское буржуазное правительство, и оно даже говорило: «Давайте рассуждать: мы кой-чему научились все-таки за 150 лет гнета русских царей. Если мы выступим против большевиков, значит, мы поможем посадить Юденича, Колчака и Деникина. А что они такое? Разве мы не знаем? Разве это не те же царские генералы, которые задушили Финляндию, Латвию, Польшу и целый ряд других народностей? И мы этим нашим врагам будем помогать против большевиков? Нет, мы подождем!».

Они не смели прямо отказать: они — в зависимости от Антанты. Они не пошли на прямую помощь нам, они выжидали, оттягивали, писали ноты, посылали делегации, устраивали комиссии, сидели на конференциях и просидели до тех пор, пока Юденич, Колчак и Деникин оказались раздавленными, и Антанта оказалась бита и во второй кампании. Мы оказались победителями.

Если бы все эти маленькие государства пошли против нас, — а им были даны сотни миллионов долларов, были даны лучшие пушки, вооружение, у них были английские инструктора, проделавшие опыт войны, — если бы они пошли против нас, нет ни малейшего сомнения, что мы потерпели бы поражение. Это прекрасно каждый понимает. Но они не пошли, потому что признали, что большевики более добросовестны. Когда большевики говорят, что признают независимость любого народа, что царская Россия была построена на угнетении других народов, и что большевики за эту политику никогда не стояли, не стоят и не будут стоять, что войну из-за того, чтобы угнетать, большевики никогда не предпримут, — когда они говорят это, им верят. Об этом мы знаем не от большевиков латышских или польских, а от буржуазии польской, латышской, украинской и т. д.

В этом сказалось международное значение большевистской политики. Это была проверка не на русской почве, а на международной. Это была проверка огнем и мечом, а не словами. Это была проверка в последней решительной борьбе. Империалисты понимали, что у них солдат своих нет, что задушить большевизм можно, только собрав международные силы, и вот все международные силы были побиты.

Что такое империализм? Это — когда кучка богатейших держав душит весь мир, когда они знают, что у них есть полторы тысячи миллионов человек всего мира, и душат их, и эти полторы тысячи миллионов чувствуют, что такое английская культура, французская культура и американская цивилизация, — это значит: грабит, кто во что горазд. Ныне три четверти Финляндии уже закуплены американскими миллиардерами. Офицеры, которые приезжали из Англии и Франции в наши окраинные го-

сударства инструктировать их войска, вели себя, как русские дворянчики-наглецы в побежденной стране. Они все направо и налево спекулировали. И чем больше голодают финляндские, польские и латышские рабочие, тем больше наживает на них кучка английских, американских и французских миллиардеров и их приказчиков. И это происходит во всем свете.

Только Российская социалистическая республика подняла знамя войны за действительное освобождение, и во всем свете сочувствие поворачивается в ее пользу. Мы завоевали себе через маленькие страны сочувствие всех народов земли, а это сотни и сотни миллионов. Они сейчас угнетены и забиты, это самая неразвитая часть населения, но их просветила война. В империалистическую войну втягивались колоссальные массы народов. Англия тащила полки из Индии, чтобы сражаться против немцев. Франция призвала под ружье миллионы негров, чтобы сражаться против немцев. Из них составлялись ударные группы, их бросали в самые опасные места, где пулеметы косили их, как траву. И они кое-чему научились. Как при царе русские солдаты сказали: если уж погибать, так пойдем против помещиков, — так сказали и они: если погибать, так не для того, чтобы помогать французским разбойникам грабить немецкого разбойника-капиталиста, а для того, чтобы освободиться от капиталистов немецких и французских. Во всех странах мира, в той же самой Индии, где задавлено триста миллионов человек английских батраков, пробуждается сознание и с каждым днем растет революционное движение. Все они смотрят на одну звезду, на звезду Советской республики, потому что знают, что она пошла на величайшие жертвы ради борьбы с империалистами и устояла против отчаянных испытаний.

Вот что значит вторая побитая карта Антанты. Это значит — победа в международном масштабе. Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли. Это значит, что число наших союзников во всех странах растет, правда, гораздо медленнее, чем мы хотели бы, но все же растет.

Та победа, которую мы одержали против наступления, подготовленного Черчиллем против нас, показывает, что наша политика верна. И после этого мы одержали третью победу — победу над буржуазной интеллигенцией, над эс-эрами и меньшевиками, которые во всех странах были бешено настроены против нас. Они все повернули против войны. Во всех странах буржуазная интеллигенция, эс-эры и меньшевики — эта порода, к несчастью, имеется во всех странах — осудили вмешательство в дела России. Они во всех странах заявили, что это позор.

Когда Англия предложила немцам блокировать Советскую Россию, а Германия ответила отказом, это взорвало терпение английских и других эс-эров и меньшевиков. Они сказали:

«Мы — противники большевиков и считаем их насильниками и грабителями, но поддерживать предложение немцам, чтобы они вместе с нами душили голодной блокадой Россию, мы не можем». Таким образом, внутри неприятельского лагеря, в собственных их странах, в Париже, Лондоне и т. д., где травят большевиков и обращаются с ними так же, как при царе обращались с революционерами, — во всех городах буржуазная интеллигенция выступила с воззванием: «Руки прочь от Советской России». В Англии это — лозунг, под которым буржуазная интеллигенция собирает митинги и пишет воззвания.

Вот почему пришлось снять блокаду. Они не могли удержать Эстонию, и мы с нею подписали мир и можем торговать со всем народом. Мы пробили окно в цивилизованный мир. На нашей стороне сочувствие большинства трудящихся, а буржуазия озабочена, как бы скорее начать торговлю с Россией.

Теперь империалисты нас боятся, и им есть чего бояться, потому что Советская Россия вышла из этой войны крепче, чем когда-нибудь. Английские писатели писали, что армия во всем мире разлагается, что если есть во всем мире страна, где армия крепнет, то это Советская Россия. Они пытались оклеветать тов. Троцкого и говорили, что это потому, что русскую армию держат в железной дисциплине, которая проводится беспощадными мерами, а также искусной широкой агитацией.

Мы никогда от этого не отрекались. Война есть война, она требует железной дисциплины. Разве вы, господа капиталисты, не применяли таких средств? А разве вы, господа капиталисты, не развили агитации? Разве у вас не во сто раз больше бумаги и типографий? Если сравнить наше количество литературы с вашей, разве не получится горошинка на нашей и горы на вашей стороне? Однако, ваша агитация провалилась, а наша одержала победу.

Эс-эры и меньшевики проделали опыт, нельзя ли обойтись с капиталистами по мирному и перейти от них к социальной реформе. Они по-добру хотели перейти в России к социальной реформе, только чтобы не обижать капиталистов. Они забыли, что господа капиталисты есть капиталисты, и что их можно только победить. Они говорят, что большевики залили страну кровью в гражданской войне. Но разве вы, господа эс-эры и меньшевики, не имели 8 месяцев для вашего опыта? Разве с февраля до октября 1917 года вы не были у власти вместе с Керенским, когда вам помогали кадеты, вся Антанта, все самые богатые страны мира? Тогда вашей программой было социальное преобразование без гражданской войны. Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы начали социальную реформу? Почему же вы этого не сделали? Потому, что ваша программа была пустой программой, была

вздорным мечтанием. Потому, что нельзя сговориться с капиталистами и мирно их себе подчинить, особенно после четырехлетней империалистической войны. Что же вы думаете, — в Англии, Франции, Германии нет умных людей, которые понимают, что они шли на эту войну из-за дележа колоний? Что убито 10 миллионов и искалечено 20 милл. из-за дележа добычи? Вот что представляет из себя этот капитализм. Как же его можно уговорить, как можно согласиться с этим капитализмом, который 20 миллионов людей перекалечил и 10 миллионов убил? И мы меньшевикам и эс-эрам говорим: «Вы имели возможность сделать опыт, почему же у вас не вышло? Потому, что ваша программа была простой утопией, утопией не только в России, но даже и в Германии, в той Германии, где сейчас у власти стоят немецкие меньшевики и эс-эры, которых никто не слушается, в той Германии, в которой немецкий Корнилов, вооруженный с ног до головы, готовит реакцию[53]), в той Германской республике, где на улицах городов перебито 15.000 рабочих. И это называется демократической республикой!». И немецкие меньшевики и эс-эры могут еще говорить, что большевики худые, что они привели страну к гражданской войне, а что у них-де социальный мир, что у них только 15.000 рабочих убито на улицах!

Они говорят, что у нас гражданская война и кровопролитие происходит потому, что мы отсталая страна. Но скажите, почему то же самое происходит и в таких неотсталых странах, как Финляндия? Почему в Венгрии происходит такой белый террор, которым возмущается весь мир? Почему в Германской республике, в которой после свержения кайзера у власти стоят меньшевики и эс-эры, почему там убиты Люксембург и Либкнехт? И почему там силен не меньшевик, а Корнилов, и еще сильны там большевики, которые хотя и забиты, но сильны своими убеждениями в правоте своего дела и своим влиянием на массы?

Вот та международная революция, о которой говорили, что ею большевики обманывают народ, а на самом деле оказалось, что все надежды на соглашение оказались пустым вздором.

Между самими буржуазными странами разгорается большая грызня. Америка и Япония накануне того, чтобы броситься друг на друга, потому, что Япония отсиделась во время империалистской войны и забрала себе почти весь Китай, а там 400 миллионов человек. Господа империалисты говорят: «Мы за республику, мы за демократизм, но почему же японцы воровали из-под нашего носа больше, чем следует?». Япония и Америка накануне войны, и удержать эту войну, в которой еще будет убито 10 миллионов и 20 искалечено, нет никакой возможности. Франция тоже говорит: «Кому достались колонии? — Англии». Франция победила, но она в долгу, как в шелку, у нее безвыходное положение,

между тем как Англия обогатилась. Там снова уже начинаются новые комбинации и союзы, там снова хотят броситься друг на друга из-за дележки колоний, и империалистская война снова нарастает, и удержать ее нельзя — нельзя не потому, что капиталист, в отдельности, злой человек, — каждый из них в отдельности человек, как человек, — но потому, что они не в состоянии иначе вырваться из финансовых пут, потому что весь мир в долгу, в кабале, потому что частная собственность привела и будет приводить всегда к войне.

Все это порождает глубже и глубже международную революцию. Благодаря этому мы отвоевали на свою сторону французских и английских солдат, благодаря этому мы завоевали доверие маленьких государств, и наше международное положение теперь так хорошо, как никогда, и мы на основании простого расчета говорим, что пред нами много еще тяжелого впереди, но самые большие трудности мы уже одолели. Всемирно могущественная Антанта нам уже не страшна: в решающих сражениях мы ее победили.

Правда, они могут натравить на нас еще Польшу. Польские помещики и капиталисты бурлят, бросают угрозы, что они хотят себе территории 1772 г., что они желают себе подчинить Украину. Мы знаем, что Франция поджигает Польшу, бросая туда миллионы, потому что она все равно обанкротилась и ставит теперь последнюю ставку на Польшу. И мы говорим товарищам в Польше, что мы ее свободу бережем, как свободу всякого другого народа, что русский рабочий и крестьянин, испытавший гнет царизма, хорошо знает, чем был этот гнет. Мы знаем, что величайшим преступлением было то, что Польша была разделена между немецким, австрийским и русским капиталом, что этот раздел осудил польский народ на долгие годы угнетения, когда пользование родным языком считалось преступлением, когда весь польский народ воспитывался на одной мысли — освободиться от этого тройного гнета. Поэтому мы понимаем ту ненависть, которой проникнута душа поляка, и мы им говорим, что никогда ту границу, на которой стоят теперь наши войска, — а они стоят гораздо дальше, чем живет польское население, — мы не перейдем. Мы предлагаем на этой основе мир, потому что мы знаем, что это будет громадное приобретение для Польши. Мы не хотим войны из-за территориальной границы, потому что мы хотим вытравить то проклятое прошлое, когда всякий великоросс считался угнетателем.

Но если Польша отвечает на наше мирное предложение молчанием, если она продолжает давать свободу французскому империализму, который натравливает ее на войну против России, если в Польшу каждый день прибывают новые поезда с военным снаряжением, если они нам грозят, что пойдут войной на

Россию, то мы говорим: попробуйте! вы получите такой урок, что не забудете его никогда.

Когда во время империалистской войны солдаты умирали из-за обогащения царя и помещиков, то мы прямо и открыто говорили, что защита отечества в империалистскую войну есть предательство, есть защита русского царя, который должен получить Дарданеллы, Константинополь и т. д. Но когда мы тайные договоры опубликовали, когда мы пошли на революцию против империалистской войны, когда ради этой революции мы выдержали неслыханные мучения, когда мы доказали, что капиталисты в России подавлены, что они даже не смеют думать о том, чтобы вернуться к старому строю, тогда мы говорим, что мы защищаем не право грабить чужие народы, а мы защищаем свою пролетарскую революцию и будем ее защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!

Мы знаем, что мы вышли из того времени, когда нас теснили со всех сторон армии империалистов и когда трудящиеся в России еще несознательно относились к нашим задачам. Царила партизанщина, когда всякий старался захватить оружие себе, не считаясь с целым, когда на местах царили бесчинства и грабежи. За эти два года мы создали единую дисциплинированную армию. Эта задача была очень трудной. Вы знаете, что научиться военному делу сразу нельзя. Вы также знаете, что военные науки знает только офицерство — полковники и генералы, которые остались от царской армии. Вы слышали, конечно, что благодаря этим старым полковникам и генералам было много измен, которые стоили десятков тысяч жизней. Всех таких изменников надо было удалять, и в то же время нужно было набирать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо без науки современную армию построить нельзя, и приходится отдавать ее в руки военспецов. Это задача трудная, но мы и ее одолели.

Мы создали единую армию, которой теперь руководит передовая часть опытных коммунистов, которые везде сумели поставить агитацию и пропаганду. Правда, и империалисты ведут свою агитацию, но сейчас уже крестьяне начинают понимать, что агитация агитации рознь. Они своим нюхом начинают чувствовать, где правда и где ложь. Во всяком случае та агитация, которую предпринимают меньшевики, которая была со стороны Колчака и Деникина, сейчас уже не имеет того успеха. Возьмите их плакаты и брошюры. Там говорится об Учредительном Собрании, там говорится о свободе и республике, но рабочие и крестьяне, добывшие свободу ценою крови, уже понимают, что под словом «учредиловка» прячется капиталист, и если что

решило исход борьбы с Колчаком и Деникиным в нашу пользу, несмотря на то, что Колчака и Деникина поддерживали великие державы, так это то, что в конце концов и крестьяне, и трудовое казачество, которые долгое время оставались потусторонниками, теперь перешли на сторону рабочих и крестьян, и только это в последнем счете решило войну и дало нам победу.

Опираясь на эту победу, мы всеми силами должны ее закрепить теперь уже на другом фронте, на фронте бескровном, на фронте войны против разрухи, к которой нас привела война с помещиками, капиталистами, Колчаком и Деникиным. Вы знаете, что стоила нам эта победа, вы знаете, какую ужасную борьбу нам пришлось выдержать, когда мы были отрезаны от хлебных районов, от Урала и Сибири. В это время московские и петроградские рабочие должны были переносить невыносимые муки голода. Вас пугали словом «диктатура пролетариата». Этим пугали крестьян и трудовое казачество, стараясь им втолковать, что диктатура это значит пахальничество рабочего. На самом же деле в то время, когда Англия и Америка старались поддерживать Колчака и Деникина, рабочие центральных городов, осуществляя свою диктатуру, старались всем показать своим примером, как нужно оторваться от помещиков и капиталистов и идти вместе с трудящимися, так как труд соединяет, а собственность разъединяет. Вот этот урок, который мы выдержали в течение двух лет, и привел нас к победе. Нас соединил именно труд, тогда как Антанта все время разлагается, потому что собственность сделала из империалистов диких зверей, которые в первую и в последнюю очередь грызутся из-за добычи. Труд же сделал из нас ту силу, которая объединяет всех трудящихся. И теперь уже слово «диктатура» может испугать людей только совсем темных, если такие еще остались в России.

Не знаю, остался ли хоть один человек, которого не научили Колчак и Деникин, и который не понимал бы, что диктатура пролетариата — это значит, что самый близкий к столицам пролетариат никогда еще не был в таком тяжелом положении, как эти два года. Сейчас крестьяне в производящих губерниях находятся в таком положении, что они, владея землей, берут весь продукт для себя. В первый раз за тысячи лет, после революции большевиков, русские крестьяне работают на себя и могут улучшить свое питание. И в то же время в эти два года борьбы рабочий пролетариат, осуществляя свою диктатуру, претерпевает неслыханные муки голода. Теперь вам понятно, что диктатура — это значит руководство, это значит объединение распыленных, разбросанных трудящихся масс, сплоченное единое целое против капиталистов, чтобы победить капиталистов, чтобы больше не повторилась кровавая бойня, которая уже принесла 10 миллионов убитых и 20 миллионов калек. Чтобы победить такую силу, ко-

торая опирается на могущественные армии, на современную культуру, для этого нужна сплоченность всех трудящихся, нужна единая железная воля, и эту единую железную волю могут дать только трудящиеся массы, только рабочий пролетариат, только те сознательные рабочие, которые десятками лет воспитывались в борьбе путем стачек, демонстраций, которые сумели свергнуть царизм, те рабочие, которые за два года неслыханной гражданской войны вынесли все на своих плечах, сражались в первых рядах, создавши единую Красную армию, в которую вошли десятки тысяч лучших рабочих, крестьян и курсантов, которые гибли в первую очередь, которые в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске, Твери, Ярославле, во всех промышленных центрах переживали неслыханные муки голода. И вот эти муки сплотили рабочих и заставили крестьян и трудовое казачество производящих губерний поверить в правду большевиков, потому что они этим дали им возможность продержаться в борьбе с белогвардейцами.

Вот почему рабочий класс имеет право сказать, что этими двухлетними жертвами и войной он доказал всем трудовым крестьянам, всякому трудовому казаку, так что им стало ясно,— как нам справиться, доказал, что нам нужно объединиться, необходимо сплотиться. Нам нужно бороться против тех, кто спекулирует на голоде, потому что выгодно продавать хлеб по тысяче рублей за пуд, а не по твердой цене. На этом можно нажиться, но это ведет назад, к старым временам, и мы опять попадаем в проклятую яму, когда господствовал царизм и когда капиталисты ради своей прибыли бросали человечество на империалистскую бойню. Это поведет назад, это недопустимо. И трудящимся крестьянам, и казакам после борьбы против Колчака и Деникина стала ясна та правда, что необходимо сплочение, и они становятся вместе с рабочими, и в рабочем классе видят своих руководителей. Трудящиеся крестьяне в рабочей власти не видели никакой обиды и не могут видеть; обиду видели только помещики, капиталисты, кулаки, а это худшие враги трудящихся, это союзники тех империалистов, которые вызвали все бедствия населения и кровавую войну. Необходимо, чтобы все рабочие, все трудящиеся массы сплотились и чтобы вокруг них сплотились не эксплуататоры, не спекулянты, и только тогда мы одержим победу.

Война кровавая закончена, теперь мы ведем войну бескровную против разрухи, против разорения, нищеты и болезней, в которые нас повергла четырехлетняя империалистская война и двухлетняя гражданская. Вы знаете, что это разорение ужасно. Сейчас на окраинах России, в Сибири, на юге имеются десятки миллионов пудов хлеба, уже собраны и подвезены миллионы пудов, а в Москве мучительный голод, люди умирают от голода потому, что не могут хлеба подвезти, а не могут подвезти по-

тому, что гражданская война разорила страну до конца, разрушила транспорт, разрушила десятки мостов. Испорчены паровозы, и мы не имеем возможности починить их. Мы с трудом добиваемся теперь помощи от заграницы. Но мы знаем, что теперь есть возможность перейти к полному восстановлению промышленности.

Мы знаем, что когда советская власть берет хлеб у крестьян по твердой цене, то она вознаграждает их лишь бумажками. Какая цена этим бумажкам? Это не есть цена за хлеб, а мы можем давать только бумажные деньги. Но мы говорим, что это необходимо, что крестьяне должны давать хлеб в ссуду.

Как нам быть, чтобы восстановить промышленность, когда мы не можем дать за хлеб товары, потому что их нет? И разве хотя бы один сытый крестьянин откажет дать хлеб голодному рабочему, если знает, что этот рабочий, когда подкормится, вернет ему продукты? Ни один честный, сознательный крестьянин не откажется дать хлеба в ссуду. Крестьяне, имеющие излишек хлеба, должны дать хлеб государству за бумажные деньги, — это и значит ссуда. Этого не понимает, не сознает только сторонник капитализма и эксплуатации, тот, кто хочет, чтобы сытый нажился еще больше на счет голодного. Для рабочей власти это недопустимо, и в борьбе против этого мы не остановимся ни перед какими жертвами.

На восстановление промышленности мы теперь направили все свои силы и идем неуклонно в этой новой войне, в которой мы одержим такую же победу, какие одерживали до сих пор. Мы поручили комиссии ученых и техников разработать план электрификации России. Этот план через два месяца будет готов и даст полную возможность ясно представить себе, как в течение нескольких лет вся Россия будет покрыта сетью электрических проводов и будет восстановлена не по-старому, а по-новому, как она достигнет той культуры, которую наши пленные видели в Германии.

Так мы должны восстановить нашу промышленность, так мы вернем сторицей ту ссуду хлебом, которую берем у крестьян. Мы знаем, что это дело нельзя сделать в год или в два; минимально программа электрификации рассчитана не меньше, чем на три года, а полная победа этой культурной промышленности потребует не менее десяти лет. Но если мы сумели продержаться два года в такой кровавой войне, мы сумеем через все трудности продержаться и десять, и больше лет. Мы завоевали себе тот опыт руководства трудящимися массами через рабочих, который проведет нас через все трудности на этом бескровном фронте борьбы против разрухи и приведет к бо́льшим победам, чем наши победы на войне против международного империализма.

«Правда» №№ 47, 48 и 49, 2, 3 и 4 марта 1920 г.

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РАБОТНИЦ.

Капитализм соединяет формальное равенство с экономическим и, следовательно, социальным неравенством. В этом одна из основных особенностей капитализма, облыжно прикрываемая сторонниками буржуазии, либералами, непонята мелкобуржуазными демократами. Из этой особенности капитализма вытекает между прочим необходимость при решительной борьбе за экономическое равенство открыто признать капиталистическое неравенство и даже, при известных условиях, положить это открытое признание неравенства в основу пролетарской государственности (советская конституция).

Но даже и с формальным равенством (равенством по закону, «равенством» сытого и голодного, собственника и неимущего) капитализм *не может* быть последователен. И одним из вопиющих проявлений этой непоследовательности является *неравноправие* женщины с мужчиной. Полного равноправия не дало ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство.

А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону.

Говорят, уровень культуры всего более характеризуется юридическим положением женщины [51]). В этом изречении есть зерно глубокой истины. С этой точки зрения только диктатура пролетариата, только социалистическое государство могло осуществить и осуществило высший культурный уровень.

Новый, невиданно-могучий толчок женскому рабочему движению неизбежно связан поэтому с основанием (и упрочением) первой Советской республики,— а рядом с этим и в связи с этим с Коммунистическим Интернационалом.

Раз речь идет о тех, кто капитализмом был угнетен прямо или косвенно, сплошь или отчасти, то именно советский строй и только советский строй обеспечивает демократию. Это ясно на положении рабочего класса и беднейших крестьян. Это ясно видно на положении женщины.

Но советский строй есть последний решительный бой за *уничтожение классов*, за экономическое и социальное равенство. Демократии, даже демократии для угнетенных капитализмом, в том числе для угнетенного пола — *нам мало*.

Женское рабочее движение главной своей задачей ставит борьбу за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное. Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача.

Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма.

4. III. 1920 г.

Приложение к «Правде» № 52, 7 марта 1920 г.
Подпись: Н. Ленин.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 6 МАРТА 1920 Г.

Товарищи, я очень сожалею, что мне, по всей вероятности, не удастся выполнить те обязанности, на которые сейчас намекнул товарищ председатель, сославшись на мое членство в Московском Совете, но, во всяком случае, я очень рад возможности приветствовать новый состав Московского Совета. Позвольте мне сказать несколько слов о тех задачах, которые в связи с общим положением страны ложатся в особенности на московских рабочих и больше всего и прежде всего на Московский Совет.

Товарищи, войну, которую нам навязали помещики и капиталисты, в союзе с капиталистами всего мира, мы, по всей видимости, в ближайшем будущем имеем сильнейшую надежду закончить полным успехом. Я сегодня только что получил телеграмму от члена реввоенсовета Кавказского фронта, последнего серьезного фронта из всех еще оставшихся. В этой телеграмме сообщается, что упорство противника во всех направлениях сломлено, так что теперь, после ликвидации фронта Колчака и Архангельского фронта, мы, видимо, недалеки от того дня, когда и деникинский фронт будет окончательно уничтожен. Но, товарищи, как ни благоприятно сложились для нас результаты гражданской войны и международное положение, хотя империалистские державы явным образом находятся накануне того, чтобы быть окончательно сломленными, хотя все их попытки соединить кого бы то ни было для войны против нас кончились крахом, — как бы ни было благоприятно это положение, надо сказать, что опасность, даже внешняя, еще не исчерпана. Делаются еще попытки, особенно со стороны империалистской Франции, чтобы втравить Польшу в войну против России. Вы все знаете, конечно, из прессы, из решений Ц. И. К.[55]), из всех заявлений, которые были сделаны на казачьем и на многих других съездах, что Советская республика сделала

со своей стороны все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну, что мы не только официально, но и самым дружеским образом предложили польскому народу мир, признали самым торжественным образом независимость польского государства, сделав с этой стороны самые определенные заявления. Мы в военном отношении сделали все, чтобы помешать возможности польским помещикам и капиталистам осуществить свои намерения — может быть, не столько свои, сколько намерения империалистской Франции, которая у них сидит за спиной и у которой они в долгу, как в шелку. Мы сделали все, чтобы помешать осуществить намерения этих капиталистов и помещиков втравить польский народ в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас. Польские помещики и капиталисты не знают даже сами, что они сделают завтра. Внутреннее положение Польши настолько тяжелое, что именно из очевидной опасности классового положения, только чувствуя свою гибель, они могут пойти на подобную авантюру. Поэтому, даже с точки зрения внешней безопасности, хотя нами уже одержано много побед, мы не имеем никаких гарантий и должны быть на-стороже, должны сохранить, развить и усилить свою военную готовность, чтобы осуществить ту задачу, которая стоит перед рабочим классом. Если, вопреки всем усилиям, империалисты Польши, поддержанные Францией, пойдут против России войной и осуществят свою военную авантюру, то они должны будут получить и получат такой отпор, от которого весь их хрупкий капитализм и империализм рассыплется окончательно.

Мы нисколько не скрываем от себя и в первую голову от московских и других русских рабочих, что теперь требуется новое напряжение сил, новые гигантские жертвы, еще более тяжелые от того, что теперь как раз конец зимы — февраль — март, принесшие новое обострение нужды, голода и мучений, связанных с разрухой нашего транспорта. И я должен вам сказать, что если война на фронте кровавом, война гражданская, направленная против империалистов, по всей видимости кончается, и, во всяком случае, серьезно враг нам угрожать не может, потому что Антанта потерпела решительное поражение в своих попытках повести против нас общую войну, — то, во всяком случае, продолжается и на долгое время продолжится война на фронте бескровном, ибо чем дальше мы ушли от опасности военной, тем более надвигаются на нас задачи внутреннего строительства, и они не могут быть не разрешены рабочим классом, который взял на себя миссию руководить трудящимися массами. Эти задачи — восстановление разрушенной страны, разрушенного хозяйства, организация социалистического общества — без войны на фронте бескровном осуществлены быть не могут. Вот что передовые рабочие, которые сейчас создают новый Московский

Совет, должны тверже всего заложить в своем сознании, потому что московские рабочие всегда были и неизбежно некоторое время останутся образцом, за которым будут следовать рабочие других городов.

Нам надо помнить, что мы осуществляем задачу социалистической революции в стране, где большую часть населения составляет крестьянство. Теперь к нам присоединились массы крестьянства Сибири, где крестьяне имеют излишки хлеба, где они развращены капитализмом, держатся за старинную свободу торговли и считают своим священным правом, в этом отношении их сбивают меньшевики и эс-эры, — это уж их печальная участь, да больше им и делать нечего, — считают своим священным правом осуществлять свободную торговлю хлебными излишками, думая, что это право за ними может быть оставлено. Они не считаются с тем, что это якобы гражданское равенство означает эксплуатацию сытым голодного, ибо крестьяне, имеющие излишки хлеба и не желающие давать их голодным, осуществляют основы капиталистических отношений. Они представляют собой людей, которые, после 100 лет их эксплуатации, в первый раз хозяйничают на себя и своими излишками хлеба могут обратить в рабство рабочих, в силу разрухи промышленности, не имеющих возможности дать эквивалент за хлеб. Поэтому нашей задачей в отношении к этим мелко-буржуазным собственникам, к мелким спекулянтам, число которых миллион и которые, владея излишками хлеба, думают, что чем дальше мы пойдем, тем больше они наживутся, и чем сильнее голод, тем выгоднее это держателям хлеба, — наше отношение к ним есть отношение войны. Это мы заявляем прямо, и это лежит в основе диктатуры пролетариата, который открыто говорит всем рабочим и крестьянским массам: «Крестьянин-труженик — наш союзник, наш друг и брат, но когда крестьянин выступает собственником, имеющим излишки хлеба, не необходимые ему для хозяйства, и поступает с нами, как собственник, как сытый против голодного, такой крестьянин — наш враг, и мы с ним будем бороться со всей решимостью, со всей беспощадностью. Победа над мелким собственником, над мелким спекулянтом — трудна. Они не могут быть уничтожены в один год, для их уничтожения нужен длительный ряд лет, нужно организованное упорство, применение в течение долгого времени упорной, неуклонной шаг за шагом работы, непрестанной повседневной борьбы, которая особенно тяжела и сплошь и рядом дает победу спекулянту-крестьянину над рабочим. Но мы будем бороться на фронте бескровном, чтобы голодный получил от сытого те излишки, которые последний имеет, несмотря ни на что, несмотря ни на желание эс-эров и меньшевиков провести свободную торговлю и оставить у сытого эти излишки.

*

Мы в течение этих двух лет провели громадную работу. Мы привлекали к этой работе массу крестьян и рабочих, мы сумели отовсюду взять то, что нам было нужно. В то время, как белые офицеры, бывшие царские офицеры, сражались против нас на стороне наших врагов, десятки и сотни этих специалистов были нами привлечены и переварены в нашей работе. Они помогали нам работать вместе с нашими комиссарами. Они сами учились у нас работе и давали нам взамен свои технические познания. И только при помощи их Красная армия могла одержать те победы, которые она одержала. Сейчас мы должны перевести всю эту работу в другое русло. Эта работа должна быть работой мирного характера, мы должны все привести к работе на фронте труда. Мы должны руководить нашими бывшими собственниками, которые были нашими врагами. Мы должны мобилизовать всех способных трудиться и заставить их работать вместе с нами. Мы должны во что бы то ни стало стереть с лица земли следы политики меньшевиков и эс-эров, которая говорит о свободе личной и т. д., потому что эта политика обрекает нас на голод. Это отношение должно быть проведено во всей нашей работе. Передовая часть пролетариата берет на себя руководство остальным населением и говорит: «Мы вас должны довести до полного понимания и проведения в жизнь наших идей, как мы довели вас до того, что вы все больше и больше становитесь на нашу сторону».

Прежде всего здесь у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны, в которую все сильнее и сильнее внедряется эта грязь, несущая с собой эпидемии и болезни. Мы должны дать этот пример здесь, в Москве, пример, какие Москва уже не раз давала. Мы должны помнить, что перед нами стоит задача восстановления транспорта. С весны мы должны осуществить контроль рабочих масс. Мы должны провести это относительно тех огородников, которые расселены вокруг Москвы и которые, пользуясь тем, что рядом живет голодный брат, кладут себе в карман миллионы. Благодаря тому, что всякий грамотный огородник может наживать на своем бедном соседе невероятные деньги, получается безобразная несправедливость, допустить которую мы не можем.

Что мы должны сделать? Нужно, чтобы специалисты отдали нам свои знания для проведения в жизнь наших идей. Нужно, чтобы класс, обновивший сейчас Московский Совет, бросился на эту работу. Нужно, чтобы эта работа осуществлялась более реально и более детально, чем прежде.

Мы знаем, что число пролетариата не так велико, но мы также знаем, что петроградские рабочие, которые шли в первые

ряды Красной армии, отдавали нам лучшие свои силы в те моменты, когда нам это нужно было, отдавали их на борьбу с врагом, больше, чем мы предполагали, сколько они могут дать. Мы говорили, что Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск дали нам огромное количество людей, но это еще не все: они должны нам дать столько, сколько нам нужно. Сейчас нам нужно использовать всех тех буржуазных специалистов, которые, накопив свои знания в прошлом, должны расплачиваться этими знаниями теперь. Вот с помощью этих специалистов мы должны провести нашу работу, с их помощью мы должны победить все, что нам нужно, победить и создать наши боевые рабочие ряды, которые бы у них учились и их направляли, которые всегда обращались бы к широкой рабочей среде для разъяснения этого опыта. Вот это Московскому Совету, как одному из первых по значению, как одному из самых крупных пролетарских Советов, и придется во что бы то ни стало осуществлять. Полторы тысячи членов Московского Совета, плюс кандидаты к ним, — вот тот аппарат, которым вы можете черпать широкие массы и привлекать неустанно их, еще неопытных, к управлению государством.

Рабочие и крестьянские массы, которые должны создать все наше государство, теперь должны создать государственный контроль. Вы получите этот аппарат посредством рабочих и крестьянских масс, посредством рабоче-крестьянской молодежи, в которой пробудилось в невиданной степени самостоятельное желание, готовность и решимость самим взяться за дело государственного управления. Получив понимание из опытов войны, мы выдвинем тысячи прошедших советские школы людей, способных управлять государством. В рабочую инспекцию вы должны привлечь самых боязливых и неразвитых, самых робких рабочих и должны двинуть их вверх. Пусть они поднимаются в этой работе. Посмотрев, как рабочая инспекция участвует в государственных делах, пусть они от простейших занятий, на которые способны, — сначала только в виде понятых, — далее постепенно переходят к более важным ролям в государственных делах. Вы получите из широких источников помощников, которые возьмут на себя государственное бремя, придут на помощь и на работу. Нужны десятки тысяч новых передовых рабочих. Опирайтесь на беспартийных рабочих и крестьян, опирайтесь на них, потому что наша партия должна оставаться узкой, будучи окружена врагами со всех сторон. В тот период, когда всеми средствами борьбы, обмана и провокации враждебные элементы стараются присосаться и использовать то положение, что правительственная партия дает известные льготы, нужно действовать в связи с беспартийными. Законы о рабоче-крестьянской инспекции дают право привлекать представителей беспартийных

рабочих и крестьян и их конференции к делу государственного управления. В этом аппарате вы имеете одно из средств, которое даст возможность увеличить количество рабочих и крестьян, чтобы нам в течение ряда лет завоевать победу на внутреннем фронте. Эта победа так просто, так решительно и ясно, как на фронте военном, еще долго не скажется. Эта победа требует бдительности и усилий, и ее вы сможете обеспечить тем, что будете исполнять задачи строительства Москвы и окрестностей и помогать общей работе по воссозданию транспорта, по воссозданию той общей хозяйственной организации, которая поможет избавиться от прямого и косвенного воздействия спекулянтов и победить старые традиции капитализма. На это не жаль потратить несколько лет. Даже и при таких условиях подобные общественные преобразования явятся еще невиданными, и здесь ставить задачи, рассчитанные на краткое время, было бы большой ошибкой.

Позвольте закончить выражением надежды и уверенности, что обновленный Московский Совет, учитывая весь опыт, который в процессе гражданской войны приобретен предыдущим составом, почерпнет новые силы из молодежи и возьмется за дело хозяйственного строительства так энергично и твердо, с таким упорством, с каким мы брались за военное дело, чтобы одержать не блистательные, но зато более солидные и существенные победы.

Напечатано в 1920 г.
в «Стенографических отчетах
заседаний пленума Московского Совета
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских
Депутатов» № 1.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА, 6 МАРТА 1920 Г.

Товарищи, со времени основания Коммунистического Интернационала прошел год. В течение этого года Коммунистический Интернационал достиг таких побед, которых нельзя было ожидать, и можно смело сказать, что никто не ожидал таких громадных успехов при его основании.

В первое время революции у многих была надежда, что в Западной Европе начнется социалистическая революция с момента, непосредственно связанного с окончанием империалистской войны, ибо в тот момент, когда массы были вооружены, революция могла пройти с наибольшим успехом и в некоторых странах Запада. Это могло бы произойти, если бы не оказалось, что в Западной Европе более глубокий раскол среди пролетариата, больше предательства бывших социалистических вождей.

Мы до сих пор точно не знаем, как прошла демобилизация и как происходит ликвидация войны. Мы не знаем, напр., что было в Голландии, и только из одной статьи, в которой рассказывалось о речи голландского коммуниста, из одной статьи, случайно,—много статей таких было,—мне довелось узнать, что в Голландии, стране нейтральной, которая была меньше замешана в империалистской войне, революционное движение приняло такие размеры, что уже было приступлено к образованию Советов, и Трульстра, одна из важнейших фигур оппортунистической голландской социал-демократии, признал, что рабочие могли бы взять власть в свои руки [56]).

Если бы Интернационал не был в руках предателей, которые спасали буржуазию в критический момент, то много шансов было бы за то, что во многих воюющих странах непосредственно с окончанием войны, а также в некоторых нейтральных странах, где был вооружен народ, революция могла бы произойти быстро, и тогда исход был бы иным.

Оказалось, что это не удалось, революция в таком скором темпе не удалась, и приходится проделывать весь путь развития, который нам пришлось начать еще до первой революции, до 1905 года, и только благодаря тому, что более десяти лет прошло до 1917 года, мы оказались способными руководить пролетариатом.

В 1905 году была, так сказать, репетиция революции, и отчасти благодаря этому в России удалось использовать момент краха империалистской войны, который дал власть пролетариату. В силу исторических событий, в силу полной гнилости самодержавия нам удалось легко начать революцию, но чем легче удалось начать ее, тем тяжелее этой одинокой стране пришлось ее продолжать, и за этот пережитый год мы можем себе сказать, что в других странах, где рабочие более развиты, где более промышленности, где рабочие гораздо более многочисленны, развитие революции пошло путем более медленным. Оно пошло по нашему пути, но пошло гораздо медленнее.

Этот медленный путь рабочие продолжают, прокладывая дорогу победе пролетариата, которая надвигается с несомненно большею стойкостью, чем это довелось нам, ибо когда посмотришь на III Интернационал, то удивляешься быстроте, с которой распространялся III Интернационал, идя от победы к победе.

Посмотрите, как распространяются во всем мире наши уродливые слова, в роде слова «большевизм». Несмотря на то, что мы называемся партией коммунистической, что название «коммунист» является научным, общеевропейским, оно в Европе и других странах меньше распространено, чем слово «большевик». Наше русское слово «Совет» — одно из самых распространенных, оно даже не переводится на другие языки, а везде произносится по-русски.

Несмотря на ложь буржуазной прессы, несмотря на бешеное сопротивление, которое оказала вся буржуазия, несмотря на это, симпатии рабочих масс оказались на стороне Советов, советской власти и большевизма. Чем больше буржуазия лгала, тем больше помогала она на весь мир распространить опыт, который мы проделали с Керенским.

Часть большевиков, приехавших из Германии, была встречена у нас нападками и травлей, организованной в «демократической республике» чисто на американский манер, и этой травле Керенский, эс-эры и меньшевики всемерно помогали. Таким образом, они всколыхнули слои пролетариата и заставили их думать, что если так травят большевиков, значит, это что-нибудь хорошее.

И когда время от времени получаешь отрывочные сведения из-за границы, когда, не имея возможности следить за всей прессой, прочитаешь, например, номер самой богатой английской

газеты «Таймс», когда читаешь, как там приводят большевистские слова, чтобы доказать, что большевики уже во время войны проповедывали гражданскую войну, то приходишь к заключению, что даже умнейшие представители буржуазии совершенно потеряли голову. Если английская газета отмечает книгу «Против течения» [57]), рекомендует ее английским читателям и приводит цитаты, чтобы показать, что большевики худшие из худших людей, которые говорят о преступности империалистической войны и проповедуют гражданскую войну, то убеждаешься, что вся ненавидящая нас буржуазия нам помогает,— кланяемся и благодарим.

У нас нет ежедневной прессы ни в Европе, ни в Америке, информация о нашей работе очень скудна, наших товарищей преследуют ожесточеннейшим образом. Но когда видишь, что богатейшая империалистическая пресса союзников, из которой почерпают свои сведения сотни тысяч других газет, потеряла до такой степени чувство меры, что она, желая поразить большевиков, приводит обильные цитаты из сочинений большевиков, выкапывая их из печатавшихся во время войны изданий, чтобы доказать, что мы говорили о преступности войны и стремились превратить ее в гражданскую войну,— это значит, что они станут, эти умнейшие господа, такими же глупыми, как наш Керенский и его товарищи. Поэтому, мы можем ручаться, что эти люди, руководители английского империализма, сделают свое дело помощи коммунистической революции чисто и прочно.

Товарищи, до войны казалось, что главное деление в рабочем движении — это деление на социалистов и анархистов. Это не только казалось, но и было так. В продолжительную эпоху до империалистической войны и революции — объективно революционного положения в громадном большинстве европейских стран не было. Задача состояла в том, чтобы использовать эту медленную работу для революционной подготовки. Социалисты начали это дело, анархисты не понимали этой задачи. Война создала революционное положение, и это старое деление оказалось изжившим себя. С одной стороны, верхушки анархизма и социализма сделались шовинистами, они показали, что̀ значит защищать своих буржуазных грабителей против других грабителей буржуазии, из-за которых война погубила миллионы людей. С другой стороны, в низах старых партий зародились новые течения — против войны, против империализма, за социальную революцию. Таким образом, глубочайший кризис создался из-за войны, и анархисты, и социалисты раскололись, потому что верхушки парламентских вождей социалистов оказались на фланге шовинистов, а в низах все растущее меньшинство отходило от них и стало переходить на сторону революции.

Таким образом, рабочее движение всех стран пошло по новой линии, не по линии анархистов и социалистов, а по линии,

способной привести к диктатуре пролетариата. Этот раскол во всем мире наметился и начался до существования III Интернационала.

Если мы имели успех, то потому, что мы пришли — тогда, когда положение было революционным и когда рабочее движение было уже во всех странах, и поэтому мы видим теперь, что внутри социализма и анархизма произошел раскол. Это приводит во всем мире к участию коммунистических рабочих в создании новых организаций и к их объединению в III Интернационале. Такой подход является наиболее правильным.

Если снова поднимаются разногласия, напр., об использовании парламентаризма, то после опыта русской революции и гражданской войны, после того как пред всем миром встала фигура Либкнехта и выяснились его роль и значение между представителями парламентаризма, нелепо отрицать революционное использование парламентаризма. Представителям старого толка ясно стало, что по-старому ставить вопрос о государстве нельзя, вместо старой, книжной постановки этого вопроса явилась на свет в силу революционного движения постановка новая, практическая.

Всей объединенной и централизованной силе буржуазии необходимо противопоставить объединенную и централизованную силу пролетариата. Теперь, таким образом, вопрос о государстве встал на другие рельсы, старое разногласие стало терять смысл. Вместо старого деления рабочего движения, возникли новые, во главу угла встало отношение к советской власти и диктатуре пролетариата.

Советская конституция показала наглядно, что̀ выработала русская революция. На нашем опыте, на изучении его получилось, что все группировки старых задач сводятся к одной: за советскую власть или против, — либо за буржуазную власть, за демократию, за те нормы демократии, которые, обещая равенство сытых и голодных, равенство капиталиста и рабочего в подаче избирательных бюллетеней, эксплуататоров и эксплуатируемых, скрывали капиталистическое рабство, либо — за власть пролетарскую, за беспощадное подавление эксплуататоров, за советское государство.

За буржуазную демократию могут стоять только сторонники капиталистического рабства. Мы видим это на белогвардейской литературе Колчака и Деникина. После очистки многих русских городов от этой нечисти, собрана их литература и перевозится в Москву. Можно просмотреть писания русских интеллигентов вроде Чирикова или буржуазных мыслителей вроде Е. Трубецкого, и любопытно посмотреть, как они, помогая Деникину, рассуждают об Учредительном собрании, о равенстве и т. д. Эти суждения об учредиловке оказывают нам помощь; когда они с такой агитацией проводились в белогвардейских массах, они помогали нам вместе со всем ходом гражданской войны, ходом

событий. Своими аргументами они сами доказывали, что за советскую власть стоят искренние революционеры, сочувствующие борьбе против капиталистов. Это в ходе гражданской войны получает полную отчеканенность.

Возражать против необходимости центральной власти, диктатуры и единства воли для того, чтобы пролетариат передовой части сплачивался, развивал и ставил старое государство на новую ногу, держа твердо власть в руках, и писать рассуждения на эту тему — становится невозможным после проделанного опыта, после того, что было в России, в Финляндии и в Венгрии, после годичного опыта в демократических республиках, в Германии. Демократия сама разоблачила себя окончательно; вот почему во всех странах в самых различных формах многочисленные признаки усиления коммунистического движения за советскую власть, за диктатуру пролетариата выросли неудержимо.

Этот рост дошел до того, что такие партии, как немецкие независимцы и французская социалистическая партия, в которых господствуют вожди старого типа, не понявшие ни новой агитации, ни новых условий, которые парламентской деятельности нисколько не изменили, а превращают ее в средство отболтаться от важных задач и парламентскими прениями занять рабочих,— даже эти вожди вынуждены признать диктатуру пролетариата и власть Советов. Это потому, что масса рабочих, которая дает себя знать, заставила их это сделать.

Вы знаете из речей других товарищей, что это отпадение немецкой партии независимцев, это признание диктатуры пролетариата и советской власти было последним решительным ударом, нанесенным II Интернационалу. Учитывая положение дел, можно сказать, что II Интернационал убит, и массы рабочих в Германии, Англии и Франции переходят на сторону коммунистов. В Англии мы также имеем партию независимцев, которая продолжает стоять на точке зрения легальности и осуждать насилия большевиков. Недавно в их газете появился отдел дискуссии. Дискуссия, это — значит обсуждение. И вот там обсуждается вопрос о Советах, и рядом со статьей, которая в английских рабочих газетах напечатана, мы видим статью англичанина, который не желает считаться с теорией социализма, а сохраняет прежнее, глупое пренебрежение к теории, но, учитывая условия английской жизни, приходит к определенному выводу и говорит: мы не можем осуждать Советы, а должны быть за них [58]).

Это признак того, что даже в отсталых слоях рабочих, в таких странах, как Англия, начался сдвиг, и можно сказать, что старые формы социализма убиты навсегда.

Европа идет к революции не так, как мы пришли, но Европа, по существу, проделывает то же самое. Каждая страна по-своему должна проделывать и начала проделывать внутреннюю борьбу

и против своих меньшевиков, и против своего оппортунизма и эс-эрства, которое существует под другим названием и в большей или меньшей степени во всех странах.

И именно потому, что они самостоятельно переживают этот опыт, можно ручаться, что победа коммунистической революции во всех странах неминуема, и чем больше колебаний в рядах врагов и неуверенности, выражающейся в том, что они заявляют, что большевики это преступники и что они никогда не заключат с нами мира, — тем лучше для нас.

Теперь они говорят: если торговать, то не признавая большевиков. Мы ничего против не имеем: пожалуй, попробуйте, господа. Что касается того, что вы не признаете нас, мы это понимаем. Мы считали бы ошибкой с вашей стороны, если бы вы нас признали. Но если вы так запутались, что сначала объявляете большевиков нарушителями всех законов божеских и человеческих, объявляете, что не будете с ними разговаривать и мириться, и потом говорите, что будете приступать к обмену, не признавая нашей политики, — это такая победа для нас, которая в народных массах каждой страны подтолкнет коммунистическое движение и углубит его. Оно так глубоко, что кроме тех, кто примыкает официально к III Интернационалу, наметился целый ряд движений в передовых странах, которые, не примыкая ни к социализму, ни к коммунизму, продолжают осуждать большевизм, вместе с тем подходя к нему силою событий.

Война в XX веке в цивилизованной стране заставляет правительства разоблачать самих себя. Во французской газете опубликовывались документы бывшего австрийского императора Карла, который в 1916 году предлагал Франции заключить мир. Теперь его письмо опубликовано, и рабочие обращаются к лидеру социалистов, к Альберу Тома, и спрашивают: вы были тогда в правительстве, и вашему правительству предлагали мир. Что вы тогда делали? Когда спросили об этом Альбера Тома, он промолчал.

Эти разоблачения только теперь начались. Народные массы грамотны, и относиться к войне по-старому они в Европе и в Америке не могут. Они спрашивают: из-за чего 10 миллионов людей было убито и 20 миллионов искалечено? Поставить этот вопрос, значит заставить народные массы повернуть к диктатуре пролетариата. Поставить этот вопрос, значит ответить на него: из-за того перебили 10 милл. человек и сделали 20 милл. калеками, чтобы решить вопрос, кто больше наживется — немецкие ли капиталисты или английские? Это правда, и как ее ни скрывали, она пробивает себе дорогу.

Крах капиталистических правительств неминуем. Ибо все видят, что новая такая же война неизбежна, если у власти останутся империалисты и буржуазия. Между Японией и Америкой

вырастают новые споры и конфликты. Они подготовлены десятилетиями дипломатической истории обеих стран. Войны неизбежны на почве частной собственности. Война между Англией, которая награбила колоний, и Францией, которая считает себя обойденной, неизбежна. Никто не знает того, где и как она прорвется, но все видят и знают и говорят о том, что война неизбежна и готовится снова.

Это положение в XX веке в странах поголовной грамотности обеспечивает нам то, что о старом реформизме и анархизме не может быть речи. Они убиты войной. Говорить о том, чтобы реформами переделать капиталистическое общество, которое сотни миллиардов рублей отдало на войну, говорить о том, чтобы переделать это общество без революционной власти и насилий, без величайших потрясений, — так говорить нельзя. Тот, кто говорит и думает так, теряет всякое значение.

Коммунистический Интернационал силен тем, что опирается на уроки всемирной империалистической бойни. В каждой стране из опытов миллионов людей подтверждается правильность его позиции все больше и больше, и движение к Коммунистическому Интернационалу теперь в сто раз шире и глубже, чем было до сих пор. Оно дало в срок одного года полный крах II Интернационала.

Нет ни одной страны в мире — даже самой неразвитой, где бы все мыслящие рабочие не присоединялись к Коммунистическому Интернационалу, не примыкали к нему идейно. В этом полная гарантия того, что победа Коммунистического Интернационала во всем мире в срок, не чрезмерно далекий — эта победа обеспечена.

«Коммунистический Интернационал» № 10,
11 мая 1920 г.

Подпись: И. Ленин.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА 15 МАРТА 1920 Г.[59]).

Работа водного транспорта представляет сейчас для Советской России совершенно исключительную важность и значение, и потому можно быть уверенным, что к задачам, которые ложатся на работников водного транспорта, съезд отнесется с самым большим вниманием и заботливостью. Позвольте мне остановиться на вопросе, который сейчас больше всего интересует партию коммунистов, профсоюзы и, несомненно, дебатируется оживленно вами,— на вопросе об управлении промышленностью. Вопрос этот специально поставлен в порядок дня партийного съезда. По этому вопросу публикуются тезисы. Необходимо его обсудить и товарищам водникам.

Вы знаете, что одним из спорных пунктов, который вызывает и в печати и на собраниях оживленные споры, является вопрос об единоличности или коллегиальности управления. Я думаю, что нередко в этом вопросе то предпочтение, которое отдается коллегиальности, свидетельствует о недостаточном понимании задач, стоящих перед республикой, даже более того,— часто свидетельствует о недостаточном уровне классового сознания. Когда я размышляю об этом вопросе, то мне всегда хочется сказать: не довольно еще рабочие учились у буржуазии. Это сказывается наглядно на тех странах, где господствуют демократические социалисты или социал-демократы, которые теперь в Европе и Америке под разными соусами, в тех или иных формах союза с буржуазией, принимают участие в управлении. Им бог велел разделять старые предрассудки, но у нас, после двух лет господства пролетариата, нужно не только желать, но и добиваться, чтобы классовое сознание пролетариата от классового сознания буржуазии не отставало. А посмотрите: как управляет государством буржуазия? Как она организовала класс буржуазии? Мог ли найтись в прежнее время хоть один человек, который, стоя на точке зрения буржуазии и будучи верным защитником ее, рассуждал бы

так, что какое же это управление в государстве, когда существует единоличная власть? Если бы такой глупец из буржуазии нашелся, его бы товарищи из собственного класса подняли на смех, и он ни говорить, ни рассуждать не мог бы ни на одном ответственном собрании господ капиталистов и буржуев. Ему бы сказали: разве вопрос о том, управлять ли через одно лицо или через коллегию, разве этот вопрос связан с вопросом класса?

Самая умная и богатая буржуазия английская и американская; английская — более опытная во многих отношениях и лучше умеющая управлять, чем американская. И разве она нам не даст образцов того, как она проявляет максимум единоличной диктатуры, максимум быстроты управления и власть целиком и полностью сохраняет в руках своего класса? Вот это урок, товарищи, мне кажется, если вы над ним подумаете, если вы припомните не очень далекое время, когда в России господствовали господа Рябушинские, Морозовы и другие капиталисты, если припомните, как они после свержения самодержавия в течение 8 месяцев власти Керенского, меньшевиков и эс-эров сумели великолепно, с замечательной быстротой перекраситься, кем угодно себя назвать, какую угодно внешнюю формальную уступку сделать и целиком и полностью сохранить власть в руках своего класса, — я думаю, что размышление над английским уроком и над этим конкретным примером даст больше для понимания вопроса единоличного управления, чем многие отвлеченные резолюции, сочиненные теорией и наперед выписанные.

Коллегиальность будто бы означает управление рабочих, а единоличие будто бы — нерабочее управление. Одна постановка этого вопроса, одна аргументация такого рода доказывают, что нет еще у нас достаточно ясного классового сознания, и не только достаточно ясного сознания, но и что у нас менее ясное классовое сознание, чем у господ буржуев. Это и понятно. Они учились управлять не два года, а двести лет, а если взять европейскую буржуазию, то много больше, чем 200 лет. Нам не следует впадать в отчаяние от того, что мы не смогли всему научиться в два года, но важно, — этого требуют события, — чтобы мы научились скорее, чем наши враги. Они могли учиться сотни лет, у них есть возможность переучиваться и исправлять свои ошибки, потому что они в мировом масштабе бесконечно сильнее нас. У нас учиться нет времени, мы должны ставить вопрос о коллегиальности управления с положительными конкретными данными. Я уверен, что вы придете к линии, намеченной в данном вопросе Ц. К. партии, которая опубликована [60]) и которую в любом партийном собрании обсуждают, но для деловых людей, для работников водного транспорта, проработавших два года, является бесспорной. И я надеюсь, что громадное большинство присутствующих, на практике знакомое с управлением, поймет, что мы не

должны ограничиваться общей постановкой вопроса, а должны превратиться в деловых серьезных людей, которые устраняют коллегии и управляют без них.

Всякая работа управления требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором. Но тот, кто присматривается к практической жизни и имеет житейский опыт, знает, что, чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование. Вот те условия, которым мы должны удовлетворять во что бы то ни стало. И вот, когда мы ставим общие резолюции, толкующие с важным видом знатоков о коллегиальности и единоличности управления, мы постепенно убеждаемся, что мы почти ничего не знаем в области управления, но начинаем кое-чему учиться на основании опыта, взвешивать каждый шаг, выдвигать каждого более или менее способного администратора.

Вы знаете из дебатов Ц. К., что мы не против того, чтобы ставить рабочих во главе; но мы говорим, что решение вопроса должно быть подчинено интересам производства. Нам ждать нельзя. Страна так разорена, бедствия достигли теперь такой громадной силы,—голод, холод и общая нужда,—что так дальше продолжаться не может. Никакая преданность, никакое самопожертвование не спасут нас, если мы не спасем физического существования рабочих, если мы не предоставим им хлеба, если не сумеем заготовить в громадном количестве соли, чтобы вознаграждать крестьян не цветными бумажками, на которых долго держаться нельзя, а правильно организовав товарообмен. Тут вопрос самого существования всей власти рабочих и крестьян, самого существования Советской России стоит на карте. Когда некомпетентные люди стоят во главе управления, когда не подвезено топливо во-время, когда не починены паровозы, пароходы и баржи, самое существование Советской России стоит на карте.

Наш железнодорожный транспорт разорен, несравненно, больше водного. Он разорен гражданской войной, которая больше всего шла на сухопутных путях; больше всего с обеих сторон разоряли мосты, а это сказалось на разрушении всего железнодорожного транспорта в отчаянных размерах. Мы его восстановим. Почти каждый день мы видим, как мы его восстанавливаем по мелочам. Но мы восстановим его нескоро. Если передовые и культурные страны испытывают разорение транспорта, то как восстановить его в России? А поправить его надо быстро, потому что такой зимы, какой была эта зима, вынести больше население не сможет. Несмотря ни на какой героизм рабочих, несмотря ни

на какое самоотверженне, рабочие не смогут вынести всех страданий от голода, холода, сыпняка и т. д. Поэтому ставьте вопрос управления, как деловые люди. Добивайтесь, чтобы управление шло с наименьшей затратой сил, чтобы администраторы были способны, будь то спецы или рабочие, чтобы они шли работать или управлять, чтобы считалось преступлением, если они не участвуют в управлении. Учитесь на собственном практическом опыте. Учитесь также у буржуазии. Она умела держать свое классовое господство, она имела опыт, без которого мы не можем обойтись; отмахнуться от него было бы величайшим самомнением и величайшей опасностью для революции.

Прежние революции гибли именно потому, что рабочие не могли удержаться твердой диктатурой и не понимали, что одной диктатурой, одним насилием, принуждением удержаться нельзя; удержаться можно, только взявши весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма, взявши всех этих людей на службу. Когда рабочие принимаются в первый раз за дело управления и относятся недружелюбно к спецу, к буржую, к капиталисту, который вчера еще был директором, наживал миллионы, угнетал рабочих, — мы говорим, — и, вероятно, большинство из вас говорит то же самое, — что эти рабочие только начали переходить к коммунизму. Если бы можно было строить коммунизм из спецов, не проникнутых буржуазным взглядом, это было бы очень легко, но только коммунизм этот был бы фантастическим. Мы знаем, что с неба ничего не сваливается, мы знаем, что коммунизм вырастает из капитализма, что только из его остатков можно построить коммунизм, из плохих, правда, остатков, но других нет. И того, кто мечтает о таком фантастическом коммунизме, надо гнать из всякого делового собрания и надо оставить в этом собрании людей, которые из остатков капитализма умеют дело делать. Трудности этого дела громадны, но это плодотворная работа, и всякого специалиста надо ценить, как единственное достояние техники и культуры, без которого ничего, никакого коммунизма не может быть.

Если наша Красная армия в другой отрасли одержала победы, то это потому, что мы эту задачу сумели решить по отношению к Красной армии. Тысячи бывших офицеров, генералов, полковников царской армии нам изменяли, нас предавали, и от этого гибли тысячи лучших красноармейцев, — вы знаете это, но десятки тысяч нам служат, оставаясь сторонниками буржуазии, и без них Красной армии не было бы. И вы знаете, когда без них мы пробовали создать два года тому назад Красную армию, то получилась партизанщина, разброд, получилось то, что мы имели 10—12 миллионов штыков, но ни одной дивизии; ни одной годной к войне дивизии не было, и мы неспособны были миллионами штыков бороться с ничтожной регулярной армией белых. Этот

опыт дался нам кровавым путем, и этот опыт надо перенести в промышленность.

Тут опыт говорит, что всякого представителя буржуазной культуры, буржуазного знания, буржуазной техники надо ценить. Без них мы не сумеем построить коммунизма. Рабочий класс, как класс, управляет, и когда он создал советскую власть, эта власть находится в его руках, как класса, и он всякого представителя буржуазных интересов может взять за шиворот и выкинуть вон. В этом состоит власть пролетариата. Но, чтобы построить коммунистическое общество, давайте сознаемтесь откровенно в нашем громадном неуменьи вести дела, быть организаторами и администраторами. Мы должны подходить к делу с величайшей осторожностью, помня, что только тот пролетарий является сознательным, который умеет подготовить к делу предстоящей кампании буржуазного спеца и ни одной лишней минуты не тратит на расходование человеческой силы, какая всегда тратится излишне на коллегиальность.

Я повторяю, что от предстоящей кампании водного транспорта наша судьба, может быть, больше зависит, чем от предстоящей войны с Польшей, если нам ее навяжут. Ведь и война уперлась в разрушенный транспорт. У нас войска много, но мы не можем его подвезти, не можем снабдить его продовольствием, не можем подвезти соли, которой у нас масса, а без этого товарообмена никакие правильные сношения с крестьянами не мыслимы. Вот почему на теперешнюю водную кампанию вся республика, вся советская власть, все существование рабоче-крестьянской власти возлагают задачи исключительной, величайшей важности. Нельзя терять ни одной недели, ни одного дня, ни одной минуты, надо остановить эту разруху и утроить и учетверить возможности.

Все зависит, может быть, от топлива, но положение с топливом теперь лучше, чем в прошлом году. Мы дров можем сплавить больше, если не допустим беспорядка. У нас во много раз дело обстоит лучше с нефтью, не говоря уже о том, что Грозный, наверное, в близком будущем будет в наших руках, и если это все-таки еще вопрос, то Эмбенская промышленность в наших руках, а там от 10 до 14 милл. пудов нефти сейчас уже имеются. И если водный транспорт во-время и быстро поможет сплавить к Саратову громадное количество строительного материала, то мы сладим с железной дорогой к Эмбе. А вы знаете, что значит иметь нефть для водного транспорта. За короткое время поставить железные дороги на высоту мы не сможем. Дай бог, — т.-е., конечно, не бог, а умение преодолеть старые предрассудки рабочих, — если мы немного улучшим железные дороги в 4—5 месяцев. И вот водный транспорт должен сделать водную кампанию — дело героическое.

Одним налетом, подъемом, энтузиазмом ничего сделать нельзя; только организация, выдержка, только сознательность поможет, когда будет говорить сильней не тот, кто боится буржуазного специалиста, кто угощает общими фразами, а тот, кто умеет утвердить, осуществить твердую власть, хотя бы единоличную, но осуществить ее во имя интересов пролетариата, понимая, что все зависит от водного транспорта.

Чтобы двигать вперед, надо установить лестницу; чтобы неверующего продвинуть по лестнице, нужно наладить дело, нужно выбирать и выдвигать людей, которые умеют налаживать водный транспорт. У нас есть люди, которые говорят по поводу военной дисциплины: «Вот еще! К чему это?». Такие люди не понимают положения России и не понимают, что на фронте кровавом у нас борьба кончается, а на фронте бескровном начинается, и что тут не меньше нужно напряжения, сил и жертв и ставка тут не меньше и сопротивление не меньшее, а гораздо большее. Всякий зажиточный крестьянин, всякий кулак, всякий представитель старой администрации, который не хочет действовать за рабочего, — это все враги, и их больше, чем сторонников. Не делайте себе никаких иллюзий. Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина. Кто этого не понял, тот ничего не понял в условиях сохранения рабочей власти и приносит своими соображениями большой вред этой самой рабоче-крестьянской власти.

Вот почему, товарищи, я заканчиваю свое слово надеждой и уверенностью, что к предстоящим задачам, предстоящей водной кампании вы отнесетесь с величайшим вниманием и поставите себе задачу, не останавливаясь ни перед какими жертвами, создать настоящую, железную, военную дисциплину и создать такие же чудеса в водном транспорте, какие за два года были сделаны нашей Красной армией.

«Правда» №№ 59 и 60, 17 и 18 марта 1920 г.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ В.Ц.С.П.С. 15 МАРТА 1920 Г. [61]).

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ.

Товарищи, тов. Лозовский сказал, что тов. Бухарин и я согласимся отчасти с ним. Это верно. Вы тезисы написали, но что вы защищаете? Тогда надо вычеркнуть ваши тезисы, потому что в них написано: «основным принципом», но мы не исходим из практики. Так и напишите. И что же от ваших тезисов останется? Сегодня мне приходилось быть на собрании водников и полемизировать там, и тов. Ищенко говорил: «Во всяком случае, есть гарантия, что мы будем ставить вопрос, как практики». Так и напишите это, а вы написали не то; вы написали: «основным принципом». Где у вас основание, кто защищает? Никто. Пятятся назад. Напишите это, и тогда половина разногласий исчезнет. И ведь то, что написали, ведь это неверно: где вы отвечаете на тот довод, который выставлен против коллегиальности, — где же участие широких масс при участии в коллегии трех, пяти, семи рабочих? Хотите участия широких масс, или не хотите? Конечно, кто не хочет этого, того в загривок — и никаких, но ведь это не довод. Вы говорите «широкие беспартийные рабочие массы». Таких масс нет ни в одной коллегии, это неверно, и так рассуждать нельзя. Для привлечения широких беспартийных масс не эта система нужна: нужно учить, нужно выдвигать, оживлять. Сколько рабочих поставил Ц. К. текстилей и другие? Сколько из них в три месяца выдвинулось вверх и сколько вниз? Дайте мне цифры, и тогда я скажу: вот это — люди. Писать «принципы» — ведь это по-детски: два года изучали и написали принципы, — смеяться будут. Тут довод не соответствует выводу, участие широких масс обеспечивается коллегией в семь-три человека: над этим смеяться будут; это — первое возражение.

Второе, я ссылаюсь на буржуазию: мы у кого должны учиться, как не у буржуазии? Как она управляла? Она управляла, как

класс, когда была господином, а разве она не ставила начальников? Степени их развития мы не догнали. Они умели господствовать, как класс, и управлять через кого угодно, единолично целиком за себя, наверху у них стояла маленькая коллегия, и они не рассуждали об основных принципах и не писали таких резолюций,— у них вся власть в руках, а компетентен тот, кто знает. Рабочие не дошли еще до этого, и, чтобы победить, нам надо от старых предрассудков отрешиться. Господство рабочего класса в конституции, собственности и в том, что именно мы двигаем дело, а управление это другое дело, это — дело уменья, дело сноровки. Буржуазия это великолепно понимала, а мы еще этого не поняли. Давайте учиться. Мы уже здесь заявили, что надо твердо держать власть в руках, а вот как управлять нужно — мы не научились, нам нужно еще много и много учиться делу управления.

Третий довод: компетентность. Где это у вас можно управлять без компетентности, управлять без полного знания, без знания науки управления? Смешно! Какая же тут стройность, к чему же все эти слова, которые вы наговорили? Чтобы управлять, надо знать дело и быть великолепным администратором. Где сказано, что поэтому нужна коллегиальность? Это вытекает обратно из того, что у нас мало опытных работников, из этого вытекает, что коллегиальность недопустима. Примите тогда тезисы, в которых так и сказано: держите при спеце комиссара, комиссию и т. д. Пока у вас отсутствует принцип компетентности и уважения к спецу — мы стоим на примитивной точке зрения. Так никакого промышленного фронта не создашь. Единство воли! Без этого никакой диктатуры на фронте нет, а будет волынка. Ведь это типичное явление, что там трения, но не управление. Поставьте спеца с опытом, но мы сейчас знаем, что, когда в коллегии соединяем компетентного человека с некомпетентным, то вы создаете множественность воли и полную несоответственность. Это — пятый довод *). Все пишут резолюции, что каждый отвечает за свое задание. А где это выполняется? Пусть скажут, где мы разделили ответственность так? Учились два года управлять государством, а все еще пишут: «основной принцип». Это смешно, это — гимназист 2 класса (буки, аз — ба), а давайте ваш опыт, и в нем мы увидим, в какой степени вы компетентные люди и в чем сказывается недостаток компетенции. Говорят, что при артиллерийском ведомстве заводоуправления были плохи. Ведь этот пример берет Лозовский и Томский. Когда? Тов. Лозовский, надо считаться с состоянием Советской республики: ведь с чего мы начинали, кто был во главе? — Крыленко, Дыбенко, Подвойский до Троцкого, и мы с

*) Очевидно, был еще четвертый довод против коллегиальности, но он в протокольных записях отражения не получил. *Ред.*

этой коллегией были, и если нас дули Колчак и Деникин, то почему? Потому, что мы, когда нас сидело 7 человек, должны были учиться 2 года, и от этого перешли к единоначалию. С этим считаться надо или нет? Это — пустяк, двухлетнюю историю республики взяли и зачеркнули. Почему? Не нравится она? Переделайте сначала. А что такое Рыков — Чупсовобор (чрезвычайный уполномоченный советской обороны), и Рыков стал вытягивать единолично. Вы не знаете свою историю, историю своего В. С. Н. Х. и Советской республики. История говорит: от коллегиальности рабочих переходили к десяткам, ломали шею, и Колчак нас дул, и хорошо делал, что дул, ибо мы кое-чему научились и научились, что коллегиальность надо взять в ежовые рукавицы. У нас написано 4 системы — примите эти 4 системы, примите тезисы Ц. К. Вы станете на почву двухлетней истории советской власти, ее опыта, а не тех рассуждений, которые примитивны, которые спутают вас и тащат нас от информации к взрослому работнику, который никакого спеца не боится и говорит, что «если поставите опытных людей, то у нас машина пойдет». Так рассуждает взрослый рабочий, боязливые же говорят: «как бы меня без спеца не оставили». Это признак слабости. Перестаньте ныть и будьте взрослыми.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге: «Н. Ленин (В. И. Ульянов). Статьи и речи по вопросам профессионального движения». Изд. В. Ц. С. П. С. 1924 г.

Печатается по тексту книги, сверенному с протокольною записью.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА 16 МАРТА 1920 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Указав на то, что покойный тов. Свердлов обладал крупнейшим организаторским талантом, Ленин отметил, что это невольно направляет мысли на значение организации и на роль организаторов в деле советского строительства. Характеризуя исключительное значение организации, Ленин указывает, что именно она является главным оружием рабочего класса в революционной борьбе. Указывая на соотношение общественных сил в различные моменты со времени Октябрьской революции, Ленин говорит, что диктатура пролетариата была бы невозможна, если бы не было сплочения трудящихся. Он приходит к выводу, что главная сила всех военных успехов на наших фронтах, а также успехов, постепенно достигаемых в деле борьбы с экономической разрухой, заключается именно в организационности. Оценивая с этой точки зрения работу покойного тов. Свердлова, как организатора, Ленин указывает, что такой авангард организаторов имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подполье. Такой же авангард организаторов особенно нужен теперь в Германии, которая переживает корниловщину. Ленин указывает, что в среде трудящихся, даже среди беспартийных рабочих и крестьян, много имеется организаторских талантов, но мы еще не научились их находить и ставить на подобающее им место. Он выражает уверенность, что в дальнейшем из этой среды будет выделяться большее и большее число организаторов, которые, памятуя о работе тов. Свердлова, твердо пойдут по его стопам.

«Правда» № 59, 17 марта 1920 г.

IX СЪЕЗД Р.К.П.(Б.)

29 МАРТА — 5 АПРЕЛЯ 1920 г. [62])

Напечатано в книге:
«Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет» Гиз. 1920 г.

Печатается по тексту книги

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

(29 марта—4 апреля 1920 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1920

Обложка книги: «Девятый Съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет» — 1920 г.

Уменьшено

1.

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА 29 МАРТА.

Позвольте мне прежде всего от имени Ц.К. Р.К.П. приветствовать съехавшихся делегатов на партийный съезд.

Товарищи, мы открываем очередной партийный съезд в момент в высшей степени важный. Внутреннее развитие нашей революции привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне, а, в силу международного положения, эти победы оказались не чем иным, как победой советской революции в первой стране, совершившей эту революцию, в стране самой слабой и отсталой, победой над соединенными всемирным капитализмом и империализмом. И после этих побед мы можем теперь со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства, с уверенностью, что настоящий съезд подведет итоги более чем двухлетнему опыту советской работы и сумеет воспользоваться приобретенным уроком для решения предстоящей, более трудной и сложной задачи хозяйственного строительства. А в международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь, и, что особенно наполняет нас радостью и бодростью, это те вести, которые каждый день мы получаем из Германии и которые показывают, что, как ни трудно, ни тяжело рождается социалистическая революция, пролетарская советская власть в Германии растет неудержимо. Немецкая корниловщина сыграла и в Германии такую же роль, как и в России. После корниловщины начался поворот к рабочей власти не только в массах городских рабочих, но и в сельском пролетариате Германии, и этот поворот имеет всемирное историческое значение. Он дает нам не только еще и еще раз абсолютное подтверждение правильности пути, он дает нам уверенность, что не далеко время, когда мы будем идти рука об руку с немецким советским правительством.

Объявляю съезд открытым и прошу приступить к выбору президиума.

2.

ДОКЛАД ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 29 МАРТА.

Товарищи, прежде, чем начать доклад, я должен сказать, что доклад разделен, как было это и на предыдущем съезде, на две части: на политическую часть и на организационную. Это разделение прежде всего наводит на мысли о том, как сложилась работа Ц.К. с внешней, организационной стороны. Наша партия прожила теперь первый год без Я. М. Свердлова, и эта потеря не могла не сказаться на всей организации Ц.К. Так уметь объединить в одном себе организационную и политическую работу, как умел это делать тов. Свердлов, не умел никто, и нам пришлось попытаться заменить его работу работой коллегии.

Работа Ц.К. за отчетный год велась в смысле текущей повседневной работы двумя выбранными на пленуме Ц.К. коллегиями — организационным бюро Ц.К. и политическим бюро Ц.К. [63]), при чем, для согласования и последовательности решений того и другого учреждения, секретарь входил в оба бюро. Дело сложилось таким образом, что главной настоящей задачей оргбюро было распределение партийных сил, а задачей политического бюро — политические вопросы. Само собою понятно, что это разделение до известной степени искусственно, понятно, что никакой политики нельзя провести, не выражая ее в назначении и перемещении. Следовательно, всякий организационный вопрос принимает политическое значение, и у нас установилось на практике, что достаточно заявки одного члена Ц.К., чтобы любой вопрос, в силу тех или иных соображений, рассматривался, как вопрос политический. Попытка иначе разграничить деятельность Ц.К. едва ли была целесообразна и на практике едва ли достигла бы цели.

Указанный способ ведения дела привел к результатам чрезвычайно благоприятным: у нас не было случая, чтобы между тем и другим бюро возникали трудности. Работы обоих этих органов складывались в общем дружно, и практическое применение облегчалось присутствием секретаря, при чем секретарем партии всецело и исключительно исполнялась воля Ц.К. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальные решения Ц.К., принятые в оргбюро или в политбюро, или пленуме Ц. К., исключительно только такие вопросы проводились в жизнь секретарем Ц.К. партии. Иначе работа Ц.К. не может идти правильно.

После небольших замечаний о внутреннем распорядке работы Ц.К. я перейду к своей задаче, к отчету Ц.К. Дать отчет о политической работе Ц.К. — задача очень трудная, если понять ее в буквальном смысле слова. За этот год громадная часть работы политбюро сводилась к текущему разрешению всякого возникавшего вопроса, имеющего отношение к политике, объединяющего действия всех советских и партийных учреждений, всех организаций рабочего класса, объединяющего и стремящегося направить всю работу Советской республики. Политбюро разрешало все вопросы международной и внутренней политики. Понятно, что поставить себе целью приблизительно перечислить эти вопросы представляется невозможным. В том, что напечатано Ц.К. к настоящему съезду, вы найдете необходимый материал для сводки. Пытаться повторить эту сводку в докладе мне было бы непосильно и, сдается мне, было бы неинтересно для делегатов. Каждый из нас, работая в той или иной партийно-советской организации, следит ежедневно за необыкновенной сменой политических вопросов, внешних и внутренних. Самое решение этих вопросов, как оно выражалось в декретах советской власти, в деятельности партийных организаций, в каждом повороте, было оценкою Ц.К. партии. Надо сказать, что вопросов было так много, что решать их приходилось сплошь и рядом в условиях чрезвычайной спешки, и только благодаря полному знакомству членов коллегии между собою, знанию оттенков мнений, доверию, можно было выполнять работу. Иначе это было бы непосильно даже для коллегии втрое большей. Часто приходилось решать сложные вопросы, заменяя собрания телефонным разговором. Это делалось при уверенности, что некоторые, заведомо сложные, спорные вопросы не будут обойдены. Сейчас, когда мне предстоит сделать общий доклад, я позволю себе, вместо обзора хронологического и группировки предметов, остановиться на главных, наиболее существенных моментах, притом тех, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее, опыт пережитого года с задачами, которые перед нами стоят.

Для истории советской власти время еще не настало. Если бы и настало, то мы, скажу за себя, — думаю, и за Ц.К., — историками быть не собираемся, а интересует нас настоящее и будущее. Прошлый отчетный год мы берем как материал, как урок, как подножку, с которой мы должны ступить дальше. С этой точки зрения работа Ц.К. разделяется на две крупных отрасли: на работу, которая связана была с задачами военными и определяющими международное положение республики, и на ту работу внутреннего, мирного хозяйственного строительства, которая стала выдвигаться на первый план, может быть, лишь с конца прошлого или начала текущего года, когда вполне вы-

яснилось, что решающую победу на решающих фронтах гражданской войны мы одержали. Весной прошлого года наше военное положение было в высшей степени трудным, нам предстояло пережить, как вы помните, не мало поражений, новых, огромных, неожидавшихся раньше наступлений представителей контрреволюции и представителей Антанты, которых не предполагали раньше. Поэтому совершенно естественно, что бо́льшая часть этого периода протекала в работах по выполнению задачи военной, задачи гражданской войны, которая всем малодушным, не говоря о партии меньшевиков, эс-эров и других представителей мелкобуржуазной демократии, массе промежуточных элементов представлялась неразрешимой, которая заставила их совершенно искренно говорить, что эта задача неразрешима, что Россия отстала и ослаблена и не может победить капиталистического строя всего мира, раз революция на Западе затянулась. И нам приходилось поэтому, оставаясь на своей позиции, с полной твердостью и сохранением абсолютной уверенности говорить, что мы победим, приходилось проводить лозунг: «все для победы!» и «все для войны!». Во имя этого лозунга приходилось идти совершенно сознательно и открыто на неудовлетворение целого ряда самых насущных потребностей, оставляя без помощи сплошь и рядом очень многих, в уверенности, что мы должны сосредоточить все силы на войне и победить в той войне, которую нам Антанта навязывала. И только благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан Ц.К., как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить. И, разумеется, мы не только подчеркиваем эту сторону дела, но мы должны иметь в виду, что эта сторона дела составляет урок, что без дисциплины и без централизации мы никогда не осуществили бы этой задачи. Принесенные нами неслыханные жертвы для спасения страны от контр-революции, для победы русской революции над Деникиным, Юденичем и Колчаком есть залог всемирной социальной революции. Для того, чтобы это осуществить, надо было, чтобы была дисциплина партии, строжайшая централизация, абсолютная уверенность в том, что неслыханно тяжелые жертвы десятков и сотен тысяч людей помогут проведению в жизнь всех этих задач, что это, действительно, может быть сделано и обеспечено. А для этого нужно было, чтобы наша партия и тот класс, который осуществляет диктатуру, ра-

бочий класс, чтобы они были элементами, объединяющими миллионы и миллионы трудящихся и в России, и во всем мире.

Если подумать о том, что же лежало, в конце концов, в самой глубокой основе того, что такое историческое чудо произошло, что слабая, обессиленная, отсталая страна победила сильнейшие страны мира, то мы видим, что это — централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование. На какой почве? Миллионы трудящихся могли прийти в стране, меньше всего воспитанной, к организации, к тому, что эта дисциплина и эта централизация осуществились, только на той почве, что рабочие, прошедшие школу капитализма, объединены капитализмом, что пролетариат во всех передовых странах, и чем больше страна передовая, тем в бо́льших размерах, объединялся; с другой стороны, благодаря тому, что собственность, капиталистическая собственность, мелкая собственность в товарном производстве — разъединяет рабочих. Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все бо́льшее и бо́льшее число миллионов трудящихся во всем свете. Теперь это видно, можно сказать, даже слепым, по крайней мере, тем из них, которые не хотели этого видеть. Чем дальше, тем больше наши враги разъединялись. Их разъединяла капиталистическая собственность, частная собственность при товарном производстве, будь это мелкие хозяйчики, которые спекулируют продажей излишков хлеба и наживаются на счет голодных рабочих, будь это капиталисты различных стран, хотя бы они обладали военной мощью, создавали «Лигу наций», великую «единую лигу» всех передовых наций мира. Такое единство — сплошная фикция, сплошной обман, сплошная ложь. И мы видели, что — величайший пример — эта пресловутая «Лига наций», которая пыталась раздавать права на управление государствами, делить мир, этот пресловутый союз оказался пуфом, который сейчас же разлетелся, потому что основывали его на капиталистической собственности. Мы видели это в величайшем историческом масштабе, это подтверждает ту основную истину, на признании которой мы строили свою правоту, свою абсолютную уверенность в победе октябрьской революции, в том, что мы берем дело такое, к которому, несмотря на всю трудность, на все препятствия, будут присоединяться миллионы и миллионы трудящихся во всех странах. Мы знали, что у нас союзники есть, что надо уметь проявить самопожертвование в одной стране, на которую история возложила почетную, труднейшую задачу, чтобы неслыханные жертвы окупились сторицей, потому что всякий лишний месяц, который проживем мы в своей стране, нам даст миллионы и миллионы союзников во всех странах.

Если в конечном счете подумать о том, почему вышло так, что мы могли победить, что мы должны были победить, то

только потому, что все наши враги, формально связанные какими угодно связями с сильнейшими в мире правительствами и представителями капитала, — как бы они ни были объединены формально, — оказались разъединенными, их внутренняя связь по сути дела их же разъединяла, бросала их друг против друга, и капиталистическая собственность разлагала их, превращала из союзников в диких зверей, так что они не видели, что Советская Россия увеличивает число своих сторонников среди английских солдат, высадившихся в Архангельске, среди французских матросов, высадившихся в Севастополе, среди рабочих всех стран, где социал-соглашателям пришлось принимать сторону капитала во всех без изъятия передовых странах. И эта основная причина, самая глубокая причина, в последнем счете дала нам вернейшую победу, она явилась тем источником, который продолжает быть самым главным, непреоборимым, неиссякаемым источником нашей силы, и который позволяет нам говорить, что, когда мы осуществим в своей стране в полной мере диктатуру пролетариата, наибольшее объединение его сил, через авангард, через передовую его партию, мы можем ждать мировой революции. И это есть на самом деле выражение воли, выражение пролетарской решимости к борьбе, выражение пролетарской решимости к союзу миллионов и десятков миллионов рабочих во всех странах. Это господа буржуа и якобы социалисты II Интернационала объявили агитационными фразами. Нет, это есть историческая действительность, которая подтверждена кровавым и тяжелым опытом гражданской войны в России, ибо эта гражданская война была войной против всемирного капитала, и этот капитал распадался сам собою в драке, пожирал себя, тогда как мы выходили более закаленными, более сильными в стране умирающего от голода, от сыпного тифа пролетариата. В этой стране мы присоединяли к себе новых и новых трудящихся. То, что прежде соглашателям казалось агитационной фразой, над чем буржуазия привыкла смеяться, этот год нашей революции и больше всего отчетный год превратил окончательно в бесспорно исторический факт, который дает возможность сказать с позитивнейшей уверенностью: если мы это сделали, то этим подтверждается, что у нас есть всемирная основа, бесконечно более широкая, чем в каких бы то ни было прежних революциях. У нас есть международный союз, который нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности, в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все. Каждый месяц, когда мы отвоевывали себе позиции или когда мы просто удерживались против неслыханно могущественного врага, доказывал всему миру, что мы правы, и давал нам новые миллионы людей.

Этот процесс казался трудным, сопровождался гигантскими поражениями. За неслыханным белым террором в Финляндии последовало как раз в отчетном году поражение венгерской революции, которую задушили представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты.

Это было самое подлое предательство, заговор международной Антанты, чтобы белым террором задушить венгерскую революцию, не говоря уже о том, как они всячески шли на соглашение с германскими соглашателями, чтобы задушить германскую революцию; как эти люди, объявившие Либкнехта честным немцем, как они на этого честного немца бросились, как бешеная собака, вместе с немецкими империалистами. Они превзошли все, что можно было, и всякое такое подавление с их стороны только укрепляло, усиливало нас, подрывало у них почву.

И я думаю, что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды — анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупились сторицей, и как надо поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в другой войне, войне на фронте бескровном, в войне, которая только переменила форму, а ведут ее против нас все те же старые представители, слуги и вожди старого капиталистического мира, лишь еще более ретиво, бешено и рьяно. На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления. Ибо вы все прекрасно помните, — это было не так давно с точки зрения времени, но давно с точки зрения текущих событий, — вы помните, что большевизм рассматривали в начале октябрьской революции как курьез; и если в России пришлось очень скоро от этого взгляда отказаться, то от этого взгляда, который являлся выражением неразвитости, слабости пролетарской революции, отказались и в Европе. Большевизм стал мировым явлением, рабочая революция подняла голову. Советская система, в которой мы, создавая ее в октябре, следовали заветам 1905 года, разрабатывая собственный опыт, эта советская система оказалась всемирным и историческим явлением.

Теперь два лагеря в полной сознательности стоят друг против друга, во всемирном масштабе, без малейшего преувеличения. Надо отметить, только за этот год они стали друг против друга в решительной и окончательной борьбе, и мы сейчас, как

раз во время работы съезда, переживаем, может быть, один из самых крупнейших, резких, незакопченных, переходных моментов от войны к миру. Вы все знаете, как пришлось вождям империалистических держав Антанты, которые кричали на весь мир: «никогда не прекратим войны с узурпаторами, разбойниками, захватчиками власти, противниками демократии, большевиками», — вы знаете, как они сначала сняли блокаду, как у них сорвалась попытка объединить мелкие державы, потому что мы сумели привлечь на свою сторону не только рабочих всех стран, но нам удалось привлечь и буржуазию мелких стран, потому что империалисты являются угнетателями не только рабочих своих стран, но и буржуазии мелких государств. Вы знаете, как мы привлекли на свою сторону колеблющуюся буржуазию внутри передовых стран, и вот теперь наступил момент, когда Антанта нарушает свои прежние обещания, заветы, нарушает свои договоры, которые она, между прочим, заключала десятки раз с разными русскими белогвардейцами, и теперь с этими договорами она сидит у разбитого корыта, потому что на эти договоры она выбросила сотни миллионов и не довела дела до конца. Теперь, сняв блокаду, она начала фактически мирные переговоры с Советской республикой, и теперь она эти переговоры не доводит до конца, поэтому мелкие державы потеряли в нее веру, веру в ее силы. Мы видим, что положение Антанты, ее внешнее положение совершенно не подлежит определению с точки зрения обычных понятий юриспруденции. Государства Антанты с большевиками находятся ни в мире, ни в войне, у них есть и признание нас, и непризнание. И этот полный распад наших противников, которые были уверены, что они что-то из себя представляют, показывает, что они ничего из себя не представляют, кроме кучки капиталистических зверей, перессорившихся между собою и совершенно бессильных сделать что-либо нам.

Теперь положение таково, что нам официально сделаны мирные предложения Латвией; Финляндия прислала телеграмму, в которой официально говорится о демаркационной линии, но по существу это — переход к мирной политике. Наконец, Польша, та Польша, представители которой особенно сильно брядали оружием и продолжают брядать, та Польша, которая больше всего получила и получает поездов с артиллерией и обещаний помогать всем, лишь бы Польша продолжала борьбу с Россией, даже эта Польша, неустойчивое положение правительства которой вынуждает идти на какую-угодно авантюру с войной, эта Польша прислала приглашение открыть мирные переговоры. Надо быть в высшей степени осторожным. Наша политика требует больше всего внимательного отношения. Тут труднее всего найти правильную линию, потому что тех рельс, на которых

поезд стоит, тоже никто не знает еще, — сам враг не знает, что он будет делать дальше. Господа представители французской политики, которые больше всего науськивают Польшу, и вожди помещичье-буржуазной Польши не знают, что будет дальше, не знают, что они хотят. Они сегодня говорят: «Господа, несколько поездов с пушками, несколько сот миллионов, и мы готовы воевать с большевиками». Они скрывают вести о забастовках, которые в Польше разрастаются, нажимают на цензуру, чтобы скрыть правду. А революционное движение там возрастает. Революционный рост в Германии, в его новом фазисе, в его новой ступени, когда рабочие, после германской корниловщины, создают Красные армии, говорит прямо (последние телеграммы оттуда), что рабочие загораются все больше и больше. В сознание самих представителей буржуазно-помещичьей Польши начинает проникать мысль: «Не поздно ли, не будет ли раньше Советская республика в Польше, чем учинение государственного акта, мирного или военного?». Они не знают, что делать. Они не знают, что несет им завтрашний день. Мы знаем, что каждый месяц дает нам гигантское усиление наших сил и будет давать больше. Поэтому мы стоим теперь в международном отношении прочнее, чем когда бы то ни было. Но мы к международному кризису должны относиться с чрезвычайной внимательностью и готовностью встретить какие бы то ни было неожиданности. У нас есть формальное предложение мира от Польши. Эти господа находятся в отчаянном положении, настолько в отчаянном, что их друзья, немецкие монархисты, люди более воспитанные, с большим политическим опытом и знанием, метнулись на авантюру, на корниловщину. Польская буржуазия бросает мирное предложение, зная, что авантюра может быть польской корниловщиной. Зная, что наш противник находится в отчаянно трудном положении, — противник, который не знает, что он хочет делать, что будет делать завтра, — мы с полной твердостью должны сказать себе, что, несмотря на то, что мирное предложение было, война возможна. Дальнейшее поведение их предвидеть невозможно. Мы этих людей видели, мы этих Керенских, меньшевиков и эс-эров знаем. За эти два года мы видели, как их толкало сегодня к Колчаку, завтра почти к большевикам, затем к Деникину, и все это покрывалось фразами о свободе и демократии. Мы этих господ знаем, поэтому мы обеими руками цепляемся за мирное предложение, идя на максимальные уступки, уверенные, что мир с маленькими державами двинет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война, потому что войной империалисты обманывали трудящиеся массы, под этим скрывали правду о Советской России, поэтому всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию. Оно и так велико за эти годы. III Коммунистический Интерна-

империал одержал неслыханные победы. Но мы знаем вместе с тем, что войну нам могут навязать каждый день. Наши противники сами еще не знают, на что они способны в этом отношении. Что военные приготовления ведутся, в этом нет никакого сомнения. К этому государственному вооружению прибегают сейчас многие соседи с Россией и, может быть, многие из несоседних государств. Вот почему приходится больше всего маневрировать в нашей международной политике и тверже всего держаться того курса, который мы взяли, и быть готовыми ко всему. Войну за мир мы выполняли с чрезвычайной энергией. Война эта дает великолепные результаты. На этом поприще борьбы мы лучше всего себя проявили, во всяком случае не хуже, чем на поприще деятельности Красной армии, на кровавом фронте. Но не от воли маленьких государств, даже если бы они захотели мира, не от их воли зависит заключение с нами мира. Они целиком в долгу, как в шелку, странам Антанты, а там идут отчаянная грызня и соревнование между собою. Нам нужно поэтому помнить, что мир, с точки зрения всемирно-исторического масштаба, обоснованного гражданской войной и войной против Антанты, конечно, возможен. Но наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности, безусловно не разоружая нашей армии. Наша армия является реальной гарантией того, что ни малейших попыток, ни малейших посягательств империалистические державы делать не будут, ибо хотя бы они могли рассчитывать на некоторые эфемерные успехи в начале, но ни одна из них не останется без разгрома со стороны Советской России. Это мы должны знать, это должно быть основой нашей агитации и пропаганды, и к этому мы должны суметь приготовиться и решить ту задачу, которая при растущей усталости заставляет то и другое соединить.

Перехожу к важнейшим принципиальным соображениям, которые заставляли нас с решительностью направлять трудящиеся массы на путь использования армии для решения основных и очередных задач. Старый источник дисциплины, капитал, ослаблен, старый источник объединения — исчез. Мы должны создать дисциплину иную, иной источник дисциплины и объединения. То, что является принуждением, вызывает возмущение и крики, и шум, и вопли буржуазной демократии, которая носится со словами «свобода» и «равенство», не понимая, что свобода для капитала есть преступление против трудящихся. Мы, во имя борьбы против лжи, стали на том, что мы трудовую повинность и объединение трудящихся осуществляем, нисколько не боясь принуждения, ибо нигде революция не производилась без принуждения, и пролетариат имеет право осуществлять принуждение, чтобы во что бы то ни стало удержать свое. Когда господа буржуа, господа соглашатели, господа немецкие незави-

сницы, австрийские независимцы [64]) и французские лонгетисты спорили об историческом факторе, они всегда забывали такой фактор, как революционная решимость, твердость и непреклонность пролетариата. В момент распада капиталистических стран, капиталистического класса, в момент его отчаяния и кризиса, решает только этот политический фактор. Фразы о меньшинстве и большинстве, о демократии и свободе ничего не решают, как бы ни указывали на них герои прошлого исторического периода. Тут решают сознательность и твердость рабочего класса. Если он готов к самопожертвованию, если он доказал, что он умеет напрячь все свои силы, то это решает задачу. Все для решения этой задачи. Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим. От этой победы, от этой уверенности мы переходим, и мы пришли к тем задачам мирного хозяйственного строительства, решение которых составляет главную функцию нашего съезда. В этом отношении нельзя говорить, по-моему, об отчете политбюро Ц.К. или, вернее, о политическом отчете Ц.К., а надо сказать прямо и открыто: да, товарищи, это вопрос, который вы решите, который вы должны взвесить авторитетом высшей партийной инстанции. Мы этот вопрос с ясностью набросали перед вами. Мы заняли определенную позицию. Ваша обязанность окончательно утвердить, исправить или изменить наше решение. Но Ц.К. в своем отчете должен сказать, что он в этом основном, наболевшем вопросе занял совершенно определенную позицию. Да, теперь задача состоит в том, чтобы к мирным задачам хозяйственного строительства, задачам восстановления разрушенного производства, приложить все то, что может сосредоточить пролетариат и его абсолютное единство. Тут нужна железная дисциплина, железный строй, без которого мы не продержались бы не только два с лишком года, — даже и двух месяцев. Нужно уметь применить нашу победу. С другой стороны, нужно понять, что этот переход требует многих жертв, которых и без того много понесла страна.

Принципиальная сторона дела для Ц.К. была ясна. Вся наша деятельность была подчинена этой политике, направлена в этом духе. Такой вопрос, например, который кажется частностью, который сам по себе, если бы его вырвать из связи, конечно, не может претендовать на коренное принципиальное значение, — вопрос о коллегиальности и единоличии, который вы будете решать, — он должен быть, во что бы то ни стало, поставлен под углом основных приобретений нашего знания, нашего опыта, нашей революционной практики. Нам, например, говорят: «Коллегиальность есть одна из форм участия широких

масс в управлении». Но мы в Ц.К. по этому вопросу говорили, мы решали, и мы должны отчитаться перед вами: товарищи, с такой теоретической путаницей мириться нельзя. Если мы в основном вопросе нашей военной деятельности, нашей гражданской войны допускали бы одну десятую долю такой теоретической путаницы, мы были бы биты, и биты поделом. Позвольте мне, товарищи, в связи с отчетом Ц.К. и в связи с вопросом об участии нового класса в управлении на основе коллегиальности или единоначалия, внести немножко теории, указать, как управляет класс, в чем выражается господство класса. Ведь мы же в этом отношении не новички, и наша революция от прежних революций отличается тем, что в нашей революции нет утопизма. Если взамен старого класса пришел новый, то только в бешеной борьбе с другими классами он удержит себя, и только в том случае он победит до конца, если сумеет привести к уничтожению классов вообще. Гигантский, сложный процесс классовой борьбы ставит дело так, иначе вы погрязнете в болоте путаницы. В чем выражается господство класса? В чем выражалось господство буржуазии над феодалами? В конституции писалось о свободе, о равенстве. Это ложь. Пока есть трудящиеся, собственники способны и даже вынуждены, как собственники, спекулировать. Мы говорим, что равенства нет, сытый не равен голодному и спекулянт — трудящемуся.

В чем выражается сейчас господство класса? Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность. Дух, основное содержание всех прежних конституций до самой республиканской, демократической, сводился к одной собственности. Наша конституция потому имеет право и завоевала себе право на историческое существование, что не на бумаге только написано, что собственность отменяется. Победивший пролетариат отменил и разрушил до конца собственность, вот в чем господство класса. Прежде всего в вопросе о собственности. Когда практически решили вопрос о собственности, этим было обеспечено господство класса. Когда конституция записала после этого на бумаге то, что жизнь решила — отмену собственности капиталистической, помещичьей, и прибавила: рабочий класс по конституции имеет больше прав, чем крестьянство, а эксплуататоры не имеют никаких прав,—этим было записано то, что мы господство своего класса осуществили, чем мы связали с собою трудящихся всех слоев и мелких групп. Мелкобуржуазные собственники раздроблены; те среди них, которые имеют бо́льшую собственность, являются врагами тех, кто имеет меньше, и пролетарии, отменяя собственность, объявляют им открытую войну. Есть еще много людей бессознательных, темных, которые целиком стоят за какую угодно свободную торговлю, но которые, когда они видят дисциплину,

самопожертвование в победе над эксплуататорами, не могут воевать, они не за нас, но бессильны выступать против нас. Только господством класса определено отношение собственности и отношение того, какой класс наверху. Кто связывает вопрос, в чем выражается господство класса, с вопросом о «демократическом централизме», как это мы часто наблюдаем, тот вносит такую путаницу, что никакая успешная работа на этой почве идти не может. Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя.

Когда классы сменяли друг друга, то они меняли отношение к собственности. Буржуазия, сменив феодализм, изменила отношение к собственности, конституция буржуазии говорит: «Кто имеет собственность, не равен тому, кто нищий». Это была свобода буржуазии. Это равенство давало господство в государстве капиталистическому классу. И что же — вы думаете, когда буржуазия сменила феодализм, она смешивала государство с управлением? Нет, они такими дураками не были, они говорили, что для того, чтобы управлять, надо иметь людей, умеющих управлять, для этого мы возьмем феодалов и переделаем их. Они так и сделали. Что же, это была ошибка? Нет, товарищи, уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и от того, что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению. Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого, феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача — уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса. Поэтому мы говорим, что победивший класс должен быть зрелым, а зрелость свидетельствуется не прописью или удостоверением, она удостоверяется опытом, практикой. Буржуа победили, не умея управлять, и они обеспечили себе победу тем, что объявили новую конституцию и рекрутировали, набрали администраторов из своего класса и начали учиться, используя администраторов из предыдущего класса, и своих новых стали учить, подготовлять к администраторству, пуская для этого в ход весь государственный аппарат, секвестрируя феодальные учреждения, пуская в школу тех, кто богат, и таким образом через долгие годы и десятилетия они подготовили администраторов из своего класса. Ныне в государстве, устроенном по образцу

и подобно господствующего класса, нужно делать так, как бывало во всех государствах. Если мы не хотим стать на позицию чистейшего утопизма и пустых фраз, мы должны сказать, что мы должны учитывать опыт прежних лет, что мы должны обеспечить завоеванную революцией конституцию, но для управления, для государственного устройства мы должны иметь людей, которые обладают техникой управления, которые имеют государственный и хозяйственный опыт, а таких людей нам взять неоткуда, как только из предыдущего класса.

Сплошь и рядом рассуждение о коллегиальности пропитано самым невежественным духом, духом антиспейства. С таким духом победить нельзя. Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую исторню старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов, а взять ее неоткуда, кроме как от буржуазии. Этот основной вопрос надо выдвинуть выпукло, надо поставить в основные задачи хозяйственного строительства. Мы должны управлять с помощью выходцев из того класса, который мы свергли,—выходцев, которые пропитаны предрассудками своего класса и которых мы должны переучить. Вместе с этим мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса, мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебное заведение, внешкольное образование, практическая подготовка, — все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян.

Только так мы можем поставить дело. После нашего двухлетнего опыта мы не можем рассуждать так, как будто бы мы в первый раз взялись за социалистическое строительство. Мы наглупили достаточно в период Смольного и около Смольного. В этом нет ничего позорного. Откуда было взять ума, когда мы в первый раз брались за новое дело! Мы пробовали так, пробовали этак. Плыли по течению, потому что нельзя было выделить элемента правильного и неправильного, — на это надо время. Теперь это — недалекое прошлое, из которого мы вышли. Это прошлое, когда царил хаос и энтузиазм, ушло. Документом этого прошлого является Брестский мир. Это исторический документ, больше — это исторический период. Брестский мир навязан был нам потому, что мы были бессильны во всех областях. Что такое был этот период? Это был период бессилия, из которого мы вышли победителями. Это был период сплошной коллегиальности. Из этого исторического факта не выскочишь, когда говорят, что коллегиальность — школа управления... Нельзя же все время сидеть в приготовительном классе школы! Этот номер не пройдет. Мы теперь взрослые, и нас будут дуть и дуть во всех областях, если мы будем поступать, как школьники. Надо идти вперед. Надо с энергией, с единством воли подниматься выше. На профсоюзы

ложатся гигантские трудности. Надо добиться, чтобы они эту задачу усвоили в духе борьбы против остатков пресловутого демократизма. Все эти крики о назначенцах, весь этот старый, вредный хлам, который находит место в разных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем. Если мы этот урок за два года не усвоили, мы отстали,—а отставшие будут биты.

Задача в высшей степени трудная. Наши профсоюзы оказали гигантскую помощь в строительстве пролетарского государства. Они были звеном, которое связывало партию с миллионной темной массой. Не будем играть в прятки: профсоюзы выносили на своих плечах всю задачу борьбы с нашими бедами, когда приходилось помогать государству в работе по продовольствию. Разве это не была величайшая задача? Недавно вышел «Бюллетень Центрального Статистического Управления» [65]). Там подведены итоги статистиками, которых заподозрить в большевизме никак нельзя. Там есть две интересные цифры: в 1918 и 1919 г.г. рабочие потребляющих губерний получали 7 пудов, а крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов в год. До войны они же потребляли 16 пудов в год. Вот две цифры, показывающие соотношение классов в продовольственной борьбе. Пролетариат продолжал приносить жертвы. Кричат о насилии! Но он оправдал и узаконил это насилие и доказал правильность этого насилия тем, что он принес наибольшие жертвы. Большинство населения, крестьяне производящих губерний нашей голодной разоренной России в первый раз ели лучше, чем за сотни лет царской капиталистической России. И мы скажем, что массы будут голодать до тех пор, пока не победит Красная армия. Нужно было, чтобы авангард рабочего класса принес эту жертву. У него есть школа в этой борьбе; выходя из этой школы, мы должны идти дальше. Теперь надо сделать этот шаг во что бы то ни стало. Как у всяких профсоюзов, у старых профсоюзов есть своя история и прошлое. В этом прошлом они были органами отпора против того, кто угнетал труд, против капитализма. А когда класс стал государственным и когда ему приходится теперь приносить большие жертвы и гибнуть и голодать, положение переменилось.

Не все эту перемену понимают и не все в нее вникают. Тут нам помогают некоторые меньшевики и эс-эры, которые требуют замены единоличия коллегиальностью [66]). Извините, товарищи, этот номер не пройдет! От этого мы отучились. Перед нами теперь очень сложная задача: победив на кровавом фронте, победить на фронте бескровном. Эта война более трудная. Этот фронт самый тяжелый. Это мы открыто говорим всем сознательным рабочим. После той войны, которую мы выдержали на фронте, должна быть война бескровная. Получается такое положение, что чем больше мы побеждали, тем больше оказывалось таких

областей, как Сибирь, Украина и Кубань. Там богатые крестьяне, там пролетариев нет, а если пролетариат и есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками, и мы знаем, что там всякий, кто имеет кусочек земли, говорит: «Начхать мне на правительство. Я с голодного сдеру, сколько вздумаю, и мне наплевать на правительство!». Крестьянину-спекулянту, который, предоставленный Деникину, колебнулся в нашу сторону, теперь будет помогать Антанта. Война переменила фронт и формы. Теперь она воюет торговлей, мешечничеством, она сделала его интернациональным. В тезисах тов. Каменева, которые были опубликованы в «Известиях Ц.К.» [67]), принципиальная основа этого выражена полностью. Они хотят мешечничество сделать интернациональным. Хотят мирное хозяйственное строительство превратить в мирное разложение советской власти. Извините, господа империалисты, мы на-чеку. Мы говорим: мы воевали и поэтому продолжаем ставить основным лозунгом тот, который помог нам победить; мы целиком сохраняем его и переносим на трудовую область, именно лозунг твердости и единства воли пролетариата. Старые предрассудки, старые привычки, которые остались, с ними нужно покончить...

Я могу остановиться, в заключение, на брошюре тов. Гусева [68]), которая в двух отношениях заслуживает, по-моему, внимания: она хороша не только со стороны формальной, не только тем, что написана к нашему съезду. Мы до сих пор почему-то все привыкли писать резолюции. Говорят, все виды литературы хороши, кроме скучных. Резолюции, полагаю я, должны быть отнесены к скучному виду литературы. Было бы лучше, если бы мы, по примеру тов. Гусева, поменьше писали резолюций, а побольше брошюр, хотя бы и имеющих такую массу ошибок, которыми изобилует его брошюра. Но, несмотря на эти ошибки, это — лучшая вещь, потому что в ней в центре внимания поставлен основной хозяйственный план восстановления промышленности и производства всей страны, потому что в ней основному хозяйственному плану подчинено все. Центральный Комитет внес в свои тезисы, которые сегодня розданы, целый параграф, который он целиком взял из тезисов тов. Гусева [69]). Мы можем, при помощи специалистов, еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет. Мы не обещаем сразу избавить страну от голода. Мы говорим, что борьба будет более трудной, чем на боевом фронте, но она нас более интересует, она составляет более близкий подход к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны.

3.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 30 МАРТА.

Товарищи, главные нападки вызвала та сторона политического отчета Ц. К., которую тов. Сапронов назвал руганью. Тов. Сапронов придал чрезвычайно определенный характер и привкус той позиции, которую он защищал, и чтобы показать вам, как обстоит дело с фактической стороны, я бы хотел начать с напоминания некоторых основных дат. Вот передо мной «Известия Ц.К.Р.К.П.» 2 марта, мы печатаем от имени Ц.К. письмо к организациям Р. К. П. по вопросу об организации съезда *). И в первом письме говорим: «Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций. Это уже пройденная ступень, это решенная вчера и позавчера задача. Надо идти вперед, надо уметь понять, что теперь перед нами стоит практическая задача, что всеми силами, с энергией поистине революционной, с той же беззаветностью, с которой побеждали Колчака, Деникина, Юденича наши лучшие товарищи, рабочие и крестьяне, красноармейцы, надо решить деловую задачу быстрейшей победы над разрухой».

Я должен сознаться, что тут оказался виноватым в оптимизме я, который думал, что время теоретических рассуждений прошло. В самом деле, в течение 15 лет до революции теоретизировали, два года управляли государством, надо теперь проявить деловитость и практичность, и вот мы обращаемся 2 марта к товарищам, имеющим деловой опыт. В ответ на это 10 марта печатаются в «Экономической Жизни» тезисы Томского [70]), 23 марта—тезисы тт. Сапронова, Осинского, Максимовского [71]), 27 марта появляются тезисы Московского губернского комитета [72]), т.-е. уже после нашего обращения к партии. И во всех этих тезисах вопрос поставлен теоретически неверно. Если наша точка зрения в письме была оптимистична, ошибочна, если нам казалось, что эта пора уже пзжита нами, то тезисы указали, что она еще не пзжита, и нечего жаловаться товарищам из профессиональных союзов, что к ним относились несправедливо, и теперь перед нами стоит вопрос: верна ли эта точка зрения или та позиция, которую после нашего обращения 2 марта защищали все эти тезисы?

*) См. настоящий том, стр. 42. *Ред.*

В каждом из них масса делового материала, и это надо принять во внимание. Если бы Ц.К. смотрел на это без серьезного внимания, то это было бы ни к чорту не годное учреждение.

Но послушайте, что пишет тов. Томский: «§ 7. Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума В. С. Н. Х. до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С. или Ц.К. соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов». «§ 8. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профсоюзов и хозяйственных органов, участие союзов в деле управления промышленностью и ее регулирования должно быть установлено на основе следующих принципов: а) общие вопросы экономической политики обсуждаются В. С. Н. Х. и его органами с участием профсоюзов; б) руководящие хозяйственные коллегии формируются В. С. Н. Х. и его органами совместно с соответствующими органами профсоюзов; в) коллегии хозяйственных органов, обсуждая совместно с профсоюзами общие вопросы хозяйственной политики той или иной отрасли производства и давая им периодические отчеты о своей деятельности, являются органами лишь В. С. Н. Х. и обязаны проводить в жизнь лишь его постановления; г) все коллегии хозяйственных органов обязаны беспрекословно проводить в жизнь постановления высших органов В. С. Н. Х., персонально и коллегиально, отвечая лишь перед В. С. Н. Х. за их выполнение».

Это страшная путаница элементарных теоретических вопросов.

Верно, что управление идет через единоличного администратора, но кто именно окажется этим администратором — специалист или рабочий,— это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка. Но это — элементарные теоретические вещи. Давайте говорить об этом. Если же вы хотите обсуждать политическую линию Ц.К., то не подсовывайте нам ничего, что мы не ставили и не говорили. Когда мы 2 марта призывали товарищей дать нам практические подкрепления, что мы получили в ответ? Нам в ответ преподносят товарищи с мест заведомо неверные теоретические вещи. В тезисах товарищей Осинского, Максимовского и Сапронова, которые появились 23 марта, все — сплошное теоретическое искажение. Они пишут,

что коллегиальность в той или другой форме составляет необходимую основу демократизма. Я утверждаю, что за 15 лет предреволюционной истории социал-демократии ничего похожего вы не найдете. Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять. Но как? Это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администраторов. Демократический централизм заключается в том, что съезд проверяет Ц.К., смещает его и назначает новый. Но если бы мы вздумали проверять те теоретические неверности, которые написаны в этих тезисах, мы бы никогда не кончили. Я собственно не буду больше этого касаться и скажу лишь, что Ц.К. занял ту линию в этом вопросе, которую нельзя было не занять. Я прекрасно знаю, что тов. Осинский и другие махновских [73]) и махаевских [74]) взглядов не разделяют, но за их аргументы махновцы не могут не цепляться. Они с ними связаны. Возьмите тезисы Московского губкома партии, которые были нам розданы. Здесь говорится, что в развитом социалистическом обществе, где исчезнет общественное разделение труда и прикрепление людей к профессиям, периодическая смена людей, выполняющих по очереди функцию управления, возможна только на основе широкой коллегиальности и т. д. и т. д. Все это сплошная путаница!

Мы обратились к местным практикам: помогите нам деловыми указаниями. Вместо этого нам говорят, что Ц.К. не считается с местами. С чем не считается? С рассуждениями о социалистическом обществе? Тут нет ни тени практицизма, ни деловитости. Конечно, у нас есть прекрасные рабочие, которые много заимствуют у интеллигенции, но иногда не лучшее, а худшее. Тогда нужно бороться с этим. Но если вы в ответ на призыв Ц.К. дать практические указания выдвинули вопросы принципиальные, тогда мы должны о них говорить. Тогда мы должны сказать, что бороться с принципиальными неверностями необходимо. Те тезисы, которые после 2 марта вынесены, содержат чудовищные принципиальные неверности.

Это я утверждаю. Давайте об этом говорить и спорить. Нечего от этого отделываться! Тут нечего ссылаться на то, что мы не теоретики. Извините, тов. Сапронов, ваши тезисы есть тезисы теоретика. Вы увидите, что если их внести в практику, то необходимо вернуться назад и решать вопросы неделовой обстановки. Те, кто в тезисах тт. Максимовского, Сапронова, Томского стали бы искать практических указаний, глубоко ошиблись бы, они в основе своей неверны. Отношение класса к устройству государства я считаю в корне неверным и тащащим нас назад. За это, понятно, стоят все те элементы, которые остаются назади, которые еще не пережили всего этого. И надо

винить авторов этих тезисов не в том, что они сознательно шли за разгильдяйство, но в том, что они своей теоретической ошибкой в вопросе, который Ц.К. им предложил поставить, дают некоторое знамя, некоторое оправдание худшим элементам. И почему все это делалось? По недомыслию. Это устанавливается по подлинным документам с полною бесспорностью.

Я перейду к обвинению, которое делалось тов. Юреневым на счет тов. Шляпникова [75]). Если бы Ц.К. удалял тов. Шляпникова, как представителя оппозиции, перед самым съездом, такой Ц.К., несомненно, сделал бы гнусность. Когда мы установили, что тов. Шляпников едет, то мы в политбюро сказали, что мы не даем ему директив перед отъездом, и тов. Шляпников накануне отъезда приходил ко мне и заявил, что он едет не по директивам Ц.К. Таким образом до тов. Юренева дошел просто-напросто слух, и он его распространяет. (Юренев: Шляпников говорил мне это лично.)

Я не знаю, как он мог вам говорить это лично, когда он перед отъездом был у меня и говорил, что он едет не по директивам Ц.К. Да, конечно, если бы Ц.К. ссылал оппозицию перед съездом, это недопустимо. Но когда вообще говорят о ссылке, то я говорю: потрудитесь тогда выбрать Ц.К., который бы мог правильно распределять силы, но который отнял бы возможность жаловаться. Как можно так распределять, чтобы каждый был доволен? Если не будет этого распределения, то тогда зачем говорить о централизме? А если было искажение принципов, то давайте говорить о них на примерах. Если мы ссылали представителей оппозиции, то давайте пример, который рассмотрим; может быть и есть ошибки. Может быть был сослан тов. Юренев, который подавал жалобу в политбюро, что он неправильно взят с Западфронта? Но политбюро, рассмотрев вопрос, нашло, что это было сделано правильно. И какой бы Ц.К. вы ни выбрали, он не может отказаться от распределения сил.

Дальше, относительно распределения дел между оргбюро и политбюро. Тов. Максимовский опытнее меня в организационных вопросах, и он говорит, что Ленин вносит путаницу в вопросах оргбюро и политбюро. Ну, что же, давайте разбираться. По-нашему, оргбюро распределяет силы, а политбюро ведает политикой. Если такое разделение неверно, то как разграничить деятельность этих двух органов? Конституцию, что ли, написать? Точно разделить политбюро и оргбюро, разграничить их деятельность трудно. Всякий вопрос может стать политическим, даже назначение коменданта. Если кто предлагает другое решение, так, пожалуйста; тт. Сапронов, Максимовский, Юренев, давайте ваши предложения, попробуйте разделить, разграничить оргбюро и политбюро. У нас достаточно одного протеста члена Ц.К., чтобы вопрос был признан политическим. И у нас за все время не

было ни одного протеста. Самодеятельность менее всего ограничена: любой член Ц.К. может объявить вопрос политическим. И сколько-нибудь опытный практик в организационном вопросе, разбирающийся не как тов. Максимовский, а работник, который в этой области проработал хотя бы полгода, должен вносить не такую критику, как тов. Максимовский. Пусть критики дадут определенные указания, мы их примем и посоветуем выбрать новый Ц.К., который и проведет эти пожелания. А мы получили только беспредметную критику, фальшивые утверждения.

Предположим, что оргбюро вы отделите от политического руководства. Я спрашиваю, в чем же будет состоять тогда политическое руководство? Кто же руководит, как не люди, и как же руководить, как не распределять? Разве можно заставить человека, если он не способен, проводить известные директивы? Ему дают известные указания, его работа проверяется, наконец, его становят на другую работу. И как же еще научить тт. Максимовского, Сапронова и Осинского, которые в тезисах намечают теоретическую поправку, которая давно была отвергнута? Они на практике проводят еще худшую вещь и доказывают, что никакого материала для деловой критики нет.

Я слышал один деловой пункт в речи тов. Сапронова и вцепился в этот пункт. Тов. Сапронов говорит: «VII съезд Советов предписал, а мы нарушаем его предписание, что декрет о сборе льна является нарушением постановления В.Ц.И.К.» [76]). Я не могу помнить и одной десятой доли декретов, которые мы проводим. Но я навел справку в секретариате Совнаркома о правилах сбора льна. Декрет прошел 10 февраля. Что было обнаружено? Ни в политбюро, ни в В.Ц.И.К. нет товарищей, которые были бы настроены не в пользу защиты самодеятельности. Мы видели их здесь на этой трибуне. Товарищи знают, что язык подвешен у них очень хорошо. Почему же они не обжаловали это постановление? Давайте ваши жалобы! Этой жалобы не было после 10 февраля. Мы, по предложению тов. Рыкова и по соглашению с тов. Середой и Наркомпродом, после долгой борьбы принимаем это постановление. Нам говорят: «Вы ошиблись!». Может быть. Поправляйте нас. Передавайте этот вопрос в политбюро. Это будет формальное решение. Давайте протокол. Если он докажет, что мы нарушили постановление съезда — нас нужно под суд. Где это обвинение? С одной стороны, упреки из-за Шляпникова, а с другой стороны, говорится, что решение со льном нарушили. Потрудитесь привести данные о том, что мы нарушили постановление. Но вы не приводите фактов. Все ваши слова остаются словечками: самодеятельность, назначенство и т. д. Зачем же тогда централизм? Могли ли бы мы продержаться два месяца, если бы мы не назначали в течение двух лет, когда мы в разных местах переходили от полного истощения и разрушения

опять к победе? Из-за того, что вам не нравится отозвание тов. Шляпникова или тов. Юренева, вы бросаете эти словечки в толпу, в бессознательную массу. Тов. Лутовинов говорит: «Вопрос не решен». Приходится решать. Если два наркома разошлись в оценке Ивана Ивановича и один утверждает, что тут есть политика, — как же быть, укажите способ! Вы думаете, что скучные вопросы только в президиуме В.Ц.И.К.? Я говорю, что нет учреждения, где нет скучных вопросов, и всем приходится разбирать вопрос о Марии Ивановне и Сидоре Ивановиче. Но говорить, что политики нет, нельзя потому, что политика проходит через каждую голову. Тов. Лутовинов имел... — я не знаю, как сказать, я боюсь оскорбить нежность слуха тов. Сапронова и боюсь употребить полемическое выражение, — но он сказал, что тов. Крестинский грозил расколом. На этот счет было заседание бюро. Есть протокол бюро, и я прошу всех членов съезда взять этот протокол и прочесть. Мы пришли к выводу, что у тов. Крестинского была горячность, а у вас, тов. Лутовинов и тов. Томский, была весьма дурно пахнущая склока [77]). Может быть, мы не правы, — исправьте наше решение, но говорить таким образом, не читая документов, не ссылаясь на то, что было специальное заседание, что дело разбиралось в присутствии Томского, Лутовинова, этого нельзя.

Мне осталось еще коснуться двух пунктов. Прежде всего назначение тт. Бухарина и Радека. Говорят, что мы их послали политкомами в В.Ц.С.П.С., и тут думают разыгрывать на той канве, что нарушается самодеятельность, проводится бюрократизм. Может быть, вы знаете лучших теоретиков, чем Радек и Бухарин [78]), так дайте нам, может, вы знаете лучших людей, знакомых с профессиональным движением, дайте их нам. Как, Ц.К. не имеет права прибавить к профессиональному союзу людей, которые лучше всего теоретически знакомы с профессиональным движением и знакомы с немецким опытом и могут иметь воздействие на неправильную линию? Ц.К., который бы этой задачи не выполнил, не мог бы управлять! Чем больше нас окружают крестьяне и кубанские казаки, тем труднее наше положение с пролетарской диктатурой! Поэтому нужно выпрямить линию и делать ее стальной во что бы то ни стало, и мы эту линию партийному съезду рекомендуем.

Тов. Бубнов сказал здесь, что он тесно связан с Украиной, и этим выдал истинный характер своих возражений. Он сказал, что Ц.К. виноват в усилении боротьбистов [79]). Это — вопрос сложнейший и крупнейший, и я думаю, что в этом крупнейшем вопросе, где требовалось маневрирование, и очень сложное, мы вышли победителями. Когда мы говорили в Ц.К. о максимальных уступках боротьбистам, над этим смеялись, говорили, что мы не идем прямо; но прямо можно сражаться тогда, когда у неприятелей есть прямая линия. Раз неприятель двигается зиг-

загами, а не по прямой линии, то мы должны следовать за ним и ловить его на всех зигзагах. Мы обещали боротьбистам максимум уступок, но с тем, что они будут вести коммунистическую политику. Таким путем мы доказали, что у нас ни малейшей нетерпимости нет, и что эти уступки сделаны вполне правильно, доказывается тем, что все лучшие элементы боротьбистов вошли теперь в нашу партию. Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили, благодаря правильной линии Ц.К., великолепно проведенной тов. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию под нашим контролем, с нашего признания, а остальное исчезло с политической сцены. Эта победа стоит пары хороших сражений. Говорить поэтому, что Ц.К. виноват в усилении боротьбистов, значит не понимать политической линии в национальном вопросе.

Я коснусь еще речи последнего товарища [80]), который сказал, что надо выкинуть из программы то, что говорится о профессиональных союзах. Вот образец торопливости. Мы так легко не делаем. Мы утверждаем, что ничего выкидывать не нужно, надо обсуждать в брошюрах, статьях, в печати и т. д. Профессиональные союзы идут к тому, чтобы взять в руки хозяйственную жизнь, именно промышленность. Разговоры о том, чтобы не включать специалистов в профессиональные союзы, есть предрассудок. Профессиональные союзы являются воспитателями, и с них спрашивается строго. Плохого воспитателя Ц.К. не потерпит. Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем идти. Дело требует быть очень осторожными, но твердыми.

4.

РЕЧЬ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ 31 МАРТА [81].

Товарищи, прежде всего два небольших замечания. Тов. Сапронов продолжал упрекать меня в забывчивости, но вопрос, который был им поднят, он так и не объяснил. Он продолжал уверять, что декрет о заготовке льна является нарушением постановления В.Ц.И.К. Я заявляю, что нельзя так бросаться на партийном съезде голословными обвинениями, да притом очень серьезными. Конечно, если бы Совнарком нарушил постановления В.Ц.И.К., то он подлежал бы привлечению к суду. Но почему с 10 февраля и по сей день никакой жалобы не поступило на то, что этот декрет есть нарушение? Мы получаем совершенно голословное обвинение, которыми бросаться очень легко, но эти способы борьбы совершенно не серьезны...

Тов. Милютин говорит, что у нас разногласий почти нет, и что поэтому выходит что-то вроде того, что Ленин против драчки и сам развивает эту драчку. Но тов. Милютин несколько искажает, чего не следует делать. У нас был первый проект резолюции, набросанный тов. Троцким, потом переделывавшийся коллегиально в Ц.К. Мы этот проект послали тт. Милютину и Рыкову. Они нам вернули, говоря, что они с этим будут сражаться. Вот как было на деле. После того, как мы развили агитацию и получили союзников, они учинили на съезде всестороннюю оппозицию, но, увидав, что ничего не вышло, тогда только стали говорить, что они почти согласны. Конечно, это так, но надо довести дело до конца и установить, что ваше согласие означает полную вашу неудачу, после того, как оппозиция здесь выступала и пробовала сплотиться на коллегиальности. Когда время тов. Милютина истекло, после 15 минут, он только вспомнил, что хорошо бы дать предмету деловую постановку. Совершенно правильно. Но я боюсь, что поздно; хотя и осталось еще заключительное слово тов. Рыкова, но оппозицию спасти нельзя. Если бы защитники коллегиальности за два последних месяца сделали то, к чему они призывают, дали бы нам хоть один пример, не вроде того, что есть один декрет и есть один помощник, но дали бы анкету с точным обследованием вопроса, со сравнением коллегиальности с единоличием, как было постановлено на съезде Совнархозов и в Ц.К., тогда бы мы стали много умнее, тогда бы на съезде мы получили не принципиальные разговоры, которые мало суразны, тогда бы сторонники коллегиальности могли дать делу

движение. Позиция их была бы сильна, если бы, в самом деле, они могли привести хоть 10 фабрик, поставленных в одинаковые условия и управляемые по принципу коллегиальности, и сравнили бы их деловым образом с постановкой дела на фабриках, управляемых единолично. На такой доклад любому докладчику можно было бы дать час, и этот докладчик двинул бы нас далеко вперед; мы, может быть, установили бы практические градации на этой почве коллегиальности. Но все дело в том, что любой из них, который должен был бы иметь практический материал, как совнархозники, так и профессионалисты, они ничего не дали, потому что ничего не имели. У них нет ничего-ничевошеньки!..

Здесь тов. Рыков возражал, что я хочу переделать французскую революцию, что я отрицаю, что буржуазия врастала в феодальный строй. Я говорил не это. Я говорил, что при смене буржуазией феодального строя буржуазия брала феодалов и училась у них управлению, а это совершенно не противоречит врастанию буржуазии в феодальный строй. Это врастание происходило всегда и происходит и с рабочим классом. Что такое профессиональные союзы, как не врастание рабочих в государство? Больше полвека тому назад говорили, что профессиональные союзы это — ячейки, без которых после завоевания власти пролетариатом некому будет взять власть в руки. Не в том ошибка реформаторов, что они не отрицали врастание, а в том, что они не видали, что рабочий класс постепенно занимал целый ряд должностей, брал на себя целый ряд государственных работ! Разве кто станет отрицать, что сейчас пролетариат в Германии или в Англии постепенно врастает в государственное управление? А те мои положения, что рабочий класс после захвата власти начинает осуществлять свои принципы, абсолютно никем не были опровергнуты... После захвата власти рабочий класс держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс, изменением отношений к собственности и новой конституцией. Это — первое мое основное положение, которое бесспорно! Второе положение, что всякий новый класс учится у предыдущего класса и берет представителей управления у старого класса — тоже абсолютная истина. Наконец, мое третье положение, что рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготовлять в государственном масштабе кадры работников. Эти три положения неоспоримы и в корне идут против тезисов профсоюзов.

Я говорил тов. Томскому во фракции, когда мы разбирали их тезисы, когда мы с тов. Бухариным были биты, я говорил, что в ваших тезисах пункт 7-й останется следом полной теоретической путаницы *). В нем говорится: «Основным принципом

*) См. настоящий том, стр. 84 и 110. *Ред.*

в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума В. С. Н. Х. до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов В. С. Н. Х. и В. Ц. С. П. С. или Ц. К. соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов». Это — сплошная чепуха, потому что роль рабочего класса в завоевании государственной власти, отношение способов, — все спутано! Мириться с такими вещами нельзя! Такие вещи теоретически тащат нас назад. То же самое можно сказать и про демократический централизм тт. Сапронова, Максимовского и Осинского. Тов. Осинский это забывает, выдвигая мысль, что я называю демократический централизм глупостью. Нельзя так искажать! При чем тут вопрос о назначении, о проведении через местные организации? Можно проводить через коллегии и можно назначать также коллегии. Вопрос, преподнесенный ни к селу, ни к городу! Говорят, что демократический централизм состоит не только в том, что управляет В. Ц. И. К., но что В. Ц. И. К. управляет через местные организации. При чем тут коллегиальность или единоличие?

Тов. Троцкий вспомнил о своем докладе 1918 года и, читая произнесенную им тогда речь, указал, что тогда мы не только спорили по основным вопросам, но что было принято определенное решение В. Ц. И. К. [82]). Откопавши свою старую брошюру «Очередные задачи советской власти» *), о которой я совершенно забыл, я вижу, что вопрос о единоличии не только был поставлен, но и получил одобрение в тезисах В. Ц. И. К. Мы так работаем, что забываем не только то, что пишем, но и то, что постановлено В. Ц. И. К., и потом ссылаемся на постановление. Вот выдержки из брошюры:

«Сознательные (а большею частью, вероятно, бессознательные) представители мелкобуржуазной распущенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и др. принципов советской власти в предоставлении отдельным лицам «неограниченных» (т.-е. диктаторских) полномочий». «Среди левых эс-эров кой-где развивалась прямо хулиганская, т.-е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелко-собственническому стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве» [83])... ...«всякая крупная машинная индустрия, т.-е., именно материальный производственный источник и фундамент социализма —

*) См. XXII том Сочинений, стр. 435—438. *Ред.*

требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми, думавшими о социализме, всегда признавалась, как его условие, — только так и может быть обеспечено строжайшее единство воли?»...

«Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне»...

«И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути деловой дисциплины, по пути согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, *во время* работы»...

«Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей советской власти во время работы»...

«Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* воле одного лица, советского руководителя, во время труда».

29-го апреля 1918 года В. Ц. И. К. принял резолюцию, в которой высказывается полное одобрение изложенным в этом докладе основным положениям, и поручил своему Президиуму редактировать основные положения в виде тезисов, как основные задачи советской власти. Таким образом, мы повторяем то, что два года тому назад в официальной резолюции В. Ц. И. К. одобрено! И теперь нас тащат назад по вопросу давно решенному, вопросу, который В. Ц. И. К. утвержден и разъяснен, а именно, что советский социалистический демократизм единоличию и диктатуре нисколько не противоречит, что волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим. Во всяком случае, принципиальное отношение к коллегиальности, к единоличию не только разъяснялось давно, но и утверждено В. Ц. И. К. В этом отношении наш съезд доказывает печальную истину, что вместо того, чтобы

двигаться вперед от разъяснения принципиальных вопросов к конкретным, мы двигаемся вперед подобно раку. Если мы от этой ошибки не отделаемся, то не решим хозяйственной задачи...

Я еще хотел сказать два слова по поводу некоторых замечаний тов. Рыкова. Он утверждает, что Совнарком препятствует объединению экономических комиссариатов, и когда говорят, что тов. Рыков желает скушать тов. Цюрупу, он отвечает: «Я не прочь, чтобы Цюрупа меня скушал, но чтобы только были объединены экономические комиссариаты». Я знаю, к чему это ведет, и должен сказать, что попытка Высовнархоза устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета Обороны и Совнаркома не была замечена Ц.К. и вызвала отрицательное отношение. Теперь Совет Обороны переименован в Совет Труда и Обороны. Вы хотите отделиться от военного комиссариата, который лучшие силы отдает на войну, который является таким учреждением, без которого вы и трудовой повинности провести не можете, а мы провести не можем трудовой повинности без Народного Комиссариата Внутренних Дел. Если же возьмем почту, мы не можем посылать письма без Комиссариата Почт и Телеграфа. Возьмите Наркомздрав. Как вы будете экономику проводить, когда 70% в сыпняке? Получается, что для нас всякое дело нужно согласовать и выделить в экономический комиссариат. Это ведь совершенно ни с чем не сообразный план! У тов. Рыкова не было серьезного основания! Поэтому против этого боролись, и Ц.К. не поддерживал [84]).

Дальше тов. Рыков шутил на счет блока с тов. Гольцманом, который намечается у тов. Троцкого [85]). Я хотел сказать несколько слов, что всегда нужен блок между партийными группами, которые правы. Это должно быть всегда обязательным условием для правильной политики. Если тов. Гольцман, которого я, к сожалению, мало знаю, но о котором слыхал, как о представителе течения среди металлистов, особенно настаивающего на применении разумных методов, — что и в моих тезисах подчеркнуто, — если с этой точки зрения он настаивает на единоличии, то это, конечно, может быть только крайне полезно. Блок с этим течением был бы архиполезен. Если в Ц.К. будет усилено представительство профессиональных союзов, то будет полезно иметь в нем и представителей этого течения, пусть в чем-нибудь неверного, зато оригинального, имеющего известный оттенок, на-ряду с крайними представителями коллегиальности, которые сражаются во имя демократизма и ошибаются. Пусть те и другие будут представлены в Ц.К. — и будет блок. Пусть будет так составлен Ц.К., что путем блока можно будет найти поприще для оперирования круглый год, а не только в течение недели партийного съезда. Мы постоянно отказыва-

лись от принципа областного представительства, так как в этом много областного кумовства. Когда надо с профессиональными союзами слиться крепче, за каждым оттенком профессиональных союзов нужно следить, нужно иметь связь, — неизбежно, чтобы Ц.К. был составлен так, чтобы с широкими массами профессиональных союзов (у нас 600.000 членов партии и 3.000.000 членов профессиональных союзов) был бы ремень, который связывал бы Ц.К. одновременно с единой волей 600.000 членов партии и 3.000.000 членов профессиональных союзов. Без этого ремня нам управлять нельзя. Чем мы больше завоевывали Сибирь, Кубань и Украину с их крестьянским населением, тем труднее становилась задача, тем тяжелее идет машина, потому что пролетариата в Сибири мало, а на Украине он слабее. Но мы знаем, что донские и николаевские рабочие дали прямой отпор защите полудемагогической коллегиальности, в которую впадал тов. Сапронов. Нет сомнения, что пролетарский элемент на Украине иной, чем в Петрограде, Москве и Иваново-Вознесенске, и не от того, что он плох, а от чисто исторических событий... Ему не приходилось так закаляться в голоде, холоде и борьбе, как это было с московскими и питерскими пролетариями. Поэтому нужна такая связь с профессиональными союзами, такая организация Ц.К., чтобы он знал оттенки не только 600.000 членов партии, но и 3.000.000 членов профессиональных союзов, чтобы он мог вести в любой момент всех, как одного человека! Такая организация необходима! Это интерес основной, политический, без которого диктатура пролетариата не будет диктатурой. Блок, так блок! Не пугаться его, а приветствовать и осуществлять крепче и шире в самых центральных учреждениях партии!..

5.

РЕЧЬ О КООПЕРАЦИИ 3 АПРЕЛЯ [86]).

Только вчера вечером и сегодня мне удалось отчасти ознакомиться с обеими резолюциями. Я думаю, что резолюция меньшинства комиссии более правильна. Тов. Милютин напал на нее с большим запасом страшных слов, открыл в ней и половинчатость и даже полуполовинчатость, обвинял ее в оппортунизме. Но мне кажется, не так страшен чорт, как его малюют. Если рассмотреть по существу, то именно доводы тов. Милютина, который пытался поставить дело на принципиальную позицию, обнаруживают неправильность и непригодность как раз с точки зрения практической, деловой и марксистской той резолюции, которую защищал тов. Милютин. Эта неправильность сводится к следующему: тов. Милютин указывал, что в его резолюции, резолюции большинства комиссии, говорится о слиянии с волисполкомом, о подчинении волисполкому, и в этом он усматривает прямоту и решительность его резолюции по сравнению с недостаточной революционностью резолюции меньшинства. Мы уже видели за долгое время нашей революционной кампании, что, когда наши революционные действия были подготовлены, они увенчивались успехом; когда они были только проникнуты революционным жаром, они кончались крахом. Что говорит резолюция меньшинства комиссии? Резолюция меньшинства говорит: направь внимание на то, чтобы в потребительских обществах усилить коммунистическую работу и приобрести в них большинство, подготовь те органы, которым ты хочешь передать и будешь потом передавать. Сравните с этим ту линию, которую ведет Милютин? Он говорит: кооперация плоха, поэтому передавайте ее волисполкомам. А есть ли у вас коммунистическая база в этой кооперации, которую хотите передать? Суть дела — подготовка — обходится, дается только последний лозунг. Если эта коммунистическая работа подготовлена и созданы те органы, которые смогут взять и вести ее, тогда передача понятна, тогда нечего провозглашать это на съезде партии. Но мало ли вы замахивались по отношению крестьян! Мало ли тот же В.С.Н.Х. замахивался на крестьянство и на кооперацию в деле сбора льна! Если вы вспомните деловой опыт нашей местной и Совнаркомской работы, то вы скажете, что это неправильный подход к делу, и правильна та резолюция, которая говорит, что необходима работа коммунистического воспитания и подготовка кадра работников, без чего передача невозможна.

Второй основной вопрос — это связь с потребительской кооперацией. Здесь тов. Милютин выказывает чрезвычайную непоследовательность. Если потребительская кооперация не выполняет все задания, т.-е. то, о чем говорилось два года в целом ряде декретов, направленных против кулака, то нужно вспомнить, что те средства власти, которые у нас имеются против кулака, даны и против потребительской кооперации. Это и проводится в полной мере. Сейчас самое главное — повысить производство и количество продуктов. Если кооперация потребительская не успеет этого выполнить, тогда она за это будет караться. Если же она, будучи связана с кооперацией производственной, даст хотя бы небольшое увеличение продуктов, нужно ей поклониться и развить ее инициативу. Если потребительская кооперация, несмотря на более тесную местную живую связь с производством, не сумеет дать увеличения, — значит, она не выполнила прямой задачи советской власти. Если есть хотя бы два-три энергичных товарища в уезде, готовых бороться с кулаками и буржуазией, то дело выиграно. Где же была оттеснена инициатива тов. Чучина? Он не привел ни одного примера. Но мысль о том, что нужно связать производственную кооперацию с потребительской и пойти на всяческие уступки, лишь бы увеличить количество продуктов в ближайшем будущем, эта мысль вытекает из нашего двухлетнего опыта. Она нисколько не стесняет ни коммунистических, ни советских работников в борьбе против кулацкого, буржуазного типа кооперации. Она не только не стесняет, но она дает новое оружие в руки. Если ты умеешь что-нибудь организовать, мы тебе дадим премию, но если это задание ты не выполнишь, то мы тебя будем бить не только за то, что ты контр-революционна, на это есть Ч.К., как здесь правильно было заявлено: нет, мы тебя будем бить за то, что ты не выполняешь задания государственной власти, советской власти, и пролетариата.

Против объединения потребительских коопераций тов. Милютиным не было приведено ни одного делового довода, — было только указано, что ему это кажется оппортунизмом или половинчатостью. Это странно слышать от тов. Милютина, который вместе с тов. Рыковым собирался сделать большие шаги и убедился, что и одной десятой шага сделать не может. С этой стороны связь с потребительской кооперацией — плюс, она дает возможность сейчас же взяться за производство. Против вмешательства в политическую работу все средства даются, а подчинение в производственном и хозяйственном отношении зависит целиком от Наркомзема, от В.С.Н.Х. Все эти средства у вас есть в той мере, в которой вы можете контролировать кооперацию.

Теперь мы подходим к третьему вопросу об огосударствлении, которое Милютин так защищал, что странно было слушать. Была

создана комиссия, и тов. Крестинский в комиссии остался в меньшинстве, а тов. Милютин вышел победителем, но теперь он говорит: «На счет огосударствления я согласен не спорить». Зачем же тогда комиссия спорила? Если вы смотрите так, как смотрит тов. Чучин, то вы неправы, отказываясь от огосударствления. Здесь говорили: если капиталистов национализировали, то почему нельзя национализировать кулаков? Но этот довод не даром встретил здесь веселость. В самом деле, как ни считать зажиточных крестьян, не обходящихся без эксплуатации чужого труда, все же их не менее полумиллиона, а, может быть, даже около миллиона, как же мы сможем их национализировать? Это фантазия. Для этого у нас сейчас сил нет.

Тов. Чучин совершенно прав, когда говорит, что в кооперации сидит целый ряд контр-революционеров, но это не из той оперы. Тут справедливо сказали о Ч. К. Если благодаря своей близорукости вы не можете изобличить отдельных вожаков кооперации, то посадите туда одного коммуниста, чтобы он указал эту контр-революцию, и если это хороший коммунист, а хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист, то, поставленный в потребительское общество, он должен притащить, по крайней мере, двух кооператоров — контр-революционеров.

Вот почему тов. Чучин не прав, когда проповедует немедленное огосударствление. Это было бы хорошо, но невозможно в силу того, что мы имеем дело с классом, менее доступным нам и ни в коем случае не поддающимся национализации. Мы и из промышленных предприятий не все национализировали. Пока приказ от имени главков и центров доходит до места, он оказывается совершенно бессильным: он совершенно тонет в море не то бумаг, не то бездорожья, бестелеграфья и т. д. Поэтому сейчас говорить о национализации кооперации не представляется возможным. Тов. Милютин не прав и принципиально: он чувствует, что слаб, и думает, что можно просто снять этот пункт... Но тогда вы, тов. Милютин, подрезываете свою резолюцию, тогда вы выдаете свидетельство, что права резолюция меньшинства, ибо дух вашей резолюции — подчинить волисполкому (в первом пункте так и говорится — «принять меры») — есть дух чекистский, неправильно внесенный в хозяйственный вопрос. Другая резолюция говорит, что в первую очередь надо увеличить число коммунистов, усилить коммунистическую пропаганду и агитацию, что надо создать базис. Тут нет ничего особенно громкого, не обещаются сразу молочные реки и кисельные берега. Но если на местах есть коммунисты, то они знают, что делать, и тов. Чучину не потребуется освещать, куда тащить контр-революционеров... Второе, надо подготовить орган. Подготовь орган и проверь его на деле, проверь, увеличивается ли производство, — вот что говорит резолюция меньшинства! Прежде всего создай базу, а дальше, — дальше мы по-

смотрим... Что надо, из этого сделается само собой. Декретов о том, что контр-революционеров надо направлять в Ч. К., а если нет Ч. К., то в ревком, выдвигается в достаточном изобилии. Надо поменьше этого махания. Надо принять резолюцию меньшинства, которая дает основную линию.

6.

РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА 5 АПРЕЛЯ.

Товарищи, подводя краткий итог работе нашего съезда, мы должны, на мой взгляд, прежде всего остановиться на задачах нашей партии. Съезд принял обстоятельную резолюцию по организационному вопросу, и важнейшее место в этой резолюции, как и следовало ожидать, занимает вопрос о воспитании, об обучении, об организационном использовании членов нашей партии. Мандатной комиссией было доложено, что на настоящем съезде представлено свыше 600 тысяч членов нашей партии. Мы все хорошо знаем, какие громадные трудности приходилось переживать партии в эти боевые времена, как наши, когда приходилось бороться против того, чтобы к правительственной партии,— естественно открытой, потому что она есть правительственная партия, и открывающей дорогу к власти,— не могли присосаться и примазаться худшие элементы, отбросы старого капитализма. И одним из средств борьбы было назначение партийных недель. Лишь при таких условиях, лишь в такие моменты, когда партия и движение переживали особенно трудное положение, когда Деникин стоял к северу от Орла, а Юденич — в 50 верстах от Петрограда, в партию могли вступать только люди, искренно преданные делу освобождения трудящихся. Эти условия теперь, по крайней мере, в ближайшем будущем, не повторятся, и нужно сказать, что то громадное число членов нашей партии, по сравнению с предъидущими съездами, которое достигнуто и осуществлено, порождает некоторые опасения, и имеется совершенно реальная опасность, состоящая в том, что быстрый рост нашей партии не всегда шел в уровень тому, насколько мы воспитали эту массу для ее настоящих задач. Нам приходится постоянно иметь в виду, что эта армия в 600 тысяч человек должна быть авангардом рабочего класса, что иначе, как без железной дисциплины, осуществить свои задачи в течение двух лет едва ли было возможно. Основным условием применения и сохранения нашей строжайшей дисциплины является преданность: все старые средства и источники применения дисциплины разрушены, в основу своей деятельности мы клали только высокую степень продуманности и сознательности. Это давало нам возможность осуществления такой дисциплины, которая стоит выше дисциплины другого государства и которая покоится на базисе, непохожем на ту дисциплину, которая продолжает держаться кое-как, если еще может

держаться, в капиталистическом обществе. Поэтому мы должны помнить, что наша задача на ближайший год, после блестящих успехов на войне, состоит не столько в расширении партии, сколько во внутренней работе, в смысле развития состава нашей партии. Наши резолюции по организационному вопросу недаром уделяют этому максимум места.

Надо добиться, во что бы то ни стало, чтобы этот авангард пролетариата, эта армия в 600.000 членов была на высоте тех задач, которые на нее ложатся, а ложатся на нее задачи гигантской важности международной и внутренней! Что касается международных задач, наше международное положение никогда не было так превосходно, как в настоящее время. Как ни редко попадают к нам известия из-за границы о жизни тамошних рабочих, но всякий раз, как получаешь пару писем или несколько номеров европейских и американских рабочих социалистических газет, испытываешь самое высокое наслаждение, потому что видишь, как в массах, совершенно не затронутых пропагандой раньше, или прозябавших в жалком оппортунизме, чисто парламентском социализме, везде и повсюду, гораздо более, чем мы знаем, в любом конце земли, везде наблюдается громадный рост интереса к советской власти, к новым задачам, везде идет глубокое революционное движение, брожение, постановка революционного вопроса. Мне вчера пришлось ознакомиться с номером газеты английской социалистической рабочей партии [87]). Английские рабочие, которые имели интеллигентских вождей, которые десятками лет отличались презрением к теории, говорят с полной определенностью, и газета свидетельствует, что теперь среди английских рабочих есть интерес к вопросу о революции, возник и усилился интерес к борьбе с ревизионизмом, с оппортунизмом, с парламентским социализмом, с этим социал-предательством, которое мы так хорошо изучили... Эта борьба становится на очередь дня! Мы с определенностью можем сказать, что оказался вполне прав американский товарищ Р. [88]), который издал толстую книгу, содержащую ряд статей Троцкого и моих и дающую таким образом сводку истории русской революции. Этот товарищ говорит, что французская революция оказалась победоносной во всемирно-историческом масштабе, и если она могла быть непосредственно задавленной, то потому, что она была окружена странами на континенте Европы более отсталыми, в которых не могли тотчас же возникнуть движения подражания, сочувствия и поддержки. Русская революция, которой пришлось в силу гнета царизма и целого ряда других условий (связь с 1905 годом и т. д.) возникнуть раньше других, окружена странами, стоящими на более высокой ступени капиталистического развития, которые медленнее подходят к революции, зато солиднее, прочнее, тверже! Мы видим, что каждый год и даже каждый месяц число сторонников и друзей

Советской республики внутри каждой капиталистической страны растет в 10, в 100, 1.000 раз, и надо сказать, что у нас друзей и союзников больше, чем мы это знаем! Попытка всемирного империализма задавить нас военным путем потерпела полное крушение! Теперь нам международное положение дало гораздо более длительную и прочную передышку, чем ту, которую мы имели в начале революции. Но надо помнить, что это не больше, чем передышка. Надо помнить, что весь капиталистический мир вооружен с ног до головы и выжидает момента, выбирая лучшие стратегические условия, обследуя способы нападения... Нельзя ни в коем случае забывать, что сейчас вся экономическая сила и вся военная сила еще на его стороне! В мировом масштабе еще слабые, мы быстро растем, усиливаемся, вырываем из рук неприятеля одно оружие за другим, но неприятель подкарауливает Советскую республику на каждом шагу! Теперь международный капитал идет с определенным намерением, с рассчитанным планом, чтобы при снятии блокады международное мешечничество, международную свободную торговлю соединить, слить, сплотить с нашим внутренним мешечничеством, и приготовить на почве этого мешечничества нам новую войну, приготовить новый ряд ловушек, западней...

Здесь мы подходим к той основной задаче, которая стояла главным вопросом, главным предметом внимания нашего съезда. Это задача строительства. В этом отношении съезд дал очень много, именно, единогласно была принята резолюция по главному вопросу о хозяйственном строительстве и транспорте. И мы теперь, благодаря партийному воспитанию, добьемся, что эта резолюция будет проводиться всеми тремя миллионами рабочих, находящихся в профсоюзах, как одним человеком. Мы добьемся, чтобы эта резолюция послужила тому, чтобы мы всю свою силу, дисциплинированность, энергию направили на восстановление хозяйства страны, в первую очередь — восстановление транспорта, и во вторую очередь — на восстановление продовольственного положения.

Для пропаганды мы имеем сейчас целый ряд вопросов, и в этом отношении каждое сведение из-за границы и каждые новые 10 членов партии дают нам новый материал для пропаганды. Пропаганда должна идти своим чередом, не разбрасывая, не разбивая сил. Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном, мы разрешили дело так, как не умело разрешать его капиталистическое общество! Дело в том, что капиталистическое общество все, что особенно интересует граждан — их экономические условия существования, война и мир, — все это капиталистическое общество решает тайком от самого общества; самые важные вопросы: война,

мир, дипломатические вопросы решаются ничтожной горсткой капиталистов, которые обманывают не только массы, но даже часто обманывают и парламент. Нет в мире парламента, который бы сказал когда-либо что-либо серьезное по вопросу о войне и мире! В капиталистическом обществе главные вопросы экономической жизни трудящихся, их положение голодного или хорошего существования — решает капиталист, как господин, как бог!.. Во всех капиталистических странах, в демократических республиках, внимание народа во время таких периодов отвлекается той продажной буржуазной прессой, которая называется свободой слова, которая сочиняет и пускает в ход все, чтобы надуть, обмануть эту массу! Наоборот, у нас весь аппарат государственной власти, все внимание сознательного рабочего сосредоточивались целиком и исключительно на главном, ответственном моменте, на главной задаче! В военной области мы сделали гигантский успех в этом отношении, и этот опыт мы должны перенести теперь в область хозяйственную... Мы совершаем переход к социализму, и самый существенный вопрос — о хлебе, о работе — не является вопросом частным, частным делом предпринимателя, а вопросом всего общества, когда каждый сколько-нибудь думающий крестьянин должен определенно сознавать и понимать, что если государство во всей своей прессе, в каждой статье, в каждом номере газеты ставит вопрос о транспорте, то это является общим делом!.. Это строительство является переходом для крестьянина от той слепоты и темноты, которая осуждала его на рабство, к настоящей свободе, к тому, когда трудящиеся знают все трудности, которые перед ними стоят впереди, и все силы общественной организации, все силы государственного аппарата, все силы агитации направляют на самое простое и самое существенное, отбрасывая блестки, побрякушки и игрушки во всякие резолюции и умнейшие обещания, которыми заняты газетные агитаторы любой буржуазной страны! Надо сосредоточить все силы, все внимание на этих простейших хозяйственных задачах, которые каждому крестьянину понятны, против которой ни один сколько-нибудь честный средний крестьянин, даже зажиточный, возражать не может, и при постановке которых на любом собрании мы оказываемся всегда абсолютно правы. Самая несознательная рабочая и крестьянская масса подтвердит, что главное — это восстановить сейчас хозяйство так, чтобы оно не могло попасть снова в руки эксплуататоров, чтобы не получил ни малейшей поблажки человек, который в голодной стране, имея излишки хлеба, использует их для того, чтобы обогатиться и заставить голодать бедноту. Вы не найдете самого темного, самого несознательного человека, у которого не было бы чувства сознания, что это несправедливо, у которого не мелькала бы туманная, неясная, но все же мелькала бы мысль, что доводы, приводимые сторонниками советской власти, вполне соответствуют интересам

трудящихся. На этих простых задачах, которые в больших капиталистических обществах отодвигаются на задворки и считаются частным делом хозяев, на этих вопросах мы должны сосредоточить все внимание всей армии из 600.000 членов партии, среди которых мы не должны терпеть ни одного не выполняющего своей задачи, во имя этого заставить рабочих всей массой с величайшими самоотверженностью и преданностью вполне присоединиться к нам! Это трудно организовать, но это имеет громадный моральный авторитет и гигантскую силу убеждения,— это справедливо с точки зрения трудящихся! И вот в уверенности, что эта задача, благодаря работам съезда, сумеет быть теперь так же блестяще разрешена, хотя так же ценой ряда поражений и ряда ошибок, как мы решили задачу военную, в этой уверенности мы можем сказать, что на нас теперь смотрят рабочие всех европейских и американских стран, смотрят с ожиданием: решим ли мы эту более трудную задачу, которая лежит на нас, ибо эта задача труднее, чем задача военной победы!.. Ее нельзя решить простым энтузиазмом и простым самопожертвованием и героическим подъемом! В этой работе организации, в которой мы, русские, были слабее других, в этой работе самодисциплины, в этой работе умения отбрасывать постороннее и добиваться главного, ничего быстро не сделаешь, и в этой области сбора хлеба, ремонта транспорта, восстановления хозяйства, которое двигается только вершок за вершком, где подготовляется почва и делается малое, но прочное,— в этой работе на нас смотрят рабочие всех стран, ожидая наших новых побед! Я уверен, что, опираясь на решения нашего съезда, добившись того, чтобы 600.000 членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов,—мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную, и пойдем быстро и твердо к победе Всемирной Социалистической Советской Республики!

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ГОРНОРАБОЧИХ 1 АПРЕЛЯ 1920 г. [89]).

Товарищи, позвольте, во-первых, передать приветствие от имени Совета Народных Комиссаров Первому съезду рабочих горной и угольной промышленности.

Товарищи, значение этого съезда и всей этой отрасли промышленности для Советской республики исключительно важно. Вы, конечно, все знаете, что без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен; без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству, и теперь, даже в странах, гораздо более передовых, чем Россия, гораздо менее потерпевших от войны, чем Россия, даже в странах-победительницах, угольный голод и кризис сказываются самым мучительным образом. Тем более для нас необходимо, чтобы товарищи, которые съехались теперь для создания прочного, сильного, могущественного и сознательного союза горнорабочих, — чтобы они со всей ясностью себе представили, какие громадные задачи вся Советская республика, вся рабоче-крестьянская власть возлагает на этот съезд, возлагает на горнорабочих, ибо теперь после двухлетней отчаянной борьбы с белогвардейцами и капиталистами, которых поддерживали капиталисты всего мира, теперь, после всех побед, которые одержаны нами, предстоит снова тяжелая борьба, не менее трудная, чем прежняя, хотя и более благодарная, именно борьба на фронте бескровном, на фронте труда.

Когда на кровавом фронте помещики и капиталисты пытались сломить советскую власть в России, казалось, что дело Советской республики безнадежно, что Советская Россия, самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять

*

против капиталистов всего мира. Богатейшие державы мира оказывали в этой борьбе русским белогвардейцам помощь, они сотни миллионов рублей выкинули на эту помощь, давали снаряжение, устраивали за границей специальные лагери для обучения офицеров, и до сих пор еще существуют за границей эти вербовочные бюро, где, при помощи богатейших капиталистов мира, вербуют русских пленных и добровольцев для войны против Советской России. Естественно, казалось, что это безнадежное предприятие, что Россия не устоит против военных держав мира, которые сильнее нас. Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала. В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей. Почему? Не потому, конечно, что в военном отношении мы были сильнее. Это не так. Но потому, что в цивилизованных государствах были солдаты, которых уже нельзя было обмануть, несмотря на то, что им старались на целых ворохах листов доказать, что большевики — немецкие агенты, узурпаторы, изменники, террористы. В результате такой работы мы видим, что солдаты возвращались из Одессы либо убежденными большевиками, либо людьми, которые заявляли, что «они воевать против рабоче-крестьянского правительства не будут». Основной причиной нашей победы было то, что рабочие западноевропейских передовых стран оказались настолько понимающими и сочувствующими рабочему классу во всемирном масштабе, что, вопреки лжи буржуазной печати, которая в миллионах экземпляров своих изданий поливала большевиков отвратительными клеветами, несмотря на это, рабочие оказались на нашей стороне, и это обстоятельство решило нашу войну. Всем было ясно, что, если бы сотни тысяч солдат воевали против нас так, как они воевали против Германии, мы бы не смогли удержаться. Это было очевидно всякому, кто знает, что такое война. Тем не менее, совершилось такое чудо, что мы одержали над ними победу, что они развалились в грызне друг против друга, что, вместо пресловутой Лиги Наций, у них оказалась лига бешеных собак, которые друг у друга рвут кости и не могут согласиться ни по одному вопросу, а сторонники большевиков, прямые и косвенные, сознательные и малосознательные, в каждой стране растут не по дням, а по часам.

Все, кто сочувствует социализму, знают о II Интернационале, который 25 лет, с 1889 г. по 1914 г., руководил движением социализма во всех странах, а когда началась империалистическая война, социалисты II Интернационала перешли на сторону своих правительств, каждый защищал свое правительство; все, кто считался республиканцами, эс-эрами и меньшевиками, в каждой стране становились на сторону своих правительств, защищали свое отечество, скрывали тайные договоры, не опу-

бликовывали их; те социалисты, которые считались вождями рабочего класса, переходили на сторону капиталистов, шли против русского рабочего класса. Во главе правительства в Германии стоят шейдемановцы, которые до сих пор называют себя социал-демократами и, однако, являются самыми гнусными палачами, в союзе с помещиками и капиталистами убившими вождей германского рабочего класса, Розу Люксембург и Карла Либкнехта, и перебившими 15 тысяч германских пролетариев. За это время, как создался III Коммунистический Интернационал, за этот год он победил полностью. II Интернационал развалился окончательно.

Вот какое сильное влияние на рабочих всего мира оказала русская советская власть, вопреки всякой лжи, вопреки всем клеветам против советской власти. Солдаты и рабочие считают, что власть должна принадлежать тем, кто работает, кто не работает — тот не ест, кто работает — тот имеет право голоса в государстве, имеет влияние на решение дел государства. Это — простая истина, и миллионы рабочего класса поняли это.

Теперь перед вами лежит трудная задача — после наших военных побед одержать победу еще более трудную... Эта победа тем более трудная, что тут нельзя удовлетвориться одним героизмом, тут можно достигнуть результатов только упорным трудом, тут нужны годы напряженной работы.

Капиталисты во всем мире собирают рабочую силу и увеличивают производство, но рабочие отвечают им: сначала накормите рабочих, сначала прекратите грызню из-за жизни рабочих, сначала прекратите бойни, ибо вчера в них погибли миллионы людей из-за того, чтобы господствовать английским хищникам или кому-нибудь другому. Пока власть у капиталистов, мы думаем не о поднятии производства, а о том, чтобы сбросить капиталиста.

Но с того момента, когда капиталист сброшен, докажите, что вы можете поднять производительность без капиталистов, опровергните ту ложь, которую капиталисты распространяют против сознательных рабочих, говоря, что это не революция, это не новый порядок, это просто погром, это просто месть капиталистам. Организовать и вывести страну из состояния разрухи сами рабочие никогда не сумеют, они создадут только анархию. Вот та ложь, которая миллионами способов распространяется капиталистами всех стран, которая через непартийных людей, через противников большевиков просачивается тысячами способов и в русскую рабочую среду, в особенности в ту, которая наименее воспитана, наиболее развращена капитализмом, или наиболее темна. А мы видели, что если за 2 года советской власти мы победили весь мир, то только благодаря больше всего героизму рабочих.

Нас упрекают за диктатуру пролетариата, за железную, беспощадную, твердую власть рабочих, которая ни перед чем не останавливается и которая говорит: кто не с нами — тот против нас, и малейшее сопротивление против этой власти будет сломлено. А мы этим гордимся и говорим, что не будь этой железной власти рабочих, этого передового рабочего отряда, нам не только 2-х лет не продержаться бы, но и 2-х месяцев. Эта диктатура нам давала то, что всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян. Они беспощадно позорили и травили шкурников, тех, кто на войне заботился о своей персоне, и беспощадно расстреливали их. Мы гордимся этой диктатурой, этой железной властью рабочих, которая сказала, мы свергли капиталистов и мы ляжем все костьми при малейшей попытке их снова восстановить свою власть. Никто не голодал так за эти два года, как рабочие Питера, Москвы и Иваново-Вознесенска. Теперь подсчитано, что за эти 2 года они получали хлеба не больше 7 пудов в год, тогда как крестьяне хлебных губерний ели не менее 17 пудов. Рабочие пошли на большие жертвы, переносили болезни, в их рядах увеличилась смертность, и они докажут, что рабочие восставали против капиталистов не из чувства мести, а из непреклонного решения создать социальный порядок, в котором помещиков и капиталистов не будет. Вот ради чего принесены были эти жертвы, только этими неслыханными жертвами, при чем сознательными, добровольными, подкрепленными дисциплиной Красной армии, не прибегающей к средствам старой дисциплины, только этими величайшими жертвами передовые рабочие свою диктатуру удержали и завоевали себе право и уважение рабочих всего мира. Не надо забывать тем, кто особенно клевещет на большевиков, что диктатура означала больше всего жертв, больше всего голода для самих рабочих, которые ее осуществляли. Иваново-вознесенские, питерские и московские рабочие перенесли за эти два года столько, сколько никогда не переносил никто другой в борьбе на красных фронтах.

Это надо больше всего и прежде всего иметь в виду, и тверже всего запомнить товарищам, занятым в угольной промышленности. Вы — передовой отряд, мы войну продолжаем — не войну крови — мы ее кончили, к счастью, теперь никто не посмеет броситься на Советскую Россию, потому что они знают, что они будут побиты, ибо сознательных рабочих на нас вести нельзя: они так же взорвут порты, как взорвали в Архангельске у англичан, как взорвали в Одессе. Это доказано, это мы себе отвое-

вали, но мы войну продолжаем, все-таки продолжаем, войну экономическую. Мешечники, небольшое число рабочих, которые развращены старым капитализмом, которые думают, что «мне должна быть плата повышена, а на остальных наплевать», вот с кем мы сейчас боремся. «Давай мне плату вдвое, давай мне 2-3 фунта хлеба в день», а о том, что они работают для защиты рабочих и крестьян, о том, что они идут на завоевания капиталистов, они этого не думают. С ними нужно бороться товарищеским воспитанием, товарищеским воздействием, и тут, кроме профессиональных союзов, этого никто не может сделать. Таким рабочим нужно разъяснить, что если они пойдут на сторону мешечников и спекулянтов, на сторону тех богатых крестьян, которые говорят, что «чем больше хлеба у меня, тем я больше наживусь», что «каждый за себя, один бог за всех» — что так рассуждают господа капиталисты и все, кто старые капиталистические привычки хранит, а тех, кто по старому рассуждает, мы считаем изменниками, предателями, которых рабочий класс должен клеймить и позорить. Нас окружает большинство капиталистических стран, они соединяются во всем мире против нас, они соединяются с нашими меньшевиками, они хотят нас силою свергнуть, они думают, что они сильнее нас; мы продолжаем быть осажденной крепостью, на которую смотрят рабочие всего мира, зная, что отсюда им идет свобода, и в этой осажденной крепости мы должны действовать с военной беспощадностью, с военной дисциплиной и самопожертвованием. Шкурников, которые не хотят сочетать интересы своей группы с интересами всех рабочих и крестьян, нам терпеть в рабочей среде нельзя.

Надо создать посредством профессионального союза такую товарищескую дисциплину, которая была у нас в Красной армии, которая вырабатывается у нас каждым лучшим профессиональным союзом, которую, я убежден, и вы, создав теперь профессиональный союз горнорабочих, создадите.

Ваш союз будет одним из самых передовых союзов, получив на это всю помощь государственной власти, которую мы только сможем дать. И я уверен, что такие же жертвы внесете и вы в дело создания прочной трудовой дисциплины, в дело поднятия производительности труда и самопожертвования рабочих угольной промышленности, занятых трудом, может быть, самым тяжелым, самым грязным, самым убийственным, который человеческая техника стремится вообще уничтожить.

Но, чтобы спасти советскую власть сейчас, необходимо дать хлеб для промышленности, т.-е. уголь. Без этого нельзя пустить фабрики и дать предметы для обмена на хлеб крестьянам, которые, конечно, не могут удовлетворяться одними цветными бумажками, которые дают нам ссуду, ибо они обязаны дать ссуду

голодным рабочим. Но мы обязаны вернуть эту ссуду, и поэтому надо удесятерить производство и пустить в ход все фабрики.

Вот, товарищи, та гигантская задача, которая лежит на всех сознательных рабочих, которая ложится на рабочих, понимающих, что дело идет об удержании и укреплении советской власти и социализма, чтобы все дальнейшие поколения спасти навсегда от гнета помещиков и капиталистов. Тот, кто не хочет понять этого, тот должен быть изгнан из рабочей среды, а тот, кто недостаточно это понимает, на того окажут свое воздействие профессиональные союзы своим обучением, своим влиянием и пропагандой, своей величайшей заботой о производстве и дисциплине. На этом пути ждет нас укрепление рабоче-крестьянской власти, и посредством этой, хотя и медленной, но самой важной работы, вы одержите и должны одерживать победы более важные, чем победы нашей Красной армии на фронте.

Напечатано в 1920 г. в брошюре: «Резолюции и постановления I Всероссийского Учредительного Съезда Горнорабочих». Москва. 1920 г.

Печатается по тексту брошюры.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 7 АПРЕЛЯ 1920 г. [90]).

Товарищи, позвольте мне прежде всего приветствовать Третий Всероссийский съезд от имени Совета Народных Комиссаров. Товарищи, советской власти приходится как раз теперь переживать особенно важный момент, во многих отношениях ставящий перед нами очень сложные и очень интересные задачи переломного периода. И как раз особенность этого момента возлагает на профсоюзы и особые задачи и особую ответственность в деле строительства социализма.

Вот почему мне хотелось бы сейчас остановиться несколько на отдельных решениях только что закончившегося партийного съезда (об этом вы будете иметь более обстоятельный доклад). Мне бы хотелось остановиться на тех изменениях в условиях советской политики, которые связывают все задачи социалистического строительства с деятельностью профессиональных союзов. Основной особенностью переживаемого нами момента является переход от военных задач, до сих пор целиком поглощавших внимание и усилия советской власти, к задачам мирного хозяйственного строительства. И нужно прежде всего отметить, что советской власти и Советской республике приходится здесь переживать не впервые такой момент. К решению данного вопроса мы возвращаемся второй раз, — второй раз за период диктатуры пролетариата история выдвигает на первый план задачи мирного строительства. Первый раз это было в начале 1918 года, когда после краткого по времени, очень сильного по удару наступления немецкого империализма в условиях полного распада старой капиталистической армии, в условиях, когда армии своей мы не имели и в короткий срок создать ее не могли, хищники немецкого империализма навязали нам Брестский мир. Казалось, что военные задачи вследствие слабости реальной силы советской власти отошли на второй план. Казалось, что мы сможем перейти к задачам мирного строительства. Мне и тогда пришлось

выступать с докладом в Ц. К. 29 апреля 1918 года, почти два года тому назад Ц. К. принял ряд тезисов, связанных с моим докладом и напечатанных. Я напоминаю вам об этом, ибо уже тогда в тезисах перечислялся ряд вопросов дисциплины труда и т. п., которые поставлены в порядок дня настоящего съезда. В тогдашнем моменте есть сходство с переживаемым нами теперь. Я утверждаю, что на спорах и разногласиях, которые велись в профессиональном движении два года назад, и сейчас сосредоточено наше внимание. Говорить о том, что решения IX съезда Р. К. П. явились результатом нынешних споров,— крайне ошибочно. Такое утверждение способно извратить истинный ход событий. И поэтому для правильного понимания сущности вопроса и правильного подхода к решению, полезно сравнить и подумать над тем, какова была обстановка в начале 1918 года и какова она теперь. Тогда, после краткого перерыва войны с немецким империализмом, перед нами стали на первый план задачи мирного строительства. Казалось, что у нас может быть длительный период мирного строительства. Гражданская война еще не начиналась. Краснов только еще появлялся на Дону, пользуясь немецкой помощью. На Урале и на севере не было никаких выступлений. В руках Советской республики была громадная территория, за исключением того, что от нее отняв Брестский мир. Обстановка была такова, что можно было рассчитывать на продолжительный период мирной работы. И вот в этой обстановке, первое, что поставила на очередь Коммунистическая партия и что было подчеркнуто в целом ряде резолюций, в частности 29 апреля 1918 года, — необходимость широкой пропаганды, усиленное настаивание на проведении трудовой дисциплины. Диктаторская власть и единоличие не противоречат социалистическому демократизму. Об этом нужно вспомнить теперь для того, чтобы понять решения, вынесенные состоявшимся партийным съездом. Это отнюдь не является ответом на вопросы, возбужденные только теперь, он связан с глубинами переживаемой эпохи. И кто в этом сомневается, пусть сравнит бывшее два года тому назад положение и поймет, что переживаемый момент все внимание переносит на вопросы трудовой дисциплины, на вопросы трудовых армий, хотя два года тому назад о трудовых армиях не было и речи. Лишь сравнив теперешнюю постановку вопроса с тогдашней, мы можем придти к правильному выводу, отбросить мелкие частности и выделить общее и основное. Все внимание партии коммунистов и советской власти сосредоточено на вопросе мирного хозяйственного строительства, на вопросах диктатуры, на вопросах единоличия. Только опыт, который мы проделали за два года упорной гражданской войны, приводит нас к такому решению этих вопросов.

Когда мы их только впервые ставили в 1918 году, у нас никакой гражданской войны не было и ни о каком опыте речи быть не могло.

Следовательно, не только опыт Красной армии и победоносной гражданской войны, но нечто более глубокое, связанное с задачами диктатуры рабочего класса вообще, заставило нас теперь, как и 2 года тому назад, все внимание сосредоточить на вопросах трудовой дисциплины, которая есть гвоздь всего хозяйственного строительства социализма, есть гвоздь, прикрепляющий наше внимание на признании диктатуры пролетариата. После свержения капитализма, каждый день нашей революции коренным образом отделяет нас от того понимания, о котором кричали старые интернационалисты, насквозь мелкобуржуазные, полагавшие, что решение большинства при сохранении частной собственности на землю, средства производства и капитала внутри демократических учреждений буржуазного парламентаризма может быть решением вопроса, когда на самом деле единственное решение есть только ожесточенная классовая борьба. Значение диктатуры пролетариата, ее действительные практические условия развертывались пред нами в ходе того, когда, решив вопрос завоевания власти, мы подошли практически к ее осуществлению, мы увидали, что борьба классов после этого не прекращается, что победа над капиталистами, помещиками не уничтожила эти классы, она их только разбила, но окончательно не уничтожила. Достаточно сослаться на международную связь капитала, которая гораздо длительнее и прочнее закреплена, чем в данный момент связь рабочего класса. Капитал, если взять его в международном масштабе, и сейчас остается не только в военном, но и в экономическом отношении сильнее советской власти и советского строя. Из этого основного положения надо исходить и никогда его не надо забывать. Формы борьбы против капитала меняются, — эти формы приобретают то открытый международный характер, то сосредоточиваются в одной стране. Эти формы меняются. Будь то военное, хозяйственное положение или какой-либо другой момент социального уклада, борьба продолжается, и основной закон классовой борьбы подтверждается нашей революцией. Чем больше сплачивается пролетариат, ниспровергая буржуазные классы, тем больше учится он. Революция развивается в ходе самой борьбы. И после свержения капиталистов борьба не прекращается. Только после того, как это свержение в одной стране получило укрепление, оно приобрело практическое значение для всего мира. Ведь в начале октябрьского переворота капиталисты рассматривали нашу революцию, как курьез — мало ли что, где-либо на окраине могут быть чудацкие условия.

Для того, чтобы диктатура пролетариата имела мировое значение, нужно было, чтобы она практически в какой-либо

стране укрепилась. Только тогда капиталисты, не только русские, которые сразу же бросились за помощью к другим капиталистам, но и капиталисты всех других стран убедились, что отношение к этому вопросу получает международное значение. Только тогда в международном масштабе сопротивление капиталистов достигло той силы, которую оно имело. Только тогда в России развернулась гражданская война, и все победившие страны целиком пошли на то, чтобы помочь в этой гражданской войне русским капиталистам и помещикам.

Классовая борьба в России полностью оформилась к 1900 году, в то время, как победа социалистической революции осуществилась в 1917 году. Мало того, что сопротивление свергаемого класса развивалось после его свержения, оно получило новый источник своих сил из взаимоотношений пролетариата и крестьянства. Все это знают, кто сколько-нибудь изучал марксизм, кто ставил социализм на почву международного движения рабочего класса, как единственную научную основу его. Все знают, что марксизм есть теоретическое обоснование уничтожения классов. Что это значит? Для победы социализма не достаточно сбросить капиталистов, но необходимо уничтожить разницу между пролетариатом и крестьянством. Крестьянство очутилось в таком положении, что, с одной стороны, оно класс трудящихся, которых десятки лет и веками угнетали помещики, капиталисты, и поэтому надолго не будут в состоянии оторваться от воспоминаний, что их освободили от этого угнетения только рабочие. Об этом можно спорить десятилетия, по этому вопросу исписаны груды бумаг, и на этом вопросе образовалось много фракционных группировок, но теперь мы видим, как эти разногласия потускнели перед фактами жизни. Крестьяне, как труженики, долгие годы не забудут, и на деле это было так, что их освободили от помещиков только рабочие. Спорить против этого не приходится, но они остаются собственниками в обстановке торгового хозяйства. Каждый случай продажи хлеба на вольном рынке, мешечничество и спекуляция есть восстановление торгового хозяйства, а следовательно и капитализма. Когда мы свергали капиталистов, то тем самым освобождали крестьянство, класс, который в старой России, несомненно, составлял большинство населения. Крестьянство оставалось собственником в своем производстве, и оно порождало и порождает после свержения буржуазии новые капиталистические отношения. Вот основные черты нашего экономического положения. Вот откуда такие нелепые речи, которые мы слышим от непонимающих положение дела. Речи о равенстве, свободе и демократии в жизненной обстановке — чепуха. Мы ведем классовую борьбу, и наша цель уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным. И в практике на каждом шагу

происходит непримиримая борьба. Нужно подумать, как и при каких условиях пролетариат, имеющий в своих руках такой сильный аппарат принуждения, как государственная власть, может привлечь крестьянина, как труженика, и победить или обезвредить его сопротивление.

Тут классовая борьба продолжается, и перед нами выступает значение диктатуры пролетариата в новом свете. Здесь она выступает не только и даже не столько, как применение средств принуждения всего аппарата государственной власти для подавления сопротивления эксплуататоров. Конечно, правы, когда говорят, что мы много сделали, основываясь и на этом, но у нас, кроме того, остается и другой метод, где роль пролетариата — как организатора, как прошедшего школу труда, школу выучки, дисциплину капиталистической фабрики. Мы должны суметь организовать хозяйство на новой, более совершенной базе с утилизацией и учетом всех завоеваний капитализма. Без этого мы никакого социализма и коммунизма не в состоянии будем построить. Эта задача много труднее, чем задача военная. Задачу военную во многих отношениях мы можем решить легче. Ее можно решить подъемом энергии, самопожертвованием. Крестьянству было легче и понятнее, когда оно шло против векового врага — помещика. Ему не нужно было понимать связей между властью рабочих и необходимостью победить свободную торговлю. Русских белогвардейцев, помещиков и капиталистов, со всеми их помощниками в лице меньшевиков, легче было победить, а эта победа нам будет стоить дороже и в смысле времени и в смысле сил. В хозяйственных задачах победить так, как в военных, — нельзя. Победить свободную торговлю энтузиазмом и самопожертвованием нельзя. Тут нужна длительная работа, тут нужно брать вершок за вершком, тут нужны организующие силы пролетариата, тут можно победить в том случае, если пролетариат свою диктатуру осуществит, как величайшую организованную, организационную и моральную силу для всех трудящихся, и в том числе трудящихся непролетарских масс. Поскольку мы успешно решили и будем столь же успешно решать первую и простейшую задачу — подавление эксплуататоров, прямо пытающихся изгнать советскую власть, постольку выдвигается более сложная вторая задача — организовать силы пролетариата, научиться быть хорошим организатором. Надо организовать труд по новому, создать новые формы привлечения к труду, подчинения трудовой дисциплине. Эту задачу даже капитализм решал десятилетиями. Тут сплошь и рядом делаются грубейшие ошибки. Из числа наших противников много есть таких, которые проявляют полное непонимание в этом вопросе. Они объявили нас утопистами, когда мы говорили, что власть можно взять. С другой стороны, они от нас требуют, чтобы мы совершили орга-

низацию труда в несколько месяцев с результатом нескольких лет. Это вздор. Власть можно удержать при условиях политического момента энтузиазмом рабочих, может быть, вопреки всему миру. И мы это доказали. Но создать новые формы общественной дисциплины, это — дело десятилетий. Даже капитализму понадобилось 30 лет для того, чтобы старую организацию переделать в новую. Когда от нас ждут и когда рабочим и крестьянам внушают, что мы можем в короткий срок переделать организацию труда, то это теоретически сплошной вздор.

И не только вздор, но и величайший вред, потому что это мешает рабочим ясно понять отличие новых задач от старых. Новая задача — организация промышленности и, в первую голову, своих сил, а мы по части организации слабы, слабее всех передовых народов. Умение к ней развивается из крупной машинной индустрии. И никакого другого материального исторического базиса нет. Потребление миллионов людей по заранее имеющемуся плану со средствами машинной крупной индустрии — никакого другого базиса нет. И тут нет совпадения интересов пролетариата и крестьян. Тут наступает трудный период борьбы, — борьбы с крестьянством. С другой же стороны, мы должны доказывать крестьянству, что для него нет выхода, либо он должен идти с рабочими, помогать пролетариату, либо снова попасть под власть помещиков. Середины не существует, середина есть у меньшевиков, что является сплошной гнилью, которая разваливается везде и всюду, которая разваливается и в Германии. Крестьянские массы не могут понять этого из теории и наблюдения II и III Интернационалов. Крестьянские массы — десятки миллионов людей — могут понять это только из своей практики, из повседневной жизни. Крестьянство могло понять победу над Колчаком и Деникиным. Оно наглядно противопоставило Колчаку и Деникину диктатуру рабочего класса, вещь, которой больше всего пугали крестьянство и сейчас еще пытаются пугать меньшевики и эс-эры. Но крестьянство фактически теорией не могло и не может заниматься. Крестьянские массы видят, что меньшевики и эс-эры все лгут, и крестьянство видит борьбу, которую мы ведем со спекуляцией. Надо признаться, что меньшевики в агитации тоже сделали кое-какие успехи, поучившись у наших политотделов армии. Крестьяне видели знамя, на котором было написано не диктатура пролетариата, а учредилка, народовластие, они слово «диктатура» не видели, слово «диктатура» они не понимали. Но они поняли на деле, что власть советская оказалась лучшей. И вот теперь перед нами вторая задача — моральное воздействие на крестьянство. И наши средства насилия по отношению к крестьянству делу мало помогут. Тут решается вопрос экономической розни внутри крестьянства. Рабочие в борьбе, после свержения капита-

листов, двухлетней гражданской войной спаялись, они сплочены. Крестьянство же, чем дальше, тем больше разваливается. Крестьяне забыть помещиков и капиталистов не могут, они помнят их. С другой стороны, теперешнее крестьянство не едино, интересы одной части расходятся с другой. Крестьянство не сплочено. Ведь не у каждого крестьянина в отношении продовольствия есть излишки. Тут никакого равенства нет. Это болтовня. Для того, чтобы расколоть крестьянство и некулацкие элементы привлечь на свою сторону, потребуется много времени. Это будет длительная борьба, и в ней мы будем пользоваться всеми нашими силами, всеми нашими средствами. Но не только силой можно победить, надо пользоваться и моральными средствами. Вот тут-то и вытекают все вопросы о диктаторской власти и о единоличии, которые многим, во всяком случае, можно сказать с уверенностью — некоторым, кажутся выплывшими только из наших споров вчерашнего дня. Но это ошибка. Сравните с 1918 годом. Никаких споров не было.

Как только после немецкого мира перед нами встал вопрос: на чем же основать власть, мы, коммунисты, ответили: надо разъяснить, что демократизм у советской власти диктатуре не противоречит. Это не понравилось многим вождям старого Интернационала. Меня ругал и Каутский [91]).

Крестьяне наполовину труженики, наполовину собственники, и для того, чтобы привлечь их на свою сторону, нужна единая воля, по каждому практическому вопросу нужно, чтобы все действовали, как один. Единая воля не может быть фразой, символом. Мы требуем, чтобы это было в практике. Единство воли на войне выражалось в том, что если кто-либо свои собственные интересы (интересы своего села, группы) ставил выше общих интересов, его клеймили шкурником, его расстреливали, и этот расстрел оправдывался нравственным сознанием рабочего класса, что он должен идти к победе. Про эти расстрелы мы открыто говорили, мы говорили, что мы насилие не прячем, потому что мы сознаем, что из старого общества без принуждения отсталой части пролетариата мы выйти не сможем. Вот в чем выражалось единство воли. И это единство воли на практике осуществлялось в наказании каждого дезертира, в каждом сражении, в походе, когда коммунисты шли впереди, показывая пример. Теперь задача — попробовать применить к промышленности, земледелию это единство воли. Мы имеем тысячеверстное пространство, бесконечное количество фабрик. Тут вы поймете, что мы не сможем это провести через одно насилие, здесь вы поймете, какая гигантская задача стоит перед нами, и тут вы поймете, что значит единство воли. Это не только лозунг. Над этим надо подумать, поразмышлять. Этот лозунг от нас требует повседневной длительной работы. Берите 1918 год, где не было

этих споров и где я уже тогда указывал на необходимость единоличия, необходимость признания диктаторских полномочий одного лица с точки зрения проведения советской идеи. Все фразы о равноправии — вздор. Мы не на почве равноправия ведем классовую борьбу. Только так может побеждать пролетариат. Он может побеждать, потому что здесь сотни тысяч дисциплинированных людей, выражающих одну волю, и он может победить крестьянство, которое экономически разгромлено, у которого нет общей базы, сплачивающей пролетариат на фабрике, заводе, в городах. Крестьянство распылено экономически. Оно является частью собственниками, а частью тружениками. Собственность тащит его к капитализму: «Чем выгоднее я продам, тем лучше». «Если голод — тем дороже продам». А крестьянин труженик знает, что от помещика он видел угнетение, от которого освободил его рабочий. Тут борьба двух душ, которая вытекает из экономического положения крестьянства. Нужно эти две души выделить. И только тогда победим, когда будем проводить твердую линию. Все трудящиеся будут для нас всегда трудящимися. А крестьяне-собственники — с ними приходится бороться. Кроме того, что они грызутся между собою, они еще и темны. Господа в «Лиге наций», слава богу, не темны, они образованнее, пожалуй, наших меньшевиков и эс-эров, но что там делается? Япония прославляет «Лигу наций», а сама подставляет ножку Америке и т. д.

Они все в драке, а мы едины, и потому-то рабочие всех стран переходят к нам. Если таких просвещенных господ, как руководители международной политики, таких многоопытных, богатых, имеющих в сто раз больше чем мы пушек и дредноутов, мы их разбили, то смешно думать, что крестьянского вопроса мы не разрешим. Здесь победит дисциплина, преданность единству воли. Воля сотен и десятков тысяч может выразиться в одном лице. Эта сложная воля вырабатывается советским путем. Столько съездов крестьянских и рабочих, сколько было у нас, не было ни в одном государстве мира. Таким путем мы развиваем сознание. То, что дает советская конституция, ни одно государство за 200 лет не могло дать. Взять простое число съездов, — ни одно государство за сто лет демократизма столько не созывало, а именно таким путем мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю.

На этой широчайшей базе поднимается наша советская конституция, наша советская власть. Она дает то, что решения советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян. Но нам этого мало. Мы — материалисты, и нас силой авторитета не накормишь. Нет, потрудитесь провести это в жизнь. И мы увидим, что тут старая буржуазная стихия берет верх, она сильнее нас, это мы должны открыто признать. Старые мелкобуржуазные привычки хозяйничать в оди-

почку и укреплять свободную торговлю, — все это сильнее нас. Профсоюзы возникли из капитализма, как средство развития нового класса. Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии. Стена не разделяет один класс от другого. Рабочие и крестьяне китайской стеной не разделены. Как учился человек объединяться? Сначала через цех, потом по профессии. Когда пролетариат превратился в класс, то он настолько стал силен, что взял себе в руки всю государственную машину, объявил войну всему миру и одержал тут победу. Тогда уже цехи и профессии становятся отсталыми. Было время и при капитализме, когда объединение пролетариев шло по цехам и профессиям. Это тогда было прогрессивным явлением. Иначе пролетариат объединяться не мог. Сказать, что пролетариат мог сразу объединиться в класс, — абсурд. Такое объединение может происходить десятилетиями. Никто так не боролся против таких сектантских близоруких взглядов, как Маркс. Класс растет в обстановке капитализма, а когда наступает подходящий момент для революции, он берет в свои руки государственную власть. И тогда все цехи и профессии являются устаревшими, они играют уже роль отсталых, они тянут назад, не потому, что там сидят какие-нибудь худые люди, но худые люди и противники коммунизма находят здесь почву для своей пропаганды. Мы окружены мелкой буржуазией, которая выкармливает свободную торговлю и капитализм. Карл Маркс больше всего боролся против старого утопического социализма, требуя научного взгляда, указывающего, что на почве борьбы классов класс растет и нужно помогать ему зреть. Тот же Маркс вел борьбу против вождей рабочего класса, которые впадали в ошибки. В Федеральном совете в 1872 году Марксу вынесена была резолюция порицания за то, что он сказал, что английские вожди куплены буржуазией. Конечно. Маркс понимал это не в смысле профессиональном, что такие-то люди есть предатели. Это вздор. Он говорил о блоке с буржуазией известной части рабочих. Буржуазия поддерживает эту часть рабочих прямо и косвенно. В этом и проявляется ее взятка.

Проводить представителей в парламенты — в этом отношении английская буржуазия проявляла чудеса, она шла впереди других. Маркс и Энгельс с 1852 до 1892 года, в течение сорока лет, изобличали буржуазию, но ведь буржуазия так действует во всех странах. Ведь везде в буржуазном мире переход профсоюзов от роли рабов к роли строителей есть перелом. Рабочие кричали: повысить производительность труда — значит налечь на нас, содрать с нас шкуру. Они не только это говорили, но они это и думали, не только думали, но и чувствовали. Мы два года существуем в условиях необходимости интенсивного труда, что вызвано большим голодом. Это доказано статистически. В 1918 и 1919 годах промышленные рабочие государства получили только

по 7 пудов хлеба, а крестьяне хлебных губерний получили по 17 пудов. Пролетариат победил и благодаря своей победе попал в больший голод, чем тот же крестьянин, который при советской власти имел гораздо больше, чем при царе, и даже больше, чем нужно. При царе в лучшем случае крестьянин имел 16 пудов, а при нашей власти он имеет 17 пудов хлеба. Это мы все знаем, на это есть статистические доказательства. Всякий знает, что такое голод крестьянина. Диктатура пролетариата обрекла пролетариат на два года голода, но в этом голоде сказалось то, что рабочий может жертвовать не только своими цеховыми интересами, но и своей жизнью. В течение двух лет пролетариат сумел вынести голод, потому что он имел нравственную поддержку всех трудящихся, и он шел на эти самопожертвования ради победы рабоче-крестьянской власти. Правда, продолжается разделение рабочих на профессии, и из этих профессий есть много таких, которые были нужны капиталистам, но которые не нужны нам. И мы знаем, что рабочие этих профессий голодают тяжелее других. Иначе быть не может. Капитализм сломан, но социализм еще не построен, и строиться он будет еще долгое время. Тут мы сталкиваемся со всеми недоразумениями, которые являются не случайными, а есть результат исторической розни профсоюзов, как орудия цехового объединения при капитализме и классового объединения рабочих, которые взяли государственную власть. Такие рабочие идут на все жертвы, создают дисциплину, которая заставляет говорить и смутно чувствовать, что интересы классовые выше интересов цеховых. Тех рабочих, которые не умеют приносить таких жертв, тех мы рассматриваем, как шкурников, и выкидываем их из пролетарской семьи.

Вот тот основной вопрос о трудовой дисциплине, об единоличии в общей постановке, которым был занят партийный съезд. Вот сущность решений партийного съезда, которые вы все знаете и которые более подробно будут рассказаны специальными докладчиками. Смысл сводится к тому, что рабочий класс вырос и возмужал, он взял власть в свои руки и он борется против всего буржуазного мира, и борьба становится все труднее и труднее. На войне бороться было легче. В данный момент требуется дело организации, дело морального воспитания. Численность пролетариата сейчас в России не так велика. Ряды его за время войны стали реже. Благодаря нашим победам нам труднее стало управлять страной. Как профессионалисты, так и массы рабочих это должны понять. Когда мы говорили о диктатуре — это не каприз централистов. Области, нами завоеванные, значительно расширили территорию Советской России. Мы победили Сибирь, Дон, Кубань. Там пролетариата в процентном отношении ничтожное количество. Меньше, чем здесь у нас. Наша обязанность прямо идти к рабочему и открыто сказать ему об усложнении обста-

новки работы. Нужно больше дисциплины, больше единоличия и больше диктатуры. Без этого нельзя и мечтать о большей победе. У нас организованная армия в три миллиона членов. 600.000 коммунистов, членов партии, должны быть авангардом ее.

Но что мы не имеем другой армии для победы, кроме 600.000 коммунистов и 3.000.000 членов профсоюзов, это нужно понять. Присоединение территорий с крестьянско-кулацким населением требует нового напряжения пролетарских сил. Мы стоим перед новым соотношением пролетарских и непролетарских масс, социальных и классовых их интересов. Только насилием здесь ничего не сделаешь. Нужны исключительно организация и моральный авторитет. Из этого вытекает наше абсолютное убеждение, которое мы на партийном съезде вынесли и которое я считаю своим долгом отстаивать. Наш основной лозунг — больше и ближе к единоличию, побольше трудовой дисциплины, подтянуться, работать с всеми решительностью, твердостью, самопожертвованием, откидывая интересы групп, цехов, все частные интересы принося в жертву. Без этого победить мы не можем. А если мы проведем в жизнь это решение партии, проведем его, как один человек через три миллиона рабочих, а потом через десятки миллионов крестьян, которые будут чувствовать моральный авторитет, силу людей, жертвовавших собою за победу социализма, мы будем абсолютно и окончательно непобедимы.

Напечатано в 1921 г. в книге:
«Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов.
Стенографический отчет.
Часть 1-я (Пленумы). Гиз. 1921 г.

Печатается по тексту книги.

ОТ РАЗРУШЕНИЯ ВЕКОВОГО УКЛАДА К ТВОРЧЕСТВУ НОВОГО.

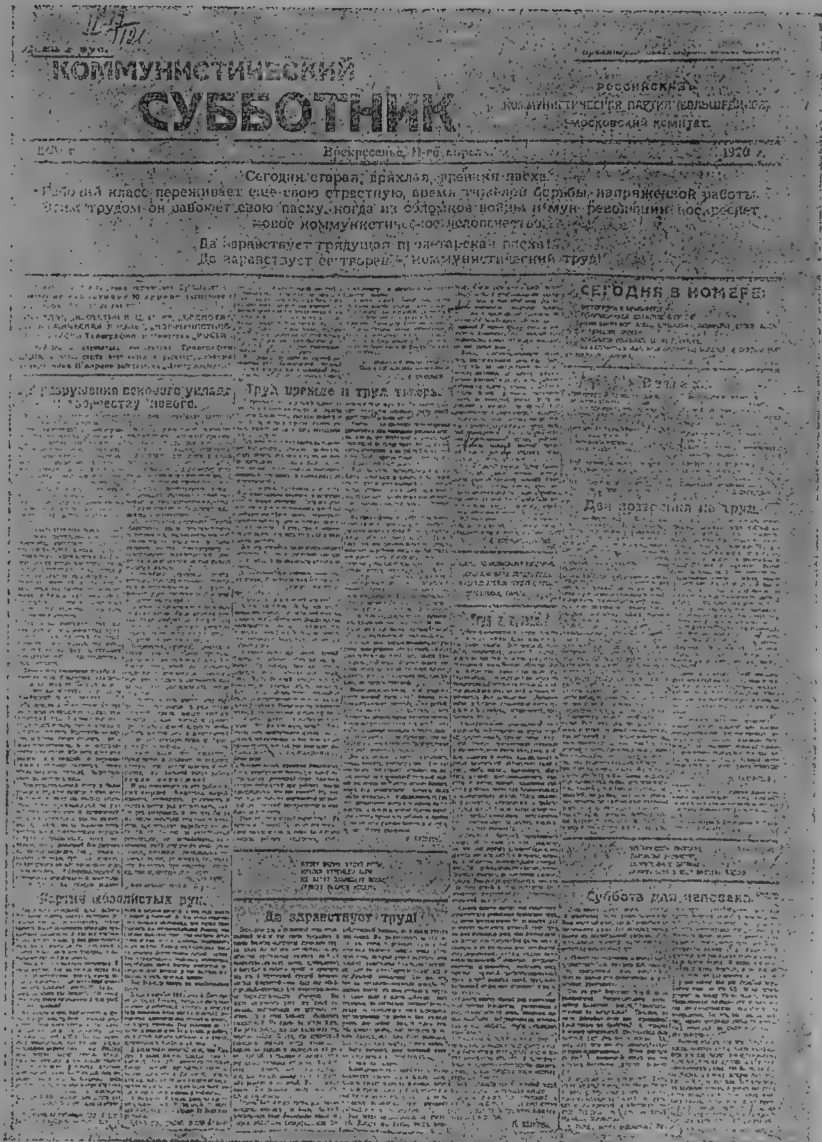
Наша газета [92]) посвящена вопросу о коммунистическом труде. Это — важнейший вопрос строительства социализма. И надо прежде всего хорошенечко уяснить себе, что этот вопрос мог быть поставлен практически только после завоевания политической власти пролетариатом, только после экспроприации помещиков и капиталистов, только после решающих побед завоевавшего государственную власть пролетариата над организовавшими отчаянное сопротивление, контр-революционные восстания и гражданскую войну эксплуататорами.

В начале 1918 года, казалось, это время наступило — и оно, действительно, наступило после февральского (1918 г.) военного похода германского империализма на Россию. Но то время наступило тогда на такой короткий срок, новая и более сильная волна контр-революционных восстаний и нашествий нахлынула так быстро, что возможности заняться сколько-нибудь пристально и упорно вопросами мирного строительства у советской власти не оказалось.

Теперь мы пережили два года неслыханных и невероятных трудностей голода, лишений, бедствий, а вместе с тем неслыханных побед Красной армии над полчищами международной капиталистической реакции.

Теперь есть серьезные шансы надеяться (если французские капиталисты не втравят Польшу в войну), что мы получим мир более устойчивый, более длинный.

За два года опыт строительства на основе социализма у нас уже некоторый есть. Поэтому вопрос о коммунистическом труде можно и должно ставить вплотную,—вернее, впрочем, будет сказать: не о коммунистическом, а о социалистическом труде, ибо речь идет не о высшей, а о низшей, о первоначальной ступени развития нового общественного уклада, вырастающего из капитализма.



Коммунистический Субботник

Российская Коммунистическая Партия (большевиков). Московский Комитет.

Воскресенье, 11-го апреля 1920 г.

Сегодня старая, дряхлая, древняя пасха.
Рабочий класс переживает еще свою страстную, время тяжелой борьбы, напряженной работы.
Этим трудом он завоюет свою пасху, когда из обломков войны и мук революции воскреснет новое коммунистическое человечество.

Да здравствует грядущая пролетарская пасха!
Да здравствует ее творец, коммунистический труд!

Сегодня в номере:

От разрушения векового уклада к творчеству нового.

Труд прежде и труд теперь.

Два воззрения на труд.

Марш мозолистых рук.

Да здравствует труд!

Суббота для человека.

Первая страница однодневной газеты «Коммунистический Субботник» — 1920 г.

Уменьшено

Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, — труд, как потребность здорового организма.

Всякому ясно, что до широкого, действительно массового применения такого труда нам, т.-е. нашему обществу, нашему общественному укладу, еще очень и очень далеко.

Но шагом вперед по этому пути является уже и то, что этот вопрос поставлен, что он поставлен и всем передовым пролетариатом (коммунистической партией и профессиональными союзами), и государственной властью.

Чтобы придти к бо́льшему, надо начать с меньшего.

И, с другой стороны, после «большего», после государственного переворота, низвергнувшего собственность капиталистов и передавшего власть пролетариату, — строительство хозяйственной жизни на *новой основе можно* начать только с *малого*.

Субботники, трудовые армии, трудовая повинность — вот практическое осуществление в разных формах социалистического и коммунистического труда.

В этом осуществлении еще масса недостатков. Отделываться смехом (или злобой) по поводу них могут только совсем не умеющие думать люди, если не говорить о защитниках капитализма.

Недостатки, ошибки, промахи в таком новом, таком трудном, таком великом деле неизбежны. Кто боится трудностей строительства социализма, кто дает себя запугать ими, кто впадает в отчаяние или малодушную растерянность, тот не социалист.

Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа *стала возможной*.

И мы возьмемся за эту работу со всей энергией. Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во что бы то ни стало добиться цели, — эти качества пролетариат вырабатывал себе 10, 15,

20 лет до Октябрьской революции, он вырабатывал их в течение двух лет после этой революции, перенося невиданные лишения, голод, разорение, бедствия. Эти качества пролетариата — порука, что пролетариат победит.

8 апреля 1920 г.

«Коммунистический Субботник»,
14 апреля 1920 г.
Подпись: Н. Ленин.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 19 АПРЕЛЯ 1920 Г.[93]).

Товарищи, позвольте мне, вместе с благодарностью за приветствие, передать и вам приветствие от имени Совета Народных Комиссаров.

Все мы теперь находимся под свежими впечатлениями закончившегося партийного съезда и вынесенных им резолюций. Всем известно также, какие важные задачи поставил партийный съезд перед рабочими, перед крестьянством, перед всеми трудящимися массами Советской республики. Эти задачи сводятся к созданию единого трудового фронта.

В настоящий момент, когда мы, к счастью и благополучию российского пролетариата, удачно закончили гражданскую войну, когда осталась лишь угроза со стороны Польши, направляемой усердием империалистов Западной Европы, теперь предстоит неимоверно трудный переход к устроению внутренней жизни.

Для объяснения того громадного перелома, тех трудностей, которые предстоят теперь рабочему классу, я позволю себе обрисовать все те основные стадии развития, через которые прошел русский пролетариат к коммунистическому строю.

Темные, бессознательные крестьяне, попадая впервые на фабрику, хорошо оборудованную, снабженную чудесами новейшей техники, приходили в недоумение, чувствовали себя подавленными необычайной роскошью фабрики. Невежественная душа крестьянина усматривала в фабриканте своего благодетеля, кормильца, который дает работу, без которого не прожить рабочему. Беспомощный рабочий из заброшенной, захолустной деревенской жизни, попадая в бурлящий котел фабрики, где он получал более сносные условия существования и возможность кое-как прокормиться, подпадал под гнетущее ярмо капиталистической эксплуатации. Всем хорошо известно, как рабочие России и других стран переживали это тяжелое время. Но вот мы видим, как постепенно рабочий освобождается от своей крестьянской отста-

лости и забитости и начинает подниматься на более высокую ступень развития, как появляются первые попытки борьбы с угнетателями — стачки, попытки распыленных пролетарских масс сорганизоваться в профессиональные союзы, как начинает чувствоваться в рабочем другая сила, как любая стачка при всех ее ничтожных результатах давала нечто неоценимое, новое, важное, содержательное. Стачка учила рабочего сознавать, что в единении с другими рабочими заключается сила, сила могучая, способная остановить машины, превратить раба в свободного человека и воспользоваться теми благами, которые по праву принадлежат производителю их. Всем известна картина развития стачечного движения за последние десятилетия, его постепенный переход от мелких, раздробленных стачек к широким организованным забастовкам. В 1905 году стачечное движение прокатилось мощной волной по всей России. Вместе с ростом организованной борьбы с капиталистами путем стачек, рабочий приобретает невиданную ранее силу. В этом одно из первых мест принадлежит профессиональным организациям. Рабочий приходит к сознанию, что все изобретения техники, все машины и орудия производства, которые использовываются капиталистами в своих интересах, в ущерб интересам пролетариата, все это может и должно сделаться достоянием пролетариата. Это новая фаза, фаза организованного отпора эксплуататорских побуждений. Рабочий уже не является безвольным, беспомощным орудием в руках угнетателей. Вся окружающая жизнь убеждает его, что необходима непрерывная, неусыпная и неотступная борьба. Рабочий добивается некоторого улучшения своего экономического положения, увеличения заработной платы, уменьшения рабочего дня. На этой ступени профессионального движения мечты, надежды устремлены на достижение мало-мальски сносной жизни.

Но наступили времена, когда и эта ступень классового самосознания пролетариата, бывшая в свое время огромным шагом вперед, оказалась недостаточной. Жизнь толкала дальше.

Обнаглевшие капиталисты всех стран, придушив рабочие массы, сжали окончательно их мировой войной, организованной и для дальнейшего угнетения освобождающегося пролетариата, и для грабежей территорий друг у друга. Империалистические хищники, вооруженные до зубов, кинулись в бой. Рабочего убеждали, что война эта ведется во имя каких-то великих идей освобождения человечества. Но не долго был слеп рабочий. События Брестского, Версальского мира, захват Англией и Францией всех колоний — в достаточной степени открыли рабочему глаза на истинное положение дел. Выяснилось, что за время мировой войны 10 милл. людей погибло, 20 милл. искалечено, и все это лишь для еще большего обогащения хищников.

И, прозрев, рабочий поднимается против ига капитала, вспыхивает социальная революция, начало которой положили октябрьские события. Задачи наши теперь не только в том, чтобы быть членами своих профессиональных организаций — этого недостаточно. Рабочий должен подняться еще выше, чтобы из класса угнетенного стать господствующим. На крестьянство рассчитывать пока нечего. Оно распылено, беспомощно и не скоро еще выйдет из темноты. Крестьянство может вывести из мрака невежества только тот класс, который сам вышел из крестьянства, научился понимать в чем сила организации и сумел добиться лучшей жизни не только при капитализме, ибо этого же добились и рабочие Запада, что, однако, не избавило их от войны. Рабочий должен понять, что перед ним повал, неизмеримо более трудная задача — взять все управление государством в свои руки. Рабочий должен сказать себе: пока есть частная собственность, пока не сломлен капитализм, никто живущий на чужой счет не должен владеть властью.

Вот этого-то и добивается советская власть, к которой сочувствие всего мирового пролетариата растет с необычайной быстротой. Создав новое пролетарское государство, рабочий класс взял на себя неслыханную ношу. Уничтожить эксплуатирующие классы и создать социализм рабочий может, лишь идя рука об руку с крестьянством. Крестьяне по-прежнему хозяйничают по-одиночке, сбывая излишки на вольный рынок, тем самым помогая сохранению власти кучки хищников. Крестьяне это делают не сознательно, ибо живут в совершенно иных условиях, чем рабочий. Но свободная торговля есть возврат к капиталистическому рабству. Чтобы избегнуть этого, нужно по новому организовать труд, а это некому сделать, кроме пролетариата.

В настоящее время рабочий не есть только член своей профессиональной организации. Эта точка зрения обозначает возврат к старому. Борьба с капиталом еще не окончена. Капитализм до сих пор тормозит начинания советской власти, путем мешечничества, Сухаревки и т. п. Этой силе может противодействовать лишь сила рабочих организаций, построенных на новых началах, не в узких рамках своих производственных интересов, а интересов всего государства. Только, если весь рабочий класс, независимо от его профессий, сумеет объединиться в господствующий класс, создав единую армию труда, только тогда он внушит к себе уважение всего мира и подчинит себе крестьянство.

И теперь уже крестьянство, убедившись, что силой пролетариата разбит Колчак и Деникин, почувствовало твердую руку хорошего хозяина. Но оно лишь тогда проникнется окончательно доверием к нему, когда всякая попытка восстановления капитализма будет невозможна. Тогда лишь поймет крестьянин, что

нет места в пролетарской стране кулакам и паразитам. Но пока еще крестьянин не верит полностью, что пролетариат справится со своей великой задачей.

Неслыханные лишения последних двух лет, на которые сознательно шел пролетариат России в первых рядах Красной армии, еще не исчерпаны. Предстоят новые лишения, тем более трудные, чем больше одержано побед на Красном фронте. Завоеваны обширные области Сибири и Украины, где нет такого пролетариата, как пролетариат московский, питерский и иваново-вознесенский, который доказал на деле, что никакой ценой не уступит завоевания революции. Нужно, чтобы сознательные рабочие сумели проникнуть во все поры государственной власти, сумели подойти к крестьянству, организовав его в интересах того класса, который сбросил с себя иго помещиков и строит государство без капиталистов. Необходимо самопожертвование, железная дисциплина. Необходимо, чтобы весь пролетариат, как один человек, проявил на фронте труда такие же неслыханные чудеса, как он проявил на кровавом фронте. Многие считали в начале, что дело революции безнадежно. Полный развал армии, массовое бегство с фронта, отсутствие снарядов, вот что досталось нам в наследие от Керенского. Российский пролетариат сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную армию. Красная армия проявила чудеса, разбив напор капиталистов, которым помогали капиталисты всего мира. Задачи трудового фронта еще неизмеримо труднее. Но если для Красной армии нужны были только мужчины, то сейчас на трудовой фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны, и мужчины, и женщины, даже подростки. Нужна железная дисциплина — у нас, у русских, это слабая сторона. Надо проявить настойчивость, выдержанность, стойкость, единодушие. Ни перед чем не останавливаться. Все и всех для спасения рабоче-крестьянской власти и коммунизма.

Война не кончена, она продолжается на бескровном фронте. Здесь еще враги сильнее нас, надо в этом сознаться. К тем мелким хозяйчикам, которые продают на вольном рынке свой продукт, идет на помощь мировой капитал, который в одной руке несет готовность возобновить торговые сношения, а другой — готов задушить пролетариат и Советскую Россию.

Нужно, чтобы вся 4-миллионная пролетарская масса подготовилась к новым жертвам, новым лишениям и бедствиям, не меньшим, чем на войне. И лишь тогда можно надеяться окончательно разбить врага. Крестьянин, который еще выжидает, колеблется, окончательно уверует в силу пролетариата. Крестьянин еще хорошо помнит помещиков Деникина, Колчака, но он же видит и лентяйничанье, лодырничанье и говорит: «Оно бы, пожалуй, и хорошо, да где уж нам»!

Надо, чтобы крестьянство увидело нечто другое. Пусть рабочий класс соргапизует производство, как соргапизовал он Красную армию. Пусть каждый рабочий проникнется сознанием, что он правит страной. Чем меньше нас, тем больше от нас требуется. Надо, чтобы Россия превратилась в огромную армию труда с героическим сознанием самопожертвования всем для общего дела — освобождения трудящихся.

Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставляется из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев, но транспорт не налажен.

Одно из средств спасения в настоящий момент, это — срочная добыча и разработка торфа, что даст возможность пустить полным ходом все электрические станции и освободиться от полной зависимости отдаленных от Центральной России угольных районов.

Надеяться на древесное топливо при теперешней разрухе — не приходится. Торфяные залежи находятся, главным образом, в текстильных районах. И одна из главнейших задач текстильного пролетариата — организовать торфяное производство. Я хорошо знаю, что работа эта чрезвычайно тяжелая, приходится стоять по колено в воде при отсутствии обуви и жилищ — трудности необъятные. Но разве было все необходимое у Красной армии? Сколько жертв, сколько бедствий вынесли красноармейцы, которые по пояс в воде шли два месяца вперед, отвоевывая у англичан их танки. Капиталисты надеются на то, что рабочие истощены, голодны и не смогут удержаться. Капиталисты подкарауливают власть рабочих, и вся их надежда сводится к тому, что пролетариат, не справившись со своей задачей единого трудового фронта, вернет их к власти.

Далеко не думаю, что предстоящая работа легка, но все трудности должны и могут быть превзойдены. Надо, чтобы каждый рабочий помог в организации труда, чтобы крестьянство видело в нем организатора, чтобы к труду относились, как к единственному средству сохранить рабоче-крестьянскую власть. Когда еще при Керенском фабриканты убедились, что им на фабриках не остаться, они портили производство, заключали с капиталистами других стран договоры к уничтожению русской промышленности, лишь бы не отдавать ее в руки рабочих, истощали пролетариат гражданской войной.

Рабочему классу предстоит самое великое испытание, когда каждому работнику, каждой работнице надо сделать еще большие чудеса, чем красноармейцы на фронте. Неизмеримо труднее самопожертвование в будничной грязной обстановке, но во сто раз ценнее, чем пожертвование жизнью.

Долой старую замкнутость! Только тот рабочий достоин быть членом профессионального союза, который проявил себя, как член Красной армии труда. Пусть будут сотни ошибок, тысячи поражений, мы их не боимся. Надо сказать себе, что лишь стойким пролетарским натиском добьемся победы.

Два года пролетариат отстаивает рабоче-крестьянскую власть. Во всем мире назревает социальная революция. Чтобы доказать, что все мы на высоте возложенной на нас задачи, мы должны со всей энергией и уверенностью, как бы ни было тяжело положение, сохранить в себе весь пролетарский энтузиазм и на мирном фронте труда добиться таких же чудес, каких добилась Красная армия на кровавом фронте в борьбе с империалистами и их приспешниками.

Впервые напечатано в 1924 г. в книге: «И. Ленин (В. И. Ульянов). Статьи и речи по вопросам профессионального движения». Изд. В.Ц.С.П.С. 1924 г.

Печатается по тексту книги.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 30 Речи и беседы агитатора № 30

Московский Комитет Р. К. П. (большевиков)

50-ЛЕТИЕ

Владимира Ильича

УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

(1870—23 апреля—1920)

Речи и стихи, произнесенные на празднике
в его честь 23 апреля 1920 года
в помещении Московского Комитета

Государственное Издательство
1920

Титульный лист брошюры: «50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина» — 1920 г.

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА Р. К. П. (Б.) 23 АПРЕЛЯ 1920 Г. [94].

Товарищи, я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а, во-вторых, еще больше за то, что меня избавили от выслушания юбилейных речей. Я думаю, что, может быть, таким образом мы постепенно, не сразу, конечно, создадим более подходящий способ для юбилея, чем тот, который практиковался до сих пор и который иногда создавал повод к удивительно хорошим карикатурам. Вот одна из таких карикатур, нарисованная выдающимся художником и посвященная подобному юбилею [95]. Я ее получил сегодня вместе с чрезвычайно дружеским письмом, и так как товарищи были настолько любезны, что они от юбилейных речей избавили меня, я передаю эту карикатуру на рассмотрение всех с тем, чтобы избавили нас впредь вообще от подобных юбилейных празднеств. Затем мне хотелось несколько слов сказать по поводу теперешнего положения большевистской партии. Меня навели на эти мысли строки одного писателя, написанные им 18 лет тому назад, в 1902 г. Этот писатель Карл Каутский, с которым мы в настоящее время чрезвычайно резко должны были разойтись и бороться, но который в борьбе с немецким оппортунизмом раньше был одним из вождей пролетарской партии, в сотрудничестве с которым мы когда-то были. Тогда большевиков не было, но все будущие большевики, сотрудничавшие с ним, его высоко ценили. Вот что писал тогда в 1902 г. этот писатель: «В настоящее же время» (в противоположность 1848 году) «можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями,

которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в *Россию*... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставить снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России... С царем русские революционеры, быть может, давно уже справились бы, если бы им не приходилось одновременно вести борьбу и против его союзника, — европейского капитала. Будем надеяться, что на этот раз им удастся справиться с обоими врагами, и что новый «священный союз» рухнет скорее, нежели его предшественники. Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит, к сожалению, более чем достаточно, не пропадут даром. Они оплодотворят всходы социального переворота во всем цивилизованном мире, заставят их расти пышнее и быстрее. В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов». (*Карл Каутский*. «Славяне и революция». «Искра» 1902 г., № 18, от 10 марта.)

Вот как 18 лет назад писал про революционное движение в России выдающийся социалист, с которым нам пришлось теперь порвать так решительно. Эти слова наводят меня на мысль, что наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение, — именно, в положение человека, который зазнался. Это положение довольно глупое, позорное и смешное. Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаться. В самом деле, те ожидания от русской революции, которые я привел словами нашего теперешнего злейшего врага, эти ожидания непомерно велики. Блестящие успехи и блестящие победы, которые до сих пор мы имели, — ведь они обставлены были условиями, при которых главные трудности еще не могли быть нами решены. Они обставлены были условиями, когда на нас лежали задачи военные, задачи борьбы самой глубокой, самой живой с помещичьей и царской, генеральской реакцией; таким образом задачи, составляющие сущность социалистического

переворота, отодвигались от нас задачами организации борьбы с повседневным будничным проявлением мелкобуржуазной стихии, раздробленности, распыленности, т.-е. всего, что тащит назад к капитализму. И в смысле экономическом, и в смысле политическом те задачи были от нас отодвинуты: мы к ним не имели возможности приступить надлежащим образом. Поэтому та опасность, на которую нас наводят приведенные слова, должна быть сугубо учтена всеми большевиками порознь и большевиками, как целой политической партией. Мы должны понять, что решения нашего последнего съезда партии во что бы то ни стало должны быть проведены в жизнь, а это значит, что нам предстоит громаднейшая работа, и потребуется приложить труда много больше, чем требовалось до сих пор.

Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии.

Напечатано в 1920 г. в брошюре: «50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина (1870—25 апреля — 1920)». Гиз. 1920 г.

Печатается по тексту брошюры.

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ

ОПЫТ ПОПУЛЯРНОЙ БЕСЕДЫ О МАРКСИСТСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ [98])

Написано в апреле — мае 1920 г.
Напечатано отдельной книгой в июне 1920 г.

Печатается по тексту первого издания, сверенному с рукописью

Н. ЛЕНИН

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ

1·9·2·0

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — 1920 г.

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Посвящаю эту статью *) высокопочтенному мистеру Ллойду-Джорджу в изъявление признательности за его почти марксистскую и во всяком случае чрезвычайно полезную для коммунистов и большевиков всего мира речь 18. III. 1920.

Автор.

27. IV. 1920.

---

*) Над словом «статью» надписано: «брошюру». *Ред.*

I.

В КАКОМ СМЫСЛЕ МОЖНО ГОВОРИТЬ О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Первые месяцы после завоевания пролетариатом политической власти в России (25. X—7. XI 1917) могло казаться, что громадные отличия отсталой России от передовых западноевропейских стран сделают революцию пролетариата в этих последних очень мало похожей на нашу. Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т.-е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что́ было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции.

Конечно, было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, распространить ее не только на некоторые из основных черт нашей революции. Точно так же было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной.

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение»

(в узком смысле слова) советской власти, а также основ большевистской теории и тактики. Этого не поняли «революционные» вожди II Интернационала, вроде Каутского в Германии, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии, которые и оказались поэтому реакционерами, защитниками худшего оппортунизма и социал-предательства. Между прочим, анонимная брошюра «Всемирная революция» («Weltrevolution») [97], вышедшая в 1919 году в Вене (Sozialistische Bücherei, Heft 11; Ignaz Brand *), показывает особенно наглядно весь ход мысли и весь круг мысли, вернее, всю бездну недомыслия, педантства, подлости и предательства интересов рабочего класса — и притом под соусом «защиты» идеи «всемирной революции».

Но остановиться подробнее на этой брошюре придется когда-либо в другой раз. Здесь же отметим только еще одно: в давно-давно прошедшие времена, когда Каутский был еще марксистом, а не ренегатом, он, подходя к вопросу, как историк, предвидел возможность наступления такой ситуации, при которой революционность русского пролетариата станет образцом для Западной Европы. Это было в 1902 году, когда Каутский писал в революционной «Искре» статью: «Славяне и революция». Вот что он писал в этой статье:

«В настоящее же время» (в противоположность 1848 году) «можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в *Россию*... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставит снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа

*) — Социалистическое книгоиздательство Игнаца Бранда, тетрадь 11. *Ред.*

становится оплотом реакции и абсолютизма в России... С царем русские революционеры, быть может, давно уже справились бы, если бы им не приходилось одновременно вести борьбу и против его союзника, — европейского капитала. Будем надеяться, что на этот раз им удастся справиться с обоими врагами, и что новый «священный союз» рухнет скорее, нежели его предшественники. Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит, к сожалению, более чем достаточно, не пропадут даром. Они оплодотворят всходы социального переворота во всем цивилизованном мире, заставят их расти пышнее и быстрее. В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов». (*Карл Каутский.* «Славяне и революция», статья в «Искре», русской с.-д. революционной газете, 1902 г., № 18, 10 марта 1902 года.)

Хорошо писал 18 лет тому назад Карл Каутский!

II.

ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ УСПЕХА БОЛЬШЕВИКОВ.

Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что $2^1/_2$ года, но и $2^1/_2$ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т.-е. всем, что́ есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои.

Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против *более могущественного* врага, против буржуазии, сопротивление которой *удесятерено* ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в *силе привычки*, в силе *мелкого производства*. Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной, войны не на живот, а на смерть, — войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли.

Повторяю, опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, кто не умеет думать или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией.

На этом часто останавливаются. Но далеко недостаточно размышляют о том, что́ это значит? при каких условиях это возможно? Не следует ли возгласы приветствия по адресу Советской власти и большевиков *почаще* сопровождать *серьезнейшим анализом* причин того, *почему* большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?

Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года. Только история большевизма за *весь* период его существования может удовлетворительно объяснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата.

И, прежде всего, является вопрос: чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? чем она проверяется? чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, *но также и с не пролетарской* трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы *собственным опытом* убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривляние. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения.

Если большевизм мог выработать и успешно осуществить в 1917—1920 годах, при невиданно тяжелых условиях, самую строгую централизацию и железную дисциплину, то причина тому заключается просто-на-просто в ряде исторических особенностей России.

С одной стороны, большевизм возник в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма. А правильность этой — и только

этой — революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX века, но и в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданного, дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия попросту *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире.

С другой стороны, возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903 — 1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы *всех* классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта.

III.

ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ В ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА.

Годы подготовки революции (1903 — 1905). Везде чувствуется приближение великой бури. Во всех классах брожение и подготовка. За границей эмигрантская пресса ставит теоретически *все* основные вопросы революции. Представители трех основных классов, трех главных политических течений, либерально-буржуазного, мелкобуржуазно-демократического (прикрытого вывесками «социал-демократического» и «социал-революционного»

направлений) и пролетарско-революционного ожесточеннейшей борьбой программных и тактических взглядов предвосхищают — и подготовляют грядущую открытую борьбу классов. Все вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба масс в 1905 — 1907 и в 1917 — 1920 годах, можно (и должно) проследить, в зародышевой форме, по тогдашней печати. А между тремя главными направлениями, разумеется, есть сколько-угодно промежуточных, переходных, половинчатых образований. Вернее: в борьбе органов печати, партий, фракций, групп выкристаллизовываются те идейно-политические направления, которые являются действительно классовыми; классы выковывают себе надлежащее идейно-политическое оружие для грядущих битв.

Годы революции (1905 — 1907). Все классы выступают открыто. Все программные и тактические взгляды проверяются действием масс. Невиданная в мире широта и острота стачечной борьбы. Перерастание экономической стачки в политическую и политической в восстание. Практическая проверка соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым, колеблющимся, шатким, крестьянством. Рождение, в стихийном развитии борьбы, советской формы организации. Тогдашние споры о значении Советов предвосхищают великую борьбу 1917 — 1920 годов. Смена парламентских форм борьбы и непарламентских, тактики бойкота парламентаризма с тактикой участия в парламентаризме, легальных форм борьбы и нелегальных, а равно их взаимоотношения и связи — все это отличается удивительным богатством содержания. Каждый месяц этого периода равнялся, в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождей, и классов и партий, — году «мирного» «конституционного» развития. Без «генеральной репетиции» 1905 года победа октябрьской революции 1917 года была бы невозможна.

Годы реакции (1907 — 1910). Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм, как облачение контр-революционных настроений. Но в то же время именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, уменья и искусства вести политическую борьбу. Друзья познаются в несчастии. Разбитые армии хорошо учатся.

Победивший царизм вынужден ускоренно разрушать остатки добуржуазного, патриархального быта в России. Буржуазное развитие ее шагает вперед замечательно быстро. Внеклассовые, надклассовые иллюзии, иллюзии насчет возможности избегнуть капитализм разлетаются прахом. Классовая борьба выступает совсем по новому и тем более отчетливо.

Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильнее отступать. Приходится понять, — и революционный класс на собственном горьком опыте учится понимать, — что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях.

Годы подъема (1910 — 1914). Сначала подъем был невероятно медленный, потом, после ленских событий 1912 года, несколько более быстрый. Преодолевая неслыханные трудности, большевики оттеснили меньшевиков, роль которых, как буржуазных агентов в рабочем движении, превосходно была понята всей буржуазией после 1905 года и которых поэтому на тысячи ладов поддерживала против большевиков вся буржуазия. Но большевикам никогда не удалось бы достичь этого, если бы они не провели правильной тактики соединения нелегальной работы с обязательным использованием «легальных возможностей». В реакционнейшей Думе большевики завоевали себе всю рабочую курию.

Первая всемирная империалистская война (1914 — 1917). Легальный парламентаризм, при условиях крайней реакционности «парламента», служит полезнейшую службу партии революционного пролетариата, большевикам. Большевики депутаты идут в Сибирь. В эмигрантской прессе все оттенки взглядов социал-империализма, социал-шовинизма, социал-патриотизма, непоследовательного и последовательного интернационализма, пацифизма и революционного отрицания пацифистских иллюзий находят у нас свое полное выражение. Ученые дураки и старые бабы II Интернационала, которые пренебрежительно и высокомерно морщили нос по поводу обилия «фракций» в русском социализме и ожесточенности борьбы между ними, не сумели, когда война отняла хваленую «легальность» во *всех* передовых странах, организовать даже приблизительно такого свободного (нелегального) обмена взглядов и такой свободной (нелегальной) выработки правильных взглядов, какие организовали русские революционеры в Швейцарии и в ряде других стран. Именно

поэтому и прямые социал-патриоты и «каутскианцы» всех стран оказались худшими предателями пролетариата. А если большевизм сумел победить в 1917—1920 годах, то одной из основных причин этой победы является то, что большевизм еще с конца 1914 года беспощадно разоблачал гнусность, мерзость и подлость социал-шовинизма и «каутскианства» (которому соответствует лонгэтизм во Франции, взгляды вождей Нез. раб. партии и фабианцев [98]) в Англии, Турати в Италии и т. д.), массы же потом на собственном опыте убеждались все более и более в правильности взглядов большевиков.

Вторая революция в России (с февраля по октябрь 1917 г.). Невероятная застарелость и устарелость царизма создала (при помощи ударов и тяжестей мучительнейшей войны) невероятную силу разрушения, направленную против него. В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, — чем любая страна в мире. Правительство стали создавать вожди оппозиционных и революционных партий — как в наиболее «строго-парламентарных» республиках, при чем звание вождя оппозиционной партии в парламенте, хотя и самом что ни на есть реакционном, *облегчало* последующую роль такого вождя в революции.

Меньшевики и «социалисты-революционеры» в несколько недель великолепно усвоили себе все приемы и маневры, доводы и софизмы европейских героев II Интернационала, министериалистов и прочей оппортунистической швали. Все, что́ мы читаем теперь о Шейдеманах и Носке, Каутском и Гильфердинге, о Реннере и Аустерлице, Отто Бауэре и Фрице Адлере, о Турати и Лонгэ, о фабианцах и вождях «Незав. раб. партии» в Англии, все это кажется нам (и на деле является) скучным повторением, перепевом знакомого и старого мотива. Все это у меньшевиков мы уже видали. История сыграла шутку и заставила оппортунистов отсталой страны предвосхитить оппортунистов ряда передовых стран.

Если все герои II Интернационала потерпели банкротство, осрамились на вопросе о значении и роли Советов и Советской власти, если особенно «ярко» осрамились и запутались на этом вопросе вожди вышедших ныне из II Интернационала трех очень важных партий (именно немецкой независимой с.-д. партии, французской лонгэтистской и английской независимой рабочей партии), если все они оказались рабами предрассудков мелкобуржуазной демократии (совсем в духе мелких буржуа 1848 года, звавших себя «социал-демократами»), то мы *уже* на примере меньшевиков видели *все это*. История сыграла такую шутку, что в России в 1905 году родились советы, что их фальсифицировали в феврале — октябре 1917 года меньшевики, обанкротившиеся вследствие неумения понять их роль и значение, и что теперь *во всем мире* родилась идея Советской власти, с неви-

данной быстротой распространяющаяся среди пролетариата всех стран, при чем старые герои II Интернационала *повсюду* так же банкротятся благодаря их неумению понять роль и значение советов, как наши меньшевики. Опыт доказал, что, в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции, *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия.

Свою победоносную борьбу против парламентарной (фактически) буржуазной республики и против меньшевиков большевики начали очень осторожно и подготовляли вовсе не просто — вопреки тем взглядам, которые нередко встречаются теперь в Европе и Америке. Мы *не* призывали в начале указанного периода к свержению правительства, а разъясняли невозможность его свержения *без* предварительных изменений в составе и настроении советов. Мы не провозглашали бойкота буржуазного парламента, учредилки, а говорили — с апрельской (1917) конференции нашей партии говорили официально от имени партии, что буржуазная республика с учредилкой лучше такой же, республики без учредилки, а «рабоче-крестьянская», советская, республика лучше всякой буржуазно-демократической, парламентарной, республики. Без такой осторожной, обстоятельной, осмотрительной и длительной подготовки мы не могли бы ни одержать победы в октябре 1917 года, ни удержать этой победы.

IV.

В БОРЬБЕ С КАКИМИ ВРАГАМИ ВНУТРИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ВЫРОС, ОКРЕП И ЗАКАЛИЛСЯ БОЛЬШЕВИЗМ?

Во-первых и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания. Эта сторона деятельности большевиков теперь уже довольно хорошо известна и за границей.

Иное приходится сказать о другом враге большевизма внутри рабочего движения. За границей еще слишком недостаточно знают, что большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы.

Теоретически для марксистов вполне установлено, — и опытом всех европейских революций и революционных движений вполне подтверждено, — что мелкий собственник, мелкий хозяйчик (социальный тип, во многих европейских странах имеющий очень широкое, массовое представительство), испытывая при капитализме постоянно угнетение и очень часто невероятно резкое и быстрое ухудшение жизни и разорение, легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости. «Взбесившийся» от ужасов капитализма мелкий буржуа, это — социальное явление, свойственное, как и анархизм, всем капиталистическим странам. Неустойчивость такой революционности, бесплодность ее, свойство быстро превращаться в покорность, апатию, фантастику, даже в «бешеное» увлечение тем или иным буржуазным «модным» течением, — все это общеизвестно. Но теоретическое, абстрактное, признание этих истин нисколько еще не избавляет революционных партий от старых ошибок, которые выступают всегда по неожиданному поводу, в немножко новой форме, в невиданном раньше облачении или окружении, в оригинальной — более или менее оригинальной — обстановке.

Анархизм нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические грехи рабочего движения. Обе уродливости взаимно пополняли друг друга. И если в России, несмотря на более мелкобуржуазный состав ее населения по сравнению с европейскими странами, анархизм пользовался в период обеих революций (1905 и 1917) и во время подготовки к ним сравнительно ничтожным влиянием, то это, несомненно, следует поставить отчасти в заслугу большевизму, который вел всегда самую беспощадную и непримиримую борьбу против оппортунизма. Говорю: «отчасти», ибо еще более важную роль в деле ослабления анархизма в России сыграло то, что он имел возможность в прошлом (70-ые годы XIX века) развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность, как руководящей теории для революционного класса.

Большевизм воспринял при своем возникновении в 1903 году традицию беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, каковая традиция имелась всегда у революционной социал-демократии и особенно упрочилась у нас в 1900 — 1903 годах, когда закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России. Большевизм воспринял и продолжал борьбу с партией, всего более выражавшей тенденции мелкобуржуазной революционности, именно с партией «социалистов-революционеров», по трем главным пунктам. Во-первых, эта партия, отрицавшая марксизм, упорно не хотела (вернее, пожалуй, будет сказать: не могла) понять необходимость строго объективного учета клас-

совых сил и их взаимоотношения перед всяким политическим действием. Во-вторых, эта партия видела свою особую «революционность» или «левизну» в признании ею индивидуального террора, покушений, что́ мы, марксисты, решительно отвергали. Разумеется, мы отвергали индивидуальный террор только по причинам целесообразности, а людей, которые способны были бы «принципиально» осуждать террор великой французской революции или вообще террор со стороны победившей революционной партии, осаждаемой буржуазией всего мира, таких людей еще Плеханов в 1900 — 1903 годах, когда Плеханов был марксистом и революционером, подвергал осмеянию и оплеванию [99]). В-третьих, «социалисты-революционеры» видели «левизну» в том, чтобы хихикать над небольшими сравнительно оппортунистическими грехами немецкой социал-демократии на-ряду с подражанием крайним оппортунистам этой же партии в вопросе, напр., аграрном или в вопросе о диктатуре пролетариата.

История, мимоходом сказать, дала теперь в крупном, всемирно-историческом масштабе подтверждение того мнения, которое мы всегда отстаивали, именно, что *революционная* немецкая социал-демократия (заметьте, что еще Плеханов в 1900 — 1903 годах требовал исключения Бернштейна [100]) из партии, а большевики, продолжая всегда эту традицию, в 1913 году разоблачали всю низость, подлость и предательство Легина *)), — что революционная немецкая социал-демократия *ближе всего* была к такой партии, которая нужна революционному пролетариату, чтобы он мог победить. Теперь, в 1920 году, после всех позорных крахов и кризисов эпохи войны и первых лет после войны, видно ясно, что из всех западных партий именно немецкая революционная социал-демократия дала лучших вождей, а также оправилась, вылечилась, окрепла вновь раньше других. Это видно и на партии спартаковцев [101]) и на левом, пролетарском крыле «Независимой с.-д. партии Германии», которое ведет неуклонную борьбу с оппортунизмом и бесхарактерностью Каутских, Гильфердингов, Ледебуров, Криспинов. Если бросить теперь общий взгляд на вполне законченный исторический период, именно: от Парижской Коммуны до первой социалистической Советской республики, то совершенно определенный и бесспорный абрис принимает вообще отношение марксизма к анархизму. Марксизм оказался правым в конце концов, и если анархисты справедливо указывали на оппортунистичность господствующих среди большинства социалистических партий взглядов на государство, то, во-первых, эта оппортунистичность была связана с искажением и даже прямым сокрытием взглядов Маркса на государство (в своей книге

*) См. XVII том Сочинений, статью «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении», стр. 333 — 336. *Ред.*

«Государство и революция»*) я отметил, что Бебель 36 лет, с 1875 до 1911, держал под спудом письмо Энгельса, особенно рельефно, резко, прямо, ясно разоблачившее оппортунизм ходячих социал-демократических воззрений на государство); во-вторых, исправление этих оппортунистических взглядов, признание советской власти и ее превосходства над буржуазной парламентарной демократией, все это шло наиболее быстро и широко именно из недр наиболее марксистских течений в среде европейских и американских социалистических партий.

В двух случаях борьба большевизма с уклонениями «влево» его собственной партии приняла особенно большие размеры: в 1908 году из-за вопроса об участии в реакционнейшем «парламенте» и в обставленных реакционнейшими законами легальных рабочих обществах и в 1918 году (Брестский мир) из-за вопроса о допустимости того или иного «компромисса».

В 1908 году «левые» большевики были исключены из нашей партии за упорное нежелание понять необходимость участия в реакционнейшем «парламенте». «Левые» — из числа которых было много превосходных революционеров, которые впоследствии с честью были (и продолжают быть) членами коммунистической партии — опирались особенно на удачный опыт с бойкотом в 1905 году. Когда царь в августе 1905 года объявил созыв совещательного «парламента», большевики объявили бойкот его — против всех оппозиционных партий и против меньшевиков — и октябрьская революция 1905 года действительно смела его. Тогда бойкот оказался правильным не потому, что правильно вообще неучастие в реакционных парламентах, а потому, что верно было учтено объективное положение, ведшее к быстрому превращению массовых стачек в политическую, затем в революционную стачку и затем в восстание. Притом борьба шла тогда из-за того, оставить ли в руках царя созыв первого представительного учреждения или попытаться вырвать этот созыв из рук старой власти. Поскольку не было и не могло быть уверенности в наличности аналогичного объективного положения, а равно в одинаковом направлении и темпе его развития, постольку бойкот переставал быть правильным.

Большевистский бойкот «парламента» в 1905 году обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских. Но слепое, подражательное, некритическое перенесение этого опыта на *иные* условия, в *иную* обстановку является величайшей ошибкой.

---

*) См. XXI том Сочинений, стр. 365 — 455. *Ред.*

Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой *), был уже бойкот большевиками «Думы» в 1906 году. Ошибкой серьезнейшей и трудно поправимой был бойкот в 1907, 1908 и следующих годах, когда, с одной стороны, нельзя было ждать очень быстрого подъема революционной волны и перехода ее в восстание, и когда, с другой стороны, необходимость сочетания легальной и нелегальной работы вытекала из всей исторической обстановки обновляемой буржуазной монархии. Теперь, когда глядишь назад на вполне законченный исторический период, связь которого с последующими периодами вполне уже обнаружилась, — становится особенно ясным, что большевики *не могли бы* удержать (не говоря уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908—1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности* соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений (страховые кассы и проч.).

В 1918 году дело не дошло до раскола. «Левые» коммунисты образовали тогда только особую группу или «фракцию» внутри нашей партии и притом не надолго. В том же 1918 году виднейшие представители «левого коммунизма», напр., тт. Радек и Бухарин, открыто признали свою ошибку. Им казалось, что Брестский мир был недопустимым принципиально и вредным для партии революционного пролетариата компромиссом с империалистами. Это был действительно компромисс с империалистами, но как раз такой и в такой обстановке, который был *обязателен*.

В настоящее время, когда я слышу нападки на нашу тактику при подписании Брестского мира со стороны, напр., «социалистов-революционеров», или когда я слышу замечание товарища Лэнсбери, сделанное им в разговоре со мной: «наши английские вожди трэд-юнионов говорят, что компромиссы допустимы и для них, если они были допустимы для большевизма», я отвечаю обыкновенно прежде всего простым и «популярным» сравнением:

Представьте себе, что ваш автомобиль остановили вооруженные бандиты. Вы даете им деньги, паспорт, револьвер, автомобиль. Вы получаете избавление от приятного соседства с бандитами. Компромисс налицо, несомненно. «Do ut des» («даю» тебе деньги, оружие, автомобиль, «чтобы ты дал» мне возможность

*) К политике и партиям применимо — с соответственными изменениями — то, что́ относится к отдельным людям. Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто умеет легко и быстро исправлять их.

уйти подобру поздорову). Но трудно найти не сошедшего с ума человека, который объявил бы подобный компромисс «принципиально недопустимым» или объявил лицо, заключившее такой компромисс, соучастником бандитов (хотя бандиты, сев на автомобиль, могли использовать его и оружие для новых разбоев [102]). Наш компромисс с бандитами германского империализма был подобен такому компромиссу.

А вот когда меньшевики и эс-эры в России, шейдемановцы (и в значительной мере каутскианцы) в Германии, Отто Бауэр и Фридрих Адлер (не говоря уже о гг. Реннерах и К°) в Австрии, Реноделя и Лонгэ с К° во Франции, фабианцы, «независимцы» и «трудовики» («лабуристы» [103]) в Англии заключали в 1914—1918 и в 1918—1920 годах *компромиссы* с бандитами своей собственной, а иногда и «союзной» буржуазии *против* революционного пролетариата своей страны, вот тогда все эти господа поступали как *соучастники бандитизма*.

Вывод ясен: отрицать компромиссы «принципиально», отрицать всякую допустимость компромиссов вообще, каких бы то ни было, есть ребячество, которое трудно даже взять всерьез. Политик, желающий быть полезным революционному пролетариату, должен уметь выделить *конкретные* случаи именно таких компромиссов, которые недопустимы, в которых выражается оппортунизм и *предательство*, и направить всю силу критики, все острие беспощадного разоблачения и непримиримой войны против *этих конкретных* компромиссов, не позволяя многоопытным «деляческим» социалистам и парламентским иезуитам увертываться и увиливать от ответственности посредством рассуждений о «компромиссах вообще». Господа английские «вожди» трэд-юнионов, а равно фабианского общества и «независимой» рабочей партии именно так увертываются от ответственности *за совершенное ими предательство*, за совершенный ими *такой* компромисс, который действительно означает наихудший оппортунизм, измену и предательство.

Есть компромиссы и компромиссы. Надо уметь анализировать обстановку и конкретные условия каждого компромисса или каждой разновидности компромиссов. Надо учиться отличать человека, который дал бандитам деньги и оружие, чтобы уменьшить приносимое бандитами зло и облегчить дело поимки и расстрела бандитов, от человека, который дает бандитам деньги и оружие, чтобы участвовать в дележе бандитской добычи. В политике это далеко не всегда так легко, как в детски-простом примерчике. Но тот, кто захотел бы выдумать для рабочих такой рецепт, который бы давал заранее готовые решения на все случаи жизни, или который обещал бы, что в политике революционного пролетариата не будет никаких трудностей и никаких запутанных положений, тот был бы просто шарлатаном.

Чтобы не оставлять места кривотолкам, попытаюсь наметить, хотя бы совсем кратко, несколько основных положений для анализа конкретных компромиссов.

Партия, заключившая компромисс с германскими империалистами, который состоял в подписании Брестского мира, вырабатывала свой интернационализм на деле с конца 1914 года. Она не боялась провозгласить поражение царской монархии и клеймить «защиту отечества» в войне между двумя империалистскими хищниками. Депутаты-парламентарии этой партии пошли в Сибирь, вместо дорожки, ведущей к министерским портфелям в буржуазном правительстве. Революция, свергшая царизм и создавшая демократическую республику, дала новую и величайшую проверку этой партии: она не пошла ни на какие соглашения со «своими» империалистами, а подготовила свержение их и свергла их. Взяв политическую власть, эта партия не оставила камня на камне ни из помещичьей, ни из капиталистической собственности. Опубликовав и расторгнув тайные договоры империалистов, эта партия предложила мир *всем* народам и подчинилась насилию брестских хищников лишь после того, как англо-французские империалисты мир сорвали, а большевиками было сделано все человечески возможное для ускорения революции в Германии и в иных странах. Полнейшая правильность такого компромисса, заключенного такой партией при такой обстановке, с каждым днем становится яснее и очевиднее для всех.

Меньшевики и эс-эры в России (как и все вожди II Интернационала во всем мире в 1914—1920 годах) начали с предательства, оправдывая прямо или косвенно «защиту отечества», т.-е. защиту *своей* грабительской буржуазии. Они продолжили предательство, вступая в коалицию с буржуазией *своей* страны и борясь вместе со *своей* буржуазией против революционного пролетариата своей страны. Их блок сначала с Керенским и кадетами, потом с Колчаком и Деникиным в России, как и блок их заграничных единомышленников с буржуазией *их* стран, был переходом на сторону буржуазии против пролетариата. *Их* компромисс с бандитами империализма состоял от начала до конца в том, что они делали себя *соучастниками* империалистского бандитизма.

V.

«ЛЕВЫЙ» КОММУНИЗМ В ГЕРМАНИИ. ВОЖДИ — ПАРТИЯ — КЛАСС — МАССА.

Германские коммунисты, о которых мы должны говорить теперь, называют себя не «левыми», а — если я не ошибаюсь — «принципиальной оппозицией». Но что они вполне подходят под

признаки «детской болезни левизны», это видно будет из дальнейшего изложения.

Стоящая на точке зрения этой оппозиции брошюрка «Раскол Коммунистической Партии Германии (союза спартаковцев)», изданная «местной группой в Франкфурте на Майне» [104]), в высшей степени рельефно, точно, ясно, кратко излагает сущность взглядов этой оппозиции. Несколько цитат будет достаточно для ознакомления читателей с этой сущностью:

«Коммунистическая партия есть партия самой решительной классовой борьбы...

«... Политически это переходное время» (между капитализмом и социализмом) «является периодом пролетарской диктатуры...»

...«Возникает вопрос: кто должен быть носителем диктатуры: *Коммунистическая партия или пролетарский класс?.. Принципиально* следует стремиться к диктатуре коммунистической партии или к диктатуре пролетарского класса?!!».

(курсив везде в цитате взят из оригинала).

Далее «Цека» Комм. партии Германии обвиняется автором брошюры в том, что этот «Цека» ищет пути к *коалиции с Незав. с.-д. партией Германии*, что «*вопрос о принципиальном признании всех политических средств*» борьбы, в том числе парламентаризма, выдвинут этим «Цека» лишь для прикрытия его настоящих и главных стремлений к коалиции с независимцами. И брошюра продолжает:

«Оппозиция выбрала иной путь. Она держится того мнения, что вопрос о господстве комм. партии и о диктатуре партии есть лишь вопрос тактики. Во всяком случае господство комм. партии есть последняя форма всякого господства партии. *Принципиально* надо стремиться к диктатуре пролетарского класса. И все мероприятия партии, ее организации, ее форма борьбы, ее стратегия и тактика должны быть приурочены к этому. Сообразно этому со всей решительностью следует отвергнуть всякий компромисс с другими партиями, всякое возвращение к исторически и политически изжитым формам борьбы парламентаризма, всякую политику лавирования и соглашательства». «Специфически пролетарские методы революционной борьбы должны быть усиленно подчеркнуты. А для включения самых широких пролетарских кругов и слоев, которые должны выступать в революционной борьбе под руководством коммунистической партии, должны быть созданы новые организационные формы на самой широкой основе и с самыми широкими рамками. Это место сбора всех революционных элементов есть *рабочий союз*, построенный на базе фабричных организаций. В нем должны соединиться все рабочие, которые последовали лозунгу: вон из профсоюзов! Здесь формируется борющийся пролетариат в самых широких боевых рядах. Признание классовой борьбы, советской системы и диктатуры достаточно для вступления. Все дальнейшее, политическое воспитание борющихся масс и политическая ориентировка в борьбе есть задача комм. партии, которая стоит вне рабочего союза»...

...«Две коммунистические партии стоят теперь, следовательно, друг против друга:

«*Одна — партия вождей*,

которая стремится организовать революционную борьбу и управлять ею *сверху*, идя на компромиссы и на парламентаризм, чтобы создать такие ситуации, которые позволили бы им вступить в коалиционное правительство, в руках которого находилась бы диктатура.

«*Другая — массовая партия*, которая ожидает подъема революционной борьбы *снизу*, зная и применяя для этой борьбы лишь один ясно ведущий к цели метод, отклоняя всякие парламентарные и оппортунистические методы; этот единственный метод есть метод безоговорочного *свержения буржуазии*, чтобы затем учредить пролетарскую классовую диктатуру для осуществления социализма»...

...«Там диктатура вождей — здесь диктатура масс! таков наш лозунг»

Таковы наиболее существенные положения, характеризующие взгляды оппозиции в немецкой коммунистической партии.

Всякий большевик, который сознательно проделал или близко наблюдал развитие большевизма с 1903 года, скажет сразу, прочитав эти рассуждения: «какой это старый, давно знакомый хлам! какое это «левое» ребячество!»

Но присмотримся к приведенным рассуждениям поближе.

Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии *или* диктатура класса? диктатура (партия) вождей *или* диктатура (партия) масс?» свидетельствует о самой невероятной и безысходной путанице мысли. Люди тщатся *придумать* нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; — что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; — что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно. К чему понадобилась вместо этого какая-то тарабарщина? какой-то новый волапюк? [103]) С одной стороны, повидимому, люди запутались, попав в тяжелое положение, когда быстрая смена легального и нелегального положения партии нарушает обычное, нормальное, простое отношение между вождями, партиями и классами. В Германии, как и в других европейских странах, чересчур привыкли к легальности, к свободному и правильному выбору «вождей» регулярными съездами партий, к удобной проверке классового состава партий выборами

в парламент, митингами, прессой, настроениями профсоюзов и других союзов и т. п. Когда от этого обычного пришлось, в силу бурного хода революции и развития гражданской войны, переходить быстро к смене легальности и нелегальности, к соединению их, к «неудобным», «недемократичным» приемам выделения или образования или сохранения «групп вожаков», — люди растерялись и начали выдумывать сверхъестественный вздор. Вероятно, голландские «трибунисты» [106]), которые имели несчастье родиться в маленькой стране, с традицией и условиями особенно привилегированного и особенно устойчивого легального положения, люди, совсем не видавшие смены легального и нелегального положения, запутались и растерялись сами, помогли нелепым выдумкам.

С другой стороны, заметно просто непродуманное, бессвязное употребление «модных», по нашему времени, словечек о «массе» и о «вождях». Люди много слыхали и твердо заучили нападки на «вождей», противопоставление их «массе», но подумать, что к чему, выяснить себе дело не сумели.

Расхождение «вождей» и «масс» особенно ясно и резко сказалось в конце империалистской войны и после нее, во всех странах. Основную причину этого явления разъясняли много раз Маркс и Энгельс в 1852 — 1892 годах на примере Англии. Монопольное положение Англии выделяло «рабочую аристократию», полумещанскую, оппортунистическую, из «массы». Вожди этой рабочей аристократии переходили постоянно на сторону буржуазии, были — прямо или косвенно — на содержании у нее. Маркс завоевал себе почетную ненависть этой сволочи за то, что открыто клеймил их предателями. Новейший (XX века) империализм создал монопольно-привилегированное положение для нескольких передовых стран, и на этой почве везде во II Интернационале обрисовался тип вождей-предателей, оппортунистов, социал-шовинистов, отстаивающих интересы своего цеха, своей прослойки рабочей аристократии. Создалась оторванность оппортунистических партий от «масс», т.-е. от наиболее широких слоев трудящихся, от большинства их, от наихудше оплачиваемых рабочих. Победа революционного пролетариата невозможна без борьбы с этим злом, без разоблачения, опозорения и изгнания оппортунистических, социал-предательских вождей; такую политику и повел III Интернационал.

Договориться по этому поводу до противоположения *вообще* диктатуры масс диктатуре вождей есть смехотворная нелепость и глупость. Особенно забавно, что на деле-то вместо старых вождей, которые держатся общечеловеческих взглядов на простые вещи, на деле выдвигают (под прикрытием лозунга: «долой вождей») *новых вождей*, которые говорят сверхъестественную чепуху и путаницу. Таковы в Германии Лауфенберг, Вольфгейм,

Хорнер, Карл Шредер, Фридрих Вендель, Карл Эрлер *). Попытки этого последнего «углубить» вопрос и объявить вообще ненадобность и «буржуазность» политических партий есть уже такие геркулесовы столпы нелепости, что остается только руками развести. Вот уже поистине: из маленькой ошибки всегда можно сделать чудовищно-большую, если на ошибке настаивать, если ее углубленно обосновывать, если ее «доводить до конца».

Отрицание партийности и партийной дисциплины — вот что *получилось* у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата *в пользу буржуазии*. Это равносильно именно той мелкобуржуазной распыленности, неустойчивости, неспособности к выдержке, к объединению, к стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение погубит, если дать ей поточку. Отрицать партийность с точки зрения коммунизма значит делать прыжок от капуна краха капитализма (в Германии) не к низшей и не к средней, а к высшей фазе коммунизма. Мы в России переживаем (третий год после свержения буржуазии) первые шаги перехода от капитализма к социализму или к низшей стадии коммунизма. Классы остались и останутся *годами* повсюду *после* завоевания власти пролетариатом. Разве, может быть, в Англии, где нет крестьян (но все же есть мелкие хозяйчики!), срок этот будет меньше. Уничтожить классы — значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали, — это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей*, а их *нельзя прогнать*, их нельзя подавить, с ними *надо ужиться*, их можно и (должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечения к унынию. Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы

*) «Комм. Раб. Газета» [107]) «Гамбургская» 7. II. 1920, № 32: статья («Роспуск партии») *Карла Эрлера:* «Раб. класс не может разрушить буржуазного государства без уничтожения буржуазной демократии, и он не может уничтожить буржуазной демократии без разрушения партий».

Наиболее путаные головы из романских синдикалистов и анархистов могут получить «удовлетворение»: солидные немцы, видимо считающие себя марксистами (К. Эрлер и К. Хорнер своими статьями в названной газете особенно солидно доказывают, что они считают себя солидными марксистами, и особенно смешно говорят невероятный вздор, обнаруживая непонимание азбуки марксизма), договариваются до вещей совсем не подходящих. Одно признание марксизма еще не избавляет от ошибок. Русские это особенно хорошо знают, ибо у нас марксизм особенно часто бывал «модой».

организаторскую роль пролетариата (а это его *главная* роль) проводить правильно, успешно, победоносно. Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно. Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой, разлагающей деятельностью осуществляют *те самые* результаты, которые нужны буржуазии, которые *реставрируют* буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата.

Рядом с вопросом о вождях — партии — классе — массе следует поставить вопрос о «реакционных» профсоюзах. Но сначала я позволю себе еще пару заключительных замечаний на основании опыта нашей партии. Нападки на «диктатуру вождей» в нашей партии *были всегда:* первый раз я вспоминаю такие нападки в 1895 году, когда формально еще не было партии, но центральная группа в Питере начала складываться и должна была брать на себя руководство районными группами. На IX съезде нашей партии (IV. 1920) была небольшая оппозиция, тоже говорившая против «диктатуры вождей», «олигархии» и т. п. Ничего удивительного поэтому, ничего нового, ничего страшного в «детской болезни» «левого коммунизма» у немцев нет. Эта болезнь проходит безопасно, и организм после нее становится даже крепче. С другой стороны, быстрая смена легальной и нелегальной работы, связанная с необходимостью особенно «прятать», особенно конспирировать именно главный штаб, именно вождей, приводила у нас иногда к глубоко опасным явлениям. Худшим было то, что в 1912 году в Ц. К. большевиков вошел провокатор, Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданнейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы списать доверие у нас, Малиновский, как член Цека партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедывать основы большевизма в надлежащим образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на

смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу. Над этим фактом не мешает хорошенько подумать тем немецким (а также английским и американским, французским и итальянским) товарищам, которые стоят перед задачей научиться вести революционную работу в реакционных профсоюзах *).

Во многих странах, и в том числе наиболее передовых, буржуазия несомненно посылает теперь и будет посылать провокаторов в коммунистические партии. Одно из средств борьбы с этой опасностью — умелое сочетание нелегальной и легальной работы.

VI.

СЛЕДУЕТ ЛИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ РАБОТАТЬ В РЕАКЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗАХ?

Немецкие «левые» считают для себя решенным безусловно отрицательный ответ на этот вопрос. По их мнению, декламаций и гневных восклицаний против «реакционных» и «контр-революционных» профсоюзов достаточно (особенно «солидно» и особенно глупо выходит это у К. Хорнера), чтобы «доказать» непадобность и даже непозволительность работы революционеров, коммунистов в желтых, социал-шовинистских, соглашательских, Легиновских, контр-революционных профсоюзах.

Но, как ни уверены немецкие «левые» в революционности такой тактики, на самом деле она в корне ошибочна и ничего кроме пустых фраз в себе не содержит.

Чтобы пояснить это, я начну с нашего опыта — сообразно общему плану настоящей статьи, имеющей целью применить к Западной Европе то, что́ есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма.

Соотношение вождей — партии — класса — масс, а вместе с тем отношение диктатуры пролетариата и его партии к профсоюзам представляется у нас теперь конкретно в следующем виде.

*) Малиновский был в плену в Германии. Когда он вернулся в Россию при власти большевиков, он был тотчас предан суду и расстрелян нашими рабочими. Меньшевики особенно зло нападали на нас за нашу ошибку, состоявшую в том, что провокатор был в Цека нашей партии. Но когда мы, при Керенском, требовали ареста председателя Думы Родзянко и суда над ним, ибо Родзянко узнал еще до войны о провокаторстве Малиновского и *не сообщил* этого думским трудовикам и рабочим, то ни меньшевики, ни эс-эры, участвовавшие в правительстве вместе с Керенским, не поддержали нашего требования, и Родзянко остался на свободе, свободно ушел к Деникину.

Диктатуру осуществляет организованный в советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков, имеющая по данным последнего партийного съезда (IV. 1920) 611 тыс. членов. Число членов колебалось и до октябрьской революции и после нее очень сильно и прежде было значительно меньше, даже в 1918 и 1919 годах [108]). Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать. Последний раз мы широко открыли двери партии — только для рабочих и крестьян — в те дни (зима 1919 г.), когда Юденич был в нескольких верстах от Питера, а Деникин в Орле (ок. 350 верст от Москвы), т.-е. когда Советской республике угрожала отчаянная, смертельная опасность и когда авантюристы, карьеристы, проходимцы и вообще не стойкие люди никоим образом не могли рассчитывать на выгодную карьеру (а скорее могли ожидать виселицы и пыток) от присоединения к коммунистам. Партией, собирающей ежегодные съезды (последний: 1 делегат от 1000 членов), руководит выбранный на съезде Центральный Комитет из 19 человек, причем текущую работу в Москве приходится вести еще более узким коллегиям, именно так называемым «Оргбюро» (Организационному Бюро) и «Политбюро» (Политическому Бюро), которые избираются на пленарных заседаниях Цека в составе пяти членов Цека в каждое бюро. Выходит, следовательно, самая настоящая «олигархия». Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии.

Партия непосредственно опирается в своей работе на *профессиональные союзы*, которые насчитывают теперь, по данным последнего (IV. 1920) съезда, свыше 4 миллионов членов, будучи формально *беспартийными*. Фактически все руководящие учреждения громадного большинства союзов и в первую голову, конечно, общепрофессионального всероссийского центра или бюро (В.Ц.С.П.С. — Всероссийский центральный совет профессиональных союзов) состоят из коммунистов и проводят все директивы партии. Получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский, аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*. Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами, без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, *но и в военном*, строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение 2 лет, но и 2 месяцев. Понятно, что эта теснейшая связь на практике

означает очень сложную и разнообразную работу пропаганды, агитации, своевременных и частых совещаний не только с руководящими, но и вообще влиятельными деятелями профсоюзов, решительной борьбы с меньшевиками, которые до сих пор имеют известное, хотя и совсем небольшое, число приверженцев, которых и учат всевозможным контр-революционным проделкам, начиная от идейной защиты *(буржуазной)* демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость — от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т. д. и т. п.

Связь с «массами» через профсоюзы мы признаем недостаточной. Практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие и крестьянские конференции*, чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д. В одном из последних декретов о преобразовании Народного Комиссариата Государственного Контроля в «Рабоче-Крестьянскую Инспекцию» беспартийным конференциям этого рода предоставлено выбирать членов Государственного Контроля для разного рода ревизий и т. д.

Затем, разумеется, вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий. Уездные съезды Советов являются таким *демократическим* учреждением, которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира, и через эти съезды (за которыми партия старается следить как можно внимательнее), а равно и через постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне, осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата, систематическая борьба с богатым, буржуазным, эксплуататорским и спекулирующим крестьянством и т. д.

Таков общий механизм пролетарской государственной власти, рассмотренный «сверху», с точки зрения практики осуществления диктатуры. Читатель поймет, можно надеяться, почему русскому большевику, знакомому с этим механизмом и наблюдавшему, как вырастал этот механизм из маленьких, нелегальных, подпольных кружков в течение 25 лет, все разговоры о том, «сверху» *или* «снизу», диктатура вождей *или* диктатура массы и т. п., не могут не казаться смешным ребяческим вздором, чем-то вроде спора о том, полезнее ли человеку левая нога или правая рука.

Таким же смешным ребяческим вздором не могут не казаться нам и важные, совсем ученые и ужасно революционные разговоры немецких левых на тему о том, что коммунисты не

могут и не должны работать в реакционных профсоюзах, что позволительно отказываться от этой работы, что надо выходить из профсоюзов и создавать обязательно совсем новенький, совсем чистенький, весьма милыми (и большей частью, вероятно, весьма юными) коммунистами придуманный «рабочий союз» и т. д. и т. п.

Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профсоюзы, которые лишь очень медленно, годами и годами, могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производства, а не только цехи, ремесла и профессии) и затем, через эти производственные союзы, переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют все делать*. К этому коммунизм идет, должен идти и *придет*, но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике.

Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так не серьезен, что о нем не стоит и говорить.

Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к *началам* классового объединения. Когда стала вырастать *высшая* форма классового объединения пролетариев, *революционная партия пролетариата* (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать *некоторые* реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т. д. Но иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло. Завоевание политической власти пролетариатом есть гигантский шаг вперед пролетариата, как класса, и партии приходится еще более и по новому, а не только по старому, воспитывать профсоюзы, руководить ими, вместе с тем однако не забывая, что они остаются и долго останутся необходимой «школой коммунизма» и подготовительной школой для осуществления пролетариями их диктатуры, необходимым объединением рабочих

для постепенного перехода в руки рабочего *класса* (а не отдельных профессий), и затем всех трудящихся, управления всем хозяйством страны.

Некоторая «реакционность» профсоюзов, в указанном смысле, *неизбежна* при диктатуре пролетариата. Непонимание этого есть полное непонимание основных условий *перехода* от капитализма к социализму. Бояться *этой* «реакционности», пытаться *обойтись* без нее, перепрыгнуть через нее есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, которая состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства. С другой стороны, откладывать осуществление диктатуры пролетариата до тех пор, когда не останется ни одного профессионалистски узкого рабочего, ни одного рабочего, в котором не было бы цеховых и трэд-юнионистских предрассудков, было бы ошибкой еще более глубокой. Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся.

Далее. В более передовых странах, чем Россия, некоторая реакционность профсоюзов сказалась и должна была сказаться, несомненно, гораздо сильнее, чем у нас. У нас меньшевики имели (частью в очень немногих профсоюзах и сейчас имеют) опору в профсоюзах именно благодаря цеховой узости, профессиональному эгоизму и оппортунизму. На Западе тамошние меньшевики гораздо прочнее «засели» в профсоюзах, там выделился гораздо более сильный слой *профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии»*, чем у нас. Это бесспорно. Борьба с Гомперсами, господами Жуо, Хендерсонами, Мерргеймами, Легинами и К° в Западной Европе гораздо труднее, чем борьба с нашими меньшевиками, которые представляют *совершенно однородный*, социальный и политический, тип. Эту борьбу надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправимых вождей оппортунизма и социал-шовинизма. Нельзя завоевать политическую власть (и не следует пробовать брать политическую власть), пока эта борьба не доведена до *известной* степени, при чем в разных странах и при различных условиях эта «известная степень» *не одинакова*, и правильно учесть ее могут лишь вдумчивые,

опытные и сведущие политические руководители пролетариата в каждой отдельной стране. (У нас мерилом успеха в этой борьбе явились, между прочим, выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 года, несколько дней спустя после пролетарского переворота 25. X. 1917, при чем на этих выборах меньшевики были разбиты на-голову, получив 0,7 милл. голосов — 1,4 милл. с добавлением Закавказья — против 9 милл. голосов, собранных большевиками: см. мою статью «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата *) в № 7—8 «Коммун. Интернационала».)

Но борьбу с «рабочей аристократией» мы ведем от имени рабочей массы и для привлечения ее на свою сторону; борьбу с оппортунистическими и социал-шовинистскими вождями мы ведем для привлечения рабочего класса на свою сторону. Забывать эту элементарнейшую и самоочевиднейшую истину было бы глупо. И именно такую глупость делают «левые» немецкие коммунисты, которые *от* реакционности и контр-революционности *верхушки* профсоюзов умозаключают к... выходу из профсоюзов!! к отказу от работы в них!! к созданию новых, *выдуманных*, форм рабочей организации!! Это — такая непростительная глупость, которая равносильна наибольшей услуге, оказываемой коммунистами буржуазии. Ибо наши меньшевики, как и все оппортунистические, социал-шовинистские, каутскианские вожди профсоюзов, суть не что иное как «агенты буржуазии в рабочем движении» (как говорили мы всегда против меньшевиков) или «рабочие приказчики класса капиталистов» (labor lieutenants of the capitalist-class, по прекрасному и глубоко верному выражению последователей Даниеля де-Леона в Америке). Не работать внутри реакционных профсоюзов, это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или «обуржуазившихся рабочих» (ср. Энгельс в 1852 г. в письме к Марксу об английских рабочих [109]).

Как раз нелепая «теория» неучастия коммунистов в реакционных профсоюзах показывает наиболее наглядно, как легкомысленно эти «левые» коммунисты относятся к вопросу о влиянии на «массы», как злоупотребляют они своими выкриками насчет «массы». Чтобы уметь помочь «массе» и завоевать симпатии, сочувствие, поддержку «массы», надо не бояться трудностей, не бояться придирок, подножек, оскорблений, преследований со стороны «вождей» (которые, будучи оппортунистами и социал-шовинистами, в большинстве случаев прямо или косвенно связаны с буржуазией и с полицией) и обязательно *работать там, где есть масса*. Надо уметь приносить всякие жертвы, преодоле-

*) См. XXIV том Сочинений, стр. 631—649. *Ред.*

вать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса. А профсоюзы и рабочие кооперативы (эти последние иногда, по крайней мере), это именно такие организации, где есть масса. В Англии, по данным шведской газеты «Folkets Dagblad Politiken» *) [110] (от 10. III. 1920 **)), число членов трэд-юнионов с конца 1917 года до конца 1918 поднялось с 5,5 милл. до 6,6 милл., т.-е. увеличилось на 19%. К концу 1919 года считают до $7^1/_2$ милл. У меня нет под рукой соответствующих данных о Франции и Германии, но совершенно бесспорны и общеизвестны факты, свидетельствующие о большом росте числа членов профсоюзов и в этих странах.

Эти факты яснее ясного говорят о том, что подтверждается также тысячами иных указаний: рост сознательности и стремления к организации именно в пролетарских массах, в «низах», среди отсталых. Миллионы рабочих в Англии, Франции, Германии *впервые* переходят от полной неорганизованности к элементарной, низшей, простейшей, наиболее доступной (для тех, кто еще насквозь пропитан буржуазно-демократическими предрассудками) форме организации, именно к профсоюзам, — а революционные, но неразумные, левые коммунисты стоят рядом, кричат «масса», «масса»! — и *отказываются работать внутри профсоюзов!!* отказываются под предлогом их «реакционности»!! выдумывают новенький, чистенький, неповинный в буржуазно-демократических предрассудках, негрешный цеховыми и узко-профессионалистскими грехами «Рабочий Союз», который будто бы будет (будет!) широким и для участия в котором требуется только (только!) «признание советской системы и диктатуры» (смотри цитату выше)!!

Большего неразумия, большего вреда для революции, приносимого «левыми» революционерами, нельзя себе и представить! Да если бы мы сейчас в России, после $2^1/_2$ лет невиданных побед над буржуазией России и Антанты, поставили для профсоюзов условием вступления «признание диктатуры», мы бы сделали глупость, испортили бы свое влияние на массы, помогли меньшевикам. Ибо вся задача коммунистов — уметь *убедить* отсталых, уметь работать *среди* них, а не *отгораживаться* от них выдуманными ребячески-«левыми» лозунгами.

Нет сомнения, господа Гомперсы, Хендерсоны, Жуо, Легины очень благодарны таким «левым» революционерам, которые, подобно немецкой «принципиальной» оппозиции (упаси нас боже

*) — «Народный политический ежедневник». *Ред.*

**) В рукописи и первом издании — описка: 1919. *Ред.*

от этакой «принципиальности»!) или некоторым революционерам из числа американских «промышленных рабочих мира» [111]), проповедуют выход из реакционных профсоюзов и отказ от работы в них. Нет сомнения, господа «вожди» оппортунизма прибегнут ко всяческим проделкам буржуазной дипломатии, к помощи буржуазных правительств, попов, полиции, судов, чтобы не допустить коммунистов в профсоюзы, всячески вытеснить их оттуда, сделать им работу внутри профсоюзов возможно более неприятной, оскорблять, травить, преследовать их. Надо уметь противостоять всему этому, пойти на все и всякие жертвы, даже — в случае надобности — пойти на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приемы, умолчания, сокрытие правды, лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу. При царизме до 1905 года у нас не было никаких «легальных возможностей», но когда Зубатов, охранник, устраивал черносотенные рабочие собрания и рабочие общества для ловли революционеров и для борьбы с ними, мы посылали на эти собрания и в эти общества членов нашей партии (я лично помню из числа их тов. Бабушкина, выдающегося питерского рабочего, расстрелянного царскими генералами в 1906 году), которые устанавливали связь с массой, изловчались вести свою агитацию и вырывали рабочих из-под влияния зубатовцев *). Конечно, в Западной Европе, особенно пропитанной особенно закоренелыми легалистскими, конституционными, буржуазно-демократическими предрассудками, такую вещь проделать труднее. Но ее можно и должно проделать и проделывать систематически.

Исполком III Интернационала должен, на мой лично взгляд, прямо осудить и предложить следующему съезду Комм. Интернационала осудить как вообще политику неучастия в реакционных профсоюзах (с подробной мотивировкой неразумности такого неучастия и крайней вредности его для дела пролетарской революции), так и в частности линию поведения голландских трибунистов, которые — все равно, прямо или косвенно, открыто или прикрыто, целиком или отчасти — эту неправильную политику поддерживали. III Интернационал должен порвать с тактикой II-го и больных вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром. Всю правду в лицо сказали «независимцам» (Независимой с.-д. партии Германии), всю правду в лицо надо сказать и «левым» коммунистам.

---

*) Гомперсы, Хендерсоны, Жуо, Легины — не что иное как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском, цивилизованно, утонченно, демократически прилизанными приемами проведения их подлой политики.

VII.

УЧАСТВОВАТЬ ЛИ В БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТАХ?

Немецкие «левые» коммунисты с величайшим пренебрежением — и с величайшим легкомыслием — отвечают на этот вопрос отрицательно. Их доводы? В приведенной выше цитате мы видели:

...«со всей решительностью отклонить всякое возвращение к исторически и политически изжитым формам борьбы парламентаризма»...

Это сказано претенциозно до смешного и явно неверно. «Возвращение» к парламентаризму! Может быть, в Германии уже существует Советская республика? Как будто бы нет! Как же можно говорить тогда о «возвращении»? Разве это не пустая фраза?

«Исторически изжит» парламентаризм. Это верно в смысле пропаганды. Но всякий знает, что от этого до *практического* преодоления еще очень далеко. Капитализм уже много десятилетий тому назад можно было, и с полным правом, объявить «исторически изжитым», но это нисколько не устраняет необходимости очень долгой и очень упорной борьбы *на почве* капитализма. «Исторически изжит» парламентаризм в смысле *всемирно-историческом*, т.-е. *эпоха* буржуазного парламентаризма кончена, *эпоха* диктатуры пролетариата *началась*. Это бесспорно. Но всемирно-*исторический* масштаб считает десятилетиями. На 10 — 20 лет раньше или позже, это с точки зрения всемирно-исторического масштаба безразлично, это — с точки зрения всемирной истории — мелочь, которую нельзя даже приблизительно учесть. Но именно поэтому в вопросе практической политики ссылаться на всемирно-исторический масштаб есть теоретическая неверность самая вопиющая.

«Политически изжит» парламентаризм? Вот это другое дело. Если бы это было верно, позиция у «левых» была бы прочная. Но это надо доказать серьезнейшим анализом, а «левые» не умеют даже и подступиться к нему. В «тезисах о парламентаризме», напечатанных в № 1 «Бюллетеня Временного Амстердамского Бюро Коммунистического Интернационала» («Bulletin of the Provisional Bureau in Amsterdam of the Communist International», February *) 1920) [112]) и явно выражающих голландски-левое или левоголландское устремление, анализ тоже, как увидим, из рук вон плох.

---

*) — февраль. *Ред.*

Во-первых. Немецкие «левые», как известно, еще в январе 1919 года считали парламентаризм «политически изжитым», вопреки мнению таких выдающихся политических руководителей, как Роза Люксембург и Карл Либкнехт. Известно, что «левые» ошиблись. Одно уже это сразу и в корень разрушает положение, будто парламентаризм «политически изжит». На «левых» падает обязанность доказать, почему их тогдашняя бесспорная ошибка теперь перестала быть ошибкой. Ни тени доказательства они не приводят и привести не могут. Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к трудящимся *массам*. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение *класса*, а затем и *массы*. Не выполняя этой своей обязанности, не относясь с чрезвычайным вниманием, тщательностью, осторожностью к изучению своей явной ошибки, «левые» в Германии (и в Голландии) как раз этим доказывают, что они не *партия класса*, а кружок, не *партия масс*, а группа интеллигентов и повторяющих худшие стороны интеллигентщины немногочисленных рабочих.

Во-вторых. В той же брошюре франкфуртской группы «левых», из которой мы привели подробные цитаты выше, мы читаем:

...«Миллионы рабочих, идущих еще за политикой центра» (католической партии «центра»), «контр-революционны. Сельские пролетарии выставляют легионы контр-революционных войск» (стран. 3 вышеназванной брошюры).

По всему видно, что это сказано чересчур размашисто и преувеличено. Но основной факт, изложенный здесь, бесспорен, и признание его «левыми» особенно наглядно свидетельствует об их ошибке. Как же это можно говорить, будто «парламентаризм изжит политически», если «миллионы» и «легионы» *пролетариев* стоят еще не только за парламентаризм вообще, но и прямо «контр-революционны»!? Явно, что парламентаризм в Германии *еще не* изжит политически. Явно, что «левые» в Германии приняли *свое пожелание*, свое идейно-политическое отношение за объективную действительность. Это — самая опасная ошибка для революционеров. В России, где сугубо дикий и свирепый гнет царизма особенно долго и в особенно разнообразных формах порождал революционеров разных толков, революционеров удивительной преданности, энтузиазма, героизма, силы воли, в России эту ошибку революционеров мы особенно близко наблюдали, особенно внимательно изучали, особенно хорошо знаем, и потому нам она особенно ясно видна и на других. Для коммунистов в

Германии парламентаризм, конечно, «изжит политически», но дело как раз в том, чтобы *не* принять изжитого *для нас* за изжитое *для класса*, за изжитое *для масс*. Как раз тут мы опять видим, что «левые» не умеют рассуждать, не умеют вести себя как партия *класса*, как партия *масс*. Вы обязаны не опускаться до уровня масс, до уровня отсталых слоев класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду. Вы обязаны называть их буржуазно-демократические и парламентарные предрассудки предрассудками. Но вместе с тем вы обязаны *трезво* следить за *действительным* состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудящейся *массы* (а не только ее передовых людей).

Если не только «миллионы» и «легионы», но хотя бы просто довольно значительное *меньшинство* промышленных рабочих идет за католическими попами, — сельских рабочих за помещиками и кулаками (Grossbauern), — то отсюда уже *с несомненностью* вытекает, что парламентаризм в Германии *еще не* изжит политически, что участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата *именно* в целях воспитания отсталых слоев *своего класса*, именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской *массы*. Пока вы не в силах разогнать буржуазного парламента и каких угодно реакционных учреждений иного типа, вы *обязаны* работать внутри них *именно* потому, что там есть еще рабочие, одураченные попами и деревенскими захолустьями, иначе вы рискуете стать просто болтунами.

В-третьих. «Левые» коммунисты очень много хорошего говорят про нас, большевиков. Иногда хочется сказать: поменьше бы нас хвалили, побольше бы вникали в тактику большевиков, побольше бы знакомились с ней! Мы участвовали в выборах в российский буржуазный парламент, в Учредительное собрание, в сентябре — ноябре 1917 года. Верна была наша тактика или нет? Если нет, надо ясно сказать и доказать это: это необходимо для выработки правильной тактики международным коммунизмом. Если да, надо сделать отсюда известные выводы. Разумеется, о приравнивании условий России к условиям Зап. Европы не может быть и речи. Но по вопросу специально о том, что значит понятие: «парламентаризм политически изжит», обязательно точно учесть наш опыт, ибо без учета конкретного опыта подобные понятия слишком легко превращаются в пустые фразы. Не имели ли мы, русские большевики, в сентябре — ноябре 1917 года, больше, чем какие угодно западные коммунисты, права считать, что в России парламентаризм политически изжит? Конечно, имели, ибо не в том, ведь, дело, давно или недавно существуют буржуазные парламенты, а в том, насколько *готовы* (идейно, политически,

практически) широкие массы трудящихся принять советский строй и разогнать (или допустить разгон) буржуазно-демократического парламента. Что в России в сентябре — ноябре 1917 года рабочий класс городов, солдаты и крестьяне были, в силу ряда специальных условий, на редкость подготовлены к принятию советского строя и к разгону самого демократичного буржуазного парламента, это совершенно бесспорный и вполне установленный исторический факт. И тем не менее большевики *не* бойкотировали Учредительного собрания, а участвовали в выборах и до и *после* завоевания пролетариатом политической власти. Что эти выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты, это я, смею надеяться, доказал в названной выше статье, подробно разобравшей данные о выборах в Учредительное собрание в России.

Вывод отсюда совершенно бесспорный: доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже *после* такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность *доказать* отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, *облегчают* успех их разгона, *облегчают* «политическое изживание» буржуазного парламентаризма. Не считаться с этим опытом и претендовать в то же время на принадлежность к Коммунистическому *Интернационалу*, который должен *интернационально* вырабатывать свою тактику (не как узко или односторонне национальную, а именно как интернациональную тактику), значит делать глубочайшую ошибку и как раз отступать от интернационализма на деле, при признании его на словах.

Взглянем теперь на «голландски-левые» доводы в пользу неучастия в парламентах. Вот перевод (с английского) важнейшего из названных выше «голландских» тезисов, тезиса 4-го:

«Когда капиталистическая система производства сломлена и общество находится в состоянии революции, парламентская деятельность постепенно теряет значение по сравнению с действиями самих масс. Когда, при таких условиях, парламент становится центром и органом контр-революции, а, с другой стороны, рабочий класс строит орудия своей власти в виде Советов, — может оказаться даже необходимым отказаться от всякого и какого бы то ни было участия в парламентской деятельности».

Первая фраза явно неверна, ибо действие масс — напр., крупная стачка — важнее парламентской деятельности *всегда*, а вовсе не только во время революции или при революционной ситуации. Этот явно несостоятельный, исторически и политически неверный, довод показывает только с особенной наглядностью, что авторы абсолютно не учитывают ни общеевропейского (французского перед революциями 1848, 1870 годов; германского 1878 — 1890 годов и т. п.), ни русского (см. выше) опыта относительно важности

соединения легальной и нелегальной борьбы. Этот вопрос имеет громаднейшее значение как вообще, так и специально потому, что во *всех* цивилизованных и передовых странах быстро приближается время, когда такое соединение все более и более становится — частью уже стало — обязательным для партии революционного пролетариата в силу нарастания и приближения гражданской войны пролетариата с буржуазией, в силу бешеных преследований коммунистов республиканскими и вообще буржуазными правительствами, идущими на всяческие нарушения легальности (чего стоит один пример Америки) и т. д. Этот важнейший вопрос голландцами и левыми вообще совершенно не понят.

Вторая фраза, во-первых, неверна исторически. Мы, большевики, участвовали в самых контр-революционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата как раз после 1-ой буржуазной революции в России (1905) для подготовки 2-ой буржуазной (II. 1917) и затем социалистической (X. 1917) революции. Во-вторых, эта фраза поразительно нелогична. Из того, что парламент становится органом и «центром» (на деле «центром» он никогда не бывал и быть не может, но это мимоходом) контр-революции, а рабочие создают орудия своей власти в виде Советов, из этого вытекает то, что рабочим надо подготовляться — подготовляться идейно, политически, технически — к борьбе Советов против парламента, к разгону парламента Советами. Но из этого вовсе не вытекает, что такой разгон затрудняется или не облегчается присутствием советской оппозиции *внутри* контр-революционного парламента. Мы ни разу не замечали во время своей победоносной борьбы с Деникиным и Колчаком, чтобы существование у них советской, пролетарской, оппозиции было безразлично для наших побед. Мы прекрасно знаем, что разгон нами учредилки 5. I. 1918 был не затруднен, а облегчен тем, что внутри разгоняемой контр-революционной учредилки была как последовательная, большевистская, так и непоследовательная, лево-эс-эрская, советская оппозиция. Авторы тезиса совершенно запутались и забыли опыт целого ряда, если не всех, революций, свидетельствующий о том, как особенно полезно во время революций соединение массового действия извне реакционного парламента с сочувствующей революции (а еще лучше: прямо поддерживающей революцию) оппозицией внутри этого парламента. Голландцы и «левые» вообще рассуждают здесь как доктринеры революции, никогда в настоящей революции не участвовавшие или в историю революций не вдумавшиеся или наивно принимающие субъективное «отрицание» известного реакционного учреждения за действительное его разрушение совместными силами целого ряда объективных факторов. Самое верное средство дискредитировать новую политическую (и не

только политическую) идею и повредить ей состоит в том, чтобы, во имя защиты ее, довести ее до абсурда. Ибо всякую истину, если ее сделать «чрезмерной» (как говорил Дицген-отец) [118]), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд. Именно такую медвежью услугу оказывают голландские и немецкие левые новой истине о превосходстве советской власти над буржуазно-демократическими парламентами. Разумеется, кто стал бы говорить по-старому и вообще, что отказ от участия в буржуазных парламентах ни при каких условиях не допустим, тот был бы не прав. Пытаться дать здесь формулировку условий, при которых бойкот полезен, я не могу, ибо задача этой статьи гораздо более скромная: учесть русский опыт в связи с некоторыми злободневными вопросами интернациональной коммунистической тактики. Русский опыт дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906) применение бойкота большевиками. Анализируя первый случай, мы видим: удалось *не допустить созыва* реакционной властью реакционного парламента в обстановке, когда с исключительной быстротой нарастало внепарламентское (в частности стачечное) революционное действие масс, когда никакой поддержки ни единый слой пролетариата и крестьянства реакционной власти оказывать не мог, когда влияние на широкие, отсталые массы революционный пролетариат обеспечивал себе стачечной борьбой и аграрным движением. Совершенно очевидно, что к европейским современным условиям *этот* опыт не применим. Совершенно очевидно также,—на основании изложенных выше доводов,—что защита, хотя бы условная, отказа от участия в парламентах голландцами и «левыми» в корне неправильна и вредна для дела революционного пролетариата.

В Западной Европе и Америке парламент сделался особенно ненавистным передовикам-революционерам из рабочего класса. Это бесспорно. Это вполне понятно, ибо трудно себе представить нечто более гнусное, подлое, изменническое, чем поведение гигантского большинства социалистических и соц.-дем. депутатов в парламенте за время войны и после нее. Но было бы не только неразумно, а прямо преступно поддаваться этому настроению при решении вопроса, *как* следует бороться с общепризнанным злом. Во многих странах Западной Европы революционное настроение является теперь, можно сказать, «новинкой» или «редкостью», которой слишком долго, тщетно, нетерпеливо ждали, и может быть поэтому так легко уступают настроению. Конечно, без революционного настроения в массах, без условий, способствующих росту такого настроения, революционной тактике не претвориться в действие, но мы в России слишком долгим, тяжелым, кровавым опытом убедились в той истине, что на одном революционном

пастроении стропть революционной тактики нельзя. Тактика должна быть построена на трезвом, строго-объективном учете *всех* классовых сил данного государства (и окружающих его государств и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений. Проявить свою «революционность» одной только бранью по адресу парламентского оппортунизма, одним только отрицанием участия в парламентах очень легко, но именно потому, что это слишком легко, это — не решение трудной и труднейшей задачи. Создать действительно революционную парламентскую фракцию в европейских парламентах — гораздо труднее, чем в России. Конечно. Но это есть лишь частное выражение той общей истины, что России в конкретной, исторически чрезвычайно оригинальной ситуации 1917 года было легко *начать* социалистическую революцию, тогда как *продолжать* ее и довести ее до конца России будет труднее, чем европейским странам. Мне еще в начале 1918 года пришлось указывать на это обстоятельство, и двухлетний опыт после того вполне подтвердил правильность такого соображения. Таких специфических условий, как 1) возможность соединить советский переворот с окончанием, благодаря ему, империалистской войны, невероятно измучившей рабочих и крестьян; 2) возможность использовать на известное время смертельную борьбу двух всемирно могущественных групп империалистских хищников, каковые группы не могли соединиться против советского врага; 3) возможность выдержать сравнительно долгую гражданскую войну, отчасти благодаря гигантским размерам страны и худым средствам сообщения; 4) наличность такого глубокого буржуазно-демократического революционного движения в крестьянстве, что партия пролетариата взяла революционные требования у партии крестьян (эс-эров, партии, резко враждебной, в большинстве своем, большевизму) и сразу осуществила их благодаря завоеванию политической власти пролетариатом; — таких специфических условий в Западной Европе теперь нет и повторение таких или подобных условий не слишком легко. Вот почему, между прочим, — помимо ряда других причин, — *начать* социалистическую революцию Западной Европе труднее, чем нам. Пытаться «обойти» эту трудность, «перескочив» через трудное дело использования в революционных целях реакционных парламентов, есть чистейшее ребячество. Вы хотите создать новое общество? и вы боитесь трудностей при создании хорошей парламентской фракции из убежденных, преданных, героических коммунистов в реакционном парламенте! Разве же это не ребячество! Если Карл Либкнехт в Германии и З. Хеглунд в Швеции умели даже без массовой поддержки снизу дать образцы действительно революционного использования реакционных парламентов, то как же это быстро растущая массовая революционная партия, в обстановке

послевоенного разочарования и озлобления масс, не в силах *выковать* себе коммунистической фракции в худших парламентах?! Именно потому, что отсталые массы рабочих и — еще более мелких крестьян в Западной Европе гораздо сильнее, чем в России, пропитаны буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками, именно поэтому *только* изнутри таких учреждений, как буржуазные парламенты, могут (и должны) коммунисты вести длительную, упорную, ни перед какими трудностями не останавливающуюся борьбу разоблачения, рассеяния, преодоления этих предрассудков.

Немецкие «левые» жалуются на плохих «вождей» их партии и впадают в отчаяние, договариваясь до смешного «отрицания» «вождей». Но в условиях, когда часто приходится прятать «вождей» в подполье, *выработка* хороших, надежных, испытанных, авторитетных «вождей» дело особенно трудное, и успешно преодолеть эти трудности *нельзя* без соединения легальной и нелегальной работы, *без испытания «вождей», между прочим, и* на парламентской арене. Критику — и самую резкую, беспощадную, непримиримую критику — следует направлять не против парламентаризма или парламентской деятельности, а против тех вождей, которые не умеют — и еще более тех, кои *не хотят*, — использовать парламентских выборов и парламентской трибуны по революционному, по коммунистически. Только такая критика — соединенная, конечно, с изгнанием вождей негодных и с заменой их пригодными — будет полезной и плодотворной революционной работой, воспитывающей одновременно и «вождей», чтобы они были достойны рабочего класса и трудящихся масс, и массы, чтобы они научились разбираться правильно в политическом положении и понимать нередко очень сложные и запутанные задачи, которые из этого положения вытекают *).

---

*) Я имел слишком мало возможности ознакомиться с «левым» коммунизмом в Италии. Несомненно, тов. Бордига и его фракция «коммунистов-бойкотистов» (Comunista astensionista) неправ, защищая неучастие в парламенте. Но в одном пункте он, мне кажется, прав — насколько можно судить по двум номерам его газеты «Совет» («Il Soviet»[115]), №№ 3 и 4, 18. I и 1. II. 1920), по четырем книжкам прекрасного журнала т-ща Серрати: «Коммунизм» («Comunismo»[116]), №№ 1—4, 1. X. — 30. XI. 1919) и по отрывочным номерам итальянских буржуазных газет, с которыми мне удалось ознакомиться. Именно, тов. Бордига и его фракция правы в нападках на Турати и его единомышленников, которые остаются в партии, признавшей советскую власть и диктатуру пролетариата, остаются членами парламента и продолжают свою вреднейшую, старую оппортунистическую политику. Конечно, терпя это, тов. Серрати и вся итальянская социалистическая партия делают ошибку, которая грозит таким же глубоким вредом и опасностью, как в Венгрии, где венгерские господа Турати саботировали изнутри и партию, и советскую власть. Такое ошибочное, непоследовательное или бесхарактерное отношение к оппортунистам-парламентариям, с одной стороны, порождает «левый» коммунизм, с другой

VIII.

«НИКАКИХ КОМПРОМИССОВ»?

Мы видели, в цитате из франкфуртской брошюры, с какой решительностью выдвигают «левые» этот лозунг. Печально видеть, как люди, несомненно считающие себя марксистами и желающие быть марксистами, забыли основные истины марксизма. Вот что писал в 1874 году против манифеста 33-х коммунаров-бланкистов Энгельс, принадлежащий, подобно Марксу, к тем редким и редчайшим писателям, у которых в каждой фразе каждой крупной их работы есть замечательная глубина содержания:

...«Мы — коммунисты» (писали в своем манифесте коммунары-бланкисты) «потому, что хотим достигнуть своей цели, не останавливаясь на промежуточных станциях, не идя на компромиссы, которые только отдаляют день победы и удлиняют период рабства.»

«Немецкие коммунисты являются коммунистами потому, что они через все промежуточные станции и компромиссы, созданные не ими, а ходом исторического развития, ясно видят и постоянно преследуют конечную цель: уничтожение классов и создание такого общественного строя, при котором не будет более места частной собственности на землю и на все средства производства. 33 бланкиста являются коммунистами потому, что они воображают, что раз *они* хотят перескочить через промежуточные станции и компромиссы, то и дело в шляпе, и что если — в чем они твердо уверены,— на этих днях «начнется», и власть очутится в их руках, то послезавтра «коммунизм будет введен». Следовательно, если этого нельзя сделать сейчас же, то и они не коммунисты.»

«Что за детская наивность — выставлять собственное нетерпение в качестве теоретического аргумента!» (Фр. Энгельс: «Программа коммунаров-бланкистов», из немецкой с.-д. газеты «Volks-taat» *) [114]), 1874, № 73, в сборнике: «Статьи 1871 — 1875 г.г.», рус. пер., Петр. 1919, стр. 52 — 53).

Энгельс в той же статье выражает свое глубокое уважение к Вальяну и говорит о «неоспоримой заслуге» Вальяна (который был, подобно Гэду, крупнейшим вождем международного социализма, до их измены социализму в августе 1914 года). Но явную ошибку Энгельс не оставляет без подробного разбора. Конечно, революционерам очень молодым и неопытным, а равно мелкобуржуазным революционерам даже очень почтенного возраста и очень опытным, кажется чрезвычайно «опасным», непонятным, неправильным «разрешать компромиссы». И многие софисты

стороны, до известной степени оправдывает его существование. Тов. Серрати явно неправ, обвиняя в «непоследовательности» депутата Турати («Comunismo», № 3), тогда как непоследовательна именно итальянская социалистическая партия, терпя таких оппортунистов-парламентариев, как Турати и К°.

*) — «Народное государство». *Ред.*

рассуждают (будучи сверх или чересчур «опытными» политиканами) именно так, как упомянутые т-щем Лэнсбери английские вожди оппортунизма: «если большевикам разрешается такой-то компромисс, то почему же нам не разрешить любые компромиссы?». Но пролетарии, воспитанные на многократных стачках (чтобы взять одно только это проявление классовой борьбы), обыкновенно прекрасно усваивают глубочайшую (философскую, историческую, политическую, психологическую) истину, изложенную Энгельсом. Каждый пролетарий переживал стачку, переживал «компромиссы» с ненавистными угнетателями и эксплуататорами, когда рабочим приходилось браться за работу, либо ничего не достигнув, либо соглашаясь на частичное удовлетворение их требований. Каждый пролетарий, благодаря той обстановке массовой борьбы и резкого обострения классовых противоположностей, в которой он живет, наблюдает разницу между компромиссом, вынужденным объективными условиями (у стачечников бедна касса, нет поддержки со стороны, они изголодались и измучились до невозможности), — компромиссом, нисколько не уменьшающим революционной преданности и готовности к дальнейшей борьбе рабочих, заключавших такой компромисс, — и, с другой стороны, компромиссом предателей, которые сваливают на объективные причины свое шкурничество (штрейкбрехеры тоже заключают «компромисс»!), свою трусость, свое желание подслужиться капиталистам, свою податливость запугиваниям, иногда уговорам, иногда подачкам, иногда лести со стороны капиталистов (таких компромиссов предателей особенно много дает история английского рабочего движения со стороны вождей английских трэд-юнионов, но в той или иной форме почти все рабочие во всех странах наблюдали аналогичное явление).

Разумеется, бывают единичные случаи исключительно трудные и сложные, когда лишь с величайшими усилиями удается правильно определить действительный характер того или иного «компромисса», — как бывают случаи убийства, когда очень нелегко решить, было ли это вполне справедливое и даже обязательное убийство (напр., необходимая оборона) или непростительная небрежность или даже тонко проведенный коварный план. Разумеется, в политике, где дело идет иногда о крайне сложных — национальных и интернациональных — взаимоотношениях между классами и партиями, очень много случаев будет гораздо более трудных, чем вопрос о законном «компромиссе» при стачке или о предательском «компромиссе» штрейкбрехера, изменника вождя и т. п. Сочинить такой рецепт или такое общее правило («никаких компромиссов»!), которое бы годилось на все случаи, есть нелепость. Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных

вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней работой всех мыслящих представителей данного класса *) вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов.

Наивные и совсем неопытные люди воображают, что достаточно признать допустимость компромиссов *вообще*, — и будет стерта всякая грань между оппортунизмом, с которым мы ведем и должны вести непримиримую борьбу, — и революционным марксизмом или коммунизмом. Но таким людям, если они еще не знают, что *все* грани в природе и в обществе подвижны и до известной степени условны, нельзя ничем помочь, кроме длительного обучения, воспитания, просвещения, политического и житейского опыта. В практических вопросах политики каждого отдельного или специфического исторического момента важно уметь выделить те, в которых проявляется главнейший вид недопустимых, предательских, воплощающих губительный для революционного класса оппортунизм, компромиссов и на разъяснение их, на борьбу с ними направить все усилия. Во время империалистской войны 1914—1918 годов между двумя группами одинаково разбойнических и хищнических стран таким главнейшим, основным видом оппортунизма был социал-шовинизм, т.-е. поддержка «защиты отечества», которая на деле равнялась в *такой* войне защите грабительских интересов «своей» буржуазии. После войны — защита грабительской «Лиги наций»; защита прямых или косвенных союзов с буржуазией своей страны против революционного пролетариата и «советского» движения; защита буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма против «советской власти»; — таковы были главнейшие проявления тех недопустимых и предательских компромиссов, которые, в сумме своей, давали губительный для революционного пролетариата и для его дела оппортунизм.

...«Со всей решительностью отклонить всякий компромисс с другими партиями... всякую политику лавирования и соглашательства» — пишут германские левые в франкфуртской брошюре.

---

*) В каждом классе, даже в условиях наиболее просвещенной страны, даже в самом передовом и обстоятельствами момента поставленном в положение исключительно высокого подъема всех душевных сил, всегда есть — и, пока существуют классы, пока полностью не укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе бесклассовое общество, неизбежно *будут* — представители класса *не* мыслящие и мыслить не способные. Капитализм не был бы угнетающим массы капитализмом, если бы это не было так.

Удивительно, что при таких взглядах эти левые не выносят решительного осуждения большевизму! Не может же быть, чтобы германские левые не знали, что вся история большевизма, и до и после октябрьской революции, *полна* случаями лавирования, соглашательства, компромиссов с другими и в том числе с буржуазными партиями!

Вести войну за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную, сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на неисследованную еще и неприступную доныне гору мы заранее отказались от того, чтобы идти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от выбранного раз направления и пробовать различные направления? И людей, которые до такой степени малосознательны и неопытны (хорошо еще, если это объясняется их молодостью: молодежи сам бог велел говорить в течение известного времени подобные глупости), могли поддерживать — все равно, прямо или косвенно, открыто или прикрыто, целиком или отчасти — голландские трибунисты!!

После первой социалистической революции пролетариата, после свержения буржуазии в одной стране, пролетариат этой страны *надолго* остается *слабее,* чем буржуазия, просто уже в силу ее громадных интернациональных связей, а затем в силу стихийного и постоянного восстановления, возрождения капитализма и буржуазии мелкими товаропроизводителями свергнувшей буржуазию страны. Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном,* самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, — так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме *вообще.* Кто не доказал *практически,* на довольно значительном промежутке времени и в довольно разнообразных политических положениях, своего умения применять эту истину на деле, тот не научился еще помогать революционному классу в его борьбе за освобождение всего трудящегося человечества от эксплуататоров. И сказанное относится одина-

ково к периоду до и после завоевания политической власти пролетариатом.

Наша теория не догма, а *руководство к действию* — говорили Маркс и Энгельс [117]), и величайшей ошибкой, величайшим преступлением таких «патентованных» марксистов, как Карл Каутский, Отто Бауер и т. п., является то, что они этого не поняли, не сумели применить в самые важные моменты революции пролетариата. «Политическая деятельность — не тротуар Невского проспекта» (чистый, широкий, ровный тротуар совершенно прямой главной улицы Петербурга), говаривал еще русский великий социалист до-марксова периода Н. Г. Чернышевский [118]). Русские революционеры, со времен Чернышевского, неисчислимыми жертвами заплатили за игнорирование или забвение этой истины. Надо добиться во что бы то ни стало, чтобы левые коммунисты и преданные рабочему классу революционеры Зап. Европы и Америки *не так дорого* заплатили за усвоение этой истины, как отсталые россияне.

Русские революционные социал-демократы до падения царизма неоднократно пользовались услугами буржуазных либералов, т.-е. заключали с ними массу практических компромиссов, а в 1901 — 2 годах, еще до возникновения большевизма, старая редакция «Искры» (в эту редакцию входили Плеханов, Аксельрод, Засулич, Мартов, Потресов и я) заключила (правда, не надолго) формальный политический союз со Струве [119]), политическим вождем буржуазного либерализма, умея в то же время вести, не прекращая, самую беспощадную идейную и политическую борьбу против буржуазного либерализма и против малейших проявлений его влияния изнутри рабочего движения. Большевики продолжали всегда ту же политику. С 1905 года они систематически отстаивали союз рабочего класса с крестьянством против либеральной буржуазии и царизма, никогда не отказываясь в то же время от поддержки буржуазии против царизма (напр., на 2-ой стадии выборов или на перебаллотировках) и не прекращая самой непримиримой идейной и политической борьбы против буржуазно-революционной крестьянской партии, «социалистов-революционеров», разоблачая их, как мелкобуржуазных демократов, фальшиво причисляющих себя к социалистам. В 1907 году большевики заключили, на короткое время, формальный политический блок на выборах в Думу с «соц.-революционерами». С меньшевиками мы в 1903 — 1912 годах бывали по нескольку лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не* прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами. Во время войны мы заключали некоторый компромисс с «каутскианцами», левыми меньшевиками (Мартов) и частью «соц.-революционеров» (Чернов,

*

Натансон), заседая вместе с ними в Циммервальде и Кинтале и выпуская общие манифесты, но мы не прекращали и не ослабляли никогда идейно-политической борьбы с «каутскианцами», Мартовым и Черновым (Натансон умер в 1919 г., будучи вполне близким к нам, почти солидарным с нами «революционным коммунистом»-народником [120]). В самый момент октябрьского переворота мы заключили не формальный, но очень важный (и очень успешный) политический блок с мелкобуржуазным крестьянством, приняв *целиком*, без единого изменения, *эс-эровскую* аграрную программу, т.-е. заключили несомненный компромисс, чтобы доказать крестьянам, что мы хотим не майоризирования их, а соглашения с ними. Одновременно мы предложили (и вскоре осуществили) формальный политический блок, с участием в правительстве, «левым эс-эрам», которые расторгли этот блок после заключения Брестского мира с нами и затем дошли до вооруженного восстания против нас в июле 1918 года и впоследствии до вооруженной борьбы против нас.

Понятно поэтому, что нападки немецких левых на Цека партии коммунистов в Германии за допущение им мысли о блоке с «независимцами» («Незав. с.-д. партия Германии», каутскианцы) кажутся нам совершенно несерьезными и наглядно доказывающими *неправоту* «левых». У нас в России тоже были меньшевики правые (входившие в правительство Керенского), соответствующие немецким Шейдеманам, и меньшевики левые (Мартов), бывшие в оппозиции к правым меньшевикам и соответствующие немецким каутскианцам. Постепенный переход рабочих масс от меньшевиков к большевикам мы наблюдали ясно в 1917 году: на 1-ом Всероссийском Съезде Советов, в июне 1917 г. мы имели всего 13%. Большинство было у эс-эров и меньшевиков. На втором Съезде Советов (25. X. 1917 ст. ст.) мы имели 51% голосов. Почему в Германии *такая же*, вполне *однородная* тяга рабочих справа налево привела к усилению не сразу коммунистов, а сначала промежуточной партии «независимцев», хотя никаких самостоятельных политических идей, никакой самостоятельной политики эта партия никогда не имела, а только колебалась между Шейдеманами и коммунистами?

Очевидно, одной из причин была *ошибочная* тактика немецких коммунистов, которые должны безбоязненно и честно эту ошибку признать и научиться ее исправить. Ошибка состояла в отрицании участия в реакционном, буржуазном, парламенте и в реакционных профсоюзах, ошибка состояла в многочисленных проявлениях той «левой» детской болезни, которая теперь вышла наружу и тем лучше, тем скорее, с тем большей пользой для организма будет излечена.

Немецкая «независимая с.-д. партия» явно неоднородна внутри:

на ряду со старыми оппортунистическими вождями (Каутский, Гильфердинг, в значительной мере, видимо, Криспин, Ледебур и др.), которые доказали свою неспособность понять значение советской власти и диктатуры пролетариата, свою неспособность руководить его революционной борьбой, в этой партии образовалось и замечательно быстро растет левое, пролетарское крыло. Сотни тысяч членов этой партии (имеющей, кажется, до $^3/_4$ миллиона членов) — пролетарии, уходящие от Шейдемана и быстро идущие к коммунизму. Это пролетарское крыло уже предлагало на Лейпцигском (1919) съезде независимцев немедленное и безусловное присоединение к III Интернационалу. Бояться «компромисса» с этим крылом партии — прямо смешно. Напротив, *обязательно* для коммунистов искать *и найти* подходящую форму компромисса с ними, такого компромисса, который бы, с одной стороны, облегчал и ускорял необходимое полное слияние с этим крылом, а с другой стороны ни в чем не стеснял коммунистов в их идейно-политической борьбе против оппортунистического правого крыла «независимцев». Вероятно, выработать подходящую форму компромисса будет нелегко, но только шарлатан мог бы обещать немецким рабочим и немецким коммунистам «легкий» путь к победе.

Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто на половину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; — если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п. А из всего этого необходимость — и безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части, для коммунистической партии прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков вытекает с абсолютной необходимостью. Все дело в том, чтобы *уметь* применять эту тактику в целях *повышения*, а не понижения, *общего* уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе. Надо заметить, между прочим, что победа большевиков над меньшевиками требовала не только до октябрьской революции 1917 года, *но и после нее* применения тактики лавирования, соглашательства, компромиссов, разумеется, такого и таких, которое облегчало, ускоряло, упрочивало, усиливало большевиков на счет меньшевиков. Мелкобуржуазные демократы (а в том числе и меньшевики) неизбежно колеблются между буржуазией и

пролетариатом, между буржуазной демократией и советским строем, между реформизмом и революционностью, между рабочелюбием и боязнью пролетарской диктатуры и т. д. Правильная тактика коммунистов должна состоять в *использовании* этих колебаний, отнюдь не в игнорировании их; использование требует уступок тем элементам, тогда и постольку, какие, когда и поскольку поворачивают к пролетариату — на-ряду с борьбой против тех, кои поворачивают к буржуазии. В результате применения правильной тактики меньшевизм все более распадался и распадается у нас, изолируя упорно оппортунистических вождей и переводя в наш лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии. Это — длительный процесс, и скоропалительным «решением»: «никаких компромиссов, никакого лавирования» можно только повредить делу усиления влияния революционного пролетариата и увеличения его сил.

Наконец, одной из несомненных ошибок «левых» в Германии является их прямолинейное настаивание на непризнании Версальского мира. Чем «солиднее» и «важнее», чем «решительнее» и безапелляционнее формулирует этот взгляд, напр., К. Хорнер, тем менее умно это выходит. Недостаточно отречься от вопиющих нелепостей «национального большевизма» (Лауфенберга и др.), который договорился до блока с немецкой буржуазией для войны против Антанты, при современных условиях международной пролетарской революции. Надо понять, что в корне ошибочна тактика, не допускающая обязательности для советской Германии (если бы вскоре возникла советская германская республика) признать на известное время Версальский мир и подчиниться ему. Из этого не следует, что «независимцы» были правы, выдвигая, когда в правительстве сидели Шейдеманы, когда еще не была свергнута советская власть в Венгрии, когда еще не исключена была возможность помощи со стороны советской революции в Вене для поддержки советской Венгрии, — выдвигая *при тогдашних условиях* требование подписать Версальский мир. Тогда «независимцы» лавировали и маневрировали очень плохо, ибо брали на себя большую или меньшую ответственность за предателей Шейдеманов, скатывались более или менее с точки зрения беспощадной (и хладнокровнейшей) классовой войны с Шейдеманами на точку зрения «бесклассовую» или «надклассовую».

Но теперь положение явно такое, что коммунисты Германии не должны связывать себе рук и обещать обязательное и непременное отвержение Версальского мира в случае победы коммунизма. Это глупо. Надо сказать: Шейдеманы и каутскианцы совершили ряд предательств, затруднивших (частью: прямо погубивших) дело союза с Советской Россией, с Советской Венгрией. Мы, коммунисты, будем всеми средствами *облегчать* и *подгото-*

влять такой союз, при чем Версальского мира мы вовсе не обязаны непременно отвергать и притом немедленно. Возможность успешно отвергнуть его зависит не только от немецких, но и от международных успехов советского движения. Этому движению Шейдеманы и каутскианцы мешали, мы ему помогаем. Вот в чем суть дела, вот в чем коренная разница. И если наши классовые враги, эксплуататоры, их лакеи, Шейдеманы и каутскианцы, упустили целый ряд возможностей усилить и германское и международное советское движение, усилить и германскую и международную советскую революцию, то вина падает на них. Советская революция в Германии усилит международное советское движение, которое есть сильнейший оплот (и единственный надежный, непобедимый, всемирно-могучий оплот) против Версальского мира, против международного империализма вообще. Ставить освобождение от Версальского мира обязательно и непременно и немедленно на первое место *перед вопросом* об освобождении других угнетенных империализмом стран от гнета империализма есть мещанский национализм (достойный Каутских, Гильфердингов, Отто Бауэров и К°), а не революционный интернационализм. Свержение буржуазии в любой из крупных европейских стран, в том числе и в Германии, есть такой плюс международной революции, что ради него можно и должно пойти — если это будет нужно — на *более продолжительное существование Версальского мира*. Если Россия одна могла, с пользой для революции, вынести несколько месяцев Брестского мира, то нет ничего невозможного в том, что советская Германия, в союзе с советской Россией, вынесет с пользой для революции более долгое существование Версальского мира.

Империалисты Франции, Англии и т. д. провоцируют немецких коммунистов, ставят им ловушку: «скажите, что вы не подпишете Версальского мира». А левые коммунисты, как дети, попадают в расставленную им ловушку вместо того, чтобы умело маневрировать против коварного и *в данный момент* более сильного врага, вместо того, чтобы сказать ему: «теперь мы Версальский мир подпишем». Связывать себе наперед руки, говорить открыто врагу, который сейчас вооружен лучше нас, будем ли мы воевать с ним и когда, есть глупость, а не революционность. Принимать бой, когда это заведомо выгодно неприятелю, а не нам, есть преступление, и никуда не годны такие политики революционного класса, которые не сумеют проделать «лавирование, соглашательство, компромиссы», чтобы уклониться от заведомо невыгодного сражения.

IX.

«ЛЕВЫЙ» КОММУНИЗМ В АНГЛИИ[121]).

В Англии нет еще коммунистической партии, но есть свежее, широкое, могучее, быстро растущее, дающее право питать самые радужные надежды коммунистическое движение среди рабочих; есть несколько политических партий и организаций («Британская социалистическая партия», «Социалистическая рабочая партия», «Южно-Уэльское социалистическое общество», «Рабочая социалистическая федерация»), желающих создать коммунистическую партию и ведущих уже между собой переговоры об этом. В газете «Дредноут Рабочих» (том VI, № 48, от 21. II. 1920), еженедельном органе последней из названных организаций, редактируемом тов. Сильвией Панкхерст, помещена ее статья: «К коммунистической партии» [122]). Статья излагает ход переговоров между четырьмя названными организациями об образовании единой коммунистической партии, на основе присоединения к III Интернационалу, признания советской системы, вместо парламентаризма, и диктатуры пролетариата. Оказывается, одним из главных препятствий к немедленному созданию единой коммунистической партии являются разногласия по вопросу об участии в парламенте и о присоединении новой коммунистической партии к старой, профессионалистской, составленной преимущественно из трэд-юнионов, оппортунистической и социал-шовинистской «Рабочей партии». «Рабочая социалистическая федерация» — равно как и «Социалистическая рабочая партия» *) — высказываются против участия в парламентских выборах и в парламенте, против присоединения к «Рабочей партии», расходясь в этом отношении со всеми или с большинством членов Брит. соц. партии, которая, в их глазах, является «правым крылом коммунистических партий» в Англии (стр. 5, назв. статья Сильвии Панкхерст).

Итак, основное деление получается то же, как и в Германии, — несмотря на громадные различия по форме проявления разногласий (в Германии эта форма гораздо более близка к «русской», чем в Англии) и по целому ряду других обстоятельств. Посмотрим же на доводы «левых».

По вопросу об участии в парламенте т. Сильвия Панкхерст ссылается на помещенную в том же номере статью т-ща В. Галлакера (W. Gallacher), который пишет от имени «Шотландского Рабочего Совета» в Глазго [123]).

«Этот совет — пишет он — определенно анти-парламентаристский, и за ним стоит левое крыло различных политических организаций. Мы пред-

*) Кажется, эта партия против присоединения к «Раб. партии», но не вся против участия в парламенте.

ставляем революционное движение в Шотландии, стремящееся к созданию революционной организации в производствах (в разных отраслях производства) и коммунистической партии, основанной на социальных комитетах, во всей стране. Долгое время мы ссорились с официальными парламентариями. Мы не считали необходимым объявить открытую войну им, а они *боятся* открыть атаку на нас.

«Но такое положение вещей не может продолжаться долго. Мы побеждаем по всей линии.

«Массовые члены Независимой рабочей партии в Шотландии все больше и больше получают отвращение при мысли о парламенте, и почти все местные группы стоят за Советы» (употреблено русское слово в английской транскрипции) «или рабочие Советы. Разумеется, это имеет весьма серьезное значение для тех господ, которые смотрят на политику как на средство заработка (как на профессию), и они пускают в ход все и всякие средства, чтобы убедить своих членов вернуться назад на лоно парламентаризма. Революционные товарищи *не должны* (курсив везде автора) поддерживать этой банды. Наша борьба здесь будет очень трудной. Одной из худших ее черт будет измена тех, для кого личные интересы являются побудителем более сильным, чем их интерес к революции. Всякая поддержка парламентаризма есть просто помощь тому, чтобы власть попала в руки наших британских Шейдеманов и Носке. Хендерсон, Кляйнс (Clynes) и К° безнадежно реакционны. Официальная Независ. рабоч. партия все больше подпадает под власть буржуазных либералов, которые нашли себе духовный приют в лагере господ Макдональда, Сноудена и К°. Официальная Незав. раб. партия жестоко враждебна III Интернационалу, а масса за него. Поддерживать каким бы то ни было способом парламентариев-оппортунистов значит просто играть на руку вышеназванным господам. Брит. соц. партия здесь не имеет никакого значения... Здесь нужна здоровая революционная производственная (индустриальная) организация и коммунистическая партия, действующая согласно ясным, точно определенным, научным основаниям. Если наши товарищи могут помочь нам в создании той и другой, мы охотно примем их помощь; если не могут, — пусть, бога ради, вовсе не вмешиваются, если они не хотят предать Революцию посредством оказания поддержки реакционерам, которые так усердно добиваются парламентского «почетного» (? — знак вопроса автора) звания, и которые горят желанием доказать, что они *могут управлять* так же успешно, как и сами «хозяева» классовые политики».

Это письмо в редакцию выражает, на мой взгляд, великолепно настроения и точку зрения молодых коммунистов или массовиков-рабочих, которые только-только начали приходить к коммунизму. Настроение это в высочайшей степени отрадное и ценное; его надо уметь ценить и поддерживать, ибо без него победа революции пролетариата в Англии — да и во всякой другой стране — была бы безнадежна. Людей, которые умеют выражать такое настроение масс, умеют вызывать у масс (очень часто дремлющее, не осознанное, не пробужденное) подобное настроение, надо беречь и заботливо оказывать им всяческую помощь,

Но в то же время надо прямо, открыто говорить им, что *одного* настроения недостаточно для руководства массами в великой революционной борьбе, и что такие-то и такие-то ошибки, которые готовы сделать или делают преданнейшие делу революции люди, суть ошибки, способные принести вред делу революции. Письмо в редакцию т-ща Галлакера показывает с несомненностью зародыши *всех* тех ошибок, которые делают немецкие «левые» коммунисты и которые были делаемы русскими «левыми» большевиками в 1908 и 1918 годах.

Автор письма полон благороднейшей пролетарской (понятной и близкой, однако, не только для пролетариев, но и для всех трудящихся, для всех «маленьких людей», если употребить немецкое выражение)—ненависти к буржуазным «классовым политикам». Эта ненависть представителя угнетенных и эксплуатируемых масс есть поистине «начало всякой премудрости», основа всякого социалистического и коммунистического движения и его успехов. Но автор, видимо, не учитывает того, что политика есть наука и искусство, которое с неба не свалившется, даром не дается, и что пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе *своих*, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных.

Автор письма превосходно понял, что не парламент, а только рабочие Советы могут быть орудием достижения целей пролетариата, и, конечно, те, кто не понял этого до сих пор, суть злейшие реакционеры, будь то самый ученый человек, самый опытный политик, самый искренний социалист, самый начитанный марксист, самый честный гражданин и семьянин. Но автор письма не ставит даже вопроса, не помышляет о необходимости поставить вопрос о том, можно ли привести Советы к победе над парламентом, не вводя «советских» политиков *внутрь* парламента? не разлагая парламентаризма *изнутри?* не подготовляя изнутри парламента успеха Советов в предстоящей им задаче разогнать парламент? А между тем автор письма высказывает совершенно правильную мысль, что коммунистическая партия в Англии должна действовать на *научных* основаниях. Наука требует, во-первых, учета опыта других стран, особенно, если другие, тоже капиталистические, страны переживают или недавно переживали весьма сходный опыт; во-вторых, учета *всех* сил, групп, партий, классов, масс, действующих внутри данной страны, отнюдь не определения политики на основании только желаний и взглядов, степени сознательности и готовности к борьбе одной только группы или партии.

Что Хендерсоны, Кляйнсы, Макдональды, Сноудены безнадежно реакционны, это верно. Так же верно то, что они хотят взять власть в свои руки (предпочитая, впрочем, коалицию с бур-

жуазией), что они хотят «управлять» по тем же стародавним буржуазным правилам, что они неминуемо будут вести себя, когда будут у власти, подобно Шейдеманам и Носке. Все это так. Но отсюда вытекает вовсе не то, что поддержка их есть измена революции, а то, что в интересах революции революционеры рабочего класса должны оказать этим господам известную парламентскую поддержку. Для пояснения этой мысли возьму два современных английских политических документа: 1) речь премьера Ллойд-Джорджа 18. III. 1920 (по изложению в «The Manchester Guardian*) [124]) от 19. III. 1920) и 2) рассуждения «левой» коммунистки, тов. Сильвии Панкхерст в вышеуказанной ее статье.

Ллойд-Джордж в своей речи полемизировал с Асквитом (который был специально приглашен на собрание, но отказался придти) и теми либералами, которые хотят не коалиции с консерваторами, а сближения с рабочей партией. (Из письма в редакцию тов. Галлакера мы видели тоже указание на факт перехода либералов в Нез. рабоч. партию.) Ллойд-Джордж доказывал, что необходима коалиция либералов с консерваторами и *тесная*, ибо иначе может победить Рабочая партия, которую Ллойд-Джордж «предпочитает называть» социалистической и которая стремится к «коллективной собственности» на средства производства. «Во Франции это называлось коммунизмом» — популярно пояснял вождь английской буржуазии своим слушателям, членам парламентской либеральной партии, которые, вероятно, до сих пор этого не знали, — «в Германии это называлось социализмом; в России это называется большевизмом». Для либералов это принципиально неприемлемо, разъяснял Ллойд-Джордж, ибо либералы принципиально за частную собственность. «Цивилизация в опасности», заявлял оратор, и потому либералы и консерваторы должны объединиться...

«... Если вы пойдете в земледельческие округа, — говорил Ллойд-Джордж, — я согласен, что вы увидите там старые партийные деления, сохранившиеся попрежнему. Там опасность далека. Там опасности нет. Но, когда дело дойдет до сельских округов, опасность будет там так же велика, как она велика теперь в некоторых промышленных округах. Четыре пятых нашей страны заняты промышленностью и торговлей; едва ли одна пятая — земледелием. Это — одно из обстоятельств, которое постоянно имею в виду, когда я размышляю об опасностях, которые несет нам будущее. Во Франции население земледельческое, и вы имеете солидную базу определенных взглядов, которая не двигается очень-то быстро и которую не очень-то легко возбудить революционным движением. В нашей стране дело обстоит иначе. Нашу страну легче опрокинуть, чем какую-бы то ни было другую страну в свете, и если она начнет шататься, то крах будет здесь по указанным причинам более сильным, чем в других странах».

*) — «Страж Манчестера». *Ред.*

Читатель видит отсюда, что г. Ллойд-Джордж не только человек очень умный, но и многому научившийся от марксистов. Не грех и нам поучиться у Ллойд-Джорджа.

Интересно еще отметить следующий эпизод из дискуссии, которая состоялась после речи Ллойд-Джорджа:

«Г. Воллэс (Wallace): Я бы хотел спросить, как смотрит премьер-министр на результаты его политики в промышленных округах по отношению к промышленным рабочим, из которых очень многие являются либералами в настоящее время и от которых мы получаем так много поддержки. Не будет ли возможный результат тот, что вызовет громадное увеличение силы Рабочей партии со стороны рабочих, которые в настоящее время являются нашими искренними помощниками?

Премьер-министр: Я держусь совершенно иного взгляда. Тот факт, что либералы между собой борются, несомненно, толкает очень значительное число либералов, с отчаяния, к Рабочей партии, где вы имеете уже значительное число либералов, очень способных людей, занятых теперь дискредитированием правительства. Результат, несомненно, тот, что значительно укрепляется общественное настроение в пользу Рабочей партии. Общественное мнение поворачивает не к либералам, стоящим вне Рабочей партии, а к Рабочей партии, это показывают частичные перевыборы».

Мимоходом сказать, это рассуждение показывает особенно как умнейшие люди буржуазии запутались и не могут не делать непоправимых глупостей. На этом буржуазия и погибнет. А наши люди могут даже делать глупости (правда, при условии, что это глупости не очень большие, и что они будут своевременно исправлены) и тем не менее окажутся в конце концов победителями.

Другой политический документ — следующие рассуждения «левой» коммунистки, тов. Сильвии Панкхерст:

«... Тов. Инкпин (секретарь Брит. соц. партии) называет Рабочую партию «главной организацией движения рабочего класса». Другой товарищ из Британской социалистической партии на конференции III Интернационала выразил взгляд Британской социалистической партии еще рельефнее. Он сказал: «Мы смотрим на Рабочую партию, как на организованный рабочий класс».

«Мы не разделяем этого взгляда на Рабочую партию. Рабочая партия очень велика численно, хотя члены ее в очень значительной доле бездеятельны и апатичны; это — рабочие и работницы, вступившие в трэд-юнион, потому что их товарищи по мастерской трэд-юнионисты и потому что они хотят получать пособия.

«Но мы признаем, что многочисленность Рабочей партии вызвана также тем фактом, что она есть создание той школы мысли, за пределы которой большинство британского рабочего класса еще не пошло, хотя великие изменения подготовляются в умах народа, который скоро изменит это положение»...

«... Британская Рабочая партия, подобно социал-патриотическим организациям других стран, неизбежно, в ходе естественного развития общества, придет к власти. Дело коммунистов — строить силы, которые низ-

вергнут социал-патриотов, и мы не должны в нашей стране ни затягивать этой деятельности, ни колебаться.

«Мы не должны разбрасывать нашу энергию, увеличивая силу Рабочей партии; ее подъем к власти неизбежен. Мы должны сосредоточить свои силы на создании коммунистического движения, которое победит ее. Рабочая партия скоро составит правительство; революционная оппозиция должна быть готова, чтобы напасть на него»... [125])

Итак, либеральная буржуазия отказывается от исторически освященной вековым опытом — и необычайно выгодной для эксплуататоров — системы «двух партий» (эксплуататоров), считая необходимым объединение их сил для борьбы с Рабочей партией. Часть либералов, как крысы с тонущего корабля, перебегают к Рабочей партии. Левые коммунисты считают переход власти к Рабочей партии неизбежным и признают, что сейчас за ней большинство рабочих. Они делают отсюда тот страшный вывод, который т. Сильвия Панкхерст формулирует так:

«Коммунистическая партия не должна заключать компромиссов... Она должна сохранить свою доктрину чистой, свою независимость от реформизма незапятнанной; ее миссия — идти вперед, не останавливаясь и не сворачивая с пути, идти прямой дорогой к коммунистической революции».

Напротив, из того, что большинство рабочих в Англии еще идет за английскими Керенскими или Шейдеманами, что оно еще не проделало опыта с правительством из этих людей, каковой опыт понадобился и России и Германии для массового перехода рабочих к коммунизму, из этого вытекает с несомненностью, что английские коммунисты *должны* участвовать в парламентаризме, должны *изнутри* парламента помочь рабочей массе увидать на деле результаты Хендерсоновского и Сноуденовского правительства, должны помочь Хендерсонам и Сноуденам победить объединенных Ллойд-Джорджа и Черчилля. Поступить иначе, значит затруднить дело революции, ибо без перемены взглядов большинства рабочего класса революция невозможна, а эта перемена создается политическим опытом масс, никогда не одной только пропагандой. «Без компромиссов вперед, не сворачивая с пути», если это говорит заведомо бессильное меньшинство рабочих, которое знает (или во всяком случае должно знать), что большинство через короткий промежуток времени, при условии победы Хендерсона и Сноудена над Ллойд-Джорджем и Черчиллем, разочаруется в своих вождях и перейдет к поддержке коммунизма (или во всяком случае к нейтралитету и большей частью благожелательному нейтралитету по отношению к коммунистам), — такой лозунг явно ошибочен. Это все равно, как если бы 10.000 солдат бросились в бой против 50.000 неприятеля, когда следует «остановиться», «свернуть с дороги», даже заключить

«компромисс», лишь бы дождаться имеющих подойти 100.000 подкрепления, которые сразу выступить не в состоянии. Это — интеллигентское ребячество, а не серьезная тактика революционного класса.

Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по старому. Лишь тогда, когда «*низы*» *не хотят* старого и когда «верхи» *не могут по старому*, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (признак всякой настоящей революции: быстрое удесятерение или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, досель апатичной), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его.

В Англии, как видно, между прочим, именно из речи Ллойд-Джорджа, явно нарастают оба условия успешной пролетарской революции. И ошибки со стороны левых коммунистов опасны теперь сугубо именно потому, что у некоторых революционеров наблюдается недостаточно вдумчивое, недостаточно внимательное, недостаточно сознательное, недостаточно расчетливое отношение к каждому из этих условий. Если мы — не революционная группа, а партия революционного *класса*, если мы хотим увлечь за собой *массы* (а без этого мы рискуем остаться просто говорунами), мы должны, во-первых, помочь Хендерсону или Споудену побить Ллойд-Джорджа и Черчилля (вернее даже: заставить первых побить вторых, ибо первые *боятся своей победы!*); во-вторых, помочь большинству рабочего класса на своем опыте убедиться в нашей правоте, т.-е. в полной негодности Хендерсонов и Споуденов, в их мелкобуржуазной и предательской натуре, в неизбежности их банкротства; в-третьих, приблизить момент, когда *на почве* разочарования Хендерсонами большинства рабочих можно будет с серьезными шансами на успех сразу скинуть правительство Хендерсонов, которое будет еще более растерянно метаться, если даже

умнейший и солиднейший, не мелкобуржуазный, а крупнобуржуазный, Ллойд-Джордж проявляет полную растерянность и обессиливает себя (и всю буржуазию) все больше и больше, вчера своими «трениями» с Черчиллем, сегодня своими «трениями» с Асквитом.

Буду говорить конкретнее. Английские коммунисты должны, на мой взгляд, соединить все свои четыре (все очень слабые, некоторые — совсем и совсем слабые) партии и группы в одну Коммунистическую партию на почве принципов III Интернационала и *обязательного* участия в парламенте. Коммунистическая партия предлагает Хендерсонам и Сноуденам «компромисс», избирательное соглашение: идем вместе против союза Ллойд-Джорджа и консерваторов, делим парламентские места по числу голосов, поданных рабочими за Рабочую партию или за коммунистов (не на выборах, а по особому голосованию), сохраняем *полнейшую свободу* агитации, пропаганды, политической деятельности. Без этого последнего условия, конечно, на блок идти нельзя, ибо это будет изменой: полнейшую свободу разоблачения Хендерсонов и Сноуденов английские коммунисты так же абсолютно должны отстаивать и отстоять, как отстаивали ее *(пятнадцать лет,* 1903 — 1917) и отстояли русские большевики по отношению к русским Хендерсонам и Сноуденам, т.-е. меньшевикам.

Если Хендерсоны и Сноудены примут блок на этих условиях, мы выиграли, ибо нам вовсе не важно число мест в парламенте, мы за этим не гонимся, мы по этому пункту будем уступчивы (а Хендерсоны и особенно их новые друзья — или их новые господа?—либералы, перешедшие в Нез. рабочую партию, за этим больше всего гонятся). Мы выиграли, ибо понесем *свою* агитацию в *массы* в такой момент, когда их «раззадорил» *сам* Ллойд-Джорж, и поможем не только Рабочей партии скорее составить свое правительство, но и массам скорее понять всю нашу коммунистическую пропаганду, которую мы будем вести против Хендерсонов без всяких урезок, без всяких умолчаний.

Если Хендерсоны и Сноудены отвергнут блок с нами на этих условиях, мы еще больше выиграли. Ибо мы сразу показали *массам* (заметьте, что даже внутри чисто меньшевистской, вполне оппортунистической Нез. рабочей партии *масса* за Советы), что Хендерсоны предпочитают *свою* близость капиталистам объединению всех рабочих. Мы сразу выиграли перед *массой,* которая особенно после блестящих и высокоправильных, высокополезных (для коммунизма) разъяснений Ллойд-Джорджа будет сочувствовать объединению всех рабочих против союза Ллойд-Джорджа с консерваторами. Мы сразу выиграли, ибо демонстрировали перед массами, что Хендерсоны и Сноудены боятся победить Ллойд-Джорджа, боятся взять власть одни, стремятся *тайком* получить

поддержку Ллойд-Джорджа, который *открыто* протягивает руку консерваторам против Рабочей партии. Надо заметить, что у нас в России после революции 27. II. 1917 (ст. ст.) пропаганда большевиков против меньшевиков и эс-эров (т.-е. русских Хендерсонов и Сноуденов) выигрывала именно в силу такого же обстоятельства. Мы говорили меньшевикам и эс-эрам: берите всю власть без буржуазии, ибо у вас большинство в Советах (на I-ом Всероссийском Съезде Советов большевики имели в июне 1917 года всего 13% голосов). Но русские Хендерсоны и Сноудены боялись взять власть без буржуазии, и когда буржуазия оттягивала выборы в Учредительное собрание, прекрасно зная, что оно даст большинство эс-эрам и меньшевикам*) (те и другие шли в теснейшем политическом блоке, представляли на деле *одну* мелкобуржуазную демократию), то эс-эры и меньшевики были не в силах энергично и до конца бороться против этих оттяжек.

При отказе Хендерсонов и Сноуденов от блока с коммунистами, коммунисты выиграли бы сразу в деле завоевания симпатий масс и дискредитирования Хендерсонов и Сноуденов, а если бы мы от этого потеряли несколько парламентских мест, так это нам совсем не важно. Мы выставили бы своих кандидатов только в самом ничтожном числе абсолютно надежных округов, т.-е. где выставление наших кандидатов не провело бы либерала против лабуриста (члена Рабочей партии). Мы вели бы избирательную агитацию, распространяя листки в пользу коммунизма и предлагая во *всех* округах, где нет нашего кандидата, *голосовать за лабуриста против буржуа*. Ошибаются тт. Сильвия Пэнкхерст и Галлакер, если видят в этом измену коммунизму или отказ от борьбы с социал-предателями. Напротив, от этого дело коммунистической революции, несомненно, выиграло бы.

Английским коммунистам очень часто трудно бывает теперь даже подойти к массе, даже заставить себя выслушать. Если я выступаю, как коммунист, и заявляю, что приглашаю голосовать за Хендерсона против Ллойд-Джорджа, меня наверное будут слушать. И я смогу популярно объяснить, не только почему Советы лучше парламента и диктатура пролетариата лучше диктатуры Черчилля (прикрываемой вывеской буржуазной «демократии»), но также и то, что я хотел бы поддержать Хендерсона своим

*) Выборы в Учр. собр. в России, в ноябре 1917 г., по сведениям охватывающим свыше 36 миллионов избирателей, дали 25% голосов большевикам, 13% разным партиям помещиков и буржуазии, 62% мелкобуржуазной демократии, т.-е. эс-эрам и меньшевикам вместе с небольшими родственными им группами.

голосованием точно так же, как веревка поддерживает повешенного; — что приближение Хендерсонов к их собственному правительству так же докажет мою правоту, так же привлечет массы на мою сторону, так же ускорит политическую смерть Хендерсонов и Сноуденов, как это было с их единомышленниками в России и в Германии.

И если мне возразят: это слишком «хитрая» или сложная тактика, ее не поймут массы, она разбросает, раздробит наши силы, помешает сосредоточить их на советской революции и т. п., то я отвечу «левым» возражателям: — не сваливайте своего доктринерства на массы! Наверное, в России массы не более, а менее культурны, чем в Англии. И однако массы поняли большевиков; и большевикам не помешало, а помогло то обстоятельство, что они *накануне* советской революции, в сентябре 1917 года, составляли списки своих кандидатов в буржуазный парламент (Учр. собрание), а *на другой день после* советской революции, в ноябре 1917 года, выбирали в то самое Учр. собрание, которое 5. I. 1918 было ими разогнано.

Я не могу здесь останавливаться на втором разногласии между английскими коммунистами, состоящем в том, присоединяться ли к Рабочей партии или нет. У меня слишком мало материалов по этому вопросу, который является особенно сложным, ввиду чрезвычайной оригинальности британской «Рабочей партии», слишком не похожей на обычные на континенте Европы политические партии по самому своему строению. Несомненно только, во-первых, что и по этому вопросу неизбежно впадет в ошибку тот, кто вздумает выводить тактику революционного пролетариата из принципов вроде: «комм. партия должна сохранять свою доктрину в чистоте и свою независимость от реформизма незапятнанной; ее призвание — идти впереди, не останавливаясь и не сворачивая с дороги, идти прямым путем к комм. революции». Ибо подобные принципы лишь повторяют ошибку французских коммунаров-бланкистов, провозглашавших в 1874 году «отрицание» всяких компромиссов и всяких промежуточных станций. Во-вторых, несомненно, что задача состоит и здесь, как всегда, в том, чтобы уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать.

Но об этом приходится говорить в связи не с одним только английским коммунизмом, а с общими выводами, касающимися развития коммунизма во всех капиталистических странах. К этой теме мы и переходим.

X.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ.

Российская буржуазная революция 1905 года обнаружила один чрезвычайно оригинальный поворот всемирной истории: в одной из самых отсталых капиталистических стран впервые в мире достигнута была невиданная широта и сила стачечного движения. За *один первый месяц* 1905 года число стачечников вдесятеро превысило среднее *годовое* число стачечников за предыдущие 10 лет (1895—1904), а от января к октябрю 1905 года стачки росли непрерывно и в огромных размерах. Отсталая Россия, под влиянием ряда совершенно своеобразных исторических условий, первая показала миру не только скачкообразный рост самодеятельности угнетенных масс во время революции (это бывало во всех великих революциях), но и значение пролетариата, бесконечно более высокое, чем его доля в населении, сочетание экономической и политической стачки, с превращением последней в вооруженное восстание, рождение новой формы массовой борьбы и массовой организации угнетенных капитализмом классов, Советов.

Февральская и октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов, распространение этой формы борьбы и организации на всемирное рабочее движение, историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще.

Мало того. История рабочего движения показывает теперь, что во всех странах предстоит ему (и оно уже начало) пережить борьбу нарождающегося, крепнущего, идущего к победе коммунизма прежде всего и главным образом со *своим* (для каждой страны) «меньшевизмом», т.-е. оппортунизмом и социал-шовинизмом; во-вторых—и в виде, так сказать, дополнения — с «левым» коммунизмом. Первая борьба развернулась во всех странах без единого, повидимому, изъятия, как борьба II-го (ныне уже фактически убитого) и III-го Интернационала. Вторая борьба наблюдается и в Германии, и в Англии, и в Италии, и в Америке (по крайней мере, известная *часть* «Промышленных рабочих мира» и анархо-синдикалистских течений отстаивает ошибки левого коммунизма на ряду с почти всеобщим, почти безраздельным признанием советской системы), и во Франции (отношение части бывших синдикалистов к политической партии и к парламентаризму, опять таки на-ряду с признанием советской системы),

т.-е., несомненно, в масштабе не только интернациональном, но и всемирном.

Но, проделывая везде однородную, по сути дела, подготовительную школу к победе над буржуазией, рабочее движение каждой страны совершает это развитие *по-своему*. При том крупные, передовые капиталистические страны идут по этой дороге *гораздо более быстро*, чем большевизм, получивший от истории пятнадцатилетний срок на подготовку его, как организованного политического течения, к победе. III Интернационал за такой короткий срок, как один год, уже одержал решительную победу, разбил II, желтый, социал-шовинистский Интернационал, который всего несколько месяцев тому назад был несравненно сильнее III-го, казался прочным и могучим, пользовался всесторонней — прямой и косвенной, материальной (министерские местечки, паспорта, пресса) и идейной помощью всемирной буржуазии.

Все дело теперь в том, чтобы коммунисты каждой страны вполне сознательно учли как основные принципиальные задачи борьбы с оппортунизмом и «левым» доктринерством, так и *конкретные особенности*, которые эта борьба принимает и неизбежно должна принимать в каждой отдельной стране, сообразно оригинальным чертам ее экономики, политики, культуры, ее национального состава (Ирландия и т. п.), ее колоний, ее религиозных делений и т. д. и т. п. Повсеместно чувствуется, ширится и растет недовольство II Интернационалом и за его оппортунизм и за его неуменье или неспособность создать действительно централизованный, действительно руководящий центр, способный направлять международную тактику революционного пролетариата в его борьбе за всемирную советскую республику. Необходимо дать себе ясный отчет в том, что такой руководящий центр ни в коем случае нельзя построить на шаблонизировании, на механическом выравнивании, отождествлении тактических правил борьбы. Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения *основных* принципов коммунизма (советская власть и диктатура пролетариата), которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных подходах* каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи,

к победе над оппортунизмом и левым доктринерством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению советской республики и пролетарской диктатуры — вот в чем главная задача переживаемого всеми передовыми (и не только передовыми) странами исторического момента. Главное — конечно, еще далеко, далеко не все, но главное — уже сделано в привлечении авангарда рабочего класса, в переходе его на сторону советской власти против парламентаризма, на сторону диктатуры пролетариата против буржуазной демократии. Теперь надо все силы, все внимание сосредоточить на *следующем* шаге, который кажется — и, с известной точки зрения, действительно является — менее основным, но который зато более практически близок к практическому решению задачи, именно: на отыскании формы *перехода* или *подхода* к пролетарской революции.

Пролетарский авангард идейно завоеван. Это главное. Без этого нельзя сделать и первого шага к победе. Но от этого еще довольно далеко до победы. С одним авангардом победить нельзя. Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением. А для того, чтобы действительно весь класс, чтобы действительно широкие массы трудящихся и угнетенных капиталом дошли до такой позиции, для этого одной пропаганды, одной агитации мало. Для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков — основной закон всех великих революций, подтвержденный теперь с поразительной силой и рельефностью не только Россией, но и Германией. Не только некультурным, часто безграмотным массам России, но и высоко культурным, поголовно грамотным массам Германии потребовалось испытать на собственной шкуре все бессилие, всю бесхарактерность, всю беспомощность, все лакейство перед буржуазией, всю подлость правительства рыцарей II Интернационала, всю неизбежность диктатуры крайних реакционеров (Корнилов в России, Капп и К° в Германии), как единственный альтернатив по отношению к диктатуре пролетариата, чтобы решительно повернуть к коммунизму.

Очередная задача сознательного авангарда в международном рабочем движении, т.-е. коммунистических партий, групп, течений — уметь *подвести* широкие (теперь еще в большинстве случаев спящие, апатичные, рутинные, косные, не пробужденные) массы к этому новому их положению, или, вернее, уметь руководить *не только* своей партией, но и этими массами в течение их подхода, перехода на новую позицию. Если первой истори-

ческой задачи (привлечь сознательный авангард пролетариата на сторону советской власти и диктатуры рабочего класса) нельзя было решить без полной, идейной и политической победы над оппортунизмом и социал-шовинизмом, то второй задачи, которая ныне становится очередной, и которая состоит в умении подвести *массы* на новую позицию, способную обеспечить победу авангарда в революции, этой очередной задачи нельзя выполнить без ликвидации левого доктринерства, без полного преодоления его ошибок, без избавления от них.

Пока речь шла (и поскольку речь еще идет) о привлечении на сторону коммунизма авангарда пролетариата, до тех пор и постольку на первое место выдвигается пропаганда; даже кружки, имеющие все слабости кружковщины, тут полезны и дают плодотворные результаты. Когда речь идет о практическом действии масс, о размещении — если позволительно так выразиться — миллионных армий, о расстановке *всех* классовых сил данного общества *для последнего и решительного боя*, тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин «чистого» коммунизма ничего не поделаешь. Тут надо считать не до тысяч, как в сущности считает пропагандист, член маленькой группы, не руководившей еще массами; тут надо считать миллионами и десятками миллионов. Тут надо спросить себя не только о том, убедили ли мы авангард революционного класса,— а еще и о том, размещены ли исторически действенные силы *всех* классов, обязательно всех без изъятия классов данного общества, таким образом, чтобы решительное сражение было уже вполне назревшим, — таким образом, чтобы (1) все враждебные нам классовые силы достаточно запутались, достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам; чтобы (2) все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т.-е. мелкая буржуазия, мелкобуржуазная демократия в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством; чтобы (3) в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии. Вот тогда революция назрела, вот тогда наша победа, если мы верно учли все, намеченные выше, кратко обрисованные выше, условия и верно выбрали момент, наша победа обеспечена.

Расхождения между Черчиллями и Ллойд-Джорджами — эти политические типы есть во *всех* странах, с ничтожными национальными различиями, — с одной стороны; затем, между Хендерсонами и Ллойд-Джорджами, с другой, совершенно неважны и мелки, с точки зрения чистого, то-есть абстрактного, то-есть

недозревшего еще до практического, массового, политического действия, коммунизма. Но, с точки зрения этого практического действия масс, эти различия крайне, крайне важны. В их учете, в определении момента полного назревания неизбежных между этими «друзьями» конфликтов, которые ослабляют и обессиливают *всех «друзей», вместе взятых,* — все дело, вся задача коммуниста, желающего быть не только сознательным, убежденным, идейным пропагандистом, но и практическим руководителем *масс* в революции. Надо соединить строжайшую преданность идеям коммунизма с уменьем пойти на все необходимые практические компромиссы, лавирования, соглашательства, зигзаги, отступления и тому подобное, чтобы ускорить осуществление и изживание политической власти Хендерсонов (героев II Интернационала, если говорить не именами отдельных лиц, представителей мелкобуржуазной демократии, называющих себя социалистами); ускорить их неизбежное банкротство на практике, просвещающее массы именно в нашем духе, именно в направлении к коммунизму; ускорить неизбежные трения, ссоры, конфликты, полный распад между Хендерсонами — Ллойд-Джорджами — Черчиллями (меньшевиками и эс-эрами — кадетами — монархистами; Шейдеманами — буржуазией — капповцами и т. п.); и правильно выбрать такой момент максимального распада между всеми этими «опорами священной частной собственности», чтобы решительным наступлением пролетариата разбить всех их и завоевать политическую власть.

История вообще, история революций в частности, всегда богаче содержанием, разнообразнее, разностороннее, живее, «хитрее», чем воображают самые лучшие партии, самые сознательные авангарды наиболее передовых классов. Это и понятно, ибо самые лучшие авангарды выражают сознание, волю, страсть, фантазию десятков тысяч, а революцию осуществляют, в моменты особого подъема и напряжения всех человеческих способностей, сознание, воля, страсть, фантазия десятков миллионов, подхлестываемых самой острой борьбой классов. Отсюда вытекают два очень важных практических вывода: первый, что революционный класс, для осуществления своей задачи, должен уметь овладеть *всеми,* без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности (доделывая после завоевания политической власти, иногда с большим риском и огромной опасностью, то, что он не доделал до этого завоевания); второй, что революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою.

Всякий согласится, что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть

или могут быть у неприятеля. Но к политике это еще более относится, чем к военному делу. В политике еще меньше можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас. Не владея всеми средствами борьбы, мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независящие от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь для такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы. Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка, раз мы представляем интересы действительно передового, действительно революционного класса, даже если обстоятельства не позволят нам пустить в ход оружие наиболее для неприятеля опасное, оружие, всего быстрее наносящее смертельные удары. Неопытные революционеры часто думают, что легальные средства борьбы оппортунистичны, ибо буржуазия на этом поприще особенно часто (наипаче в «мирные», не революционные времена) обманывала и дурачила рабочих; — нелегальные же средства борьбы революционны. Но это неверно. Верно то, что оппортунистами и предателями рабочего класса являются партии и вожди, не умеющие или не желающие (не говори: не могу, говори: не хочу) применять нелегальные средства борьбы в таких, напр., условиях, как во время империалистской войны 1914 — 1918 годов, когда буржуазия самых свободных демократических стран с неслыханной наглостью и свирепостью обманывала рабочих, запрещая говорить правду про грабительский характер войны. Но революционеры, не умеющие соединять нелегальные формы борьбы со *всеми* легальными, являются весьма плохими революционерами. Нетрудно быть революционером тогда, когда революция уже вспыхнула и разгорелась, когда примыкают к революции все и всякие, из простого увлечения, из моды, даже иногда из интересов личной карьеры. «Освобождение» от таких горе-революционеров стоит пролетариату потом, после его победы, трудов самых тяжких, муки, можно сказать, мученской. Гораздо труднее — и гораздо ценнее — уметь быть революционером, когда *еще нет* условий для прямой, открытой, действительно массовой, действительно революционной борьбы, уметь отстаивать интересы революции (пропагандистски, агитационно, организационно) в нереволюционных учреждениях, а зачастую и прямо реакционных, в нереволюционной обстановке, среди массы, неспособной немедленно понять необходимость революционного метода действий. Уметь найти, нащупать, верно определить конкретный путь или особый поворот событий, *подводящий* массы к настоящей, решительной, последней, великой революционной борьбе, — в этом главная задача современного коммунизма в Зап. Европе и Америке.

Пример: Англия. Мы не можем знать — и никто не в состоянии наперед определить — как скоро разгорится там настоящая пролетарская революция и *какой повод* более всего разбудит, разожжет, подвинет на борьбу очень широкие, ныне еще спящие, массы. Мы обязаны, поэтому, вести всю подготовительную нашу работу так, чтобы быть подкованными (как любил говорить покойный Плеханов, когда он был марксистом и революционером) на все четыре ноги. Возможно, что «прорвет», что «сломает лед» парламентский кризис; возможно, что — кризис, вытекающий из безнадежно запутанных, все более и более болезненно складывающихся и обостряющихся колониальных и империалистских противоречий; возможно что-либо третье и т. п. Мы говорим не о том, какая борьба *решит* судьбу пролетарской революции в Англии (этот вопрос ни в ком из коммунистов сомнений не возбуждает, этот вопрос для всех нас решен и решен твердо), мы говорим о том *поводе,* который побудит ныне еще спящие пролетарские массы придти в движение и подведет их вплотную к революции. Не забудем, что, напр., в буржуазной французской республике, в обстановке, которая и со стороны международной, и со стороны внутренней во сто раз менее была революционна, чем теперь, достаточно оказалось такого «неожиданного» и такого «мелкого» повода, как одна из тысяч и тысяч бесчестных проделок реакционной военщины (дело Дрейфуса), чтобы вплотную подвести народ к гражданской войне!

Коммунисты должны в Англии использовать непрерывно, неослабно, неуклонно и парламентские выборы и все перипетии ирландской, колониальной, всемирно-империалистской политики британского правительства и все прочие области, сферы, стороны общественной жизни, во всех работая по-новому, по-коммунистически, в духе не II, а III Интернационала. Я не имею здесь времени и места для описания приемов «русского», «большевистского» участия в парламентских выборах и в парламентской борьбе, но могу уверить заграничных коммунистов, что это было вовсе не похоже на обычные западно-европейские парламентские кампании. Из этого часто делают вывод: «ну, то у вас, в России, а у нас парламентаризм иной». Вывод неверный. На то и существуют на свете коммунисты, сторонники III Интернационала во всех странах, чтобы *переделать* по всей линии, во всех областях жизни, старую социалистическую, трэд-юнионистскую, синдикалистскую, парламентскую работу в *новую,* коммунистическую. Оппортунистического и чисто-буржуазного, делячества, мошенничества-капиталистического на наших выборах тоже бывало всегда очень и очень достаточно. Коммунисты в Западной Европе и в Америке должны научиться создать новый, необычный, неоппортунистический, некарьеристский парламентаризм: чтобы

партия коммунистов давала свои лозунги, чтобы настоящие пролетарии при помощи неорганизованной и совсем забитой бедноты разбрасывали и разносили листки, объезжали и обходили квартиры рабочих, хижины сельских пролетариев и захолустных (в Европе, к счастью, во много раз меньше деревенских захолустий, чем у нас, а в Англии их совсем мало) крестьян, забирались в самые простонародные кабачки, втирались в самые простонародные союзы, общества, случайные собрания, говорили с народом не по ученому (и не очень по-парламентски), не гонялись ни капельки за «местечком» в парламенте, а везде будили мысль, втягивали массу, ловили буржуазию на слове, использовали ею созданный аппарат, ею назначенные выборы, ею сделанные призывы ко всему народу, знакомили народ с большевизмом так, как никогда не удавалось знакомить (при господстве буржуазии) вне обстановки выборов (не считая, конечно, момента больших стачек, когда *такой же* аппарат всенародной агитации работал у нас еще интенсивнее). Сделать это в Западной Европе и Америке очень трудно, очень и очень трудно, но это сделать можно и должно, ибо без труда задачи коммунизма вообще решить нельзя, а трудиться надо над решением *практических* задач, все более разнообразных, все более связанных со всеми отраслями общественной жизни, все более *отвоевывающих* одну отрасль, одну область за другой *у буржуазии*.

В той же Англии так же по новому (не по-социалистически, а по-коммунистически, не реформистски, а революционно) надо поставить работу пропаганды, агитации, организации в войске и среди угнетенных и неполноправных национальностей «*своего*» государства (Ирландия, колонии). Ибо все эти области общественной жизни в эпоху империализма вообще, а теперь после войны, измучившей народы и открывающей быстро глаза на правду (именно: что десятки миллионов убиты и искалечены только ради решения вопроса, английские или немецкие хищники будут грабить больше стран), — все эти области общественной жизни особенно наполняются горючим материалом и создают особенно много поводов к конфликтам, кризисам, обострению классовой борьбы. Мы не знаем и не можем знать, какая искра — из той бездны искр, которые отовсюду сыпятся теперь во всех странах, под влиянием экономического и политического всемирного кризиса, — окажется в состоянии зажечь пожар, в смысле особого пробуждения масс, и мы обязаны поэтому с нашими новыми, коммунистическими принципами приняться за «обработку» всех и всяких, даже наиболее старых, затхлых и повидимому безнадежных поприщ, ибо иначе мы не будем на высоте задачи, не будем всесторонни, не овладеем всеми видами оружия, не подготовимся ни к победе над буржуазией (которая все стороны

общественной жизни устроила, — а теперь и расстроила — по буржуазному), ни к предстоящей коммунистической реорганизации всей жизни после этой победы.

После пролетарской революции в России и неожиданных, для буржуазии и филистеров, побед этой революции в международном масштабе, весь мир стал теперь иным, буржуазия повсюду стала тоже иной. Она запугана «большевизмом», озлоблена на него почти до умопомрачения, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны — сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ. Оба эти обстоятельства коммунисты всех передовых стран должны учесть в своей тактике.

Когда русские кадеты и Керенский подняли бешеную травлю против большевиков — особенно с апреля 1917 года и еще более в июне и июле 1917 года, — они «пересолили». Миллионы экземпляров буржуазных газет, на все лады кричащие против большевиков, помогли втянуть массу в оценку большевизма, а ведь кроме газет вся общественная жизнь именно благодаря «усердию» буржуазии пропитывалась спорами о большевизме. Теперь в международном масштабе миллионеры всех стран ведут себя так, что мы должны им быть от души благодарны. Они травят большевизм с таким же усердием, с каким травил его Керенский и К°; они так же «пересаливают» при этом и так же *помогают* нам, как Керенский. Когда французская буржуазия делает из большевизма центральный пункт выборной агитации, ругая за большевизм сравнительно умеренных или колеблющихся социалистов; — когда американская буржуазия, совершенно потеряв голову, хватает тысячи и тысячи людей по подозрению в большевизме и создает атмосферу паники, разнося повсюду вести о большевистских заговорах; — когда английская «солиднейшая» в мире буржуазия, при всем ее уме и опытности, делает невероятные глупости, основывает богатейшие «общества для борьбы с большевизмом», создает специальную литературу о большевизме, нанимает для борьбы с большевизмом добавочное количество ученых, агитаторов, попов; — мы должны клапяться и благодарить господ капиталистов. Они работают на нас. Они помогают нам заинтересовать массы вопросом о сущности и значении большевизма. И они не могут поступать иначе, ибо «замолчать», задушить большевизм им *уже* не удалось.

Но вместе с тем буржуазия видит в большевизме почти только одну его сторону: восстание, насилие, террор; буржуазия старается поэтому приготовиться в особенности к отпору и сопротивлению на *этом* поприще. Возможно, что в отдельных случаях, в отдельных странах, на те или иные короткие промежутки вре-

мени, ей это удастся: с такой возможностью надо считаться, и ровно ничего страшного для нас нет в том, что это ей удастся. Коммунизм «вырастает» решительно из всех сторон общественной жизни, ростки его есть решительно повсюду, «зараза» (если употребить излюбленное буржуазией и буржуазной полицией и самое «приятное» для нее сравнение) проникла в организм очень прочно и пропитала собой весь организм целиком. Если с особым тщанием «заткнуть» один из выходов, — «зараза» найдет себе другой выход, иногда самый неожиданный. Жизнь возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии. Русскую революцию разбили жестоко в 1905 году; русских большевиков разбили в июле 1917 года; немецких коммунистов перебили свыше 15.000 посредством искусной провокации и ловких маневров Шейдемана и Носке совместно с буржуазией и монархистами-генералами; в Финляндии и в Венгрии неистовствует белый террор. Но во всех случаях и во всех странах коммунизм закаляется и растет; корни его так глубоки, что преследования не ослабляют, не обессиливают, а усиливают его. Недостает только одного, чтобы мы пошли к победе увереннее и тверже, именно: повсеместного и до конца продуманного сознания всеми коммунистами всех стран необходимости быть максимально *гибкими* в своей тактике. Великолепно растущему коммунизму особенно в передовых странах недостает теперь этого сознания и уменья применить это сознание на практике.

Полезным уроком могло бы (и должно было бы) быть то, что произошло с такими высоко учеными марксистами и преданными социализму вождями II Интернационала, как Каутский, Отто Бауэр и др. Они вполне сознавали необходимость гибкой тактики, они учились и других учили марксовской диалектике (и многое из того, что ими было в этом отношении сделано, останется навсегда ценным приобретением социалистической литературы), но они *в применении* этой диалектики сделали такую ошибку или оказались на практике такими *не* диалектиками, оказались людьми до того не сумевшими учесть быстрой перемены формы и быстрого наполнения старых форм новым содержанием, что судьба их немногим завиднее судьбы Гайндмана, Гэда и Плеханова.

Основная причина их банкротства состояла в том, что они «загляделись» на одну определенную форму роста рабочего движения и социализма, забыли про ее односторонность, побоялись увидеть ту крутую ломку, которая в силу объективных условий стала неизбежной, и продолжали твердить простые, заученные, на первый взгляд бесспорные истины: три больше двух. Но политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую. В действительности все старые формы социалистического движения наполнились новым содержанием, перед цифрами появился поэтому новый знак: «минус», а наши мудрецы упрямо продолжали (и продолжают) уверять себя и других, что «минус три» больше «минус двух».

Надо постараться, чтобы с коммунистами не повторилась та же ошибка, только с другой стороны, или, вернее, — чтобы была поскорее исправлена и быстрее, безболезненнее для организма изжита *та же ошибка*, только с другой стороны, делаемая «левыми» коммунистами. Левое доктринерство есть тоже ошибка, не только правое доктринерство. Конечно, ошибка левого доктринерства в коммунизме является, в настоящий момент, в тысячу раз менее опасной и менее значительной, чем ошибка правого доктринерства (т.-е. социал-шовинизма и каутскианства), но ведь это только потому так, что левый коммунизм течение совсем молодое, только-только зарождающееся. Только поэтому болезнь, при известных условиях, может быть легко излечена, и необходимо приняться за ее излечение с максимальной энергией.

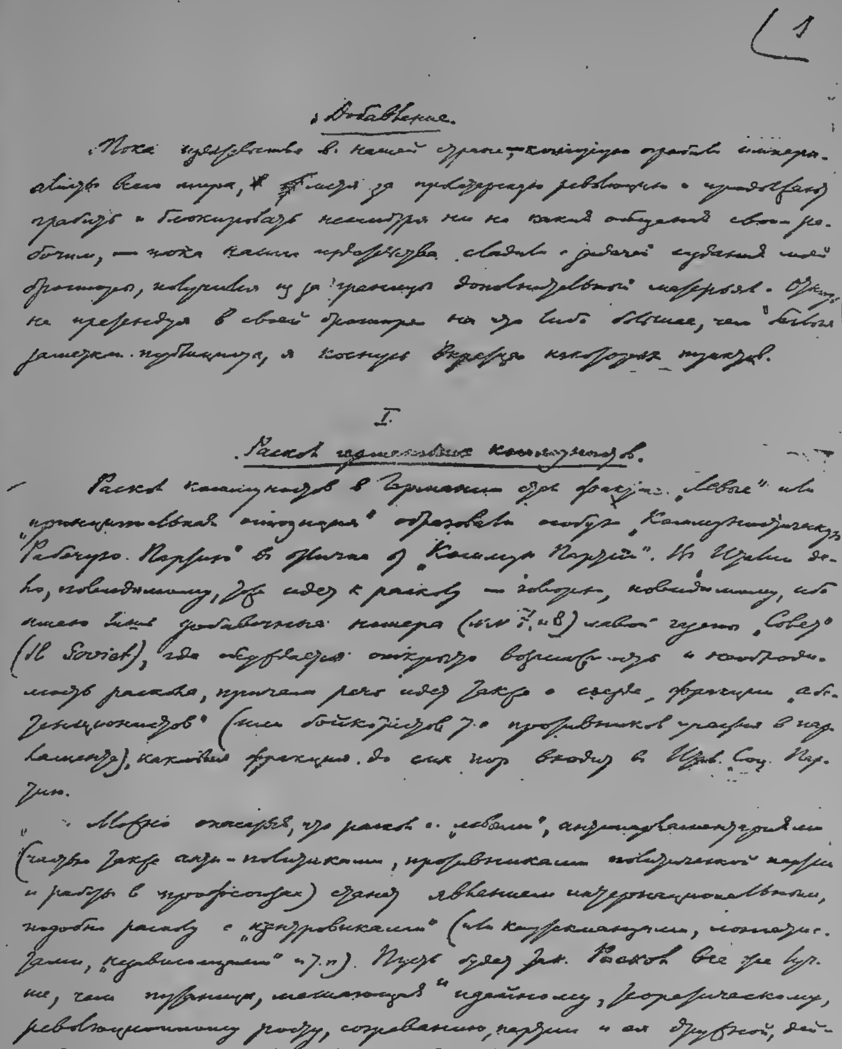
Старые формы лопнули, ибо оказалось, что новое содержание в них—содержание антипролетарское, реакционное — достигло непомерного развития. У нас есть теперь, с точки зрения развития международного коммунизма, такое прочное, такое сильное, такое могучее содержание работы (за советскую власть, за диктатуру пролетариата), что оно может *и должно* проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые, — не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма.

Коммунисты должны приложить все усилия, чтобы направить рабочее движение и общественное развитие вообще самым прямым и самым быстрым путем к всемирной победе советской власти и диктатуре протетариата. Это бесспорная истина. Но стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку. Стоит сказать, как говорят немецкие и английские левые коммунисты, что мы признаем только один, только прямой путь, что мы не допускаем

лавирования, соглашательства, компромиссов, и это уже будет ошибкой, которая способна принести, частью уже принесла и приносит, серьезнейший вред коммунизму. Правое доктринерство уперлось на признании одних только старых форм и обанкротилось до конца, не заметив нового содержания. Левое доктринерство упирается на безусловном отрицании определенных старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы, что наша обязанность, как коммунистов, всеми формами овладеть, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой такой смене, вызываемой не нашим классом или не нашими усилиями.

Всемирная революция так могуче подтолкнута и ускорена ужасами, гнусностями, мерзостями всемирной империалистской войны, безвыходностью созданного ею положения, — эта революция развивается вширь и вглубь с такой превосходной быстротой, с таким великолепным богатством сменяющихся форм, с таким назидательным практическим опровержением всякого доктринерства, что имеются все основания надеяться на быстрое и полное излечение международного коммунистического движения от детской болезни «левого» коммунизма.

27. IV. 1920.



1

Добавление.

Пока издательства в нашей стране, которую ограбили империалисты всего мира, в месть за пролетарскую революцию и продолжают грабить и блокировать несмотря ни на какие обещания своим рабочим, — пока наши издательства сладили с изданием моей брошюры, получился из-за границы дополнительный материал. Отнюдь не претендуя в своей брошюре на что-либо большее, чем беглые заметки публициста, я коснусь вкратце некоторых пунктов.

I.

Раскол германских коммунистов.

Раскол коммунистов в Германии стал фактом. „Левые" или „принципиальная оппозиция" образовали особую „Коммунистическую Рабочую Партию" в отличие от „Коммунист. Партии". Из Италии дело, повидимому, идет к расколу — говорю, повидимому, ибо имею лишь два добавочных номера (№№ 7 и 8) левой газеты „Совет" (Il Soviet), где обсуждается открыто возможность и необходимость раскола, причем речь идет также о съезде фракции „абстенционистов" (или бойкотистов, т. е. противников участия в парламенте), каковая фракция до сих пор входит в Итал. Соц. Партию.

Можно опасаться, что раскол с „левыми", антипарламентариями (частью также анти-политиками, противниками политической партии и работы в профсоюзах) станет явлением интернациональным, подобно расколу с „центровиками" (или каутскианцами, лонгетистами, „независимыми" и т. п.). Пусть будет так. Раскол все же лучше, чем путаница, мешающая и идейному, теоретическому, революционному росту, созреванию партии и ее дружной, действительно организованной, действительно подготовляющей диктатуру пролетариата, практической работе.

Пусть „левые" испытают себя на деле, в национальном и интернациональном масштабе; пусть попробуют подготовить (а затем и осуществить) диктатуру пролетариата без строго-

Первая страница добавления В. И. Ленина к рукописи: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — 1920 г.

Уменьшено

ДОБАВЛЕНИЕ.

Пока издательства в нашей стране, — которую ограбили империалисты всего мира, мстя за пролетарскую революцию, и продолжают грабить и блокировать, несмотря ни на какие обещания своим рабочим, — пока наши издательства сладили с задачей издания моей брошюры, получился из-за границы дополнительный матерьял. Отнюдь не претендуя в своей брошюре на что-либо большее, чем беглые заметки публициста, я коснусь вкратце некоторых пунктов.

I.

РАСКОЛ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ.

Раскол коммунистов в Германии стал фактом. «Левые» или «принципиальная оппозиция» образовали особую «Коммунистическую рабочую партию» в отличие от «Коммунистической партии». В Италии дело, повидимому, тоже идет к расколу — говорю, повидимому, ибо имею лишь добавочные номера (№№ 7 и 8) левой газеты «Совет» («Il Soviet»), где обсуждается открыто возможность и необходимость раскола, при чем речь идет также о съезде фракции «абстенционистов» [126]) (или бойкотистов, т.-е. противников участия в парламенте), каковая фракция до сих пор входит в Итальянскую социалистическую партию.

Можно опасаться, что раскол с «левыми», анти-парламентариями (частью также анти-политиками, противниками политической партии и работы в профсоюзах) станет явлением интернациональным, подобно расколу с «центровиками» (или каутскианцами, лонгэтистами, «независимцами» и т. п.). Пусть будет так. Раскол все же лучше, чем путаница, мешающая и идейному, теоретическому, революционному росту, созреванию партии и ее дружной, действительно организованной, действительно подготовляющей диктатуру пролетариата, практической работе.

Пусть «левые» испытают себя на деле, в национальном и интернациональном масштабе, пусть попробуют подготовлять (а затем и осуществлять) диктатуру пролетариата без строго централизованной, имеющей железную дисциплину, партии, без уменья овладевать всеми сторонами, отраслями, разновидностями политической и культурной работы. Практический опыт быстро обучит их.

Надо приложить только все усилия к тому, чтобы раскол с «левыми» не затруднил или возможно меньше затруднил неизбежно

предстоящее в недалеком будущем и необходимое слияние в единую партию всех участников рабочего движения, стоящих искренно и добросовестно за советскую власть и за диктатуру пролетариата. В России особым счастьем большевиков было то, что они имели 15 лет для систематической и до конца доведенной борьбы как против меньшевиков (т.-е. оппортунистов и «центровиков»), так и против «левых» еще задолго до непосредственной массовой борьбы за диктатуру пролетариата. В Европе и Америке приходится теперь проделывать эту же работу «форсированными маршами». Отдельные личности, особенно из числа неудачных претендентов в вожди, могут (если у них не хватит пролетарской дисциплинированности и «честности с собой») надолго упереться в своих ошибках, но рабочие массы легко и быстро, когда назреет момент, объединятся сами и объединят всех искренних коммунистов в единую партию, способную осуществить советский строй и диктатуру пролетариата *).

II.

КОММУНИСТЫ И НЕЗАВИСИМЦЫ В ГЕРМАНИИ.

Я высказал в брошюре мнение, что компромисс между коммунистами и левым крылом независимцев необходим и полезен для коммунизма, но что осуществить его будет не легко. Полученные мною после того номера газет подтвердили и то и другое. В № 32 «Красного Знамени», органа Цека Комм. партии Германии («Die Rote Fahne», Zentralorgan der Kommun. Partei Deutschlands, Spartacusbund **), от 26. III. 1920), помещено «заявление» этого

*) К вопросу о будущем слиянии «левых» коммунистов, анти-парламентариев, с коммунистами вообще, отмечу еще следующее. Насколько мне удалось познакомиться с газетами «левых» коммунистов и коммунистов вообще в Германии, у первых есть то преимущество, что они лучше умеют агитировать в массах, чем вторые. Нечто аналогичное я наблюдал неоднократно — только в меньших размерах и в отдельных местных организациях, а не в общегосударственном масштабе — в истории большевистской партии. Например, в 1907—8 годах «левые» большевики иногда и кое-где успешнее, чем мы, агитировали в массах. Это отчасти объясняется тем, что легче подойти к массе в революционный момент или при живых воспоминаниях о революции с тактикой «простого» отрицания. Это однако еще не довод за правильность такой тактики. Во всяком случае не подлежит ни малейшему сомнению, что коммунистическая *партия*, которая хочет быть на деле авангардом, передовым отрядом революционного *класса*, пролетариата, и которая, сверх того, хочет научиться руководить широкой *массой* не только пролетарской, но и *не*пролетарской, массой трудящихся и эксплуатируемых, обязана уметь и пропагандировать и организовать и агитировать наиболее доступно, наиболее понятно, наиболее ясно и живо как для городской, фабричной «улицы», так и для деревни.

**) — Союз Спартака. *Ред.*

Цека по вопросу о военном «путше» (заговоре, авантюре) Каппа-Люттвица и о «социалистическом правительстве». Это заявление совершенно правильно и с точки зрения основной посылки, и с точки зрения практического вывода. Основная посылка сводится к тому, что «объективной основы» для диктатуры пролетариата в данный момент нет, ибо «большинство городских рабочих» стоит за независимцев. Вывод: обещание «лояльной оппозиции» (т.-е. отказ от подготовки к «насильственному свержению») правительству «социалистическому при исключении буржуазно-капиталистических партий».

Тактика, несомненно, в основе правильная. Но если не следует останавливаться на мелких неточностях формулировки, все же таки нельзя пройти молчанием, что нельзя называть «социалистическим» (в официальном заявлении комм. партии) правительство социал-предателей, что нельзя говорить об исключении «буржуазно-капиталистических партий», когда партии и Шейдеманов и гг. Каутских-Криспинов являются мелкобуржуазно-демократическими, нельзя писать таких вещей, как параграф 4-ый заявления, который гласит:

...«Для дальнейшего завоевания пролетарских масс на сторону коммунизма громадную важность имеет, с точки зрения развития пролетарской диктатуры, такое состояние, когда политическая свобода могла бы быть использована неограниченно и когда буржуазная демократия не могла бы выступать как диктатура капитала»...

Такое состояние невозможно. Мелкобуржуазные вожди, немецкие Хендерсоны (Шейдеманы) и Сноудены (Криспины), не выходят и не могут выйти за рамки буржуазной демократии, которая, в свою очередь, не может не быть диктатурой капитала. Этих принципиально неверных и политически вредных вещей вовсе и не надо было писать с точки зрения достижения практического результата, которого совершенно правильно добивался Цека Комм. партии. Для этого достаточно было сказать (если хочешь быть парламентски вежливым): пока большинство городских рабочих идет за независимцами, мы, коммунисты, не можем мешать этим рабочим изжить свои последние мещански-демократические (т.-е. тоже «буржуазно-капиталистические») иллюзии на опыте «их» правительства. Этого довольно для обоснования компромисса, который действительно необходим и который должен состоять в отказе на известное время от попыток насильственного свержения правительства, коему доверяет большинство городских рабочих. А в повседневной, массовой агитации, не связанной рамками официальной, парламентской вежливости, можно бы, конечно, добавить: пускай такие негодяи, как Шейдеманы, и такие филистеры, как Каутские-Криспины, разоблачат на деле, насколько они одурачены сами и одурачивают рабочих; их «чистое» правительство «чище всего» сделает эту работу «очистки» авгиевых

* *

конюшен социализма, социал-демократизма и прочих видов социал-предательства.

Настоящая природа теперешних вождей «Независимой с.-д. партии Германии» (тех вождей, о которых говорят неправду, будто они уже потеряли всякое влияние и которые на деле еще опаснее для пролетариата, чем венгерские социал-демократы, назвавшие себя коммунистами и обещавшие «поддержку» диктатуре пролетариата) еще и еще раз обнаружилась во время немецкой корниловщины, т.-е. переворота гг. Каппа и Люттвица *). Маленькую, но наглядную иллюстрацию дают статейки Карла Каутского: «Решающие минуты» («Entscheidende Stunden») в «Freiheit» [127]) (орган независимцев, «Свобода») от 30. III. 1920 и Артура Криспина: «К политической ситуации» [128]) (14. IV. 1920, там же). Эти господа абсолютно не умеют мыслить и рассуждать как революционеры. Это — плаксивые мещанские демократы, которые в тысячу раз опаснее для пролетариата, если они объявляют себя сторонниками советской власти и диктатуры пролетариата, ибо на деле в каждую трудную и опасную минуту они неизбежно будут совершать предательство... пребывая в «искреннейшем» убеждении, что они помогают пролетариату! Ведь и венгерские социал-демократы, перекрестившиеся в коммунистов, хотели «помочь» пролетариату, когда по трусости и бесхарактерности сочли положение советской власти в Венгрии безнадежным и захныкали перед агентами антантовских капиталистов и антантовских палачей.

III.

ТУРАТИ И К° В ИТАЛИИ.

Те номера итальянской газеты «Совет», которые указаны выше, вполне подтверждают сказанное мной в брошюре об ошибке итальянской социалистической партии, которая терпит в своих рядах таких членов и даже такую группу парламентариев. Еще более подтверждает это такой свидетель со стороны, как римский корреспондент английской буржуазно-либеральной газеты «The Manchester Guardian», который в № от 12. III. 1920 поместил свое интервью с Турати [129]).

...«Синьор Турати — пишет этот корреспондент — полагает, что революционная опасность не такова, чтобы вызывать неосновательные опасения в Италии. Максималисты играют огнем советских теорий только для того, чтобы держать массы приподнятыми и возбужденными. Эти

*) Чрезвычайно ясно, кратко и точно, по-марксистски, освещено это, между прочим, в превосходной газете австрийской комм. партии «Красное Знамя» от 28 и 30 марта 1920 г. («Die rote Fahne», Wien 1920, №№ 266 u. 267; L. L.: «Ein neuer Abschnitt der deutschen Revolution») (— Л. Л.: «Новый этап немецкой революции». *Ред.*).

теории, однако, являются чисто легендарными понятиями, незрелыми программами, которые непригодны для практического употребления. Они годятся только на то, чтобы держать работающие классы в состоянии ожидания. Те самые люди, которые употребляют их как приманку, чтобы ослеплять пролетарские очи, видят себя вынужденными вести повседневную борьбу ради завоевания некоторых, часто ничтожных экономических улучшений, так, чтобы оттянуть момент, когда рабочие классы потеряют свои иллюзии и веру в свои любимые мифы. Отсюда — длинная полоса стачек всяческих размеров и по всяческим поводам вплоть до последних стачек в почтовом и железнодорожном ведомствах, — стачек, которые делают и без того тяжелое положение страны еще более тяжелым. Страна раздражена вследствие трудностей, связанных с ее адриатической проблемой, подавлена ее внешним долгом, ее непомерным выпуском бумажных денег, и все-таки страна далеко не сознает еще необходимости усвоения той дисциплины в труде, которая одна может восстановить порядок и благосостояние»...

Ясно, как день, что английский корреспондент проболтал правду, которую, вероятно, прикрывает и прикрашивает и сам Турати, и его буржуазные защитники, пособники, инспираторы в Италии. Правда эта та, что идеи и политическая работа господ Турати, Тревеса, Модильяни, Дугони и К⁰ действительно такова и именно такова, как ее рисует английский корреспондент. Это — сплошное социал-предательство. Чего стоит одна защита порядка и дисциплины для рабочих, состоящих в наемном рабстве, работающих для наживы капиталистов! И как знакомы нам, русским, все эти меньшевистские речи! Как цепко признание, что массы *за* советскую власть! Как тупоумно и пошло-буржуазно непонимание революционной роли стихийно разрастающихся стачек! Да, да, английский корреспондент буржуазно-либеральной газеты оказал медвежью услугу господам Турати и К⁰ и превосходно подтвердил правильность требования товарища Бордига и его друзей из газеты «Совет», требующих, чтобы Итальянская социалистическая партия, если она хочет быть на деле *за* III Интернационал, с позором выгнала из своих рядов господ Турати и К⁰ и стала коммунистической партией как по названию, так и по делам своим.

IV.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ВЕРНЫХ ПОСЫЛОК.

Но тов. Бордига и его «левые» друзья делают из своей правильной критики господ Турати и К⁰ тот неправильный вывод, что вредно вообще участие в парламенте. Ни тени серьезных доводов в защиту этого взгляда итальянские «левые» привести не могут. Они просто не знают (или стараются забыть) интернациональные образцы действительно революционного и коммунистического, бесспорно полезного для подготовки пролетарской

революции использования буржуазных парламентов. Они просто не представляют себе «нового» и кричат, повторяясь бесконечно, о «старом», небольшевистском, использовании парламентаризма.

В этом-то и состоит их коренная ошибка. Не только на парламентском, но и на *всех* поприщах деятельности коммунизм *должен внести* (и без долгого, настойчивого, упорного труда он *не сумеет* внести) принципиально новое, коренным образом порывающее с традициями II Интернационала (при одновременном сохранении и развитии того, что он дал хорошего).

Возьмем хотя бы журналистскую работу. Газеты, брошюры, прокламации выполняют необходимую работу пропаганды, агитации, организации. Без журналистского аппарата ни одно массовое движение обойтись не может в сколько-нибудь цивилизованной стране. И никакие вопли против «вождей», никакие клятвенные обещания сохранить чистоту масс от влияния вождей не избавят от необходимости пользоваться для этой работы выходцами из буржуазно-интеллигентской среды, не избавят от буржуазно-демократической, «собственнической» атмосферы и обстановки, в которой совершается эта работа при капитализме. Даже два с половиной года спустя после свержения буржуазии, после завоевания политической власти пролетариатом, мы видим вокруг себя эту атмосферу, эту обстановку массовых (крестьянских, ремесленных) буржуазно-демократических, собственнических отношений.

Парламентаризм есть одна форма работы, журналистика — другая. Содержание может быть коммунистическим в обеих и должно быть коммунистическим, если работники той и другой области являются действительными коммунистами, действительно членами пролетарской, массовой партии. Но и в той и в другой — *и в любой сфере работы* при капитализме и при переходе от капитализма к социализму — нельзя избегнуть тех трудностей, тех своеобразных задач, которые должен преодолеть и решить пролетариат для использования в своих целях выходцев из буржуазной среды, для победы над буржуазно-интеллигентскими предрассудками и влияниями, для ослабления сопротивления (а в дальнейшем и для полной переделки) мелкобуржуазной обстановки.

До войны 1914 — 1918 годов разве мы не видели во всех странах чрезвычайное обилие примеров, когда очень «левые» анархисты, синдикалисты и прочие громили парламентаризм, издевались над буржуазно-опошлившимися парламентариями-социалистами, бичевали карьеризм их и т. д. и т. п., — а сами *через* журналистику, *через* работу в синдикатах (профсоюзах) проделывали такую же буржуазную карьеру? Разве примеры господ Жуо и Мерргеймов, если ограничиться Францией, не типичны?

В том-то и состоит ребячество «отрицания» участия в парламентаризме, что таким «простым», «легким», якобы революцион-

ным способом думают «*решить*» трудную задачу борьбы с буржуазно-демократическими влияниями *внутри* рабочего движения, а на деле только бегут от своей собственной тени, только закрывают глаза на трудность, только словами отделываются от нее. Бесстыднейший карьеризм, буржуазное использование парламентских местечек, вопиющее реформистское извращение парламентской работы, пошлая мещанская рутина — нет сомнения, что все это — обычные и преобладающие характерные черты, которые порождает капитализм всюду и не только вне, но и внутри рабочего движения. Но он, капитализм, и создаваемая им буржуазная обстановка (исчезающая даже после свержения буржуазии очень медленно, ибо крестьянство постоянно возрождает буржуазию) решительно во всех областях работы и жизни порождают такой же по существу, ничтожными вариантами отличный по форме буржуазный карьеризм, национальный шовинизм, мещанское опошление и т. д.

Вы кажетесь себе самим «ужасно революционными», милые бойкотисты и анти-парламентаристы, но на самом деле *вы испугались* сравнительно небольших трудностей борьбы против буржуазных влияний изнутри рабочего движения, тогда как ваша победа, т.-е. свержение буржуазии и завоевание политической власти пролетариатом, создаст *эти самые* трудности в еще большем, в неизмеримо большем размере. Вы по детски испугались маленькой трудности, которая предстоит вам сегодня, не понимая, что завтра и послезавтра вам придется все же научиться, доучиться преодолевать те же самые трудности в размерах, неизмеримо более значительных.

При советской власти в вашу и в нашу, пролетарскую, партию полезет еще больше буржуазно-интеллигентских выходцев. Они пролезут и в Советы, и в суды, и в администрацию, ибо нельзя, не из чего, строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, ибо нельзя изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо победить, переделать, переварить, перевоспитать ее, — как перевоспитать надо в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, и самих пролетариев, которые от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не по велению божией матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями. При советской власти те самые задачи, которые теперь так горделиво, так высокомерно, так легкомысленно, так ребячески отбрасывает от себя анти-парламентарий одним движением руки, — *те самые* задачи возрождаются *внутри* Советов, внутри советской администрации, внутри советских «правозаступников» (мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она возрождается

у нас под прикрытием «советских» «правозаступников» [130]). Внутри советских инженеров, внутри советских учителей, внутри привилегированных, т.-е. наиболее квалифицированных и наилучше поставленных, *рабочих* на советских фабриках мы видим постоянное возрождение решительно *всех* тех отрицательных черт, которые свойственны буржуазному парламентаризму, и только повторной, неустанной, длительной, упорной борьбой пролетарской организованности и дисциплины мы побеждаем — постепенно — это зло.

Конечно, при господстве буржуазии очень «трудно» победить буржуазные привычки в собственной, т.-е. рабочей, партии: «трудно» выгнать из партии привычных, безнадежно испорченных буржуазными предрассудками вождей-парламентариев, «трудно» подчинить абсолютно необходимое (в известном, хотя бы очень ограниченном, количестве) число выходцев из буржуазии пролетарской дисциплине, «трудно» создать вполне достойную рабочего класса коммунистическую фракцию в буржуазном парламенте, «трудно» добиться, чтобы коммунистические парламентарии не играли в буржуазно-парламентские бирюльки, а занимались насущнейшей работой пропаганды, агитации, организации в массах. Все это «трудно», слов нет, трудно было в России, еще несравненно труднее в Западной Европе и Америке, где гораздо сильнее буржуазия, сильнее буржуазно-демократическая традиция и прочее.

Но все эти «трудности» — прямо-таки детские трудности по сравнению с задачами совершенно *такого же рода*, которые все равно пролетариату неизбежно придется решать и для своей победы и во время пролетарской революции и после взятия власти пролетариатом. По сравнению с *этими*, поистине гигантскими, задачами, когда придется при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции, — по сравнению с этими гигантскими задачами является делом ребячески легким создать при господстве буржуазии, в буржуазном парламенте, действительно коммунистическую фракцию настоящей пролетарской партии.

Если товарищи «левые» и анти-парламентарии не научатся преодолевать теперь даже такой маленькой трудности, то можно сказать наверняка, что они либо окажутся не в состоянии осуществить диктатуру пролетариата, не смогут в широком масштабе подчинить себе и переделать буржуазных интеллигентов и буржуазные учреждения, либо должны будут *на спех доучиваться* и такой спешкой принесут громадный вред делу проле-

тариата, наделают ошибок больше обычного, проявят слабости и неуменья больше среднего и так далее и тому подобное.

Пока буржуазия не свергнута и затем пока не исчезло совершенно мелкое хозяйство и мелкое товарное производство, до тех пор буржуазная обстановка, собственнические привычки, мещанские традиции будут портить пролетарскую работу как извне, так и изнутри рабочего движения, не в одной только сфере деятельности, парламентской, а неизбежно во всех и всяческих областях общественной деятельности, на всех, без исключения, культурных и политических поприщах. И глубочайшей ошибкой, за которую немилуемо придется потом расплачиваться, является попытка отмахнуться, отгородиться от *одной* из «неприятных» задач или трудностей в одной области работы. Надо учиться и научиться овладевать всеми без изъятия областями работы и деятельности, побеждать все трудности и все буржуазные навыки, традиции, привычки везде и повсюду. Иная постановка вопроса просто не серьезна, просто ребячество.

12. V. 1920.

V.

В русском издании этой книги я несколько неправильно осветил поведение голландской коммунистической партии в целом в области международной революционной политики*). Поэтому я пользуюсь настоящим случаем, чтобы опубликовать приводимое ниже письмо наших голландских товарищей по этому вопросу, и затем исправить выражение «голландские трибунисты», которое я употребил в русском тексте, заменив его словами «некоторые члены голландской коммунистической партии».

Н. Ленин.

ПИСЬМО ВАЙНКУПА.

Москва, 30 июня 1920 г.

Дорогой товарищ Ленин,

Благодаря Вашей любезности мы, члены голландской делегации на II Конгресс Коминтерна, имели возможность просмотреть Вашу книгу: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» до ее опубликования в переводе на западно-европейские языки. В этой Вашей книге Вы несколько раз подчеркиваете свое неодобрение по поводу той роли, которую играли некоторые члены Голландской коммунистической партии в международной политике.

Мы должны протестовать против того, что Вы возлагаете на коммунистическую партию ответственность за их поступки. Это крайне

*) См. настоящий том, стр. 199—210. *Ред.*

неточно. Более того, это несправедливо, так как эти члены Голландской коммунистической партии очень мало или совсем не участвуют в текущей работе нашей партии; они пытаются также прямо или косвенно проводить в коммунистической партии оппозиционные лозунги, против которых Голландская компартия и все ее органы вели и ведут вплоть до сегодняшнего дня самую энергичную борьбу.

С братским приветом
(от имени голландской делегации)
Д. И. Вайнкуп.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ СТЕКЛО-ФАРФОРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА 29 АПРЕЛЯ 1920 Г.[131]).

Вчерашний день принес нам две новости: первая из них весьма печальная — эта весть об обращении главы польского правительства Пилсудского[132]). Текста этого обращения я еще не видал, о нем мне передавали по телефону, но несомненно одно, что оно равносильно объявлению Польшей войны Украине. Очевидно, влияние империалистов Франции взяло верх в правительственных сферах Польши. Свою последнюю политику лавирования вокруг переговоров с нами о мире польское правительство решило бросить и открыть военные действия на более широком фронте. Польша взяла уже Житомир и идет на Киев. Это требует от нас самой решительной и незамедлительной защиты интересов пролетариата. Мы не сомневаемся, что мы сумеем защитить эти интересы, мы не сомневаемся, что эта новая попытка со стороны империалистов Антанты задушить Советскую Россию потерпит такой же крах, как деникинская и колчаковская авантюра. Очевидно, что военную поддержку Польша получает целиком от Франции, Англии и всей Антанты. В этом отношении весьма характерно, что в последней стадии переговоров с нами о Крыме английское правительство значительно изменило свое первоначальное благожелательное отношение. В ответ на предложение Англии проявить гуманность к прижатым к морю бойцам Деникина, мы ответили, что готовы даровать жизнь крымским белогвардейцам, если с своей стороны Антанта проявит гуманность по отношению к побежденным венгерским коммунистам, пропустив их в Советскую Россию[133]). Нам не нужна кровь этих крымских белогвардейцев, у нас нет чувства мстительности. Но ответа на нашу ноту мы не получили со стороны английского правительства, которое, видимо, в связи с выступлением Польши, с этим ответом не торопится. Но мы уверены, что у английских рабочих, даже наиболее

оппортунистически настроенных, не найдется сторонников интервенции.

Мы имеем сведения, что даже в Польше польская социалистическая партия, которая преследовала в Польше коммунистов, в своем печатном органе заявляет, что нельзя срывать мирные переговоры с Советской Россией предъявлением ультимативного требования со стороны Польши вести эти переговоры в Борисове. Эта газета считает такой образ действий со стороны польского правительства преступлением. Поляки предложили нам вести мирные переговоры в Борисове, не прекращая военных действий, тогда как ведение переговоров именно в этом пункте лишило бы нас возможности продолжать во время переговоров военные действия, предоставляя в то же время Польше полную свободу в этом отношении. Конечно, вести мирные переговоры в таких условиях мы не могли и предложили перенести место этих переговоров, по взаимному соглашению с Польшей, в Париж, Ревель, Варшаву, Москву или в какой-нибудь другой город. Ответом на это предложение явилось широкое наступление польских войск по всему фронту. У нас нет сомнения, что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих. Вот почему мы к этой новой авантюре относимся вполне спокойно; мы знаем, что выйдем из нее победителями, но вы знаете, товарищи, что всякая война сопряжена с громадными трудностями, для преодоления которых мы не раз обращались к рабочим массам за поддержкой. Война с Польшей нам навязана, ни малейших замыслов против независимости Польши мы не имеем, как не имеем их против независимости Литвы и Белоруссии, но, несмотря на всю нашу уступчивость, нам все-таки навязывают войну, а раз так, мы все должны подняться как один, чтобы защитить и себя, и Украину от натиска польских империалистов. Для этого нам нужно снова произвести некоторый перелом. Как бы ни было нам желательно возможно скорее приступить и как можно шире развернуть мирное строительство, но раз нам война навязана, мы должны все подчинить интересам этой войны для достижения наиболее успешных для нас и быстрых результатов. Мы должны разъяснить всем рабочим и крестьянам, почему подстрекаемая Антантой Польша начала с нами войну. Мы должны разъяснить, что это сделано для того, чтобы увеличить барьер, углубить ту пропасть, которая отделяет пролетариат Германии от нас.

С другой стороны, вчера же нами была получена весть из Баку, которая указывает, что положение Советской России направляется к лучшему; мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки и сверг азербайджанское правительство. Это означает, что мы имеем теперь такую эко-

номическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность. В Баку имеется миллион пудов нефти, для которой до последнего времени не было сбыта, вследствие чего даже нефтепромышленник Нобель пытался начать с нами переговоры о доставке этой нефти в Советскую Россию. Таким образом наш транспорт и промышленность от бакинских нефтяных промыслов получат весьма существенную помощь.

Сегодня Народный комиссар по продовольствию тов. Цюруна сообщил мне, что в Кубанской области и на Кавказе имеется громадное количество запасов хлеба, которые мы можем рассчитывать сюда получить. Значит, у нас будет топливо для промышленности и хлеб для людей. Напрягая все усилия на восстановление транспорта, мы добьемся хлеба и нефти, которые послужат правильной экономической основой для взаимоотношений рабочих и крестьян. Мы говорим, что крестьянин должен давать рабочим свои излишки хлеба потому, что продавать эти излишки в условиях настоящего времени было бы преступлением, и потому, как только мы установим нашу промышленность, употребим все усилия, чтобы удовлетворить крестьян в готовых фабрикатах города.

Очертив этими несколькими словами, насколько позволяет мне сейчас время, перед вами общее положение республики в настоящий момент, я позволю себе закончить их выражением уверенности, что четыре миллиона рабочих, организованных в профессиональные союзы, через которых мы вели советскую политику, опираясь на широкие слои крестьян, не замыкаясь в узкие рамки своей профессиональной жизни как и прежде, так и в настоящий момент, в новой стадии наших отношений к Польше, когда для нас уже открыты и кубанский хлеб, и бакинская нефть, окажут всемерную поддержку дальнейшему успеху и развитию общепролетарского дела. Мы знаем, что только сознательность рабочих, их объединенность, полная сплоченность профсоюзов являются такой силой, которая давала блестящие победы нашей Красной армии, армии, которая была лучшим проводником сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в руках рабочих. Нам нужны и сейчас эта сознательность, объединенность и полная сплоченность профсоюзов в войне с Польшей и в деле восстановления промышленности. Сейчас требуется продолжение и усиление той дисциплины, которая нам нужна во всех производствах. Сознательные рабочие знают, что если бы вы, рабочие, не проявили этой дисциплины до сих пор, то нас могла бы ожидать участь Венгрии. Пусть товарищи это помнят и добьются у себя на местах полного подчинения всех одной основной задаче: надо изжить, надо как можно скорее кончить с этим проклятым лозунгом: каждый — за себя, один

бог за всех. Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы. Мы докажем, что Советскую республику нельзя свернуть, и что мы сумеем привлечь к себе в помощь все остальные республики мира.

«Правда» № 92, 30 апреля 1920 г.

ОТ ПЕРВОГО СУББОТНИКА НА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КО ВСЕРОССИЙСКОМУ СУББОТНИКУ-МАЕВКЕ.

Расстояние, указанное в заголовке, пройдено в 1 год. Расстояние громадное. Как ни слабы еще все наши субботники, как ни велика обнаруживаемая всяким субботником бездна недостатков налаженности, организованности, дисциплинированности, а все же главное сделано. Тяжеловесная махина сдвинута с места, а в этом вся суть и есть. Мы нисколько не обманываем себя на счет того, как мало еще сделано и как бесконечно много предстоит еще сделать; но только злосчастные враги трудящихся, злостные сторонники буржуазии в состоянии пренебрежительно относиться к первомайскому субботнику, только самые презренные и бесповоротно продавшиеся капитализму люди способны осуждать использование великого первомайского праздника для массовой попытки введения коммунистического труда.

После свержения царей, помещиков и капиталистов впервые только очищается поле для настоящей стройки социализма, для выработки новой общественной связи, новой дисциплины общего труда, нового всемирно-исторического уклада всего народного, а затем и международного хозяйства. Это дело переработки самих нравов, надолго загаженных, испорченных проклятой частной собственностью на средства производства, а вместе с ней всей той атмосферой грызни и недоверия, — вражды, раздробленности, взаимоподсиживания, которая неминуемо вырождается и постоянно возрождается вновь мелким обособленным хозяйством, хозяйством собственников при вольном обмене между ними.

Свобода торговли, свобода обмена была сотни лет для миллионов людей величайшим заветом экономической мудрости, была самой прочной привычкой сотен и сотен миллионов людей. Эта свобода так же лжива насквозь, так же служит прикрытием капиталистического обмана, насилия, эксплуатации, как другие свободы, провозглашенные и осуществленные буржуазией, вроде свободы труда (читай — свободы умирать с голоду) и т. п. Все

эти свободы созданы были собственниками. С этой свободой эксплуатации труда капиталом мы разорвали и рвем бесповоротно и боремся беспощадно. Долой старые общественные связи, старые экономические отношения, старую свободу подчиненного капиталу труда, старые законы, старые привычки. Будем строить новое общество. Нас не пугали поражения в ходе великой революционной войны против царизма, против буржуазии, против всемирно-могущественных империалистских держав. Нас не пугают гигантские трудности и неизбежные в начале труднейшего дела ошибки, ибо дело переработки всех трудовых навыков и правов — дело десятилетий. И мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе, борьбе с силой привычки, что мы будем работать годы и десятилетия не покладая рук.

Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание привычку, во вседневный обиход масс правило, «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину в коммунистический труд. Мы сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, упорства в отстаивании привычки свободной торговли, в свободной купле и продаже рабочей и человеческой силы, как любого другого товара. Мы начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые заскорузлые привычки. Наши субботники за один год сделали громадный шаг вперед. Они еще бесконечно слабы. Нас этим не запугаешь. Мы видели, как бесконечно слабая советская власть на наших глазах нашими усилиями окрепла и стала превращаться в бесконечно могучую, всемирную силу. Будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда.

«Первомайский Субботник» [134]*, 2 мая 1920 г.*

Подпись: Н. Ленин.

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К., МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 5 МАЯ 1920 Г.

Товарищи, мне хотелось бы обратить ваше внимание на одну сторону, отличающую настоящую войну с международной точки зрения или, вернее, с точки зрения международного положения России от войн предыдущих. Конечно, никто из вас не сомневается и нельзя сомневаться в том, что эта война представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами. Конечно, нет ни малейшего сомнения, что связь между этими явлениями, между прежними попытками международной буржуазии и настоящей войной, безусловно имеется. Но в то же время мы видим, какая громадная разница между этой войной и предыдущими с точки зрения нашего международного положения, какой гигантский толчок дала наша борьба международному рабочему движению, как мировой пролетариат относится к победам Советской России, как развивается и укрепляется мировая пролетарская борьба и какая гигантская работа проделана за 2 с небольшим года, как существует Советская республика.

Вы помните, как самые ответственные, самые могущественнейшие министры самых могущественнейших, всемирно не знающих себе соперников, капиталистических держав объявляли не очень давно о том, что ими изготовлен союз 14 держав против России; вы знаете, как этот союз под давлением всесильных капиталистов Франции и Англии сплачивал Юденича, Колчака

и Деникина и как он построил действительно грандиозный в военном отношении и всеохватывающий план. И если мы этот план разрушили, то это случилось потому, что все единство империалистов было только кажущимся и силы международной буржуазии не выдерживают и одного испытания, когда речь идет о том, чтобы действительно жертвовать собой. Оказалось, что после четырех лет империалистской бойни трудящиеся массы не признают справедливость войны с нами, и мы имеем в их лице великого союзника. План Антанты был действительно разрушительный, но он разрушился благодаря тому, что капиталистические державы, несмотря на свой могущественнейший союз, не смогли осуществить его: оказались бессильны провести его в жизнь. Ни одна из держав, из коих каждая могла иметь перевес над нами, не могла проявить единства, потому что организованный пролетариат его не поддерживает; ни одна армия — ни французская, ни английская — не могла выдержать того, чтобы ее солдаты на русской почве способны были сражаться против Советской республики.

Если мы мысленно проследим, в каких отчаянных положениях бывала наша республика, когда она, действительно, стояла против всего мира, против держав, неизмеримо более могущественных, и вспомним, как мы вышли вполне победоносно из всех этих тяжелых испытаний, то эти воспоминания дадут нам отчетливое представление о том, что мы имеем сейчас перед собой. Мы имеем здесь план не новый, но вместе с тем ничего похожего не имеющий с тем действительно всеобъемлющим единым планом, который мы имели полгода тому назад. Мы имеем обломки старого плана, и это больше всего дает нам гарантию с точки зрения международного соотношения сил относительно безнадежности теперешней попытки. В старом плане мы имели попытку со стороны всех империалистских держав в союзе со всеми мелкими окраинными государствами бывшей Российской империи, которые раньше были бесстыдно и безобразно угнетаемы царским и капиталистическим правительством Великороссии, задушить рабоче-крестьянскую республику; теперь же некоторые державы в союзе с одним из пограничных государств пытаются сделать то, что не удалось сделать всем империалистским державам в союзе со всеми пограничными государствами, и что ими было предпринято год и полгода тому назад в союзе с Колчаком, Деникиным и пр. Мы видим теперь обломки империалистического плана. Империалистические планы отличаются тем, что буржуазия здесь особенно проявляет свою цепкость. Она знает, что борется за власть у себя дома, что здесь решается вопрос не русский или польский, а вопрос ее собственного существования. Поэтому надо ждать, что из всякого обломка плана она будет стараться воссоздать старый, провалившийся план.

Для всех нас ясно разногласие интересов империалистических государств. Несмотря на все заявления их министров о мирном улаживании спорных вопросов, на самом деле империалистические державы не могут сделать ни одного серьезного шага в политических вопросах, чтобы не разойтись. Французам нужна сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы для этой цели принести все жертвы. Англия же, исходя из своего географического положения, стремится к другому — к раздроблению России, к ослаблению Польши, чтобы между Францией и Германией было равновесие, которое обеспечивало бы победившим империалистам управление колониями, которыми они завладели в результате мировой войны, ограбив Германию. Тут розни интересов вопиющая, и, как бы ни уверяли нас представители империалистических держав в Сан-Ремо, что между союзниками царит полное единомыслие, мы знаем, что между ними никакого согласия нет.

Мы знаем, что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивавший с точки зрения чисто военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен. Кроме того, мы знаем, что империалистские державы, заключившие союз с польской буржуазией, и польское правительство запутались, как никогда. Польская буржуазия с каждым шагом своей политики за последние месяцы, недели и дни разоблачает себя перед собственными трудовыми массами, ссорится со своими собственными союзниками и не может сделать в своей политике последовательно ни одного шага. То объявляя о своем непримиримом отношении к Советской России и невозможности вступить с ней в какие-либо разговоры, то снимая с нее блокаду и торжественно заявляя об этом от имени якобы существующего союза, якобы существующей Лиги наций, то снова начиная политику колебаний, — империалисты тем самым давали и дают нам возможность доказать свою мирную политику, доказать, что наша международная политика не имеет ничего общего ни с царской, ни с политикой русских капиталистов или русской буржуазии, хотя бы и демократической. Мы доказали перед всем миром, что наша внешняя политика не имеет ничего общего с той, которую нам постоянно приписывают все буржуазные газеты. Таким образом, в политике Польши не осталось ни одного обмана, который они сами не разоблачили бы. Из опыта трех русских революций мы знаем, как эти революции подготовлялись и как на почве каждой из них развивалась дальше внутренняя и международная политика. Этот опыт показывает, что вернейшим нашим помощником в деле подготовки революции являются те господствующие классы, которые, претендуя на

всевозможные коалиции, учредилки и пр., претендуя на выражение, якобы, народной воли, на деле собственной политикой в каждый серьезный, трудный и ответственный момент национальной жизни показывают корысть дерущихся между собой буржуазных групп, не способных помириться, конкурирующих между собой групп капиталистов, которые во сто раз больше, чем коммунистическая пропаганда, разоблачают самих себя. Ни в одной стране, ни в одном государстве рабочий класс, хотя бы он был наиболее революционным, никогда не мог бы быть революционизируем никакой пропагандой и агитацией, если бы эту агитацию не подтверждали своим практическим поведением господствующие классы его собственной страны.

То, что сейчас происходит во всех капиталистических странах, и чем дальше, тем сильнее, особенно в такой стране, как Польша, дает нам уверенность в том, что если мы вышли победителями из несомненно более тяжелой войны, если мы правильно учли рознь и невозможность примирения между буржуазией разных групп и партий в моменты, когда это объединение им особенно нужно, — то теперь улучшение нашего международного положения громадно. Это дает нам уверенность не только с точки зрения внутреннего соотношения сил, но и с точки зрения международной. Если мы возьмем всю систему всех современных империалистских государств, все их стремления, — а мы знаем, что их стремления неискоренимы в том, чтобы использовать каждый момент для нападения на Россию, — и оценим совершенно объективно, с точки зрения неопровержимых фактов истории последних лет и особенно последнего полугодия, то это нам покажет, что международный враг слабеет, что всякие попытки объединения между империалистами все более и более безнадежны и что с этой стороны наша победа обеспечена.

Но, товарищи, когда мы стоим сейчас, занятые хозяйственной задачей, сосредоточив все внимание на мирном хозяйственном строительстве, перед надвигающейся новой войной, для нас существенно необходимо быстро перестроить свои ряды. Вся наша армия, которая в последнее время являлась трудовой армией, теперь должна обратить свое внимание на другую сторону; мы должны оставить все свои дела и сосредоточиться на этой новой войне. Мы прекрасно знаем, что тот неприятель, который стоит перед нами сейчас, не страшен нам после того, что мы уже пережили, но он может потребовать новые тяжелые жертвы со стороны рабочих и крестьян, может затруднить нам во много раз наше хозяйственное строительство, привести к разорению, разрушению десятки, сотни и тысячи крестьянских хозяйств, а также своим временным успехом воскресить потухшие надежды разбитых нами империалистов, которые, конечно, не преминут примкнуть

к нему. Поэтому мы должны сказать, что то наше правило, которого мы держались во все предыдущие войны, должно неизменно возродиться и теперь. Если вопреки нашим самым примирительным намерениям, несмотря на то, что мы сделали громадные уступки, что мы отказались от всех национальных притязаний, польские помещики и польская буржуазия навязали нам войну; если мы уверены, а мы должны быть уверены, — в том, что буржуазия всех стран, даже та, которая сейчас полякам не помогает, когда война разгорится, им поможет, потому что решается вопрос не только русский или польский, а вопрос о существовании всей буржуазии, — то мы должны вспомнить и во что бы то ни стало осуществить и провести в жизнь до конца правило, которому мы следовали в нашей политике и которое всегда обеспечивало за нами успех. Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо. Как ни тяжело громадному большинству товарищей оторваться от работы, совсем недавно переведенной на другие рельсы, более благодарные и необходимые для задач мирного строительства, нужно помнить, что малейшее упущение, невнимание нередко означает десятки тысяч лишних смертей наших лучших товарищей, наших молодых поколений рабочих и крестьян, наших коммунистов, которые, как и всегда, в первых рядах борющихся. Поэтому еще раз, — все для войны. Пусть ни одно собрание, ни одно совещание не пройдет без того, чтобы при всяком обсуждении на первом месте не стоял вопрос: все ли мы сделали, чтобы помочь войне, достаточно ли напряжены наши силы, достаточно ли помощи отправлено на фронт? Нужно, чтобы здесь оставались только те, кто не способен помогать на фронте. Ему все жертвы, ему вся помощь, отбросив все колебания. И, сосредоточив все силы и принеся все жертвы, мы, несомненно, победим и на этот раз.

Напечатано в 1920 г.
в «Стенографических отчетах заседаний пленума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов» № 4.

ПИСЬМО К АНГЛИЙСКИМ РАБОЧИМ [135]).

Товарищи, прежде всего, позвольте поблагодарить вас за присылку к нам вашей делегации для ознакомления с Советской Россией. Когда ваша делегация предложила мне послать через нее письмо английским рабочим и, может быть, также предложение английскому правительству, я ответил, что с благодарностью принимаю первое предложение, но к правительству я должен обращаться не через рабочую делегацию, а непосредственно от имени нашего правительства через тов. Чичерина. Мы обращались, таким образом, много, очень много раз к английскому правительству с самым формальным и торжественным предложением начать мирные переговоры. Эти наши предложения непрерывно продолжают делать все наши представители, и тов. Литвинов, и тов. Красин, и все остальные. Английское правительство упорно не принимает наших предложений. Неудивительно поэтому, что с делегатами английских рабочих я желал говорить исключительно, как с делегатами рабочих и не в качестве представителя правительства Советской России, а в качестве просто коммуниста.

Меня не удивило, что ряд членов вашей делегации стоит не на точке зрения рабочего класса, а на точке зрения буржуазии, класса эксплуататоров, ибо во всех капиталистических странах империалистская война обнаружила застарелый нарыв: именно, переход большинства парламентских и трэд-юнионистских вождей рабочих на сторону буржуазии. Под лживым предлогом «защиты отечества», защищали на деле грабительские интересы одной из двух групп всемирных разбойников, — англо-американо-французской или германской; вступали в союз с буржуазией против революционной борьбы пролетариата; прикрывали эту измену сантиментально-мещанскими, реформистскими и пацифистскими фразами о мирной эволюции, о конституционных методах, о демократии и проч. Так было во всех странах; неудивительно, что то же самое явление в Англии отразил и состав вашей делегации.

Члены вашей делегации — Шоу и Гест — спрашивали меня, видимо, удивленные и обиженные моим заявлением, что Англия, вопреки нашим мирным предложениям, вопреки заявлениям ее

правительства, продолжает интервенцию, ведет войну с нами, помогает Врангелю в Крыму и белогвардейской Польше,— спрашивали меня, есть ли у меня доказательства этого, могу ли я указать, сколько поездов с военным снаряжением доставила Англия в Польшу и т. д. Я ответил, что для получения секретных договоров английского правительства надо революционно свергнуть его и захватить в свои руки все документы его иностранной политики, как это сделали мы в 1917 г. Всякий образованный человек, всякий, интересующийся политикой искренно, знал и до нашей революции, что у царя были тайные договоры с разбойничьими правительствами Англии, Франции, Америки, Италии, Японии о дележе добычи, о Константинополе, Галиции, Армении, Сирии, Месопотамии и т. п. Только лгуны и лицемеры (не считая, конечно, совсем невежественных, темных, неграмотных людей) могли отрицать это или делать вид, что не знают этого. Но без революции мы никогда не могли бы добыть секретные документы разбойничьих правительств капиталистического класса. Те вожди или представители английского пролетариата,— все равно парламентские, трэд-юнионистские, журналистские или иные, которые делают вид, что не знают о существовании тайных договоров Англии, Франции, Америки, Италии, Японии, Польши о грабеже других стран, о дележе добычи и которые не ведут революционной борьбы за разоблачение таких договоров, — показывают только этим лишний раз, что они верные слуги капиталистов. Нам это давно известно; мы это и у себя, и во всех странах мира разоблачаем. Посещение России делегацией английских рабочих ускорит разоблачение таких вождей и в Англии.

Я беседовал с вашей делегацией в среду, 26 мая. А через день пришли телеграммы, что Бонар-Лоу признал в английском парламенте военную помощь Польше в октябре «для защиты от России» (конечно, только для защиты, только в октябре! В Англии еще есть «влиятельные рабочие вожди», помогающие капиталистам одурачивать рабочих), а газета «Нью-Стейтсмэн» *) [136], умереннейшая из умереннейших мещанских газет или журналов, писала о доставке Польше танков, более могучих, чем употреблявшиеся в войне против немцев. Можно ли после этого не смеяться над теми «вождями» английских рабочих, которые с видом оскорбленной невинности спрашивают, какие есть «доказательства» того, что Англия воюет с Россией и помогает Польше и белогвардейцам в Крыму.

Члены делегации спрашивали меня, что я считаю более важным: образование ли в Англии последовательной революционной коммунистической партии или немедленную помощь рабочих масс в Англии делу мира с Россией. Я отвечал, что это дело убежде-

*)—«Новый политик». *Ред.*

ний. Искренние сторонники освобождения рабочих от ига капитала никак не могут быть против основания коммунистической партии, которая одна в состоянии воспитывать рабочие массы не по-буржуазному, не по-мещански, одна в состоянии действительно разоблачать, осмеивать, позорить «вождей», способных сомневаться в том, помогает ли Англия Польше и т. д. Нечего бояться, что в Англии будет слишком много коммунистов, ибо там нет даже маленькой коммунистической партии. Но если кто продолжает еще быть в идейном рабстве у буржуазии, продолжает разделять мещанские предрассудки на счет «демократии» (буржуазной демократии), пацифизма и проч., то, разумеется, такие люди только повредили бы пролетариату еще сильнее, если бы вздумали называть себя коммунистами и присоединяться к III Интернационалу. Такие люди неспособны ни на что, кроме как на сладенькие «резолюции» против интервенции, составленные из одних мещанских фраз. В известном смысле эти резолюции тоже полезны, именно в том смысле, что старые «вожди» (сторонники буржуазной демократии, мирных методов и пр., и пр.) сделают себя смешными в глазах масс, разоблачат себя тем скорее, чем больше они проведут пустых, ни к чему не обязывающих, никакими революционными действиями не сопровождающихся резолюций. Каждому свое: пусть коммунисты работают прямо через свою партию над делом прояснения революционного сознания рабочих. Пусть те, кто поддерживал «защиту отечества» в войне империалистов из-за дележа мира, «защиту» тайного договора английских капиталистов с царем о грабеже Турции, пусть те, кто «не видит» помощи Польше и белогвардейцам в России со стороны Англии, — пусть они скорее доводят до смешного числа количество своих «мирных резолюций»; тем скорее их постигнет судьба Керенского, меньшевиков и эс-эров в России.

Некоторые члены вашей делегации с удивлением спрашивали меня о красном терроре, об отсутствии свободы печати в России, свободы собраний, о преследовании нами меньшевиков и меньшевистских рабочих и т. д. Я отвечал, что настоящие виновники террора — империалисты Англии и их «союзники», которые проводили и проводят белый террор в Финляндии и в Венгрии, в Индии и в Ирландии, поддерживали и поддерживают Юденича, Колчака, Деникина, Пилсудского, Врангеля. Наш красный террор есть защита рабочего класса от эксплуататоров, есть подавление сопротивления эксплуататоров... Свобода печати и собраний в буржуазной демократии есть свобода заговора против трудящихся, свобода подкупа газет и скупки их капиталистами. Я уже столько раз объяснял это в печати, что повторяться мне было не очень весело.

А через два дня после моей беседы с вашей делегацией газеты принесли известие, что, в дополнение к аресту Монатта и

Лорио во Франции, арестована Сильвия Панкхерст в Англии. Вот лучший ответ английского правительства на тот вопрос, который боятся даже поставить плененные буржуазными предрассудками некоммунистические «вожди» английских рабочих, именно на вопрос: против какого класса направляется террор — против эксплуатируемого или против угнетателей и эксплуататоров, идет ли речь о «свободе» для капиталистов грабить, обманывать, одурачивать трудящихся или о «свободе» трудящихся от ига капиталистов, спекулянтов, собственников?

Тов. Сильвия Панкхерст — представитель интересов сотен и сотен миллионов людей, которые угнетены английскими и прочими капиталистами, за это она и подвергается белому террору, лишению свободы и прочее. Те же «вожди» рабочих, которые ведут политику не коммунистическую, на $^{99}/_{100}$ являются представителями буржуазии, ее обмана, ее предрассудков.

В заключение еще раз благодарю вас, товарищи, за присылку к нам вашей делегации. Знакомство ее с Советской Россией, несмотря на всю враждебность многих к советской системе и к диктатуре пролетариата, несмотря на громадную плененность их буржуазными предрассудками, неизбежно ускорит крах капитализма во всем мире.

Написано 30 мая 1920 г.
Напечатано в «Правде» № 130, 17 июня 1920 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ [137]).

ДЛЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Тов. Мархлевский в своей статье [138]) превосходно развил причины, почему Второй, ставший ныне желтым, Интернационал не мог не только определить тактики революционного пролетариата в аграрном вопросе, но даже не мог поставить этого вопроса как следует. Затем тов. Мархлевский дал теоретические основы коммунистической аграрной программы III Интернационала.

На этих основах может (и, мне кажется, должна) быть выработана общая резолюция предстоящего 15. VII. 1920 г. съезда Коминтерна по аграрному вопросу.

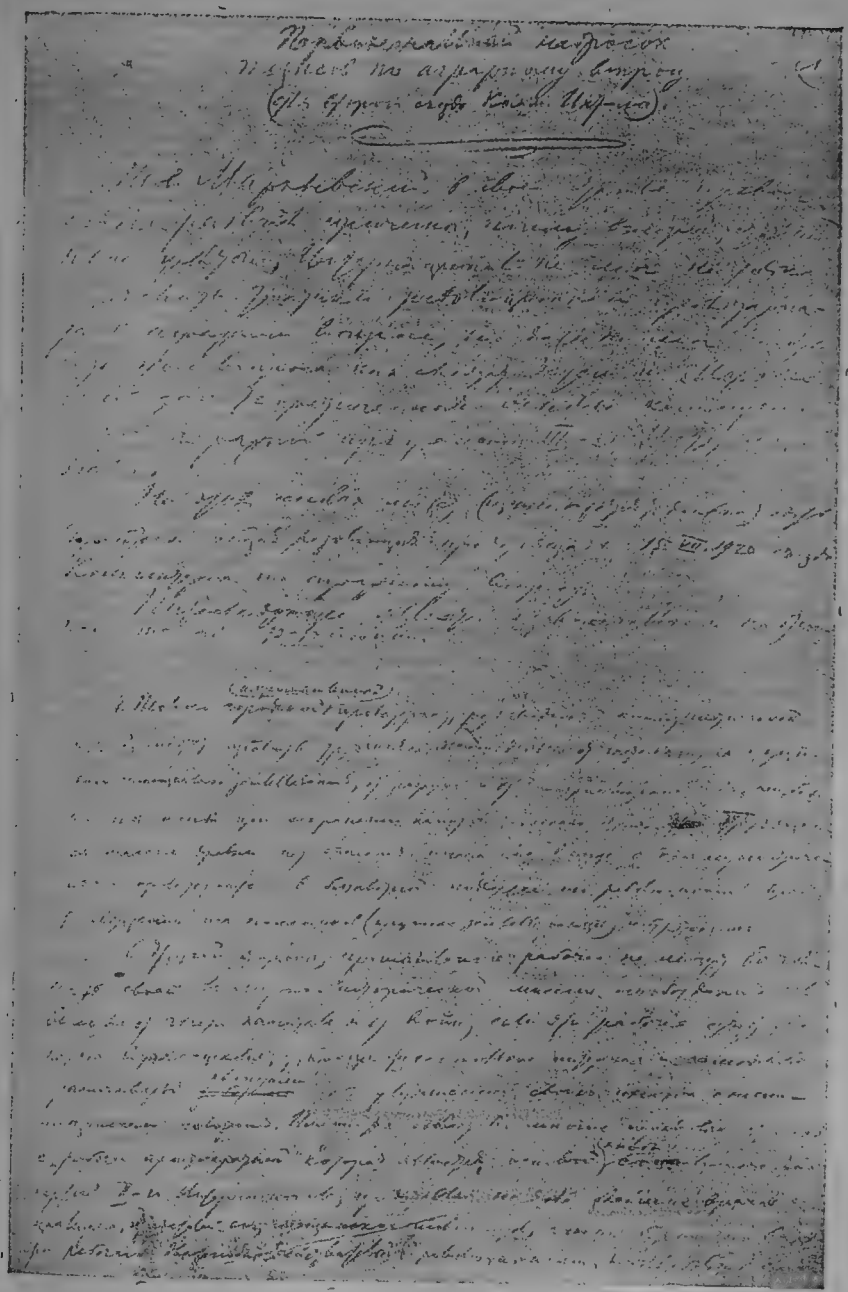
Нижеследующее является первоначальным наброском такой резолюции *).

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться заботами **), хлопотами об улучшении своего иногда сносно-мещанского положения.

Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злей-

*) В печатном тексте приведенные выше три абзаца опущены. *Ред.*
**) В печатном тексте слово «заботами» опущено. *Ред.*



Первая страница рукописи В. И. Ленина «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» — 1920 г.

Уменьшено.

ших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должен повести на борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами:

Во-1-х, сельско-хозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сроковыми, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельскохозяйственных предприятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого класса (и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата является *основной* задачей коммунистических партий во всех странах.

Во-2-х, полупролетариями или парцеллными крестьянами, т.-е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в сельско-хозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение затушевывают представители буржуазии и желтые, принадлежащие ко II Интернационалу, «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рутине обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией, эта группа явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрыш для них от советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В-3-х, мелкое крестьянство, т.-е. мелкие земледельцы, владеющие, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот

слой, как слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: а) избавление от платежа арендной платы или испольной доли урожая (напр., métayers, издольщики, во Франции, тоже в Италии и пр.) крупным землевладельцам; б) избавление от ипотечных долгов; в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных землевладельцев (лесные угодья и пользование ими и т. п.); г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельско-хозяйственными орудиями и частью постройками на экспроприируемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской властью сельских кооперативов и сельско-хозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедноте, т.-е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.) и мн. др.

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознать *), что в переходный период от капитализма к коммунизму, т.-е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство его. Поэтому успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-первых, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, всеми средствами затушевывающими глубокую пропасть между указанными классами в деревне и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого, Второго Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» передовых стран **) вести действительно пролетарски-революцион-

*) В печатном тексте «созпавать». *Ред.*

**) В печатном тексте слова: «передовых стран» опущены. *Ред.*

ную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашательства с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правительства и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного, обладающего уже прочностью предрассудка (связанного со всеми буржуазно-демократическими и парламентскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно забитое, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания им политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после того,* как эти задавленные люди увидят *на praktike,* что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указания верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи хозяйства *), но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число нанятых сельско-хозяйственных наемных рабочих **) составляет около трети всего числа хозяйств этой группы ***). Во Франции, где более развиты специальные культуры, например,

*) В печатном тексте: «семьи и хозяйства». *Ред.*

**) В печатном тексте: «число хозяйств, занимающих сельско-хозяйственных наемных рабочих». *Ред.*

***) Вот точные цифры: число хозяйств с 5 — 10 гект. — 652.798 (из 5.736.082); у них наемных рабочих всякого рода 487.704 при 2.003.633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии по переписи 1902 г. (в печатном тексте: «1910 г.» *Ред.*) в этой группе было 383.331 хозяйство, из них 126.136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146.044, семейных — 1.265.969. Все число хозяйств в Австрии 2.856.349.

виноградарство, требующие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще несколько в более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т.-е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо миросозерцание и настроения собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой. Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки. Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров всей обычно арендуемой ими площади. (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Grossbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контрреволюционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подго-

товку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду со свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетариями и полупролетариями.

Однако, экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных, случаях будут конфискованы те части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелко-крестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельско-хозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянства *) усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого труженика и беспощадной к тунеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата с крупным крестьянством в России **), сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25. X (7. XI) 1917 г. проходила через стадию «обще-демократической», т.-е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец, к громадным расстояниям и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовить и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное отнятие у него малейшей возможности сопротивляться.

*) В печатном тексте: «крупного крестьянина». *Ред.*

**) В печатном тексте: «против крупного крестьянства в России». *Ред.*

Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать вполне устойчивою пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т.-е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, реставрированные сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом не допустима, в рядах коммунистических партий, пропаганда или проведение *) вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение т.-наз. «советских хозяйств», которые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов Советов, управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным *преимущественное* сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы однако величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во-1-х, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться

*) В печатном тексте: «проведение в жизнь». *Ред.*

перед временным понижением производства, как не остановились буржуазные враги рабовладения в Сев. Америке перед временным понижением хлопкового производства вследствие гражданской войны 1863—1865 г.г. *). Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих труженикам работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства.

Во-2-х, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно-сознательного, прошедшего солидную профессионально- и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело сознательным и компетентным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В-3-х, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, напр. Insleute **) в Германии, métayers ***) во Франции, издольщики-арендаторы в Соед. Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге С. Штатов именно таким образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу.

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы *после* обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контр-революции и беспощадных

*) В печатном тексте: «1863—1866 г.г.». *Ред.*

**) — арендаторы, съемщики. *Ред.*

***) — арендаторы-испольщики. *Ред.*

угнетателей всего сельского населения, то, по мере упрочения, не только в городе, но и в деревне, пролетарской власти, обязательно систематически стремиться к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями, были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов-рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченными*) лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрификации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельско-хозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная теоретическая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом, Втором Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгетистов и т. д. Извращение состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач трудного конкретного перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира», т.-е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обнагления кучки миллионеров именно благодаря войне.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм требует, во-1-х, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности идти на жертвы ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как умение пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и умение авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-2-х, для

*) В печатном тексте: «обеспеченным». *Ред.*

успеха требуется, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуататоров, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности, он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная трудность организации и воспитания к революционной борьбе сельско-хозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой забитости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, — требует от коммунистических партий особого внимания к стачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых стачек сельско-хозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы и деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими.

Съезд Коммунистического Интернационала клеймит, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющихся, к сожалению, не только в желтом, Втором Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала трех особенно важных в Европе партий, — которые способны не только равнодушно относиться к стачечной борьбе в деревне, но и выступать против нее (подобно К. Каутскому) с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и торжественнейшие заявления не имеют никакой цены, если нет на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелые жертвы ради нее, ибо иначе нет выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистских войн.

В частности необходимо указать, что вожди старого социализма и представители «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону ради сохранения своего престижа среди быстро революционизирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной

борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточено, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Только будучи связаны с массовой стачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких крестьян. Если же стачечная борьба еще не развита и способность к организации сельско-хозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование совдепов в деревне требует длительной подготовки посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей требования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений эксплуатации и гнета, устройства систематических поездок промышленных рабочих в деревню и т. п.

Написано в начале июня 1920 г.
Напечатано 20 июля 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12.

Печатается по рукописи с вариантами печатного текста.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ [139].

Первый учредительный съезд Коммунистического Интернационала не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва первого съезда в большинстве стран существовали только коммунистические *направления* и *группы*.

При других условиях собирается II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии* и *организации*.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. II Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «централистскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти теперь в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими и половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма,

до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

В виду этого, II всемирный конгресс считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

II конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

* * *

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетарской революции. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день. На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получат доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов — не смущаясь тем, что иногда придется в начале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду*

создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией.

4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большею частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собою хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных *рабочих*-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильна отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществить этот разрыв в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые реформисты, как, напр., Турати, Модильяни и др., имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое

освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средствами поддержать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого пролетария-коммуниста подчинения всей своей работы интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Точно также периодическая и непериодическая печать и все издательства должны быть целиком подчинены Центральному Комитету партии, независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной; недопустимо, чтобы издательства, злоупотребляя автономией, вели политику не вполне партийную.

13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *централизма*. В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если

ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

14. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

15. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой Советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам Советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. п.

16. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программы каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должны утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

17. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

18. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *коммунистическая* партия такой-то страны (секция III Коммунистического Интернацио-

пала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

19. После окончания работ второго Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, все те партии, которые хотят принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, должны в кратчайший срок созвать экстренный съезд своей партии, чтобы на нем официально подтвердить от имени всей партии изложенные выше обязательства.

«Коммунистический Интернационал» № 12,
20 июля 1920 г.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ [140].

ДЛЯ ВТОРОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Предлагая на обсуждение товарищей нижеследующий проект тезисов по колониальному и национальному вопросам для 2-го съезда Коминтерна, я просил бы всех товарищей, в частности же товарищей, осведомленных конкретно по тому или иному из этих сложнейших вопросов, дать свой отзыв или исправление или дополнение или конкретное пояснение в самой краткой (не более 2-х страничек) форме, в особенности по следующим пунктам:

Австрийский опыт.
Польско-еврейский и украинский опыт.
Эльзас-Лотарингия и Бельгия.
Ирландия.
Датско-германские отношения. Итало-французские и итало-славянские.
Балканский опыт.
Восточные народы.
Борьба с пан-исламизмом.
Отношения на Кавказе.
Башкирская и Татарская республики.
Киргизистан.
Туркестан, его опыт.
Негры в Америке.
Колонии.
Китай — Корея — Япония.

5-го июня 1920 г. *Н. Ленин.*

1. Буржуазной демократии, по самой природе ее, свойственна абстрактная или формальная постановка вопроса о равенстве вообще, в том числе о равенстве национальном. Под видом равенства человеческой личности вообще буржуазная демократия про-

возглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы. Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей. Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов.

2. Сообразно основной своей задаче борьбы против буржуазной демократии и разоблачения лжи и лицемерия ее, коммунистическая партия, как сознательная выразительница борьбы пролетариата за свержение ига буржуазии, должна и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а, во-первых, точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки; во-вторых, отчетливое выделение интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса; в-третьих, такое же отчетливое разделение наций угнетенных, зависимых, неравноправных от наций угнетающих, эксплуататорских, полноправных, в противовес буржуазно-демократической лжи, которая затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран.

3. Империалистская война 1914—1918 г.г. с особенной ясностью вскрыла перед всеми нациями и перед угнетенными классами всего мира лживость буржуазно-демократических фраз, показав на деле, что версальский договор пресловутых «западных демократий» есть еще более зверское и подлое насилие над слабыми нациями, чем Брест-литовский договор германских юнкеров и кайзера. Лига наций и вся послевоенная политика Антанты еще более ясно и резко вскрывает эту правду, усиливая повсюду революционную борьбу как пролетариата передовых стран, так и всех трудящихся масс колониальных и зависимых стран, ускоряя крах мещански-национальных иллюзий насчет возможности мирного сожительства и равенства наций при капитализме.

4. Из вышеизложенных основных положений вытекает, что во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросу должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. Ибо только такое сближение гарантирует победу над капитализмом, без которой невозможно уничтожение национального гнета и неравноправия.

5. Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой по-

литики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что им нет спасения, кроме как в победе советской власти над всемирным империализмом.

6. Следовательно, нельзя ограничиваться в настоящее время голым признанием или провозглашением сближения трудящихся разных наций, а необходимо вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза сообразно степени развития коммунистического движения среди пролетариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей.

7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях Р.С.Ф.С.Р. к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербайджанской, украинской в настоящем), так и внутри Р.С.Ф.С.Р. по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (напр., Башкирская и Татарская автономные республики в Р.С.Ф.С.Р., созданные в 1919 и 1920 годах) *).

8. Задача Коминтерна состоит в этом отношении как в дальнейшем развитии, так и в изучении и проверке опытом этих новых, на базе советского строя и советского движения возникающих, федераций. Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме.

---

*) На корректурном оттиске имеется следующее добавление В. И. Ленина: «7. + Конфедерация? (Сталин)» [141]. *Ред.*

9. В области внутри-государственных отношений национальная политика Коминтерна не может ограничиться тем голым, формальным, чисто декларативным и практически ни к чему не обязывающим признанием равноправия наций, которым ограничиваются буржуазные демократы — все равно, признающие ли себя откровенно таковыми, или прикрывающиеся названием социалистов, каковы социалисты II Интернационала *).

Не только во всей пропаганде и агитации коммунистических партий — и с парламентской трибуны и вне ее — должны быть неуклонно разоблачаемы постоянные нарушения равноправия наций и гарантий прав национальных меньшинств во всех капиталистических государствах, вопреки их «демократическим» конституциям, но необходимо также, во-первых, постоянное разъяснение, что только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций, объединяя сначала пролетариев, затем всю массу трудящихся в борьбе с буржуазией; во-вторых, необходима прямая помощь всех коммунистических партий революционным движениям в зависимых или неравноправных нациях (напр., в Ирландии, среди негров Америки и т. п.) и в колониях.

Без этого последнего, особенно важного, условия борьба против угнетения зависимых наций и колоний, а равно признание их права на государственное отделение остаются лживой вывеской, как это мы видим у партий II Интернационала.

10. Признание интернационализма на словах и подмена его на деле, во всей пропаганде, агитации и практической работе, мещанским национализмом и пацифизмом составляет самое обычное явление не только среди партий II Интернационала, но и тех, кои вышли из этого Интернационала, и даже нередко среди тех, кои называют себя теперь коммунистическими. Борьба с этим злом, с наиболее закоренелыми мелкобуржуазными-национальными предрассудками, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной (т.-е. существующей в одной стране и неспособной определять всемирную политику) в интернациональную (т.-е. диктатуру пролетариата по крайней мере нескольких передовых стран, способную иметь решающее влияние на всю мировую политику). Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способ-

*) На корректурном оттиске имеется следующее добавление В. И. Ленина: «9. + Значение диктатуры пролетариата в устранении национальной грызни (Рафес)» [142]). *Ред.*

ности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала.

Таким образом, в государствах, уже вполне капиталистических, имеющих рабочие партии, действительно являющиеся авангардом пролетариата, борьба с оппортунистическими и мещанско-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является первой и важнейшей задачей.

11. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях;

во-2-х, необходимость борьбы с духовенством и прочими реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах;

в-3-х, необходимость борьбы с пан-исламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п. *);

в-4-х, необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западно-европейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях, в отсталых странах вообще **);

в-5-х, необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их

*) На корректурном оттиске имеется пометка В. И. Ленина: «2 и 3 соединить». *Ред.*

**) На корректурном оттиске имеется следующее добавление В. И. Ленина: «4. + в особенности необходимо направить все усилия, чтобы приложить основные начала советского строя к странам с господством докапиталистических отношений, путем создания «Советов трудящихся» и т. п.». *Ред.*

нации; Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме;

в-6-х, необходимость неуклонного разъяснения и разоблачения между самыми широкими трудящимися массами всех, особенно же отсталых стран, того обмана, который систематически проводят империалистские державы, под видом создания политически независимых государств создающие вполне зависимые от них в экономическом, финансовом, военном отношениях государства; в современной международной обстановке кроме союза советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям.

12. Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставило в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще, в том числе и к пролетариату этих наций. Подлое предательство социализма большинством официальных вождей этого пролетариата в 1914—19 годах, когда «защитой отечества» социал-шовинистски прикрывалась защита «права» «своей» буржуазии на угнетение колоний и ограбление финансово-зависимых стран, не могло не усилить этого, вполне законного, недоверия. С другой стороны, чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности. Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после исчезновения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всей основы экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не может не быть очень медленным. Отсюда обязательность для сознательного коммунистического пролетариата всех стран относиться с особенной осторожностью и с особым вниманием к пережиткам национальных чувств в наиболее долго угнетавшихся странах и народностях, равным образом обязательность идти на известные уступки в целях более быстрого изживания указанного недоверия и указанных предрассудков. Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено.

Написано 5 июня 1920 г.
Напечатано 14 июня 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 11.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту журнала, сверенному с корректурным оттиском, просмотренным В. И. Лениным.

«КОММУНИЗМ».

ЖУРНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ДЛЯ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ). ВЕНА, ТЕТРАДИ 1—2, ОТ 1 ФЕВР., ДО 18-ОЙ, ОТ 8 МАЯ 1920 Г. [143].

Прекрасный журнал, издаваемый в Вене под указанным заглавием, дает очень много интересного материала о росте коммунистического движения в Австрии, Польше и других странах, наряду с хроникой интернационального движения и статьями о Венгрии, Германии, об общих задачах и тактике и т. д. Один недостаток, который сразу бросается в глаза при беглом уже просмотре, нельзя пройти мимо. Это — несомненные признаки той «детской болезни левизны в коммунизме», которою журнал страдает и которой я посвятил только что вышедшую в Петрограде небольшую брошюру *).

Три признака этой болезни в прекрасном журнале «Коммунизм» хотелось бы мне отметить вкратце тотчас же. В № 6 (1. III. 1920) помещена статья тов. Г. Л. [144]: «К вопросу о парламентаризме», которую редакция называет дискуссионной и от которой прямо отрекается (к счастью), т.-е. заявляет свое несогласие с ней, тов. Б. К. [145], автор статьи: «К вопросу о проведении парламентского бойкота» (№ 18, от 8. V. 1920).

Статья Г. Л. очень левая и очень плохая. Марксизм в ней чисто словесный; различие «оборонительной» и «наступательной» тактики выдуманное; конкретного анализа точно определенных и исторических ситуаций нет, самое существенное (необходимость завоевать и научиться завоевывать все области работы и учреждения, где проявляет свое влияние на массы буржуазия, и т. д.) не принято во внимание.

В № 14 (17. IV. 1920) т. Б. К. в статье «События в Германии» критикует то заявление Цека Ком. Партии Германии, от 21. III. 1920, которое я тоже критикую в названной выше

*) См. настоящий том, стр. 165—250. *Ред.*

брошюре *). Но характер нашей критики в корне различный. Тов. Б. К. критикует на основании цитат из Маркса, относящихся к непохожей на данную ситуации, отрицает полностью тактику Цека коммунистической партии Германии и совершенно обходит самое главное. Обходит то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации. Если большинство городских рабочих отошло от шейдемановцев к каутскианцам и внутри каутскианской («независимой» от правильной революционной тактики) партии продолжает отходить от ее правого крыла к левому, т.-е. фактически к коммунизму, если дела обстоят так, позволительно ли отмахиваться от задачи учета переходных, компромиссных мер по отношению *к таким рабочим?* Позволительно ли не учитывать, замалчивать опыт большевиков, которые в апреле и мае 1917 года проводили по сути дела именно политику компромисса, когда они заявляли: просто свергнуть Временное правительство (Львова, Милюкова, Керенского и пр.) нельзя, ибо за них еще стоят рабочие в Советах, надо сначала добиться *изменения взглядов* большинства или значительной части этих рабочих?

Мне думается, не позволительно.

Наконец, названная выше статья тов. Б. К. в № 18 «Коммунизма» особенно ярко, наглядно, удачно вскрывает его ошибку, состоящую в сочувствии тактике бойкота парламентов в современной Европе. Ибо автор, отгораживаясь от «синдикалистского бойкота», от «пассивного» бойкота и выдумывая особый «активный» (ух, как «лево»!..) бойкот, показывает этим удивительно отчетливо всю глубину ошибок своего рассуждения.

«Активный бойкот означает, — пишет автор, — что коммунистическая партия не удовлетворяется распространением лозунга против участия в выборах, а развертывает в интересах проведения бойкота столь же широкую революционную агитацию, как если бы она участвовала в выборах и как если бы ее агитация и акция (работа, деятельность, действие, борьба) были рассчитаны на приобретение наивозможно большего числа пролетарских голосов» (стр. 552).

Это — перл. Это убьет антипарламентарпев лучше всякой критики. Выдумать «активный» бойкот, «как если бы» мы участвовали в выборах!! Масса темных и полутемных рабочих и крестьян участвует в выборах всерьез, ибо они еще верят в буржуазно-демократические предрассудки, они еще в плену у этих предрассудков. А мы, вместо того, чтобы помочь темным (хотя иногда и «высококультурным») мещанам изжить свои предрассудки на собственном опыте, будем чураться участия в парла-

*) См. настоящий том, стр. 165 — 250. *Ред.*

менте, будем забавляться *выдумкой* тактики, в которой нет жи-тейской, буржуазной скверны!!

Браво, браво, товарищ Б. К.! Своей защитой антипарламен-таризма вы поможете убить эту глупость скорее, чем я своей критикой.

Написано 12 июня 1920 г.
Напечатано 14 июня 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 11.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту журнала.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 12 ИЮНЯ 1920 Г.

Товарищи, я очень рад, что могу приветствовать вас, собравшихся на совещание по вопросам о работе в деревне. Вы мне позволите сначала вкратце остановиться на международном положении Советской республики и наших задачах в связи с этим, а затем сказать несколько слов относительно того, какие задачи в деревне выдвигаются сейчас, на мой взгляд, в особенности на первое место перед партийными работниками.

Что касается международного положения республики, то вы, конечно, очень осведомлены относительно основных фактов, касающихся польского наступления. За-границей распространяется неслыханное количество лжи по этому вопросу, благодаря так называемой свободе печати, которая состоит в том, что все главные органы печати за-границей скуплены капиталистами и заполнены на 99 процентов статьями продажных писак. Это у них называется свободой печати, и благодаря этому нет той лжи, которая не была бы распространена. В частности относительно польского наступления дело изображается так, что большевики предъявили Польше неисполнимые требования и начали наступление, тогда как вы все прекрасно знаете, что мы вполне соглашались даже на те необъятные границы, которые до начала наступления были поляками заняты. Мы ставили сохранение жизни наших красноармейцев выше войны из-за Белоруссии и Литвы, которые поляками были захвачены. Мы самым торжественным образом не только от имени Совнаркома, но и в специальном манифесте от В. Ц. И. К. заявили польскому правительству, буржуазному помещичьему правительству, независимо от нашего обращения к польским рабочим и крестьянам, что предлагаем мирные переговоры на основе того фронта, который тогда был, т.-е. того фронта, который Литву и Белоруссию, непольские земли, оставлял полякам; мы были уверены и продолжаем сейчас быть уверены, что польским помещикам и капиталистам чужих земель не удержать и что путем даже самого невыгодного для нас мира мы выиграем больше — сбережем

жизнь наших красноармейцев, ибо мы от каждого месяца мира усиливаемся в десятки раз, и всякое иное правительство, в том числе буржуазное правительство Польши, от каждого месяца мира разлагается все больше и больше. Несмотря на то, что наши предложения в области мира шли чрезвычайно далеко, несмотря на то, что некоторые из очень торопливых и по части языка в высокой мере революционных революционеров называли даже наши предложения толстовскими, хотя на самом деле большевики, кажется, своей деятельностью достаточно доказали, что толстовщины в нас никто не найдет ни одного грамма, мы считали своим долгом перед таким делом, как война, доказать, что мы идем на максимально возможные уступки.

Мы шли на такие уступки, на которые ни одно правительство идти не может; мы давали Польше такую территорию, которую полезно сравнить с опубликованным, кажется, вчера документом, исходящим от верховного органа союзников, англичан, французов и других империалистов, и в этом документе полякам указываются восточные границы [146]).

Эти господа капиталисты в Англии и Франции воображают, что они решают границы, но, слава богу, есть кое-кто, кто решает помимо них эти границы: рабочие и крестьяне научились сами определять границы.

Эти господа определяют польские границы, определяют так, что они идут несравненно дальше на запад, чем то, что предлагали мы. Этот акт, исходящий от союзников в Париже, наглядно показывает сделку, которая произошла между ними и Врангелем. Они уверяют, что идут на мир с Советской Россией, уверяют, что не поддерживают ни Польшу, ни Врангеля, а мы говорим, что это наглая ложь, которой они прикрываются, говоря, что сейчас не дают оружия, а оно дается так, как давалось несколько месяцев тому назад. Сегодняшнее сообщение гласит, что взято большое богатство — взят вагон с новеньким английским пулеметом; товарищ Троцкий сообщил, что на-днях взяты совсем новенькие французские патроны. Какие подтверждения нужны еще нам для доказательства того, что Польша работает при помощи английского и французского снаряжения, при помощи английских и французских патронов, что она работает на английские и французские деньги. Если они теперь заявляют, что границы Польши на востоке Польша будет решать сама, это прямая сделка с Врангелем, это всякий понимает. Ясно для всякого из всей обстановки, что польские помещики, польская буржуазия целиком воюет при помощи англичан и французов, но они нагло врут, точно так же, как они лгали, когда уверяли, что никакого Буллита не присылали, пока, наконец, он не приехал в Америку и не выступил и не опубликовал тех документов, которые собрал здесь [147]).

Но эти господа, господа купцы-капиталисты из своей шкуры вылезти не могут. Это дело понятное. Иначе, как по-купечески, они рассуждать не могут, и когда наша дипломатия выступает с приемами некупеческими, когда мы говорим, что для нас жизнь наших красноармейцев дороже громадного изменения в границах, они, рассуждая чисто по-купечески, конечно, этого не понимают. Когда мы Буллиту предлагали год тому назад договор, необыкновенно выгодный для них и необыкновенно невыгодный для нас, договор, по которому громадная территория оставалась за Деникиным и Колчаком, мы предлагали с уверенностью, что если бы мир был подписан, то этому правительству никогда не удержаться. Они с точки зрения купеческой не могли этого понять иначе, как признание слабости. Если большевики соглашаются на такой мир, значит они накануне издыхания, и вся буржуазная пресса полна восторгов, все дипломаты потирают руки, и миллионы фунтов стерлингов даются взаймы Колчаку, Деникину. Правда, золотом они не давали, давали оружием по ростовщическим ценам, с полной уверенностью, что большевики справиться абсолютно не могут. Кончилось тем, что Колчак, Деникин были разбиты на-голову и их ние сотни миллионов стерлингов полетели в трубу. К нам теперь один за другим подходят поезда с великолепным английским снаряжением, часто встречаются русские красноармейцы целыми дивизиями, одетые в великолепную английскую одежду, а на-днях мне рассказывал один товарищ с Кавказа, что целая дивизия красноармейцев одета в итальянское берсалье. Я очень жалею, что не имею возможности показать вам на фотографическом снимке этих русских красноармейцев, одетых в берсалье. Я должен только все-таки сказать, что английское снаряжение кое на что годно и что русские красноармейцы благодарны английским купцам, которые их одели и которые по-купечески подходили к делу, которых били, бьют и которые будут биты еще много раз.

То же самое мы видим с польским наступлением. Это образец того, как, если бог захочет наказать кого (конечно, если он существует), то лишает тех разума. Нет сомнения, что во главе Антанты стоят люди чрезвычайно умные, превосходные политики, и эти люди делают глупость за глупостью. Они поднимают страну за страной, давая нам возможность бить их поодиночке. Ведь если бы им удалось объединиться, а у них Лига наций, у них нет ни одного клочка земли, где бы не простиралась их военная власть. Казалось, кому легче объединить все враждебные силы и направить их против советской власти. Но они не могут их объединить. Они идут в бой по частям. Они только грозят, хвастают, обманывают — полгода тому назад они объявили, что они подняли 14 государств против советской власти, что через столько-то месяцев они будут в Москве и Петрограде,

А сегодня из Финляндии я получил брошюру-рассказ, воспоминания одного белого офицера о наступлении на Петроград [148]), и еще раньше у меня тоже был получен протест-заявление нескольких русских кадетообразных членов северо-западного правительства [149]), в котором говорится о том, как английские генералы приглашали их на заседание, и при помощи переводчика, а иногда на прекрасном русском языке, предлагали тут же, не сходя с места, составить правительство, конечно, русское, безусловно демократическое, в духе учредилки, и как им предлагали подписать то, что им будет предложено. И они, эти русские офицеры, будучи бешеными противниками большевиков, эти кадеты, как они были возмущены этой неслыханной наглостью английских офицеров, которые предписывали им, которые командовали тоном урядника (а командовать умеет только русский), садиться и подписать то, что им будет дано, и дальше они рассказывают о том, как все это развалилось. Я жалею, что мы не имеем возможности распространить как можно шире эти документы, эти признания белогвардейских офицеров, наступавших на Петроград.

Почему это так происходит? Потому, что у них Лига наций — союз только на бумаге, а на деле это группа хищных зверей, которые только дерутся и нисколько не доверяют друг другу.

На деле и сейчас они хвастаются, что вместе с Польшей будут наступать Латвия, Румыния и Финляндия, и мы из дипломатических переговоров видим с полной ясностью, что когда Польша начала наступать, то те державы, которые вели с нами мирные переговоры, изменили тон и выступили уже с заявлениями, иногда неслыханно наглыми. Они рассуждают по-купечески, — от купца ничего иного и ждать нельзя. Ему показалось, что сейчас есть шанс с Советской Россией разделаться, и он начинает задирать нос. Пускай себе. Мы это видим на других государствах, более значительных, и никакого внимания не обращаем, потому что мы убедились, что все угрозы Финляндии, Румынии, Латвии и всех других буржуазных государств, целиком зависящих от Антанты, эти угрозы рассыпаются прахом. Польша заключила договор только с Петлюрой [150]), генералом без армии, и этот договор вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения, еще больший переход на сторону Советской России целого ряда полубуржуазных и совершенно буржуазных элементов, и потому получилось опять то, что вместо общего наступления — у них разрозненные действия одной Польши. И теперь мы видим уже, что, несмотря на то, что наши войска должны были потратить, разумеется, порядочно времени для передвижения, потому что они стояли дальше от границ, чем поляки, и мы нуждались в большем времени, чтобы подвезти наши

войска, они начали наступление, и на-днях оказалось, что нашей конницей взят Житомир; последняя дорога, соединяющая Киев с польским фронтом, и с юга, и с севера уже перерезана нашими войсками, и Киев, значит, пропал для поляков безнадежно; в то же время мы узнали, что Скульский подал в отставку, правительство Польши уже колеблется и мечется, и уже заявляет, что они предложат нам новые условия мира. Пожалуйста, господа помещики и капиталисты, мы от рассмотрения польских условий мира никогда не откажемся. Но мы видим, что у них правительство ведет войну, вопреки своей собственной буржуазии, что польская народова-демократия, соответствующая нашим кадетам и октябристам,— самые озлобленные контр-революционные помещики и буржуазия,— против войны, потому что они знают, что в такой войне победить нельзя, и что войну ведут польские авантюристы, эс-эры, партия польских социалистов, люди, среди которых мы больше всего наблюдаем того, что наблюдаем у эс-еров, а именно — революционных фраз, хвастовства, патриотизма, шовинизма, буффонады и пустышки самой полнейшей. Этих господ мы знаем. Когда они, зарвавшись в войне, теперь начинают пересаживаться в своем министерстве и говорят, что они нам предлагают мирные переговоры, мы скажем: пожалуйста, господа, попробуйте. Но мы рассчитываем только на польских рабочих и на польских крестьян; мы тоже будем говорить о мире, но не с вами, польские помещики и польские буржуа, а с польскими рабочими и крестьянами, и увидим, что из этих разговоров получится.

Товарищи, сейчас, несмотря на те успехи, которые мы одерживаем на польском фронте, положение все же такое, что мы должны напрячь все силы. Самое опасное в войне, которая начинается при таких условиях, как теперь война с Польшей, самое опасное это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне, и это самая худшая черта российского характера, которая сказывается в хрупкости и дряблости. Важно не только начать, но нужно выдержать и устоять, а этого наш брат россиянин не умеет. И только длительной выучкой, пролетарской дисциплинированной борьбой против всякого шатания и колебания, только посредством такой выдержки можно довести российские трудовые массы, чтобы они от этой скверной привычки могли отделаться.

Мы били Колчака, Деникина и Юденича, но добить мы не сумели; остался Врангель в Крыму. Мы говорили себе: ну, теперь уже мы сильнее — и поэтому целый ряд проявлений расхлябанности, неряшливости, а Врангель в это время получает помощь от Англии. Это делается через купцов, и доказать это нельзя. Он на-днях высаживает десант и берет Мелитополь.

Правда, мы его по последним сведениям отобрали назад, но мы и тут упустили его самым позорным образом именно потому, что мы были сильны. Потому, что Юденич, Колчак и Деникин были разбиты, российский человек начинает проявлять свою природу и идет отдыхать, и дело распускается; он губит потом десятки тысяч своих товарищей из-за этой своей неряшливости. Вот основные черты русского характера: когда ни одно дело до конца не доведено, он все же, не будучи подтягиваем, из всех сил сейчас же распускается. Надо бороться беспощаднейшим образом с этой чертой, ибо она несет гибель десятков тысяч лучших красноармейцев и крестьян и продолжение всех мучений голода. Поэтому по отношению к войне, которая завязалась там, несмотря на то, что мы сильнее поляков, нашим лозунгом должно быть — подтягивание всякой распущенности. Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распущенность и недостаток энергии должны быть караемы по закону военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности.

Должен быть лозунг — все для войны! Без этого мы не справимся с польской шляхтой и буржуазией, как необходимо, чтобы покончить с войной, проучить раз навсегда последнюю из соседних держав, которая смеет еще играть с этим. Мы должны отучить их так, чтобы они детям, внукам и правнукам своим заказали этой штуки не делать, и поэтому, товарищи, первая обязанность у работников в деревне, пропагандистов, агитаторов и чем бы то ни было занятых сейчас в области мирного труда товарищей — это на каждом собрании, митинге и деловом совещании в любых группах, любого партийного учреждения, в любой коллегии прежде всего помнить и во что бы ни было проводить лозунг: «все для войны».

Пока война не кончена полной победой, мы должны гарантировать себя от таких ошибок и глупостей, которые мы делали пять лет. Я не знаю, сколько русскому человеку нужно сделать, чтобы отучиться от них. Мы уже раз считали войну оконченной, не добив врага, оставив Врангеля в Крыму. Повторяю, лозунг: «все для войны» должен быть на каждом совещании, заседании, в каждой коллегии; первым основным пунктом порядка дня должно быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить. Это вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах. Это вопрос спасения от голода, который надвигается на нас только потому, что мы не доводим войну до конца, а мы можем и должны довести ее до конца и быстро. Для этого нужно во что бы то ни стало, чтобы дисциплина и подчиненность были проведены в жизнь с беспощадной строгостью. Малейшее попустительство, малейшая дряблость,

проявленная здесь, в тылу, на любой мирной работе означает гибель тысячей жизней и голод здесь.

Вот почему к таким упущениям надо относиться с беспощадной строгостью. Это первый основной урок, который вытекает из всей гражданской войны Советской России: это первый основной урок, который во что бы то ни стало всякий партийный работник, особенно если он имеет своей задачей агитационную и пропагандистскую работу, должен помнить; он должен знать, что он будет никуда не годным коммунистом и предателем советской власти, если он не осуществит этого лозунга с неослабленной твердостью и с беспощадной настойчивостью по отношению к малейшему упущению. При таких условиях мы гарантированы, что победа будет скоро, что мы вполне гарантируем себя от голода.

Мы получаем сообщения от товарищей, которые приезжают из дальних мест, о том, что делается на окраинах. Я видел товарищей, приехавших из Сибири, т.т. Луначарского и Рыкова, приехавших из Украины и Северного Кавказа. Про богатства этого края они говорят с неслыханным удивлением. На Украине кормят пшеницей свиней, на Северном Кавказе, продавая молоко, бабы молоком споласкивают посуду. Из Сибири идут поезда с шерстью, с кожей и другими богатствами, в Сибири лежат десятки тысяч пудов соли, а у нас крестьянство изнемогает и отказывается давать хлеб за бумажку, полагая, что бумажкой хозяйства не восстановишь, а здесь, в Москве, вы можете встретить рабочих, которые изнемогают от голода у станка. Главным препятствием к тому, почему мы не можем рабочих накормить сильнее, чтобы восстановить разрушенное здоровье, главным препятствием является продолжение войны. От того, что мы прозевали с Крымом, десятки тысяч будут недоедать лишних полгода. Дело стоит от недостатка нашей организованности и дисциплины. Гибнут люди здесь, тогда как на Украине, на Северном Кавказе и в Сибири мы имеем неслыханные богатства, которые могут накормить голодных рабочих и восстановить промышленность. Для того, чтобы восстановить хозяйство, нужна дисциплина. Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих городских и промышленных, которые больше всего голодают, которые взяли на себя за эти два года неслыханные тяжести, чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство. Тут все сантиментальности, всякая болтовня о демократии должны быть выкинуты вон. Предоставим эту болтовню гг. эс-эрам и меньшевикам, они с Колчаком, Деникиным и Юденичем достаточно о демократии разговаривали. Пусть убираются к Врангелю: он их доучит.

Но их надо доучить, если кто не доучился. Мы стоим на том, что те рабочие, которые взяли на себя тяготы, которые купили спокойствие и твердость советской власти самыми неслыханными жертвами, должны смотреть на себя, как на передовой отряд, который поднимет остальную трудовую массу путем просвещения и дисциплинирования, ибо мы знаем, что капитализм оставил трудящегося в наследство нам в состоянии полной забитости, полной темноты, непонимающего, что можно работать не только из-под палки капитала, а под руководством организованного рабочего. Но они не способны сразу поверить. Если мы покажем на практике, — из книжек этому рабочий не научится, — он может научиться, когда мы все это покажем на практике; он должен будет работать под руководством сознательного рабочего или идти под Колчака, Врангеля и т. д. Поэтому, во что бы то ни стало строжайшая дисциплина и сознательное исполнение того, что авангардом пролетариата предписано, что он выработал своим тяжелым опытом. При осуществлении всех мер для достижения нашей цели, при осуществлении этих мер полностью мы гарантированы, что из разрухи и расстройства, вызванных империалистской войной, мы выйдем. Заготовка хлеба с 1 августа 1917 г. дала 30 миллионов, с августа 1918 г. — 110 миллионов. Это показывает, что мы начали вылезать. С 1 августа 1919 г. по сие число больше 150 миллионов. Это показывает, что мы вылезаем, но мы еще не взяли настоящим образом Украины, Северного Кавказа и Сибири; если это будет сделано, мы настоящим образом и добросовестно обеспечим рабочего двумя фунтами хлеба в день.

Я хотел бы еще остановиться, товарищи, на вопросе, который имеет значение для вас, работников деревни, с которыми я отчасти успел познакомиться по партийным документам. Я хочу вам сказать, главная работа ваша будет инструкторская, партийная, агитационная, пропагандистская. Один из главных недостатков этой работы тот, что мы не умеем ставить дело государственное, что у нас в кругах товарищей, даже здесь руководящих работой, слишком сильна привычка старого подполья, когда мы сидели в маленьких кружках здесь или за-границей и даже не умели мыслить, думать о том, как поставить работу государственно. Теперь вы должны это знать и помнить, что нам надо управлять миллионами. Каждая власть, попадающая в деревню, как делегат, как уполномоченный от Ц. К., должна помнить, что у нас громадный государственный аппарат, который работает еще плохо, потому что мы не умеем, не можем им хорошо овладеть. Мы имеем в деревнях сотни тысяч учителей, которые забиты, запуганы кулаками или заколочены до полусмерти старым царским чиновничеством, которые не могут, не в состоянии понять принципов новой власти. Мы имеем огромный военный

аппарат. Без военкома мы не имели бы Красной армии. Мы имеем также аппарат Всевобуча [151]), который параллельно с военной работой должен вести культурную работу, должен поднимать сознание крестьянства. Этот государственный аппарат очень плох, там нет людей действительно преданных, убежденных, действительно коммунистов, и вы, которые поедете в деревню, как коммунисты, должны работать не оторванно от этого аппарата, а, наоборот, вы должны работать вместе с ним. Всякий партийный агитатор, который появляется в деревне, вместе с тем должен быть и инспектором народных училищ, инспектором не в прежнем смысле слова, инспектором не в том смысле, чтобы он вмешивался в дело просвещения — этого допустить нельзя, но он должен быть инспектором в том смысле, чтобы согласовать свою работу с работой Наркомпроса, с работой Всевобуча, с работой военкома, чтобы он смотрел на себя, как на представителя государственной власти, представителя партии, которая управляет Россией. Чтобы он, являясь в деревню, выступал не только как пропагандист-учитель; вместе с этим он должен смотреть, чтобы учителя, которые не слышали живого слова, или эти десятки, сотни военкомов, чтобы все они принимали участие в работе этого партийного агитатора. Каждый учитель обязан иметь брошюрки агитационного содержания; он обязан их не только иметь, а читать крестьянам. Если он этого не будет делать, он должен знать, что он лишится места. То же самое с военкомами, они должны иметь эти брошюрки, должны давать их крестьянам.

Мы имеем в распоряжении советской власти сотни тысяч советских служащих, которые или буржуи, или полубуржуи, или настолько забиты, что совершенно не верят в нашу советскую власть, или они так далеки от этой власти, что она где-то там, в Москве, а под боком у них кулак, крестьянин, который имеет хлеб, держит у себя под боком и не дает его им, а они голодают. Вот здесь задача партийного работника двоякая. Он должен помнить, что он не только является проповедником слова, что он не только должен пойти на помощь наиболее забитым слоям населения — это его основная задача, без этого он не партийный работник, без этого он не может назваться коммунистом. Но кроме всего этого он должен являться представителем советской власти, он должен связаться с учительством, должен согласовать работу Наркомпроса с своей. Он не должен быть инспектором в смысле контроля и ревизии, но он является представителем правительственной партии, которая сейчас посредством части пролетариата управляет всей Россией, и в качестве такового он должен помнить, что его работа есть работа инструктирования, и он должен привлекать, учить своей работе всех учителей, военкомов, чтобы они исполняли такую же работу, как и он. Они не знают этой работы, вы их должны научить. Они беззащитны сейчас

перед сытым крестьянином. Вы должны помочь им выйти из этой зависимости. Вы должны твердо помнить, что вы не только пропагандисты-агитаторы, а что вы представители государственной власти, и вы должны не разрушать существующий аппарат, не вмешиваться, не путать его организацию, а ваша работа должна быть поставлена так, чтобы всегда у дельного инструктора-пропагандиста, агитатора, после хотя бы небольшой работы в деревне, остался след не только бумаг у тех коммунистов-крестьян, которых он просветил, но чтобы он оставил след в сознании тех работников, которых вы проверяете и направляете, которым вы даете задания, требуете, чтобы каждый учитель, военком работал непременно в советском духе, чтобы он знал, что это его обязанность, чтобы он помнил, что если он этого не будет выполнять, то он не останется на месте, чтобы они все знали и чувствовали, что каждый агитатор есть полномочный представитель советской власти.

Вот при таких условиях, при правильном применении сил вы удесятерите их и добьетесь того, что каждая сотня агитаторов оставит после себя след в виде организационного аппарата, который уже существует, но который еще работает несовершенно и неудовлетворительно.

Вот в этой области, как и в остальных, я желаю вам успеха.

«Правда» №№ 127 и 128, 13 и 15 июня 1920 г.

ТЕЛЕФОНОГРАММА НА ИМЯ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ 1 ИЮЛЯ 1920 Г.

Мне очень хотелось бы, товарищи, посетить ваш съезд и высказаться по главнейшим продовольственным вопросам, стоящим в повестке вашего совещания. Но, к сожалению, я лишен возможности исполнить свое желание и вынужден удовольствоваться лишь коротеньким обращением к вам настоящей телефонограммой. Считаю нужным указать вам, товарищи, что успешные результаты вашей работы, чрезвычайно тяжелой и ответственной, недавно побудили Совнарком принять постановление, которым было выражено удовлетворение по поводу достигнутых успехов в заготовительной деятельности продорганов. Нет никакого сомнения, что за истекшие два с лишним года продорганы организационно окрепли и выросли. Этим мы обязаны в значительной степени вашим усилиям.

Но, разумеется, на достигнутых результатах нельзя остановиться. Главнейший после военного фронта голодный фронт выдвигает перед вами целый ряд новых задач, без разрешения которых невозможны ни дальнейшее укрепление рабоче-крестьянской власти, ни разрешение очередных наболевших задач экономического строительства.

Я надеюсь также, что в деле экономического строительства вы поможете установлением правильных отношений к кооперации, на основе решения съезда партии, чтобы успешно решить трудную, неблагодарную задачу переделки кооперации мелкобуржуазной в кооперацию социалистическую. Успехи, достигнутые уже вами в продовольственной работе, обязывают вас в большей мере, чем раньше, во что бы то ни стало справиться с новыми задачами и таким образом подойти к фактическому разрешению продовольственной проблемы, ибо кому много дано, с того много и спросится; вы же своей работой показали, что вам дано уже не мало. Позвольте же пожелать вам успеха в разрешении вопросов, стоящих в порядке дня вашего совещания, а затем и в вашей повседневной работе, к которой вы приступите после окончания совещания на местах,—я уверен,—с удесятеренной энергией.

«Правда» № 145, 2 июля 1920 г.

НА ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ!

С необыкновенным трудом, мучительно медленно нам удается все же, благодаря героизму рабочих и всех трудящихся, поднимать и восстанавливать разрушенное царем и капиталистами хозяйство. Как-никак дело все же пошло понемногу в гору. Но все наши трудности и мучения — ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти от панов и капиталистов Польши, науськиваемых капиталистами Англии, Франции, Америки.

Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помочь всем, чем можно, раненому красноармейцу.

Написано 2 июля 1920 г.
Напечатано 5 июля 1920 г. в журнале «Раненый Красноармеец» [152]) *№ 1.*
Подпись: И. Ленин.

ТЕЗИСЫ ОТВЕТА ГЕРМАНСКИМ «НЕЗАВИСИМЫМ» НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ [153]).

Дождавшись *официального* предложения независимцев (немецких) о переговорах, мы теперь, как партия, должны ответить им вполне откровенно, без той «дипломатии», которая до известной степени обязательна для Коммунистического Интернационала.

И ответить надо так, чтобы разъяснить дело массам рабочих, сочувствующих диктатуре пролетариата и советской системе, — рабочих, коих не только в Германии, но и во Франции и в Англии и еще в ряде стран *обманывают* (сознательно и бессознательно, т.-е. в силу самообмана) вожди, только на словах лишь подписывающиеся под этими популярными среди рабочих лозунгами (диктатура пролетариата и советская власть), на деле же ведущие работу, пропаганду, агитацию и пр., по старому, не в духе этих лозунгов, в духе, противоречащем этим лозунгам.

Нижеследующее — черновой набросок тезисов такого ответа (от Р.К.П. немецкой Независимой социал-демократической партии):

(Порядок пунктов *тоже* должен быть еще переделан.)

1. Диктатура пролетариата означает умение, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда пролетариата) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации эксплуататоров.

Этого в повседневной агитации немецких независимцев (в «Фрейхейт» *) [154]), напр.) нет. Нет этого и у лонгетистов...

2. В частности, особенно необходима такая агитация для деревенских пролетариев и полупролетариев, а равно мелких крестьян (крестьян, не употребляющих наемного труда даже в горячее время жатвы и т. п., крестьян, мало продающих хлеба или не продающих его).

---

*) — «Свобода». *Ред.*

Этим слоям населения надо ежедневно, архипросто, популярно объяснять конкретнейшим образом, что пролетариат, овладев государственной властью, *даст* им, *на счет экспроприированных помещиков*, немедленное улучшение их положения. Даст им избавление от гнета крупных землевладельцев, даст им, как целому, крупные имения, избавление от долгов и так далее и тому подобное. То же и городской непролетарской или не вполне пролетарской трудящейся массе.

Такой агитации немецкие независимцы (как и лонгетисты) не ведут.

3. Советская система есть разрушение той буржуазной лжи, которая называет «свободой печати» свободу подкупа печати, свободу покупки газет богачами, капиталистами, свободу для капиталистов скупать сотни газет и тем подделывать так называемое «общественное мнение».

Этой истины немецкие независимцы (говоря о них, *всегда* будем разуметь и лонгетистов, и английских независимцев, и так далее и тому подобное) не сознают, не проводят ее, не агитируют ежедневно за уничтожение революционным путем того порабощения прессы капиталом, которое ложная, т.-е. буржуазная, демократия ложно называет свободой печати.

Не ведя такой агитации, независимцы лишь на словах признают (Lippenbekentniss) советскую власть, а на деле остаются всецело подавленными предрассудком буржуазной демократии.

Экспроприации типографий и складов, запасов бумаги, этого *главного* разъяснить не умеют, ибо сами не понимают.

4. То же относится к свободе собраний (это — ложь, пока богачи владеют лучшими зданиями или покупают общественные здания), к «вооружению *народа*», к свободе совести (= свободе для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом) и ко всем прочим буржуазно-демократическим свободам.

5. Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии *одним* классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы *предварительно* этот авангард приобрел себе *большинство народа* путем голосования в буржуазные парламенты, буржуазные учредилки и прочее, то-есть путем голосования *при существовании наемного рабства*, при существования эксплуататоров, под их гнетом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого или предполагать это — значит, на деле совершенно покидать точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии.

Именно так поступают немецкие независимцы и французские лонгетисты. Повторяя фразы мелкобуржуазных демократов о большинстве «народа» (обманутого буржуазией и придавленного

* * *

капиталом), эти партии объективно стоят еще на стороне буржуазии против пролетариата.

6. Диктатура пролетариата предполагает и означает ясное сознание той истины, что пролетариат, в силу своего объективного, экономического положения во всяком капиталистическом обществе, *правильно* выражает интересы *всей* массы трудящихся и эксплуатируемых, всех полупролетариев (т.-е. частично живущих продажей рабочей силы), всех мелких крестьян и тому подобное.

Эти слои населения идут за буржуазными и мелкобуржуазными (в том числе «социалистическими» партиями II Интернационала) не в силу свободного волеизъявления (как думает мелкобуржуазная демократия), а в силу прямого обмана их буржуазией, в силу гнета над ними капитала, в силу самообмана мелкобуржуазных вождей.

Эти слои населения (полупролетариев и мелких крестьян) пролетариат привлечет на свою сторону, сможет привлечь на свою сторону лишь *после* своей победы, лишь после завоевания государственной власти, то-есть после того, как он свергнет буржуазию, освободит этим *всех* трудящихся от гнета капитала и *покажет* им на практике, какие блага (блага свободы от эксплуататоров) дает пролетарская государственная власть.

Этой мысли, составляющей основу и суть идеи диктатуры пролетариата, немецкие независимцы и французские лонгетисты не понимают, не внедряют ее в массы, не пропагандируют ежедневно.

7. Диктатура пролетариата означает сознание необходимости подавить насилием сопротивление эксплуататоров, готовность, умение, решимость сделать это. А так как буржуазия, даже самая республиканская и демократическая (например, в Германии, в Швейцарии, в Америке), систематически прибегает к погромам, к линчеванию, к убийству, к военному насилию, к террору против коммунистов и на деле против всяких революционных шагов пролетариата, то при этих условиях отрекаться от насилия, от террора — значит превращаться в плаксивого мелкого буржуа, значит сеять реакционные мещанские иллюзии о социальном мире, значит — говоря конкретно — трусить рубаки-офицера.

Ибо преступнейшая и реакционнейшая империалистская война 1914—1918 годов воспитала во всех странах и выдвинула на авансцену политики во всех, даже самых демократических, республиках именно десятки и десятки тысяч реакционных офицеров, готовящих террор и осуществляющих террор в пользу буржуазии, в пользу капитала против пролетариата.

Поэтому то отношение к террору, которое проявляют на деле в парламентских речах, в газетных статьях, во всей агитации и пропаганде немецкие независимцы и французские лонгетисты,

есть фактическое полное отречение от сущности диктатуры пролетариата, есть фактический переход на позицию мелкобуржуазной демократии, есть *развращение* революционного сознания рабочих.

8. То же относится к гражданской войне. После империалистской войны, перед лицом реакционных генералов и офицеров, применяющих террор против пролетариата, перед лицом того факта, что *новые* империалистские войны *уже готовятся* тепершней политикой *всех* буржуазных государств, — и не только готовятся сознательно, но и вытекают с объективной неизбежностью изо всей их политики, — при таких условиях, в такой обстановке, оплакивать гражданскую войну против эксплуататоров, осуждать ее, бояться ее — это значит становиться на деле реакционером.

Это значит бояться победы рабочих, которая может стоить десятков тысяч жертв, и наверняка допускать новую бойню империалистов, которая стоила вчера и будет стоить завтра миллионы жертв.

Это значит *поощрять* фактически реакционные и насильнические замашки, замыслы и приготовления буржуазных генералов и буржуазных офицеров.

Именно так реакционна на деле слащавая, мелкобуржуазная, сантиментальная позиция немецких независимцев и французских лонгистов в вопросе о гражданской войне. Закрывают глаза на прописки белой гвардии, подготовку ее буржуазией, создание ее буржуазией и лицемерно, фарисейски (или трусливо) отворачиваются от работы по созданию Красной гвардии, Красной армии пролетариев, способной подавить сопротивление эксплуататоров.

9. Диктатура пролетариата и советская власть означают ясное сознание необходимости *разбить*, сломать вдребезги буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и так далее.

Ни сознания этой истины ни повседневной агитации в ее пользу немецкие независимцы и французские лонгистисты не обнаруживают. Хуже того: они ведут *всю* агитацию в *противоположном* духе.

10. Всякая революция (в отличие от реформы) означает кризис и весьма глубокий кризис, как политический, так и экономический, сама по себе. Это — независимо от кризиса, созданного войной.

Задача революционной партии пролетариата — разъяснять рабочим и крестьянам, что надо иметь мужество смело встретить этот кризис и найти в революционных мерах *источник силы* для преодоления этого кризиса. Только преодолевая величайшие кризисы с революционным энтузиазмом, с революционной энергией, с революционной готовностью на самые тяжелые жертвы

пролетариат может победить эксплуататоров и окончательно избавит человечество от войн, от гнета капитала, от наемного рабства.

Иного выхода нет, ибо реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра) империалистскую бойню миллионов людей и всякие кризисы без конца.

Этой основной мысли, без которой диктатура пролетариата есть пустая фраза, независимцы и лонгетисты не понимают, в своей пропаганде и агитации ее не обнаруживают, не разъясняют массам.

11. Независимцы и лонгетисты не углубляют, не развивают в массах сознания гнилости и гибельности того реформизма, который фактически преобладал во II Интернационале (1889 — 1914) и погубил его, а затемняют это сознание, затушевывают болезнь, не вскрывают, не разоблачают ее.

12. Выйдя из II Интернационала, осуждая его на словах (напр., в брошюре Криспина) [155]), независимцы на деле протягивают руку Фридриху Адлеру, члену австрийской партии господ Носке и Шейдеманов.

Независимцы терпят в своей среде литераторов, сплошь отрицающих все основные понятия диктатуры пролетариата.

Это расхождение слова с делом характеризует всю политику *вождей* партии независимцев в Германии, лонгетистов во Франции. Именно вожди разделяют предрассудки мелкобуржуазной демократии и реформистски-развращенных верхушек пролетариата, вопреки революционным симпатиям рабочих *масс*, тяготеющих к советской системе.

13. Независимцы и лонгетисты не понимают и не разъясняют массам, что империалистские сверхприбыли передовых стран позволили им (и позволяют теперь) *подкупать* верхушки пролетариата, бросать ему крохи сверхприбыли (получаемой от колоний и от финансовой эксплуатации слабых стран), создавать привилегированный слой обученных рабочих и т. п.

Без разоблачения этого зла, без борьбы не только с трэдюнионистской бюрократией, но и со всеми проявлениями цехового мещанства, рабочей аристократии, привилегий верхнего слоя рабочих, без беспощадного изгнания представителей этого духа из революционной партии, без апелляции к *низам*, к более и более широким *массам*, к настоящему *большинству* эксплуатируемых — не может быть и речи о диктатуре пролетариата.

14. Нежелание или неумение порвать с верхушечками рабочих, зараженными империализмом, обнаруживается у независимцев и лонгетистов также тем, что они не ведут агитации за прямую и безусловную поддержку *всех* восстаний и революционных движений колониальных народов.

При таких условиях осуждение колониальной политики и

империализма становится лицемерием или пустым воздыханием тупого мещанина.

15. Независимцы и лонгетисты не ведут агитации в войске (за вступление в войско *в целях* подготовки его перехода на сторону рабочих *против* буржуазии). Они не создают организаций для этого.

Они не отвечают на насилия буржуазии, на бесконечные нарушения *ею* «законности» (как во время империалистской войны, так и после ее окончания) систематической пропагандой *нелегальных организаций* и *созданием* их.

Без соединения легальной работы с нелегальной, легальных организаций с нелегальными не может быть и речи о действительно революционной партии пролетариата ни в Германии, ни в Швейцарии, ни в Италии, ни во Франции, ни в Америке.

16. В общем и целом вся пропаганда, вся агитация, вся организация независимцев и лонгетистов — более мещански-демократическая, чем революционно-пролетарская; — пацифистская, а не социально-революционная.

В силу этого «признание» диктатуры пролетариата и советской власти остается словесным.

Итог: при таком положении дела Р.К.П. находит единственно правильным не соединяться с независимцами и лонгетистами в один Интернационал, а *выждать*, пока революционные массы французских и немецких рабочих *исправят* слабость, ошибки, предрассудки, непоследовательность таких партий, как независимцы и лонгетисты.

В Коммунистическом Интернационале таким партиям, по мнению Р.К.П., не место.

Р.К.П. не отказывается, однако, от *совещаний* со всеми партиями, желающими совещаться с нею, знать ее мнение.

Написано в начале июля 1920 г.

Напечатано в феврале 1925 г. в журнале «Новый Мир»[156]) *№ 2.*

Печатается по тексту журнала.

ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА[157]).

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала, именно: диктатуру пролетариата и советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более важным и крупным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, частью полубессознательно уступая желаниям и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежней роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III Интернационалу, оставаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое развращение масс, роняет уважение к III Интернационалу, грозя повторением таких же измен, как измена венгерских социал-демократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязательности для революционных

коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо, во-1-х, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата» и «советская власть»; во-2-х, указать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в-3-х, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I.
СУЩНОСТЬ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их на голову; подавить их сопротивление; сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, требующими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, требуя лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наиболее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана милитаризмом, империализмом, удушением колоний и слабых стран, всемирной империалистской бойней, Версальским «миром»,— всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу до верху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, который принимает бесконечно разнообразные формы, тем более утонченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна,— способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим, единственно революционным, классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавит их, освободит эксплуатируемых от их рабского положения, улучшит их условия жизни немедленно на счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом,—и массой, т.-е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие,—только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска, превращая в ничто неизбежную апатию и частью сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых трэд-юнионистских и кооперативных вождей и т. п.,—способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденная уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои Советы, может масса, т.-е. вся совокупность трудящихся и эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда Советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в Советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободного союза свободных работников.

II.

В ЧЕМ ДОЛЖНА СОСТОЯТЬ НЕМЕДЛЕННАЯ И ПОВСЕМЕСТНАЯ ПОДГОТОВКА К ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА?

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена — очень часто

даже еще систематически не начата — подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком будущем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме подготовленности пролетариата, — именно: общее состояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях, — тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорять революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы «признание» диктатуры пролетариата не могло оставаться только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти и притом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще в недостаточной мере подвергнута той коренной переделке, тому коренному обновлению, которые необходимы для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам канупа пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а, напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на точке зрения реформизма, «центра» и т. п., неизбежно становятся в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменения характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо иначе пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить — и заменяет, как показал уже опыт, — оружие критики критикою ору-

жием. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контр-революции то, что̀ кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Простая защита «свободы» и «равенства», при сохранении частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, который никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью, — превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту, всем аппаратом государственной власти, «несвободы» для эксплуататора продолжать свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственника (т.-е. изъявшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», становится неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна, лишь когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения, — но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей, ею воспитанных, ее воззрениями и предрассудками пропитанных, ею очень часто прямо или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во стократ смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их

постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей историей капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т. д.), должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует предполагать закрытие их, арест или изгнание их членов со стороны буржуазии; — причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной стороны — по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченным мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками; эти «вожди» должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения; — с другой стороны, по отношению к массам, которые, особенно после империалистской войны, большей частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т.-е. группа членов партии, состоящих

депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и пр.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране) разгон буржуазного парламента общенациональным Съездом Советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий, и всех партий, примыкающих к III Интернационалу, — особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального) старых партий на новую позицию, — необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям Цека партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что, благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими и империалистическими предрассудками. Это — настоящая социальная «опора» II Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это — едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свержению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно, — как это вполне уже доказано опытом, — поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все

примыкающие к III Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», — понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена натиска, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди, способные выступать публично против стачек, вроде Каутского в Германии, Турати в Италии, безусловно нетерпимы в рядах партий, примыкающих к III Интернационалу. Еще более относится это, конечно, к тем трэд-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (напр., в Англии и во Франции в последние годы).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных» и «мирных» в смысле наименьшей обостренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным заявлениям, к ведению тайных списков коммунистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке аре-

стов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и т. д. и т. п. Только самое реакционное мещанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской войны все правительства в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой войсковых частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и т. д. Так должны поступать «Промышленные рабочие мира» (I. W. W.) в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций съездов Коммунистического Интернационала и т. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры, но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования, и аресты (или убийство через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д.

К тому же необходимый для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не окупится, находятся в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип периодической прессы для массового распространения среди рабочих: во-1-х, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 года; во-2-х, нелегальные листки, хотя бы в самом малом объеме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно, или, если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III.

ИСПРАВЛЕНИЕ ЛИНИИ — ЧАСТЬЮ ТАКЖЕ СОСТАВА — ПАРТИЙ, ПРИМЫКАЮЩИХ И ЖЕЛАЮЩИХ ПРИМКНУТЬ К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ.

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей объективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II Интернационала, Французская социалистическая партия [158]), Независимая социал-демократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Англии, Американская социалистическая партия [159]), вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться — первые три условно, а последняя даже безусловно — к III Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно, закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую социалистическую партию [160]), если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает, — и любое периодическое издание

этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо в разрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что он не считает возможным немедленно принять эти партии; — что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный Комитет III Интернационала немецким «независимцам» *); — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II Интернационала и желающей сблизиться с III-м;—что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного объединения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1. Публикация всех решений всех съездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета во всех периодических изданиях партии;

2. Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии;

3. Созыв, после такого обсуждения, специального конгресса партии для подведения итогов и для

4. Очистки партии от элементов, продолжающих действовать в духе II Интернационала.

5. Переход всех периодических органов партии в руки редакций исключительно коммунистических.

II Конгресс III Интернационала должен поручить своему Исполнительному Комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что ввиду явного роста искреннейших симпатий к коммунизму среди рабочих, принадлежащих к этим партиям, выход из них коммунистов нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центровиков в этих партиях.

Вместе с этим II конгресс III Интернационала должен высказаться за присоединение коммунистических или сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к «Рабочей

*) См. настоящий том, стр. 306—311. *Ред.*

партии» (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II Интернационал. Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской социалистической партии [161]) II конгресс III Интернационала находит в основе своей правильной ту критику этой партии и те практические предложения, которые изложены, как предложения Национальному Совету Итальянской социалистической партии, от имени Туринской секции этой партии в журнале «Новый Порядок» (L'Ordine Nuovo) [162]) от 8-го мая 1920 г. и которые вполне соответствуют всем основным принципам III Интернационала.

Поэтому II конгресс III Интернационала просит Итальянскую социалистическую партию созвать экстренный съезд партии для обсуждения как этих предложений, так и всех решений обоих съездов Коммунистического Интернационала для исправления линии партии и для очищения ее, и особенно ее парламентской фракции, от некоммунистических элементов.

18. II конгресс III Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее «Коммунистической рабочей партией Германии», а также частично «Коммунистической партией Швейцарии» [163]), органом Восточно-Европейского секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» (Kommunismus) в Вене, распущенным ныне секретариатом в Амстердаме и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, напр., «Рабочей социалистической федерацией» и т. п., а равно «Промышленными рабочими мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» (Shop Stewards Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее II конгресс III Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, кото-

рые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к «Промышленным рабочим мира» в Америке и в Австралии [164]), равно и по отношению к «Фабрично-заводским старостам» в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах объясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, каковыми часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

II конгресс III Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III Интернационалу «Промышленных рабочих мира» и «Фабрично-заводских старост» не состоится, политику наиболее дружественных отношений к этим организациям, сближения с ними и с сочувствующей им массой, дружественного разъяснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX веке особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает, в связи с этим, внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом, именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддержать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все не интеллигентские, не мелкобуржуазные, а массовые пролетарские элементы от анархизма.

Написано 4 июля 1920 г.
Напечатано 20 июля 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту журнала.

II КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА [165])

19 ИЮЛЯ—6 АВГУСТА 1920 Г.

Напечатано в 1921 г. в книге «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Издание Коминтерна

Печатается по тексту книги

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2-ой конгресс коммунистического интернационала

Стенографический Отчет

Издательство Коммунистического Интернационала
Петроград — 1921

Обложка книги: «2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» — 1921 г.

1.

ДОКЛАД О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 ИЮЛЯ.

Товарищи, тезисы по вопросам об основных задачах Коммунистического Интернационала *) опубликованы на всех языках и (в особенности для русских товарищей) они не представляют из себя существенно нового, потому что в значительной мере распространяют некоторые основные черты нашего революционного опыта и уроки нашего революционного движения на целый ряд западных стран, на Западную Европу. Поэтому я в своем докладе остановлюсь несколько больше, хотя бы и в кратких чертах, на первой части предоставленной мне темы, именно на международном положении.

Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма. В течение всего XX века вполне определилась эта новая, высшая и последняя ступень капитализма. Вы, конечно, все знаете, как самыми характерными, существенными чертами империализма явилось то, что капитал достиг громадных размеров. На место свободной конкуренции пришла монополия гигантских размеров. Ничтожное число капиталистов могло сосредоточить в своих руках иногда целые отрасли промышленности; они перешли в руки союзов, картелей, синдикатов, трестов, нередко международного характера. Оказались захваченными, таким образом, монополистами в отношении финансовом, в отношении права собственности, частью в отношении производства целые отрасли промышленности, и не только в отдельных странах, но по всему миру. На этой почве развилось невиданное раньше господство ничтожного числа крупнейших банков, финансовых королей, финансовых магнатов, которые на деле превращали даже самые свободные республики в финансовые монархии. До войны это признавали, например, открыто такие отнюдь не революционные писатели, как Лизис [166]) во Франции.

*) См. настоящий том, стр. 312 — 325. *Ред*

Это господство кучки капиталистов дошло до полного развития тогда, когда весь земной шар оказался поделенным не только в смысле захвата различных источников сырья и средств производства крупнейшими капиталистами, но и в смысле законченности предварительного раздела колоний. Лет 40 тому назад считалось немного больше четверти миллиарда населения колоний, которое было подчинено шести капиталистическим державам. Перед войной 1914 года в колониях считалось уже около 600 миллионов населения, а если прибавить такие страны, как Персия, Турция, Китай, которые тогда уже были на положении полуколоний, мы получим в круглых цифрах миллиард населения, которое было угнетаемо богатейшими, цивилизованнейшими и свободнейшими странами посредством колониальной зависимости. А вы знаете, что, кроме прямой государственной юридической зависимости, колониальная зависимость предполагает целый ряд отношений зависимости финансовой и экономической, предполагает целый ряд войн, которые за войны не считались, потому что часто сводились к бойне, когда вооруженные самыми усовершенствованными орудиями истребления европейские и американские империалистические войска избивали безоружных и беззащитных жителей колониальных стран.

Из этого раздела всей земли, из этого господства капиталистической монополии, из этого всевластия ничтожного числа крупнейших банков, — двух, трех, четырех, пяти на государство, не более, — выросла с неизбежностью первая империалистская война 1914 — 18 годов. Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской — получить возможность и право грабежа, удушения, эксплуатации всей земли. Вы знаете, как война решила этот вопрос в пользу английской группы. И в результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение, которое равносильно колониальному. Она отбросила Россию, в которой надо считать около 130 миллионов, Австро-Венгрию, Германию, Болгарию, в которых не менее 120 миллионов. Четверть миллиарда населения — в странах, которые принадлежат частью, как Германия, к самым передовым, к самым просвещенным, культурным, технически стоящим на уровне современного прогресса. Война, путем Версальского договора, навязала им такие условия, что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости, нищеты, голода, разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия, в которых ни один цивилизованный народ не жил. Вы имеете картину мира: после войны сразу не менее как миллиард с четвертью населения подвергается

колониальному гнету, подвергается эксплуатации зверского капитализма, который хвастался миролюбием, и лет пятьдесят тому назад имел некоторые права хвастаться этим, пока земля не была поделена, пока не господствовала монополия, пока капитализм мог развиваться сравнительно мирно, без колоссальных военных конфликтов.

Теперь, после этой мирной эпохи, мы получили чудовищное обострение гнета, мы видим возвращение к гнету колониальному и военному еще худшему, чем прежде. Версальский договор поставил и Германию, и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения.

Какое число наций воспользовалось этим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны припомнить, что население Соединенных Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, — ее население не больше 100 милл. Население Японии, которая выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк, равно 50 миллионам. Население Англии, которая после этих стран выиграла больше всех, достигает 50 миллионов. И если прибавить нейтральные государства с очень малым населением, которые разбогатели за время войны, мы получим, в круглых цифрах, четверть миллиарда.

Вы получаете, таким образом, в основных чертах картину мира, как она сложилась после империалистской войны. Миллиард с четвертью угнетенных колоний, — стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран, которые побеждены и брошены в положение колоний. Не больше четверти миллиарда, — это страны, которые уцелели на старом положении, но они все попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем, наконец, не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых, разумеется, лишь верхушка, лишь капиталисты воспользовались дележкой земли. Сумма — около $1^3/_4$ миллиарда, которые составляют все население земли. Я бы хотел эту картину мира вам напомнить, ибо все основные противоречия капитализма, империализма, которые приводят к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со II Интернационалом, о чем говорил тов. председатель, — все это связано с дележом населения земли.

Конечно, только в грубых, основных чертах этими цифрами иллюстрируется экономическая картина мира. И, товарищи, естественно, что на почве такого дележа населения всей земли

эксплуатация финансового капитала, капиталистических монополий выросла во много раз больше.

Не только колониальные, побежденные страны попадают в положение зависимости, но и внутри каждой страны-победительницы развились противоречия более острые, все капиталистические противоречия обострились. Я в кратких чертах покажу это на нескольких примерах.

Возьмите государственные долги. Мы знаем, что долги главнейших европейских государств выросли с 1914 по 1920 год не меньше, чем в семь раз. Приведу еще один экономический источник, который приобретает особенно большое значение, это — Кейнс, английский дипломат, автор книги «Экономические последствия мира» [167]), который, по поручению своего правительства, участвовал в Версальских мирных переговорах, наблюдал их непосредственно с чисто буржуазной точки зрения, шаг за шагом изучал дело детально и, как экономист, принимал участие в совещаниях. Он пришел к выводам, которые сильнее, нагляднее, назидательнее, чем любой вывод коммуниста-революционера, потому что выводы делает заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, который он себе рисует, как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде. Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие. Я вам приведу его цифры, которые в общем сводятся к следующему.

Как сложились долговые отношения между главными державами? Я перевожу фунты стерлингов на золотые рубли, считая 10 золотых рублей на фунт стерлингов. И вот что получается: Соединенные Штаты имеют актив 19 миллиардов; пассив — ноль. Они были до войны должником Англии. Тов. Леви на последнем съезде Коммунистической Партии Германии, 14-го апреля 1920 года, в своем докладе справедливо указал [168]), что остались две державы, которые самостоятельно выступают теперь в мире: Англия и Америка. Только Америка оказалась в финансовом положении абсолютно самостоятельной. Она была должником до войны, теперь она только кредитор. Все остальные державы мира в долгу. Англия попала в такое положение, что актив ее 17 миллиардов, пассив — 8 миллиардов, она наполовину уже попала в положение должника. Притом в ее актив попало около 6 миллиардов, которые должна Россия. Военные запасы, которые во время войны делала Россия, включаются в ее долг. Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд-Джорджем, как представитель Российского советского правительства, на тему о долговых договорах, он наглядно выяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают

и долги получить, то они в страшном заблуждении находятся. И заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс.

Дело, конечно, не только в том, и даже не в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический пачет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: «Понятно, что этих долгов считать нельзя».

Относительно Франции Кейнс приводит цифры такого рода: ее актив равняется трем с половиной миллиардам, а пассив — девяти с половиной! И это — страна, о которой сами французы говорили, что это ростовщик всего мира, потому что ее «сбережения» были колоссальны, колониальный и финансовый грабеж, составивший ей гигантский капитал, дал ей возможность давать взаймы миллиарды и миллиарды, в особенности России. С этих займов получался гигантский доход. И несмотря на это, несмотря на победу, Франция попала в положение должника.

Один буржуазный американский источник, приводимый товарищем Брауном, коммунистом, в его книге «Кто должен платить военные долги?» (Лейпциг 1920) [169]), определяет отношение долгов к национальному имуществу таким образом: в странах победивших, в Англии и Франции, долги составляют более 50% всего национального имущества. В отношении Италии процент этот составляет 60 — 70, в отношении России — 90, но нас, как вы знаете, эти долги не беспокоят, потому что мы немножко раньше, чем появилась книжка Кейнса, последовали его прекрасному совету — все долги аннулировали.

Кейнс только обнаруживает при этом обычную филистерскую странность: давая свой совет аннулировать все долги, он говорит, что, конечно, Франция только выиграет, конечно, Англия потеряет не очень много, ибо все равно с России ничего не возьмешь; порядком потеряет Америка, но Кейнс рассчитывает на американское «благородство»! На этот счет мы разойдемся во взглядах с Кейнсом и с другими мещанскими пацифистами. Мы думаем, что для аннулирования долгов придется им подождать чего-нибудь иного и поработать в каком-нибудь ином направлении, а не в направлении расчетов на «благородство» господ капиталистов.

Из этих самых кратких цифр видно, что империалистская война создала также и для стран победительниц положение невозможное. На это указывает и громадное несоответствие между заработной платой и ростом цен. Верховный Экономический Совет, который представляет из себя учреждение, защищающее буржуазный порядок всего мира от растущей революции, 8 марта текущего года вынес резолюцию, заканчивающуюся призывом

к порядку, трудолюбию и бережливости, конечно, при условии, что рабочие останутся рабами капитала. Этот Верховный Экономический Совет, орган Антанты, орган капиталистов всего мира, подвел такие итоги.

Цены продуктов повысились в среднем в Соединенных Штатах Америки на 120%, а заработная плата возросла там только на 100%. В Англии — продукты на 170%, заработная плата на 130%. Во Франции цены продуктов — на 300%, заработная плата на 200%. В Японии — продукты на 130%, заработная плата на 60% (я сопоставляю цифры тов. Брауна в его названной выше брошюре и цифры Верх. Экон. Совета из газеты «Таймс», от 10 марта 1920 г.) [170]).

Ясное дело, что при таком положении рост возмущения рабочих, рост революционных настроений и идей, рост стихийных массовых стачек неизбежен. Ибо положение рабочих становится невыносимым. Рабочие убеждаются на опыте, что капиталисты безмерно нажились на войне и сваливают расходы и долги на плечи рабочих. Недавно телеграф сообщил нам, что Америка хочет выслать к нам, в Россию, еще 500 коммунистов, чтобы избавиться от «вредных агитаторов».

Если бы даже Америка не 500, а целых 500.000 русских, американских, японских, французских «агитаторов» выслала к нам, то дело не изменится, ибо останется это несоответствие цен, с которым они поделать ничего не могут. А поделать они ничего не могут потому, что частная собственность у них строжайше охраняется, у них она «священна». Этого не надо забывать, ибо частная собственность эксплуататоров разрушена только в России. С этим несоответствием цен капиталисты ничего поделать не могут, а рабочие при старой заработной плате жить не могут. Против этого бедствия никакими старыми методами ничего не поделаешь, никакие отдельные стачки, ни парламентская борьба, ни голосование сделать ничего не могут, ибо «частная собственность священна», и капиталисты накопили такие долги, что весь мир закабален у кучки людей; а между тем, условия жизни рабочих становятся все более и более невыносимыми. Выхода нет, кроме уничтожения «частной собственности» эксплуататоров.

Тов. Ланшинский в своей брошюре «Англия и мировая революция» [171]), из которой наш «Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел» в феврале 1920 года опубликовал ценные извлечения, указывает, что в Англии вывозные цены на уголь оказались вдвое большими, чем предполагали официальные промышленные круги.

В Ланкашире дошло до того, что рост ценности акций определился в 400%. Доход банков составляет 40—50% минимум, при чем надо еще отметить, что при определении дохода

банков все банковые деятели умеют львиную часть дохода проводить тайком, таким образом, что это не называется доходом, а прячется под видом наградных, тантьем и т. п. Так что и тут бесспорные экономические факты показывают, что богатство ничтожной кучки людей возросло невероятно, неслыханная роскошь переходит все пределы, а в то же время нужда рабочего класса все усиливается. В особенности надо отметить еще то обстоятельство, которое чрезвычайно наглядно подчеркнул тов. Леви в своем названном выше докладе: это — изменение ценности денег. Деньги везде обесценились, вследствие долгов, выпуска бумажных денег и т. д. Тот же самый буржуазный источник, который я уже назвал, именно заявление Верховного Экономического Совета от 10 марта 1920 года, приводит расчет, что в Англии понижение ценности денег, по сравнению с долларами, составляет приблизительно одну треть; во Франции и Италии — две трети, а в Германии доходит до 96%.

Этот факт показывает, что механика мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, на которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать; нет возможности продолжать их именно на почве подчинения целого ряда стран одной стране — в силу изменения стоимости денег. Ни одна богатейшая страна не имеет возможности существовать и не имеет возможности торговать, потому что она не может продавать своих продуктов, не может получить сырья.

И, таким образом, получается, что та же Америка, богатейшая страна, которой подчинены все страны, не может покупать и продавать. И тот же Кейнс, прошедший огонь и воду и медные трубы Версальских переговоров, вынужден признать эту невозможность, несмотря на всю его непреклонную решимость защищать капитализм, несмотря на всю его ненависть к большевизму. Кстати сказать, я не думаю, чтобы хоть одно коммунистическое или вообще революционное воззвание могло по своей силе сравниться с теми страницами у Кейнса, где он рисует Вильсона и «вильсонизм» на практике. Вильсон был идолом мещан и паци-фистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала и даже Интернационала «два с половиной», которые молились на «14 пунктов» и писали даже «ученые» книги о «корнях» политики Вильсона, надеясь, что Вильсон спасет «социальный мир», помирит эксплуататоров с эксплуатируемыми, осуществит социальные реформы. Кейнс разоблачил наглядно, как Вильсон оказался дурачком, и все эти иллюзии разлетелись в прах при первом же соприкосновении с деловой, деляческой, купцовской политикой капитала в лице господ Клемансо и Ллойд-Джорджа. Рабочие массы видят теперь все яснее из опыта своей жизни, а ученые педанты могли бы видеть даже из книги Кейнса, что «корни» политики

Вильсона сводились только к поповской глупости, к мелкобуржуазной фразе, к полному непониманию борьбы классов.

В силу всего этого совершенно неизбежно, естественно вытекают два условия, два коренных положения. С одной стороны нужда, разорение масс возросли неслыхано, и прежде всего по отношению к $1^1/_4$ миллиарда людей, т.-е. $70^0/_0$ всего населения земли. Это — страны колониальные, зависимые, с юридически бесправным населением, страны, на которые выдан «мандат» финансовым разбойникам. Да, кроме того, рабство побежденных стран закрепил Версальский договор и те тайные договоры, которые существуют по отношению к России, правда, в силе своей иногда столь же реальные, как и бумажки, на которых написано, что мы должны столько-то миллиардов. Мы имеем в мировой истории первый случай юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей.

А с другой стороны, в каждой из стран, которые оказались кредиторами, рабочие оказались в положении невыносимом. Война принесла неслыханное обострение всех капиталистических противоречий; в этом источник того глубочайшего революционного брожения, которое разрастается, ибо на войне люди были поставлены в условия военной дисциплины, были брошены на смерть, или поставлены под угрозу немедленной военной расправы. Условия войны не давали возможности посмотреть на экономическую действительность. Писатели, поэты, попы, вся печать шли на дело прославления войны и только. Теперь, когда война кончилась, начались разоблачения. Разоблачен германский империализм с его Брест-Литовским миром. Разоблачен Версальский мир, который должен был быть победой империализма, а оказался его поражением. Пример Кейнса показывает, между прочим, как десятки и сотни тысяч людей из мелкой буржуазии, из интеллигентов, из числа просто сколько-нибудь развитых, грамотных людей в Европе и Америке должны были пойти по этой дорожке, по которой пошел Кейнс, который вышел в отставку и бросил своему правительству в лицо книгу, это правительство изобличающую. Кейнс показал, что происходит и произойдет в сознании тысяч и сотен тысяч людей, когда они поймут, что все эти речи о «войне за свободу» и т. п. были сплошным обманом, что в результате обогатилось только незначительное число, а остальные разорились и попали в кабалу. Ведь, буржуа Кейнс говорит, что англичане должны для спасения своей жизни, для спасения английского хозяйства добиться, чтобы между Германией и Россией возобновились свободные торговые отношения! Каким же образом можно этого добиться? Таким образом, что аннулировать все долги, как предлагает Кейнс! Это — идея не одного только ученого экономиста Кейнса. К этой идее приходят

и придут миллионы. И миллионы людей слышат, что буржуазные экономисты говорят, что выхода нет, кроме аннулирования долгов, а поэтому-де «проклятие большевикам» (которые долги аннулировали) и давайте обратимся к «благородству» Америки!! Я думал, что таким экономистам-агитаторам за большевизм следовало бы от имени съезда Коммунистического Интернационала послать благодарственный адрес.

Если, с одной стороны, экономическое положение масс оказалось невыносимым, если, с другой стороны, среди ничтожного меньшинства всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад, иллюстрируемый Кейнсом, то мы видим налицо как раз нарастание обоих условий мировой революции.

Мы имеем теперь перед глазами несколько более полную картину всего мира. Мы знаем, что такое означает эта зависимость от горстки богачей миллиарда с четвертью людей, которые поставлены в условия невозможного существования. А с другой стороны, когда преподнесли народам договор Лиги наций, по которому Лигой наций объявляется, что она прекратила войны и отныне не позволит никому нарушать мир, когда этот договор, как последняя надежда трудящихся масс во всем мире, вступил в действие, это оказалось величайшей победой для нас. Когда он еще не вступал в действие, тогда говорили: нельзя такую страну, как Германия, не подчинять особым условиям; вот когда будет договор, увидите, как это хорошо выйдет. И когда договор был опубликован, ярые противники большевизма должны были отречься от него! Когда договор начал вступать в действие, оказалось, что ничтожную группу богатейших стран, эту «толстую четверку» — Клемансо, Ллойд-Джорджа, Орландо и Вильсона — посадили устраивать новые отношения! Когда пустили в ход машину договора, она привела к полному распаду!

Это мы видели на войнах против России. Слабая, разоренная, подавленная Россия, самая отсталая страна в ряду всех наций, в ряду союза богатых, могущественных держав, которые господствуют над всей землей, оказывается победительницей. Мы не могли противопоставить хоть сколько-нибудь равной силы, а оказались победителями. Почему? Потому что между ними не было ни тени единства, потому что одна держава действовала против другой. Франции хотелось, чтобы Россия заплатила ей долги и была грозной силой против Германии; Англии хотелось дележа России, Англия пробовала захватить бакинскую нефть и заключить договор с окраинными государствами России. И в английских официальных документах есть книга, где перечисляются с чрезвычайной добросовестностью все государства (их насчитали 14), которые пообещали с полгода тому назад, в декабре 1919 г., взять Москву и Петроград. На этих государствах Англия строила свою

политику, давала им займы миллионы и миллионы. Но теперь все эти расчеты крахнули и все займы лопнули.

Вот положение, которое создала Лига наций. Каждый день существования этого договора есть лучшая агитация за большевизм. Ибо самые могущественные сторонники капиталистического «порядка» показывают, что по каждому вопросу они подставляют друг другу ножку. Из-за дележа Турции, Персии, Месопотамии, Китая идет бешеная грызня между Японией, Англией, Америкой и Францией. Буржуазная пресса этих стран полна самых бешеных нападок, самых озлобленных выступлений против своих «коллег» за то, что они вырывают из-под носа добычу. Мы видим полный распад наверху среди этой кучки ничтожнейшего числа богатейших стран. Невозможно миллиарду с четвертью людей жить так, как хочет их поработить «передовой» и цивилизованный капитализм, а ведь это 70% населения земли. А ничтожнейшая кучка богатейших держав, Англия, Америка, Япония (Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может), эти 2 — 3 страны не в состоянии наладить экономические отношения и направляют свою политику к срыву политики своих участников и партнеров по Лиге наций. Отсюда вытекает мировой кризис. И эти экономические корни кризиса являются основной приметой того, почему Коммунистический Интернационал одерживает блестящие успехи.

Товарищи, мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности,

связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала.

В пример того, до какой степени господствует еще оппортунизм среди партий, желающих примкнуть к III Интернационалу, до какой степени далека еще работа иных партий от подготовки революционного класса к использованию революционного кризиса, я приведу вождя английской «Независимой рабочей партии», Рамзая Макдональда. В своей книге «Парламент и революция» [172], посвященной как раз коренным вопросам, занимающим теперь и нас, Макдональд описывает положение дел приблизительно в духе буржуазных пацифистов. Он признает, что революционный кризис есть, что революционное настроение растет, что рабочие массы сочувствуют советской власти и диктатуре пролетариата (заметьте: речь идет об Англии), что диктатура пролетариата лучше, чем теперешняя диктатура английской буржуазии.

Но Макдональд остается насквозь буржуазным пацифистом и соглашателем, мелким буржуа, мечтающим о внеклассовом правительстве. Макдональд признает классовую борьбу только как «описательный факт», подобно всем лгунам, софистам и педантам буржуазии. Макдональд проходит молчанием опыт Керенского и меньшевиков с эс-эрами в России, однородный опыт Венгрии, Германии и т. д. на счет создания «демократического» и, будто бы, внеклассового правительства. Макдональд усыпляет свою партию и тех рабочих, которые имеют несчастье принимать этого буржуа за социалиста и этого филистера за вождя, словами: «Мы знаем, что это (т.-е. революционный кризис, революционное брожение) пройдет, уляжется». Война-ли неизбежно вызвала кризис, но после войны, хотя бы и не сразу, «все уляжется»!

И так пишет человек, являющийся вождем партии, желающей примкнуть к III Интернационалу. Мы имеем здесь редкое по откровенности и тем более ценное разоблачение того, что наблюдается не менее часто на верхах французской социалистической и германской независимой с.-д. партий, именно: не только неуменье, но и нежелание использовать в революционном смысле революционный кризис, или, другими словами, и неуменье, и нежелание вести действительно революционную подготовку партии и класса к диктатуре пролетариата.

Это — основное зло очень и очень многих партий, ныне отходящих от II Интернационала. И именно поэтому я больше всего останавливаюсь на тех тезисах, которые я предложил настоящему конгрессу, на возможно более конкретном и точном определении задач подготовки к диктатуре пролетариата.

Еще один пример. Недавно опубликована новая книга против большевизма. Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему. Я имею в виду книгу Отто Бауэра: «Большевизм или социал-демократия?» [173]. Здесь для немцев наглядно показано, что такое меньшевики, позорная роль которых в русской революции достаточно понятна рабочим всех стран. Отто Бауэр дал насквозь меньшевистский памфлет, хотя и скрыл свое сочувствие меньшевизму. Но в Европе и Америке необходимо теперь распространить более точное знание того, что такое меньшевизм, ибо это есть родовое понятие для всех якобы социалистических, социал-демократических и т. п. направлений, враждебных большевизму. Нам, русским, было бы скучно писать для Европы о том, что такое меньшевизм. Отто Бауэр показал это на деле в своей книге, и мы заранее благодарим буржуазных и оппортунистических издателей, которые будут издавать ее и переводить на разные языки. Книга Бауэра будет полезным, хотя и своеобразным дополнением к учебникам коммунизма. Возьмите любой параграф, любое рассуждение у Отто Бауэра и докажите, в чем тут меньшевизм, где тут корни взглядов, ведущих к практике предателей социализма, друзей Керенского, Шейдемана и т. д. — такова будет задача, которую с пользой и с успехом можно бы предлагать на «экзаменах» для проверки того, усвоен ли коммунизм. Если вы этой задачи решить не можете, вы еще не коммунист и вам лучше не входить в коммунистическую партию.

Отто Бауэр превосходно выразил всю суть взглядов всемирного оппортунизма в одной фразе, за которую, — если бы мы свободно распоряжались в Вене, — мы должны были бы поставить ему при жизни памятник. Применение насилия в классовой борьбе современных демократий — изрек О. Бауэр — было бы «насилием над социальными факторами силы».

Вероятно, вы найдете, что это звучит странно и непонятно? Вот образец того, до чего довели марксизм, до какой пошлости и защиты эксплуататоров можно довести самую революционную теорию. Нужна немецкая разновидность мещанства, и вы получите «теорию», что «социальные факторы силы», это — число, организованность, место в процессе производства и распределения, активность, образование. Если батрак в деревне, рабочий в городе совершает революционное насилие над помещиком и капиталистом, это вовсе не есть диктатура пролетариата, вовсе не насилие над эксплуататорами и угнетателями народа. Ничего подобного. Это — «насилие над социальными факторами силы».

Может быть, мой пример вышел немного юмористическим. Но такова уж натура современного оппортунизма, что его борьба с большевизмом превращается в юмористику. Втянуть рабочий

класс, все, что есть мыслящего в нем, в борьбу интернационального меньшевизма (Макдональдов, О. Бауэров и К°), с большевизмом, — дело для Европы и Америки самое полезное, самое настоятельное.

Тут мы должны поставить вопрос, чем объясняется прочность таких направлений в Европе, и почему этот оппортунизм в Западной Европе сильнее, чем у нас. Да потому, что передовые страны создали и создают свою культуру возможностью жить за счет миллиарда угнетенных людей. Потому что капиталисты этих стран получают много сверх того, что они могли бы получить, как прибыль от грабежа рабочих своей страны.

До войны считали, что три богатейших страны, Англия, Франция и Германия, от одного только вывоза капитала за границу, не считая других доходов, имеют в год 8 — 10 миллиардов франков дохода.

Понятно, что из этой милой суммы можно бросить хотя бы полмиллиарда на подачку рабочим вождям, рабочей аристократии, на всякие виды подкупа. Все дело сводится именно к подкупу. Это делается тысячами разнообразных путей: повышением культуры в наиболее крупных центрах, созданием образовательных учреждений, созданием тысячи местечек для вождей кооперативов, для вождей трэд-юнионов, парламентских вождей. Но это делается везде, где есть современные цивилизованные капиталистические отношения. И эти миллиарды сверхприбыли — есть экономическая основа, на которой держится оппортунизм в рабочем движении. Мы имеем в Америке, в Англии, во Франции неизмеримо более сильное упорство оппортунистических вождей, верхушки рабочего класса, аристократии рабочих; они оказывают более сильное сопротивление коммунистическому движению. И поэтому мы должны быть готовы к тому, что освобождение европейских и американских рабочих партий от этой болезни пойдет труднее, чем у нас. Мы знаем, что со времени основания III Интернационала в деле излечения этой болезни сделаны громаднейшие успехи, но до решительного конца мы еще не дошли: очищение рабочих партий, революционных партий пролетариата во всем мире от буржуазного влияния, от оппортунистов в их собственной среде далеко еще не закончилось.

Я не буду останавливаться на том, как конкретно мы должны это провести. Об этом говорится в моих тезисах, которые опубликованы. Мое дело — указать здесь на глубокие экономические корни этого явления. Болезнь эта затянулась, излечение ее затянулось дольше, чем оптимисты могли надеяться. Оппортунизм — наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, — лучшие защитники

буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться. Это доказывает не только история режима Керенского в России, это доказывается демократической республикой в Германии, с ее социал-демократическим правительством во главе, это доказывается отношением Альбера Тома к своему буржуазному правительству. Это доказывает аналогичный опыт в Англии и в Соединенных Штатах. Здесь наш главный враг, и нам надо над этим врагом одержать победу. Нам надо уйти с конгресса с твердым решением, чтобы во всех партиях эту борьбу довести до конца. Это главная задача.

По сравнению с этой задачей, исправление ошибок «левого» течения в коммунизме будет задачей легкой. В целом ряде стран мы наблюдаем антипарламентаризм, который не столько приносится выходцами из мелкой буржуазии, сколько поддерживается некоторыми передовыми отрядами пролетариата из ненависти к старому парламентаризму, из законной, правильной, необходимой ненависти к поведению парламентских деятелей в Англии, во Франции, в Италии, во всех странах. Надо дать руководящие указания от Коммунистического Интернационала, познакомить товарищей ближе, теснее с русским опытом, со значением настоящей пролетарской политической партии. В решении этой задачи будет состоять наша работа. И борьба с этими ошибками пролетарского движения, с этими недостатками в тысячу раз будет легче, чем борьба с той буржуазией, которая под видом реформистов входит в старые партии II Интернационала и направляет всю их работу не в пролетарском, а в буржуазном духе.

Товарищи, я, в заключение, остановлюсь еще на одной стороне дела. Здесь товарищ председатель говорил о том, что конгресс заслуживает названия всемирного. Я думаю, что он прав потому в особенности, что мы имеем здесь немало представителей революционного движения колониальных, отсталых стран. Это только слабое начало, но важно уже то, что это начало положено. Объединение революционных пролетариев капиталистических, передовых стран с революционными массами тех стран, где пролетариата нет или почти нет, с угнетенными массами колониальных, восточных стран, это объединение на настоящем конгрессе происходит. От нас зависит, — я уверен, что мы это сделаем, — это объединение закрепить. Всемирный империализм должен пасть, когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как ее объект.

Империалистская война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат

Доклад В. И. Ленина на первом заседании II конгресса Коммунистического Интернационала
19 июля 1920 г.

для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили умению владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение, и мы за это буржуазию глубочайше могли бы благодарить, — благодарить от имени всех русских рабочих и крестьян и от имени всей русской Красной армии особенно. Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. И одна из важнейших наших задач теперь — подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими Советами или Советами трудящихся.

Потребуется много работы, будут неизбежны ошибки, много трудностей встретится на этом пути. Основная задача II конгресса — выработать или наметить практические начала, чтобы работа, которая до сих пор шла среди сотен миллионов людей неорганизованно, пошла бы организованно, сплоченно, систематично.

Через год, немногим больше, после I конгресса Коммунистического Интернационала, мы выступаем теперь победителями по отношению ко II Интернационалу; советские идеи распространены теперь не только среди рабочих цивилизованных стран, не только им понятны и известны; рабочие во всех странах смеются над умниками, среди которых немало таких, которые называют себя социалистами и которые рассуждают ученым или почти ученым образом о советской «системе», как любят выражаться систематические немцы, или о советской «идее», как выражаются английские «гильдейские» социалисты [174]); эти рассуждения о советской «системе» и «идее» засоряют нередко рабочим глаза и умы. Но рабочие отметают этот педантский сор прочь и берутся за то оружие, которое Советы дали. Понимание роли и значения Советов распространилось теперь и на страны Востока.

Начало советскому движению положено на всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов.

То положение, что эксплуатируемый должен восстать против эксплуататора и создать свои Советы, неслишком сложно. Оно после нашего опыта, после двух с половиной лет Советской республики в России, после I конгресса III Интернационала, становится доступным сотням миллионов угнетенных эксплуататорами масс во всем мире, и, если мы теперь в России нередко вынуждены заключать компромиссы, выжидать время, ибо мы слабее, чем международные империалисты, то мы знаем, что миллиард с четвертью населения является той массой, интересы

которой защищаем мы. Нам пока мешают те рогатки, те предрассудки, то невежество, которое с каждым часом уходит в прошлое, но мы, чем дальше, тем больше, представляем и защищаем на деле эти 70% населения земли, эту массу трудящихся и эксплуатируемых. Мы можем с гордостью сказать: на первом конгрессе мы были, в сущности, только пропагандистами, мы только бросали пролетариату всего мира основные идеи, мы только бросали призыв к борьбе, мы только спрашивали: где люди, которые способны пойти по этому пути? Теперь у нас есть везде передовой пролетариат. Есть везде, хотя иногда и плохо организованная, требующая переорганизации пролетарская армия, и, если наши международные товарищи помогут нам теперь организовать единую армию, то никакие недочеты не помешают нам наше дело сделать. Это дело есть дело всемирной пролетарской революции, дело создания всемирной Советской республики.

2.

РЕЧЬ О РОЛИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 23 ИЮЛЯ [175]).

Товарищи, я хотел бы сделать несколько замечаний, имеющих отношение к речам т.т. Теннера и Мак-Лейна. Теннер говорит, что он стоит за диктатуру пролетариата, но диктатура пролетариата представляется не совсем такою, какою ее представляем себе мы. Он говорит, что мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства.

И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются беспрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса, так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собою. И если т. Теннер говорит, что он враг партии, но в то же время за то, чтобы меньшинство лучше всего организованных и наиболее революционных рабочих указывало путь всему пролетариату, то я говорю, что разницы между нами в действительности нет. Что представляет собой организованное меньшинство? Если это меньшинство действительно сознательно, если оно умеет вести за собой массы, если оно способно ответить на каждый вопрос, становящийся в порядок дня, — тогда оно, в сущности, является партией. И если такие товарищи, как Теннер, с которыми мы особенно считаемся, как с представителями массового движения, — чего нельзя без натяжки сказать о представителях Британской Социалистической Партии, — если эти товарищи стоят за то, чтобы существовало меньшинство, которое организованно боролось бы за диктатуру и которое воспитывало бы в этом направлении рабочие массы, то, в сущности, такое меньшинство есть не что иное, как партия. Тов. Теннер говорит, что это меньшинство должно организовать и вести за собой всю рабочую массу. Если тов. Теннер и другие товарищи из группы шоп-стюарт и союза Индустриальных рабочих мира (I. W. W.) это признают, — а каждый день мы в беседах

с ними видим, что они действительно это признают, — если они одобряют такое положение, когда сознательное коммунистическое меньшинство рабочего класса ведет за собой пролетариат, то они должны согласиться и с тем, что смысл всех наших резолюций именно таков. Единственное различие, которое существует между нами, заключается в своего рода недоверии, которое английские товарищи питают к политической партии. Они представляют себе политические партии не иначе, как наподобие Гомперса и Гендерсона, или партию парламентских дельцов, изменников делу рабочего класса. И если они представляют себе парламентаризм именно таким, каким в настоящее время является парламентаризм английский и американский, то мы также являемся врагами подобного парламентаризма и подобных политических партий. Нам нужны новые партии, партии иные. Нам нужны такие партии, которые находились бы постоянно в действительной связи с массами и которые умели бы этими массами руководить.

Я перехожу к третьему вопросу, который я хотел здесь затронуть в связи с речью тов. Мак-Лейна. Он является сторонником слияния английской коммунистической партии с Рабочей партией. Я уже высказался по этому вопросу в моих тезисах о допущении в III Интернационал *). Я оставил этот вопрос открытым, но, поговорив со многими товарищами, я пришел к убеждению, что решение остаться в рядах Рабочей партии является действительно правильным решением. И теперь, когда тов. Мак-Лейн говорит нам: не будьте слишком догматичны, — это выражение кажется мне совсем уместным. Тов. Рамзай говорит: позвольте нам, английским коммунистам, самим решить этот вопрос. Чем же был бы Интернационал, если бы всякая маленькая фракция приходила бы и говорила: некоторые из нас стоят за это, некоторые — против? Предоставьте нам решить самим. Зачем бы тогда понадобились Интернационал, конгресс и вся эта дискуссия? Тов. Мак-Лейн говорил лишь о роли политической партии. Но ведь то же самое относится и к профессиональным союзам и к парламентаризму. Совершенно верно, что большая часть лучших революционеров против присоединения к Рабочей партии, так как они отрицательно относятся к парламентаризму, как средству борьбы. Поэтому лучше всего перенести этот вопрос в комиссию, где он должен быть во всяком случае обсужден и решен именно на данном конгрессе III Интернационала. Мы не можем согласиться с тем, что он касается только коммунистов. Мы должны сказать вообще, какая тактика является правильной.

Теперь я остановлюсь на некоторых аргументах тов. Мак-Лейна, в связи с вопросом об английской Рабочей партии. Нужно говорить открыто: партия коммунистов может соединиться с

*) См. настоящий том, стр. 279 — 284. *Ред.*

Рабочей партией только при условии, если она сохранит полную свободу критики и сможет вести свою собственную политику. Это является весьма важным условием: когда тов. Серрати говорит по этому поводу о сотрудничестве классов, то я заявляю, что этого сотрудничества здесь не будет. Если итальянские товарищи оставляют в своей партии оппортунистов вроде Турати и К°, т.-е. буржуазные элементы, то это, действительно, есть сотрудничество классов. Но в данном случае, в отношении к английской Рабочей партии дело идет лишь о сотрудничестве передового меньшинства английских рабочих с их подавляющим большинством. Члены Рабочей партии, это — все члены профессиональных союзов. Это очень оригинальная структура, которой мы не находим ни в какой другой стране. Эта организация охватывает 6 или 7 миллионов рабочих из всех профессиональных союзов. Их не спрашивают о том, каковы их политические убеждения. Пусть докажет мне тов. Серрати, что нам кто-нибудь помешает использовать там право критики. Когда вы это докажете, только тогда вы докажете, что тов. Мак-Лейн ошибается. Британская социалистическая партия может вполне свободно говорить, что Гендерсон предатель, и тем не менее оставаться в рядах Рабочей партии. И здесь осуществляется сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими, с арьергардом. Это сотрудничество имеет настолько большое значение для всего движения, что мы категорически настаиваем на том, чтобы английские коммунисты являлись связующим звеном между партией, т.-е. меньшинством рабочего класса, и всей остальной массой рабочих. Если меньшинство не умеет руководить массами, тесно связаться с ними, то оно не является партией и вообще ничего не стоит, хотя бы оно называло себя партией или национальным комитетом Советов фабричных старост, — насколько я знаю, Советы фабрично-заводских старост в Англии имеют свой национальный комитет. До тех пор, пока противное не будет доказано, мы можем сказать, что английская Рабочая партия состоит из пролетариев, и что, оставаясь в ее рядах, мы сможем осуществлять сотрудничество авангарда рабочего класса с рабочими отсталыми. Если это сотрудничество не будет систематически осуществляться, тогда коммунистическая партия ничего не стоит, и тогда не может быть речи ни о какой диктатуре пролетариата. И если наши итальянские товарищи не имеют более убедительных аргументов, то мы должны будем позднее здесь окончательно решить вопрос на основании того, что мы знаем, и — придем к заключению, что вхождение является правильной тактикой.

Товарищи Теннер и Рамзай говорят нам, что большинство английских коммунистов не согласятся на объединение, но должны ли мы непременно соглашаться с большинством? Совсем нет. Если оно не поняло еще, какая тактика правильна, быть может, можно

выждать. Даже параллельное существование двух партий на некоторое время было бы лучше, чем отказ от ответа на то, какая тактика правильна. Конечно, исходя из опыта всех членов конгресса, на основании приведенных здесь аргументов, вы не будете настаивать на том, чтобы мы здесь же вынесли постановление о немедленном создании во всех странах единой коммунистической партии. Это невозможно. Но сказать здесь откровенно наше мнение, дать директивы мы можем. Мы должны вопрос, затронутый английской делегацией, изучить в специальной комиссии и после этого сказать: правильная тактика, это — вхождение в Рабочую партию. Если большинство будет против этого, мы должны организовать меньшинство отдельно. Это будет иметь воспитательное значение. Если английские рабочие массы все еще верят в прежнюю тактику, мы проверим наши выводы на ближайшем конгрессе. Но мы не можем сказать, что этот вопрос касается лишь Англии, — это было бы подражанием самым худшим привычкам II Интернационала. Мы должны открыто высказать свое мнение. Если английские коммунисты не придут к соглашению, и если массовая партия не создана, то раскол так или иначе неизбежен.

3.

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ 26 ИЮЛЯ [176]).

Товарищи, я ограничусь лишь кратким введением, а затем тов. Маринг, бывший секретарем нашей комиссии, представит вам подробный доклад о тех изменениях, которые мы сделали в тезисах. После него возьмет слово тов. Рой, формулировавший дополнительные тезисы. Комиссия наша приняла единогласно как первоначальные тезисы с изменениями, так и дополнительные. Таким образом нам удалось прийти к полному единодушию по всем важнейшим вопросам. Теперь сделаю несколько кратких замечаний.

Во-первых, что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими народами. Мы подчеркиваем это различие — в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии. Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности, миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т.-е. около 70% населения земли, принадлежит угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или относятся к окраинным колониальным государствам, как, напр., Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по договорам оказались в зависимости от нее. Эта идея различия, разделения народов на угнетающих и угнетенных проходит через все тезисы, не только через первые, появившиеся с моею подписью *) и напечатанные ранее, но и через тезисы тов. Роя. Последние написаны главным образом с точки зрения положения

*) См. настоящий том, стр. 285—290. *Ред.*

Индии и др. крупных народностей, угнетаемых Англией, и в этом заключается их важнейшее значение для нас.

Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистской войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций с советским движением и советскими государствами, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только став на эту точку зрения, коммунистические партии могут правильно поставить любой политический вопрос, относящийся к цивилизованным или отсталым странам, и дать ответ на этот вопрос.

В-третьих, мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии должны поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах, или нет; в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо «буржуазно-демократического» движения говорить о национально-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утопией думать, что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что, если мы будем говорить о буржуазно-демократическом движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением. А между тем различие это за последнее время в отсталых и колониальных странах проявилось с полной ясностью, ибо империалистическая буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т.-е. вместе с нею борется против всех революционных движений и революционных классов. В комиссии это было неопровержимо доказано, и мы сочли един-

ственно правильным принять во внимание это различие и почти всюду заменить выражение «буржуазно-демократический» выражением «националистически-революционный». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо и этих условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социал-демократами и социалистами. Упомянутое различие проведено теперь во всех тезисах, и я думаю, что благодаря этому наша точка зрения формулирована теперь гораздо точнее.

Затем я хотел еще сделать замечание о крестьянских Советах. Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западно-европейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полу-феодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полу-феодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной

неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских Советов, Советов трудящихся всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать Советы трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-по-малу у нас будет накопляться все больше и больше материалов. Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мною, но еще более в связи с тезисами тов. Роя, которые он здесь будет защищать и к которым некоторые поправки были единогласно приняты.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, — заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее

отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя и что работа коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире.

Я еще хотел бы отметить значение революционной работы коммунистических партий не только в их собственной стране, но также среди войск, которыми пользуются эксплуатирующие нации, чтобы держать в подчинении народности своих колоний.

Тов. Квелч, из Британской социалистической партии, говорил об этом в нашей комиссии. Он указал, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помогать порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистски и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собою величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к буржуазному Интернационалу. Во II Интернационале также обсуждали колониальный вопрос. Базельский манифест также говорил об этом совершенно ясно. Партии II Интернационала обещали действовать революционно, но действительной революционной работы и помощи эксплуатируемым и угнетенным народам в их восстаниях против угнетателей мы не видим у партий II Интернационала и, я полагаю, также и среди большинства партий, выступивших из II Интернационала и желающих вступить в III Интернационал. Мы должны об этом заявить во всеуслышание, и это не может быть опровергнуто. Мы увидим, будет ли сделана попытка к опровержению.

Все эти соображения и легли в основу наших резолюций, которые, несомненно, слишком длинны, но я верю, что они все-таки будут полезны и будут способствовать развитию и организации действительно революционной работы в национальном и колониальном вопросах, в чем и состоит наша главная задача.

4.

РЕЧЬ ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ 30 ИЮЛЯ [177]).

Товарищи, Серрати сказал: у нас еще не изобретен спиксерометр, — это новое французское слово, обозначающее инструмент для измерения искренности: подобного инструмента еще не изобрели. Нам и слова такого не нужно, зато инструментом для определения направлений мы уже обладаем. В том и ошибка тов. Серрати, о которой буду говорить впоследствии, что он оставил этот давно известный инструмент без применения.

О тов. Криспине скажу лишь несколько слов. Весьма сожалею, что он не присутствует. (Дитман: «Он болен!») Мне очень жаль. Его речь является одним из документов, и она строго выдержана в политическом направлении правого крыла партии независимых. Буду говорить не о личных обстоятельствах и отдельных случаях, но только об идеях, ясно выраженных в речи Криспина. Как я думаю, я сумею доказать, что эта речь, в общем, была решительно в духе Каутского, и что тов. Криспин имеет тот же взгляд на диктатуру пролетариата, как и Каутский. На сделанное к нему обращение, Криспин ответил: «Диктатура — не новость: она значится еще в Эрфуртской программе». В Эрфуртской программе ничего не сказано о диктатуре пролетариата; и история доказала, что это не случайность. Когда в 1902—1903 году мы вырабатывали первую программу нашей партии, то перед нами все время был пример Эрфуртской программы, при чем Плеханов особенно подчеркивал то обстоятельство, что если в Эрфуртской программе нет речи о диктатуре пролетариата, то это теоретически неправильно, а практически является трусливой уступкой оппортунистам. И в нашу программу диктатура пролетариата включена с 1903 года [178]). Тот же самый Плеханов верно сказал тогда: «Или Бернштейн похоронит социал-демократию, или социал-демократия похоронит его» [179]).

Если тов. Криспин теперь говорит, что диктатура пролетариата — не новость, и прибавляет: «мы всегда стояли за захват политической власти», то это значит — обходить сущность вопроса. Признают захват политической власти, но не диктатуру. Вся литература, не только немецкая, но и французская и английская, доказывает, что предводители оппортунистических партий (напр., в Англии Макдональд) стоят за захват политической власти. Это все — искренние социалисты — я не шучу, — но против-

ники диктатуры пролетариата! Коль скоро мы имеем хорошую, достойную внимания коммунистическую революционную партию, следует пропагандировать диктатуру пролетариата, в отличие от старого воззрения II Интернационала. Это затушевал и замазал тов. Криспин, в чем и состоит основная ошибка, свойственная всем сторонникам Каутского.

«Мы — предводители, избранные массами», — так продолжает тов. Криспин. Это — формальная и неправильная точка зрения, ибо на партийном собрании немецких независимых нам очень ясно видна была борьба направлений. Нет нужды искать измерителя искренности и шутить на эту тему, как тов. Серрати, чтобы установить тот простой факт, что борьба направлений должна существовать и существует: одному направлению следуют революционные, вновь примкнувшие к нам рабочие, противники рабочей аристократии, другому — рабочая аристократия, возглавляемая во всех цивилизованных странах старыми руководителями. Примыкает ли Криспин к направлению старых руководителей и рабочей аристократии или же к новым революционным рабочим, к массе, — именно это тов. Криспин оставил в неясности.

В каком тоне говорит тов. Криспин о расколе? Он сказал, что раскол является горькой необходимостью, которую он долго оплакивал. Это — совсем в духе Каутского. Откололись от кого? От Шейдемана? Ну, да. Криспин сказал: «мы произвели раскол». Во-первых, он произведен слишком поздно. Уж если о том говорить, то приходится высказать это. А во-вторых, независимым следует не плакать о том, но сказать: интернациональный рабочий класс еще находится под гнетом рабочей аристократии и оппортунистов. Так обстоит дело и во Франции и Англии. Тов. Криспин мыслит о расколе не по коммунистически, а совершенно в духе Каутского, который, как будто, не имеет влияния.

Затем Криспин заговорил о высокой плате. В Германии, мол, обстоятельства таковы, что рабочие живут довольно хорошо сравнительно с русскими и рабочими остальной Европы. Революцию, по его словам, можно произвести лишь в том случае, если она «не слишком» ухудшит положение рабочих. Спрашиваю себя, допустимо ли говорить в коммунистической партии в таком тоне? Это контр-революционно. У нас в России, без сомнения, уровень благосостояния ниже, чем в Германии, и когда мы ввели диктатуру, то последствия выразились в том, что рабочие стали голодать сильнее и уровень их благосостояния сделался еще ниже. Победа рабочих недостижима без жертв, без временного ухудшения их положения. Мы должны говорить рабочим противоположное тому, что высказал Криспин. Желая подготовить рабочих к диктатуре и говоря им о «не слишком» большом ухудшении, забывают главное. А именно: что рабочая аристократия как раз

и возникла, помогая «своей» буржуазии завоевывать империалистическим путем и душить целый мир, чтобы тем обеспечить себе лучший заработок. Если же теперь немецкие рабочие хотят трудиться в пользу революции, то они должны приносить жертвы и не пугаться этого.

В общем всемирно-историческом смысле верно, что в отсталой стране какой-нибудь китайский кули не в состоянии произвести революцию; но в немногих, более богатых странах, где, благодаря империалистскому грабежу, живется привольнее, говорить рабочим, что они должны бояться «слишком большого» обеднения, будет контр-революционно. Следует говорить обратное. Такая рабочая аристократия, которая боится жертв, которая опасается «слишком» обеднеть во время революционной борьбы, не может причисляться к партии. Иначе невозможна диктатура, особенно в западно-европейских странах.

Что говорит Криспин о терроре и насилии? Он сказал, что это — две вещи разные. Вероятно, такое различие возможно провести в учебнике социологии, но этого нельзя сделать в политической практике, особенно при германских обстоятельствах. Поневоле выступишь с насилием и террором против людей, поступающих как немецкие офицеры при убийстве Либкнехта и Розы Люксембург, против людей, которые, как Стиннес и Крупп, подкупают печать и им подобных. Разумеется, нет необходимости заранее объявлять, что мы непременно прибегнем к террору; но если немецкие офицеры и капписты останутся такими же, как сейчас, если неизменными пребудут Крупп и Стиннес, то применение террора окажется неизбежным. Не только Каутский, но и Ледебур с Криспином говорят о насилии и терроре совершенно в контр-революционном духе. Партия, пробавляющаяся такими идеями, не может участвовать в диктатуре, это ясно.

Затем идет аграрный вопрос. Тут Криспин особенно разгорячился и задумал уличить нас в мелкобуржуазности; сделать что-нибудь для мелкого крестьянства за счет крупных землевладельцев, это, мол, — мелкобуржуазно. Крупных владельцев следует экспроприировать, а землю передать коммунам. Это — воззрение педантическое. Даже в высоко-развитых странах, в том числе и в Германии, достаточно чересчур больших латифундий, и есть такие участки земли, которые обрабатываются не крупно-капиталистическим, а полу-феодальным способом; от последних можно кое-что отрезать в пользу мелких крестьян, не нарушая хозяйства. Можно сохранить крупную обработку и притом все же дать мелким крестьянам нечто, весьма для них существенное. К сожалению, об этом не думают, а на практике приходится это делать; иначе впадешь в ошибку. Это доказывается, напр., книгою Варги (бывшего народного комиссара Венгерской Советской республики) [180]), который пишет, что установление пролетарской

диктатуры почти ничего не изменило в венгерской деревне, что помещики ничего не заметили, а мелкое крестьянство ничего не получило. В Венгрии существуют крупные латифундии, в Венгрии на больших участках ведется полу-феодальное хозяйство. Всегда найдутся и должны найтись такие части больших владений, из которых можно кое-что дать мелкому крестьянству, пожалуй, не в собственность, а в аренду, чтобы и самому мелкому мужичку досталось что-нибудь из конфискованного владения. Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между прежним правительством и диктатурой Советов. Если пролетарская государственная власть не будет так вести себя, то она не сможет удержаться.

Хоть Криспин и сказал: «вы не можете отказать нам в революционной убежденности», но я отвечу: я вам в ней отказываю. Отказываю не в том смысле, что вы не хотели действовать революционно, а в том, что вы не умеете революционно мыслить. Бьюсь об заклад, что можно выбрать какую угодно комиссию из образованных людей, дать им десять книг Каутского и речь Криспина, и комиссия эта скажет: «тут все насквозь по Каутскому, весь ход мыслей как у Каутского»; а затем является Криспин и говорит: «Каутский не имеет никакого влияния на нашу партию». Может быть, это относится к позднее присоединившимся революционным рабочим; но следует считать абсолютно доказанным тот факт, что Каутский оказал и оказывает громадное влияние на Криспина, на весь ход мыслей, на все идеи тов. Криспина. Это доказывается речью последнего. Поэтому, не изобретая списерометра или измерителя искренности, можно сказать: направление Криспина не соответствует Коммунистическому Интернационалу. Говоря это, мы определяем направление всего Коммунистического Интернационала.

Если товарищи Вайнкоп и Мюнценберг выразили неудовольствие по поводу того, что мы пригласили Независимую социалистическую партию и говорим с ее представителями, то я считаю это неправильным. Когда Каутский выступает против нас и пишет книги, то мы полемизируем с ним, как с врагом нашего класса. Но когда сюда является для переговоров партия независимых, выросшая, благодаря приливу революционных рабочих, то мы должны говорить с ее представителями, ибо они представляют собою часть революционных рабочих. С немецкими независимыми, с французами, с англичанами, нам нельзя сразу столковаться об Интернационале. Тов. Вайнкоп доказывает каждою своею речью, что разделяет почти все заблуждения тов. Паннекука. Вайнкоп заявил, что не разделяет воззрений Паннекука, но речами своими доказывает обратное. В этом основная ошибка этой левой партии. Но это ошибка пролетарского движения, которое растет. Речи тт. Криспина и Дитмана насквозь

пропитаны буржуазностью, с которою не подготовишь диктатуры пролетариата. Если тт. Вайкун и Мюнценберг идут еще далее в вопросе о Независимой социалистической партии, то мы с ними не солидарны.

У нас, конечно, нет измерителя искренности, как выразился Серрати, для испытания доброй совести человека, и мы вполне согласны в том, что дело не в суждении о людях, а в оценке положения. Жалею, что Серрати, хоть и говорил, а не сказал ничего нового. Его речь была из тех, какие мы слыхали и во II Интернационале.

Серрати был не прав, говоря: «во Франции положение не революционно, в Германии — революционно, в Италии — революционно».

Да хотя бы положение и было нереволюционным, вся история партии большевиков доказывает, что II Интернационал ошибается и берет на себя большую вину, если на самом деле не хочет и не может организовать революционной пропаганды и агитации даже и при нереволюционном положении. В этом-то и состоит разница между социалистами и коммунистами, что мы не хотим делать этого.

Серрати повторяет только то, что сказано Криспином. Мы не хотим сказать, что такого-то или такого-то числа непременно обязаны исключить Турати. Этот вопрос уже затронут Исполнительным Комитетом, и Серрати нам сказал: «никаких изгнаний, но очистка партии». Мы просто должны сказать итальянским товарищам, что направлению Коммунистического Интернационала соответствует направление членов «Ordine Nuovo», а не теперешнее большинство руководителей социалистической партии и их парламентской фракции. Утверждают, будто они хотят защитить пролетариат от реакции. Чернов, меньшевики и многие другие в России тоже защищают пролетариат от реакции, что, однако, еще не довод за принятие их в нашу среду.

Поэтому мы должны сказать итальянским товарищам и всем партиям, имеющим правое крыло: эта реформистская тенденция не имеет ничего общего с коммунизмом.

Просим вас, итальянские товарищи, созвать свой съезд и прочесть ему наши тезисы. И я уверен, что итальянские рабочие пожелают остаться в Коммунистическом Интернационале.

5.

РЕЧЬ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ 2 АВГУСТА [181]).

Тов. Бордига, видимо, хотел защищать здесь точку зрения итальянских марксистов, но он тем не менее не ответил ни на один из аргументов, которые приводились другими марксистами за парламентскую деятельность.

Тов. Бордига признал, что исторический опыт не создается искусственно. Он только что сказал нам, что борьбу нужно перенести в другую область. Разве он не знает, что всякий революционный кризис сопровождался парламентским кризисом? Он, правда, говорил о том, что борьбу нужно перенести в другую область, в Советы. Но Бордига сам признал, что Советы нельзя создать искусственно. Пример России доказывает, что Советы могут быть организованы или во время революции, или непосредственно перед революцией. Еще во время Керенского Советы (именно меньшевистские Советы) были так организованы, что никак не могли образовать из себя пролетарскую власть. Парламент есть продукт исторического развития, которого мы не можем вычеркнуть из жизни, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент. Только являясь членом буржуазного парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма. То самое средство, которым буржуазия пользуется в борьбе, должно быть использовано и пролетариатом, — конечно, с совершенно иными целями. Вы не можете утверждать, что это не так; а если вы хотите это оспаривать, то должны тем самым вычеркнуть опыт всех революционных событий в мире.

Вы сказали, что профессиональные союзы также оппортунистически настроены, что и они представляют опасность; но с другой стороны вы сказали, что для профсоюзов нужно сделать исключение, так как они представляют из себя рабочую организацию. Но это правильно только до известной степени. И в профсоюзах имеются очень отсталые элементы: часть пролетаризованной мелкой буржуазии, отсталые рабочие и мелкие крестьяне. Все эти элементы действительно думают, что в парламенте представлены интересы их; против этого нужно бороться работой в парламенте и на фактах показать массам правду. Отсталые массы не проймешь теорией, им нужен опыт.

Это мы видели и в России. Мы были вынуждены созвать Учредительное собрание уже после победы пролетариата, чтобы

доказать отсталому пролетариату, что он через него ничего не достигнет. Нам пришлось для сравнения того и другого конкретно противопоставить Советы учредилке и представить ему Советы, как единственный исход.

Тов. Суни, революционный синдикалист, защищал те же теории, но логика не на его стороне. Он сказал, что он не марксист; поэтому это само собой понятно. Но если вы, тов. Бордига, утверждаете, что вы — марксист, то от вас можно требовать больше логики. Нужно знать, каким образом можно разбить парламент. Если вы можете это сделать путем вооруженного восстания во всех странах — это очень хорошо. Вы знаете, что мы в России не только в теории, но и на практике доказали нашу волю разрушить буржуазный парламент. Но вы упустили из виду тот факт, что это невозможно без довольно длительной подготовки и что в большинстве стран еще невозможно одним ударом разрушить парламент. Мы вынуждены вести и борьбу в парламенте для разрушения парламента. Условия, которые определяют политическую линию всех классов современного общества, вы заменяете вашей революционной волей и потому забываете, что мы, чтобы разрушить буржуазный парламент в России, сперва должны были созвать Учредительное собрание даже после нашей победы. Вы сказали: «правда, что русская революция является примером, не соответствующим условиям Западной Европы». Но вы привели весьма легкомысленный аргумент, чтобы доказать нам это. Мы прошли через период диктатуры буржуазной демократии. Мы быстро прошли через нее в то время, когда мы были вынуждены агитировать за выборы в Учредительное собрание. И впоследствии, когда рабочий класс уже получил возможность захватить власть, крестьянство еще верило в необходимость буржуазного парламента.

Считаясь с этими отсталыми элементами, мы должны были объявить выборы и показать массам на примере, на фактах, что это Учредительное собрание, избранное во время величайшей всеобщей нужды, не выражает чаяний и требований эксплуатируемых классов. Тем самым конфликт между советской и буржуазной властью стал вполне ясен не только для нас, для авангарда рабочего класса, но и для громадного большинства крестьянства, для мелких служащих, мелкой буржуазии и т. п. Во всех капиталистических странах существуют отсталые элементы рабочего класса, которые убеждены, что парламент является истинным представителем народа, и не видят, что там применяются нечистые средства. Говорят, что это орудие, при помощи которого буржуазия обманывает массы. Но этот аргумент должен быть обращен против вас, и он обращается против ваших тезисов. Как вы обнаружите перед действительно отсталыми, обманутыми буржуазией массами истинный характер парламента? Если вы н

него не войдете, как вы разоблачите тот или иной парламентский маневр, позицию той или иной партии, если вы будете вне парламента? Если вы марксисты, вы должны признать, что взаимоотношения классов в капиталистическом обществе и взаимоотношения партий тесно связаны между собой. Как, повторяю, покажете вы все это, если вы не будете членами парламента, если вы откажетесь от парламентской деятельности? История русской революции правильно показала, что широких масс рабочего класса, крестьянства, мелких служащих нельзя было бы убедить никакими аргументами, если бы они не уверились на собственном опыте.

Здесь было сказано, что мы теряем много времени, принимая участие в парламентской борьбе. Можно ли себе представить другое учреждение, в котором все классы были бы заинтересованы в такой же степени, как в парламенте? Этого нельзя создать искусственно. Если все классы втягиваются в участие в парламентской борьбе, то это происходит потому, что действительно интересы и конфликты получают свое отражение в парламенте. Если бы возможно было повсюду сразу возбудить сначала, допустим, всеобщую стачку, чтобы одним разом сбросить капитализм, тогда революция уже произошла бы в различных странах. Но нужно считаться с фактами, и пока парламент представляет собою арену классовой борьбы. Тов. Бордига и те, кто стоят на его точке зрения, должны сказать массам правду. Германия — лучший пример тому, что коммунистическая фракция в парламенте возможна, и поэтому вы должны были бы открыто сказать массам: мы слишком слабы, чтобы создать партию с крепкой организацией. Такова была бы правда, которую нужно было бы сказать. Но, если бы вы сознались массам в своей слабости, они превратились бы не в ваших сторонников, а в ваших противников, в сторонников парламентаризма.

Если вы скажете: «товарищи рабочие, мы настолько слабы, что мы не можем создать достаточно дисциплинированную партию, которая сумела бы заставить депутатов подчиняться партии», тогда рабочие покинут вас, так как они скажут себе: «как мы построим диктатуру пролетариата с такими слабыми людьми?».

Вы очень наивны, если думаете, что в день победы пролетариата — интеллигенция, средний класс, мелкая буржуазия станут коммунистическими.

Если у вас нет этой иллюзии, вы должны уже теперь подготовлять пролетариат к тому, чтобы произвести пересмотр в своей среде. Во всех областях государственной работы вы не найдете исключения из этого правила. Повсюду вы увидите оппортунистических адвокатов, называющих себя коммунистами, мелких буржуа, не признающих ни дисциплины, ни коммунистической партии, ни пролетарского государства. Если вы не подготовите рабочих к созданию действительно дисциплинированной партии,

которая заставит своих членов подчиняться ее дисциплине, то вы никогда не подготовите диктатуры пролетариата. Я думаю, что вы поэтому не хотите признать, что именно слабость очень многих новых коммунистических партий заставляет их отрицать парламентскую работу. Я убежден, что громадное большинство действительно революционных рабочих последует за нами и выскажется против ваших антипарламентаристских тезисов.

6.

РЕЧЬ О ВХОЖДЕНИИ В БРИТАНСКУЮ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ 6 АВГУСТА [182]).

Товарищи, тов. Галлакер начал свою речь с выражения сожаления по поводу того, что мы вынуждены в сотый и тысячный раз слышать фразы, которые тов. Мак-Лейн и другие английские товарищи тысячи раз повторяли в своих речах и статьях. Я полагаю, что жалеть об этом не приходится. Метод старого Интернационала заключался в том, чтобы отдавать подобные вопросы на решение отдельным партиям заинтересованных стран. Это было в корне ошибочно. Возможно, что мы не всегда ясно представляем себе взаимоотношения в тех или иных странах, но здесь идет речь об обосновании тактики коммунистической партии. Это очень важно, и мы, от имени III Интернационала, должны ясно изложить здесь действительно коммунистическую точку зрения.

Раньше всего я хотел бы отметить допущенную тов. Мак-Лейн небольшую неточность, с которой нельзя согласиться. Он называет Рабочую партию политической организацией трэд-юнионистского движения. Он затем повторил это еще раз: Рабочая партия «есть политическое выражение профессионального движения». Такое мнение я несколько раз читал в газете Британской социалистической партии. Это не верно, и отчасти это вызывает оппозицию, в известной степени вполне справедливую, со стороны английских революционных рабочих. Действительно, понятия «политическая организация трэд-юнионистского движения» или «политическое выражение» этого движения — являются ошибочными. Конечно, Рабочая партия большею частью состоит из рабочих, но из этого не следует, что всякая рабочая партия, состоящая из рабочих, в то же время «политическая рабочая партия»; это зависит от того, кем она руководится и какое содержание она вкладывает в свои действия и в свою политическую тактику. Только это последнее и определяет, имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата. С этой единственно верной точки зрения Рабочая партия, наоборот, насквозь буржуазная партия, ибо, хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, притом самые худшие, совершенно в духе буржуазии, и с помощью английских Носке и Шейдеманов они систематически обманывают рабочих.

Но вот перед нами и другая точка зрения, защищаемая тов. Сильвией Панкхерст и тов. Галлакером, выявляющая их мнение по этому вопросу. В чем заключалось содержание речей Галлакера

и многих его друзей? Они говорили нам о том, что мы недостаточно тесно связаны с массами. Возьмем, например, Британскую социалистическую партию; она до сих пор очень мало связана с массами и очень слаба. Тов. Галлакер рассказал нам здесь, как он и его товарищи организовали в Шотландии удачное движение и как во время войны они тактически очень хорошо маневрировали, поддерживая мелкобуржуазных пацифистов Рамзая Макдональда и Сноудена, и с их помощью организовывали в Глазго массовое движение против войны.

Наша цель именно и состоит в том, чтобы это удачное новое революционное движение, представленное тов. Галлакером и его друзьями, ввести в коммунистическую партию с настоящей коммунистической, т.-е. марксистской, тактикой. В этом сейчас наша задача. С одной стороны, мы видим, что Британская социалистическая партия слаба и не особенно хорошо приспособлена к агитации среди масс; с другой стороны, мы видим более молодые революционные элементы, так хорошо представленные здесь в лице тов. Галлакера, которые хотя и находятся в тесной связи с массами, но не совсем опытны в организации политической работы, не представляют из себя политической партии, будучи, в этом смысле, еще слабее Британской социалистической партии. При таком положении, мы должны совершенно откровенно высказать наше мнение о правильной тактике. Когда тов. Галлакер, говоря о Британской социалистической партии, сказал, что она «безнадежно реформистская» (hopelessly reformist), он, несомненно, преувеличил. Но общий смысл и содержание принятых нами здесь резолюций с абсолютной определенностью показывают, что мы требуем изменения тактики Британской социалистической партии в этом духе, и единственно верная тактика друзей Галлакера будет заключаться — в безотлагательном вступлении их в коммунистическую партию, с целью выровнять ее тактику в духе принятых здесь резолюций. Если у вас так много сторонников, что вы можете в Глазго устраивать массовые народные собрания, то вам нетрудно будет увеличить приток в партию новых членов больше, чем на десяток тысяч. Последний конгресс Британской социалистической партии, происходивший в Лондоне 3—4 дня тому назад, постановил переименовать партию в коммунистическую и внес в программу пункт об участии в парламентских выборах и вхождении в Рабочую партию[183]). На конгрессе были представлены десять тысяч организованных членов. Для шотландских товарищей было бы поэтому нетрудно в эту «Коммунистическую партию Великобритании» привлечь еще десятки тысяч революционных рабочих, которые были бы искуснее в работе среди масс и которые, на место старой тактики Британской социалистической партии, выдвинули бы более верные способы агитации, в смысле более революционного действия.

Тов. Сильвия Панкхерст несколько раз указывала в комиссии на то, что Англии нужны «левые». Я, конечно, ответил, что это совершенно верно, но только не нужно пересаливать в «левизне». Она, далее, говорила, что «мы являемся хорошими пионерами, но пока больше шумим (noisy)». Я понимаю это не в худшем, а в лучшем смысле слова, и думаю, что они, значит, умеют вести хорошую революционную агитацию. Это мы ценим и должны ценить. Это мы выразили во всех своих резолюциях и подчеркнули, что мы тогда лишь будем признаны партией, в особенности рабочей партией, если, действительно, будем связаны с массами и будем бороться против старых, насквозь прогнивших вождей, как против правостоящих шовинистов, так и против тех, которые занимают среднюю позицию, вроде правых независимых Германии. Во всех наших резолюциях мы это десять и больше раз повторяли, и этим подчеркивали, что преобразование старой партии мы понимаем в смысле ее более тесной связи с массами.

Сильвия Панкхерст еще спрашивала: «допустимо ли вхождение коммунистической партии в другую политическую партию, входящую в свою очередь во II Интернационал?» И отвечала, что это невозможно. Нужно иметь в виду, что Английская Рабочая партия находится в особо своеобразных условиях: это очень оригинальная партия, или, вернее, вовсе не партия в обычном смысле этого слова. Она состоит из участников всех профессиональных союзов, насчитывая сейчас около четырех миллионов членов, и дает достаточно свободы всем политическим партиям, входящим в ее состав. В нее входит большинство английской рабочей массы, находящейся на поводу у буржуазных элементов, у социал-предателей, еще худших, чем Шейдеман и Носке, и им подобные господа. Но в то же время Рабочая партия допускает, чтобы Британская социалистическая партия находилась в ее рядах и чтоб эта последняя имела свои печатные органы, в которых члены той же Рабочей партии свободно и откровенно могут заявлять, что вожди партии являются социал-предателями. Тов. Мак-Лейн точно цитировал подобные заявления Британской социалистической партии. Я также могу удостоверить, что в газете Британской социалистической партии «Колл» *)[184]) я читал, что вожди Рабочей партии — социал-патриоты и социал-предатели. Это значит, что партия, входящая в Рабочую партию, имеет возможность не только резко критиковать, но открыто и точно называть по именам старых вождей, говоря о них, как о социал-предателях. Это очень оригинальное положение, когда партия, объединяя громадные массы рабочих и являясь политической партией, все же вынуждена предоставлять своим членам полную свободу. Тов. Мак-Лейн здесь указал на то, что на конгрессе Рабочей партии

*) — «Призыв». *Ред.*

тамошние Шейдеманы вынуждены были открыто поставить вопрос о вхождении в III Интернационал, а все местные организации и секции этой партии вынуждены были этот вопрос обсуждать. При таких условиях было бы ошибочно не войти в эту партию.

Тов. Панкхерст в частном разговоре заявила мне: «если мы будем настоящими революционерами и войдем в Рабочую партию, то эти господа нас исключат». Но, ведь, это было бы совсем не плохо. В нашей резолюции сказано, что мы за вхождение, поскольку Рабочая партия дает достаточную свободу для критики. В этом пункте мы последовательны до конца. Тов. Мак-Лейн еще подчеркнул, что сейчас в Англии создались такие оригинальные условия, при которых политическая партия, если захочет, может остаться революционной рабочей партией, несмотря на то, что будет связана со своеобразной четырехмиллионной рабочей организацией, наполовину профессиональной, наполовину политической и руководимой буржуазными вождями. При таких условиях было бы величайшей ошибкой лучших революционных элементов не делать всего возможного, чтобы остаться в этой партии. Пусть господа Томасы и другие социал-предатели, которых вы так и называете, исключают вас. Это произведет на английскую рабочую массу великолепное действие.

Товарищи также отмечают, что рабочая аристократия в Англии сильнее, чем где-либо в других странах. Это действительно так. Она, ведь, имеет там за собой не десятилетия, а столетия. Там буржуазия—которая имеет за собой опыт—сумела подкупить рабочих и создать среди них большой слой, который в Англии больше, чем в других странах, но все же не так уже велик по сравнению с широкими рабочими массами. Этот слой насквозь пропитан буржуазными предрассудками и ведет определенную буржуазную реформистскую политику. Так, в Ирландии мы видим двести тысяч английских солдат, которые страшным террором подавляют ирландцев. Английские социалисты не ведут среди них революционной пропаганды. А мы в наших резолюциях говорим, что признаем возможным допущение в Коммунистический Интернационал лишь тех партий, которые ведут действительную революционную пропаганду среди английских рабочих и солдат. Я подчеркиваю, что ни здесь, ни в комиссиях мы не встречали возражений против этого.

Тт. Галлакер и Сильвия Панкхерст не могут этого отрицать. Они не в состоянии опровергнуть, что Британская социалистическая партия, оставаясь в рядах Рабочей партии, пользуется достаточной свободой для того, чтобы писать, что такие-то и такие-то вожди Рабочей партии являются предателями, защитниками интересов буржуазии и их агентами в рабочем движении; это совершенно верно. Когда коммунисты пользуются такой свободой, то, учитывая опыт революции во всех странах, а не только в России (ибо мы здесь не на русском, а на интернациональном

конгрессе), они обязаны примкнуть к Рабочей партии. Тов. Галлакер пронизировал над тем, что мы оказались в данном случае под влиянием Британской социалистической партии. Нет, мы в этом убедились на опыте всех революций во всех странах. Мы думаем, что мы должны сказать это массам. Английская коммунистическая партия должна сохранить необходимую свободу, чтобы разоблачать и критиковать предателей рабочих, которые гораздо сильнее в Англии, чем в других странах. Это не трудно понять. Неправильно утверждение тов. Галлакера, что, высказываясь за вступление в Рабочую партию, мы тем самым оттолкнем от себя лучшие элементы английских рабочих. Мы должны это испробовать на опыте. Мы убеждены, что все наши резолюции и постановления, которые будут приняты конгрессом, будут напечатаны во всех английских революционно-социалистических газетах и что все местные организации и секции получат возможность их обсудить. Общее содержание наших резолюций говорит яснее ясного, что мы являемся представителями революционной тактики во всех странах и что целью нашей является борьба против старого реформизма и оппортунизма. События показывают, что наша тактика действительно побеждает старый реформизм. И тогда все лучшие революционные элементы рабочего класса, недовольные медленным ходом развития, которое в Англии пойдет, может быть, еще медленнее, чем в других странах, придут к нам. Медленное развитие происходит от того, что английская буржуазия имеет возможность создавать лучшие условия для рабочей аристократии, задерживая тем ход революции. Поэтому английские товарищи должны стремиться не только к революционизированию масс, что они великолепно делают (тов. Галлакер это доказал), но вместе с тем и к созданию настоящей политической партии рабочего класса. Ни тов. Галлакер, ни Сильвия Панкхерст, оба выступавшие здесь, не принадлежат еще к революционной коммунистической партии. Такая прекрасная пролетарская организация, как шоп-стюарты, не входит до сих пор в политическую партию. Если вы организуетесь политически, то увидите, что наша тактика основана на правильно понятом политическом развитии последнего десятилетия, и что настоящая революционная партия только тогда может быть создана, когда она впитает в себя все лучшие элементы революционного класса и использует каждую возможность для борьбы против реакционных вождей там, где они себя проявляют.

Если английская коммунистическая партия начнет с того, что будет революционно действовать в Рабочей партии, и если господа Гендерсоны вынуждены будут исключить эту партию, то это будет большой победой коммунистического и революционного рабочего движения в Англии.

II КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

7 августа закончился II конгресс Коммунистического Интернационала. Год с небольшим прошел со времени его основания, и за этот короткий срок достигнуты громадные, решающие успехи.

Год тому назад на I конгрессе было только водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата; была объявлена война Второму, желтому, Интернационалу, который объединяет социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии против пролетариата и состоящих в союзе с капиталистами против рабочей революции.

Какой громадный успех достигнут за год, это видно, между прочим, из того, что рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму заставил выйти из II Интернационала важнейшие из принадлежавших к нему европейских и американских партий: французскую социалистическую, немецкую и английскую «независимые» партии, американскую независимую партию [183]).

Во всех странах мира лучшие представители революционных рабочих встали уже на сторону коммунизма, за власть Советов, за диктатуру пролетариата. Во всех передовых странах Европы и Америки есть уже коммунистические партии или многочисленные коммунистические группы. И на закончившемся 7 августа конгрессе сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих организаций, связанных с массами пролетариев. Всемирная армия революционного пролетариата — вот что стоит теперь за коммунизм, вот что получило свою организацию, ясную, точную, подробную программу действий на закончившемся конгрессе.

Конгресс отказался принять немедленно в среду Коммунистического Интернационала те партии, которые сохранили еще в своей среде влиятельных представителей «меньшевизма», социал-предательства, оппортунизма, подобно названным выше, вышедшим из II, желтого, Интернационала, партиям.

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца.

Конгресс исправил ошибки, допущенные в некоторых странах, желающих идти непременно «влево» коммунистов, которые отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды, т.-е. члены Второго, желтого, Интернационала.

Конгресс создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше и которые позволят авангарду рабочей революции пойти вперед к своей великой цели, к свержению ига капитала, семимильными шагами.

Конгресс укрепит связь с женским коммунистическим движением, благодаря организованной одновременно международной конференции работниц.

Коммунистические группы и партии Востока, колониальных и отсталых стран, которых так зверски грабит, насилует и порабощает «цивилизованный» союз грабительских наций, были представлены равным образом на конгрессе. Революционное движение в передовых странах явилось бы на деле простым обманом без полного и теснейшего объединения в борьбе рабочих против капитала в Европе и Америке и угнетенных этими капиталами сотен и сотен миллионов «колониальных» рабов.

Велики военные победы Советской республики рабочих и крестьян над помещиками и капиталистами, над Юденичами, Колчаками, Деникиными, белыми поляками, их пособниками — Францией, Англией, Америкой, Японией.

Но еще более велика наша победа над умами и сердцами рабочих, трудящихся, угнетенных капиталами масс, победа коммунистических идей и коммунистических организаций во всем мире.

Революция пролетариата, свержение ига капитализма идет и придет во всех странах земли.

«Коммунистка» [180]) *№ 3—4, август—сентябрь 1920 г.*
Подпись: Н. Ленин.

ПИСЬМО
К АВСТРИЙСКИМ КОММУНИСТАМ [187]).

Австрийская коммунистическая партия решила бойкотировать выборы в буржуазно-демократический парламент. Закончившийся недавно II конгресс Коммунистического Интернационала признал правильной тактикой *участие* коммунистов в выборах в буржуазные парламенты и в самих этих парламентах.

Я не сомневаюсь, на основании сообщений делегатов Австрийской коммунистической партии, что решение Коммунистического Интернационала будет ею поставлено выше решения одной из партий. Едва ли подлежит также сомнению, что австрийские социал-демократы, эти предатели социализма, перешедшие на сторону буржуазии, будут злорадствовать по поводу решения Коммунистического Интернационала, разошедшегося с бойкотистским решением Австрийской коммун. партии. Но на злорадство подобных господ, как австрийские социал-демократы, соратники Шейдеманов и Носке, Альберов Тома и Гомперсов, сознательные рабочие, конечно, не обратят никакого внимания. Лакейство перед буржуазией господ Реннеров достаточно обнаружило себя, и во всех странах возмущение рабочих против героев II или желтого Интернационала растет и ширится все больше и больше.

Господа австрийские социал-демократы в буржуазном парламенте, как и на всех поприщах их «работы», вплоть до их собственной прессы, ведут себя как мелкобуржуазные демократы, способные только на бесхарактерные шатания при полной фактической зависимости их от класса капиталистов. Мы, коммунисты, идем в буржуазный парламент, чтобы и с этой трибуны насквозь прогнившего капиталистического учреждения, в котором обманывают рабочих и трудящихся, разоблачать обман.

Один довод австрийских коммунистов против участия в буржуазном парламенте заслуживает несколько более внимательного рассмотрения. Этот довод следующий:

«Парламент имеет значение для коммунистов только как трибуна для агитации. Мы в Австрии имеем Совет рабочих депутатов как трибуну

для агитации. Поэтому мы отказываемся от участия в выборах в буржуазный парламент. В Германии нет Совета рабочих депутатов, который можно бы было взять всерьез. Поэтому германские коммунисты держатся иной тактики».

Я считаю этот довод неправильным. Пока мы еще не в силах разогнать буржуазный парламент, мы должны работать против него извне и изнутри. Пока сколько-нибудь значительное число трудящихся — не только пролетариев, но также и полупролетариев и мелких крестьян — доверяет еще буржуазнодемократическим орудиям обмана рабочих буржуазией, мы должны разъяснять обман *именно с той трибуны*, которую отсталые слои рабочих и в особенности непролетарской трудящейся массы считают наиболее существенной, наиболее авторитетной.

Пока мы, коммунисты, не в силах еще взять государственную власть и провести выборы только трудящимися *их* Советов против буржуазии, пока еще буржуазия распоряжается государственной властью, призывая к выборам разные классы населения, мы обязаны участвовать в выборах для агитации среди всех трудящихся, не одних лишь пролетариев. Пока в буржуазном парламенте обманывают рабочих, прикрывая фразами о «демократии» финансовые мошенничества и всякие виды подкупа (нигде подкуп особенно «тонкого» вида по отношению к писателям, депутатам, адвокатам и пр. не проделывается буржуазией так широко, как в буржуазном парламенте), — до тех пор мы, коммунисты, обязаны именно в этом учреждении, которое якобы *выражает волю народа*, а на деле прикрывает *обман народа богачами*, неуклонно разоблачать обман, разоблачать всякий и каждый случай перехода Реннеров и К° на сторону капиталистов против рабочих. Отношения между буржуазными партиями и фракциями всего чаще именно в парламенте обнаруживают себя и отражают отношения между всеми классами буржуазного общества. Поэтому как раз в буржуазном парламенте, изнутри его, мы, коммунисты, должны разъяснять народу *правду* про отношение классов к партиям, про отношение помещиков к батракам, богатых крестьян к беднейшему крестьянству, крупного капитала к служащим и мелким хозяйчикам и т. д.

Все это *надо* знать пролетариату, чтобы научиться понимать все подлые и утонченные проделки капитала, чтобы научиться влиять на мелкобуржуазные массы, на непролетарские трудящиеся массы. Без этой «науки» пролетариат не может успешно справиться с задачами *диктатуры пролетариата*, ибо и тогда буржуазия со своей новой позиции (позиции свергнутого класса) будет в иных формах, на иных поприщах продолжать свою политику одурачения крестьян, подкупа и запугивания служащих, прикрывания своих корыстных и грязных стремлений фразами о «демократии».

Нет. Австрийские коммунисты не испугаются злорадства Реннеров и подобных ему лакеев буржуазии. Австрийские коммунисты не побоятся выступить открыто и прямо с признанием международной пролетарской дисциплины. Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисциплине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Реннеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире.

Н. Ленин.

15 августа 1920 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» IV.

Печатается по рукописи.

ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ НЬЮС» *) Г. СЕГРЮ [188].

По поводу вашего телеграфного запроса от 3 сентября 1920 года сообщаю вам, что нападки на большевизм со стороны правого крыла немецких независимцев, вроде Дитмана, меня не удивляют. Я доказал в своей речи и на конгрессе Коминтерна в Москве, что идеи Криспина вполне каутскианские **). Естественно, что каутскианцы, вроде Криспина и Дитмана, недовольны большевизмом. Было бы печально, если бы такие люди были довольны нами. Естественно, что такие мелкобуржуазные демократы, каковым является Дитман, вполне подобны нашим меньшевикам и в решительной борьбе между пролетариатом и буржуазией оказываются нередко на стороне последней. Дитман возмущается расстрелами, но естественно, что меньшевиков в этих случаях расстреливают революционные рабочие, и что Дитману это не может особенно нравиться. Плох был бы III Коммунистический Интернационал, если бы он допустил вхождение в его ряды Дитманов немецкого, французского или какого угодно иного образца.

Если же вы полагаете, что большевизму отчеты французских, германских и британских рабочих делегаций принесли больше вреда, чем вся антибольшевистская пропаганда, то я с удовольствием принимаю вывод, вытекающий из этого.

Давайте заключим договор: вы от имени антибольшевистской буржуазии всех стран, я — от имени Советской республики России. Пусть по этому договору к нам в Россию посылаются из всех стран делегации из рабочих и мелких крестьян (т.-е. из трудящихся, из тех, кто своим трудом создает прибыль на капитал) с тем, чтобы каждая делегация прожила в России месяца по два. Если отчеты таких делегаций полезны для дела антибольшевистской пропаганды, то все расходы по их посылке

*) — «Ежедневные Новости». *Ред.*
**) См. настоящий том, стр. 356 — 360. *Ред.*

должна бы взять на себя международная буржуазия. Однако, принимая во внимание, что эта буржуазия во всех странах мира крайне слаба и бедна, мы же в России богаты и сильны, я соглашаюсь исхлопотать от советского правительства такую льготу, чтобы $^3/_4$ расхода оно взяло на себя и только $^1/_4$ легла на миллиоперов всех стран.

Надеюсь, что вы сами, называющий себя в вашей телеграмме добросовестным журналистом, не откажетесь пропагандировать везде и всегда такой договор между Советской республикой и международной буржуазией, разумеется, в интересах антибольшевистской пропаганды.

Ленин.

8 сентября 1920 г.

«Правда» № 202, 12 сентября 1920 г.

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П. (б.) 22 СЕНТЯБРЯ 1920 Г. [183]).

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение.

Нападению на нас поляков предшествовал характерный для установившихся тогда международных отношений эпизод. Когда мы в январе предложили Польше мир, для нее чрезвычайно выгодный, для нас очень невыгодный, — дипломаты всех стран поняли это по-своему: «большевики непомерно много уступают, — значит, они непомерно слабы». Лишний раз подтвердилась истина, что буржуазная дипломатия неспособна понять приемов нашей новой дипломатии открытых прямых заявлений. Поэтому наши предложения вызвали лишь взрыв бешеного шовинизма в Польше, Франции и прочих странах и толкнули Польшу на нападение. Польша сперва захватила Киев, затем наши войска контр-ударом подошли к Варшаве; далее наступил перелом, и мы откатились более чем на сотню верст назад.

Создавшееся в результате этого безусловно тяжелое положение, однако, отнюдь не является для нас голым проигрышем. Мы жестоко обманули расчеты дипломатов на нашу слабость и доказали, что Польша нас победить не может, мы же недалеки от победы над Польшей и были и есть. Затем, мы и сейчас имеем сотню верст завоеванной территории. Наконец, наше продвижение к Варшаве оказало столь могучее воздействие на Западную Европу и всю мировую ситуацию, что совершенно нарушило соотношение борющихся внутренних и внешних политических сил.

Приближение нашей армии к Варшаве неоспоримо доказало, что где-то близко к ней лежит центр всей системы мирового империализма, покоящейся на Версальском договоре. Польша, последний оплот против большевиков, находящийся всецело в руках Антанты, является настолько могущественным фактором

этой системы, что, когда Красная армия поставила этот оплот под угрозу, заколебалась вся система. Советская республика становилась в международной политике фактором первостепенного значения.

В создавшемся новом положении прежде всего сказался тот факт огромного значения, что буржуазия стран, живущих под гнетом Антанты, — скорее за нас, а таковые составляют 70% всего человечества на земле. Мы и раньше видели, как маленькие государства, которым пришлось солоно под опекой Антанты (Эстония, Грузия и др.), которые вешают своих большевиков, заключают с нами мир вопреки ее воле. Теперь это сказалось с особой силой во всех концах света. С приближением наших войск к Варшаве, вся Германия закипела. Там получилась картина, какую можно было наблюдать у нас в 1905 году, когда черносотенцы поднимали и вызывали к политической жизни обширные, наиболее отсталые слои крестьянства, которые сегодня шли против большевиков, а завтра требовали всей земли от помещиков. И в Германии мы увидели такой противоестественный блок черносотенцев с большевиками. Появился странный тип черносотенца-революционера, подобного тому неразвитому деревенскому парню из Восточной Пруссии, который, как я читал на-днях в одной немецкой небольшевистской газете, говорит, что Вильгельма вернуть придется, потому что нет порядка, но что идти надо за большевиками.

Другим последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции. Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих. А эти рабочие, из вождей которых девять десятых — злостные меньшевики, ответили на это образованием «Комитета действия» [190]).

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства. Комитет Действия есть объединение всех рабочих без различия партий, подобное нашему В. Ц. И. К. тех времен, когда там хозяйничали Гоц, Дан и пр., — такое объединение, которое конкурирует с правительством и в котором меньшевики вынуждены поступать наполовину, как большевики. И подобно тому, как наши меньшевики в конце концов

запутались и помогли привести массы к нам, так и меньшевики «Комитета действия» вынуждены непреодолимым ходом событий расчищать английским рабочим массам дорогу к большевистской революции. Английские меньшевики, по свидетельству компетентных лиц, уже чувствуют себя как правительство и собираются стать на место буржуазного в недалеком будущем. Это будет дальнейшей ступенью в общем процессе английской пролетарской революции.

Эти огромные сдвиги в английском рабочем движении оказывают могущественное воздействие на рабочее мировое движение и в первую голову на рабочее движение Франции.

Таковы итоги нашей последней польской кампании в международной политике и складывающихся отношениях в Западной Европе.

Теперь перед нами стоит вопрос о войне и мире с Польшей. Мы хотим избежать тяжелой для нас зимней кампании и снова предлагаем Польше выгодный для нее, невыгодный для нас мир. Но возможно, что буржуазные дипломаты, по старой привычке, опять учтут наше открытое заявление, как признак слабости. По всей вероятности, зимняя кампания ими предрешена. И здесь следует выяснить те условия, при которых нам придется вступить в вероятный новый период войны.

Наше поражение вызвало в Западной Европе известные изменения и сплотило против нас враждебные нам разнородные элементы. Но мы не раз видели против себя и более могущественные образования и настроения, которые, однако, дела не решали.

Мы имеем против себя блок Польши, Франции и Врангеля, на которого Франция ставит свою ставку. Однако, блок этот страдает старой болезнью — непримиримостью его элементов, страхом, который питает мелкая буржуазия Польши к черносотенной России и к ее типичному представителю Врангелю. Польша мелкобуржуазная, патриотическая, партии П. П. С., людовская [191]), зажиточных крестьян, — хотят мира. Представители этих партий говорили в Минске: «мы знаем, что Варшаву и Польшу спасла не Антанта, — она не могла нас спасти, — а спас ее патриотический подъем». Эти уроки не забываются. Поляки видят ясно, что выйдут из войны совершенно разоренными в финансовом отношении. Ведь за войну надо платить, а Франция признает «священную частную собственность». Представители мелкобуржуазных партий знают, что еще до войны положение в Польше было накануне кризиса, что война несет дальнейшее разорение, а потому они предпочитают мир. Этот шанс мы и хотим использовать, предлагая Польше мир.

Обнаружился также чрезвычайно важный новый фактор: изменение социального состава польской армии. Мы победили Колчака и Деникина лишь после того, как у них изменился со-

циальный состав их армии, когда основные крепкие кадры растворились в мобилизованной крестьянской массе. Этот процесс происходит теперь в армии польской, в которую правительство вынуждено было призвать старшие возрасты крестьян и рабочих, прошедших более жестокую, империалистскую войну. Эта армия состоит теперь уже не из мальчиков, которых легко было «обработать», а из взрослых, которых нельзя подучить чему угодно. Польша уже перешла ту грань, за которой обеспечена была ей сначала максимальная победа, а затем максимальное поражение.

Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу. Если в 1917 — 1918 году мы собрали 30 миллионов пудов хлеба, в 1918—1919 году — 110 миллионов пудов, в 1919 — 1920 году — 260 миллионов пудов, то в будущем году мы рассчитываем собрать до 400 миллионов пудов. Это уже не те цифры, в которых мы бились в голодные годы. Мы уже не будем с таким ужасом смотреть на разноцветные бумажки, которые летят миллиардами и теперь ясно обнаруживают, что они — обломок, обрывки старой буржуазной одежды.

У нас есть свыше ста миллионов пудов нефти. Донецкий бассейн уже дает нам 20 — 30 миллионов пудов угля в месяц. Значительно улучшилось дело с дровами. А в прошлом году мы сидели на одних дровах без нефти и без угля.

Все это и дает нам право говорить, что, если мы сплотим силы и напряжем их, победа будет за нами.

«Правда» № 216, 29 сентября 1920 г.

ПИСЬМО К НЕМЕЦКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ.

ПО ПОВОДУ ПРЕНИЙ О II КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Товарищи, буржуазная пресса Германии и Франции уделяет много внимания прениям среди независимой социал-демократической партии Германии и социалистической партии Франции по поводу вступления в Коммунистический Интернационал. Буржуазная пресса с чрезвычайной энергией отстаивает взгляды правой, оппортунистической части обеих партий.

Это вполне понятно, ибо эти правые элементы по сути дела являются мелкобуржуазными демократами, которые, подобно Дитману и Криспину, не умеют мыслить революционно, неспособны помогать рабочему классу готовиться к революции и осуществлять революцию. Раскол с этими правыми, оппортунистическими элементами необходим, он является единственным средством сплотить все действительно революционные, действительно пролетарские массы.

Крики о «диктаторстве» Москвы и т. п. — простой отвод глаз. На самом деле в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала двадцать членов, из них только пять членов Российской коммунистической партии. Все речи о «диктаторстве» и т. п. — самообман или обман рабочих. Эти речи так же прикрывают крах известного числа оппортунистических вождей, как подобные речи среди К. А. Р. D. (Коммунистической рабочей партии Германии) прикрывали крах некоторых вождей ее, сошедших с пути пролетарской революционности. Таким же самообманом или обманом являются крики, будто «московские диктаторы» в условиях приема в Коминтерн преследуют определенные личности. В условиях приема, § 20, сказано ясно, черным по белому, что «*исключение*» (Ausnahmen) *из суровых правил* по отношению к вождям правого крыла и по отношению к личному составу центральных учреждений *допустимо с согласия Исполнительного Комитета III Интернационала.*

Раз исключения прямо объявлены допустимыми, значит, не может быть и речи о безусловном недопущении тех или иных отдельных личностей. Значит, есть полное признание необходимости учитывать не прошлое, а настоящее, учитывать изменение взглядов и поведения отдельных лиц, отдельных вождей. Раз исключения объявлены допустимыми в зависимости от согласия Исполкома III Интернационала, — а в этом Исполкоме только одна четверть русских, — значит, полнейшими пустяками и полнейшей неправдой являются крики о «диктаторстве» и т. п.

Все эти крики — только отвод глаз. На деле идет борьба между революционными, *пролетарскими*, и оппортунистическими, *мелкобуржуазными*, элементами. К этим последним принадлежали и принадлежат Гильфердинги, Дитманы, Криспины, многочисленные члены парламентских фракций Германии и Франции и т. п. Борьба этих двух политических течений идет во всех странах мира без изъятия, борьба эта имеет свою длинную историю; борьба эта обострилась и обостряется повсюду во время империалистской войны и после нее. Оппортунизм представлен элементами «рабочей аристократии», старой бюрократии профессоров, кооператоров и т. п., интеллигентски-мещанскими слоями и т. д. Без очистки от этого течения, которое на самом деле своими колебаниями, своим «меньшевизмом» (Дитманы и Криспины вполне походят на наших меньшевиков) осуществляет влияние буржуазии на пролетариат *изнутри* рабочего движения, *изнутри* социалистических партий, — без очистки от этого течения, без раскола с ним, без исключения всех видных его представителей *невозможно* сплочение революционного пролетариата.

Дитманы, Криспины и т. п. своими вечными колебаниями в сторону реформизма и меньшевизма, своим неумением мыслить и действовать революционно, осуществляют на самом деле, не сознавая этого, влияние буржуазии на пролетариат изнутри пролетарской партии, — осуществляют *подчинение пролетариата буржуазному реформизму*. Только раскол с такими и подобными людьми осуществляет интернациональное единство революционного пролетариата против буржуазии для ее свержения.

События в Италии должны открыть глаза даже наиболее упорным из тех, кто не видит вреда «единства» и «мира» с Криспинами и Дитманами. Итальянские Криспины и Дитманы (Турати, Прамполини и Дарагона) тотчас же стали *мешать* революции в Италии, когда дело *дошло до настоящей революции*. А к этому дело идет — более или менее быстро, более или менее тяжело и мучительно — во всей Европе, во всем мире.

Пора бросить окончательно все эти вреднейшие иллюзии о возможности «единства» или «мира» с Дитманами и Криспинами, с правым крылом немецкой «независимой с.-д. партии»,

«Английской независимой рабочей партией», Французской социалистической партией и т. п. Пора всем революционным рабочим очистить свои партии от них и образовать действительно единые коммунистические партии пролетариата.

24 сентября 1920 г. *Н. Ленин.*

«Правда» № 213, 25 сентября 1920 г.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ Р. К. С. М. 2 ОКТЯБРЯ 1920 Г.[102]).

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и в связи с этим — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми.

И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы, — чему учиться и как учиться? А здесь все дело в том, что вместе с преобразованием старого капиталистического общества учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми. Учение, воспитание и образование молодежи должно исходить из того материала, который оставлен нам старым обществом. Мы можем строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, кото-

рые остались нам от старого общества. Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, не похожего на старое, т.-е. коммунистического общества. Поэтому нам нужно подробно остановиться на вопросе о том, чему мы должны учить и как должна учиться молодежь, если она действительно хочет оправдать звание коммунистической молодежи, и как подготовить ее к тому, чтобы она сумела достроить и довершить то, что мы начали.

Я должен сказать, что первым, казалось бы, и самым естественным ответом является то, что союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму.

Но этот ответ: «учиться коммунизму» является слишком общим. Что же нам нужно для того, чтобы научиться коммунизму? Что нам нужно выделить из суммы общих знаний, чтобы приобрести знание коммунизма? Тут нам угрожает целый ряд опасностей, которые сплошь и рядом проявляют себя, как только задача учиться коммунизму ставится неправильно, или когда она понимается слишком однобоко.

Естественно, что на первый взгляд приходят в голову мысли о том, что учиться коммунизму — это значит усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Но такое определение изучения коммунизма было бы слишком грубо и недостаточно. Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы неумеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.

Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам коммунистическое общество. Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным. Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и

произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества.

Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы во-время эту опасность не поняли и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма.

Тут перед нами встает вопрос о том, как же нам нужно сочетать все это для обучения коммунизму? Что нам нужно взять из старой школы, из старой науки? Старая школа заявляла, что она хочет создать человека всесторонне образованного, что она учит наукам вообще. Мы знаем, что это было насквозь лживо, ибо все общество было основано и держалось на разделении людей на классы, на эксплуататоров и угнетенных. Естественно, что вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии. В этих школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создавать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования.

Здесь я подхожу к тем нарекапиям, к тем обвинениям старой школы, которые постоянно приходится слышать и которые ведут нередко к совершенно неправильному толкованию. Говорят, что старая школа была школой учебы, школой муштры, школой зубрежки. Это верно, но все-таки надо различать, что́ было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма.

Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников. Но вы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать тот вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием. Было бы ошибочно думать так, что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив себе той суммы знаний, последствием которых является

сам коммунизм. Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм.

Вы читали и слышали о том, как коммунистическая теория, коммунистическая наука, главным образом созданная Марксом, как это учение марксизма перестало быть произведением одного хотя и гениального социалиста XIX века, как это учение стало учением миллионов и десятков миллионов пролетариев во всем мире, применяющих это учение в своей борьбе против капитализма. И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука. Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческою мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли.

Это надо иметь в виду, когда мы, например, ведем разговоры о пролетарской культуре. Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской диктатуре так же, как политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно придти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции.

Когда мы слышим нередко и среди представителей молодежи, и среди некоторых защитников нового образования нападки на старую школу, что старая школа была школой зубрежки, мы говорим им, что мы должны взять то хорошее, что было в

старой школе. Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять десятых ненужных, а на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека. Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. Такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знал больше, но если человек будет говорить, что он коммунист, и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

Старая школа вырабатывала прислужников, необходимых для капиталистов, старая школа из людей науки делала людей, которые должны были писать и говорить, как угодно капиталистам. Это значит, что мы должны ее убрать. Но если мы должны ее убрать, если мы должны разрушить, значит ли это, что мы не должны взять из нее все то, что было накоплено человечеством необходимого для людей? Значит ли, что мы не должны суметь различить то, что являлось необходимым для капитализма и что является необходимым для коммунизма?

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. Без этого победить капиталистов и помещиков всего мира мы не сможем. Мы не закрепим

даже фундамента, не говоря о том, чтобы на этом фундаменте построить новое коммунистическое общество. Также и отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, делая готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить уменье взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования.

Вот как надо поставить основные задачи, когда мы говорим о задаче: научиться коммунизму.

Чтобы это вам пояснить, подходя в то же время к вопросу, как учиться, я возьму пример практический. Вы все знаете, что перед нами сейчас же вслед за задачами военными, задачами охраны республики, встает задача хозяйственная. Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, при чем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только, когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда вы эту задачу освоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не сможет построить старое поколение. Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение. Вот задача, которая стоит перед всяким сознательным коммунистом, перед всяким молодым человеком, который считает себя коммунистом и ясно отдает себе отчет, что он, вступив в коммунистический союз молодежи, взял на себя задачу помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Он должен понять, что только на основе современного образования он может это создать, и, если он не будет обладать этим образованием, коммунизм останется только пожеланием.

У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии,

развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умения сплотить свои силы. Перед новым поколением стоит задача более сложная. Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе коммунист. Но этого недостаточно. Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить, оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы.

Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, подъема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка. Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистического общества не построите.

Здесь я естественно подхожу к вопросу о том, как мы должны учить коммунизму, в чем должна состоять особенность наших приемов.

Я здесь остановлюсь прежде всего на вопросе о коммунистической морали.

Вы должны воспитать из себя коммунистов. Задача Союза молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов. Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедывала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы. Или вместо того, чтобы выводить эту мораль из велений нравственности, из велений бога, они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата.

Старое общество было основано на угнетении помещиками и капиталистами всех рабочих и крестьян. Нам нужно было это разрушить, надо было их скинуть, но для этого надо создать объединение. Боженька такого объединения не создаст.

Такое объединение могли дать только фабрики, заводы, только пролетариат, обученный, пробужденный от старой спячки. Лишь тогда, когда этот класс образовался, тогда началось массовое движение, которое привело к тому, что мы видим сейчас,— к победе пролетарской революции в одной из самых слабых стран, три года отстаивающей себя от натиска буржуазии всего мира. И мы видим, как пролетарская революция растет во всем мире. Мы говорим теперь на основании опыта, что только пролетариат мог создать такую сплоченную силу, за которою идет раздробленное, распыленное крестьянство, которая устояла при всех натисках эксплуататоров. Только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить.

Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует; это обман. Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата.

А в чем состоит эта классовая борьба? Это — царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов.

А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другого. Если одна часть общества присваивает себе всю землю, мы имеем класс помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, мы имеем класс капиталистов и пролетариев.

Нетрудно было прогнать царя — для этого потребовалось всего несколько дней. Не очень трудно было прогнать помещиков, — это можно было сделать в несколько месяцев, не очень трудно прогнать и капиталистов. Но уничтожить классы мы еще не успели; все еще осталось разделение на рабочих и крестьян. Если крестьянин сидит на отдельном участке земли и присваивает себе лишний хлеб, т.-е. хлеб, который не нужен ни ему, ни его скотине, а все остальные остаются без хлеба, то крестьянин превращается уже в эксплуататора. Чем больше оставляет он себе хлеба, тем ему выгоднее, а другие пусть голодают: «чем больше они голодают, тем дороже я продам этот хлеб». Надо, чтобы все работали по одному общему плану на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку. Легко ли это делать? Вы видите, что тут нельзя добиться решения так же легко, как прогнать царя, помещиков и капиталистов. Тут надо, чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных. Значит, задача борьбы пролетариата еще не закончена тем, что мы свергли царя, прогнали помещиков и капиталистов, и в этом и состоит задача того порядка, который мы называем диктатурой пролетариата.

Классовая борьба продолжается; она только изменила свои формы. Это классовая борьба пролетариата за то, чтобы не могли вернуться старые эксплуататоры, чтобы соединилась раздробленная масса темного крестьянства в один союз. Классовая борьба продолжается, и наша задача подчинить все интересы этой борьбе. И мы свою нравственность коммунистическую этой задаче подчиняем. Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов.

Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества. Земля у нас считается общей собственностью. Ну, а если из этой общей собственности я беру себе известный кусок, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком хлеба спекулирую? Рассуждаю, что, чем больше голодных, тем дороже будут платить? Разве я тогда поступаю, как коммунист? Нет, как эксплуататор, как собственник. С этим нужно вести борьбу. Если оставить так, то все скатится назад, к власти капиталистов, к власти буржуазии, как это бывало не раз в прежних революциях. И чтобы не дать снова восстановиться власти капиталистов и буржуазии, для этого нужно этот

порядок не допустить, для этого нужно, чтобы отдельные лица не наживались на счет остальных, для этого нужно, чтобы трудящиеся сплотились с пролетариатом и составили коммунистическое общество. В этом и состоит главная особенность того, что является основной задачей союза и организации коммунистической молодежи.

Старое общество было основано на таком принципе, что либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя, либо ты работаешь на другого, либо он на тебя, либо ты рабовладелец, либо ты раб. И понятно, что воспитанные в этом обществе люди, можно сказать, с молоком матери воспринимают психологию, привычку, понятие — либо рабовладелец, либо раб, либо мелкий собственник, мелкий служащий, мелкий чиновник, интеллигент, — словом, человек, который заботится только о том, чтобы иметь свое, а до другого ему дела нет.

Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа. Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может. Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своею силою отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариями против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела.

Вот в чем состоит ответ на вопрос, как должно учиться коммунизму молодое подрастающее поколение.

Оно может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплуататорского общества. Когда нам говорят о нравственности, мы говорим: для коммуниста нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров. Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем. Нравственность служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда.

Чтобы это осуществить, нужно то поколение молодежи, которое начало превращаться в сознательных людей в обстановке дисциплинированной отчаянной борьбы с буржуазией. В этой борьбе оно воспитает настоящих коммунистов, этой борьбе оно должно подчинить и связать с ней всякий шаг в своем учении, образовании и воспитании. Воспитание коммунистической

молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание. Когда люди видели, как их отцы и матери жили под гнетом помещиков и капиталистов, когда они сами участвовали в тех муках, которые обрушивались на тех, кто начинал борьбу против эксплуататоров, когда они видели, каких жертв стоило продолжить эту борьбу, чтобы отстоять завоеванное, каким бешеным врагом являются помещики и капиталисты, — тогда эти люди воспитываются в этой обстановке коммунистами. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения. Вот в чем состоит ответ на вопрос, как надо учиться коммунизму.

Мы не верили бы учению, воспитанию и образованию, если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни. Пока рабочие и крестьяне остаются угнетенными помещиками и капиталистами, пока школы остаются в руках помещиков и капиталистов, поколение молодежи остается слепым и темным. А наша школа должна давать молодежи основы знания, давать уменье вырабатывать самим коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей. Она должна за то время, пока люди в ней учатся, делать из них участников борьбы за освобождение от эксплуататоров. Союз коммунистической молодежи только тогда оправдает свое звание, что он есть Союз коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывает с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров. Ибо вы прекрасно знаете, что, пока Россия остается единственной рабочей республикой, а во всем остальном мире существует старый буржуазный порядок, мы слабее их, что каждый раз нам угрожает новый натиск, что, только если мы научимся сплочению и единодушию, мы победим в дальнейшей борьбе и, окрепнув, станем действительно непобедимы. Таким образом, быть коммунистом, это значит организовывать и объединять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе. Тогда вы сможете начать и довести до конца постройку здания коммунистического общества.

Чтобы сделать это вам более ясным, я приведу пример. Мы называем себя коммунистами. Что такое коммунист? Коммунист — слово латинское. Коммунистическое общество значит: все общее — земля, фабрики, общий труд,— вот что такое коммунизм.

Может ли труд быть общим, если каждый ведет свое хозяйство на отдельном участке? Сразу общего труда не создашь. Этого быть не может. Это с неба не свалится. Это нужно заработать, выстрадать, создать. Это создается в ходе борьбы. Тут не старая книжка — книжке никто бы не поверил. Тут собственный жизненный опыт. Когда Колчак и Деникин шли из

Сибири и с юга, крестьяне были на их стороне. Большевизм им не нравился, так как большевики берут хлеб по твердой цене. А когда крестьяне испытали в Сибири и на Украине власть Колчака и Деникина, они увидели, что крестьянину выбора нет: либо иди к капиталисту, и он отдаст тебя в рабство помещику, либо иди за рабочим, который, правда, молочные реки в кисельных берегах не обещает, который требует от тебя железной дисциплины и твердости в тяжелой борьбе, но который выводит тебя из рабства капиталистов и помещиков. Когда даже темные крестьяне поняли и увидели это на собственном опыте, тогда они стали сознательными, прошедшими тяжелую школу, сторониками коммунизма. Такой опыт и должен положить в основу всей своей деятельности Союз коммунистической молодежи.

Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться, что нам нужно взять из старой школы и старой науки. Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться: только связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся против эксплуататоров.

На нескольких примерах, взятых из опыта работы той или другой организации молодежи, я покажу вам наглядно, как это воспитание коммунизма должно идти. Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело. Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело. Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной безграмотной страны в грамотную нельзя; но если за это дело возьмется Союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400.000 юношей и девушек, имеет право называться Союзом коммунистической молодежи. Задача Союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той молодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности. Быть членами Союза молодежи, значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами.

Для примера возьмите работу на подгородных огородах. Разве это не дело? Это одна из задач Союза коммунистической молодежи. Народ голодает, на фабриках и заводах голод. Для того, чтобы спастись от голода, надо развить огороды, но земледелие ведется по-старому. И вот нужно, чтобы более сознательные элементы взялись за дело, и вы тогда увидите, что огороды увеличатся, площадь их расширится, результаты улучшатся. В этом деле Союз коммунистической молодежи должен принимать активное участие. Каждый союз или каждая ячейка Союза должны считать это дело своим делом.

Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свои инициативу и почин. Союз должен быть таким, чтобы любой рабочий видел бы в нем людей, ученье которых, возможно, ему непонятно, ученью которых он сразу, может быть, и не поверит, но на живой работе которых, на их деятельности он видел бы, что это действительно те люди, которые показывают ему верный путь.

Если Союз коммунистической молодежи во всех областях не сумеет построить так свою работу, это значит, что он сбивается на старый буржуазный путь. Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров для того, чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают.

Члены Союза должны каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород, или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д. Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами. И надо, чтобы все увидели, что всякий, входящий в Союз молодежи, является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться. Когда все увидят, как мы прогнали из старой школы старую муштру, заменив ее сознательной дисциплиной, как всякий молодой человек идет участвовать в субботнике, как они используют каждое подгородное хозяйство, чтобы помогать населению, — народ будет смотреть на труд не так, как на него смотрели прежде.

Задача Союза коммунистической молодежи в том, чтобы организовать в деревне или в своем квартале помощь в таком деле, как обеспечение чистоты или распределение пищи. Как это делалось в капиталистическом старом обществе? Каждый работал только для себя, и никто не смотрел, есть ли тут старые или больные, или все хозяйство падает на плечи женщины, которая в силу этого находится в состоянии подавленном и порабощен-

ном. Кто против этого должен бороться? Союзы молодежи, которые должны сказать: мы это переделаем, мы организуем отряды молодых людей, которые будут помогать обеспечением чистоты или заниматься распределением пищи, систематически обходя дома, которые будут действовать организованно на пользу всего общества, правильно распределяя силы и показывая, что труд должен быть организованным трудом.

Тому поколению, представителям которого теперь около 50 лет, нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор это поколение перемрет. А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество. И оно должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества. В старом обществе труд велся отдельной семьей, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я—часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Союз коммунистической молодежи воспитывал массы с молодых лет, с двенадцати лет, в сознательном и дисциплинированном труде. Вот каким образом мы можем рассчитывать, что те задачи, которые теперь поставлены, будут разрешены. Нам следует рассчитывать, что нужно не меньше 10 лет для электрификации страны, чтобы наша обнищавшая земля могла быть обслужена по последним достижениям техники. И вот, поколение, которому теперь 15 лет и которое через 10—20 лет будет жить в коммунистическом обществе, и должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд,—по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен. Только смотря на каждый шаг свой, с точки зрения успеха этого строительства, только спрашивая себя, все ли мы сделали, чтобы быть объединенными сознательными трудящимися, только в этом длительном процессе Союз коммунистической молодежи сделает то, что он полмиллиона своих членов объединит в одну армию труда и возбудит общее уважение к себе.

«Правда» №№ 221, 222 и 223, 5, 6 и 7 октября 1920 г.

Печатается по тексту «Правды», сверенному с текстом брошюры: «Задачи союза молодежи». Изд. 1920 г.

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 2 ОКТЯБРЯ 1920 Г.[193]).

Товарищи, предметом моего доклада должно стать, согласно желанию, выраженному устроителями и организаторами президиума вашего съезда, положение нашей республики в политическом отношении. С этой стороны, главное, на чем мне придется остановиться, это, несомненно, наша война с Польшей, главный ход событий в связи с ней, и то, что вскрылось таким образом в отношении внутреннего и международного положения нашей республики.

Вы все, конечно, знаете, как тяжело сложилось военное положение для нас сейчас, и в связи с этим естественно бросить взгляд на то, в силу каких обстоятельств это положение так обострилось, так ухудшилось. Вы помните, разумеется, что в апреле текущего года, когда еще наступление поляков не началось, линия фронта проходила восточнее, во многих местах значительно восточнее той, где она проходит сейчас. Линия проходила так, что Минск оставался у поляков, вся Белоруссия была у них. И не только Совет Народных Комиссаров, но и президиум В.Ц.И.К., — высший орган в Р.С.Ф.С.Р., — торжественно, в специальном обращении заявил польскому народу, что они предлагают мир, что они отказываются от решения оружием вопроса о судьбе Белоруссии, которая никогда польской не была и крестьянское население которой, долго страдавшее от польских помещиков, не считало себя польским. Но мы, тем не менее, заявили самым официальным, самым торжественным образом, что мы предлагаем мир на тогдашней линии, ибо мы ценили рабочих, которые должны были погибнуть в этой войне, так высоко, что никакие уступки мы не считали более важными. Разрешение вопроса о Белоруссии мы предполагали не силой оружия, а исключительно только путем развития борьбы внутри Польши. Мы знали, что помощь освобождению трудящихся Польши мы можем оказать далеко не столько и даже, главным образом, не столько силой военной, сколько силой нашей пропаганды.

Это было в апреле текущего года, и вы знаете, что в ответ на наше торжественное предложение мира Польша сначала ответила маневром, предлагая заключить мир в Борисове, который был в их руках и был пунктом стратегически важнейшим потому, что он был занят поляками и ведение там переговоров означало возможность для поляков наступать на юго-западе и отнять у нас возможность к наступлению на северо-западе. Мы ответили: какой угодно город, кроме Борисова. Поляки ответили отказом. Я напоминаю вам об этом, чтобы вы во всех речах, которые вам придется вести по этому вопросу, более энергично подчеркнули, что в начале мы предлагали мир на линии более восточной, чем теперешняя, т.-е. мы соглашались на мир самый невыгодный для нас.

Поляки нам войну навязали, и мы знаем, что тут главную роль играли даже не польские помещики, не польские капиталисты, ибо положение Польши, как и теперь, было отчаянное. Она с отчаяния пошла на эту авантюру. Но главная сила, которая толкала поляков на войну с нами, была, конечно, сила капитала международного и, в первую голову, французского. До сих пор выяснилось, что сотни французских офицеров действовали и действуют в польской армии, что все вооружение, вся финансовая и военная помощь целиком дана Польше Францией.

Вот при каких условиях эта война началась. Она означала новую попытку союзников разрушить Советскую республику, попытку, после провала с планом Юденича, поставить с помощью Польши еще раз вопрос о подавлении Советской республики, и вы знаете главную перипетию этой, начавшейся вопреки нашей воле, войны с Польшей. Вы знаете, что сначала поляки имели успех, и на юго-западе они отняли Киев, потом прошло довольно много времени, когда Красная армия могла сосредоточить свои силы и начать наступление, и тут они начали терять одни пункты за другими. Они потеряли Полоцк и т. д. Но лишь к июлю месяцу началось решительное наступление Красной армии, и оно оказалось настолько успешным, что мы совершили неслыханный почти в военной истории поход. Красная армия прошла без перерыва 500, даже 600, во многих местах до 800 верст и дошла почти до Варшавы. Варшава считалась почти погибшей для Польши. Так, по крайней мере, считала вся международная печать. После случился перелом. Когда мы подошли к Варшаве, наши войска оказались настолько измученными, что у них не хватило сил одерживать победу дальше, а польские войска, поддержанные патриотическим подъемом в Варшаве, чувствуя себя в своей стране, нашли поддержку, нашли новую возможность идти вперед. Оказалось, что война дала возможность дойти почти до полного разгрома Польши, но в решительный момент у нас не хватило сил.

Я мог бы говорить об этом дальше, но, сообразно теме моего доклада, я должен остановиться на политическом положении, какое к тому времени развернулось. Мы видели, что когда мы перед апрельским наступлением польской республике предложили мир на условиях, самых выгодных для поляков, но невыгодных для нас, вся буржуазная печать мира подняла шум, и наше прямое заявление рассматривали, как признак нашей слабости. Если большевики предлагают мир на той линии, на которой польские войска тогда стояли, если большевики даже отдают Минск, то они слабы. В начале войны даже английский король прислал приветствие главе польского помещичьего правительства.

12 июля внезапно, как вы, вероятно, помните, мы получили телеграмму от секретаря Лиги наций с заявлением, что польское правительство согласно вступить в переговоры о мире на условиях этнографических границ и на условиях отнесения всей Галиции к Польше. Во всей международной печати поднялся неслыханный шум. На этот раз все стояли за мир. Когда мы предлагали мир в апреле или еще раньше, весной 1920 г., вся эта печать молчала или подстрекала Польшу на войну. Когда же мы победили Польшу, и мир предложила Польша, мы же на это предложение ответили прямым и откровенным изложением нашего взгляда на то, что Лига наций никакой силы не представляет, положиться на ее слово мы не можем, они все кричат и требуют, чтобы мы остановились. Теперь, когда военное счастье переменилось, когда мы вчера заявили, что мы предлагаем Польше мир на условиях более выгодных, чем предлагала им Лига наций, с тем, чтобы до 5 октября этот мир был подписан, опять вся буржуазная пресса замолчала. Она молчит о мире тогда, когда на большевиков наступают, и кричит тогда, когда большевики наступают. Она хочет после этого заставить верить в то, что со стороны буржуазной печати имеется будто бы желание мира. На конференции нашей партии, которая кончилась несколько дней тому назад, мы имели возможность слышать доклад польского рабочего, представителя одного из крупных профессиональных союзов Польши[194]), который пробрался из Варшавы и рассказывал о том, какие преследования против рабочих велись в Польше, как рабочие в Варшаве смотрели на Красную армию, как на избавительницу, как они ждали русскую Красную армию, не считая ее своим врагом, а, наоборот, своим другом в борьбе против панов, против буржуазных угнетателей Польши. Тут, ясное дело, Антанта пользовалась Польшей, как орудием в новой попытке разрушить Советскую республику, и когда эта попытка грозила перейти в полную противоположность, и мы стояли накануне того, чтобы помочь польским рабочим свергнуть их правительство, вся буржуазная европейская печать была против нас. Тов. Каменев, который посетил Лондон, рассказывал здесь, в Большом театре[195]),

как ему изо-дня на день приходилось выслушивать ультиматумы и угрозы английского правительства, хотевшего уже мобилизовать весь свой флот против Петрограда, сосредоточив его в Кронштадте, для защиты будто бы Польши от нас. Теперь, когда военное счастье переменилось, когда мы снимаем из наших условий все то, что было объявлено Польшей неприемлемым, буржуазная пресса замолчала. Совершенно ясно, что перед вами не что иное, как натравливание Польши французским и английским империализмом на новую попытку свергнуть советскую власть.

И это (что, несомненно, важно) я думаю уже последняя попытка наступления на Советскую Россию. Тут оказалось, что Польша слишком тесно связана со всей системой международного империализма. Вы знаете, что, разгромив Германию, союзные империалисты — Франция, Англия, Америка и Япония — заключают Версальский мир, который, во всяком случае, является несравненно более зверским, чем пресловутый Брестский мир, о котором так много кричали. И в то же время, как французы, американцы, англичане шумели на весь мир, что это война освободительная, что эта война имеет целью избавление Европы и всего мира от варварства гуннов, как они называли немцев, избавление мира от германского милитаризма и германского кайзера, оказалось, что Версальский мир превзошел все жестокости, на которые был способен кайзер, когда он был победителем. Для всех побежденных стран, для Германии, для всех стран, входивших в состав Австро-Венгерской империи, вмешательство английских и французских офицеров в хозяйственную жизнь доказывает, что жить при таких условиях нельзя. Одной из причин, по которой держится этот чудовищный мир, является то обстоятельство, что Польша разделяет Германию на две части, так как польские земли выходят к морю. Между Германией и Польшей отношения сейчас самые обостренные. Поляков, когда они притесняют германское население, поддерживают войска и офицеры Антанты. Из Польши Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков. С Польшей и при помощи Польши французы надеются вернуть себе те десятки миллиардов займов, которые взяло царское правительство. Вот почему, когда разгорелась война с Польшей, от которой мы так хотели избавиться ценой хотя бы больших уступок, эта война с Польшей оказалась более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны. Предыдущие войны, когда против нас выступали Колчак, Деникин и Юденич, велись также при помощи офицеров и сотен миллиардов, которые давали союзники, при помощи их пушек и танков. Предыдущие войны были тоже войнами против Антанты, но эти войны шли на русской территории против

белогвардейских русских офицеров и мобилизованных ими крестьян, и эти войны не могли превратиться в войны, которые бы поколебали Версальский мир. Вот в чем их отличие от войны с Польшей. Война против Юденича, Колчака и Деникина была тоже войной против Антанты и была войной России рабочей против всей буржуазной России. И когда она окончилась победой, и когда мы разбили Юденича, Колчака и Деникина, то это не было прямое наступление на Версальский мир. С Польшей вышло наоборот, и в этом отличие войны против Польши, в этом международное значение Польши.

Когда мы наступали на Польшу победоносно, тогда вся Европа завопила, что она хочет мира, что весь мир устал от войны, что пора мириться. А когда поляки наступают, то никто не кричит, что устали от войны. В чем дело? А дело в том, что, побеждая Юденича, Колчака и Деникина, мы не могли разорвать Версальского мира, мы только обрушились на Юденича, Колчака и Деникина и отбросили их к морю, а наступая на Польшу, мы тем самым наступаем на самую Антанту; разрушая польскую армию, мы разрушаем тот Версальский мир, на котором держится вся система теперешних международных отношений.

Если бы Польша стала советской, если бы варшавские рабочие получили помощь от Советской России, которой они ждали и которую приветствовали, Версальский мир был бы разрушен, и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы. Франция не имела бы тогда буфера, ограждающего Германию от Советской России. Она не имела бы тарана против Советской республики. Она не имела бы надежды вернуть свои десятки миллиардов и подходила бы к катастрофе еще скорее, чем она идет к ней сейчас. Франция в долгу, как в шелку. Раньше она была самым богатым ростовщиком. Теперь она должна втрое больше Америке, чем другие государства. Она идет к банкротству. Она в безвыходном положении. Вот почему подход красных войск к Варшаве оказался международным кризисом, вот почему это так взволновало всю буржуазную прессу. Вопрос стоял так, что еще несколько дней победоносного наступления Красной армии, и не только Варшава взята (это не так важно было бы), но разрушен Версальский мир.

Вот международное значение этой польской войны. Вы знаете, что мы завоевательными планами не занимались. Я в начале своей речи подчеркнул, что в апреле 1920 г. мы стояли к востоку от Минска и предлагали мир на этих условиях, лишь бы избавить рабочих и крестьян России от новой войны. Но раз нам война навязана, мы должны ее кончить победоносно. Версальский мир угнетает сотни миллионов населения. У Германии он берет уголь, берет молочных коров и ставит ее в условия неслыханного, не-

виданного рабства. Самые неразвитые слои крестьянского населения Германии заявили, что они стоят за большевиков, что они их союзники, и это понятно, потому что Советская республика в своей борьбе за существование является единственной силой в мире, которая борется против империализма, а империализм — это значит теперь союз Франции, Англии и Америки. Мы подходим к центру современной международной системы. Когда красные войска подходили к границе Польши, победное наступление Красной армии вызвало неслыханный политический кризис. Главная сущность этого кризиса состояла в том, что английское правительство грозило нам войной, оно заявляло нам: если вы пойдете дальше, то мы воюем с вами, — посылаем свой флот к вам, но английские рабочие заявили тогда, что они не допустят этой войны. Нужно сказать, что большевизм растет среди английских рабочих. Но сейчас там коммунисты настолько слабы, как у нас они были слабы в марте, апреле и мае 1917 г., когда мы на совещании и съездах имели одну десятую долю голосов. На I Всероссийском Съезде Советов, в июне 1917 г., у нас было не больше 12% голосов. И теперь такое же положение существует в Англии: там большевики составляют ничтожное меньшинство. Но дело в том, что английские меньшевики всегда были против большевизма и прямой революции и стояли за союз с буржуазией. Теперь же старые вожди английских рабочих поколебались и стали на другую точку зрения: они являлись противниками диктатуры рабочего класса, а теперь они перешли на нашу сторону. Они составили в Англии «Комитет действия». Это есть великий переворот во всей английской политике. Рядом с парламентом, который сейчас в Англии избирается почти всеобщим избирательным правом (что происходит с 1918 г.), возникает самочинный «Комитет действия», опирающийся на рабочие профессиональные союзы, т.-е. трэд-юнионы, а они насчитывают там более 6 миллионов членов. Рабочие, в ответ на желание правительства вести войну с Советской Россией, заявили, что они не позволят этого, и сказали: мы не позволим воевать и французам, потому что французы живут английским углем, и если это производство остановится, то это будет большим ударом для Франции.

Повторяю, — это был великий перелом для всей английской политики. Для Англии он имеет такое же значение, как для нас февральская революция 1917 г. Февральская революция 1917 г. свергла царизм и установила в России буржуазную республику. В Англии республики нет, но монархия там насквозь буржуазная, существует она уже много столетий. Рабочие там имеют возможность участвовать на выборах парламента, но вся международная внешняя политика ведется помимо парламента, ее ведет кабинет министров. Давно было известно, что правительство

Англии ведет скрытую войну против России и помогает Юденичу, Колчаку и Деникину. В английской печати можно было не раз прочесть заявление, что Англия не в праве посылать ни одного солдата в Россию. И кто же голосовал за это средство? Какие парламентские постановления разрешили идти войной против России в помощь Юденичу и Колчаку? Таких постановлений не было, и такими действиями Англия нарушила свою собственную конституцию. Что же такое этот «Комитет действия»? Этот «Комитет действия», помимо парламента, ставит правительству ультиматум от имени рабочих — это есть переход к диктатуре, и другого выхода из положения нет. А между тем Англия — это страна империализма, которая держит в порабощении своем от 400 до 500 миллионов населения в колониях. Это самая главная страна, которая господствует над большей частью населения земного шара. Наступление на Польшу произвело такой перелом, что английские меньшевики вступили в союз с русскими большевиками. Вот что сделало это наступление.

Вся английская буржуазная пресса писала, что «Комитет действия» это есть Советы. И она была права. Это не называлось Советами, но по существу это то же самое. Это то же самое двоевластие, что было у нас при Керенском с марта 1917 г., когда Временное правительство считалось единым правительством, но на деле без Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов ничего серьезного сделать не могло, и когда мы говорили Советам: «берите всю власть». И то же самое положение создалось теперь в Англии, и меньшевики вынуждены в этом «Комитете действия» вступить на путь противоконституционный. Вот вам маленькое представление о том, что означала наша война с Польшей. И хотя международная буржуазия сейчас остается неизмеримо более сильной, чем мы, и хотя английское правительство говорило, что тут во всем виноват Каменев, и выгнало Каменева из Англии с тем, чтобы не впускать его вновь, — это пустая и смешная угроза, ибо лучшие защитники американских и английских капиталистов, умеренные английские вожди рабочих, правые меньшевики и правые эс-эры, вошли в «Комитет действия», и сейчас Англия стоит перед новым кризисом. Сейчас ей грозит всеобщая угольная забастовка, при чем забастовщики ставят требование не только повысить заработную плату, но и уменьшить цену угля. В Англии идут забастовки волна за волной. Забастовщики требуют повышения заработной платы. Но если сегодня рабочие добились повышения заработной платы на 10%, завтра цены повышались на 20%. Цены растут, и рабочие видят, что их борьба оказывается бесплодной, что, несмотря на повышение заработной платы, они оказываются в проигрыше, потому что цены растут. И вот рабочие говорят: мы требуем не только повышения заработной платы для угольных рабочих, но мы тре-

буем также понижения цены на уголь. И английская буржуазная пресса воет еще в большем ужасе, чем тогда, когда Красная армия входила в Польшу.

Вы знаете, какое отражение нашел европейский кризис в Италии. Италия — страна победительница, и когда победы Красной армии вызвали движение в Германии и перелом в английской политике, в Италии борьба обострилась до того, что рабочие стали захватывать фабрики, брать квартиры фабрикантов, поднимать на борьбу сельское население, и Италия находится теперь в таком положении, которое ни в какие мирные рамки не укладывается.

Вот каков был ход развития польской войны. Вот почему мы, зная, что польская война близко связана со всем положением международного империализма, шли на самые большие уступки, лишь бы избавить от ее тяжести рабочих и крестьян. Затем мы пришли в столкновение с Версальским миром, и оказалось, что буржуазия так же бешено против нас, как прежде, но оказалось, что рабочие зрели не по дням, а по часам, и что к рабочей революции дело подходит неуклонно, но все же слишком медленно, если сравнить с быстротой развития в России. В России революцию можно было проводить так быстро потому, что она была во время войны. Во время войны десятки миллионов русских рабочих и крестьян были вооружены, и против такой силы буржуазия и офицерство были бессильны. В октябрьские дни они грозили повести войска на Петроград. Мы получали десятки тысяч телеграмм со всех фронтов — идем на вас и сметем вас. Мы думали: попробуйте, и когда приезжали делегаты от каждой армии, достаточно было получасовой беседы и оказывалось, что солдаты за нас, и офицерство должно было молчать. Попытки сопротивления, устройство заговоров Юденича, Колчака и Деникина — это пришло позже, когда армия была демобилизована. Вот почему в России революция могла так быстро одержать победу. Народ был вооружен. Рабочие и крестьяне оказались поголовно за нас. В Европе же война кончилась. Армии демобилизовались. Солдаты разошлись по домам. Рабочие и крестьяне разоружены. Там теперь развитие идет медленно, но оно идет. Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие. Вот в чем значение международной войны против Польши. Вот где источник кризиса международного. Вот где источник новых трудностей для нас теперь. Когда, как вы знаете, у нас немного не хватило сил, чтобы дойти до Варшавы и передать власть варшавским рабочим, чтобы собрать варшавские Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, чтобы сказать им: «мы шли вам помочь», когда армия после неслыханных и невиданных героических усилий оказалась истощившей все свои силы,—наступило военное поражение.

Теперь мы откатились на востоке очень и очень далеко. На севере мы потеряли даже город Лиду, на юге мы уже почти у той линии, у которой стояли в апреле 1919 г., — у линии Пилсудского, на севере мы откатываемся назад чрезвычайно сильно, а Врангель делает в это время новые и новые попытки наступать. Врангель угрожал недавно Екатеринославу, подходил к Синельникову, и оно было у него в руках. Теперь он взял Славгород. На востоке он взял Мариуполь, подходит к Таганрогу, угрожает Донецкому бассейну. Перед нами снова трудное положение и снова, еще раз попытка международных империалистов задушить Советскую республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля. В сущности и Польша, и Врангель — это две руки французских империалистов: и польские, и врангелевские войска они снабжают своим оружием, своими припасами. Но эти три силы тоже между собой не очень-то могут поладить. Франция говорит полякам: вы не должны брать слишком много сил, слишком много земли, потому что царская Россия вам этого никогда не даст. Франция говорит Врангелю: вы должны действовать так, чтобы не возвращать власть старых помещиков, ибо пример Деникина, Колчака, Юденича показывает, что старые помещики, когда руководят белогвардейскими армиями или когда их офицеры командуют армиями, ведут к гибели тем скорее, чем больше территории они захватывают, потому что крестьянство, в конце концов, восстает против них.

Пока Врангель шел с отборными офицерскими войсками, он мог на эти войска полагаться, и в этом сила Врангеля, что у него превосходное вооружение, по последнему слову техники, отборные войска из офицеров. Когда он высадил свой десант на Кубани, высаженные у него там войска были так подобраны, что каждая рота и полк могли развернуться в целую дивизию, потому что они состоят сплошь из офицеров. Но как только он будет делать попытку, которую в свое время делали Колчак, Деникин и Юденич, захватывая более широкие территории, мобилизовать более широкое крестьянское население, создать народную армию, — на этом его успех сейчас же превращается в его поражение, потому что крестьянское войско, как оно было против Колчака, Деникина и Юденича, так оно никогда не может идти с врангелевскими офицерскими войсками. Тот варшавский рабочий, который делал доклад на партийной конференции, формулировал это так: польская армия, состоявшая раньше из молодежи (туда брались первопризывники мальчики), теперь выбита. Теперь мобилизовали до 35 лет: теперь там взрослые люди, которые проделали империалистскую войну, и эта армия далеко не так надежна для польских помещиков и капиталистов, как армия, состоящая из молодежи.

Вот как обстоит дело в международном положении. И в войне против Антанты, в силу того поражения, которое было нанесено нам под Варшавой, в силу того наступления, которое продолжается на западном и на врангелевском фронтах, наше положение оказалось опять чрезвычайно плохим, и я должен поэтому закончить свой краткий доклад обращением к товарищам-кожевникам с указанием на то, что теперь нужно опять напрячь все силы, что теперь победа над Врангелем — наша главная и основная задача. Она требует гигантской энергии, самодеятельности именно рабочих, именно профсоюзов, именно пролетарской массы, и в первую голову тех рабочих, которые близко стоят к отраслям промышленности, связанным с обороной. Главная наша трудность в настоящей войне не в отношении человеческого материала, — его у нас достаточно, — а в снабжении. Главная трудность на всех фронтах — недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и обуви. Шинели и сапоги — вот самое главное, чего недостает нашим солдатам, вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные. Вот в чем трудность, которая мешает быстрому использованию для победного наступления новых частей, которые мы имеем в достаточном числе, но которые без достаточного снабжения не могут быть сформированы и не представляют из себя сколько-нибудь боеспособных войск.

И союзу кожевников и собранию, представляющему собой весь пролетариат кожевников, надо на это обратить самое большое внимание. Товарищи, от вас зависит сделать так, чтобы предстоящее наступление на Врангеля, для которого мы готовим все силы, было бы произведено возможно более успешно и быстро. От вас это зависит потому, что тех мер, которые принимает советская власть и коммунистическая партия, недостаточно. Для того, чтобы красноармейцам действительно была оказана помощь, для того, чтобы наступил более решительный перелом, для того, чтобы дело снабжения улучшилось, недостаточна помощь советских учреждений, декретов Совнаркома и Совета обороны, решений партии: нужна еще помощь профсоюзов. Нужно, чтобы профсоюзы поняли, что, вопреки всем нашим многократным предложениям мира, — дело идет опять и опять о существовании рабоче-крестьянской власти. Вы знаете, как она усилилась после провала Деникина, Колчака и Юденича. Вы знаете, как усилились хлебные заготовки, благодаря возвращению Сибири, Кубани, вы знаете, как завоевание Баку дало возможность сейчас привезти свыше 100 миллионов пудов нефти, как, наконец, наша промышленность стала приобретать тот фундамент, на котором является возможным создать хлебные запасы и привлечь рабочих снова на фабрики, собрать сырье и дать топливо, чтобы пустить фабрики, чтобы восстановить, наконец, хозяйственную жизнь. Но,

чтобы осуществить все эти возможности, нужно окончить войну во что бы то ни стало, ускорить наступление на Врангеля. Надо, чтобы до предстоящей зимы на юге Крым был бы возвращен, а это зависит от энергии, от почина самих рабочих, и, может быть, в первую голову от каждого русского кожевника и от союза кожевников.

Я обращаюсь к вам с призывом: подражать примеру наших петроградских рабочих, которые недавно, после доклада представителя Коммунистического Интернационала о положении на фронтах,[196] развили снова и снова гигантскую энергию, чтобы помочь делу, опять начиная со снабжения и обеспечения красноармейцев, с подъема сил нашей Красной армии. Вы знаете, что всякий шаг помощи, которая оказывается Красной армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев. Вы знаете, что осенние холода влияют на настроение красноармейца, понижая его, создают новые трудности, увеличивают болезни и приводят к большим бедствиям. Здесь всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной армии, в укрепление их настроения, в уменьшение числа болезней и в увеличение наступательной способности. Нужно, чтобы каждый рабочий в каждом собрании, в каждой мастерской сделал теперь главным предметом своих бесед, докладов и собраний: все на помощь Красной армии.

Спросим себя: все ли мы сделали, что зависело от нас, чтобы помочь Красной армии? Ибо от этой помощи зависит — как быстро мы сладим окончательно с Врангелем и обеспечим себе полный мир и возможность хозяйственного строительства.

«Правда» № 225 и 226, 9 и 10 октября 1920 г.

О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ [197]).

Из номера «Известий» от 8/X видно, что тов. Луначарский говорил на съезде Пролеткульта *прямо обратное* тому, о чем мы с ним вчера условились.

Необходимо с чрезвычайной спешностью приготовить проект резолюции (съезда Пролеткульта), провести через ЦК и успеть провести *в этой же* сессии Пролеткульта. Надо сегодня же провести от имени Цека и в коллегии НКПроса и на съезде Пролеткульта, ибо съезд сегодня кончается.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.

1. В Советской Рабоче-Крестьянской Республике вся постановка дела просвещения как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т.-е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком.

2. Поэтому пролетариат как в лице своего авангарда — коммунистической партии, так и в лице всей массы всякого рода пролетарских организаций вообще должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения.

3. Весь опыт новейшей истории и в особенности более чем полувековая революционная борьба пролетариата всех стран мира со времени появления «Коммунистического Манифеста» доказали бесспорно, что только миросозерцание марксизма является правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата.

4. Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного

в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры.

5. Неуклонно стоя на этой принципиальной точке зрения, Всероссийский съезд Пролеткульта самым решительным образом отвергает как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации, разграничивать области работы Наркомпроса и Пролеткульта и т. п. или устанавливать «автономию» Пролеткульта внутри учреждений Наркомпроса и т. п. Напротив, съезд вменяет в безусловную обязанность всех организаций Пролеткульта рассматривать себя всецело как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса и осуществлять под общим руководством советской власти (специально Наркомпроса) и Российской Коммунистической Партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры.

* * *

Тов. Луначарский говорит, что его исказили. Но *тем более* резолюция архинеобходима.

Написано 8 октября 1920 г.
Впервые напечатано в 1926 г. в журнале «Красная Новь»[108]) *№ 5.*

Печатается по рукописи.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 Г. [199]).

Товарищи, по вопросу о внутреннем и внешнем положении республики, по которому вы желали иметь доклад, мне придется, естественно, останавливаться больше всего на войне с Польшей и причинах последней. Главное, что определяло собой в последнее полугодие внешнее и внутреннее положение республики, была как раз эта война. И как раз теперь, когда предварительный мир с Польшей только что подписан, как раз теперь можно и следует бросить общий взгляд на эту войну, на ее значение и попытаться обдумать те уроки, которые дает всем нам только что закончившаяся, и еще неизвестно, действительно ли прочно окончившаяся война. Я поэтому, прежде всего, хочу напомнить вам, что 26 апреля текущего года поляки начали свое наступление. Предложение Советской республики было таково: с нашей стороны был торжественно и формально предложен мир полякам, польским помещикам и польской буржуазии на условиях, более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь. Несмотря на громадные поражения, которые наши войска потерпели под Варшавой, и еще большие поражения, которые они понесли во время отступления от Варшавы, когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 верст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали бы как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени В.Ц.И.К. мир, ибо, как вы все, конечно, знаете и помните, главной заботой советской власти было тогда обеспечение перехода на мирное строительство. Мы не имели никаких оснований желать того, чтобы военным путем решать спорные вопросы между нами и польским государством. Мы хорошо знали,

что польское государство было тогда и остается теперь государством помещиков и капиталистов, что оно находится в полной зависимости от капиталистов Антанты и стран Согласия, в особенности Франции. Несмотря на то, что Польша тогда держала под своим влиянием не только всю Литву, но и Белоруссию, не говоря уже о Восточной Галиции, мы считали своим долгом делать все возможное, чтобы избежать войны, чтобы дать возможность рабочему классу и крестьянству России хотя бы несколько отдохнуть от войны империалистской и гражданской и взяться, наконец, полностью за мирную работу. Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости. Буржуазные дипломаты всех стран не привыкли к таким открытым заявлениям, и наша готовность идти на мир по линии, столь невыгодной для нас, была принята и истолкована, как доказательство того, что мы непомерно слабы. Французским капиталистам удалось втравить польских капиталистов в войну. Вы помните, как после короткого перерыва, после польского наступления мы ответили контр-ударом и подошли почти к Варшаве, после чего последовало тяжелое поражение наших войск, отбросившее их назад.

В течение более целого месяца и все последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но, несмотря на это тяжелое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях, менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила на 50 верст к востоку, теперь она проходит на 50 верст к западу. Таким образом, несмотря на то, что мы заключили мир в момент, выгодный только для противника, когда наши войска отступали и Врангель усилил свой натиск, мы заключили мир на условиях более выгодных. Это еще раз доказывает вам, что, когда советская власть делает свое предложение относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно относиться серьезно, в противном случае будет то, что мы предлагаем мир на условиях худших, а получаем этот мир на условиях лучших. Этого урока польские помещики и капиталисты, конечно, не забудут, они понимают, что они зарвались, теперь они получили мир на меньшей территории, чем им предлагалось раньше. И это уже не первый урок. Вы все, вероятно, помните, что весной 1919 года в Москву приезжал представитель американского правительства, которое предлагало предварительный мир с нами и со всеми тогдашними белогвардейскими главнокомандующими: Колчаком, Деникиным и проч., мир, который был бы для нас чрезвычайно

выгодным. Когда он вернулся и рассказал об условиях этого мира, наши условия оказались невыгодными, и война продолжалась. Результаты этой войны вам известны. Значит, не первый уже раз советская власть доказывает, что она гораздо сильнее, чем кажется, и что в наших нотах нет того хвастовства и угроз, которые обычны для всех остальных буржуазных правительств, что не согласиться на мир с Советской Россией значит получить этот мир через некоторое время на более худших условиях. Такие вещи в международной политике не забываются, и, доказав польским панам, что они получили теперь мир худший, чем тот, который мы им предлагали, мы приучим польские народные массы, польских крестьян и рабочих взвешивать, сравнивать заявления их правительства и нашего правительства.

Может быть, многие из вас видели в газетах ноту американского правительства, в которой оно заявляет: «мы не хотим иметь дело с советской властью, ибо она нарушает свои обязательства» [200]). Мы не удивляемся этому, потому что мы это слышим много лет, но в результате получается только то, что все их попытки нашествия на Советскую Россию оканчиваются крахом. Польские газеты, которые почти все куплены помещиками и капиталистами, — у них это называется свободой печати, — говорят, что советской власти нельзя верить, что это власть насильников и обманщиков. Все польские газеты говорят это, но польские рабочие и крестьяне проверяют слова делом, а дело показало то, что, когда мы предлагали первый раз мир, мы этим уже доказали свое миролюбие и, заключив мир в октябре, мы также доказали это миролюбие. Этого доказательства вы ни в одной истории буржуазного правительства не найдете, и в умах польских рабочих и крестьян этот факт не может пройти бесследно. Советская власть подписала мир тогда, когда ей это было невыгодно. Только таким путем мы отучим от лжи правительства тех держав, которые находятся в руках помещиков и капиталистов, подорвем веру в них у их рабочих и крестьян. Над этим больше всего надо подумать. Советская власть в России окружена таким бесчисленным количеством врагов, и эти враги все же бессильны. Подумайте над всем ходом и исходом польской войны. Мы знаем теперь, что за спиной Польши стояли французские капиталисты, что они давали Польше деньги, снаряжение, обмундирование, снаряды, посылали французских офицеров. Совсем недавно мы имели сведения о появлении на польском фронте черных войск, т.-е. французских колониальных войск. Значит, войну вела Франция, ей помогали Англия и Америка. В то же время в лице Врангеля Франция признала законное правительство России, — значит, и Врангеля Франция поддерживала, давала ему средства на вооружение и содержание армии. Англия и Америка также дают средства армии Врангеля.

Против нас, следовательно, было три союзника: Франция, поддерживаемая всеми богатыми странами мира, Польша и Врангель, — и мы вышли из этой войны, заключив выгодный мир. Значит, мы остались победителями. Всякий, кто посмотрит на карту, увидит, что мы победили, что мы вышли из этой войны с бóльшим количеством земли, чем до начала войны. Но разве этот противник слабее, чем мы, разве он слабее наших военных сил, разве у него меньше людей, запасов для войны, снарядов? У него всего больше. Этот противник более сильный, чем мы, и все-таки он побит. Вот над этим нужно подумать, чтобы понять, в каком положении находится Советская Россия по отношению ко всем государствам всего мира.

Когда большевики начали революцию, они говорили, что мы можем и должны начать ее; но мы вместе с тем не забыли, что успешно окончить и довести ее до безусловно победного конца можно, не ограничиваясь только одной Россией, но в союзе с целым рядом стран победив капитал международный. Капитал России связан с капиталами международными. И когда наши противники отвечают нам, что, если бы вы даже победили в России, ваше дело ничтожно, потому что другие капиталистические государства вас задавят, — то как ответ на это мы имеем теперь очень важный опыт, — опыт войны с Польшей, кóторый показывает, как вышло на самом деле. На самом деле, почему произошло то, что Франция, Польша и Врангель, более сильные, чем мы, полные ненависти к большевизму и решимости свергнуть советскую власть, через полгода — и даже меньше, если считать началом наступления апрель, — побеждены, что война кончается в нашу пользу? Как могло случиться, что Советская Россия, измученная войной империалистской и гражданской, окруженная врагами, отрезанная от всяких источников предметов обмундирования и снаряжения, — эта Советская Россия оказалась победительницей? Вот над этим надо подумать, потому что, вдумываясь в этот вопрос, мы начинаем понимать механику революции не только русской, но и международной. Мы видим подтверждение того, что русская революция есть только одно звено в цепи революции международной, и что наше дело стоит прочно и непобедимо, потому что во всем мире дело революции развивается, экономические условия складываются так, что они наших врагов обессиливают, а нас с каждым днем усиливают, и что это не было ни преувеличением, ни хвастовством, ни увлечением, это вам доказала теперь еще раз польская война. Трое союзников воевали против нас. Казалось бы, не трудно соединить этих трех союзников между собой, но оказалось, что трое союзников, обученных великим опытом войны Юденича, Колчака и Деникина, не могли соединиться против нас, на каждом шагу они ссорились между собой, и это особенно поучительно из истории только

что закончившейся польской войны. Наш поход на Варшаву, этот поход Красной армии, когда свыше 600 верст усталые, измученные, плохо одетые солдаты шли, непрерывно нанося поражение за поражением польским войскам, войскам, прекрасно обученным и имеющим сотни лучших инструкторов из французских офицеров, — этот поход вскрыл перед нами внутреннее отношение между всеми нашими противниками. Когда войска Красной армии подходили к границе Польши, мы получили 12 июля телеграмму от английского министра иностранных дел Керзона, который от имени Лиги наций, пресловутой Лиги наций, союза, объединяющего будто бы Англию, Францию, Америку, Италию, Японию, государства, которые обладают военной силой, гигантской силой, которые обладают всем военным флотом, государства, военное сопротивление которым явилось бы вещью совершенно невозможной и совершенно нелепой, — от имени этой Лиги наций предлагает нам прекратить войну и вступить в переговоры с поляками в Лондоне. Согласно этой телеграммы, линией границы должна была быть линия около Гродно, Белостока, Брест-Литовска и по реке Сану Восточной Галиции. Мы ответили на это предложение, что мы ни с какой Лигой наций не считаемся, потому что мы видели несерьезность этой Лиги наций, ее не слушают даже сами ее члены. Наш ответ французское правительство признало дерзким, и казалось бы, что против нас должна была выступить эта Лига наций. Но что же обнаружилось? Лига наций развалилась от этого первого нашего заявления, и Англия и Франция выступили друг против друга.

Английский военный министр Черчилль уже несколько лет употребляет все средства, и законные, и еще более незаконные с точки зрения английских законов, чтобы поддерживать всех белогвардейцев против России, чтобы снабжать их военным снаряжением. Это величайший ненавистник Советской России, и тем не менее Англия сейчас же после нашего заявления разошлась с Францией, так как Франции нужны силы белогвардейской России, чтобы они могли защищать ее от Германии, Англии же никакой защиты не нужно, Англия страна морская, она никакого выступления не боится, потому что она владеет флотом. И, таким образом, на первом же шагу оказалось, что Лига наций, которая посылала такие неслыханные угрозы России, бессильна. На каждом шагу обнаруживается, что интересы составных частей этой Лиги наций взаимно противоречивы. Франция желает поражения Англии, и наоборот. И когда тов. Каменев вел переговоры с английским правительством в Лондоне, и когда он заявил английскому премьер-министру: «Допустим, что вы действительно исполните то, что говорите, но как же Франция?» — то английский премьер-министр должен был ответить, что Франция пойдет своим путем, «мы с Францией одинаково идти не можем».

Оказалось, что Лиги наций не существует, что союз капиталистических держав есть пустой обман, и что, на самом деле, это союз двух хищников, из которых каждый старается рвать что-то друг у друга, и теперь, когда нам пришлось при заключении мира в Риге узнать, что разделяло Польшу, Англию, Францию и Врангеля, почему они не могли соединиться, мы узнали, что у них интересы были разные, потому что Англия хочет иметь под своим влиянием эти новые маленькие государства — Финляндию, Эстляндию, Латвию и Литву, и ей нет никакого дела и даже невыгодно восстановление царской, или белогвардейской, или хотя бы буржуазной России. И потому Англия действует папереком Франции и не может соединиться с Польшей и Врангелем. Франция же заботится о том, чтобы перебить польских солдат до последнего из-за своих интересов, из-за своих долгов. Она надеется, что мы ей заплатим те 20 миллиардов долга, которые взял бывший царь и которые подтвердило правительство Керенского, и теперь всякому разумному человеку ясно, что французским капиталистам не видать этих денег, как своих ушей, и французские капиталисты понимают, что французских рабочих и крестьян на войну не пошлешь, а польских — сколько угодно, пусть польские солдаты гибнут, чтобы французские капиталисты получили свои миллионы, но и польские рабочие понимают, что в Польше французские, английские и др. офицеры держат себя как в завоеванной стране, и поэтому мы во время переговоров в Риге увидали, что партия польских рабочих и крестьян, безусловных патриотов, безусловно враждебная большевизму, похожая на нашу партию правых меньшевиков и эс-эров, что эта партия стояла за мир и была против правительства польских помещиков и капиталистов, которые до последнего момента стремились сорвать мир, стремятся к этому еще и теперь, и долго еще будут стремиться, о чем мне придется говорить, когда я перейду к вопросу о том, прочен ли этот предварительный мир, который мы только что заключили.

Третий из союзников, который боролся за то, чтобы вернуть всю Россию помещикам и капиталистам, Врангель, к России причисляет и Польшу. Ведь все русские цари, русские помещики и капиталисты привыкли считать Польшу своей добычей, они не забыли, что Польшу душили еще русские крепостные мужики, когда их посылали на войну, с царем во главе, и значит, если бы Врангель победил, он победил бы для того, чтобы вернуть помещикам всю власть и в России, и в Польше. Но вышло то, что, когда против нас собрались три союзника, они начали с того, что разодрались между собой. И того, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, и чего хочет Врангель, не хочет даже ни один помещик Польши. И теперь, когда к нам попадают радио Врангеля или же радио из Парижа с фран-

цузскими правительственными сообщениями, то мы видим, что Врангель и Франция скрежещут зубами, потому что они понимают, что это за мир, который сейчас заключен нами с Польшей, хотя они и уверяют, что это не мир, что Польша не может его подписать. Мы же посмотрим,—пока что мир подписан. Между тем, как Врангель, так и Франция не понимают, в чем тут дело. Они не могут переварить того чуда, что разоренная Советская Россия побеждает цивилизованные государства, которые сильнее ее. Они не понимают того, что вся сила этих побед есть основное учение коммунистов, которое говорит, что собственность разъединяет, а труд—соединяет. Частная собственность—это грабеж, и государство, основанное на частной собственности, есть государство хищников, которые воюют для дележа добычи. И еще не кончив этой войны, они начинают уже бороться внутри между собой. Год тому назад нам грозили 14 государств. А, между тем, союз этих 14 государств развалился сразу. А почему он развалился? Да потому, что договор этих государств между собой был только договором на бумаге, и никто из них не пошел на войну. И когда теперь началась война, Франция, Польша и Врангель соединились между собой, то и они разбились сразу, потому что они ставят друг другу подножку. Они стали делить шкуру медведя, которого еще не убили, да и не убьют. А, между тем, из-за этого медведя у них идут уже раздоры.

Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России неминуемо осужден на неудачу, потому что это союз империалистический, союз хищников, которые не объединены, и действительного интереса, прочного, соединяющего их, у них нет. У них нет того, что соединяет рабочий класс, у них нет этого интереса, и это обнаружилось еще во время прусской войны. Когда наша Красная армия сломила сопротивление поляков, когда она взяла Белосток и Брест-Литовск, подошла к польской границе, то вся международная политика этим уже закончилась, так как она держится на Версальском договоре, а Версальский договор это есть договор хищников и разбойников. Когда нам навязали Брестский мир, под игом которого мы были столько времени, тогда во всем мире кричали, что это мир грабителей. Когда была побеждена Германия, Лига наций, воюя против нее, кричала о том, что это война освободительная, демократическая. Германии был навязан мир, но мир этот был ростовщический, мир душителей, мир мясников, потому что они разграбили и раздробили Германию и Австрию. Они лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду, это мир неслыханный, грабительский. Таким образом, что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия,

продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве. У Германии отняты этими противниками по Версальскому договору все ее колонии. Турция и Персия превращены в рабов. Получилось такое положение, при котором $^{7}/_{10}$ мирового населения находится в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны во всем мире и отданы на растерзание кучке стран: Англии, Франции и Японии. И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те $^{7}/_{10}$ населения всей земли, которые порабощены, только и ждут-не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства. Франция надеется получить старые долги, а сама в долгу у Америки, и платить эти долги Америке ей нечем, так как у нее ничего нет, а частная собственность у них священна. В чем же заключается эта священная частная собственность? Да в том, что цари и капиталисты заключили долг, а крестьяне должны этот долг платить. Они накануне краха. Им из долгов не выйти. И в это-то самое время Красная армия сломила польскую границу и подошла к германской границе. Это было тогда, когда в Германии все, даже черносотенцы и монархисты, говорили, что большевики нас спасут, когда увидели, что Версальский мир трещит по всем швам, что есть Красная армия, которая всем капиталистам объявила войну. Что же оказалось? А оказалось то, что Версальский мир держится на Польше. Правда, нам не хватило сил довести войну до конца. Но нужно помнить, что наши рабочие и крестьяне были разуты и раздеты, но они шли все-таки вперед и преодолевали такие трудности и воевали при таких условиях, при каких не приходилось воевать ни одной армии во всем мире. Когда нас оторвали от зоны, у нас не хватило сил, мы не могли взять Варшаву и добить польских помещиков, белогвардейцев и капиталистов, но наша армия показала всему миру, что Версальский договор не есть такая сила, какой его изображают, что сотни миллионов людей осуждены теперь на то, чтобы десятилетия платить самим и заставлять платить внуков и правнуков по займам, чтобы обогатить французских, английских и других империалистов. Красная армия показала, что этот Версальский договор не так прочен. После этого Версальского договора наша армия показала, как разоренная советская страна летом 1920 года была, благодаря этой Красной армии, за несколько времени до полной победы. Весь мир увидел, что есть сила, против которой Версальский договор не страшен, и что никакие Версальские договоры не сломят силы рабочих и крестьян, если они умеют расправляться с помещиками и капиталистами.

Итак, самый поход против Версальского мира, поход против всех капиталистов и помещиков всех стран и против удуше-

ния ими остальных, — не прошел даром. Это видели и над этим думали миллионы и миллионы рабочих и крестьян во всех освобожденных странах и теперь в Советской республике видят своих избавителей. Они говорят: Красная армия доказала, что она отвечает на удары, однако, у нее не хватило сил на победу в первый год, можно сказать, даже в первый месяц ее мирного строительства. Но за этим первым месяцем мирного строительства последуют годы, и с каждым таким годом она будет становиться в 10 раз более сильной. Думали, что Версальский мир есть мир всесильных империалистов, и убедились, после лета 1920 года, что они более бессильны, чем рабочие и крестьяне даже слабой страны, если они умеют соединить свои силы и дать отпор капиталистам. И Советская Россия летом 1920 года выступила не только как сила, обороняющаяся от насилия, от натиска польских белогвардейцев, она выступила на деле как всемирная сила, способная разрушить Версальский договор и освободить сотни миллионов людей в большинстве стран земли. Вот значение того похода Красной армии, который состоялся нынешним летом. Вот почему в Англии произошли такие события во время этой войны, которые знаменуют перелом во всей политике Англии. Когда мы отказались остановить свои войска, Англия ответила угрозой: «мы посылаем свой флот на Петроград». Был дан приказ наступать на Петроград. Так было заявлено английским премьер-министром тов. Каменеву и сообщено во все страны. Но на другой день после этой телеграммы по всей Англии пошли митинги, собрания, и появились как из-под земли «Комитеты действия». Рабочие объединились. Все английские меньшевики, которые еще более подлы, чем меньшевики русские, еще более лакейски держатся перед капиталистами, даже они должны были объединиться, потому что этого требовали рабочие, а рабочие Англии сказали: «мы войны против России не допустим!». И по всей Англии образовались «Комитеты действия», и война английских империалистов была сорвана, и опять оказалось, что Советская Россия в ее войне против империалистов всех стран имеет союзников в каждой из этих стран. Когда большевики говорили: «мы не одиноки, восставая против помещиков и капиталистов в России, потому что в любой стране у нас есть союзник, этот союзник — рабочий и трудящийся, они есть в большинстве стран», — на это отвечали насмешками и говорили: «где они проявили себя, эти трудящиеся?». Да, в Западной Европе, где капиталисты гораздо сильнее, где они живут на счет сотен миллионов ограбленных колоний, — там подняться гораздо труднее, там рабочая революция растет несравненно медленнее. Однако, она растет. Однако, когда Англия в июле 1920 года погрозила России войной, английские рабочие эту войну сорвали. Английские меньшевики пошли за английскими большевиками. Они

должны были пойти за английскими большевиками и сказать против конституции, против закона: «Войны мы не допустим. Если вы завтра объявите войну, мы объявим стачку и не только не дадим вам угля, но и Франции не дадим». Английские рабочие заявили, что они желают делать международную политику, и они делают ее так, как делают большевики в России, а не так, как делают капиталисты в других странах.

Вот образец того, что вскрыла польская война. Вот почему через полгода мы оказались победителями. Вот почему разоренная, слабая, отсталая Советская Россия побеждает союз государств, несравненно более могущественный, потому что у этих государств нет внутренней силы, потому что рабочие и трудящиеся против них, и это обнаруживается в каждом кризисе. Это обнаруживается потому, что это есть хищники, которые бросаются друг против друга и не могут объединиться против нас, в последнем итоге, в конце концов, потому, что собственность разъединяет и превращает людей в зверей, а труд объединяет. И труд объединил не только рабочих и крестьян России, но объединил их с рабочими и крестьянами всех стран, так что во всех странах видят теперь, что Советская Россия есть сила, разрушающая Версальский мир. Окрепнет Советская Россия, и разлетится Версальский договор, как он чуть не разлетелся в июле 1920 года от первого удара Красной армии. Вот почему эта польская война кончилась так, как ни одно из империалистских государств не ожидало. И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыпятся прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них.

Теперь от международной политики, которая в столкновении с Версальским миром доказала наши силы, перейду к более близким, практическим задачам, перейду к положению, которое создалось в связи с Версальским договором. Не буду останавливаться на том значении, какое имели бывший в июле в Москве второй съезд Коммунистического Интернационала, съезд коммунистов всего мира и тот съезд народов Востока, который потом состоялся в Баку. Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех

отсталых колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душить, но завоевала себе сочувствие во всем мире, что мы не только разбили наших врагов, но мы приобрели и приобретаем себе союзников не по дням, а по часам. Что сделали съезд коммунистов в Москве и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку, — этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в августе, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира. Это есть такая сила, которая при любом конфликте, при любом кризисе проявит себя за Советскую Россию, как мы видели неоднократно, это есть тот основной урок, который вытекает из польской войны с точки зрения соотношения сил во всем мире.

Переходя к тому, что происходит сейчас у нас, я должен сказать, что главная сила, которая осталась против нас, это — Врангель. Франция, Польша и Врангель шли против нас вместе. Когда наши войска были заняты всецело войной на западном фронте, Врангель собирал свои силы, а французский и английский флоты помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты. Но мы знаем, что этот десант провалился, потому что кубанский казак хотя и богат хлебом, но он прекрасно видел, что значат эти обещания Учредительного собрания, народовластия и проч. прекрасных вещей, которыми мажут дураков по губам эс-эры, меньшевики и проч. Может быть, кубанские крестьяне верили им, когда они так красно говорили, но в результате они поверили не словам, а делу, они увидели, что большевики хотя народ и строгий, но все-таки с ними лучше. В результате этого Врангель полетел с Кубани, а многие сотни и тысячи из его войск оказались расстрелянными. Тем не менее в Крыму Врангель собирал все больше и больше своих сил, у него войска состояли почти сплошь из офицеров, это делалось в надежде на то, что при первом же благоприятном моменте удастся развернуть эти силы, лишь бы только за ним пошли крестьяне.

Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России. Когда мы боролись с поляками, Врангель собирал свои силы,

поэтому я и говорю, что мир с Польшей является миром непрочным. По предварительному миру, который подписан 12 числа, перемирие наступит только 18, от этого перемирия поляки еще могут отказаться за 2 дня. Вся французская пресса и капиталисты стараются втравить Польшу в новую войну с Советской Россией, все связи, которые имеет Врангель, он торопится привести в действие, чтобы сорвать этот мир, потому что Врангель видит, что, когда война с Польшей будет кончена, большевики обратятся против него. Поэтому теперь для нас вытекает единственный практический вывод: все силы против Врангеля. Мы в апреле текущего года предлагали мир на условиях, для нас невыгодных, лишь бы спасти десятки тысяч рабочих и крестьян от новой бойни на войне. Нам не так важны границы, пускай мы потеряем на границах в смысле меньшего количества земли, для нас важнее сохранить жизнь десятка тысяч рабочих и крестьян, сохранить возможность мирного строительства, чем небольшую территорию земли. Вот почему мы предлагали этот мир и теперь повторяем, что Врангель является главной угрозой, что его войска, чрезвычайно окрепшие за этот период времени, ведут теперь отчаянные бои, переходя в некоторых случаях через Днепр и переходя в наступление против нас. Врангелевский фронт — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля. Если это не будет сделано, то мы не можем быть уверены, что польские помещики и капиталисты, под давлением французских помещиков и капиталистов и с их помощью еще раз не постараются навязать нам войну. Вот почему, пользуясь настоящим широким собранием, я должен обратить ваше внимание на этот основной вопрос и попросить вас воспользоваться вашим положением и влиянием, чтобы воздействовать на широкие рабочие массы, пустить в ход наибольшие усилия для основного разрешения нашей очередной задачи: во что бы то ни стало в кратчайший срок раздавить Врангеля, так как только от этого зависит наша возможность взяться за работу мирного строительства.

Мы знаем, что в разоренной стране в корне разбито крестьянское хозяйство, крестьянину нужны продукты, а не те бумажные деньги, которые на него сыплются в таком изобилии, но чтобы дать крестьянину продукты: керосин, соль, одежду и проч. — для этого нужно восстановить промышленность. Мы начинаем приходить к положению, когда мы можем это делать. Мы знаем, что у нас теперь больше хлеба, чем было в прошлом году, у нас есть топливо для промышленности, у нас свыше 100 миллионов пудов нефти из Баку, у нас восстановлен Донецкий

бассейн, который дает огромное количество топлива и, несмотря на то, что во время подхода Врангеля к югу Донецкого бассейна некоторые предприятия пришлось оттуда эвакупировать, тем не менее, донецкая промышленность может считаться целиком восстановленной. Заготовка дров идет у нас лучше: если в прошлом году мы вывезли 7 миллионов кубов, то теперь у нас гораздо больше. Промышленность наша начинает оживать, в Иваново-Вознесенской губ., где несколько лет стояли фабрики, наводя уныние на всех рабочих, теперь фабрики снабжены топливом и начинают действовать. Благодаря победам в Туркестане они получили туркестанский хлопок и начинают действовать. Перед нами стоит теперь громадное поприще производительной работы, и мы должны направить все наши силы к тому, чтобы восстановить промышленность, дать одежду, обувь и продукты крестьянину, начав тем самым правильный обмен деревенского хлеба на городские продукты. Мы должны начать оказывать помощь сельскому хозяйству. Вчера в Совнаркоме мы провели решение о том, чтобы поддержать пайком рабочих того завода, который изготовит первый плуг, который был бы лучше всего приспособлен к нашим русским условиям, чтобы поднять сельское хозяйство и поставить его на более высокий уровень, несмотря на недостаток скота. Рабочие и крестьяне без помещиков и капиталистов совместно трудятся и в этом отношении достигают успехов, но, чтобы этим заняться вплотную, нам нужно одно: нам нужно твердо помнить, что десятки тысяч рабочих и крестьян умирают теперь на врангелевском фронте, что враг вооружен лучше, чем мы, что там, на врангелевском фронте, разыгрывается последняя отчаянная борьба, что там решается вопрос о том, получит ли возможность Советская Россия окрепнуть для мирного труда так, чтобы не только польские белогвардейцы, но никакой империалистический всемирный союз не был для нее страшен. Это зависит от вас, товарищи! Вы должны употребить все усилия и помнить, что всякие вопросы борьбы решались Советской Россией не тем, что шли приказы из центра, а тем, что эти приказы встречали самое восторженное и горячее сочувствие рабочих и крестьянских масс на местах. Только тогда, когда рабочие и крестьяне видели, что они борются против Колчака, Деникина и Врангеля за свои земли, фабрики и заводы, за свои интересы против помещиков и капиталистов, каждый оказывал всяческую поддержку, шел на помощь Красной армии. Когда красноармейцы видели, что в тылу о них заботятся, тогда Красная армия была одушевлена тем духом, который давал ей победу. Все дело в том, чтобы одержать победу над Врангелем, и я призываю вас пустить в ход все возможности в своих организациях, на своих фабриках и заводах, в своих деревнях по добровольному желанию и в согласии интересов рабочих и

крестьян всей России придти на помощь врангелевскому фронту, и тогда мы и на этом врангелевском фронте и на фронте международном действительно победим.

Напечатано в 1920
в «Стенографических отчетах
заседаний пленума Московского Совета
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских
Депутатов» № 13.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 Г.

Товарищи, мне придется ограничиться коротким заключением, потому что по началу собрания было видно, что есть довольно сильное, очень сильное желание поругать центральную власть. Конечно, было бы полезно, и я счел своим долгом выслушать все то, что говорилось против власти и ее политики. И мне кажется, что закрывать прения не следовало бы. (Возгласы: «Правильно!») Но, когда я выслушал ваше замечание, мне пришлось удивляться, как мало вы дали определенных и точных предложений. Из двух вопросов о внешнем и о внутреннем положении нашей республики вас, кажется, более интересует положение внутреннее. Это и правильно. Но, товарищи, вы забываете, что оно зависит от положения внешнего, и я счел поэтому своим долгом сказать вам, как и почему польская война поставила нас перед международными империалистами, как привела нас к миру, как и почему этот мир не надежен, как нужно сделать, чтобы он был надежен, и по этому вопросу я надеюсь, что вы, обсудив все другие вопросы, изложив все вопросы без возмущения, вы все-таки не уподобитесь некоторым персонажам той сказки, о которых упомянул один оратор, т.-е. рыси, которая ожидает войны между козлом и бараном, для того, чтобы их пожрать. Рыси вы удовольствия не доставите, в этом я уверен. Как бы сильно козел и баран ни сталкивались, а рыси мы удовольствия не доставим (Аплодисменты и крики: «Браво!». «Вот это правильно!»). Товарищи! Если здесь так часто выражалось крайнее недовольство и нетерпение, то мы все понимаем, что форма ведения собрания—это, прежде всего, свободное слово. И в этом собрании вы эту форму нарушили, потому что большин-

ство крестьян слишком сильно чувствует крайнюю тяжесть положения, которое создалось на местах. Слишком больно большинство крестьян чувствует и голод, и холод, и непосильное обложение (Аплодисменты и крики: «Правильно!»). Вот за что более всего и прямо, и косвенно большинство говоривших ругали центральную власть. И чувствовалось, что товарищи даже не хотели дослушать до конца, если не усматривали ответа на этот больной вопрос. И один из говоривших ораторов, не помню, какой, сказал, что я, по его мнению, «увернулся» от этого вопроса. Я думаю, что это неосновательно. Положение Советской республики чрезвычайно тяжелое, что нас и заставило торопиться с миром перед зимней кампанией. Нас заставило торопиться с миром желание избежать зимней кампании, сознание того, что лучше иметь худшую границу, т.-е. получить меньшее количество Белоруссии и иметь возможность меньшее количество белорусских крестьян вырвать из-под гнета буржуазии, чем подвергнуть новым тяжестям, новой зимней кампании крестьян России. Вот причины. Вы знаете, что неурожай этого года вызвал обострение крестьянской нужды. Но не все имеют представление о том, как это связывает положение внутренней политики. Я думаю, что все вы вполне выясните вопрос относительно обложения. Вы выслушаете также, что скажет вам представитель продовольственной политики, и я хочу только указать и обратить ваше внимание на то, как тесно связано внутреннее положение с положением внешним. Возьмем для примера хотя бы наши заседания Совета обороны и Совнаркома. На этих заседаниях нам приходится решать вопрос даже относительно отдельных поездов, губернии, — разверстки, которая наложена на старые русские три недели тому назад в Совнаркоме было собрание, в котором разбирался вопрос о том, что разверстка центра непомерно тяжела, и собрание решило облегчить разверстку. Но на чей же счет сделать это облегчение? И на это может быть дан только один ответ,—на счет более хлебных окраин, а именно окраин Сибири, Кубани, и подготовить возможность взять хлеб из Украины. Мы берем хлеб из Сибири, берем хлеб с Кубани, но не можем взять его с Украины, так как там кипит война, и Красной армии приходится бороться против банд, которыми она кишит. Нам приходится решать вопрос чуть ли не о каждом поезде. Мы видим, во что вылилось это собрание. Какое недовольство, какие бурные крики протеста; но мы понимаем, почему это происходит. Мы понимаем, что у каждого из волнующихся здесь наболела душа, потому что нет корма для скота, и скот гибнет, что обложение непомерно, и напрасно сказал товарищ, что для нас являются новыми эти крики протеста. Ведь, мы же знаем и из телеграмм с мест, и из докладов с мест о падеже скота, вслед-

ствие трудного положения с кормом, и сознание трудности положения у всех имеется. И как выйти из него, мы тоже знаем. Здесь другого выхода нет, и этот выход — Сибирь, Кубань и Украина.

Из Сибири мы должны были перебросить войска на врангелевский фронт, и в Совете обороны было 2 — 3 очень тяжелых заседания, когда приходили товарищи с требованием наметить особые продовольственные маршруты. И мы решили вопрос после самых ожесточенных споров и торгов в том смысле, что уменьшили несколько продовольственные поезда. Но мы желаем выслушать более тяжелые и серьезные указания. Мы знаем, сколько воплей и криков раздается о том, что хозяйства разоряются. Вот почему даже это перемирие, которое наступит 18 числа, даже при условии, что поляки имеют право за 48 часов сорвать его, несет отдых и облегчение для нас, и все же поездов с хлебом из Сибири и с Кубани придет в ближайшие недели больше. Конечно, нужда так велика, и неурожай так силен, что это даст небольшое облегчение. Конечно, нельзя обманываться и говорить, что это устранит все трудности и даст возможность прекратить разверстку.

Этого я не могу сказать и не скажу. Скажите ваше точное мнение, сделайте ваше определенное предложение относительно того, как облегчить непомерное обложение, и к этому представители рабоче-крестьянского правительства отнесутся с величайшим вниманием, потому что нужно искать выхода, как облегчить неслыханно трудное положение. На Украине хлеба не меньше, а может быть, больше, чем на Кубани, но с Украины до сих пор почти ничего не удалось взять из разверстки, которая составлена на 600 миллионов пудов и которая могла бы обеспечить и восстановить всю промышленность. Украина, по нашим расчетам, вычеркивается: ни одного пуда с Украины, потому что там бандиты и потому что война с Врангелем заставляет говорить: мы не ручаемся, что получим хоть один пуд с Украины. Вот положение, при котором все внимание, вопреки вашему законному нетерпению и совершенно справедливому возмущению, отвлекается на польский и врангелевский фронты. Вот почему, когда товарищ сказал: «мы не против помощи, но помощь мы понимаем свободно», мы говорим: идите на помощь фронту!

В заключение своего краткого замечания напомню то, что я вам сказал в конце своего доклада: всякий раз, когда советской власти приходилось трудно выходить из положения — и во времена Деникина, когда он был в Орле, и во времена Юденича, когда он был в 5 верстах от Петрограда, когда положение казалось отчаянным, а не только трудным, когда положение было во сто раз труднее теперешнего, и советская власть выходила из

него тем, что, не прикрашивая этого положения, она собирала такого же рода собрания рабочих и крестьян. Вот почему я говорю: не от решения центральной власти зависит то, — будет ли скоро сокрушен Врангель, а от того, как представители с мест, исчерпав все свое недовольство, проделав всю ту борьбу, которую товарищ сверху назвал борьбой козлов и баранов, — это необходимая вещь, — как они, предъявив все свои претензии, обвинения и упреки, отнесутся к вопросу о том, нужна ли им самим свобода, помимо решения центральной власти. Тут мы приказывать ничего не можем, это зависит от того, как, перейдя к положению дела, к разверсткам, к обложению, к Врангелю и т.д., вы сами решите, — это зависит от вас. Выслушайте каждого, выскажите все ваши упреки, обругайте нас в десять раз еще сильнее, — это ваше право, ваша обязанность. Вы сюда пришли для того, чтобы высказывать прямо и резко свое мнение, а когда вы все это сделаете, — подумайте спокойно, что вы хотите дать и сделать, чтобы поскорее покончить с Врангелем, и я думаю, что в этом вопросе мы сойдемся настолько дружно, что, — повторяю и заканчиваю, — ни в каком случае от наших споров, пререканий и обвинений рысь ничего не выиграет.

Напечатано в 1920 г.
в «Стенографических отчетах
заседаний пленума Московского Совета
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских
Депутатов» № 15.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ [201])

Написано 20 октября 1920 г.
Напечатано 6 ноября 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» № 14
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

Вопрос о диктатуре пролетариата есть коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах. Для полного выяснения этого вопроса необходимо знать его историю. В масштабе международном история учения о революционной диктатуре вообще и о диктатуре пролетариата в частности совпадает с историей революционного социализма и специально с историей марксизма. Затем — и это, разумеется, самое важное — история всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре. Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революции или ничего не хочет знать в этой области.

В масштабе русском особенное значение имеет, если говорить о теории, программа Р. С.-Д. Р. П., составленная в 1902 — 3 г.г. редакцией «Зари» и «Искры» или, вернее, составленная Г. В. Плехановым и проредактированная, видоизмененная, утвержденная этой редакцией *). Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма. Но самое важное значение имеет, конечно, опыт революции, т.-е. в России, опыт 1905 года.

Три последние месяца этого года — октябрь, ноябрь и декабрь — были периодом замечательно сильной, широкой, массовой революционной борьбы, — периодом соединения двух наиболее могучих приемов этой борьбы — массовой политической стачки и вооруженного восстания. (Заметим в скобках, что еще в *мае* 1905 г. большевистский съезд, «Третий Съезд Р. С.-Д. Р. П.» признал «задачу организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания» «одной из самых главных и неотложных задач Партии» **) и поручил всем

*) См. V том Сочинений, стр. 1 — 51. *Ред.*
**) См. VII том Сочинений, стр. 255. *Ред.*

партийным организациям «выяснить роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания»).

Первый раз во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций. И большевики со всем вниманием и усердием изучали этот опыт как с его политической стороны, так и со стороны экономической. Укажу на анализ помесячных данных об экономических и политических стачках 1905 г., о формах связи тех и других, о высоте развития стачечной борьбы, достигнутой тогда впервые в мире; этот анализ был дан мной в журнале «Просвещение» 1910 и 1911 г.г. и повторен, в кратких итогах, в заграничной большевистской литературе той эпохи [202]).

Массовые стачки и вооруженные восстания сами собой ставили на очередь дня вопрос о революционной власти и о диктатуре, ибо эти приемы борьбы неминуемо порождали — сначала в местном масштабе — изгнание старых властей, захват власти пролетариатом и революционными классами, изгнание помещиков, иногда захват фабрик и т. д. и т. п. Массовая революционная борьба указанного периода вызвала к жизни такие невиданные раньше в мировой истории организации, как *Советы Рабочих Депутатов*, а вслед за ними Советы Солдатских Депутатов, Крестьянские комитеты и тому подобное. Получился такой факт, что те основные вопросы (советская власть и диктатура пролетариата), которые занимают теперь внимание сознательных рабочих во всем мире, оказались поставленными практически в конце 1905 года. Если такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его, то громадное большинство официальных представителей официальных социал-демократических и социалистических партий, в том числе и реформисты и люди типа будущих «каутскианцев», «лонгетистов», сторонников Хилквита в Америке и т. п., проявили полную неспособность понять значение этого опыта и выполнить свой долг *революционеров*, т.-е. приняться за изучение и пропаганду уроков этого опыта.

В России и большевики и меньшевики тотчас после поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 г. принялись за подведение итогов этому опыту. В особенности ускорена была эта работа тем, что в апреле 1906 г. состоялся Стокгольмский так называемый «Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П.», на котором были представлены и формально объединены и мень-

шевики и большевики. Подготовка к этому съезду велась обеими этими фракциями чрезвычайно энергично. Обе фракции опубликовали до съезда, в начале 1906 года, проекты своих резолюций по всем важнейшим вопросам. Эти проекты, перепечатанные в моей брошюре «Доклад об Объединительном съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (письмо к петербургским рабочим)» *), Москва, 1906 г. (стр. 110, из коих почти половина — тексты проектов резолюций обеих фракций и окончательно принятых съездом резолюций), — являются главнейшим материалом для ознакомления с тогдашней постановкой вопроса.

Споры о значении Советов тогда уже были связаны с вопросом о диктатуре. Большевики еще до октябрьской революции 1905 г. поставили вопрос о диктатуре (смотри мою брошюру: «Две тактики социал-демократии в демократической революции», Женева, июль 1905 г., перепечатано в сборнике «За 12 лет») [2-3]). Меньшевики относились к этому лозунгу — «диктатуре» — отрицательно. Большевики подчеркивали, что Советы Рабочих Депутатов фактически «являлись зачатками революционной власти», как буквально говорил проект большевистской резолюции (стр. 95 «доклада») **). Меньшевики признавали значение Советов, стояли за «содействие образованию» их и т. д., но не считали их зачатками революционной власти, не говорили вообще о «новой революционной власти» такого или подобного типа, отвергали прямо лозунг диктатуры. Не трудно видеть, что *все* теперешние разногласия с меньшевиками уже имеются в зародыше в этой постановке вопроса. Не трудно видеть также, что меньшевики (и русские и не русские, вроде каутскианцев, лонгетистов и т. под.) проявляли и проявляют себя в своей постановке данного вопроса, как реформисты или оппортунисты, на словах признающие пролетарскую революцию, *на деле отрицающие самое существенное и основное в понятии «революция»*.

Еще до революции 1905 г. в названной выше брошюре «Две тактики» я разбирал довод меньшевиков, которые обвиняли меня в том, что я «подменил незаметным образом понятия: революция и диктатура» («За 12 лет», стр. 459) ***). Я доказывал подробно, что именно этим обвинением меньшевики обнаруживают свой оппортунизм, свою настоящую политическую натуру, как подголосков либеральной буржуазии, проводников ее влияния внутри пролетариата. Когда революция становится бесспорной силой, тогда и противники ее начинают «признавать революцию», говорил я, указывая летом 1905 г.) на пример русских либералов, оставшихся монархистами-конституционалистами. Теперь, в

*) См. IX том Сочинений, стр. 175—226. *Ред.*

**) См. IX том Сочинений. *Ред.*

***) «Две тактики социал-демократии в демократической революции», Женева. 1905, стр. 95. (См. VIII том Сочинений, стр. 33—132. *Ред.*)

1920 г., можно бы добавить, что в Германии и в Италии либеральный буржуа или, по крайней мере, наиболее образованные и ловкие из них готовы «признать революцию». Но, «признавая» революцию и в то же время отказываясь признать *диктатуру* определенного класса (или определенных классов), тогдашние русские либералы и меньшевики, теперешние немецкие и итальянские либералы, туратианцы, каутскианцы как раз и обнаруживают этим свой *реформизм*, свою полную негодность в качестве революционеров.

Ибо, когда революция стала уже бесспорной силой, когда ее «признают» и либералы, когда правящие классы не только видят, но и чувствуют непобедимую мощь угнетенных масс, тогда *весь вопрос* — и для теоретиков и для практических руководителей политики — сводится *к точному классовому определению революции*. А без понятия «диктатура» *нельзя* дать этого точного классового определения. Без подготовки диктатуры нельзя быть революционером *на деле*. Этой истины не понимали в 1905 г. меньшевики, не понимают в 1920 г. итальянские, немецкие, французские и прочие социалисты, боящиеся строгих «условий» Коммунистического Интернационала; боятся — люди, способные признать диктатуру *на словах*, но не способные *подготовлять ее на деле*. И поэтому не будет неуместным воспроизвести подробно напечатанное мной в июле 1905 г. против русских меньшевиков, но относящееся и к меньшевикам западно-европейским 1920 г., разъяснение взглядов Маркса (я заменяю названия газет и проч. простым указанием на то, о меньшевиках ли или о большевиках идет речь).

«Меринг рассказывает в своих примечаниях к изданным им статьям из «Новой Рейнской Газеты» Маркса в 1848 году, что буржуазная литература делала между прочим такой упрек этой газете: «Новая Рейнская Газета» будто бы требовала «немедленного введения диктатуры, как единственного средства осуществления демократии» (Marx. Nachlass*), том III, стр. 53)[204]. С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на политической арене мелкую свару разных кружков и котерий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора. В сущности, именно эта вульгарно-буржуазная точка зрения сквозит и у наших меньшевиков, которые объясняют пристрастие большевиков к лозунгу «диктатура» тем, что Ленин «страстно желает попытать счастья» («Искра», № 103, стр. 3, столб. 2)[205]. Чтобы разъяснить меньшевикам понятие диктатуры класса в от-

*) — Маркс. Литературное наследство. *Ред.*

личие от диктатуры личности и задачи демократической диктатуры в отличие от социалистической, не бесполезно будет остановиться на взглядах «Новой Рейнской Газеты».

««Всякое временное государственное устройство — писала «Новая Рейнская Газета» 14 сентября 1848 года — после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры. Мы с самого начала ставили Кампгаузену (главе министерства после 18 марта 1848 года) в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот в то время, как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т.-е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюрократии и в армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу»» [206]).

В этих словах, справедливо говорит Меринг, резюмировано в немногих положениях то, что подробно развивала «Новая Рейнская Газета» в длинных статьях о министерстве Кампгаузена [207]). Что же говорят нам эти слова Маркса? Что временное революционное правительство *должно* выступать диктаторски (положение, которого никак *) не могли понять меньшевики, чуравшиеся лозунга: диктатура);—что задачи этой диктатуры — уничтожение остатков старых учреждений (именно то, что указано ясно в резолюции III съезда Р.С.-Д.Р.П. (большевиков)**) о борьбе с контрреволюцией, и что опущено в резолюции меньшевиков***), как мы показали выше). Наконец, в-третьих, из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «конституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны. Каков смысл этих слов, видно особенно наглядно из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 6 июня 1848 г.

««Учредительное народное собрание — писал Маркс — должно быть прежде всего активным, революционно-активным собранием. А Франкфуртское собрание занимается школьными упражнениями в парламентаризме и предоставляет правительству действовать. Допустим, что этому ученому собору удалось бы после зрелого обсуждения выработать наилучший порядок дня и наилучшую конституцию. Какой толк будет от наилучшего порядка дня и от наилучшей конституции, если немецкие правительства в это время поставили уже штык в порядок дня»» [208]).

«Вот каков смысл лозунга: диктатура...»

«Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как

*) В тексте цитируемого произведения после слова «никак» напечатано: «не могла понять «Искра», чуравшаяся». *Ред.*

**) В тексте цитируемого произведения слово: «большевиков» отсутствует. *Ред.*

***) В тексте цитируемого произведения: «резолюции конференции». *Ред.*

сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9-го января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным, — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отшатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры»*).

Так рассуждали большевики о диктатуре до октябрьской революции 1905 года.

После опыта этой революции мне пришлось подробно рассматривать вопрос о диктатуре в брошюре: «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Петербург, 1906 г. брошюра помечена 28 марта 1906 г.)**). Из этой брошюры я приведу все наиболее существенные рассуждения, оговариваясь, что заменяю ряд собственных имен просто указанием на то, о кадетах ли или меньшевиках идет речь. Вообще говоря, брошюра направлена против кадет и частью — против беспартийных либералов, полу-кадетов, полу-меньшевиков. Но по сути дела все сказанное о диктатуре относится именно к меньшевикам, которые на каждом шагу скатывались к кадетам по этому вопросу.

«В то самое время, когда замирали выстрелы в Москве, когда военно-полицейская диктатура праздновала свои бешеные оргии, когда экзекуции и массовые истязания шли по всей России,—в прессе кадетов***) раздавались речи против насилия слева, против забастовочных комитетов революционных партий. Торгующие наукой за счет Лубасовых, кадетские профессора доходили до того, что переводили слово диктатура словом усиленная охрана. «Люди науки» даже свою гимназическую латынь извращали, чтобы принизить революционную борьбу. Диктатура означает — примите это раз навсегда к сведению, господа кадеты, — неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть. Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти. Своим вульгарным извращением научного понятия диктатура, своими воплями против насилия слева в эпоху разгула самого беззаконного, самого подлого насилия справа господа кадеты воочию показали, какова

*) См. «За 12 лет», стр. 463 — 464, а по изданию 1919 г.—стр. 489—491. (См. VIII том Сочинений, стр. 119 — 120. *Ред.*)

**) См. IX том Сочинений, стр. 79 — 143. *Ред.*

***) В тексте цитируемого произведения: «Полярной Звезде». *Ред.*

позиция «соглашателей» в обостренной революционной борьбе. «Соглашатель» трусливо прячется, когда борьба разгорается. Когда победил революционный народ (17-го октября), «соглашатель» вылезает из норы, хвастливо охорашивается, языкоблудствует во-всю и кричит до исступления: то была «славная» политическая забастовка. Когда побеждает контр-революция, — «соглашатель» начинает осыпать побежденных лицемерными увещаниями и назиданиями. Победившая забастовка была «славная». Побежденные забастовки были преступные, дикие, бессмысленные, анархические. Побежденное восстание было безумием, разгулом стихии, варварством, нелепостью. Одним словом, политическая совесть и политический ум «соглашателя» состоит в том, чтобы пресмыкаться пред тем, кто сейчас сильнее, чтобы путаться в ногах у борющихся, мешать то одной, то другой стороне, притуплять борьбу и отуплять революционное сознание народа, ведущего отчаянную борьбу за свободу» *).

Далее. Чрезвычайно своевременно будет привести разъяснение по вопросу о диктатуре, направленное против господина Р. Бланка. Этот Р. Бланк излагал в меньшевистской по существу, но беспартийной формально, газете 1906 года взгляды меньшевиков, хваля их за то, что они «стремятся направить русское социал-демократическое движение на тот путь, по которому движется интернациональная социал-демократия, во главе с великой социал-демократической партией Германии» [209]).

Другими словами, Р. Бланк, как и кадеты, противополагал большевикам, как неразумным, немарксистским, бунтарским и т. п. революционерам, «разумных» меньшевиков, выдавая и германскую социал-демократическую партию за меньшевистскую. Это — обычный прием международного течения социал-либералов, пацифистов и проч., восхваляющих во всех странах реформистов-оппортунистов, каутскианцев, лонгетистов, как «разумных» социалистов, в противовес «безумию» большевиков.

Вот как я отвечал г-ну Р. Бланку в названной брошюре:

«Господин Бланк сопоставляет два периода русской революции: первый обнимает, примерно, октябрь — декабрь 1905 года. Это период революционного вихря. Второй — теперешний период, который мы, конечно, вправе назвать периодом кадетских побед на выборах в Думу или, пожалуй, если рискнуть забежать вперед, периодом кадетской Думы.

«Про этот период господин Бланк говорит, что наступила снова очередь мысли и разума, и можно вернуться к сознательной, планомерной, систематической деятельности. Первый же период господин Бланк характеризует, наоборот, как период

*) См. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Спб., 1906, стр. 18 — 19. (См. IX том Сочинений, стр. 94 — 95. *Ред.*

расхождения теории и практики. Исчезли все социал-демократические принципы и идеи, была забыта тактика, всегда проповедывавшаяся учредителями русской социал-демократии, были даже вырваны с корнем самые устои социал-демократического миросозерцания.

«Это основное утверждение г-на Бланка — чисто фактического характера. Вся теория марксизма разошлась с «практикой» периода революционного вихря.

«Так ли это? Каков первый и главный «устой» марксистской теории? Тот, что единственным до конца революционным классом современного общества, и потому передовым во всякой революции является пролетариат. Спрашивается, не вырвал ли с корнем революционный вихрь этого «устоя» с.-д. миросозерцания? Наоборот, вихрь подтвердил его самым блистательным образом. Именно пролетариат и был главным, почти единственным в начале *борцом* этого периода. Чуть ли не впервые в мировой истории буржуазная революция ознаменовалась крупнейшим, невиданным даже в более развитых капиталистических странах, применением чисто пролетарского орудия борьбы: массовой политической стачки. Пролетариат пошел на борьбу, непосредственно революционную, в такое время, когда господа кадеты и господа Бланки звали идти в Булыгинскую Думу, когда кадетские профессора звали студентов учиться. Пролетариат своим пролетарским орудием борьбы завоевал России всю ту, с позволения сказать, «конституцию», которую с тех пор только портили, урезывали и обкарнывали. Пролетариат применил в октябре 1905 г. тот тактический прием борьбы, о котором *за полгода* говорила резолюция *большевистского* III съезда Р.С.-Д.Р.П., обращавшая усиленное внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием; — именно этим сочетанием и характеризуется весь период «революционного вихря», вся последняя четверть 1905 г. Таким образом, наш идеолог мелкой буржуазии извратил действительность самым беззастенчивым, самым вопиющим образом. Он не указал ни единого факта, свидетельствующего о расхождении марксистской теории и практического опыта «революционного вихря»; он попытался затушевать основную черту этого вихря, давшую блистательнейшее подтверждение «всех социал-демократических принципов и идей», «всех устоев социал-демократического миросозерцания».

«Какова, однако, действительная причина, побудившая г-на Бланка придти к этому чудовищно-неверному мнению, будто в период «вихря» исчезли все марксистские принципы и идеи? Рассмотрение этого обстоятельства очень интересно; оно разоблачает перед нами еще и еще раз истинную природу мещанства в политике.

«В чем состояло главное отличие периода «революционного

вихря» от теперешнего, «кадетского», периода с точки зрения различных приемов политической деятельности, с точки зрения разных методов исторического творчества народов? Прежде всего и главным образом в том, что в период «вихря» применялись некоторые особые методы этого творчества, чуждые иным периодам политической жизни. Вот наиболее существенные из этих методов: 1) *«захват» народом политической свободы,* — осуществление ее, без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.); 2) создание новых органов *революционной власти,* — Советы Рабочих, Солдатских, железнодорожных, Крестьянских Депутатов, новые сельские и городские власти и проч. и т. п. Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут. Это были, наконец, именно органы *власти,* несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформленность, расплывчатость в составе и в функционировании. Они действовали, как власть, захватывая, напр., типографии (Петербург), арестуя чинов полиции, препятствовавших революционному народу осуществлять свои права (примеры бывали тоже в Петербурге, где соответствующий орган новой власти был наиболее слаб, а старая власть наиболее сильна). Они действовали, как власть, обращаясь ко всему народу с призывом не давать денег старому правительству. Они конфисковывали деньги старого правительства (железнодорожные стачечные комитеты на юге) и обращали их на нужды нового, народного правительства, — да, это были, несомненно, зародыши нового, народного, или, если хотите, революционного правительства. По своему социально-политическому характеру, это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа, вы удивляетесь, г. Бланк и г. Кизеветтер? Вы не видите здесь «усиленной охраны», равнозначащей для буржуа диктатуре? Мы уже говорили вам, что вы не имеете никакого представления о научном понятии: диктатура. Мы сейчас объясним вам его, но сначала укажем *третий* «метод» действия эпохи «революционного вихря»: *применение народом насилия по отношению к насильникам над народом.*

«Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой, ибо эта власть не признавала *никакой* другой власти и *никакого* закона, *никакой* нормы, от кого бы то ни было исходящей. Неограниченная, внезаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть, — это и есть диктатура. Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться эта новая власть, была не силой штыка, захваченного горсткой военных, не силой

«участка», не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних, установившихся учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов новой власти не было. Их сила — можете себе представить, г. Бланк и г. Кизеветтер? — ничего не имела общего с старыми орудиями силы, ничего общего с «усиленной охраной», если не иметь в виду усиленной охраны народа от угнетения его полицейскими и другими органами старой власти.

«На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот *основное* отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян, над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры *над* народом от диктатуры революционного *народа*, запомните это хорошенько, г. Бланк и г. Кизеветтер! Старая власть, как диктатура меньшинства, могла держаться исключительно при помощи полицейских ухищрений, исключительно при помощи удаления, отстранения народной массы от участия в власти, от наблюдения за властью. Старая власть систематически не доверяла массе, боялась света, держалась обманом. Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата, сейчас же, немедленно; выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета Рабочих Депутатов, Крестьянского комитета, Совета Солдатских Депутатов и проч. и т. п. Это — власть, открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли. — Такова была новая власть, или, вернее, ее зачатки, ибо победа старой власти затоптала побеги молодого растения очень рано.

«Вы спросите, может быть, г. Бланк или г. Кизеветтер, зачем же тут «диктатура», зачем «насилие»? разве же огромная масса нуждается в насилии против горстки, разве десятки и сотни миллионов могут быть диктаторами над тысячей, над десятком тысяч?

«Этот вопрос обычно задают люди, первый раз увидавшие применение термина диктатуры в новом для них значении. Люди привыкли видеть только полицейскую власть и только полицей-

скую диктатуру. Им страшным кажется, что может быть власть без всякой полиции, может быть диктатура неполицейская. Вы говорите, что миллионам не нужно насилия против тысяч? Вы ошибаетесь, и ошибаетесь от того, что рассматриваете явление не в его развитии. Вы забываете, что новая власть не с неба сваливается, а вырастает, возникает на ряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее. Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников.

«Вот вам простенький примерчик, г. Бланк и г. Кизеветтер, чтобы вы могли усвоить эту, недоступную кадетскому разуму, «головокружительную» для кадетской мысли, премудрость. Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову. На стороне Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спиридоновой происходили не в застенке? Он применил бы насилие по отношению к Аврамову и его свите. Он пожертвовал бы, может быть, несколькими борцами, застрелившими Аврамовым, но силой все-таки обезоружил бы Аврамова и казаков, при чем, очень вероятно, убил бы на месте некоторых из этих, с позволения сказать, людей, а остальных засадил бы в какую-нибудь тюрьму, чтобы помешать им безобразничать дальше и чтобы отдать их на народный суд.

«Вот видите, г. Бланк и г. Кизеветтер: когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный, а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым,— это есть диктатура революционного народа. Это есть *диктатура*, ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, не ограниченная никакими законами (мещанин, пожалуй, был бы против того, чтобы силой отбить Спиридонову от Аврамова: дескать, не по «закону» это! есть ли у нас такой «закон», чтобы убивать Аврамова? не создали ли некоторые идеологи мещанства теории непротивления злу насилием?). Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть. *Не что иное, как это*, означает понятие: «диктатура»,— запомните хорошенько, гг. кадеты. Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право. Наконец, это есть диктатура именно *революционного* народа. Почему только революционного, а не всего

народа? Потому, что во всем народе, страдающем постоянно и самым жестоким образом от подвигов Аврамовых, есть люди, забитые физически, запуганные, люди, забитые нравственно, например, теорией о непротивлении злу насилием, или просто забитые не теорией, а предрассудком, обычаем, рутиной, люди равнодушные, то, что называется обыватели, мещане, которые более способны отстраниться от острой борьбы, пройти мимо или даже спрятаться (как бы тут, в драке-то, не влетело!). Вот почему диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся однако всего народа, открывающий всему народу причины своих действий и все подробности их, привлекающий охотно *весь* народ к участию не только в «управлении» государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

«Таким образом, взятый нами простой пример содержит в себе *все элементы* научного понятия: «диктатура революционного народа», а также понятия: «военно-полицейская диктатура». От этого простого примера, доступного даже ученому кадетскому профессору, мы можем перейти к более сложным явлениям общественной жизни.

«Революция, в узком, непосредственном значении этого слова, есть именно такой период народной жизни, когда веками накопившаяся злоба на подвиги Аврамовых прорывается наружу в *действиях*, а не словах, и в действиях *миллионных народных масс*, а не отдельных лиц. Народ просыпается и поднимается для освобождения себя от Аврамовых. Народ избавляет бесчисленных Спиридоновых русской жизни от Аврамовых, применяет насилие к Аврамовым, берет власть над Аврамовыми. Это происходит, конечно, не так просто и не так «сразу», как в примере, упрощенном нами для г. профессора Кизеветтера, — эта борьба народа с Аврамовыми, борьба в узком, непосредственном смысле, это сбрасывание с народа Аврамовых растягивается на месяцы и годы «революционного вихря». Это сбрасывание народом с себя Аврамовых и есть реальное содержание того, что называется великой российской революцией. Это сбрасывание, если рассмотреть его со стороны методов исторического творчества, происходит в тех формах, которые мы сейчас только описывали, говоря о революционном вихре, именно: захват народом свободы политической, т.-е. такой свободы, осуществлению которой препятствовали Аврамовы; — создание народом новой, революционной, власти, власти над Аврамовыми, власти над насильниками старого полицейского уклада; — применение народом насилия по отношению к Аврамовым для устранения, обезоружения и обезвреживания этих диких собак, всех Аврамовых, Дурново, Дубасовых, Минов и прочее и тому подобное.

«Хорошо ли это, что народ применяет такие незаконные, на-

упорядоченные, неплановерные и несистематические приемы борьбы, как захват свободы, создание новой, формально никем не признанной и революционной, власти, применяет насилие над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это — высшее проявление народной борьбы за свободу. Это — та великая пора, когда мечты лучших людей России о свободе претворяются в *дело*, дело самих народных масс, а не одиночек героев. Это так же хорошо, как хорошо освобождение толпой (в нашем примере) Спиридоновой от Аврамова, насильственное разоружение и обезвреживание Аврамова.

«Но вот тут-то мы и подходим к центральному пункту кадетских скрытых мыслей и опасений. Кадет потому и является идеологом мещанства, что он на политику, на освобождение всего народа, на революцию переносит точку зрения того обывателя, который в нашем примере истязания Аврамовым Спиридоновой удерживал бы толпу, советовал бы не нарушать закона, не торопиться с освобождением жертв из рук палача, действующего от имени законной власти. Конечно, в нашем примере такой обыватель был бы прямо нравственным уродом, а в применении ко всей общественной жизни нравственное уродство мещанина есть качество, повторяем, совсем не личное, а социальное, обусловленное, может быть, крепко засевшими в голову предрассудками буржуазно-филистерской науки права.

«Почему г. Бланк считает даже не требующим доказательства, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы? Потому, что он извращает марксизм в бретанизм, считая не марксистскими такие «принципы», как захват свободы, как создание революционной власти, как применение насилия народом. Такой взгляд сквозит во всей статье г. Бланка, да и не одного Бланка, а всех кадетов, всех расхваливающих ныне за любовь к кадетам Плеханова, писателей либерального и радикального лагеря вплоть до бернштейнианцев из «Без заглавия» г. Прокоповича, Кусковой и tutti quanti*).

«Рассмотрим, как возник этот взгляд и почему он должен был возникнуть.

«Возник он непосредственно из бернштейнианского или, шире, оппортунистического понимания западно-европейской социал-демократии. Те ошибки этого понимания, которые систематически и по всей линии разоблачили «ортодоксы» на Западе, переносятся теперь «под шумок», под другим соусом и по другому поводу, в Россию. Бернштейнианцы принимали и принимают марксизм *за, исключением* его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды,

*) — и прочие. *Ред.*

а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным «насилие», «захваты», «диктатуру». Вот это пошлое мещанское извращение марксизма и переносят теперь в Россию гг. Бланки и прочие либеральные хвалители Плеханова. Они так дожились с этим извращением, что не считают даже нужным доказывать забвение марксистских принципов и идей в период революционного вихря.

«Почему должен был возникнуть такой взгляд? Потому, что он самым глубоким образом соответствует классовому положению и интересам мелкой буржуазии. Идеолог «очищенного» буржуазного общества допускает *все* методы борьбы социал-демократии, *кроме именно тех, которые применяет революционный народ в эпохи «вихря»*, и которые одобряет и помогает применять революционная социал-демократия. Интересы буржуазии требуют участия пролетариата в борьбе с самодержавием, но только такого участия, которое бы не переходило в главенство пролетариата и крестьянства, только такого участия, которое бы не устраняло совершенно старых, самодержавно-крепостнических и полицейских органов власти. Буржуазия хочет сохранить эти органы, лишь подчинив их своему непосредственному контролю, — они нужны ей *против пролетариата*, которому слишком облегчило бы его пролетарскую борьбу полное уничтожение этих органов. Вот почему интересы буржуазии, как класса, требуют и монархии и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа. Борись с самодержавием, говорит буржуазия пролетариату, но не трогай старых органов власти, — они мне нужны. Борись «парламентски», т.-е. в тех пределах, которые я предпишу тебе по соглашению с монархией, борись посредством организаций, — только не таких, как всеобщие стачечные комитеты, Советы Рабочих, Солдатских Депутатов и т. п., а посредством таких, которые признает и ограничивает, обезвреживает по отношению к капиталу, закон, изданный мной по соглашению с монархией.

«Понятно отсюда, почему о периоде «вихря» буржуазия говорит с пренебрежением, презрением, злобой, ненавистью, — а о периоде охраняемого Дубасовым конституционализма с восторгом, умилением, с бесконечной мещанской влюбленностью... в реакцию. Это — все то же постоянное и неизменное качество кадетов: стремление опереться на народ и боязнь его революционной самодеятельности.

«Понятно также, почему буржуазия боится пуще огня повторения «вихря», почему она игнорирует и затушевывает элементы нового революционного кризиса, почему поддерживает и распространяет в народе конституционные иллюзии.

«Теперь мы вполне объяснили, почему г. Бланк и ему подобные объявляют, что в период «вихря» были забыты все марксистские принципы и идеи. Г. Бланк, как и все мещане, признает

марксизм *за вычетом* его революционной стороны, — признает социал-демократические приемы борьбы *за вычетом* самых революционных и непосредственно-революционных приемов.

«Отношение г-на Бланка к периоду «вихря» до последней степени характерно, как иллюстрация буржуазного непонимания пролетарских движений, буржуазной боязни перед острой и решительной борьбой, буржуазной ненависти ко всем проявлениям крутого, ломающего старые учреждения, революционного в непосредственном смысле слова способа решения социально-исторических вопросов. Господин Бланк выдал себя, выдал сразу всю свою буржуазную ограниченность. Он слыхал и читал, что социал-демократы в период вихря делали «ошибки», — он поспешил заключить и заявить с апломбом, безапелляционно, голословно, что все «принципы» марксизма (о которых он и понятия не имеет!) были забыты. Мы заметим по поводу этих «ошибок»: разве был такой период в развитии рабочего движения, в развитии социал-демократии, когда бы не было делаемо тех или иных ошибок? когда бы не наблюдались те или иные уклонения вправо или влево? разве история парламентского периода германской социал-демократической борьбы — того периода, который всем ограниченным буржуа на всем свете кажется пределом, его же не прейдеши! — не полна таких ошибок? Если бы господин Бланк не был круглым невеждой в вопросах социализма, он легко вспомнил бы и Мюльбергера, и Дюринга, и вопрос о Dampfersubvention *) [210], и «молодых», и бернштейниаду, и многое, многое другое. Но господину Бланку важно не изучение действительного хода развития социал-демократии, ему нужно только принизить пролетарский размах борьбы, чтобы возвеличить буржуазную убогость своей кадетской партии.

«На самом деле, если мы взглянем на дело с точки зрения уклонения социал-демократии с ее обычного, «нормального», пути, то мы увидим, что и в этом отношении период «революционного вихря» показывает *большую*, а не меньшую, по сравнению с прежним, сплоченность и идейную цельность социал-демократии. Тактика эпохи «вихря» не отдалила, а сблизила оба крыла социал-демократии. Вместо былых разногласий получилось единство взглядов по вопросу о вооруженном восстании. Социал-демократы обеих фракций работали в Советах Рабочих Депутатов, этих своеобразных органах зачаточной революционной власти, привлекали солдат, крестьян к этим Советам, издавали революционные манифесты совместно с мелкобуржуазными революционными партиями. Былые споры эпохи до-революционной сменились солидарностью по практическим вопросам. Подъем революционной волны отодвинул разногласия, заставив признать боевую тактику, устранив

*) — пароходной субсидии. *Ред.*

вопрос о Думе, поставив на очередь вопрос о восстании, сблизив на непосредственной ближайшей работе социал-демократию и революционную буржуазную демократию. В «Северном Голосе» меньшевики вместе с большевиками звали к стачке и восстанию, звали рабочих не прекращать борьбы, пока власть не будет в их руках[211]). Революционная обстановка подсказывала сама практические лозунги. Споры касались лишь деталей в оценке событий: «Начало», например, рассматривало Советы Рабочих Депутатов, как органы революционных самоуправлений, «Новая Жизнь», как зачаточные органы революционной власти, соединявшие пролетариат и революционную демократию. «Начало» склонялось к диктатуре пролетариата. «Новая Жизнь» стояла на точке зрения демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но разве таких и подобных разногласий внутри социал-демократии не показывает нам любой период в развитии любой европейской социалистической партии?

«Нет, извращение дела господином Бланком, его вопиющее искажение истории вчерашнего дня объясняется тем и только тем, что перед нами образчик самодовольной буржуазной пошлости, которому периоды революционного вихря кажутся безумием («забыты все принципы», «сама мысль и простой разум почти исчезают»), а периоды подавления революции и мещанского «прогресса» (охраняемого Дубасовыми) кажутся эпохой разумной, сознательной и планомерной деятельности. Эта сравнительная оценка двух периодов (периода «вихря» и периода кадетского) красной нитью проходит через всю статью господина Бланка. Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов и идей». Когда история движется с быстротой гужевой перевозки, это — сам разум и сама планомерность. Когда народные массы сами, со всей своей девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью, начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории», — тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот ли, о герои мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных личностей? не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?). Когда непосредственное движение масс придавлено расстрелами, экзекуциями, порками, безработицей и голодовкой, когда вылезают из щелей клопы содержимой на Дубасовские деньги профессорской науки и начинают вершить дела *за* народ *от имени масс*, продавая и предавая их интересы горсткам привилегированных, — тогда рыцарям мещанства кажется, что наступила эпоха успокоенного и спокойного прогресса, «наступила очередь мысли и разума». Буржуа всегда и везде верен себе: возьмете ли вы «Полярную

Звезду» или «Нашу Жизнь», прочтете ли вы Струве или Бланка, везде одно и то же, везде эта ограниченная, профессорски-педантская, чиновнически-мертвенная оценка революционных и реформистских периодов. Первые — периоды безумия, tolle Jahre, исчезновения мысли и разума. Вторые — периоды «сознательной, систематической» деятельности.

«Не перетолковывайте моих слов. Не говорите, что я веду речь о предпочтении господами Бланками тех или иных периодов. Дело вовсе не в предпочтении, — от нашего субъективного предпочтения не зависит смена исторических периодов. Дело в том, что *в анализе свойств* того или иного периода (совершенно независимо от нашего предпочтения или от наших симпатий) господа Бланки бессовестно *извращают правду*. Дело в том, что именно революционные периоды отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса. А господа Бланки изображают дело на выворот. Они убожество выдают за исторически-творческое богатство. Они бездеятельность задавленных или придавленных масс рассматривают, как торжество «систематичности» в деятельности чиновников, буржуев. Они кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными penny-a-liner'ами (писаками, живущими с построчной платы) наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое по-просту прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда именно просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого, человеческого дела, для исторического творчества» *).

Таковы были споры о диктатуре в 1905 — 6 годах в России.

Господа Дитманы, Каутские, Криспины, Гильфердинги в Германии, Лонгэ и К° — во Франции, Турати и его друзья — в Италии, Макдональды и Споудены — в Англии и т. п. — рассуждают о диктатуре, в сущности, совершенно так же, как г. Р. Бланк и кадеты 1905 года в России. Они не понимают диктатуры, не умеют ее подготовлять, не способны понять и осуществлять ее.

---

*) См. «Победа кадетов и задачи рабочей партии», стр. 44 — 57. (См. IX том Сочинений, стр. 115 — 125. *Ред.*)

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 3 НОЯБРЯ 1920 Г.[212]).

Товарищи, позвольте мне поделиться несколькими мыслями, которые отчасти были затронуты в Центральном Комитете коммунистической партии и в Совнаркоме по вопросу об организации Главполитпросвета, отчасти явились у меня по поводу того проекта, который был внесен в Совнарком. Вчера проект этот принят в основание, а затем в деталях он будет еще обсуждаться.

Я от себя позволю только отметить, что к перемене названия вашего учреждения я относился вначале чрезвычайно отрицательно. По моему, задача Наркомпроса — это помочь людям учиться и других учить. Я за время своего советского опыта привык относиться к разным названиям, как к ребячьим шуткам, ведь каждое название — своего рода шутка. Теперь уже утверждено новое название: Главполитпросвет.

Так как это вопрос решенный, то вы мое замечание примите не больше, как личное замечание. Если дело не ограничится только переменой клички, то это можно будет только приветствовать.

Если нам удастся привлечь новых работников для культурно-просветительной работы, тогда уже будет дело не только в новом названии и тогда можно будет примириться с «советской» слабостью наклеивать ярлычки на каждое новое дело и каждое новое учреждение. В случае удачи мы добьемся чего-нибудь большего, чем то, что было до сих пор достигнуто.

Самое главное, что должно заставить товарищей принять участие вместе с нами в совместной культурно-просветительной работе, — это вопрос просвещения в связи с нашей политикой. Название может что-либо предусматривать, если в этом есть надобность, ибо мы по всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения,

не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой.

Такая мысль господствовала и господствует в буржуазном обществе. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс, на 99% униженных господством церкви, частной собственностью и проч. Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс.

И чем больше там аппарат имеет значение, тем меньше он имеет свободы от капитала и его политики.

Во всех буржуазных обществах связь политического аппарата с просвещением является фактом, имеющим громадную силу. Признать это прямо буржуазное общество не хочет. Наша основная задача состоит в том, между прочим, чтобы в противовес буржуазной правде выставить свою правду и заставить ее признать.

Переход из буржуазного общества к политике пролетариата — очень трудный переход, тем более, что буржуазия клевещет на нас неустанно всем аппаратом своей пропаганды и агитации. Она как можно более старается затушевать еще более важную роль диктатуры пролетариата, ее воспитательную задачу, особенно важную в России, где к пролетариату принадлежит меньшинство населения. А между тем тут эта задача должна выдвинуться на первый план, так как нам нужно подготовить массы к социалистическому строительству. О диктатуре пролетариата не могло бы и речи быть, если бы пролетариат не выработал в себе большой сознательности, большой дисциплинированности, большой преданности в борьбе против буржуазии, т.-е. той суммы задач, которую необходимо выдвинуть для полной победы пролетариата над его исконным врагом.

Мы не стоим на точке зрения утопической, будто трудящиеся массы подготовлены к социалистическому обществу. Мы знаем на основании точных данных всей истории рабочего социализма, что это не так, что подготовленность к социализму дает лишь крупная индустрия, стачечная борьба, политическая организованность. И для того, чтобы одержать победу, чтобы совершить социалистический переворот, пролетариат должен быть способным к солидарному действию, к делу свержения эксплуататоров. И теперь мы видим, что все необходимые способности он приобрел и превратил их в дело, когда завоевал свою власть.

Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей — помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические,

которые насквозь пропитывают толщу масс. Эта основная задача всего социалистического переворота никогда не должна быть упускаема при рассмотрении тех частных вопросов, которые так много занимали внимание Ц.К. партии и Совнаркома. Как построить Главполитпросвет, как соединить его с отдельными учреждениями, как связать его не только с центром, но и с местными учреждениями, на этот вопрос нам ответят товарищи более компетентные в этом деле, имеющие уже большой опыт и специально изучавшие это дело. Мне бы хотелось только подчеркнуть основные моменты принципиальной стороны дела. Мы не можем не ставить дело открыто, открыто признавая, вопреки всей старой лжи, что просвещение не может не быть связано с политикой.

Мы живем в исторический момент борьбы с мировой буржуазией, которая во много и много раз сильнее нас. В такой момент борьбы мы должны отстаивать революционное строительство, бороться против буржуазии и военным путем и еще более путем идейным, путем воспитания, чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал себе в продолжение многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся, а задача решения вопроса, как именно воспитать, ложится на пролетариат. Необходимо воспитать сознание, что нельзя, недопустимо стоять вне той борьбы пролетариата, которая сейчас все более и более захватывает все без исключения капиталистические страны мира, стоять в стороне от всей международной политики. Объединение всех могущественных капиталистических стран мира против Советской России,— в этом подлинная база настоящей международной политики. И нужно же признать, что от этого зависит судьба сотен миллионов трудящихся в капиталистических странах. Ведь, в настоящий момент нет уголка на земле, который не был бы подчинен горсточке капиталистических стран. Таким образом, положение выливается в такую форму, что необходимо либо стать в стороне от переживаемой борьбы и этим доказать полную несознательность, как те темные люди, которые остались в стороне от революции и войны и которые не видят всего обмана масс буржуазией, не видят, как буржуазия сознательно оставляет эти массы в темноте, либо стать на борьбу за диктатуру пролетариата.

Об этой борьбе пролетариата мы говорим совершенно открыто, и нужно каждому человеку стать или по эту нашу сторону, или по другую. Все попытки не стать ни на одну, ни на другую сторону заканчиваются крахом и скандалом.

Наблюдая бесконечные остатки керенщины, остатки эс-эров, социал-демократии, выявившиеся в лице Юденичей, Колчаков,

Петлюры, Махно и проч., мы видели такое разнообразие форм и красок в разных местах России, что можем сказать, что мы закалены уже гораздо больше, чем кто-нибудь другой, а когда мы взглянем на Западную Европу, то видим, что там повторяется то же самое, что было у нас, повторяется наша история. Почти везде рядом с буржуазией встречаются элементы керенщины. В целом ряде государств, особенно в Германии, они главенствуют. Везде наблюдается одно и то же: невозможность какой-нибудь средней позиции и ясное сознание — либо белая диктатура (к ней готовится буржуазия во всех странах Западной Европы, вооружаясь против нас), либо диктатура пролетариата. Мы испытали это так остро и глубоко, что о русских коммунистах мне распространяться не приходится. Отсюда вывод только один, и вывод, который должен лечь в основу углов всех рассуждений и построений, связанных с Главполитпросветом. Прежде всего в работе этого органа должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии. Иной формы мы не знаем, и иной формы ни одна страна еще не выработала. Партия может быть более или менее соответствующей интересам своего класса, она переживает те или иные изменения или исправления, но лучшей формы мы еще не знаем, и вся борьба в Советской России, в течение трех лет удерживавшей натиск мирового империализма, связана с тем, что партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить роль его воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен. Трудящиеся массы, массы крестьян и рабочих, должны побороть старые навыки интеллигенции и перевоспитать себя для строительства коммунизма — без этого к делу строительства приступить нельзя. Весь наш опыт показывает, что это дело слишком серьезное, и потому признание главенствующей роли партии должно быть у нас в виду, и мы не можем упускать этого при обсуждении вопроса о деятельности, об организационном строительстве. Как осуществлять его, надо будет еще много говорить, придется говорить об этом и в Ц. К. партии и в Совнаркоме; тот декрет, который вчера был утвержден, явился основой по отношению к Главполитпросвету, но он в Совнаркоме еще не закончил всего своего пути. На-днях этот декрет будет опубликован, и в окончательно редактированной форме вы увидите, что прямого заявления об отношении к партии там нет.

Но мы должны знать и помнить, что вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить. Наркомпрос пережил

долгую борьбу, долгое время учительская организация боролась с социалистическим переворотом. В этой учительской среде особенно упрочились буржуазные предрассудки. Здесь долго шла борьба и в виде прямого саботажа и упорно держащихся буржуазных предрассудков, и нам приходится медленно, шаг за шагом, отвоевывать себе коммунистическую позицию. Для Главполитпросвета, работающего по внешкольному образованию, решающего задачу этого образования и просвещения масс, особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы этот громадный аппарат — полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего. Работники просвещения, учительский персонал, были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты.

Так как надо порвать со старыми привычками, навыками, идеями, то здесь перед Главполитпросветом и перед его работниками стоит наиважнейшая задача, которая и должна более всего иметься в виду. И действительно, тут стоит перед нами дилемма, как связать учительство, в большинстве старого закала, с партийными коммунистами? Этот вопрос крайне трудный, и над ним нужно очень и очень задуматься.

Рассмотрим, как связать организационно столь разных людей. Для нас принципиально не может быть сомнения в том, что должно быть главенство коммунистической партии. Таким образом, цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков. А как это можно сделать? Это возможно, только овладев всей суммой знаний, которую унаследовали учителя от буржуазии. Все технические завоевания коммунизма были бы без этого невозможными, и была бы пуста всякая мечта об этом. Вот и является вопрос, как же их связать, этих работников, которые не привыкли работать в связи с политикой и с полезной для нас политикой в частности, т.-е. необходимой для коммунизма. Это, как я сказал, очень трудная задача. Мы обсуждаем этот вопрос и в Центральном Комитете и, обсуждая этот вопрос, старались учесть указания, собранные опытом, и думаем, что такого рода съезд, как сегодня, на котором я сейчас говорю, такого рода конференция, как ваша, будет

иметь в этом отношении большое значение. Каждому комитету партии на каждого пропагандиста, на которого смотрели раньше, как на человека определенного кружка, определенной организации, теперь приходится смотреть по-новому. Каждый принадлежит к партии, которая управляет, которая руководит всем государством, всемирной борьбой Советской России против буржуазного строя. Он является представителем борющегося класса и партии, которая господствует и должна господствовать над громадным государственным аппаратом. Очень и очень многие коммунисты, прошедшие великолепно школу подпольной работы, испытанные и закаленные борьбой, не хотят и не могут понять всей значительности этого перелома, этого перехода, когда из агитатора-пропагандиста он становится руководителем агитаторов, руководителем гигантской политической организации. Будет ли он назван при этом каким-либо соответствующим именем, может быть даже щекотливым, — например, — заведующим народных училищ, — это не так важно, но важно, чтобы он умел руководить учительской массой.

Нужно сказать, что сотни тысяч учителей — это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах. Наследие капиталистической культуры, пропитанность ее недостатками у учительских масс, которая при наличии их не может быть коммунистической, однако не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели.

Мы должны поставить на службу коммунистического просвещения сотни тысяч нужных людей. Это задача, которая решена на фронте, в нашей Красной армии, в которую были взяты десятки тысяч представителей старой армии. В длительном процессе, процессе перевоспитания, они слились с Красной армией, что, в конце концов, и доказали своими победами. И в нашей культурно-просветительной работе мы должны следовать этому примеру. Правда, эта работа не так блестяща, но еще более важна. Каждый агитатор и пропагандист нам необходим, он выполняет свою задачу, когда работает в строго партийном духе, но не ограничивается одной только партией, а помнит, что его задача — руководить сотнями тысяч преподавательского персонала, заинтересовать их, побороть старые буржуазные предрассудки, привлечь их к тому, что мы делаем, заразить их сознанием непомерности нашей работы, и, только перейдя к этой работе, мы можем эту массу, задавленную капитализмом, которую он оттягивал от нас, вывести на правильный путь.

Вот те задачи, которые должны преследовать каждый агитатор и пропагандист, работающий вне школьных рамок, и этих

задач он не должен выпускать из виду. При решении их встречается масса практических трудностей, и вы должны помочь коммунизму и стать представителями и руководителями не только партийных кружков, но и всей государственной власти, которая находится у рабочего класса.

Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное. Задача наших работников просвещения — осуществить эту переделку массы. Ее заинтересованность, ее тяга к просвещению и знанию коммунизма, которые мы наблюдаем, служат порукой тому, что мы окажемся и здесь победителями, хотя, может быть, и не так скоро, как на фронте, быть может, с большими трудностями, а подчас и поражениями, но в конечном итоге победителями будем мы.

Я хотел бы в итоге остановиться еще на одном: может быть, слово Главполитпросвет неправильно понимается. Постольку, поскольку здесь упоминается понятие политический, здесь политика есть самое главное.

Но как понимать политику? Если понимать политику в смысле старом, то можно впасть в большую и тяжелую ошибку. Политика — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии. Но в нашей борьбе выделяются 2 стороны дела: с одной стороны, задача разрушить наследие буржуазного строя, разрушить попытки раздавить советскую власть, повторяемые всей буржуазией. До сих пор эта задача более всего занимала наше внимание и мешала перейти к другой задаче — задаче строительства. Политика в представлении буржуазного миросозерцания была как бы оторвана от экономики. Буржуазия говорила: работайте, крестьяне, чтобы получить возможность существования, работайте, рабочие, чтобы получить на рынке все необходимое, чтобы жить, а политику хозяйственную ведут ваши хозяева. А между тем это не так, политика должна быть делом народа, делом пролетариата. И вот тут нам необходимо подчеркнуть, что мы $^{9}/_{10}$ времени в нашей работе заняты борьбой с буржуазией. Победы над Врангелем, о которых мы читали вчера и о которых вы прочтете сегодня и, вероятно, завтра, показывают, что одна стадия борьбы приходит к концу, что мы отвоевали мир с целым рядом западных стран, а каждая победа на военном фронте освобождает нас для борьбы внутренней, для политики строительства государства. Всякий шаг, приближающий нас к победе над белогвардейцами, переносит постепенно центр тяжести борьбы к политике экономики. Пропаганда старого типа рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм. Но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо социализм строить. Вся пропаганда должна быть построена на политиче-

ском опыте хозяйственного строительства. Это наша главнейшая задача, и если бы кто вздумал понимать это в старом смысле слова, тот оказался бы отсталым и не может вести работу пропаганды для массы крестьян и рабочих. Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, — вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда. Нужно, чтобы было поменьше фраз, так как фразами вы не удовлетворите трудящихся. Как только война нам даст возможность освободить центр тяжести от борьбы с буржуазией, от борьбы с Врангелем, с белогвардейцами, мы обратимся к политике экономики. И вот тут будет играть все возрастающую, громадную роль агитация и пропаганда.

Каждый агитатор должен быть государственным руководителем, руководителем всех крестьян и рабочих в деле экономического строительства. Он должен сказать, что для того, чтобы быть коммунистом, нужно знать, нужно прочесть вот такую-то брошюрку, вот такую-то книжку.

Вот как мы улучшим хозяйство и сделаем его более солидным, более общественным, увеличим производство, улучшим хлебный вопрос, более правильно распределим произведенные продукты, увеличим добычу угля и восстановим промышленность без капитализма и без капиталистического духа.

В чем состоит коммунизм? Вся пропаганда его должна быть поставлена так, чтобы дело свелось к руководству практически государственным строительством. Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело. Это дело ведется плохо, с тысячами ошибок. Мы этого не скрываем, но сами рабочие и крестьяне должны при нашей помощи, при нашем небольшом и слабом содействии выработать и выправить наш аппарат; для нас он уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства. И, если мы терпели в нашей войне самые жестокие поражения от наших врагов, то мы зато учились на этих поражениях и достигли полной победы. И теперь в каждом поражении мы должны черпать знания, мы должны помнить, что надо учить рабочих и крестьян на примере проделанной работы. Указывать на то, что у нас плохо, чтобы в дальнейшем этого избежать.

На примере этого строительства, повторяя его большое количество раз, мы добьемся того, что из плохих начальников-коммунистов мы создадим настоящих строителей, прежде всего нашего экономического хозяйства. Мы добьемся всего, что надо, преодолеем все препятствия, которые нам остались от старого строя и которые сразу откинуть нельзя, надо перевоспитать массы,

а перевоспитать их может только агитация и пропаганда, надо связывать массы с строительством общей хозяйственной жизни, в первую голову. Это должно быть главным и основным в работе каждого агитатора-пропагандиста, и, когда он себе это усвоит, тогда успех его работы будет обеспечен.

Напечатано 5 ноября 1920 г. в «Бюллетене Всероссийского Совещания Политпросветов» № 1.

Печатается по тексту «Бюллетеня», сверенному со стенограммой.

ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ О СВОБОДЕ [213])

Написано 4 ноября—11 декабря 1920 г.
Напечатано 20 декабря 1920 г. в журнале «Коммунистический [illegible]» № 15
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту журнала

I.

В № 213 «Правды» от 25 сентября 1920 г. было напечатано мое небольшое «Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о втором конгрессе Коммунистического Интернационала» *). «Avanti» («Вперед»), центральный орган итальянской социалистической партии, от 5 октября [214]), перепечатывая это письмо, снабдил его замечаниями, на которых стоит остановиться, ибо они наглядно показывают неправильность позиции, занятой товарищем Серрати, редактором «Вперед».

«Объяснения Ленина, — читаем мы, — до известной степени смягчают драконовские условия, продиктованные товарищами, которые не вполне в состоянии правильно оценить людей и обстоятельства на таком расстоянии и при таком отличии обстановки»...

...«Ленин оставил одну свою добычу: Модильяни»...

...«Теперь Ленин говорит, — не знаем, от своего ли имени или от имени Исполкома Коммунистического Интернационала, — что допускаются и «изъятия» (из общего правила, с согласия Исполкома)».

Иронические замечания насчет «добычи», в виде которой должен фигурировать Модильяни, один из реформистов, попадают мимо цели. Вопреки мнению Серрати, мое неупоминание имени Модильяни (и Лонгэ) отнюдь не является умышленным. Те или другие имена взяты мною в виде примера, для характеристики *направления*, а вопрос о тех или иных *отдельных лицах* я оставлял и оставляю в стороне, не берясь решать его, считая его второстепенным, указывал на допустимость изъятий. Вопреки заявлению Серрати, он отлично знает (ибо он ссылается точно на мою статью в «Правде»), что я говорю и могу говорить *только* от своего имени, никоим образом не от имени Исполкома.

Своими замечаниями Серрати отводит читателей «Вперед» в сторону от главного, основного, существенного вопроса, — от вопроса о том, допустимо ли оставлять теперь в итальянской партии революционного пролетариата реформистов. Серрати при-

*) См. настоящий том, стр. 381 — 383. *Ред.*

крывает неправильность занятой им позиции, стараясь отвлечь внимание от существенного на второстепенное и неверное.

Против этого надо бороться. Существенное надо выяснить.

Серрати и в данной заметке и в других статьях говорит о недостаточной осведомленности московского конгресса (II конгресс Коммунистического Интернационала) насчет итальянских дел. Будто бы, суть не в борьбе двух коренных направлений, не в решении коренного вопроса о допустимости «единства» с реформистами, а в разногласии насчет того, о чем «Москва» не точно осведомлена!

Вопиющая неправильность этого взгляда — и этой попытки отвлечь внимание от главного — разоблачена всего лучше *официальным отчетом* о прениях *внутри Цека* Итальянской социалистической партии. Прения эти состоялись всего за несколько дней до выхода названного номера «Вперед», именно: 28, 29 и 30 сентября и 1 октября в Милане [215]).

Прения эти закончились голосованием двух резолюций, из которых одну можно назвать коммунистической, другую — «центристской», или уклончивой, или защищающей в скрытой форме союз («единство»!) с реформистами. Первая победила, собрав 7 голосов (Терначини, Джеппари, Роджеп, Туптар, Казуччи, Марциале и Беллоне); вторая была отклонена (5 голосов: Баратоно, Запарини, Баччи, Джакомини, Серрати).

Первая отличается замечательной ясностью и точностью. Она начинается указанием на то, что «теперешние условия» итальянской революционной борьбы требуют «большей однородности» партии. Далее говорится, что в партии позволили остаться всем под условием подчинения дисциплине и что это условие не выполнено; что ошибочно ждать подчинения дисциплине со стороны тех, кто имеет убеждения, противоположные принципам и тактике III Интернационала; что поэтому, приняв 21 пункт московских условий, надо произвести «радикальную чистку» партии, *удалив* из нее реформистские и оппортунистические элементы.

Тут нет имен, нет частностей. Тут ясная политическая линия. Тут точно указаны мотивы решения: конкретные факты истории партии в Италии, конкретные особенности ее революционного положения.

Вторая резолюция — образец уклончивости и худой дипломатии: 21 пункт принимаем, но признаем, что «эти условия допускают возможность сомнительных толкований», что «необходимо сообразовать политический критерий каждой секции III Коммунистического Интернационала с историческими условиями и с конкретными фактическими особенностями данной страны, ставя их на одобрение того же Интернационала»; резолюция подчеркивает «необходимость сохранить единство Итальянской социалистической партии на основе 21 пункта»; отдельные случаи нару-

шения дисциплины должны строго наказываться Центральным комитетом партии.

Коммунистическая резолюция говорит: революционное положение требует большей однородности партии. Это бесспорно. Резолюция защитников «единства» с реформистами пытается обойти эту бесспорную истину, не решаясь оспорить ее.

Коммунистическая резолюция говорит: особенность Италии в том и состоит, что условие подчинения реформистов решениям партии *оказалось неисполненным*. В этом гвоздь дела. Раз так, то оставлять реформистов в партии *при обострении* общего революционного положения, даже, может быть, накануне решающих революционных битв, не только ошибочно, *но и преступно*.

Верен факт или нет? Исполняли реформисты решения партии, подчинялись ей на деле, проводили ее политику или нет? Резолюция защитников реформистов не может ответить утвердительно, не может оспорить отрицательного ответа коммунистов и уклоняется от ответа, виляет, вертится, ссылается вообще на различные конкретные особенности различных стран, ссылается на них *для того*, чтобы важнейшую «конкретную особенность» именно Италии, именно в данный момент обойти и представить в ложном свете. Ибо эта конкретная особенность Италии как раз состоит в том, что реформисты уже оказались на деле неспособными исполнять действительно решения партии, проводить на деле ее политику. Проявляя уклончивость по этому коренному вопросу, резолюция сторонников единства с реформистами побивает себя целиком.

Серрати, Баратоно, Занарини, Баччи и Джакомини *уже* доказали этим с полнейшей очевидностью и бесспорностью, что они *в корне* неправы, что их политическая линия *в корне неверна*.

И прения в Цека итальянской партии еще более вскрыли эту полную неверность линии Серрати. Коммунисты как раз указывали на то, что реформисты, оставаясь тем, что они есть, не могут не саботировать революцию, как они саботировали уже ее во время недавнего революционного движения итальянских рабочих, захватывавших фабрики.

Ведь в этом весь гвоздь вопроса! Как же можно готовиться к революции, идти навстречу решающим битвам, имея в партии людей, саботирующих революцию? Это не только ошибка, это — преступление.

И если Серрати рассчитывал, как он заявляет прямо в своем письме в «L'Humanité» от 14 октября [216]), на исключение одного Турати *), то и тут ошибка Серрати *уже* разоблачена *фактами*.

---

*) Вот главное место из этого письма: «Мы все стоим за условия Москвы. *Речь идет об их применении*. Я утверждаю, что надо *очистить* партию от вредных элементов — и я предложил исключить Турати, — но что

Ибо итальянские реформисты не только собрали свой особый фракционный съезд (в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г.), не только повторили на нем все существенное из своих реформистских взглядов, не только устроили торжественнейшую овацию на этом съезде Филиппу Турати, но и заявили устами Тревеса: «либо останемся в партии, либо выйдем из нее все». Отметим кстати, что буржуазная пресса и сами реформисты старались всячески раздуть значение своего фракционного съезда. Но в «Avanti» от 13 октября (миланское издание) читаем прямо, что реформисты собрали представителей всего от 200 секций партии, которая насчитывает их *тысячи!*

Но остановимся подробнее на главном доводе Серрати по существу вопроса. Серрати боится раскола, ослабляющего партию и в особенности профсоюзы, кооперативы, муниципалитеты. Не разрушить этих учреждений, необходимых для строительства социализма, — вот основная мысль Серрати. «Где возьмем мы, — говорит он («Avanti», 2 октября 1920 г., миланское издание), — столько «коммунистов» [217]), хотя бы и самых пламенных коммунистов вчерашнего дня, для того, чтобы занять все те общественные посты, с которых мы прогоним людей по предложению Терначини?» И та же самая мысль в редактируемом товарищем Серрати журнале «Коммунизм» [218]) (№ 24, с. 1627) в статье Серрати о II конгрессе III Интернационала: «представьте себе миланскую коммуну (т.-е. городское хозяйство Милана), управляемую не компетентными людьми, а новичками, выдающими себя со вчерашнего дня за пылких коммунистов».

Серрати боится разрушения профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов, неумелости и ошибок новичков.

Коммунисты боятся саботирования революции реформистами.

Это сопоставление показывает принципиальную ошибку Серрати. Он все время повторяет одну мысль: о необходимости гибкой тактики. Мысль бесспорная. Но что толку нам в том, что Серрати *шел направо,* а надо *налево,* при данных итальянских условиях. Чтобы успешно совершить революцию и отстоять ее, итальянская партия должна сделать еще *известный шаг налево* (нисколько не связывая себе рук и не забывая, что обстоятельства впоследствии очень могут потребовать известных шагов направо).

Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии. Это соображение решающее. Сравнивать с этой

мы не должны терять массы синдикатов (профсоюзов по-русски) и кооперативов. Другие хотят *радикального раскола.* Вот в чем расхождение». («L'Humanité» от 14 октября. Курсив Серрати.)

опасностью опасность «потери» или неудач, ошибок, краха профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и проч. просто смешно, и не только смешно, а преступно. Рисковать всей судьбой революции из-за соображений о том, не будет ли неудач с городским хозяйством Милана и т. п., значит совершенно растеряться, совершенно не понимать коренной задачи революции, совершенно не уметь подготовлять ее победу.

Мы в России сделали тысячи ошибок и потерпели тысячи крахов, потерь и пр., вследствие неумелости новичков и некомпетентных людей в кооперативах, коммунах, профсоюзах и пр. Мы не сомневаемся, что другие народы, более цивилизованные, сделают *меньше* таких ошибок. Но, несмотря на эти ошибки, мы достигли главного: завоевания власти пролетариатом. И эту власть отстояли три года.

Ошибки, указываемые тов. Серрати, суть частности, поправимые в миллион раз легче, чем «ошибка», допускающая саботаж революции меньшевиками и среди самой революции. Это ясно само собою. Это наглядно показала Венгрия. Это подтвердил и наш опыт, ибо за три года пролетарской власти в России *много раз* бывали трудные положения, когда *наверняка* был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии или хотя бы даже в более или менее значительном числе внутри центральных советских учреждений вроде Ц. И. К.

Серрати не понял особенности того переходного момента, который имеется налицо в Италии, где, по общему признанию, дело идет к решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратианцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов.

Приведу наглядный пример. Перед самой октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают. Почему неохотно? Потому, что без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены. Для итальянских рабочих полезно напомнить эту ошибку. Такие видные большевики и коммунисты, как Зиновьев, Каменев, Рыков, Ногин, Милютин, проявили колебания в указанный мною период в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком не уступчивы к известной части «меньшевиков» и «социалистов-революционеров». Конфликт дошел до того, что названные товарищи ушли демонстративно со всех ответственных

постов и партийной и советской работы, к величайшей радости врагов советской революции. Дело дошло до крайне ожесточенной полемики в печати со стороны Цека нашей партии против ушедших в отставку. А через несколько недель — самое большее через несколько месяцев — все эти товарищи увидели свою ошибку и вернулись на самые ответственные партийные и советские посты.

Нетрудно понять, почему это так случилось. Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны *погубить все*, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию.

В Италии теперь именно *такое время*. Что революционный кризис назревает в общенациональном масштабе, это видят и признают все. Пролетариат доказал делами свою способность подняться стихийно, поднять массы на могучее революционное движение. Беднейшее крестьянство или полупролетарии (напрасно тов. Серрати усвоил себе дурную привычку ставить знак вопроса при употреблении этого слова: это правильное марксистское слово, оно выражает правильную мысль, подтверждаемую фактами и в России и в Италии, именно, что беднейшее крестьянство является наполовину собственником, наполовину пролетарием), — беднейшее крестьянство в Италии доказало делами, что оно способно подниматься на революционную борьбу вслед за пролетариатом. Теперь самое необходимое и безусловно необходимое для победы революции в Италии состоит в том, чтобы действительным авангардом революционного пролетариата в Италии сделалась партия вполне коммунистическая, *неспособная* колебаться и проявить слабость в решительный момент, — партия, которая бы собрала в себе максимальный фанатизм, преданность революции, энергию, беззаветную смелость и решимость. Надо победить в чрезвычайно трудной, тяжелой, несущей великие жертвы, борьбе, надо отстоять завоеванную власть в обстановке невероятно обостренных покушений, интриг, сплетен, клевет, внушений, насилий со стороны буржуазии *всего мира*, в обстановке опаснейших колебаний всякого мелкобуржуазного демократа, всякого туратианца, всякого «центриста», всякого социал-демократа, социалиста, анархиста. В такой момент, в такой обстановке партия должна быть во сто крат тверже, решительнее, смелее, беззаветнее и беспощаднее, чем в обычное или в менее трудное время. В такой момент и в такой обстановке партия во сто крат *усилится*, а не ослабнет, если от нее совсем отойдут меньшевики, вроде съехавшихся в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г., если от руководства ею отой-

дут даже превосходные коммунисты, какими вероятно являются члены теперешнего Цека партии Баратоно, Запарини, Баччи, Джакомини, Серрати.

Из людей этой последней категории большинство несомненно, если бы и ушло в отставку теперь, очень скоро вернулось бы, сознав свою ошибку, после победы пролетариата, после упрочения его победы. Да и из итальянских меньшевиков, туратианцев, вероятно, часть вернулась бы тоже, и была бы принята в партию после периода наибольших трудностей, как перешла теперь (мы прожили три трудных года после революции) к нам часть меньшевиков и эс-эров, стоявших в 1917—1918 годах по другую сторону баррикады.

Итальянскому революционному пролетариату предстоит теперь полоса битв не только чрезвычайно трудных, как я сказал, но и самых трудных. Самое трудное еще впереди. Я считал бы легкомыслием и преступлением отмахиваться от этих трудностей. Я удивляюсь, как мог тов. Серрати поместить без возражений в своем журнале «Коммунизм» (№ 24, 15—30.IX.1920) такую легкомысленную статью, как статья Ж. К. «Будем ли мы блокированы?» [219]). Я лично думаю, вопреки этому автору, что блокада Италии, если в ней победит пролетариат, со стороны Англии, Франции, Америки и возможна, и вероятна. По моему, гораздо правильнее поставил вопрос о блокаде тов. Грациадеи, в своей речи на заседании Цека итальянской партии (см. «Avanti», 1. X. 1920, миланское издание) [220]). Он признал вопрос о возможной блокаде «очень важным» вопросом («problema gravissima»). Он указал, что Россия продержалась, несмотря на блокаду, отчасти благодаря редкости населения и громадности пространства; — что революция в Италии «не могла бы сопротивляться (resistere) долго, если бы она не координировалась с революцией какой-либо другой страны Центральной Европы», что «такая координация трудна, но не невозможна», ибо вся континентальная Европа переживает революционный период.

Это сказано очень осторожно, но это верно. Я бы только добавил, что известная координация — хотя еще недостаточная, хотя и неполная — Италии *обеспечена* и что за *полную* координацию надо будет *бороться*. Реформисты указывают на возможность блокады, чтобы саботировать революцию, чтобы отпугнуть от революции, чтобы передать массам *свое* настроение паники, запуганности, нерешительности, колебаний, шатаний. Революционеры и коммунисты не должны отрицать опасности и трудностей борьбы, чтобы внушить массам *больше* твердости, — чтобы *очистить* партию от слабых, колеблющихся, шатких; — чтобы пропитать все движение большим энтузиазмом, большим интернационализмом, большей готовностью на жертвы ради великой цели: ускорить революцию в Англии, Франции, Америке, *если* эти страны

решатся блокировать пролетарскую и советскую итальянскую республику.

Вопрос о замене реформистских или «центристских» опытных вождей новичками не есть частный вопрос, касающийся одной из стран в каком-либо особом случае. Это общий вопрос всякой пролетарской революции, и, именно как таковой, он поставлен и разрешен вполне точно в резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала: «Об основных задачах Коммунистического Интернационала»*). В § 8 читаем: «Подготовка диктатуры пролетариата требует не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, но также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Необходимо во сто крат смелее, чем до сих пор, вытеснять этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения именно таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой».

Напрасно поэтому Серрати говорит, что в итальянской партии «все» согласны принять решения коммунистического конгресса. На деле мы видим обратное.

В своем, упомянутом мною выше, письме в «L'Humanité» Серрати пишет между прочим:

...«Что касается последних событий, то надо знать, что руководители Всеобщей Конфедерации Труда (итальянское В.Ц.С. П.С., центральное правление профсоюзов) предлагали предоставить руководство движением тем, кто хотел расширить его до революции. Наши товарищи из Всеобщей Конфедерации Труда заявили, что они согласны остаться дисциплинированными солдатами, если экстремисты возьмут на себя руководство восстанием. Но экстремисты не приняли руководства движением»...

Со стороны Серрати было бы крайне наивно принимать подобное заявление реформистов во Всеобщей Конфедерации Труда за чистую монету. На самом деле, это одна из разновидностей саботажа революции: угроза отставкой в решительный момент. Тут дело не в лойяльности, а в том, что *нельзя* победить в революции, если руководители будут встречать колебания, шатания, отставки среди «своих», среди стоящих на верху, среди «вождей», при каждом трудном повороте событий. Может быть, тов. Серрати небесполезно будет узнать, что в конце сентября 1917 года,

*) См. настоящий том, стр. 312—325. *Ред.*

когда коалиция русских меньшевиков и эс-эров с буржуазией явно провалилась политически, не кто иной, как наши эс-эры, партия Чернова, писали в своей газете: «*большевики будут обязаны формировать кабинет*... И пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за наскоро создаваемые ими теории о невозможности им взять власть. Этих теорий демократия не примет. В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку» (эс-эровская газета, газета их партии, газета Чернова — «Дело Народа», 21 сентября 1917 г. [221]), цитировано в моей брошюре: «Удержат ли большевики государственную власть». Петроград, 1917 г., стр. 4 *)).

Верить в лойяльность подобных заявлений было бы со стороны революционных рабочих такой же роковой ошибкой, как верить венгерским туратианцам, обещавшим Бела Куну помощь, вошедшим в коммунистическую партию и все-же-таки оказавшимся саботантами революции, погубившими ее своими колебаниями.

* * *

Подвожу итоги.

1) Партия революционного пролетариата в Италии должна проявить величайшую выдержку, осмотрительность, хладнокровие, чтобы правильно оценить условия вообще, и подходящий момент в особенности, при предстоящих решительных битвах итальянского рабочего класса с буржуазией за государственную власть.

2) Вся пропаганда и агитация этой партии должны быть вместе с тем проникнуты духом самой твердой решимости вести эту борьбу во что бы то ни стало, до победного конца, сплоченно, централизованно, с беззаветным героизмом, отсекая беспощадно колебания, нерешительность, шатания, которыми насквозь пропитаны туратианцы.

3) Такая пропаганда, которую ведет теперь миланское издание «Вперед» («Avanti») под редакцией Серрати, не воспитывает пролетариат к борьбе, а вносит разложение в его ряды. Цека партии в такой момент должен руководить рабочими, готовить их к революции, оспаривать неверные взгляды. Это можно (и должно) делать, давая в то же время высказываться всем оттенкам. Серрати руководит, но руководит в неправильном направлении.

4) Исключение из партии всех участников съезда в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г. не ослабит, а усилит партию, ибо такие «вожди» способны лишь «по-венгерски» погубить революцию, *даже оставаясь лойяльными*. Белогвардейцы и буржуазия сумеют использовать шатания, колебания, сомнения, неуверенность и прочее даже вполне «лойяльных» социалистов, социал-демократов и т. п.

*) См. XXI том Сочинений, стр. 251 — 252. *Ред.*

5) Если такие люди, как Баратоно, Занарини, Баччи, Джакомини, Серрати, будут колебаться и подавать в отставку, надо не упрашивать их остаться, а сразу принимать ее. После периода решающих битв они вернутся и будут тогда полезнее пролетариату.

6) Товарищи, итальянские рабочие! Не забывайте урока истории всех революций, уроков России и Венгрии в 1917 — 1920 годах. Перед пролетариатом в Италии стоят величайшие битвы, величайшие трудности, величайшие жертвы. От исхода этих битв, от сплоченности, дисциплинированности, беззаветности рабочих масс зависит победа над буржуазией, переход власти к пролетариату, укрепление Советской республики в Италии. Буржуазия Италии и всех стран мира сделает все возможное, пойдет на все преступления и зверства, чтобы не дать пролетариату власти, чтобы свергнуть его власть. Колебания, шатания, нерешительность реформистов и всех тех, кто участвовал на съезде в Реджио-Эмилия 11 октября 1920 г., неизбежны, ибо подобные люди, при всей даже честности многих из них, во все времена, во всех странах губили дело революции своими колебаниями. Подобные люди погубили революцию (первую революцию, за ней будет другая...) в Венгрии, погубили бы и в России, если бы не были сняты со всех ответственных постов и окружены стеной пролетарского недоверия, бдительности, надзора.

Трудящиеся и эксплуатируемые массы Италии пойдут за революционным пролетариатом. Победа будет, в конце концов, за ним, ибо его дело есть дело рабочих всего мира, ибо нет иного избавления от продолжения теперешних империалистских войн, от новых, уже подготовляемых, империалистских войн, от ужасов капиталистического рабства и угнетения, кроме Советской, рабочей республики.

4 ноября 1920 г.

II.

Товарищ Нобс, редактор лево-социалистической швейцарской газеты «Народное Право» («Volksrecht») в Цюрихе, поместил недавно письмо Зиновьева о необходимости разрыва с оппортунистами и свой пространный ответ на это письмо [222]). Мысль Нобса сводится к тому, что на вопрос о принятии 21 условия и о вступлении в Коммунистический Интернационал дается решительно отрицательный ответ — во имя «свободы», конечно, свободы критики, свободы от чрезмерной требовательности или от диктаторства Москвы (я не сохранил статьи Нобса и вынужден цитировать на память, ручаясь за смысл, а не за то или иное выражение).

Товарищ Нобс, между прочим, завербовывает себе в союзники товарища Серрати, который, как известно, тоже недоволен «Москвой», т.-е., в особенности, русскими членами Исполкома Коминтерна, и тоже жалуется на нарушение Москвой «свободы» составных частей, отдельных партий и отдельных членов Коминтерна. Нелишне будет, поэтому, сказать несколько слов о свободе.

Пережив три года диктатуры пролетариата, мы в праве сказать, что самым ходким и популярным возражением против нее является во всем свете ссылка на нарушение свободы и равенства. Вся буржуазная пресса всех стран, вплоть до прессы мелкобуржуазных демократов, т.-е. социал-демократов и социалистов, в том числе Каутского, Гильфердинга, Мартова, Чернова, Лонгэ, и т. д. и т. п., громит большевиков именно за нарушение свободы и равенства. С точки зрения теоретической, это совершенно понятно. Пусть припомнит читатель знаменитые, полные сарказма, слова Маркса в «Капитале»:

«Сфера обращения или обмена товаров, в рамках которых осуществляется купля и продажа рабочей силы, есть настоящий Эдем прирожденных прав человека. Здесь господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам» («Капитал», том I, отдел второй, конец главы четвертой, русск. изд. 1920 г., стр. 152).

Эти, полные сарказма, слова исполнены глубочайшего историко-философского содержания. Их надо сопоставить с популярными разъяснениями того же вопроса Энгельсом в его «Анти-Дюринге», в особенности, со словами Энгельса, что равенство есть предрассудок или глупость, поскольку это понятие не сводится к уничтожению классов. Уничтожение феодализма и его следов, введение основ буржуазного (можно с полным правом сказать: буржуазно-демократического) порядка заняло целую эпоху всемирной истории. И лозунгами этой всемирно-исторической эпохи были неизбежно свобода, равенство, собственность и Бентам. Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории. И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками. Кто не понял этого, тот ничего не понял в вопросах о диктатуре пролетариата, о советской власти, о коренных основах Коммунистического Интернационала.

Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве

должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов, прямой или косвенный, сознательный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплуататоров. Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т.-е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах.

В России теперь, благодаря тому, что диктатура пролетариата практически поставила коренные, последние вопросы капитализма, видно с особенной ясностью, *кому служат* (cui prodest? «кому полезны?») разговоры о свободе и равенстве вообще. Когда нам эс-эры и меньшевики, Черновы и Мартовы, преподносят рассуждения на тему о свободе и равенстве *в пределах трудовой демократии*, ибо они, видите ли, вовсе неповинны в рассуждениях о свободе и равенстве вообще! вовсе не забывают Маркса! — то мы спрашиваем их: а как быть с различием класса наемных рабочих и класса мелких хозяев-собственников в период диктатуры пролетариата?

Свобода и равенство *в пределах трудовой демократии* есть свобода для мелкого землевладельца собственника (хотя бы и ведущего хозяйство на национализированной земле) продавать излишки хлеба по спекулятивной цене, *то-есть эксплуатировать рабочего*. Всякий, кто говорит о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии — при условии, что капиталисты свергнуты, а частная собственность и свобода торговли еще остаются, — есть защитник эксплуататоров. И с таким защитником пролетариат, осуществляя свою диктатуру, должен поступать как с эксплуататором, хотя бы этот защитник и называл себя социал-демократом, социалистом или даже сознавшим гнилость II Интернационала человеком и прочее и тому подобное.

Пока остается частная собственность на средства производства (напр., на земледельческие орудия и скот, если даже частная собственность на землю отменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономическая основа капитализма. И диктатура пролетариата есть единственное средство победоносной борьбы с этой основой, единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности — *а не для собственника* — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — *а не лицемерном равенстве собственника и неимущего*, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи). Диктатура

пролетариата ведет к уничтожению классов, ведет к этому путем свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, с одной стороны; ведет к этому, с другой стороны, путем нейтрализации, обезвреживания колебаний мелкого хозяйчика между буржуазией и пролетариатом.

Фальшь речей тт. Нобса и Серрати состоит, конечно, не в том, чтобы они были фальшивы, неискренни. Ничего подобного. Они вполне искренни, и никакой субъективной фальши в их речах нет. Но объективно, по содержанию своему, речи их фальшивы, ибо состоят в защите предрассудков мелкобуржуазной демократии, ибо сводятся к защите буржуазии.

Коминтерн ни в коем случае не может признать свободы и равенства для всех, желающих подписать известные заявления, безотносительно к их политическому поведению. Это было бы такое же, теоретическое и практически-политическое, самоубийство для коммунистов, как признание свободы и равенства «в пределах трудовой демократии» и т. п. Для всякого, кто умеет читать и кто *хочет* понимать читаемое, не может не быть ясно, что *все* решения, тезисы, резолюции, постановления, условия Коммунистического Интернационала признают «свободу и равенство» желающих вступить в Коминтерн не *безусловно*.

В чем же состоит условие признания нами «свободы и равенства»? свободы и равенства членов Коминтерна?

В том, чтобы в число членов не могли попасть оппортунисты и «центровики», вроде всем известных представителей правого крыла швейцарской и итальянской социалистических партий. Ибо эти оппортунисты и «центровики», сколько бы они ни расписывались в признании ими диктатуры пролетариата, остаются на деле проповедниками и защитниками предрассудков, слабостей, колебаний мелкобуржуазной демократии.

Сначала разрыв с этими предрассудками, с слабостями, колебаниями; с людьми, проповедующими, защищающими, воплощающими в жизнь эти взгляды и свойства. Потом и на этом только условии — «свобода» вступления в Коминтерн, «равенство» коммуниста на деле (а не коммуниста на словах) со всяким другим коммунистом, членом Коминтерна.

Вы «свободны», товарищ Нобс, защищать те взгляды, которые вы защищаете. Но мы также «свободны» объявлять эти взгляды мелкобуржуазными предрассудками, вредными для дела пролетариата, полезными для капитала; мы также «свободны» отказываться от вступления в союз или в общество с людьми, защищающими эти взгляды или соответствующую им политику. И мы уже осудили эту политику и эти взгляды от имени всего II конгресса Коммунистического Интернационала. Мы уже сказали, что разрыва с оппортунистами требуем безусловно и предварительно.

Не говорите вообще о свободе и равенстве, товарищ Нобс и товарищ Серрати! Говорите о свободе *не исполнять* решения Коминтерна насчет безусловной обязательности разрыва с оппортунистами и «центровиками» (которые не могут не подрывать, не могут не саботировать диктатуры пролетариата). Говорите о равенстве оппортунистов и «центровиков» с коммунистами. Такой свободы и такого равенства мы для Коммунистического Интернационала признать не можем, всякую другую свободу и равенство — сколько угодно.

Самое главное и основное условие успеха в момент канупа пролетарской революции есть освобождение, есть свобода партий революционного пролетариата от оппортунистов и «центровиков», от их влияния, от их предрассудков, слабостей, колебаний.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р., К. И КР. Д., М.К.Р.К.П.(Б.) И М.Г.С.П.С., ПОСВЯЩЕННОМ 3-ей ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 6 НОЯБРЯ 1920 Г.

Товарищи, мы собрались сегодня сюда в память дней борьбы нашего пролетариата, в память наших революционных завоеваний. Сегодня мы можем праздновать нашу победу. При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных усилиях наших врагов, мы все же победили. Мы побеждаем в течение трех лет. Это является гигантской победой, в которую раньше никто бы из нас не поверил. Три года тому назад, когда мы сидели в Смольном, восстание петроградских рабочих показало нам, что оно более единодушно, чем мы могли ожидать, но если бы в ту ночь нам сказали, что через три года будет то, что есть сейчас, будет вот эта наша победа,—никто, даже самый заядлый оптимист, этому не поверил бы. Мы тогда знали, что наша победа будет победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию. Империалистическая война изменила все формы, в которых мы жили до сих пор, и нам не дано было знать, в какие формы выльется борьба, которая затянулась значительно дольше, чем можно было ожидать. Теперь, после трех лет, оказывается, что мы неизмеримо сильнее, чем были до этого, но всемирная буржуазия тоже еще очень сильна, и, несмотря на то, что она неизмеримо сильнее нас, все же можно сказать, что мы победили. Мы всю нашу силу направили на то, чтобы разложить эту буржуазию, и в этом отношении мы работали не без успеха. Это потому, что наша ставка была ставкой на международную революцию, и эта ставка безусловно была верна. Мы знали, что весь мир идет к разрушению, мы знали, что после империалистской войны оставаться по-старому нельзя, потому что империалист-

ская война в корне разрушила все старые экономические и правовые отношения, разрушила все условия той жизни, на которой до сих пор держался старый порядок. И если бы в такой момент, когда империалистская война в тысячу раз больше, чем наша пропаганда, подготовила крах, хотя бы в одной стране выступил победоносно пролетариат, то этого условия было бы достаточно, чтобы подорвать силы международной буржуазии.

Если мы теперь бросим общий взгляд на международное отношение,— а мы всегда подчеркивали, что смотрим с международной точки зрения,— и что в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя,— и посмотрим на историю войн, которые велись против Советской России, то увидим, что мы имеем мир почти со всеми окружающими нас маленькими буржуазными народами, которые палачествуют и преследуют у себя дома большевиков. Эти народы целиком являются слугами и рабами Антанты и желают разорить и уничтожить Советскую Россию, но, несмотря на это, мы все-таки заключили с ними мир против желания Антанты. Три такие могущественные державы, как Англия, Франция и Америка, не могли соединиться против нас и оказались разбитыми в той войне, которую они начали против нас соединенными силами. Почему? Потому что подорвано их хозяйство, жизнь их страны, потому что они наполовину трупы, потому, что жить по-старому они не могут, потому, что тот класс, по воле которого они держатся — класс буржуазии,— сгнил. Он толкнул на империалистскую войну и погубил свыше 10 миллионов человек. Из-за чего? Из-за дележа мира между кучкой капиталистов. На этом он надорвался, на этом подорвал свои собственные основы, и как ни кажется он сейчас сильным в военном отношении, он внутренне бессилен. Это теперь уже не прокламация в большевистском духе, а это — факт, доказанный огнем и мечом. Они представляют собой класс гибнущий, как они ни богаты и как ни сильны, а мы представляем класс, поднимающийся к победе. И, несмотря на то, что мы слабее, чем они, мы побеждаем в течение трех лет, и мы имеем право сказать без всякого бахвальства, что мы победили.

Когда мы так говорим, не надо также забывать и другой стороны: не надо забывать, что мы победили не больше, чем на половину. Мы победили потому, что сумели удержаться против государств, которые сильнее нас и при том объединившихся с нашими эмигрировавшими эксплуататорами — помещиками и капиталистами. Мы все время знали и не забудем, что наше дело есть международное дело, и пока во всех государствах,— и в том числе в самых богатых и цивилизованных,— не совершится переворота, до тех пор наша победа есть только половина победы, или, может быть, меньше. Только теперь у нас идут победные бои против Врангеля; со дня на день мы ждем известий, которые подтвердят

наши ожидания. Мы уверены, что если нам не удастся взять Крым в ближайшие дни, то это удастся в последующие, но у нас нет никакой гарантии, что это последняя попытка мировой буржуазии против нас. Напротив, мы имеем данные, которые говорят, что эта попытка будет повторена весной. Мы знаем, что у них будут ничтожные шансы, мы знаем также, что у нас военные силы будут прочнее и более мощны, чем у какой-либо другой державы, но при всем этом опасность не исчезла, она существует и будет существовать, пока не победит революция в одной или в некоторых из передовых стран.

Мы знаем, что дело идет к этому, мы знаем, что бывший этим летом в Москве II конгресс III Интернационала сделал невиданное, необъятное дело. Может быть, некоторые из вас присутствовали на докладе тов. Зиновьева, который рассказывал подробно о съезде немецких независимцев в Галле. Вероятно, вы видели конкретные картины того, что делается в одной из стран, где шансы на революцию всего сильнее. Но подобные вещи происходят теперь во всех странах. Коммунизм развился, окреп, сплотился в партию во всех передовых странах. Дело международной революции за это время потерпело ряд поражений в маленьких странах, в которых задавить движение помогли гигантские хищники, как, напр., Германия помогла задавить финляндскую революцию, или как колоссы капитализма — Англия, Франция, Австрия — задавили революцию в Венгрии. Но, задавив ее, они тем самым в тысячу крат увеличили элементы революции у себя. И теперь основная причина, почему они обессилены в борьбе — это то, что у них не обеспечен тыл, потому что рабочие и крестьяне во всех странах не хотят воевать против нас, потому что герои-моряки оказались не только у нас, в Кронштадте, но нашлись и у них. Имена моряков, которые были в нашем Черном море, связаны во всей Франции с воспоминанием о русской революции; французские рабочие знают, что те, кто отбывает теперь каторгу во Франции, подняли восстание в Черном море, не желая быть палачами русских рабочих и крестьян. Вот почему теперь ослаблена Антанта, вот почему мы спокойно говорим, что в международном отношении мы обеспечены.

Но наша победа, товарищи, далеко не полна, мы имеем этой победы еще менее половины. Да, мы одержали гигантскую победу благодаря самоотверженности и энтузиазму русских рабочих и крестьян, нам удалось показать, что Россия способна давать не только одиночек-героев, которые шли на борьбу против царизма и умирали в то время, как рабочие и крестьяне не поддерживали их. Нет, мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами. Мы говорили, что это будет и

что тогда дело капитализма будет проиграно. Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент. Поэтому-то мы сильны и прочны, в то время, как Антанта разваливается и разваливается у нас на глазах.

Но одним этим энтузиазмом, подъемом, героизмом нельзя кончить дело революции, нельзя довести его до полной победы. Этим можно было отразить врага, когда он бросался на нас и душил нас, этим можно было одержать победу в кровавой схватке, но этого мало, чтобы довести дело до конца. Этого мало, потому что перед нами сейчас стоит вторая, бо́льшая половина задачи, бо́льшая по трудности. И наше сегодняшнее торжество, нашу уверенность, что мы победим, мы должны превратить в такое качество, чтобы одержать в этой половине задачи такую же решительную победу. Только одного энтузиазма, одной готовности рабочих и крестьян идти на смерть в этой второй половине задачи — мало, ибо эта вторая задача — труднейшая, строительная, созидательная. Мы в наследство от капитализма получили не только разрушенную культуру, не только разрушенные заводы, не только отчаявшуюся интеллигенцию, мы получили разрозненную, темную массу, одиночек-хозяев, мы получили неумение, непривычку к общей солидарной работе, непонимание того, что нужно поставить крест над прошлым.

Вот что нам нужно теперь решить. Мы должны помнить, что сегодняшним настроением нужно воспользоваться для того, чтобы влить его в длительной форме в нашу работу, чтобы уничтожить всю разбросанность нашей хозяйственной жизни. Возвращаться к старому уже нельзя. Тем самым, что мы сбросили власть эксплуататоров, мы сделали уже бо́льшую половину работы. Нам надо теперь собрать воедино всех тружениц и тружеников и заставить их работать вместе. Мы вступили сюда, как вступает завоеватель в новое место, и тем не менее, несмотря на все условия, в которых мы работаем, мы все же победили на фронте. Мы видим, что сегодня наша работа идет лучше, чем она шла в прошлом году. Мы знаем, что мы не можем накормить всех, мы не уверены, что голод и холод не будут стучаться в дома, хижины и лачуги, но тем не менее мы знаем, что мы победили. Мы знаем, что у нас производительная сила огромна даже теперь, после тяжелой

империалистской и гражданской войн, мы знаем, что мы можем обеспечить и рабочих и крестьян от голода и холода, но для этого нужно, чтобы мы рассчитали все то, что у нас есть, и разделили, как это нужно. Мы этого сделать не можем, потому что капитализм учил тому, чтобы каждый хозяйчик думал, главным образом, о себе: как бы ему разбогатеть, как бы скорее пройти в богатые люди, а не тому, чтобы совместно провести борьбу во имя определенной идеи. Мы теперь должны взять другое руководство. На нас теперь лежит другая, более тяжелая половина нашей задачи. Тот энтузиазм, которым мы заражены теперь, может протянуться еще год, еще пять лет. Но нам нужно помнить, что в той борьбе, которую нам придется вести, нет ничего, кроме мелочей. Вокруг нас — мелкие хозяйственные дела. Кроме того, вы знаете, что тот аппарат мелких единиц, которыми движется эта хозяйственная жизнь, — это прежние работники: мелкие чиновники, мелкие бюрократы, которым привычно старое, эгоистическое направление. Борьба с этим должна стать задачей нашего теперешнего положения. В дни празднеств, в дни нашего победного настроения, в дни третьей годовщины советской власти, мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства, тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах.

Напечатано в 1920 г.
в «Стенографических отчетах заседаний пленума Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов» № 15.

ТЕЗИСЫ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ [223]).

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК.

1. В настоящий момент, в связи с военными победами Р.С.Ф.С.Р. и ее международным положением вообще, производственная пропаганда должна быть снова выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена.

2. Руководящие газеты «Известия» и «Правда» в первую очередь должны: а) уменьшить место, уделяемое политике, увеличить отдел производственной пропаганды; б) влиять на всю работу партии и сов. учреждений в смысле большего уделения сил производственной пропаганде; в) стараться систематически поставить дело производственной пропаганды в общегосударственном размере, вырабатывать широкие меры ее развития, улучшения, и особенно проверки ее реальных, осуществляемых на деле, успехов.

3. Так же систематизирована, расширена, развита должна быть работа по выдвиганию способных администраторов, организаторов, изобретателей из среды рабочей и крестьянской массы.

4. Производственная пропаганда во всей Р.С.Ф.С.Р. должна быть объединена под руководством одного органа, в целях экономии сил и более правильного направления работы. Абсолютно необходима при этом широчайшая автономия, местная и профессиональная. Систематическое, правильно поставленное вознаграждение (натур. премии и проч.) всякого значительного успеха; организация беспристрастной и компетентной проверки успехов.

5. Единым руководящим органом произв. проп-ды должна быть редакция популярной массовой газеты с тиражем $^1/_2$—1 млн. экземпляров.

Такой газетой должна стать «Беднота» [224]).

Разделение промышленной и сельско-хозяйственной газет такого типа вредно, ибо задача социализма сближать и объединять промышленность и земледелие. Практически же руководящая роль промышленного пролетариата, и в городе, и в деревне,

и в частности в урбанизации земледелия, и в деле электрификации всей страны, требует именно единой производственной газеты (и единого руководства производственной пропагандой) и для рабочих и для крестьян.

6. Руководящая Коллегия должна состоять из 5 лиц: 1) от В.Ц.С.П.С.; 2) от В.С.Н.Х.; 3) от НКЗема; 4) Главполитпросв.; 5) от Ц.К. Р.К.П. (или ответственный редактор). Коллегия и газета должны быть при В.Ц.С.П.С. (Может быть, плюс еще 1 от Главпрофобра?)

7. Произв. газета должна быть популярной, в смысле доступности миллионам, но отнюдь не впадать в популярничанье. Не опускаться до неразвитого читателя, а неуклонно — с очень осторожной постепенностью — поднимать его развитие. Уделять немного места, примерно не больше $^1/_4$, политике. Главное место — единому хозяйственному плану, трудовому фронту, произв. пропаганде, обучению рабочих и крестьян управлять, проверке действительного осуществления законов и мероприятий советских учреждений и хозяйств, широкому и правильному обмену мнений с читателем-массовиком.

8. Печатаемый в газете, поступающий в газету, а равно другой материал должен систематически переиздаваться брошюрками и листовками периодически, для обязательного снабжения библиотек, затем всех фабрик и предприятий данного производства (брошюрки и листовки должны систематизировать материал по производствам). На-ряду с учебниками и обзорами заграничной техники этот материал должен служить для распространения профессионально-технического и *политехнического* образования.

В частности более правильное распределение газеты, а равно производственных брошюр и листовок, по *всем* библиотекам Р.С.Ф.С.Р. должно составить предмет особого внимания.

9. Необходимо планомерно организованное и систематическое привлечение инженеров, агрономов, учителей, затем советских служащих, удовлетворяющих известной квалификации, к участию в деле производственной пропаганды (в связи с ликвидацией безграмотности).

Организация лекций, бесед, отчетов и пр.

Трудовинность всех могущих знакомить население с электрификацией, с тейлоризацией и т. д.

10. Более широкое и систематическое использование фильм для произв. пропаганды. Совместная работа с киноотделом. Советская пластинка. Выставка диаграмм и картограмм в клубах, избах-читальнях, на улицах и пр. Расклейка афиш и плакатов около фабрик, мастерских, технических школ и т. д.

11. Организация, совместно с НКТр. и др. учреждениями, производственной инспекции. Координирование ее работы с рабо-

той производственной пропаганды, равно и работы инструкторов, инстр. поездов, пароходов и проч.

12. Выделение образцовых предприятий, широкая реклама их. Организация проделавших заграничный опыт промышленной работы рабочих — в особых мастерских или районах или ячейках и т. д. Использование их для обучения отсталых, для распространения проф.-технич. и политехнич. образования и т. д.

Н. Ленин.

18. XI. 1920.

Публикуется впервые. *Печатается по рукописи.*

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 20 НОЯБРЯ 1920 Г. [225])

Товарищи, по вопросу о международном положении Советской республики, естественное дело, приходится говорить больше всего в связи с польской войной и ликвидацией Врангеля. Я думаю, что на собрании партийных работников, которые, конечно, следили за партийной прессой и не раз слышали основные доклады по этому вопросу, мне нет надобности и неуместно будет говорить подробно о деталях всей этой истории и о каждом отдельном повороте истории польской войны, о характере наших наступлений, о значении поражения под Варшавой. Я предполагаю, что с этой стороны большинству товарищей вопрос уже представляется настолько знакомым, что мне пришлось бы повторяться, и этим товарищи были бы только недовольны. Я поэтому об истории отдельных эпизодов и поворотов нашей польской войны говорить не буду. Остановлюсь лишь на том итоге, который получился сейчас.

После блестящих побед Красной армии летом и после громадного поражения под Варшавой, после заключенного с Польшей предварительного мира, который сейчас как раз в Риге превращается или должен превратиться в мир окончательный, шансы на то, что этот предварительный мир будет действительно миром окончательным, возросли в громадной степени, возросли благодаря разгрому Врангеля. Теперь, когда этот разгром определился, империалистическая пресса Антанты начинает раскрывать карты и признаваться в том, что больше всего ею до сих пор скрывалось.

Я не знаю, обратили ли вы свое внимание на маленькую заметку, попавшую в газеты сегодня или на-днях, о том, что главный орган французской империалистской буржуазии, французская газета «Время» («Temps») [226] пишет теперь о заключении польского мира вопреки советам Франции. Нет сомнения, что здесь высказана представителями буржуазии такая правда, которую

ей больше всего хотелось бы скрыть и которую в течение очень долгого времени скрыть пытались. Нам удалось, несмотря на невыгодные условия польского мира (хотя они выгоднее тех, которые мы сами в апреле текущего года предлагали польским помещикам, чтобы избежать всякой войны), а невыгодны они с точки зрения того, что можно было бы достигнуть, если бы не было чрезвычайно тяжелого положения под Варшавой, получить все же такие условия, которыми срывается громадная часть обще-империалистического плана. Французская буржуазия признается теперь, что она настаивала на продолжении войны Польшей, что высказывалась против заключения мира, опасаясь разгрома Врангеля и желая поддержать новую интервенцию и поход против Советской республики. Несмотря на то, что условия польского империализма толкают и толкали на войну с Россией, несмотря на это, план французских империалистов потерпел крушение, и в результате мы получаем теперь уже нечто более существенное, чем простую передышку.

В течение минувших трех лет Польша, из числа входивших раньше в состав бывшей Российской империи мелких государств, принадлежала к числу тех, которые больше всего враждовали с великорусскими национальностями и которые больше всего имели претензий на большую часть территорий, не населенных поляками. Мир с Финляндией, Эстонией и Латвией был нами заключен тоже вопреки желанию империалистской Антанты, но этого было легче достигнуть потому, что в Финляндии, Эстонии и Латвии у буржуазии не было своих собственных империалистских целей, из-за которых борьба против Советской республики казалась необходимой, тогда как стремления польской буржуазной республики направлялись не только на Литву и Белоруссию, но и на Украину. Кроме того, ее толкает в этом же направлении старая вековая борьба Польши, которая в свое время была великой державой и которая сейчас противополагается великой державе — России. Эту старую вековую борьбу Польша не может оставить и в настоящее время. Вот почему Польша проявила гораздо больше воинственности и больше упорства в своих военных планах против нашей республики, и вот почему сейчас наш успех в заключении мира, вопреки Антанте, представляется более серьезным. Если на какую-нибудь из держав, сохраняющих буржуазный строй, граничащих с Россией, может рассчитывать Антанта в длительно составленном плане военного вмешательства, то только на Польшу, почему сейчас при общей ненависти буржуазных государств к советской власти все видят непосредственный интерес во владении польскими помещиками восточной Галицией.

Дальше, Польша претендует на Украину и Литву. Это придает походу особенно острый и упорный характер. Военное снабжение

Польши, естественное дело, представляло главный предмет забот Франции и других держав, и количество сумм, которые на это предоставлялись, не поддается никакому учету. Поэтому особенно велико значение победы, которую в конечном итоге одержала Красная армия, несмотря на поражение под Варшавой, так как она поставила Польшу в такое положение, что она не имеет совершенно сил продолжать войну. Она должна была пойти на мир, который ей дал меньше, чем то, что мы предлагали в апреле 1920 г., перед польским наступлением, когда мы, не желая отрываться от работ хозяйственного строительства, предлагали границы в высшей степени невыгодные. Тогда пресса мелкобуржуазных патриотов, к которым принадлежат и наши эс-эры и меньшевики, обвиняла большевиков в примиренчестве и почти в толстовском отношении, проявленном советской властью. Она называла толстовским отношением то, что мы соглашались на мир по тогдашней линии Пилсудского, по линии, по которой Минск оставался в руках Польши, а граница проходила верст на 50, а местами верст на 100 восточнее той, которая установлена теперь. Но, конечно, мне нет надобности перед собранием партийных работников останавливаться на том, почему мы соглашались и должны были соглашаться на худшие границы, если бы, действительно, наша хозяйственная работа не была прервана. В результате получилось то, что Польша, сохраняя буржуазный порядок, вызвала крайнее хозяйственное расстройство всей страны, вызвала чрезвычайный рост недовольства, вызвала буржуазный террор, который свирепствует не только против промышленных рабочих, но и против батраков. Общебуржуазное положение Польши сделалось до такой степени неустойчивым, что и речи быть не могло о продолжении войны.

Успехи, достигнутые в этом отношении советской властью, являются громадными. Когда три года тому назад мы ставили вопрос о задачах и условиях победы пролетарской революции в России, мы всегда определенно говорили, что прочной не может быть эта победа, если только ее не поддержит пролетарская революция на Западе, что правильная оценка нашей революции возможна только с точки зрения международной. Для того, чтобы добиться того, чтобы победить прочно, мы должны добиться победы пролетарской революции во всех или, по крайней мере, в нескольких главных капиталистических странах, и после трех лет ожесточенной упорной войны мы видим, в каком отношении наши предсказания не оправдались и в каком отношении оправдались. Они не оправдались в том отношении, что быстрого и простого решения этого вопроса не получилось. Конечно, никто из нас не ожидал, чтобы три года могла тянуться такая неравная борьба, как борьба России против всех капиталистических держав мира. Оказалось, что ни победы, ни поражения ни та, ни другая

сторона, ни Советская Российская республика, ни весь остальной капиталистический мир для себя не получили и в то же время оказалось, что если наши предсказания не исполнились просто, быстро и прямо, то они исполнились постольку, поскольку дали нам главное, ибо главное было то, чтобы сохранить возможность существования пролетарской власти в Советской республике, даже в случае затяжения социалистической революции во всем мире. И в этом отношении надо сказать, что международное положение республики сложилось теперь так, что дало самое лучшее, самое точное подтверждение всех наших расчетов и всей нашей политики.

Нечего и доказывать, что о сравнении военных сил Р.С.Ф.С.Р. с военными силами всех капиталистических держав и речи быть не может. В этом отношении мы в десятки и сотни раз слабее их, тем не менее, после трехлетней войны мы принудили почти все эти государства отказаться от мысли дальнейшего вмешательства. Значит то, что три года тому назад в обстановке еще не конченной империалистской войны нам представлялось возможным, а именно — длительная затяжка положения, не решенная окончательно ни в ту, ни в другую сторону, — произошло. Но произошло это по какой причине? Это произошло не по той причине, чтобы мы оказались в военном отношении сильнее, а Антанта слабее, а причина та, что усиленно шло в то время внутреннее разложение в государствах Антанты, а у нас, напротив, шло внутреннее укрепление, и война служит подтверждением, доказательством этого. Своими собственными войсками Антанта воевать против нас не могла. Рабочие и крестьяне в капиталистических государствах не могли быть принуждены воевать против нас. Из империалистской войны буржуазные государства успели выйти буржуазными. Они успели этот кризис, который висел над ними непосредственно, оттянуть и отсрочить, но в основе они подорвали свое положение так, что при всех своих гигантских военных силах должны были признаться через три года в том, что они не в состоянии раздавить почти не имеющую никаких военных сил Советскую республику. Таким образом, вышло, что в основе во всем подтвердилась наша политика и наше предсказание, и союзниками нашими оказались действительно угнетенные массы в любом капиталистическом государстве, ибо эти массы сорвали войну. Мы оказались в таком положении, что, не приобретя международной победы, единственной и прочной победы для нас, мы отвоевали себе условия, при которых можем существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые сношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование.

Таким образом, бросая взгляд в целом на наше международ-

ное положение, мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное. Передышкой у нас принято называть краткий промежуток времени, в течение которого для империалистских держав много раз имелась возможность возобновить более сильную попытку войны с нами. Мы сейчас также не позволяем себе увлекаться и отрицать возможность военного вмешательства в наши дела капиталистических стран в будущем. Поддерживать нашу боевую готовность нам необходимо. Но если мы взглянем на те условия, при которых мы разбили все попытки русской контр-революции и добились формального заключения мира со всеми государствами Запада, то станет ясно, что мы имеем не только передышку—мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано. Внутренние условия не позволяли ни одному сильному капиталистическому государству бросить на Россию свои армии; в этом сказалось то, что внутри этих стран революция созрела и не дает им возможности победить нас с той поспешностью, с которой они могли бы это сделать. В продолжение трех лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трех держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами. Если нам удалось удержать это нападение, то лишь разложением во французских войсках, начавшимся брожением у англичан и японцев. Вот этой разницей империалистических интересов мы пользовались все время. Если мы победили интервенцию, то только потому, что их собственные интересы их раскалывали, а нас сплачивали и укрепляли. Мы этим обеспечили передышку и невозможность полной победы германского империализма в эпоху Брестского мира.

Теперь, за последнее время эта рознь еще более усилилась, в особенности в связи с проектом заключения договора о концессии с группой американских капиталистических акул, из самых свирепых, возглавляемых миллиардером, рассчитывающим собрать целую группу миллиардеров. Мы знаем, что теперь нет почти ни одного сообщения с Дальнего Востока, которое не свидетельствовало бы, что в Японии царит чрезвычайное озлобление, в связи с заключением этого договора, хотя этого договора еще нет, а есть только проект его. Но японское общественное мнение уже закипело, и сегодня я читал сообщение, которое говорит, что Япония обвиняет Советскую Россию в том, что она хочет натравить Японию на Америку.

Мы правильно учли эту напряженность империалистического соревнования и сказали себе, что мы должны систематически использовать рознь между ними, чтобы затруднить борьбу против

нас. Политический разлад есть уже налицо в отношениях между Англией и Францией. Теперь нам приходится говорить уже не только об одной передышке, а о серьезных шансах для нового строительства на более долгое время. На самом деле мы до сих пор еще не имели никакой базы в международном отношении. Теперь мы эту базу имеем, и причиной ее является отношение мелких держав, которые находятся в полной зависимости от крупных держав и в военном и в экономическом отношениях. Теперь оказывается, что Польша, вопреки давлению Франции, заключила с нами мир. Ненависть к советской власти со стороны польских капиталистов очень сильна; они с неслыханной свирепостью подавляют самые простые забастовки. Желание войны с Советской Россией у них самое сильное, но, тем не менее, они все-таки предпочитают мир с нами исполнению условий Антанты. Мы видим, что империалистские державы господствуют над всем миром, но что в то же время они представляют собою ничтожную часть населения земли. И тот факт, что явилась страна, которая в течение трех лет сопротивляется всемирному империализму, значительно изменил международное положение во всем мире, и поэтому все мелкие державы, а они составляют большинство населения земли, тяготеют за мир с нами.

Громаднейший фактор, позволяющий нам существовать при этом сложном и совершенно исключительном положении, это тот фактор, что социалистическая страна вступает в торговые сношения со странами капиталистическими.

Мне случилось видеть, как один социал-шовинист американский, приближающийся к нашим правым эс-эрам и меньшевикам, один из деятелей II Интернационала, член американской социалистической партии Спарго, нечто в роде американского Алексинского, который пишет целую кучу книг против большевиков [227]), как он ставил нам в вину и в доказательство полного краха коммунизма то, что мы говорим о сделках с капиталистическими державами. Он писал: лучшего доказательства полного краха коммунизма и провала его программы я не могу себе представить. Мне кажется, те, кто подумают над делом, скажут обратное. Лучшего доказательства и материальной и моральной победы Российской Советской республики над капиталистами всего мира нельзя и подыскать, как то, что державы, ополчившиеся на нас войной, и за наш террор и за весь наш строй, вынуждены, вопреки желанию, вступить на путь торговых сношений, зная, что этим они укрепляют нас. Выставить это, как доказательство краха коммунизма, можно было бы, если бы мы обещали или мечтали силами одной России переделать весь мир. Но до такого сумасшествия мы никогда не доходили, а всегда говорили, что наша революция победит, когда ее поддержат рабочие всех стран. Вышло так, что они поддержали наполовину, ибо ослабили руку,

поднявшуюся против нас, но все же и этим они оказали нам помощь.

Я не буду больше останавливаться на этом вопросе, только замечу, что на Кавказе сейчас сплетаются очень сложные условия, разобраться в которых в высшей степени нелегко, при чем война может быть нам навязана даже со дня на день. Но эта война, при условии почти обеспеченного мира с Польшей и при полной ликвидации Врангеля, не может быть очень страшна, а если бы ее нам навязали, то она нам обещает еще большее усиление и укрепление нашего положения, чем прежде. Газетные сообщения о том, что делается в Армении, в Турции, дают вам некоторое представление об этом. Создается положение, чрезвычайно запутанное, но я совершенно уверен, что из него мы выйдем, либо сохранив мир на основе теперешней и, конечно, очень для нас в некоторых отношениях выгодной, на основе, нас удовлетворяющей, дающей возможность хозяйственного существования. И к этому мы прилагаем все усилия. Но возможно, что обстоятельства прямо навяжут войну или косвенно подведут к ней. Мы можем смотреть на это совершенно спокойно — это будет война на далекой окраине, с полным перевесом сил на нашей стороне, обеспечивающим, вероятно, даже больший выигрыш, чем тот, который получился от польской войны. Польская война была войной на два фронта, с угрозой Врангеля, войной, которую нельзя было назвать окраинной, потому что линия Пилсудского проходила не в очень далеком расстоянии от Москвы. На этом я заканчиваю обзор международного положения.

Теперь я перейду к положению внутреннему. В связи с крахом целого ряда попыток военного вмешательства, экономическое положение у нас улучшилось в очень значительных размерах. Основой того отчаянного положения, в котором мы были прежде, было то, что от нас, от центральной России, промышленной России, пролетарской России, Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, отрезаны были все наиболее хлебные районы — Сибирь, юг, юго-восток, отрезан был один из главных источников топлива — Донецкий бассейн, отрезаны были источники нефти, и представляется совершенно невероятным, чтобы в таком положении республика могла фактически продержаться. Вы знаете, какие отчаянные бедствия и какие громадные лишения, нужда в хлебе и голод обрушились на нас в связи с этой отрезанностью наиболее хлебных и наиболее важных экономических районов. И основой улучшения, которое сейчас наблюдается, в значительной степени является присоединение этих районов. Продовольственные заготовки дают нам теперь, благодаря возможности привлечь Сибирь, Кавказ и благодаря развивающемуся изменению в социальном отношении Украины в нашу пользу, то, что в ближайшую, предстоящую продовольственную кампанию мы не только выйдем

уже без прямой дыры в кепке, как это было в текущем году, но с достаточным обеспечением всех промышленных рабочих в продовольственном отношении. Это — первая кампания, когда мы можем рассчитывать, благодаря несомненно наступающему улучшению в транспорте, что в руках государства будет такой продовольственный фонд, от 250 до 300 миллионов пудов хлеба, при котором о социалистическом строительстве мы будем не только говорить и ничтожное дело делать, как теперь, но действительно оперировать с настоящими трудовыми армиями, будем иметь возможность сотни тысяч промышленных рабочих или рабочих, исполняющих продовольственную работу для промышленности, действительно ставить на неотложную, насущную работу и улучшать эту работу подобно тому, как улучшение положения с топливом, которое мы получили, дало возможность восстановить мануфактурную промышленность. Иваново-Вознесенская губерния стала пускать свои фабрики в ход. В начале работало не более $^1/_4$ миллионов веретен, в настоящее время работает уже полмиллиона, до 600.000, к концу года мы рассчитываем развернуть до миллиона, а в будущем году думаем довести до 4 миллионов веретен. Из того состояния, когда мы с величайшим трудом вывертывались, расходуя старые запасы, мы только теперь начинаем переходить в условия, когда Россия берется за восстановление разрушенного производства и получит возможность, взимая с деревни хлеб, давать крестьянину соль, керосин и, хотя бы в небольших размерах, мануфактуру. Без этого о социалистическом строительстве не может быть и речи.

Если в международном отношении мы приобрели базу, покончив с целым рядом военных нашествий и вырвав мирные договоры с целым рядом государств, то в экономическом отношении мы только теперь получаем возможность иметь хлеб для нужд рабочих, занятых в промышленности, хлеб для промышленности, т.-е. топливо, в таких размерах, чтобы начать строительство социалистическое. И тут наша главная задача, в этом самый гвоздь вопроса, тут переход, который мы несколько раз пытались делать. Я помню, что в апреле 1918 г. я перед собранием В.Ц.И.К. говорил о том, что военные задачи наши, как будто, кончаются, что мы Россию не только уберегли, не только отвоевали ее от эксплуататоров для трудящихся, но мы теперь должны перейти к задачам, чтобы Россией управлять для хозяйственного строительства*). Передышка, которую мы тогда имели, оказалась самой ничтожной. Война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания летом 1918 г., оказалась крайне свирепой. Но эту попытку мы делали несколько раз: и весной 1918 г.

*) См. XXII том Сочинений, «Доклад об очередных задачах советской власти». *Ред*

и, в более широком масштабе, весной нынешнего года, когда вопрос о трудовых армиях был практически поставлен. Теперь мы должны этот переход еще раз поставить во главу угла и напрячь все силы, чтобы его осуществить. Здесь в высшей степени важная задача всего социалистического переворота, взятого с международной точки зрения, с точки зрения победы над капитализмом вообще. Чтобы победить капитализм вообще, надо, во-первых, победить эксплуататоров и отстоять власть эксплуатируемых — задача свержения эксплуататоров революционными силами; во-вторых, задача созидательная — построить новые экономические отношения, показать пример того — как это делается. Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию от всех предыдущих, в которых довольно было стороны разрушительной.

Если же мы второй задачи не решим, то никакие успехи, никакие победы в деле свержения эксплуататоров, в деле военного отпора международным империалистам ничего не дадут, и возврат к старому останется неизбежным. На этот счет в смысле теоретическом не может быть двух мнений. Переход здесь чрезвычайно резкий и трудный, требующий иных приемов, иного распределения и использования, иного устремления, психологии и т. д. Вместо методов революционного свержения эксплуататоров и отпора насильникам, мы должны применить методы организаторства, строительства, мы должны проявить себя, отстоять себя перед всем миром не только, как сила, способная сопротивляться военному удушению, а как сила, способная показать пример. Всегда, во всех сочинениях крупнейших социалистических писателей, можно было найти указание на эти две стороны задачи социалистической революции, которые, как две стороны задачи, относятся и к внешнему миру, к тем государствам, которые остались в руках капиталистов, так и к вне-пролетарским массам своей собственной страны. Мы убедили крестьянство, что пролетариат дает ему условия существования лучшие, чем давала буржуазия, убедили на практике. Когда крестьянство, хотя и недовольное большевистским режимом, тем не менее сравнило его на практике с учредиловскими, колчаковскими и другими порядками, то пришло к выводу, что большевики обеспечили ему существование лучше и в военном отношении защитили его от насилия империалистов всего мира. А, между тем, половина крестьянства жила под условиями мира буржуазии по буржуазному, иначе и не могла жить. Пролетариат теперь должен разрешить вторую задачу, показать крестьянину, что он может дать ему образец и практику таких экономических отношений, которые окажутся выше тех, где каждая крестьянская семья хозяйничает по своему. До сих пор крестьянство только в этот старый порядок и верит, до сих пор его считает нормальным. Это не подлежит сомнению.

Чтобы оно от нашей пропаганды переменило свое отношение к жизненным вопросам, к экономике, это — чистейшие пустяки. Оно в положении выжидательном, оно сделалось из нейтрально-враждебного нам нейтрально-сочувствующим нам. Оно предпочитает нас всякому другому правительству, видя, что рабочее, пролетарское государство, пролетарская диктатура, не есть грубое насилие, узурпация, как изображали, а есть лучший защитник крестьянства, чем колчаковцы, деникинцы и т. д.

Но этого мало, мы не сделали того главного, что нужно сделать — показать, что пролетариат восстановит крупное производство и общественное хозяйство так, чтобы перевести крестьянство на высший экономический строй. Мы должны, доказавши, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплуатируемым, то же самое доказать в другой области, создавши такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян и мелкобуржуазным элементам, и остальным страпам, что коммунистический строй, уклад, может быть создан пролетарпатом, победившим в войне. Эта задача имеет всемирное значение. Для того, чтобы нам одержать вторую половину победы в международном смысле, нужно разрешить вторую половину задачи — в деле хозяйственного строительства. Об этом мы говорили на последней партийной конференции, так что, мне кажется, что здесь детально останавливаться на отдельных сторонах нет надобности и возможности, эта задача охватывает все в деле хозяйственного строительства. Я кратко указал условия обеспечения хлебом рабочих, занятых в промышленности, и обеспечения промышленности топливом. Такие условия являются фундаментом, обеспечивающим возможность дальнейшей постройки. Я должен добавить, что на предстоящем Съезде Советов, как вы видели из порядка дня, опубликованного в газетах, этот вопрос о хозяйственном строительстве должен явиться центральным вопросом. Весь порядок дня приспособлен к тому, что все внимание и заботы всех съехавшихся делегатов, всей массы советских и партийных работников во всей республике сосредоточить на хозяйственной стороне, на восстановлении транспорта, промышленности, на том, что названо осторожно «помощью крестьянскому хозяйству», но что означает гораздо больше — целую систему, обдуманный ряд мер для того, чтобы крестьянское хозяйство, которое будет существовать еще долго, поднять на должную высоту.

В связи с этим на Съезде Советов поставлен доклад по электрификации России для того, чтобы единый хозяйственный план восстановления народного хозяйства, о котором мы говорили, установить со стороны техники. Если не перевести Россию на иную технику, более высокую, чем прежде, не может

быть речи о восстановлении народного хозяйства и о коммунизме. Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Эта задача длительная, не менее, как на 10 лет, под условием привлечения к этой работе массы техников, которые дадут Съезду Советов целый ряд печатных документов, где разрабатывается детально этот план[228]). Меньше, чем через 10 лет, мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районов электрических станций, которые дали бы возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой переработки всей промышленности, с точки зрения условий крупного машинного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немыслим. И во всем мире мы видим доказательство этого, потому что идея советской власти, ее программа во всем мире одерживает безусловную победу. Это мы видим из каждого эпизода борьбы против II Интернационала, который держится помощью полиции, попов и старых буржуазных чиновников рабочего движения.

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация, а для этого нужно понимать основные условия применения электричества и соответственно понимать и промышленность и земледелие. Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более значительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против военного нашествия. Но мы этого срока не боимся, мы считаем завоеванием то, что мы привлекли десятки и сотни инженеров и представителей науки, пропитанных буржуазными взглядами, дали им задание реорганизации всего хозяйства, промышленности и земледелия, вызвали в них интерес и получили множество материала, который сводится в целый ряд брошюр. Каждый район по электрификации освещен отдельной брошюрой. План электрификации Северного района готов, интересующиеся его могут получить. К Съезду Советов будут изданы брошюры, посвященные каждому району и дающие весь план реорганизации. Задача в том, чтобы со всех концов, в каждой партийной ячейке, в каждом советском учреждении по этому единому плану, рассчитанному на долгий ряд лет, систематически

велась работа, чтобы в недалеком будущем мы могли представить конкретно, насколько и как мы двигаемся вперед, не впадая ни в какой самообман и не скрывая трудностей, которые стоят перед нами. Эта задача единого хозяйственного плана, его осуществление во что бы то ни стало становится перед всей республикой. Коммунистической партией, в связи с этой задачей, должна быть поставлена вся агитация, вся пропаганда и партийная работа. Об этом не раз говорено теоретически, никто против этого не спорит, но сделана из этого едва ли сотая доля того, что сделать надо.

Естественное дело, мы привыкли к периоду политической войны, мы все закалялись в политически-военной борьбе, и потому сейчас то, что сделано теперешней советской властью, это только подход к задаче, которая требует сейчас перевести поезд на другие рельсы, а этот поезд должен тащить десятки миллионов людей. Переход такой штучки на другие рельсы, когда местами и рельс нет, требует напряженного внимания, знания и очень много настойчивости. В виду того, что культурный уровень крестьян и рабочей массы не соответствовал задаче, и в то же время мы, чуть ли не на 99%, привыкли к военно-политическим задачам, у нас получилось возрождение бюрократизма. Это всеми признано. Задача советской власти в том, чтобы старый аппарат уничтожить целиком, как он был уничтожен в октябре, и передать власть Советам, но мы уже в своей программе признаемся, что у нас получилось возрождение бюрократизма, что экономических основ для действительного социалистического общества еще нет. Культурных условий, грамотности, вообще более высокой культуры в массе рабочих и крестьян нет. Это получилось потому, что военные задачи отвлекали все лучшее из пролетариата. Пролетариат гигантские жертвы принес для военных задач, на которые пришлось отдать десятки миллионов крестьян, и надо было привлекать к работе пропитанные буржуазными взглядами элементы, так как других никаких нет. Поэтому мы и должны были сказать в программе, в таком документе, как программа партии, что бюрократизм возродился и нужна систематическая борьба против него. Понятное дело, что возродившийся в советских учреждениях бюрократизм не мог не оказать тлетворного влияния и среди партийных организаций, так как верхушки партии являются верхушками советского аппарата: это одно и то же. Значит, если мы сознали зло — старый бюрократизм, который мог проявиться в партийном аппарате, — очевидно и естественно, что в партийных организациях и установлены все признаки этого зла. И если это так, то этот вопрос поставлен в порядок дня Съезда Советов и занял большое внимание настоящей конференции, и закономерным образом занял потому, что партийная болезнь, признание которой выра-

жено в резолюциях общепартийной конференции [229]), есть не только в Москве, но она распространяется и на всю республику. Это связано с необходимостью вести военно-политическую работу, когда мы должны были увлечь крестьянские массы и когда мы не могли усилить требовательность в смысле более широкого плана, связанного с развитием уровня крестьянских масс.

Вы мне позволите в заключение сказать несколько слов о том положении внутри партии, о той борьбе, о том проявлении оппозиции, с которым прекрасно знакомы присутствующие и которое на московской городской губернской конференции отняло много сил и внимания, может быть, гораздо больше, чем было бы нам всем желательно. Естественное дело, что громадный переход, сделанный сейчас при истощении сил, которые были взяты республикой у пролетариата и партии за три года борьбы, поставил нас в трудное положение перед задачей, которую точно учесть не под силу. Но в этой оппозиции нет ничего худого. Мы должны сознаться, что точного размера зла мы не знаем, что соотношений и точных группировок мы не можем определить. Главное значение партийной конференции в том, чтобы вопрос поставить, чтобы существующее зло не скрывать, обратить на него внимание партии и призвать всех членов партии к работе над тем, как от этого зла избавиться. Естественное дело, и с точки зрения Центрального Комитета, и, я думаю, с точки зрения громадного большинства партийных товарищей, не может подлежать сомнению (насколько я знаю взгляды, от которых никто не отказывается), что, в связи с кризисом в партии, в оппозиции, существующей не только в Москве, но и во всей России, проявляется очень много совершенно здорового, необходимого и неизбежного в моменты естественного роста партии и перехода от такого положения, когда все внимание было обращено на задачи политические и военные, к положению строительства и организации, когда мы должны охватить десятки бюрократических учреждений и когда культурный уровень большинства пролетариата и крестьян не соответствует задаче. Ведь, Рабоче-Крестьянская Инспекция существует больше, как пожелание, ее нельзя было пустить в ход потому, что лучшие рабочие были взяты на фронт, и потому, что культурный уровень крестьянских масс не мог выдвинуть работников в значительном масштабе.

Естественное дело, что оппозиция, которая ставит своим лозунгом переход наиболее быстрый, привлечение наибольшего количества свежих и молодых сил, привлечение рабочих на местах на более ответственные должности, имеет за собою чрезвычайно здоровые стремления, тенденцию и программу. Ни в Ц.К., ни в кругах сколько-нибудь ответственных товарищей, насколько можно было судить по тому, как они высказывались,

на этот счет нет двух мнений. Но нет также сомнения и в том, что на-ряду с этим здоровым, которое все объединяется на платформе осуществления решений конференции, есть и другие начала. На всех совещаниях, так же и на предварительных, которые имели состав более обычного числа настоящей конференции, вы не могли услышать двух мнений по этому вопросу. Общая программа наша должна быть осуществлена, — в этом нет сомнения, и предстоит теперь трудная работа. Конечно, здесь уже нельзя по существу дела ограничиться свержением этого противника и отпором этого противника. Ведь, тут перед нами та мелкобуржуазная стихия, которая в числе десятков миллионов нас окружает, нас меньше, нас очень мало по сравнению с этой мелко-буржуазной массой. Мы должны воспитывать эту массу, подготовлять ее, а, между тем, все подготовляющие, организованные силы мы должны были бросить на другое дело, очень интересное, тяжелое и очень рискованное, на дело, связанное с большими жертвами, на дело войны. Таков уже порядок этого военного дела, и от него избавиться нельзя.

И вот, в связи с этим положением, мы должны дать себе отчет в том — имеем ли мы здесь полное оздоровление партии, полную победу над бюрократизмом для постановки хозяйственного строительства на начале более правильном, для осуществления Рабоче-Крестьянской Инспекции не в декретном только смысле, но действительным притягиванием рабочих масс? Это дело трудное, и главная задача наша должна быть, если говорить о партийных задачах, в том, что мы должны добиться наиболее быстрой ликвидации так называемой линии оппозиции. Если говорить о различных взглядах, различном понимании происходящего, различных программах, хотя бы даже дальнейшей деятельности, то Ц.К. должен отнестись к этому вопросу с наибольшим вниманием на всех совещаниях Политбюро и на пленумах, где существуют взгляды с различными оттенками. Задачу эту обеспечит дружная работа среди всей партии. Мы считаем это чрезвычайно важным. Перед нами сейчас стоит хозяйственная работа, более трудная, чем военная, которую мы проделали энтузиазмом крестьян, потому что, несомненно, крестьяне предпочитали рабочее государство колчаковскому. Совсем не то теперь, когда нужно крестьянские массы перевести к строительству, для них совершенно чуждому, которое они не понимают и которому не могут верить. Эта задача требует большей систематичности, большего упорства, больших организаторских способностей, а по части организаторских способностей российский человек, пожалуй, самый плохой человек. Это — самая наша слабая сторона; поэтому, если что-нибудь мешает этой работе, нам надо постараться поскорей это убрать. Оппозиция, представляющая собою переход, несомненно, несет в себе нечто здоровое, но когда она превра-

щается в оппозицию для оппозиции, тогда нужно этому положить безусловно конец. Мы много потеряли времени на перепалки, перебранки и на склоки и должны сказать себе «довольно» и постараться на тех или иных условиях сделать работу здоровой. Сделать такие-то и такие-то уступки, лучше большие, чем меньшие, тем, кто недоволен, кто называет себя оппозицией, но добиться того, чтобы работа была дружной, ибо без этого существовать в таких условиях, когда мы окружены внешними и внутренними врагами, невозможно.

Несомненно, старой, мелкобуржуазной стихии, мелких хозяйчиков гораздо больше, чем нас. Они сильнее, чем социалистическое хозяйственное производство, объединенное на потребностях рабочих. Всякий, кто соприкасался с деревней и видел спекуляцию в городе, прекрасно понимает, что это общество, основанное на мелком хозяйственном строительстве, больше нас, поэтому тут нужна абсолютно дружная работа, и мы должны ее добиться во что бы то ни стало. Когда мне приходилось наблюдать споры и борьбу в московских организациях, приходилось наблюдать, как много прений происходило на собраниях, как много было взаимных перепалок, перестрелок, то я пришел к заключению, что пора это кончить и объединиться всем на платформе конференции. Нужно сказать, что к этому мы пришли дорогой ценой. Печально было видеть, например, как на партийных собраниях часы уходили на перебранки по такому вопросу — пришел ли такой-то во-время на собрание, выявило ли себя такое лицо так-то и так-то. Разве для этого собираются на собрания? Для этого существует известная комиссия, обсуждающая, выявило ли себя лицо, представленное по списку, тем или другим образом. Но тут идет вопрос о содержании собрания. Например, возьмите такого опытного партийного товарища, как Бубнов. Я слышал его речь о платформе, выдвинутой конференцией. Эта платформа сводится к большей свободе критики. Но ведь конференция была в сентябре, а теперь ноябрь. Свобода критики — прекрасная вещь, но после того, как мы все под ней подписались, не грех заняться вопросом и о содержании критики.

И тут приходится признать нечто печальное, что содержания критики не видать. Приходишь в район и думаешь — какое же содержание критики. Нельзя же при помощи партийных организаций победить старыми бюрократическими приемами безграмотность. Каким же иным способом можно прекратить бюрократизм, как не привлечением рабочих и крестьян? И на районных собраниях содержание критики касается мелочей, а о Рабоче-Крестьянской Инспекции я не слыхал ни слова, ни звука. Я не слыхал, чтобы тот или другой район привлекал к этому делу рабочих или крестьян. Работа настоящего строительства — это есть применение критики и ее содержание. А в Москве каждое хозяйство

небольшого дома, каждая крупная фабрика, каждый завод должен иметь свой опыт. Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому низы. Мы должны знать, какой опыт был на такой-то фабрике или заводе, что ими сделано было, чтобы прогнать таких-то бюрократов, какой опыт был у квартального хозяйства, у потребительного общества. Нужна наибольшая быстрота обращения всего хозяйственного механизма, а, между тем, об этом не слышишь ни звука, а перебранок и склок сколько угодно. Конечно, такой гигантский переворот не мог обойтись без этого сора, без этой, не всегда отличающейся чистотой, пены. Нам пора поставить вопрос не только о свободе критики, но и о ее содержании. Пора сказать, что, учитывая наш опыт, мы должны сделать целый ряд уступок, мы должны сказать себе, что в дальнейшем мы не допустим больше ни малейшего уклонения в сторону склок. Нам нужно поставить на нашем прошлом крест и приняться за настоящее хозяйственное строительство, за переделку всей партийной работы, чтобы она руководила советским хозяйственным строительством и практическими успехами, пропагандировала бы больше делом, чем словами. Ведь, теперь ни рабочего, ни крестьянина словами вы не убедите, убедить его можно только примером. Их нужно убедить в том, что они смогут улучшить свое хозяйство без капиталистов, что для устранения конфликтов им не нужно ни полицейской палки, ни капиталистического голода, а нужно руководство партийных людей. Вот, на эту точку зрения мы должны стать, и тогда в дальнейшем хозяйственном строительстве мы достигнем успеха, который в международном отношении доведет нашу победу уже до полного конца.

Напечатано в 1920 г. отдельной брошюрой под названием: «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии». Изд. М.К.Р.К.П.(б.).

Печатается по тексту брошюры.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА 25 НОЯБРЯ 1920 Г.

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин указал на причины, помешавшие мировому империализму осуществить свое стремление — задушить пролетарскую республику, причины, которые, главным образом, кроются в разложении капиталистического строя и росте революционного движения среди рабочих всех стран. Язык нашей Красной армии является самым убедительным и понятным языком для хищников и грабителей, и они вынуждены с нами заговаривать о торговле. Но победа Красной армии не будет полной и прочной, если мы не справимся с следующей, более трудной, более гигантской задачей — поднятия промышленности и улучшения народного хозяйства.

Ленин коснулся вопроса об электрификации, без которой немыслимо возрождение страны. Остановившись на вопросе о привлечении иностранного капитала, о концессиях, докладчик перешел к роли полиграфического производства в общем народном хозяйстве и закончил уверенностью, что рабочие и крестьяне России покажут блестящий пример победы на мирном фронте, как показали уже неоднократно на военных фронтах.

«Правда» № 269, 30 ноября 1920 г.

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р.К.П.(б.) 26 НОЯБРЯ 1920 Г.[230])

Товарищи, я с большим удовольствием, хотя, признаться, и с удивлением, увидел, что вопрос о концессиях вызывает огромный интерес. Отовсюду раздаются крики и, главным образом, они идут с низов. Спрашивают, как же это так: своих эксплуататоров прогнали, а чужих зовем?

Почему эти крики вызывают во мне удовольствие, это понятно. Очевидно, если с низов пошел крик опасения, как бы не вернули назад старых капиталистов, если этот крик пошел по поводу такого десятистепенного акта, каким является декрет о концессиях, значит очень и очень сильно еще сознание, насколько капитализм опасен и насколько велика опасность борьбы против него. Это, конечно, превосходно, и тем более превосходно, что опасение исходит, как я уже сказал, с низов.

Основным в вопросе о концессиях, с точки зрения политических соображений, — а здесь есть соображения политические и экономические, — основным в вопросе о концессиях, с точки зрения соображений политических, является то правило, которое мы себе не только теоретически усвоили, но и практически применяли, и которое для нас долго до окончательной победы социализма во всем мире явится правилом основным, а именно: надо использовать противоположности и противоречия между двумя капитализмами, между двумя системами капиталистических государств, натравливая их друг на друга. Пока мы не завоевали всего мира, пока мы остаемся, с точки зрения экономической и военной, слабее, чем остальной капиталистический мир, до тех пор надо держаться правила: надо уметь использовать противоречия и противоположности между империалистами. Если бы мы этого правила не держались, мы давно, к удовольствию капиталистов, висели бы все на разных осинах. Основной опыт в этом отношении мы имели, когда заключали Брестский договор. Не следует делать вывода, что договоры могут быть такими,

как Брест или Версаль. Это неверно. Может быть и третий договор, выгодный для нас.

Брест знаменателен тем, что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм. Во время Бреста были две гигантски-сильных группы империалистских хищников: германо-австрийская и англо-американо-французская. Они были в бешеной борьбе, которая должна была разрешить на ближайшее время судьбы мира. Если мы продержались, будучи нулем в смысле военном, не имея ничего и идя сплошь по нисходящей линии в глубину развала в отношении экономическом, если мы продержались, то это чудо случилось только потому, что мы правильно использовали рознь германского и американского империализма. Мы сделали громаднейшую уступку германскому империализму и, сделавши уступку одному империализму, мы заградили себя разом от преследования обоих империализмов. Германия не могла заняться душением Советской России ни экономически, ни политически, ей не до того было. Мы ей отдавали Украину, откуда, сколько хочешь, можно было взять хлеба и угля, конечно, если уметь взять, если обладать жизненной силой, чтобы взять. Англо-франко-американский империализм не мог наступать на нас, ибо мы сначала предложили ему мир. Сейчас в Америке выходит толстая книжка Робинса [231]), который рассказывает, что с Лениным и с Троцким мы имели переговоры, и имели согласие на заключение мира. Хотя они помогали чехо-словакам и втягивали их в интервенцию, но, занятые своей войной, не могли вмешаться.

Получилось, могло показаться, что-то вроде блока первой социалистической республики с немецким империализмом против империализма другого. Но никакого блока мы не заключили, нигде грани, подрывающей или порочащей социалистическую власть, мы не перешли, а мы использовали рознь между двумя империализмами так, что, в конце концов, оба проиграли. Германия ничего не взяла от Брестского мира, кроме нескольких миллионов пудов хлеба, а принесла в Германию большевистское разложение. Мы же выиграли время, в течение которого начала складываться Красная армия. Даже гигантские бедствия на Украине оказались исцелимыми, хотя трудной и тяжелой ценой. Того, на что рассчитывали наши противники, быстрого краха советской власти в России, не последовало. Как раз то время, которое дала нам история для передышки, мы использовали для того, чтобы укрепиться так, чтобы нас нельзя было взять военной силой. Мы выиграли темп, мы выиграли немножко времени и только отдали за это очень много пространства. Тогда, помнится, философствовали, что для того, чтобы выиграть время,

надо отдать пространство. Как раз с теорией философов о времени и пространстве было поступлено практически и политически; пространства мы отдали много, но время выиграли такое, в течение которого можно было окрепнуть. После же этого, когда все империалисты захотели пойти на нас большой войной, оказалось — нельзя, для большой войны у них не было ни средств, ни сил. Мы тогда коренных интересов не отдали в жертву, мы отдали второстепенные и сохранили коренные.

Здесь, между прочим, встает вопрос об оппортунизме. Оппортунизм состоит в том, чтобы жертвовать коренными интересами, выгадывая временные частичные выгоды. Вот в чем гвоздь, если брать теоретическое определение оппортунизма. Тут многие сбивались. Мы именно на Брестском мире пожертвовали второстепенными, с точки зрения социализма, интересами России, как они понимаются в патриотическом смысле; мы принесли гигантские жертвы, но все же это были жертвы второстепенные. Немцы всей душою ненавидели Англию. Они также ненавидели и большевиков, но мы их помашили, они влезли. Они все время уверяли, что так далеко, как зашел Наполеон, они не пойдут, и, действительно, они до Москвы не дошли, но пошли на Украину и там провалились. Они думали, что многому научились от Наполеона, но на деле вышло иначе. Мы же выиграли очень много.

Пример Брестского мира научил нас многому. В настоящее время мы находимся между двумя врагами. Если их обоих нельзя победить, надо уметь поставить свои силы так, чтобы они передрались между собой, так, как всегда, когда два вора дерутся, честный человек от этого выигрывает, но как только мы будем сильны настолько, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот. Наши силы возрастают и притом очень быстро. Если по отношению к Брестскому миру это такой урок, которого мы никогда не забудем и который в смысле выводов богаче всяких пропаганд и проповедей, то теперь мы выиграли в том смысле, что стали на свои ноги. Мы окружены империалистскими государствами, которые всей душой ненавидят большевиков, которые тратят колоссальные деньги, идейные силы, силы печати и т. д. и которые, тем не менее, в военном отношении за три года побороть нас не могли, хотя в военно-экономическом отношении мы бесконечно слабы. У нас нет одной сотой той силы, какая налицо у соединенных империалистских государств, и тем не менее они не в состоянии нас задушить. Они не могут нас задушить потому, что их солдаты не слушают; их рабочие и крестьяне, утомленные войной, войны с Советской республикой не хотят. Таково положение сейчас, и из него надо исходить. Каким оно будет через несколько лет, неизвестно, так как с каждым годом западные державы от войны отдыхают.

Начиная с II конгресса III Интернационала, мы прочной ногой стали в империалистических странах не только идейно, но и организационно. Во всех странах имеются в настоящее время такие ядра, которые ведут самостоятельную работу и будут ее вести. Это дело сделано. Но быстрота, темп развития революции в капиталистических странах гораздо медленнее, чем у нас. Очевидно было, что, когда народы получат мир, неизбежно будет замедление революционного движения. Поэтому, не гадая насчет будущего, мы не можем в настоящее время ставить ставку на то, что темп этот переменится на быстрый. Наша задача решить, как нам быть в настоящее время. Люди живут в государстве, а каждое государство живет в системе государств, которые относительно друг друга находятся в системе известного политического равновесия.

Если принять во внимание, что капиталистами на всей земле закуплено громадное большинство сильнейших источников сырого материала, или, если не закуплено, то политически захвачено, надо с этим уметь считаться, надо уметь это использовать. Вести войну против современной Антанты мы не можем. Дело нашей агитации сделано и делается великолепно, мы уверены в этом. Политически мы должны использовать разногласия между противниками, объясняемые глубочайшими экономическими причинами. Если мы попытаемся использовать разногласия мелкие, случайные, мы попадем в положение мелкого политикана и дешевенького дипломата. Но на этом ничего серьезного сыграть нельзя. Дипломатов, играющих на этом, громадное количество; они играют несколько месяцев, делают себе карьеру, а потом летят.

Есть ли коренные противоположности в современном капиталистическом мире, которые надо использовать? Есть три основных, которые я бы хотел назвать. Первая, ближайшая к нам, это — отношения Японии и Америки. Война готовится между ними. Они не могут мирно ужиться на побережьях Тихого океана, хотя эти побережья разделяют 3.000 верст. Это соперничество неоспоримо вытекает из отношений их капитализмов. Существует гигантская литература, посвященная вопросу о будущей японо-американской войне. Что война готовится, что она неизбежна, это несомненно. Пацифисты стараются обойти этот вопрос, замазать его общими фразами, но для всякого, кто историю экономических отношений и дипломатии изучает, не может быть ни тени сомнения, что экономически война назрела и политически готовится. Нельзя взять ни одной книжки, посвященной этому вопросу, чтобы не видеть назревания войны. Земля поделена, Япония захватила колоний колоссальное количество. Япония имеет 50 миллионов людей, и она сравнительно слаба экономически. Америка имеет 110 миллионов людей, у нее

нет никаких колоний, хотя она во много раз богаче Японии. Япония захватила Китай, где 400 миллионов населения и запасы угля, богатейшие в мире. Как эту штуку удержать? Смешно думать, что капитализм более крепкий не отнимет у капитализма более слабого всего награбленного последним. При таком положении вещей разве можно американцам остаться равнодушными? Разве можно оставить капиталистов крепких рядом с капиталистами слабыми и думать, что они не отнимут? На что же тогда они будут годны? Но при таком положении можем ли мы остаться равнодушными и только сказать, как коммунисты: «мы будем пропагандировать коммунизм внутри этих стран». Это правильно, но это не все. Практическая задача коммунистической политики есть задача использования этой вражды, стравливая их друг с другом. Тут получается новая обстановка. Если возьмете две империалистические страны: Японию и Америку — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить. Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханным зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских. Недавно мы получили корейскую газету, рассказывающую, что делают японцы. Здесь соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники, с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством. Но этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы. Конечно, защита отечества в такой войне будет величайшим преступлением, будет изменой социализму. Конечно, поддержка одной страны против другой будет преступлением против коммунизма, но мы, коммунисты, должны использовать одну страну против другой. Не совершаем ли мы преступления против коммунизма? Нет, потому что мы делаем это, как социалистическое государство, ведущее коммунистическую пропаганду и вынужденное использовать каждый час, дарованный ему обстоятельствами, чтобы окрепнуть с максимальной быстротой. Мы начали крепнуть, но крепнем очень медленно. Америка и другие капиталистические страны растут в своей экономической и военной мощи дьявольски быстро. Как бы мы ни собирали свои силы, мы будем расти несравненно медленнее.

Мы должны использовать создавшееся положение: в этом вся суть концессий Камчатки. К нам приезжал Вандерлипп, дальний родственник известного миллиардера, если ему верить, но так как наша контр-разведка в В.Ч.К., поставленная превосходно, к сожалению, не захватила еще Северных Штатов Америки, мы пока еще не установили сами родства этих Вандерлиппов. Некоторые говорят, что никакого родства даже и нет. Я не берусь об этом судить: мои знания ограничиваются только тем, что я читал книжку Вандерлиппа [232]), того самого, который

был у нас и которого описывают, как такого вельможу, которого все короли и министры принимали с великими почестями, из чего нужно заключить, что мошна его набита очень туго, а он рассуждал с ними в тоне, в котором говорят люди между собой на собрании, вроде того, как наше, и где он спокойно говорил о том, как восстановить Европу. Если министры почтительно говорили с ним, это значит, что Вандерлип имеет связь с миллиардерами: его книжка показывает точку зрения дельца, который ничего больше не знает, который, наблюдая Европу, говорит: «пожалуй, дело не выйдет и все полетит к чорту». Эта книга полна ненависти к большевизму. Интереснейшая книжка и в смысле агитации, лучше, чем всякие другие коммунистические книжки, потому что окончательный вывод тот, что «я боюсь, что этого больного не вылечишь: хотя у нас и много денег и средств, чтобы лечить».

Так вот этот Вандерлип привез с собой письмо Совету Народных Комиссаров. Это письмо очень интересно, ибо он с чрезвычайной откровенностью, цинизмом и грубостью американского кулака говорит: «Мы очень сильны в 1920 году; наш флот будет в 1923 году еще сильнее, однако, нашей силе мешает Япония, и нам с ней придется воевать, а воевать нельзя без керосина и без нефти. Если вы нам продадите Камчатку, то я вам ручаюсь, что энтузиазм американского народа будет так велик, что мы вас признаем. Выборы нового президента в марте дадут нашей партии победу. Если же вы не дадите Камчатки в аренду, то я заявляю, что тогда такого энтузиазма не будет». Это почти буквальное содержание его письма. Перед нами совершенно нагой империализм, который не считает даже нужным облачить себя во что-нибудь, думая, что он и так великолепен. Когда было такое письмо получено, мы себе сказали: тут надо ущипнуться обеими руками. Что он экономически прав, это доказывает, что республиканская партия в Америке накануне победы. Первый раз в истории Америки на юге нашлись люди, голосовавшие против демократов. Значит, ясно, что перед нами экономически правильное рассуждение империалиста. Камчатка принадлежит бывшей Российской империи. Это верно. Кому же она принадлежит в настоящее время — неизвестно. Как будто она является собственностью государства, которое называется Дальне-Восточной республикой, но сами границы этого государства точно не установлены. Правда, некоторые документы по этому поводу пишутся, но, во-первых, они еще не написаны, а во-вторых, они еще не утверждены. На Дальнем Востоке господствует Япония, которая может делать там все, что хочет. Если мы Камчатку, которая юридически принадлежит нам, а фактически захвачена Японией, отдадим Америке, ясно, что мы выиграем. Вот основа моего политического рассуждения, и, опираясь на

него, мы сразу решили немедленно договор с Америкой заключить. Конечно, при этом надо торговаться, так как никакой купец не будет нас уважать, если мы не будем торговаться. Поэтому тов. Рыков пришлялся торговаться, и мы написали проект договора. Но когда дело дошло до подписи, то мы заявили: «все знают, кто мы такие, а кто вы такой?». Оказалось, что Вандерлип не может дать гарантии, тогда мы сказали, что мы уступчивы. Ведь это только проект, а вы сами сказали, что он вступит в силу, когда ваша партия возьмет верх, а верх она еще не взяла, и поэтому мы подождем.

Проект договора ни к чему не обязывает, мы в любую минуту можем отказаться. В этом случае мы только потеряем время на разговоры с Вандерлипом и небольшое количество листов бумаги, а сейчас мы уже выиграли. Достаточно взять европейские сообщения, чтобы видеть, что мы выиграли. Из Японии нет ни одного известия, которое не говорило бы о величайшем беспокойстве из-за ожидаемых концессий. Япония заявляет: «мы не потерпим этого, это нарушает наши интересы». — Пожалуйста, победите Америку, мы против этого возражать не будем. Мы уже Японию с Америкой стравили, выражаясь грубо, и этим достигнута выгода. Мы выиграли и по отношению к американцам.

Кто такой Вандерлип? Мы не установили кто, но в капиталистическом мире доказано, — о простых гражданах не посылают по всему свету телеграмм. А когда он от нас выехал, телеграммы посыпались по всему свету. Так вот он рассказывал, что получил выгодную концессию, и пришлялся всюду хвалить Ленина. Это носит юмористический характер, но позвольте сказать, что в этой юмористике есть кусочек политики. Вандерлип, когда кончил здесь все разговоры, он пожелал иметь свидание со мною. Я посоветовался с представителями соответствующих ведомств и спросил, следует ли его принимать. Говорят: «пускай он поедет более довольный». Вандерлип приходит, мы беседуем обо всех этих делах, при чем, когда он стал рассказывать, что он был в Сибири, что он знает Сибирь, что он родом из рабочих, как большинство американских миллиардеров и пр., что они ценят только практическое, что они, когда посмотрят, только тогда ценят, — я ему и отвечал: «Вот вы, люди практические, посмотрите, что такое советская система, и введете ее у себя». Он посмотрел на меня, удивляясь этому обороту разговора, и говорит мне по-русски (весь разговор шел по-английски): «Может быть». Я спрашиваю с удивлением, откуда это знание русского языка. — «Как же, я большую долю сибирских областей объехал верхом на лошади в течение 25 лет». Когда мы стали прощаться, он говорит: «Я должен буду в Америке сказать, что у мистера Ленина (мистер по-русски — господин), что у господина Ленина

рогов нет». Я не сразу понял, так как вообще по-английски понимаю плохо. — «Что вы сказали? повторите». Он — живой старичок, жестом показывает на виски и говорит: «Рогов нет». Переводчик здесь был, говорит: «Да, именно так». В Америке все уверены, что тут должны быть рога, т.-е. вся буржуазия говорит, что я помечен дьяволом. «А теперь я должен буду сказать, что рогов нет», сказал Вандерлип. Мы простились весьма любезно. Я выразил надежду, что на почве дружественных отношений между двумя государствами будет не только заключена концессия, но взаимная экономическая помощь будет развиваться нормально. Все в этаком тоне. А потом пошли телеграммы о рассказах приехавшего из-за границы Вандерлипа. Вандерлип сравнивал Ленина с Вашингтоном и Линкольном. Вандерлип просил у меня портрет с надписью. Я отклонил, потому что, когда даешь портрет, пишешь: «Товарищу такому-то», а написать «товарищу Вандерлипу» нельзя. И тем не менее такого рода телеграммы пришли: отсюда ясно, что в империалистской политике вся эта история сыграла известную роль. Гардинг, — лицо, которое выбрано в президенты, но которое вступит в должность только в марте будущего года, — когда появились известия о концессиях Вандерлипа, выпустил официальное опровержение, что «я ничего не знаю, с большевиками в сношениях не состою, ни о каких концессиях не слыхал». Это было во время выборов, а во время выборов признаться, что имеешь дело с большевиками, пожалуй, чего доброго, потеряешь голоса.

Вся эта сделка означает отвлечение империалистических сил от нас, — пока империалисты сидят и вздыхают и ждут, когда подойдет удобный момент, чтобы большевиков задушить, а мы этот момент отдаляем. Когда Япония втравливалась в корейскую авантюру, японцы говорили американцам: «Конечно, мы можем победить большевиков, но что вы дадите нам за это. Китай? Мы и так возьмем, а тут мы за десять тысяч верст пойдем бить большевиков, а американцы — у нас в тылу. Нет, так политики не ведут». Уже тогда японцы нас победили бы в несколько недель, если бы была двухколейная железная дорога и транспортная помощь Америки. Нас спасло то, что Япония, кушая Китай, не могла двигаться на Запад, через всю Сибирь, имея в тылу Америку, и не хотела таскать каштанов из огня для Америки.

Еще больше нас спасло бы то обстоятельство, если бы империалистические державы оказались в войне. Если мы вынуждены терпеть таких негодяев, как капиталистические воры, из которых каждый точит нож против нас, прямая наша обязанность двинуть эти ножи друг против друга. Когда два вора дерутся, честные люди выигрывают. Выгода другая — чисто политическая.

Даже если этой концессии не будет, один проект концессии даст выгоду экономическую: он даст часть продуктов. Если бы американцы стали получать часть продуктов, это было бы выгодно. На Камчатке нефти и руды такое количество, которое мы заведомо разработать не в состоянии.

Я указал вам одно империалистическое противоречие, которое мы обязаны использовать, это между Японией и Америкой; другое — между Америкой и всем остальным капиталистическим миром. Почти весь капиталистический мир «победителей» вышел из войны с гигантской наживой. Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех, и она грабит очень оригинально. У нее нет колоний. Англия вышла из войны с гигантскими колониями, Франция тоже. Англия предлагала Америке мандат на одну из награбленных колоний — ныне выражаются таким языком, — но она не взяла. Очевидно, американские купцы рассуждают как-то по-иному. Они видели, что война и по отношению к разорению и по отношению к настроению рабочих играет очень определенную роль, и пришли к выводу, что им нет выгоды принимать мандат. Но понятно, они не допустят, чтобы эту колонию использовали другие государства. Вся буржуазная литература свидетельствует рост ненависти против Америки, а в Америке растут голоса за вступление в соглашение с Россией. Америка имела договор с Колчаком о признании Колчака и о его поддержке, но тут они уже раз нарвались и получили только убыток и срам. Таким образом мы имеем перед собой величайшее в мире государство, которое к 1923 году будет иметь флот сильнее английского, но это государство встречает все большую ненависть других капиталистических стран. Такое течение обстоятельств мы должны учесть. Америка не может помириться с остальной Европой, — это факт, доказанный историей. Никто не описал так хорошо Версальского договора, как это сделал в своей книжке Кейнс, представитель Англии в Версале. В книге этой он высмеял Вильсона и ту роль, которую он играл в Версальском договоре. Вильсон там оказался совершенным дурачком, которым Клемансо и Ллойд-Джордж вертели, как пешкой. Таким образом все указывает на то, что Америка помириться с другими странами не может, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что Америка богаче других.

Поэтому все вопросы о концессиях мы будем рассматривать под этим углом зрения. Америка неизбежно стоит в противоречии с колониями, а если она попробует глубже тронуть, она вдесятеро поможет нам. В колониях возмущение кипит и, когда тронешь их, то хочешь ты или не хочешь, богат ты или не богат, — а чем богаче, тем лучше, но ты поможешь нам, и господа Вандерлипы полетят. Вот почему для нас основным соображением является эта рознь.

И третью рознь мы имеем между Антантой и Германией. Германия побеждена, подавлена Версальским договором, но она обладает гигантскими экономическими возможностями. Германия — вторая в мире страна по степени экономического развития, если первой считать Америку. Специалисты даже говорят, что в электрической промышленности она выше Америки, а вы знаете, что электрическая промышленность имеет гигантское значение. По широте применения электричества Америка выше, но по техническому совершенству Германия стоит выше. И вот такой стране навязан Версальский договор, с которым она жить не может. Германия одна из самых сильных, передовых, капиталистических стран, она Версальского договора не может вынести, и Германия должна искать союзника против всемирного империализма, будучи сама империалистической, но будучи задавленной.

Вот три переплета, которые и путают безысходно всю игру империалистов. Вот в чем вся соль. И вот почему с политической точки зрения надо всей душой, — или не нужно души, — а всем расчетом надо быть за концессии.

Теперь я перехожу к экономике. Когда мы затронули Германию, тут мы уже подошли к экономике. Германия экономически не может существовать после Версальского мира, и не только одна Германия, но и все побежденные страны, как Австро-Венгрия в бывших ее размерах, хотя часть из нее попала в победившие государства, но существовать при Версальском договоре она не может. В средней Европе это — крупнейшее объединение с гигантской экономической и технической мощью. С экономической точки зрения все они нужны для восстановления мирового хозяйства. Если внимательно прочитать и еще раз прочитать декрет от 23 ноября о концессиях, вы увидите, что мы подчеркиваем значение мирового хозяйства и делаем это умышленно. Это неоспоримо правильная точка зрения. Для восстановления всемирного хозяйства нужно использовать русское сырье. Без этого использования обойтись нельзя, это экономически верно. Это признает чистейший буржуа, изучающий экономику и смотрящий с чисто буржуазной точки зрения, это признает Кейнс, который написал книгу «Экономические последствия мира», и Вандерлип, который объехал всю Европу, как финансовый магнат, потому что сырья оказалось мало во всем мире, так как его расхитила война. Он говорит, что надо опереться на Россию. И вот Россия выступает теперь на весь мир, она заявляет: мы беремся восстанавливать международное хозяйство — вот наш план. Это экономически правильно. Советская власть за это время окрепла и не только окрепла сама, но выступает с планом восстановления всего мирового хозяйства. Реализация международного хозяйства с планом электрификации поставлена научно-правильно. Мы своим планом привлекаем наверняка не только сочувствие всех рабочих, но и

разумных капиталистов, независимо от того, что для них «эти ужасные большевики-террористы» и т. д.; поэтому наш экономический план верен, и вся мелкобуржуазная демократия, читая этот план, будет колебаться в нашу сторону, ибо империалисты уже передрались, а здесь выдвигается план, против которого техники и экономисты ничего не могут возразить. Мы переходим к области экономики и предлагаем положительную программу строительства перед всем миром.

Мы переносим вопрос в антикапиталистическую плоскость. Мы выступаем и говорим, — мы беремся весь мир построить на рациональных экономических основах, а что это правильно — нет сомнения. Нет сомнения, что, если как следует взяться работать с современными машинами, при помощи науки можно восстановить немедленно все мировое хозяйство.

Тут мы осуществляем своего рода производственную пропаганду, когда мы говорим хозяевам: «Вы никуда не годны, господа капиталисты; пока вы разоряетесь, мы по-своему строим, не пора ли, поэтому, господа, с нами согласиться». На что все капиталисты всего мира должны отвечать, хотя и почесываясь: «А, пожалуй, пора, давайте подписывать торговый договор».

Англичане написали уже один проект и прислали нам. Он обсуждается, и тут наступает новая пора. Они уже осеклись в войне и должны воевать теперь в области экономической. Нам это вполне понятно. Мы и не мечтали о том, что вот — мы повоевали, и наступит мир, и социалистический теленок рядом с капиталистическим волком обнимутся. Нет. То, что вы должны повоевать с нами в области экономики, это огромный прогресс. Мы выдвинули перед вами всемирную программу, рассматривая концессии с точки зрения мирового народного хозяйства. Это экономически бесспорно. Ни один инженер, ни один агроном, ставящий вопрос о народном хозяйстве, не сможет этого отвергнуть. И многие капиталисты говорят: «Без России не будет прочной системы капиталистических государств», но мы выступаем с такой программой в качестве строителей всемирного хозяйства по другому плану. Это имеет огромное пропагандистское значение. Если даже ни одной концессии нам не дадут, — я это считаю вполне возможным, — если даже из всего этого шума о концессиях выйдет только некоторое количество партийных собраний, декретов, но не выйдет ни одной концессии, все-таки мы кое-что уже выиграли. Не говоря о том, что мы выдвинули план построения хозяйства, мы привлекаем на свою сторону все государства, которые разорены войной. На съезде III Коммунистического Интернационала я говорил *), что весь мир делится на угнетенные нации и господствующие нации. Угнетенных наций не меньше

*) См. настоящий том, стр. 331 — 346. *Ред.*

70% всего населения земли. Версальский мир сотню или 150 миллионов людей прибавил к ним.

Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов. Недавно вышел журнал Коммунистического Интернационала, под заглавием: «Народы Востока» [233]). Коммунистический Интернационал издал для народов Востока такой лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!». Кто-то из товарищей спрашивал: «Когда же Исполком распорядился, чтобы менять лозунги». Я действительно этого не могу припомнить. Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно. Отношения обострились. Вся Германия кипит, вся Азия кипит. Вы читали, как в Индии складывается революционное движение. В Китае бешеная ненависть к японцам, то же к американцам. В Германии такая клокочущая ненависть к Антанте, которая будет понятна только тогда, если посмотреть на ненависть германских рабочих к своим капиталистам; они сделали в результате из России прямого представителя всей массы угнетенного населения земли; народы приучаются ходом вещей смотреть на Россию, как на центр притяжения. Недавно меньшевистская газета в Грузии писала [234]): «Есть две силы на земле: Антанта и Советская Россия». Что такое меньшевики? Это — люди, которые держат нос по ветру. Когда мы были в международном отношении слабы, они кричали: «Долой большевиков». Когда мы начали усиливаться, они кричали: «Мы — нейтральны». Когда мы врагов отбили, они говорят: «Да, тут две силы».

В декрете о концессиях мы выступаем от имени всего человечества с экономически безупречной программой восстановления экономических сил мира на почве использования всего сырья, где бы оно ни было. Нам важно, чтобы голода нигде не было. Вы, капиталисты, устранить его не умеете, а мы умеем. Мы выступаем как представители 70% населения земли. Как бы дело с проектом ни сложилось, он остается экономически бесспорным. Экономическая сторона концессий имеет значение независимо от того даже, будет ли она заключена или нет.

Как видите, мне пришлось делать очень большое предисловие и доказывать выгоды концессий. Конечно, концессии важны нам и в смысле получения продуктов. Это бесспорно верно, но главная суть заключается в политических отношениях. К Съезду Советов вы получите том, содержащий 600 страниц, это — план электрификации России. План этот продуман лучшими агрономами и инженерами. Усилить проведение его в жизнь без помощи заграничного капитала и средств производства мы не можем. Но чтобы получить помощь, надо заплатить. Мы до сих пор с капитали-

стами воевали, и они нам говорили: либо мы вас задушим, либо мы вас заставим уплатить 200 миллиардов. Но они нас задушить не в состоянии, и долгов мы им не заплатим. Пока что мы имеем некоторую отсрочку. Пока мы нуждаемся в экономической помощи, мы согласны вам платить, такова постановка вопроса и всякая иная будет экономически беспочвенна. Россия промышленно разорена, и, по сравнению с довоенным положением, оно ухудшилось до одной десятой, если не ниже. Если бы три года тому назад нам сказали, что мы три года будем воевать со всем капиталистическим миром, мы бы не поверили. Теперь же нам скажут: но восстановить экономически, имея одну десятую довоенного народного богатства, это еще более трудная задача. Действительно, это труднее, чем воевать. Воевать можно было при помощи воодушевления рабочих масс и крестьян, которые защищались от помещиков. Теперь же нет защиты от помещиков, теперь восстановление хозяйства на необычных для крестьян условиях. Здесь победа не в увлечении, натиске, самопожертвовании, а в ежедневной, скучной, мелкой, будничной работе. Это дело неоспоримо более трудное. Откуда взять те средства производства, которые нужны. Для того, чтобы привлечь американцев, им нужно заплатить: они люди торговые. А чем мы заплатим? Золотом? Но золото мы не можем разбрасывать. Давать сырьем нельзя, потому что мы своих еще не всех накормили. Когда в Совнаркоме встает вопрос, чтобы дать 100.000 пудов хлеба итальянцам, встает Наркомпрод и отказывает. Мы торгуемся из-за каждого поезда хлеба. Без хлеба нельзя развивать внешней торговли. Но что же мы дадим? Хлам? Хлама у них своего много. Говорят, давайте хлебом будем торговать, а мы хлеба дать не можем. Поэтому мы решаем задачу при помощи концессий.

Я перехожу к следующему пункту. Концессия порождает новые опасности. Я указываю на то, что сказал в начале своей речи, а именно, что слышится крик из низов, из рабочих масс: «не давайтесь капиталистам, это народ умный, ловкий». Это приятно слышать, потому что видишь, как растет громадная масса, которая с капиталистами будет бороться до зубов. В статьях тов. Степанова [235]), которые он рассчитал педагогически (сначала все доводы против концессий приведу, а потом скажу, что надо их принимать, но некоторые читатели, пока дойдут до хорошей части, как бы не бросили читать, убедившись, что концессии не нужны), есть верные мысли, но когда он говорит, что не нужно концессий давать Англии, потому что приедет Локкарт, я не согласен. Мы сладили с ним тогда, когда Ч.К. была учреждением возникающим, не имеющим солидности, которую она имеет теперь. И если после трех лет войны мы не сумеем поймать шпиков, тогда надо сказать, что таким людям нечего браться управлять государством. Мы решаем задачи неизмеримо более

трудные. Например, сейчас в Крыму 300.000 буржуазии. Это источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмем их, распределим, подчиним, переварим.

Говорить после этого, что иностранцы, которые будут приписаны к определенным концессиям, нам опасны, или, чтобы мы не сумели уследить за ними, смешно. Незачем было огород городить, незачем было браться управлять государством. Здесь — задача чисто организационная, на которой не стоит долго останавливаться.

Но, конечно, было бы величайшей ошибкой думать, что концессии означают мир. Ничего подобного. Концессии — это не что иное, как новая форма войны. Европа воевала с нами, и теперь война переходит в новую плоскость. Раньше война шла в той области, в которой империалисты были бесконечно сильнее, в области военной. Если подсчитать число пушек, пулеметов у них и у нас, число солдат, которое может мобилизовать наше правительство и их — мы безусловно должны были бы быть раздавлены в две недели. Однако, мы в этой области устояли, и мы беремся воевать дальше, переходим к войне экономической. У нас определенно говорится, что рядом с концессионным куском, с концессионным квадратом будет наш квадрат, потом опять их квадрат; мы будем учиться у них постановке образцовых предприятий, ставя рядом свое. Если мы не сумеем этого, тогда не приходится ни о чем говорить. Оборудование по последнему слову техники в настоящий момент — задача нелегкая, и нужно этому учиться, учиться на практике, ибо никакими школами, университетами, курсами этого не достигнуть, и поэтому мы даем концессии в шахматном порядке: приходите и учитесь здесь же.

Экономически для нас от концессий гигантская польза. Конечно, создавая поселки, они принесут с собою капиталистические привычки, будут разлагать крестьянство. Но надо следить, надо шаг за шагом противопоставлять свое коммунистическое воздействие. Это тоже своего рода война, военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее. Нам говорят: «ну, хорошо, вы устояли на внешнем фронте, начинайте строить, давайте строить, и посмотрим, кто победит»... Конечно, задача трудная, но мы говорили и говорим: «социализм имеет силу примера». Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма. У нас нет машин, война нас разорила, война отняла у России экономические ресурсы, но мы все-таки не боимся этого состязания, потому что оно будет выгодно для нас во всех отношениях.

Это будет война, во время которой тоже нельзя делать ни малейшей уступки. Эта война выгодна для нас во всех отношениях, выгоден и переход от старой войны к этой новой, не говоря уже о том, что имеется некоторая косвенная гарантия мира. Я говорил на том собрании, о котором так неудачно передано в «Правде» *), что мы сейчас перешли от войны к миру, но мы не забыли, что вернется опять война. Пока остались капитализм и социализм, мы мирно жить не можем: либо тот, либо другой, в конце концов, победит; либо по Советской республике будут петь панихиды, либо — по мировому капитализму. Это — отсрочка в войне. Капиталисты будут искать поводов, чтобы воевать. Если они примут предложение и пойдут на концессии, им будет труднее. С одной стороны, в случае войны мы будем иметь наилучшие условия; с другой, не пойдут на концессии те, кто хочет воевать. Существование концессий есть экономический и политический довод против войны. Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии. С точки зрения опасности столкновения капитализма и большевизма надо сказать, что концессии есть продолжение войны, но на другом поприще. Придется следить за каждым шагом противника. Потребуются все средства управления, надзора, влияния, воздействия. Это тоже самое есть война. Мы сражались в войне более крупной, а в этой войне мобилизуем на нее еще больше народу, чем на ту. На эту войну будет поголовно мобилизоваться всякий, кто трудится; ему будут говорить и пояснять: «если капитализм делает то-то, вы, рабочие и крестьяне, свергнув капиталистов, должны делать не меньше их. Учитесь».

Я уверен, что советская власть догонит и обгонит капиталистов, и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический. Мы получим науку, выучку: ничего не стоит никакая школа, никакой университет, если нет практического уменья. Вы увидите из карты, которая приложена к брошюрке, которую покажет тов. Милютин, что мы даем преимущественно концессии на окраинах [236]). В Европейской России — северные леса — 70 миллионов десятин. Миллионов 17 десятин назначены под концессии. Наши лесные хозяйства размежеваны в шахматном порядке: леса — в Западной Сибири, на Дальнем Севере. Мы ничего не можем потерять. Главные предприятия — в Западной Сибири, богатства которой необъятны. Мы не разовьем из них и одной сотой доли в десять лет. При помощи же капиталистов-иностранцев, отдавая им один рудник, мы получаем возможность разрабатывать свои рудники. Давая концессии, мы выбираем места.

Как поставить концессии с точки зрения надзора? Мы не оставляем влияния нашей массе, крестьянству, потому что его

*) См. настоящий том, стр. 411 — 424. *Ред.*

будут разлагать. Крестьянин, как мелкий хозяйчик, по природе своей склонен к свободной торговле, а мы считаем это дело преступлением. Тут — дело государственной борьбы. У нас гигантский неурожай, бескормица и падеж скота и на-ряду с этим громадные площади земли лежат неразработанными. На-днях будет издан декрет, чтобы изо всех сил добиться возможно полного засева и улучшения сельского хозяйства.

Далее у нас есть один миллион десятин целины, которой мы не поднимем, так как не имеем рабочего скота, не имеем необходимых орудий, а трактором эту землю можно поднять на любую глубину. Поэтому нам выгодно эту землю сдать в аренду. Если даже мы отдадим половину, даже три четверти продуктов, то и тогда мы будем в выигрыше. Вот та политика, которая направляет наши действия, и я могу сказать, что не только экономические соображения и конъюнктура мирового хозяйства, но и глубокие политические соображения должны лежать в основе действия. Всякий иной подход к делу будет близоруким. Если стоит вопрос об экономической выгодности или невыгодности концессий, то экономическая выгодность бесспорна. Без концессий мы своей программы и электрификации страны выполнить не можем; без них в десять лет невозможно восстановить нашего хозяйства, а когда мы его восстановим, мы будем непобедимы для капитала. Концессия — это не мир с капитализмом, а война в новой плоскости. Война оружием и танками заменяется войной экономической. Правда, и она таит в себе новые трудности и новые опасности. Но я уверен, что мы из них выйдем. Я убежден, что, при такой постановке вопроса о концессиях, мы гигантское большинство партийных товарищей убедим легко, а тот инстинктивный страх, о котором я говорил, есть полезный и здоровый страх, который мы превратим в движущую силу, которая даст нам более быструю победу в предстоящей экономической войне.

Впервые напечатано в 1924 г. в Собрании сочинений Н. Ленина, том XVII.

Печатается по тексту Собрания сочинений.

РЕЧЬ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ КОММУНИСТОВ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ 29 НОЯБРЯ 1920 Г

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Ленин довольно подробно остановился на вопросе о борьбе с бюрократизмом, который наша, так называемая, «оппозиция» выдвигает чуть ли не как принципиальный в своих разногласиях с большинством губернской конференции. Признав здоровым в «оппозиции» самый факт постановки на очередь данного вопроса, Ленин вместе с тем обрушился на оппозицию за легкомысленный подход к нему. Указав на причины возрождения бюрократизма в нашем советском государстве и на корни, его питающие в настоящее время, Ленин весьма энергично предостерегал товарищей от мысли, что с этим злом можно бороться путем бумажных резолюций, путем голой критики без содержания. Ведь, и меньшевики и эс-эры, желающие на этом вопросе капитал нажить, упрекают нас в том, что мы не сумеем побороть бюрократизма в нашем советском аппарате. В свое время эти господа говорили, что мы не сумеем отстоять своего советского государства, а теперь они говорят: «отстоять-то отстояли, а вот бюрократизм в советских учреждениях остался, несмотря на то, что Ленин, мол, в такой-то книжке писал, что при власти Советов бюрократизм будет уничтожен».

А между тем, это вовсе не так.

Раньше всего должны быть улучшены общие условия жизни, чтобы рабочий не должен был бегать с мешком за хлебом, чтобы сотни тысяч и миллионы трудящихся прошли школу Рабоче-Крестьянской Инспекции и научились управлять государством (ведь, нас этому никто не учил), чтобы они могли заменить сотни тысяч буржуазных бюрократов.

Кстати о Рабоче-Крестьянской Инспекции. Этот орган создан около года тому назад, но пока мало себя проявил, как школа для подготовки к управлению государством. В этой области не мешало бы поработать и извлечь полезные уроки товарищам,

которые, действительно, хотят ускорить дело борьбы с бюрократизмом.

Ленин отметил, что вопрос о борьбе с бюрократизмом особенно остро стоит именно в Москве потому, что здесь товарищам приходится иметь дело не только с московскими бюрократами, но и с общероссийскими, благодаря наличию здесь центральных учреждений. В Москве имеется 200.000 советских служащих, из коих в ближайшем будущем можно будет переселить в Питер вместе с соответствующими учреждениями только 10.000.

Бюрократизм советского аппарата не мог не проникнуть в аппарат партийный, ибо эти аппараты переплетаются между собою тесным образом. Борьбу с этим злом в настоящее время можно и должно ставить в порядок дня, но ставить не в плоскости критики ради критики, а в плоскости деловых указаний методов этой борьбы, а еще лучше — в плоскости действительной борьбы в тех учреждениях, где критикующие товарищи работают, и сообщений о результатах и уроках этой борьбы.

«Правда» № 275, 4 декабря 1920 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ГУБЖЕНОТДЕЛОВ.

ТЕЛЕФОНОГРАММА.

Товарищи, я глубоко сожалею, что мне не удалось посетить вашего съезда. Прошу передать участницам и участникам мои искренние приветствия и пожелания лучшего успеха.

Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее.

Н. Ленин.

6 декабря 1920 г.

«Правда» № 286, 19 декабря 1920 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: 1 ЯНВАРЯ—22 ДЕКАБРЯ 1920 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

РЕЧЬ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О РАБОТЕ СОВНАРКОМА И ПРЕЗИДИУМА ВЦИК НА ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЦИК VII СОЗЫВА 2 ФЕВРАЛЯ 1920 Г.

В настоящем томе (стр. 21) помещен лишь небольшой отрывок из этой речи.

«ПИСЬМО К СЪЕЗДУ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ».

Съезд происходил 25—29 февраля 1920 г. Об этом письме упоминает А. Гильбо в ст. «Страсбург и Москва» («Коммунистический Интернационал» № 10, 11 мая 1920 г., стр. 1484). А. Гильбо отмечает, что письмо В. И. Ленина оказало «на дебаты съезда весьма благотворное влияние».

РЕЧЬ НА ЗАКЛАДКЕ ПАМЯТНИКА КАРЛУ МАРКСУ 1 МАЯ 1920 г.

Об этой речи говорится в заметке «Закладка памятника Карлу Марксу», напечатанной в «Правде» № 94, 4 мая 1920 г.:

«Ленин обратился к присутствующим с краткой речью, в которой обрисовал значение К. Маркса.

— России выпала великая честь и слава — говорил Ленин — помочь основанию социалистического общества, всемирной советской республики».

РЕЧЬ НА ЗАКЛАДКЕ ПАМЯТНИКА ОСВОБОЖДЕННОМУ ТРУДУ 1 МАЯ 1920 г.

Краткое содержание этой речи напечатано в «Правде» № 94, 4 мая 1920 г.: «Товарищи, на этом месте прежде стоял памятник царю, а теперь мы совершаем здесь закладку памятника освобожденному труду. Капиталисты называли труд свободным, когда крестьяне и рабочие были принуждены продавать им свой труд, и в результате были свободны умирать с голода. Мы называем такой труд наемным рабством. Мы знаем, что нелегко как следует организовать свободный труд и работать в условиях переживаемого тяжелого времени. Сегодняшний субботник является первым шагом на этом пути, но, так идя далее, мы создадим действительно свободный труд».

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ РАБОЧЕГО ДВОРЦА ИМЕНИ ЗАГОРСКОГО.

Об этой речи имеется упоминание в заметке «Открытие рабочего дворца имени тов. Загорского», напечатанной в «Правде» № 95, 5 мая 1920 г. «Свою краткую речь, говорится в этой заметке, Ленин посвятил воспоминанию о Загорском, о своей встрече с покойным товарищем еще заграницей, в эмиграции, в 1907 г., когда Ленину пришлось приезжать для рефератов и докладов в рабочие кружки заграничных товарищей, а также кружки русских эмигрантов. Уже тогда Загорский, будучи секретарем Женевской группы большевиков, производил впечатление энергичного, делового человека и хорошего организатора, всей душой преданного делу партии. Когда в 1918 г. Загорский вернулся в Москву, он с головой ушел в работу партии и вскоре был избран секретарем Московской организации, на славном посту которой он и погиб при взрыве в Леонтьевском переулке».

РЕЧИ НА ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЕ, В БАУМАНОВСКОМ И ЗАМОСКВОРЕЦКОМ РАЙОНАХ 1 МАЯ 1920 г.

Об этих речах упоминается в «Правде», в заметке «Выступления т. Ленина», напечатанной в «Правде» № 94, 4 мая 1920 г.

СТЕНОГРАММА РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 ИЮНЯ 1920 Г.

Краткое содержание этой речи: «Ленин поставил вопрос так: что значит на деле признавать диктатуру пролетариата? Это значит, каждый день в пропаганде, агитации, выступлениях готовить пролетариат к захвату власти, к подавлению эксплуататоров, к подавлению всех и всяческих противников пролетариата. Ленин, на основе ряда документов и газет, показывает, что между III Интернационалом и всей политикой французской партии лежит целая *пропасть*. Он вскрывает также всю гнилость туратианского крыла итальянской партии, которое мешает всей партии занять вполне правильную линию» («Правда» № 133, 20 июня 1920 г.).

Краткий отчет об этой речи напечатан также в «Петроградской Правде» № 135, 23 июня 1920 г.

ПИСЬМО К ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Об этом письме упоминает Г. Серрати в ст. «Социалистическое движение в Италии» (см. «Коммунистический Интернационал» № 12, 20 июля 1920 г., стр. 2102—2103). Он пишет: «Очень большую пользу принесло нам письмо тов. Ленина, которое оказалось настолько отвечающим нашим условиям, что многие подозревали, будто оно написано не Лениным, а нами, итальянскими социалистами; указания, даваемые в этом письме, вполне соответствовали и нашим условиям и намеченной партией программе».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ВНЕСЕННОЕ В. И. ЛЕНИНЫМ В КОМИССИЮ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА ПО ВЫРАБОТКЕ УСЛОВИЙ ПРИЕМА В III ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Об этом предложении упоминает Г. Е. Зиновьев в своем докладе на пленарном заседании II конгресса 29 июля 1920 г. (См. «2-й конгресс Коммунистического Интернационала». Стенографический отчет. Петроград. 1921 г., стр. 192.)

Это предложение обсуждалось в комиссии между 24 и 29 июля 1920 г. и было принято пятью голосами против трех, при двух воздержавшихся.

РЕЧЬ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 31 АВГУСТА 1920 Г.

Краткое содержание этой речи напечатано в «Правде» № 194, 3 сентября 1920 г.: «Ленин, говорится в «Правде», подробно остановился на международном положении России в связи с войной с Польшей и на наших переговорах с представителями Антанты. Докладчик отметил, что в борьбе с империалистами мы все время идем от победы к победе и из них самая главная—это явный для всех распад Антанты и сплочение английского пролетариата на почве борьбы с мировой буржуазией».

Резолюция, принятая съездом в связи с речью В. И. Ленина, напечатана в «Правде» № 198, 8 сентября 1920 г.

СТЕНОГРАММА РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б.) 22 СЕНТЯБРЯ 1920 Г.

Краткий газетный отчет об этой речи (см. настоящий том, стр. 377) напечатан в «Правде» № 216, 29 сентября 1920 г.

ПИСЬМО К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

По поводу этого письма издающийся в Праге центральный орган с.-д. партии «Pravo Lidů» («Право Народа») писал: «Это письмо кладет конец игре в прятки, которой занимаются вожди коммунистов. Положение становится совершенно ясным и раскол между социал-демократами и коммунистами есть совершившийся факт. (См. «Правда» № 222, 6 октября 1920 г.)

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОТ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНА.

Заседание происходило 7 ноября 1920 г. в здании театра «Тиволи». В «Правде» № 251, 9 ноября 1920 г. напечатано следующее краткое содержание этой речи: «Ленин указывает на проделанную работу за 3 года советской власти и призывает рабочих больше выделять из своих рядов способных управлять государством, дабы уничтожить чиновничий бюрократизм и старую волокиту, которые нам остались по наследству от буржуазного государства».

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ В ДЕР. КАШИНО, ВОЛОКОЛАМСКОГО УЕЗДА, МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 13 НОЯБРЯ 1920 Г.

Об этой речи говорит А. М. Большаков в книге «Деревня после октября», изд. «Прибой», 1925 г., стр. 364:

«Пришли к месту митинга.

Митинг открыл Дмитрий Родионов приветственными словами.

Во время речи Родионова Ленин стоял среди ребят, потом взошел на трибуну (простой крестьянский стол). Ильич был виден всем.

Сняв шапку, он начал, поблагодарив за радушный прием:

— Товарищи-крестьяне! О значении электричества я скажу в конце, но прежде всего позвольте вас порадовать.

— Только что мною получено известие:

На фронте наши дела идут весьма благополучно.

Врангеля через неделю не будет.

Это мы определенно знаем и подчеркиваем»...

(См. также С. Ленинградский. «Ленин среди крестьян дер. Кашино». М. 1924 г.)

СТЕНОГРАММА РЕЧИ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ ВСЕХ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Краткий газетный отчет об этой речи (см. настоящий том, стр. 497) напечатан в «Правде» № 269, 30 ноября 1920 г.

* * *

Несомненно участие В. И. Ленина в редактировании резолюций II конгресса Коммунистического Интернационала (19 июля — 6 августа 1920 г.), IX съезда Р.К.П.(б.) (29 марта — 4 апреля 1920 г.), Всероссийской конференции Р.К.П.(б.) (22 — 25 сентября 1920 г.) и важнейших актов советской власти за рассматриваемый период.

* * *

Периодических изданий, в редактировании которых принимал бы участие Вл. Ильич, а также его переводных работ за данный период, не имеется.

II. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XXV ТОМА.

БЛАНК, Р.—К злобам дня русской социал-демократии. «Наша Жизнь» № 401, 23 марта (5 апреля) 1906 г. — 437, 447.

БОРЬБА ЗА ПЕТРОГРАД 15 ОКТЯБРЯ—6 НОЯБРЯ 1919 ГОДА (Сборник воспоминаний). Москва-Петроград. 1923 г. Стр. 283.—222.

«БЮЛЛЕТЕНЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ» № 19—20, январь 1920 г. А. Лосицкий.—Потребление хлеба и мяса сельским населением в 1918—19 году. — 107.

«ВЕСТНИК НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ» № 3, 27 февраля 1920 г. П. Лапинский.—Англия и Америка статья снабжена следующим примечанием: «Настоящая статья представляет собою главу из готовящейся к печати брошюры под заглавием: «Англия и мировая революция»). — 336.

ВОЗЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ (ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ) СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И ЗАГРАНИЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА Ц. К. БОЛЬШЕВИКОВ. К пролетариям всех стран. «Правда» № 171, 10 ноября (28 октября) 1917 г. — 50.

ВО ИМЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (доклад Туринской социалистической секции Национальному совету в Милане, помещенный в еженедельнике «L'Ordine Nuovo» 8 мая 1920 г.). «Коммунистический Интернационал» № 12, июнь 1920 г. — 324.

ВСТРЕВОЖИЛИСЬ (Телеграмма из Владивостока). «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 261, 20 ноября 1920 г. — 485.

ГЁТЕ, В. — Фауст. Трагедия. Часть первая. Перевод А. Фета. СПБ. 1901 г. Стр. 318 + 2. — 37.

ГУСЕВ, С. И.—Очередные вопросы хозяйственного строительства (О тезисах Ц.К. Р.К.П. (б.). Материалы к 9-му съезду Р.К.П.(б.). [Саратов.] 1920 г. Стр. 30. — 108.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА О ВРЕМЕННЫХ ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦАХ ПОЛЬШИ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 125, 11 июня 1920 г. — 295.

ДЕКРЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ (Положение). «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 28, 8 февраля 1920 г. — 28.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ, ОХРАНЕ ДОРОГ И ПОВЫШЕНИИ ИХ ПРОВОЗОСПОСОБНОСТИ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 57, 26 марта 1918 г. — 118.

— Общие экономические и юридические условия концессий. 23 ноября 1920 г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 265, 25 ноября 1920 г. — 507, 509.

ДЕЛО НАРОДА» № 160, 21 сентября (3 октября) 1917 г. «Пути соглашения» (Передовая статья). — 466, 467.

— № 10, 30 марта 1919 г. Чернов, Виктор. — Они и мы. Две линии хозяйственной политики. — 107.

ДИЦГЕН, И. — Аквизит философии и письма о логике. Специально демократически-пролетарская логика. Перевод с 2-го немецкого издания И. Г. Наумова под ред. П. Дауге. Второе вновь переработанное издание. М. 1908 г. Стр. XIV + 284. — 205.

«ЗАРЯ» № 2—3, декабрь 1901 г. Г. Плеханов. Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна. — 181.

ЗИНОВЬЕВ, Г. — Доклад об организации помощи Западфронту на собрании активных работников Петербургской организации Р.К.П.(б.) 18 сентября 1920 г. «Петроградская Правда» № 209, 19 сентября 1920 г. — 408.

— О съезде в Галле. К рабочим партиям всего мира. «Коммунистический Интернационал» № 14, ноябрь 1920 г. — 475.

— Партейтаг независимых и положение в Германии. Доклад на заседании Московского Комитета Р.К.П.(б.) в Большом театре. Москва. 1920 г. Стр. 47. — 475.

— Предложение об оказании помощи фронту на заседании Петросовета 17 сентября 1920 г. «Петроградская Правда» № 208, 18 сентября 1920 г. — 408.

ЗИНОВЬЕВ, Г. и ЛЕНИН, Н. — Против течения. Сборник статей из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника Социал-Демократа» [Петроград. 1918 г.]. Стр. XVI + 549 + V. — 73.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО. Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет (22—29 декабря 1920 г.). [Москва.] 1921 г. Стр. 299. См. стр. 61 — 87. — 490.

— ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬСКИХ КОММУНИСТОВ ТОВ. УЛАНОВСКОГО НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.К.П.(б.). «Правда» № 211, 23 сентября 1920 г. — 406.

ЖОРДАНИЯ, НОЙ. — [Доклад на съезде народной гвардии 26 октября 1920 г.]. «Эртоба» №№ 247 и 248, 30 и 31 октября 1920 г. — 509.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 57, 26 марта 1918 года. Декрет Совета Народных Комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности. — 118.

— № 86, 30 апреля 1918 г. Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, принятая в заседании от 29 апреля 1918 г., по докладу тов. Ленина «Об очередных задачах советской власти». — 119.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬ-

НОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 108, 30 мая 1918 г. Ленин. Доклад об очередных задачах советской власти (Заседание В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г.). — 488.

«ИЗВЕСТИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КАЗАЧЬИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ И МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ» № 28, 8 февраля 1920 г. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов о Рабоче-Крестьянской Инспекции (Положение). — 28.

— № 43, 26 февраля 1920 г. К. Радек. В Польше. — 51.

— № 125, 11 июня 1920 г. Декларация Верховного Совета о временных границах Польши. — 295.

— № 198, 8 сентября 1920 г. Соединенные Штаты и Советская Россия (Нота Государственного статс-секретаря Северо-Американских Соединенных Штатов Бенбриджа Кольби итальянскому правительству об отношении правительства Соединенных Штатов к Советской России). — 415.

— № 261, 20 ноября 1920 г. Французская и английская печать о разгроме Врангеля (Телеграмма из Лондона). — 481.

— № 261, 20 ноября 1920 г. Встревожились (Телеграмма из Владивостока). — 485.

— № 265, 25 ноября 1920 г. Постановление Совета Народных Комиссаров (о концессиях) 23 ноября 1920 г. — 507, 509.

— № 265, 25 ноября 1920 г. Декрет Совета Народных Комиссаров. Общие экономические и юридические условия концессий. 23 ноября 1920 г. — 507, 509.

«ИЗВЕСТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)» № 13, 2 марта 1920 г. К организациям Р.К.П.(б.) по вопросу о порядке дня партийного съезда (Имеет подпись: Ц.К.Р.К.П. и дату: 26 февраля 1920 г.). — 109, 111.

— № 14, 12 марта 1920 г. Основные задачи рабочего класса в настоящий момент (Тезисы Л. Каменева). — 108.

— № 14, 12 марта 1920 г. Очередные задачи хозяйственного строительства. — 79, 116.

ИЛЬИН, В.И. — За 12 лет. Собрание статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Петроград. 1918 г. Стр. XVII + 496. — См. [Ленин, В. И.]. — 433, 436.

— О статистике стачек в России. «Мысль» № 1, декабрь 1910 г. и № 2, январь 1911 г. — См. [Ленин, В. И.]. — 432.

«ИСКРА» № 18, 10 марта 1902 г. К. Каутский. Славяне и революция. — 6, 11, 162, 172, 173.

— № 48, 15 сентября 1903 г. Г. Плеханов. Белый террор. — 181.

— № 103, 21 июня 1905 г. А. Мартынов. В борьбе с марксистской совестью. — 434.

КАЛИНИН, М. И. — Речь на Первом Всероссийском съезде трудовых казаков 29 февраля 1920 г. М. 1920 г. Стр. 32. — 47.

КАМЕНЕВ, Л. — Основные задачи рабочего класса в настоящий момент (Тезисы). «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) № 14, 12 марта 1920 г. — 108.

КАУТСКИЙ, К.—Славяне и революция. «Искра» № 18, 10 марта 1902 г.—6, 11, 162, 172, 173.

— Социальная революция. Пер. с нем. Н. Карпова. Под редакцией Н. Ленина. Изд. Лиги рев. соц.-дем. Женева. 1903 г. Стр. 204 + 4.—6.

КЕЙНС, Дж. М.—Экономические последствия Версальского мирного договора. Перевод с английского Д. П. Кончаловского. Предисловие к русскому изданию Ш. М. Дволайцкого [Москва]. 1922 г. Стр. XIV + 137.—334, 335, 337, 338, 339, 506, 507.

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ» № 7—8, ноябрь—декабрь 1919 г. Н. Ленин. Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата.—197, 203.

— № 7—8, ноябрь—декабрь 1919 г. Л. Троцкий. Жан Лонге.—31.

— № 9, март 1920 г. Ф. Лорио. Потише, Лонгэ!—31.

— № 12, июль 1920 г. И. Мархлевский. Аграрный вопрос и мировая революция.—266.

— № 12, июль 1920 г. [Ленин, В. И.] Условия приема в Коммунистический Интернационал.—348, 468.

— № 12, июль 1920 г. Ленин, Н. Тезисы об основных задачах Второго Конгресса Коммунистического Интернационала.—331, 343.

— № 5—6, июль 1924 г. Манифест Чрезвычайного Международного Социалистического Конгресса в Базеле.—37, 247, 278, 355.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ (Резолюция). (См. «2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет».) Петроград. 1921 г. Стр. 682.—364, 374.

КОНСТИТУЦИЯ Р.С.Ф.С.Р. (ОСНОВНОЙ ЗАКОН), принятая на V Всероссийском Съезде Советов. Гиз. 1920 г. Стр. 46.—12.

К ОРГАНИЗАЦИЯМ Р.К.П.(б.) ПО ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ДНЯ ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА (Имеет подпись: Ц.К.Р.К.П. и дату: 26 февраля 1920 г.). «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 13, 2 марта 1920 г.—109, 111.

[КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. М.]—Доклад председателя Государственной Комиссии по электрификации. Восьмой Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. Стенографический отчет. (22—29 декабря 1920 г.) [Москва.] 1921 г. Стр. 299. См. стр. 61—87.—490.

КРИСПИН, А.—Доклад Независимой социал-демократической партии 29 июля 1920 г. (См. «2-й Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» Петроград. 1921 г. Стр. 682.)—356—359.

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ, В. О., КАРТАШЕВ, А. В. и СУВОРОВ, М. Н.—Образование Северо-Западного правительства. Гельсингфорс. 1920 г. Стр. 48.—297.

ЛАПИНСКИЙ, П.—Англия и Америка. «Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел» № 3, 27 февраля 1920 г. (Статья снабжена следующим примечанием: «Настоящая статья представляет собою главу из готовящейся к печати брошюры под заглавием: «Англия и мировая революция».)—336.

ЛЕНИН, Н.—Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата. «Коммунистический Интернационал» № 7—8, ноябрь—декабрь 1919 г.—197, 203.

— Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Выпуск 1. Москва. 1919 г. Стр. 150.—6, 182.

ЛЕНИН, Н. — Две тактики социал-демократии в демократической революции. Женева Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. 1905 г. Стр. VIII + 108. — 433.
— Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Петербург. 1920. Стр. 110. — 249, 291, 292.
— Доклад об объединительном съезде Российской Социал-Демократической Партии (Письмо к петербургским рабочим). Москва. 1906 г. Стр. 110. — 433.
— Доклад об очередных задачах советской власти (Заседание В.Ц.И.К. 29 апреля 1918 г.). «Известия В.Ц.И.К.» № 108, 30 мая 1918. — 488.
— Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля. «Правда» № 160, 22 июля 1920 г. и № 162, 24 июля 1920 г. — 508.
[ЛЕНИН, В. И.]. — За 12 лет. Сборник статей. Том первый. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Петроград. 1918 г. Стр. XVII + 496. См. Ильин, В. — 433, 436.
ЛЕНИН, Н. — Империализм, как новейший этап капитализма (Популярный очерк). [Петроград.] Стр. 128. — 10.
[ЛЕНИН, В. И.] — О статистике стачек в России. «Мысль» № 1, декабрь 1910 г. и № 2, январь 1911 г. — См. Ильин, В. — 432.
ЛЕНИН, Н. — Очередные задачи советской власти. Москва. 1918 г. Стр. 26 + 4. — 118.
— Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о II конгрессе Коммунистического Интернационала. «Правда» № 213, 25 сентября 1920 г. — 459.
— Победа кадетов и задачи рабочей партии [С.-Петербург. 1906 г.]. Стр. 78. — 436, 437, 447.
— Речь на Московском губернском совещании. «Правда» № 232, 17 октября 1920 г. — 512.
— Тезисы об основных задачах II конгресса Коммунистического Интернационала. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 312.
— Удержат ли большевики государственную власть? Петербург. 1917 г. Стр. 40. — 467.
[ЛЕНИН, В. И.] — Условия приема в Коммунистический Интернационал. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 348, 468.
ЛЕНИН, Н. и ЗИНОВЬЕВ, Г. — Против течения. Сборник статей из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника Социал-Демократа». [Петроград. 1918 г.] Стр. XVI + 549 + V. — 73.
ЛОРИО, Ф. — Потише, Лонгэ! «Коммунистический Интернационал» № 9, март 1920 г. — 31.
ЛОСИЦКИЙ, А. — Потребление хлеба и мяса сельским населением в 1918 — 19 г.г. («Бюллетень Центрального Статистического Управления» № 19 — 20, январь 1920 г.). — 107.
МАНИФЕСТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БАЗЕЛЕ. «Коммунистический Интернационал» № 5 — 6, 1924 г. Стр. 292 — 296. — 37, 247, 278, 355.
МАРКС, К. — Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. Популярное издание под редакцией Карла Каутского. Перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова, переработанный П. Степановым. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Том четвертый. Москва. 1920 г. Стр. IV + 799. — 469.

МАРКС, К. — Письма к Л. Кугельману. С предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной, под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Гиз. Петроград. 1920 г. Стр. XII + 125. — 7.
МАРТЫНОВ, А. — В борьбе с марксистской совестью. «Искра» № 103, 21 июня 1905 г. — 434.
МАРХЛЕВСКИЙ, И. — Аграрный вопрос и мировая революция. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 266.
МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ПОЛЬШЕЙ. «Правда» № 222, 6 октября 1920 г. (Телеграмма о предварительном соглашении о мире с Польшей), №№ 232 и 233, 17 и 18 октября 1920 г. (Текст предварительного договора). — 482.
МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЛАТВИЕЙ. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 95, 18 декабря 1920 г. — 482.
— РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 7, 9 февраля 1920 г. — 482.
МИР С ФИНЛЯНДИЕЙ. «Правда» № 222, 6 октября 1920 г. (Телеграмма о соглашении с Финляндией) и № 230, 15 октября 1920 г. (Телеграмма о подписании мирного договора с Финляндией). — 482.
«МЫСЛЬ» № 1, декабрь 1910 г. В. Ильин. О статистике стачек в России. См. [Ленин, В. И.]. — 432.
— № 2, январь 1911 г. В. Ильин. О статистике стачек в России. См. [Ленин. В. И.]. — 432.
«НАША ЖИЗНЬ» № 401, 23 марта (5 апреля) 1906 г. Р. Бланк. К злобам дня русской социал-демократии. — 437 — 443.
ОБРАЗОВАНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Объяснения В. О. Кузьмина-Караваева, А. В. Карташева и М. Н. Суворова. Гельсингфорс. 1920 г. Стр. 48. — 297.
ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ. «Постановления и резолюции сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7 созыва». ГИЗ. 1920 г. Стр. 88. — 411, 412.
О КОНЦЕССИЯХ. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. [Москва.] 1920 г. Стр. 23. — 512.
ОКТЯБРЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ПЕТРОГРАД И ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ ПОХОДА. Записки белого офицера [Гельсингфорс]. 1920 г. Стр. 59. — 297.
ОСИНСКИЙ, Н., САПРОНОВ, Т., МАКСИМОВСКИЙ, В. — Тезисы о коллегиальности и единоличии (К IX съезду Р. К. П.). «Экономическая Жизнь» № 69, 28 марта 1920 г. — 109, 112.
ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕВЕРНОГО РАЙОНА. Составлено Государственной Комиссией по электрификации России. Петроград. 1920 г. Стр. 73. — 491.
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО КЛАССА В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ (Тезисы Л. Каменева). «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 14, 12 марта 1920 г. — 108.
ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (Резолюция). «Правда» № 219, 2 октября 1920 г. — 202.
ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (Тезисы Ц. К. к партийному съезду). «Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)» № 14, 12 марта 1920 г. — 79, 116.
ПЕРЕМИРИЕ И ПРЕЛИМИНАРНЫЕ УСЛОВИЯ МИРА МЕЖДУ РОС-

СНЕЙ И УКРАИНОЙ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПОЛЬШЕЙ, С ДРУГОЙ. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» № 97, 18 декабря 1920 г. — 101.

«ПЕТРОГРАДСКАЯ ПРАВДА» № 208, 18 сентября 1920 г. Зиновьев, Г. Предложение об оказании помощи фронту на заседании Петросовета 17 сентября 1920 г. — 408.

— № 209, 19 сентября 1920 г. Зиновьев, Г. Доклад об организации помощи Запфронту на собрании активных работников Петербургской организации Р.К.П. (б.) 18 сентября 1920 г. — 408.

ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ Р. С. Ф. С. Р. Введение к докладу VIII Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. Москва. 1920 г. Стр. 230 (Предисловие и Введение) + 73 (Основания проекта электрификации Северного района. Петроград. 1920 г.) + 118 (Электрификация Центрально-промышленного района) + 66 (Электрификация Южного района) + 45 (Электрификация Приволжского района) + 26 (Электрификация Уральского района) + 49 (Электрификация Кавказского района) + 24 (Электрификация Западной Сибири) + 37 (Электрификация Туркестанского района). — 491, 509.

ПЛЕХАНОВ, Г.–Белый террор. «Искра» № 48, 15 сентября 1903 г.—181.

— Cant против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна. «Заря» № 2—3, декабрь 1901 г. — 181.

— «За что нам благодарить его?» Открытое письмо К. Каутскому. (См. Сочинения Г. В. Плеханова, XI том, стр. 23—35.) — 356.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О СБОРЕ ЛЬНА 10 ФЕВРАЛЯ 1920 Г. «Экономическая Жизнь» № 31, 12 февраля 1920 г. — 113.

— О КОНЦЕССИЯХ. 23 НОЯБРЯ 1920 Г. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 265, 25 ноября 1920 г. — 507, 509.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ СЕССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 7 СОЗЫВА. Гиз. 1920 г. Стр. 88. — 411, 412.

«ПРАВДА» № 171, 10 ноября (28 октября) 1917 г. Воззвание Международной (Циммервальдской) социалистической комиссии и заграничного представительства Ц.К. большевиков. К пролетариям всех стран. — 50.

— № 14, 22 января 1920 г. — Тезисы Ц. К. Р. К. П. (б.) о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации воинских частей для хозяйственных нужд. — 19.

— № 160, 22 июля 1920 г. Ленин, Н. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля 1920 г. — 508.

— 161, 24 июля 1920 г. Ленин, Н. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала. 19 июля 1920 г. — 508.

— № 211, 23 сентября 1920 г. Доклад представителя польских коммунистов Улановского на Всероссийской конференции Р.К.П. (б.) 22 сентября 1920 г. — 406.

— № 213, 25 сентября 1920 г. Ленин, Н. Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о II конгрессе Коммунистического Интернационала. — 459.

— № 219, 2 октября 1920 г. Очередные задачи партийного строительства [Резолюция]. — 493.

— № 222, 6 октября 1920 г. (Телеграмма о соглашении с Финляндией.) — 482.

«ПРАВДА № 222, 6 октября 1920 г. (Телеграмма о предварительном соглашении о мире с Польшей). — 482.
— № 230, 15 октября 1920 г. (Телеграмма о подписании мирного договора с Финляндией). — 482.
— № 232, 17 октября 1920 г. (Текст предварительного договора с Польшей). — 482.
— № 232, 17 октября 1920 г. Речь т. Ленина на Московском губернском совещании. — 512.
— № 233, 18 октября 1920 г. (Текст предварительного договора с Польшей). — 482.
— № 271, 2 декабря 1920 г. И. Степанов. Об иностранных концессиях. — 510.
— № 272, 3 декабря 1920 г. И. Степанов. Для чего им нужны концессии? — 510.
— № 273, 4 декабря 1920 г. И. Степанов. Для чего нам нужны концессии? — 510.
— № 274, 5 декабря 1920 г. И. Степанов. Кому не следует выдавать концессии? — 510.
— № 275, 7 декабря 1920 г. И. Степанов. Кому можно выдавать концессии? — 510.
— № 278, 10 декабря 1920 г. И. Степанов. Не упрочивают ли концессии капиталистического строя? — 510.
— № 279, 11 декабря 1920 г. И. Степанов. О камчатских концессиях. — 510.
ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. Типография «Искры». 1903 г. Стр. 71. — 356, 431.
ПУТИ СОГЛАШЕНИЯ (Передовая статья). «Дело Народа» № 160, 21 сентября (3 октября) 1917 г. — 466, 467.
РАДЕК, К. — В Польше. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 43, 26 февраля 1920 г. — 51.
РЕЧЬ т. ЛЕНИНА НА МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ СОВЕЩАНИИ. «Правда» № 232, 17 октября 1920 г. — 512.
РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧ., СОЛДАТ., КРЕСТ. и КАЗАЧ. ДЕПУТАТОВ, принятая на заседании 29 апреля 1918 г., по докладу тов. Ленина «Об очередных задачах советской власти». «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 86, 30 апреля 1918 г. — 119.
— ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.К.П.(б). 22—25 сентября 1920 г. (См. «Всесоюзная Коммунистическая партия (б.) в резолюциях ее съездов и конференций (1898 — 1926)». М.—Л. 1927. Стр. 704). — 493.
РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ. III ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД. Полный текст протоколов. Женева, Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 1905 г. Стр. XXIX + 3 + 400 + 4. — 435.
СБОРНИК СЕКРЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЗ АРХИВА БЫВШЕГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Петроград. 1917 г. № 1 — 2. — 52.
СИНЯЯ КНИГА. Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего Министерства иностранных дел. Москва. 1918 г. Стр. XII + 115. — 52.
«СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» № 7, 9 февраля 1920 г. Мирный договор между Россией и Эстонией. — 482.
— № 95, 18 декабря 1920 г. Мирный договор между Россией и Латвией. — 482.

«СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» № 97, 18 декабря 1920 г. Перемирие и прелиминарные условия мира между Россией и Украйной, с одной стороны, и Польшей, с другой. — 482, 483.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ [Нота Государственного статс-секретаря Северо-Американских Соединенных Штатов Бенбриджа Кольби итальянскому правительству об отношении правительства Соединенных Штатов к Советской России]. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 198, 8 сентября 1920 г. — 415.

СТЕПАНОВ, И. — Об иностранных концессиях. «Правда» № 271, 2 декабря 1920 г. — 510.

— Для чего им нужны концессии? «Правда» № 272, 3 декабря 1920 г. — 510.

— Для чего нам нужны концессии? «Правда» № 273, 4 декабря 1920 г. — 510.

— Кому не следует выдавать концессии? «Правда» № 274, 5 декабря 1920 г. — 510.

— Кому можно выдавать концессии? «Правда» № 275, 7 декабря 1920 г. — 510.

— Не упрочивают ли концессии капиталистического строя? «Правда» № 278, 10 декабря 1920 г. — 510.

— О камчатских концессиях. «Правда» № 279, 11 декабря 1920 г. — 510.

СТРУВЕ, П. — Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Выпуск 1. СПБ. 1894 г. Стр. X + 291. — 11.

ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ДВАДЦАТИ ОДНОМ ПУНКТЕ УСЛОВИЙ ПРИЕМА В КОМИНТЕРН (Предложены на заседании Ц. К. Итальянской социалистической партии 1 октября 1920 г. в Милане). См. Итальянская социалистическая партия и Коммунистический Интернационал (Сборник материалов). Петроград. 1921 г. Стр. 192. — 460, 461.

ТЕЗИСЫ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА Р.К.П. О КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ (Эти тезисы были розданы на IX съезде Р.К.П., часть тезисов помещена на стр. 74, 93 и 102 стенографического отчета: «Девятый Съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет (29 марта — 4 апреля 1920 г.)». [Москва.] 1920 г. Стр. 412. — 109, 111.

— О КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ И ЕДИНОЛИЧИИ. И. Осинского, Т. Сапронова, В. Максимовского. «Экономическая Жизнь» № 68, 28 марта 1920 г. — 109.

— Ц. К. Р. К. П. (б.) О МОБИЛИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОЛЕТАРИАТА, ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ, МИЛИТАРИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА И ПРИМЕНЕНИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД. «Правда» № 14, 22 января 1920 г. — 19.

— ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 331, 343.

— ТОВ. РОЯ (См. «2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. 1921 г. Стр. 282). — 351.

ТОМСКИЙ, М. — Задачи профессиональных союзов (Тезисы М. Томского). «Экономическая Жизнь» № 54, 10 марта 1920 г. — 109, 110.

ТРОЦКИЙ, Л. — Труд, дисциплина, порядок спасут социалистическую Советскую республику. Доклад на

Московской городской конференции Российской коммунистической партии 28 марта 1918 г. Москва. 1918 г. Стр. 32. — 118.

ТРОЦКИЙ, Л. — Жан Лонгэ. «Коммунистический Интернационал» № 7—8, ноябрь — декабрь 1919 г. — 31.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ. «Коммунистический Интернационал» № 13, сентябрь 1920 г. — 468.

ФРАНЦУЗСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О РАЗГРОМЕ ВРАНГЕЛЯ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 261, 20 ноября 1920 г. [Телеграмма из Лондона]. — 481.

ФУРЬЕ, ШАРЛЬ. — Избранные сочинения. С предисловием и биографией Фурье проф. Ш. Жида. Перевод с французского Рансы Фишман под редакцией проф. В. Ф. Тотомианца. Москва. 1918 г. Стр. 46. — 63.

ЧЕРНОВ, ВИКТОР. — Они и мы. Две линии хозяйственной политики. «Дело Народа» № 10, 30 марта 1919 г. — 107.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. — Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов Г. К. Кэре, пер. с англ. (Статья по поводу книги Кэре). Полное Собрание сочинений, том VIII. СПБ. 1906 г., стр. 37—38. — 211.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ» № 31, 12 февраля 1920 г. Постановление Совета Народных Комиссаров о сборе льна. 10 февраля 1920 г. — 113.

— № 54, 10 марта 1920 г. М. Томский. — Задачи профессиональных союзов (Тезисы М. Томского). — 109, 110.

— № 68, 28 марта 1920 г. Н. Осинский, Т. Сапронов, В. Максимовский. Тезисы о коллегиальности и единоличии. (К IX съезду Р. К. П.). — 109, 110, 112.

Э[НГЕЛЬС], Ф. — [Письмо к Августу Бебелю от 28 марта 1875 г.]. См. Август Бебель. «Из моей жизни». Том II, часть II. Перевод под редакцией Д. Рязанова. 1919 г. Стр. 212 + 1. — 7, 8.

ЭНГЕЛЬС. Ф. [Письмо к Вишневецкой от 28 декабря 1886 г.] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Изд. 3-е, переработанное. Перевод, редакция и примечания В. В. Адоратского. М. — Л. [1928 г.] Стр. 322. — 211.

— [Письмо к Ф. А. Зорге от 21 сентября 1872 г.] См. «Письма Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Изд. П. Г. Дауге. М. 1913 г. Стр. VIII + 485. — 11.

— [Письмо к К. Марксу от 24 сентября 1852 г.] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Статья и примечания В. В. Адоратского. М. 1923 г. Стр. LXII + 355 + 2. — 196.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ. — Программа коммунаров-бланкистов. «Volksstaat» № 73, 1874 г. (См. также: Энгельс, Фридрих. Статьи 1871 — 75 г.г. Фогт. — Бакунисты за работой. — Поляки. — Бланкисты. — О России. Перевод с немецкого Б. Смирнова, под редакцией А. Санина. [Петроград.] 1919 г. Стр. 87). — 207.

«ЭРТОБА» № 247, 30 октября 1920 г. [Доклад Ноя Жордания на съезде народной гвардии 26 октября 1920 г.] — 509.

— № 248, 31 октября 1920 г. [Доклад Ноя Жордания на съезде народной гвардии 26 октября 1920 г.] — 509.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

ADLER, F. — Die Aufgaben der Arbeiterräte und die politische Lage. «Arbeiter Zeitung» № 180, 2 Juli 1919 (Адлер, Ф. Задачи рабочих Советов и политическое положение. «Рабочая Газета» № 180, 2 июля 1919). — 11.

«ARBEITER ZEITUNG № 180, 2 Juli 1919. Adler, F. Die Aufgaben der Arbeiterräte und die politische Lage («Рабочая Газета» № 180, 2 июля 1919. Адлер Ф. Задачи рабочих Советов и политическое положение). — 11.

AUS DEM LITERARISCHEN NACHLASS VON KARL MARX, FRIEDRICH ENGELS UND FERDINAND LASSALE. Dritter Band. Stuttgart. 1902. S. VI + 491 (Литературное наследство Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля. Том III. Штутгарт. 1902. Стр. VI + 491). — 434, 435.

AUSSERORDENTLICHER INTERNATIONALER SOZIALISTEN-KONGRESS ZU BASEL am 24 und 25 November 1912. Berlin. «Vorwärts.» 1912. S. 56. (Чрезвычайный международный социалистический конгресс в Базеле. 24—25 ноября 1912. Берлин. «Вперед». 1912. Стр. 56). — 37.

«AVANTI!» № 279, 8 Ottobre 1919. In difesa della republica dei Soviet («Вперед» № 279, 8 октября 1919. В защиту Советской республики). — 27.

— № 235, 1 Ottobre 1920. Milano. Graziadei. — L'ampio e profondo dibattito sui rapporti interni del Partito Socialista alla riunione della Direzione («Вперед» № 235, 1 октября 1920. Милан. Градиаден. Прения по отчетам отдельных групп на заседании Дирекции Социалистической партии). — 465.

— № 236, 2 Ottobre 1920. Milano. Речь Serrati. См. La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione («Вперед» № 236, 2 октября 1920. Милан. Речь Серрати. См. Обсуждение Дирекцией партии вопроса о расколе). — 462.

— № 236, 2 Ottobre 1920. Milano. La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione («Вперед» № 236, 2 октября 1920. Милан. Обсуждение Дирекцией партии вопроса о расколе). — 460, 461.

— № 238, 5 Ottobre 1920. Milano. Il severo ammonimento di Lenin. «Si ammetono anche accezioni» («Вперед» № 238, 5 октября 1920. Милан. Серьезное напоминание Ленина. «Исключения допустимы»). — 459.

— № 244, 12 Ottobre 1920. Milano. Il Convegno di Reggio Emilia («Вперед» № 244, 12 октября 1920. Милан. Конференция в Реджио-Эмилиа). — 462.

— 245, 13 Ottobre 1920. Milano. Il Convegno di Reggio Emilia («Вперед» № 245, 13 октября 1920. Милан. Конференция в Реджио-Эмилиа). — 462.

— № 245, 13 Ottobre 1920. Milano. La stampo romana e le deliberazioni di Reggio Emilia. («Вперед» № 245, 13 октября 1920. Милан. Римская пресса о совещании в Реджио-Эмилиа). — 462.

В. К. [BELLA KUN]. — Die Durchführung des Parlamentsboykotts. «Kommunismus» № 18, 8 Mai 1920. S. S. 549 — 555 (Б. К. [Белла Кун]. — К вопросу о проведении парламентского бойкота. «Коммунизм» № 18, 8 мая 1920. Стр. 549 — 555). — 291—293.

— Die Ereignisse in Deutschland. «Kommunismus» № 14, 14 April 1920. S. S. 403 — 411 (События в Германии. «Коммунизм» № 14, 14 апреля 1920. Стр. 403 — 411). — 291 — 293.

BAUER, OTTO. — Bolschewismus oder Sozialdemokratie? Wien. 1920. S. 120 (Бауэр, Отто. — Большевизм или социал-демократия? Вена. 1920. Стр. 120). — 342.

— Der Weg zum Sozialismus. Berlin. Freiheit. 1919. S. 32 (Путь к социализму. Берлин. Свобода. 1919. Стр. 32). — 36.

[BAUER, OTTO]. — Weltrevolution. Wien. 1919. S. 20 ([Бауэр, Отто]. — Всемирная революция. Вена. 1920. Стр. 20). — 172.

BERNSTEIN, E. — Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Dietz-Verlag. Stutt-

gart. 1899. S. X + 188 (Бернштейн, Э. — Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. Издание Дитца. 1899. Стр. X + 188). — 11.

BRAUN, M. J. [BRONSKI, M. G.]. — Wer soll Kriegsrechnung bezahlen? Zur Wirtschaftspolitik des kapitalistischen Bankrotts. Leipzig. 1920. S. 80 (Браун, М. И. [Бронский, М. Г.]. — Кто должен платить военные долги? К хозяйственной политике капиталистического банкротства. Лейпциг. 1920. Стр. 80). — 335, 336.

BRIEFE UND AUSZÜGE AUS BRIEFEN VON JOH. PHIL. BECKER, JOS. DIETZGEN, FRIEDRICH ENGELS, KARL MARX u. A. AN F. A. SORGE UND ANDERE. Stuttgart. 1906. S. XII + 422. (Русский перевод: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Перевод с немецкого Политикуса. Второе издание. П. Г. Дауге. М. 1913. Стр. VIII + 485.) — 10, 188, 196.

DER BRIEFWECHSEL ZWISCHEN FRIEDRICH ENGELS UND KARL MARX 1844 BIS 1883. Erster Band. Stuttgart. 1913. S. XX + 448 (Переписка между Фридрихом Энгельсом и Карлом Марксом. 1844 — 1883. I том. Штутгарт. 1913. Стр. XX + 448). — 10, 196.

BULLETIN DU JOUR. — Le désastre de Crimée. Politique du maréchal Pilsudski. «Le Temps» № 21656, 16 Novembre 1920 («Бюллетень дня». Бедствие Крыма. Политика маршала Пилсудского. «Время» № 21656, 16 ноября 1920). — 481, 482.

«THE BULLETIN OF THE PROVISIONAL BUREAU IN AMSTERDAM OF THE COMMUNIST INTERNATIONAL» № 1. February. 1920. The Theses on Parliamentarism («Бюллетень Временного Амстердамского Бюро Коммунистического Интернационала» № 1, февраль, 1920. Тезисы о парламентаризме). — 199, 200, 202, 205.

THE BULLITT MISSION TO RUSSIA. Testimony befor the Committee on Foreign Relations United States Senate of William C. Bullitt. New-York. 1919. P. 151 (Миссия Буллита в России. Сообщения В. Буллита перед комиссией иностранных сношений сената Соединенных Штатов. Нью-Йорк. 1919. Стр. 151). — 295.

COMITÉ POUR LA RECONSTRUCTION DE L'INTERNATIONALE. «Le Populaire» № 621, 7 Janvier 1920 (Комитет по восстановлению Интернационала. «Народник» № 621, 7 января 1920). — 31.

— № 628, 14 Janvier 1920 (Комитет по восстановлению Интернационала. «Народник» № 628, 14 января 1920). — 31.

— № 636, 22 Janvier 1920 (Комитет по восстановлению Интернационала. «Народник» № 636, 22 января 1920). — 31.

— № 658, 13 Février 1920 (Комитет по восстановлению Интернационала. «Народник» № 658, 13 февраля 1920). — 31.

— № 662, 17 Février 1920 (Комитет по восстановлению Интернационала. «Народник» № 662, 17 февраля 1920). — 31.

«COMUNISMO» № 3, 15 Novembre 1919. Статья: G. M. Serrati. Filippo Turati ed il Massimalismo («Коммунизм» № 3, 15 ноября 1919. (Г. М. Серрати. Филипп Турати и максимализм). — 206, 207.

— № 24, 15 — 30 Settembre 1920. G. C. Saremo blocati? («Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920. Ж. К. Будем ли мы блокированы?). — 465.

— № 24, 15 — 30 Settembre 1920. G. M. Serrati. Il secondo Congresso della Terza Internazionale («Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920. Г. М. Серрати. Второй конгресс Третьего Интернационала). — 462.

IL CONVEGNO DI REGGIO EMILIA. «Avanti!» №№ 244 e 245, 12 e 13 Ottobre 1920. Milano (Конференция в Реджио-Эмилия. «Вперед» №№ 244 и 245, 12 и 13 октября 1920. Милан). — 462.

CRISPIEN, ARTHUR.—Die Internationale vom Bund der Kommunisten bis zur Internationale der Weltrevolution. Zweite erweiterte Auflage. Verlagsgenossenschaft «Freiheit». Berlin. 1920. S. 40 (Криспин, Артур. Интернационал от союза коммунистов до Интернационала всемирной революции. Второе дополненное издание. Издательское товарищество «Свобода». Берлин. 1920. Стр. 40). — 310.

— Zur politischen Situation. «Freiheit» № 122, 14 April 1920 (Криспин, Артур. — К политической ситуации. «Свобода» № 122, 14 апреля 1920). — 244.

LA DIREZIONE DEL PARTITO DELIBERA INTERNO ALLA SCISSIONE. «Avanti!» № 236, 2 Ottobre 1920. Milano (Обсуждение Дирекцией партии вопроса о расколе. «Вперед» № 236, 2 октября 1920. Милан). — 460, 461.

17-e CONGRÈS NATIONAL TENU A STRASBOURG LES 25, 26, 27, 28 ET 29 FÉVRIER 1920. Compt rendu sténographique. Paris (4-e). P. 574 [См. «Résolutions adoptées par le Congrès de Strasbourg». P. 562—567] (17-й Национальный конгресс в Страсбурге 25, 26, 27, 28 и 29 февраля 1920. [См. «Резолюции, принятые Страсбургским конгрессом, стр. 562—567.]). — 31.

E. C. — An interview with Turati. Rome. February. 27. «The Manchester Guardian» № 22959, 12 March 1920 (Е. К. Интервью с Турати. Рим. Февраль 27. «Страж Манчестера» № 22959, 12 марта 1920). — 244, 245.

ENGELS, FR. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland. «Neue Zeit» № 10, XIII Jahrgang, I Band 1894—1895. S. S. 292—306 (Энгельс, Фр. — Крестьянский вопрос во Франции и в Германии. «Новое Время» № 10. XIII год издания. I том. 1894—1895. Стр. 292—306). — 7.

— Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. (Anti-Dühring.) Dritte, durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart. 1894. S. XX + 354 (Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг). — Третье, просмотренное и дополненное издание. Штутгарт. 1894. Стр. XX + 354). — 8, 469.

ENGELS, F. UND MARX, K. — Manifest der Kommunistischen Partei. 1848. S. 24 (Энгельс, Ф. и Маркс, К. — Манифест Коммунистической Партии. 1848. Стр. 24). — 7, 509.

ENGELS, F. Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. Zürich, 1884. S. 147 (Энгельс, Ф. — Происхождение семьи, собственности и государства. Цюрих. 1884. Стр. 147). — 9.

ERKLÄRUNG DER ZENTRALE DER K. P. D. (SPARTAKUSBUND). «Die Rote Fahne» № 32, 26 März 1920 (Заявление Ц. К. К. П. Г. (Союза Спартака). «Красное Знамя» № 32, 26 марта 1920). — 242, 243.

ERLER, KARL. — Auflösung der Partei. «Die Kommunistische Arbeiter-Zeitung» № 32, 7 Februar 1920 (Эрлер, Карл. — Роспуск партии. «Коммунистическая Рабочая Газета» № 32, 7 февраля 1920). — 189.

IL FALLO. «Il Soviet» № 4, 1 Febbraio 1920 (Ошибка. «Совет» № 4, 1 февраля 1920). — 206.

FINLAND AND THE BOLSHEVISTS. «The Times» № 42239, 24 October 1919 (Финляндия и большевики. «Времена» № 42239, 24 октября 1920). — 53.

«FOLKETS DAGBLAD POLITIKEN» № 58, 10 Marsmanad 1920. R. C. — Den engelska fackföreningsrörelsen. Imponerande siffror: sju och en halv million organiserade arbetare («Народный Политический Ежедневник» № 58, 10 марта

1920. Р. К. — Достижения английского профессионального движения. Внушительные цифры: шесть с половиной миллионов организованных рабочих). — 197.

FRAZIONE COMUNISTA ASTENSIONISTA DEL PARTITO SOCIALISTA ITALIANO. «Il Soviet» № 3, 18 Gennaio 1920 (Фракция коммунистов абстенционистов Итальянской социалистической партии. «Совет» № 3, 18 января 1920). — 206.

«FREIHEIT» № 97, 30 März 1920. Karl Kautsky. — Entscheidende Stunden («Свобода» № 97, 30 марта 1920. Карл Каутский. — Решающие минуты). — 244.

— № 122, 14 April 1920. Arthur Crispien. — Zur politischen Situation («Свобода» № 122, 14 апреля 1920. Артур Криспин. — К политической ситуации). — 244.

G. C. — Saremo bloccati? «Comunismo» № 24, 15 — 30 Settembre 1920 (Ж. К. — Будем ли мы блокированы? «Коммунизм» № 24, 15 — 30 сентября 1920). — 465.

G. L. [G. LUKACS]. — Zur Frage des Parlamentarismus. «Kommunismus» № 6, 1 März 1920. S. S. 161 — 172 (Г. Л. [Г. Лукач]. — К вопросу о парламентаризме. «Коммунизм» № 6, 1 марта 1920. Стр. 161 — 172). — 291.

GALLACHER, W. — A letter to the editor in the name of the Scottish Workers' Committee of Glasgow «Workers'Dreadnaught», Vol. VI, № 48, 21 February 1920 (В. Галлакер. Письмо к редактору от имени Шотландского рабочего Комитета в Глазго. «Дредноут Рабочих», т. VI, № 48, 21 февраля 1920). — 216 — 218.

GRAZIADEI, [ANTONIO]. — L'ampio e profondo dibattito sui rapporti interni del Partito Socialista alla riunione della Direzione. «Avanti!» № 235, 1 Ottobre 1920. Milano (Градиадеи, [Антонио]. См. Прения по отчетам партийных групп на заседании Дирекции социалистической партии. «Вперед» № 235, 1 октября 1920. Милан). — 465.

HARD, WILLIAM. — Raymond Robins' own story. New-York and London. 1920. P. 248 (Гард, Вильям. Повесть о самом себе Раймонда Робинса. Нью-Йорк и Лондон. 1920. Стр. 248). — 499.

«L'HUMANITÉ» № 6048, 14 Octobre 1920. G. Serrati. — Une lettre de Serrati («Человечество» № 6048, 14 октября 1920. Г. Серрати. — Письмо Серрати.) — 461, 466.

IN DIFESA REPUBLICA DEI SOVIET. «Avanti!» № 279, 8 Ottobre 1919. (В защиту Советской республики. «Вперед» № 279, 8 октября 1919). — 27.

JUDASLOHN. «Rote Fahne» № 96, 2 September 1919. Wien (Иудина награда. «Красное Знамя» № 96, 2 сентября 1919. Вена). — 32.

KAUTSKY, KARL. — Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart. 1899. S. VIII + 451 (Каутский, К. — Аграрный вопрос. Обзор тенденций современного сельского хозяйства и аграрная политика социал-демократии. Штутгарт. 1899. Стр. VIII + 451). — 7.

— Die Diktatur des Proletariats. Wien. 1918. S. 63 (Каутский, Карл. — Диктатура пролетариата. Вена. 1918. Стр. 63). — 6, 11, 143.

— Entscheidende Stunden. «Freiheit» № 97, 30 März 1920 (Каутский, Карл. — Решающие минуты. «Свобода» № 97, 30 марта 1920). — 244.

KEYNES, J. M. — The Economic Consequences of the Peace. 1919. P. 279 (Русский перевод: Кейнс, Дж. М. — Экономические последствия Версальского мирного договора. Перевод с английского Д. П. Кончаловского. Предисловие к русскому изданию Ш. М. Дво-

лайцкого. М. 1923. Стр. XIV+137). — 334, 335, 337, 338, 339, 506, 507.

«KOMMUNISMUS» № 6, 1 März 1920. S. S. 161—172. G. L. [G. Lukacs.] — Zur Frage des Parlamentarismus («Коммунизм» № 6, 1 марта 1920. Стр. 161—172. Статья: Г. Л. [Г. Лукач]. — К вопросу о парламентаризме). — 296.

— № 14, 14 April 1920. S. S. 403—411. B. K. [Bella Kun]. — Die Ereignisse in Deutschland (№ 14, 14 апреля 1920. Стр. 403—411. Б. К. [Белла Кун]. — События в Германии). — 291.

— № 18, 8 Mai 1920. S. S. 549—555. B. K. [Bella Kun]. — Die Durchführung des Parlamentsboykotts. (№ 18, 8 мая 1920. Стр. 549—555. Б. К. [Белла Кун]. — К вопросу о проведении парламентского бойкота). — 291—293.

«DIE KOMMUNISTISCHE ARBEITER-ZEITUNG» № 32, 7 Februar 1920. Erler, Karl. — Auflösung der Partei («Коммунистическая Рабочая Газета» № 32, 7 февраля 1920. Эрлер, Карл. — Роспуск партии). — 189.

L. L. — Ein neuer Abschnitt der deutschen Revolution. «Die Rote Fahne» №№ 266 u. 267, 28 u. 30 März 1920. Wien (Л. Л. Новый этап германской революции. «Красное Знамя» №№ 266 и 267, 28 и 30 марта 1920. Вена). — 244.

— Offener Brief an Jakob Woltner, «Rote Fahne» № 84, 12 August 1919. Wien (Открытое письмо Якову Вельтнер. «Красное Знамя» № 84, 12 августа 1919 г. Вена). — 32.

LENIN E L'ASTENSIONISMO. «Il Soviet» № 4, 1 Febraio 1920 (Ленин и абстенционизм. «Совет» № 4, 1 февраля 1920). — 20€.

A LETTER FROM WIJNKOOP [См. Lenin, Nicolai. — «Left Wing» Communism: An Infantile Disorder. London. P. 95 (Письмо Вайнкупа [см. Ленин, Николай. — Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Лондон. [1920]. Стр. 95). — 249.

A LETTER TO THE EDITOR FROM W. GALLACHER IN THE NAME OF THE SCOTTISH WORKERS'COMMITTEE OF GLASGOW. «Workers'Dreadnaught». Vol. VI, № 48, 21 February 1920 (Письмо В. Галлакера к редактору от имени Шотландского Рабочего Комитета в Глазго. «Дредноут Рабочих», том VI. № 48, 21 февраля 1920). — 216—218.

LEVI, PAUL. — Die politische Lage und die Parlamentswahlen [См. Bericht über den 4. Parteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 14. und 15. April 1920. Berlin. S. 110] (Леви, Пауль. — Политическое положение и парламентские выборы [См. Доклад на 4 съезде Коммунистической партии Германии (Союз Спартака) 14 и 15 апреля 1920. Берлин. Стр. 110). — 334, 337.

[LLOYD GEORGES]. Lloyd Georges speech to the Liberal M. P. S. «The Manchester Gardian» № 22965, 19 March 1920 ([Ллойд-Джордж]. Речь Ллойд-Джорджа к либералам — членам парламента. «Страж Манчестера» № 22965, 19 марта 1920). — 169, 219, 222, 223.

LONGUET, JEAN. — Comment on trompe nos camarades Russes. «Le Populaire» № 624, 10 Janvier 1920 (Лонгэ, Жан. — Как обманывают русских товарищей. «Народник» № 624. 10 января 1920). — 31.

LORIOT, F. — Tout doux, Longuet! «La Vie Ouvrière» № 37. 16 Janvier 1920 (Лорио, Ф. — Потише, Лонгэ! «Рабочая Жизнь» № 37, 16 января 1920). — 31.

LOVERO, NICOLA. — Per un partito Comunista in Italia. «Il Soviet» № 7, 1920 (Ловеро, Никола. — За коммунистическую партию в Италии. «Совет» № 7, 1920). — 241, 245.

LYSIS [LETAILLEUR]. — Contre l'oligarchie financière en France. Préface de Jean Finot. Dixième édition. Paris. 1908. P. XI + 260 (Лизис [Летайер]. — Против финансовой олигархии во Франции. Предисловие Жана Финo. Париж. 1908. Стр. XI + 260). — 331.

MAC DONALD, J. RAMSAY. — Parliament and revolution. Manchester. 1919. P. 116 (Макдональд, Рамсей. — Парламент и революция. Манчестер. 1919. Стр. 116). — 341.

«THE MANCHESTER GUARDIAN» № 22959, 12 March 1920. E. C. — An interview with Turati («Страж Манчестера» № 22959, 12 марта. 1920. Е. К. — Интервью с Турати). — 244, 245.

— № 22965, 19 March 1920. Mr. Lloyd George's Speech to the Liberal M. P. S. (№ 22965. 19 марта 1920. Речь Ллойд-Джорджа к либералам — членам парламента). — 169, 219, 222, 223.

MARX, K. — Briefe an Dr. L. Kugelmann. «Die Neue Zeit», XX Jahrgang, II Band, 1901 — 1902 (Русский перевод: Маркс, К. — Письма к Л. Кугельману. С предисловием редакции «Die Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной под редакцией и с предисловием Н. Ленина. П. 1920. Стр. XII + 125.) — 7.

MARX, K. UND ENGELS, F. — Manifest der Kommunistischen Partei. London. 1848. S. 24 (Маркс, К. и Энгельс, Ф. — Манифест коммунистической партии. Лондон. 1848. Стр. 24). — 7, 509.

MEHRING, F. — Neue Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels. «Die Neue Zeit» № 31. XXV Jahrgang, II Band, 1906 — 1907. S. 164 (Меринг, Ф. — Новые данные к биографии Карла Маркса и Фридриха Энгельса. «Новое Время» № 31, XXV год издания, II том, 1906 — 1907. Стр. 164). — 5.

Mr. LLOYD GEORGE S SPEECH TO THE LIBERAL M. P. S. «The Manchester Guardian» № 22965, 19 March 1920 (Речь Ллойд-Джорджа к либералам — членам парламента. «Страж Манчестера» № 22965, 19 марта 1920). — 169, 219, 222, 223.

«THE NEWS STATESMAN» № 370, 15 Mai 1920 («Новый Политик» № 370, 15 мая 1920. Передовая статья). — 263.

«DIE NEUE ZEIT» № 10. XIII Jahrgang I Band. 1894 — 1895. S. S. 292 — 306. Engels, Fr. — Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland («Новое Время» № 10. XIII год издания. I том, 1894 — 1895. Стр. 292 — 306. Энгельс, Фр. — Крестьянский вопрос во Франции и в Германии). — 7.

— № 17. XX Jahrgang, II Band, 1901 — 1902. S. S. 542 — 544. [Karl Marx]. — Briefe an Dr. L. Kugelmann («Новое Время» № 17, XX год издания, II том, 1901 — 1902. Стр. 542 — 544. [Карл Маркс]. Письма к д-ру Л. Кугельману). — 7.

— № 31, XXV Jahrgang II Band. 1906 — 1907. S. 164. Mehring, F. — Neue Beiträge zur Biographie von Karl Marx und Friedrich Engels («Новое Время» № 31, XXV год издания. II том. 1906 — 1907. Стр. 164. Меринг, Ф. — Новые данные к биографии Карла Маркса и Фридриха Энгельса). — 5.

NOBS, ERNEST. — Ein Brief und eine Erklärung. «Volksrecht» № 265, 11 November 1920 (Нобс, Эрнест. — Письмо и заявление. «Народное Право» № 265, 11 ноября 1920). — 468, 469, 471.

— Sowiet-Russland. Zürich. 1920. S. 48 (Нобс, Эрнест. — Советская Россия. Цюрих. 1920. Стр. 48). — 468, 469, 471.

«OPINION» № 1, 3 Janvier 1920. Prierrefeu, Jean. — Une paix séparée avec l'Autriche, était elle possible en 1917? La mission secrète du prince Sixte de Bourbon d'après des memorandums (6 Décembre 1916 — 23 Mai 1917) («Мнение» № 1, 3 января 1920. Приеррефе, Жан. —

Возможен ли был сепаратный мир с Австрией в 1917? Секретная миссия принца Сикста Бурбона по запискам (6 декабря 1916 — 23 мая 1917). — 52.

«OPINION» № 2, 10 Janvier 1920. Prierrefeu, Jean. — La mission secrète de prince Sixte de Bourbon (№ 2, 10 января 1920 г. Приеррефе, Жан: Секретная миссия принца Сикста Бурбона). — 52.

— № 3, 17 Janvier 1920. Prierrefeu, Jean. — Des Mémorandums du princè Sixte de Bourbon (№ 3, 17 января 1920 г. Приеррефе, Жан. — Записки принца Сикста Бурбона). — 52.

PANKHURST, SYLVIA. — Towards the Communist Party. «Workers Dreadnought». Vol. VI, № 48, 21 February 1920 (Панкхерст, Сильвия. — К коммунистической партии. «Дредноут Рабочих», том VI, № 48, 21 февраля 1920). — 216, 221.

«LE POPULAIRE» № 621, 7 Janvier 1920. Comité pour la Reconstruction de L'Internationale («Народник» № 621, 7 января 1920. Комитет по восстановлению Интернационала). — 31.

— № 624, 10 Janvier 1920. Longuet, Jean. — Comment on trompe nos camarades Russes (№ 624, 10 января 1920. Лонгэ, Жан. — Как обманывают русских товарищей). — 31.

— № 628, 14 Janvier 1920. Comité pour la Reconstruction de L'Internationale (№ 628, 14 января 1920. Комитет по восстановлению Интернационала). — 31.

— № 636, 22 Janvier 1920. Comité pour la Reconstruction de L'Internationale (№ 636, 22 января 1920. Комитет по восстановлению Интернационала). — 31.

— № 658, 13 Février 1920. Comité pour la Reconstruction de L'Internationale (№ 658, 13 февраля 1920. Комитет по восстановлению Интернационала). — 31.

— № 662, 17 Février 1920. Comité pour la Reconstruction de l'Internationale (№ 662, 17 февраля 1920. Комитет по восстановлению Интернационала). — 31.

PRIERREFEU, JEAN. — Une paix séparée avec l'Autriche, était-elle possible en 1917? La mission secrète du prince Sixte de Bourbon d'après des mémorandums (6 Décembre 1916 — 23 Mai 1917). «Opinion» № 1, 3 Janvier 1920 [Приеррефе, Жан. — Возможен ли был сепаратный мир с Австрией в 1917 г.? Секретная миссия принца Сикста Бурбона по запискам (6 декабря 1916 — 23 мая 1917). «Мнение» № 1, 3 января 1920). — 52.

— La mission secrète du prince Sixte de Bourbon. «Opinion» № 2, 10 Janvier 1920 (Приеррефе, Жан. — Секретная миссия принца Сикста Бурбона. «Мнение» № 2, 10 января 1920). — 52.

— Les Mémorandums du prince Sixte de Bourbon. «Opinion» № 3, 17 Janvier 1920 (Приеррефе, Жан. — Записки принца Сикста Бурбона. «Мнение» № 3, 17 января 1920). — 52.

PROGRAMM DER SOZIALDEMOKRATISCHEN PARTEI DEUTSCHLANDS BESCHLOSSEN AUF DEM PARTEITAGE ZU ERFURT 1891. [См. Protokol über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Berlin. 1903. S. 448] (Программа Германской социал-демократической партии, принятая партийным съездом в Эрфурте 1891) [См. Протокол Чрезвычайного съезда Германской социал-демократической партии. Берлин. 1903. Стр. 448]. — 356.

R. C. — Den engelska fackföreningsrörelsen. Imponerande siffror: sju och en halv million organiserade arbetare. «Folkets Dagblad Politiken» № 58, 10 Marsmanad 1920 (Р. К. — Достижения английского профессионального движения. Вну-

шительные цифры: шесть с половиной миллионов организованных рабочих. «Народный Политический Ежедневник» № 58, 10 марта 1920). — 197.

R. — Nikolai Lenin and Leon Trotzky. Proletarian revolution in Russia. 1919. P. 440 (Р. — Николай Ленин и Лев Троцкий. Пролетарская революция в России. 1919. Стр. 440). — 127.

ROBINS, RAYMOND. [См. Hard, William. — Raymond Robins' own story.] New-York and London. 1920. S. 248 (Робинс, Раймонд. [См. Гард, Вильям — Повесть о самом себе Раймонда Робинса. Нью-Йорк и Лондон. 1920. Стр. 248). — 499.

«ROTE FAHNE» № 79, 2 August 1919. Wien. Zum Streikbruch der französischen Gewerkschaftsbonzen («Красное Знамя» № 79, 2 августа 1919 г. Вена. «О штрейкбрехерстве французских профсоюзных бонз»). — 31.

— № 80, 5 August 1919. Wien. Vier Monate Räte Republik № 80, 5 августа 1919 г. Вена. Четыре месяца Советской республики). — 32.

— № 84, 12 August 1919. Wien. L. L. Offener Brief an Jakob Weltner (№ 84, 12 августа 1919 г. Вена Л. Л. Открытое письмо Якову Вельтнер). — 32.

— № 86, 14 August 1919. Wien. Wie und warum die ungarische Räteregierung fiel (№ 86, 14 августа 1919. Вена. Как и почему пало венгерское Советское правительство). — 32.

— № 87, 16 August 1919. Wien. Wie und warum die ungarische Räteregierung fiel (№ 87, 16 августа 1919. Вена. Как и почему пало венгерское Советское правительство). — 32.

— № 91, 23 August 1919. Wien. Wir klagen an (№ 91, 23 августа 1919. Вена. Мы обвиняем). — 32.

— № 96, 2 September 1919. Wien. Judaslohn (№ 96, 2 сентября 1919. Вена. Иудина награда). — 32.

— № 32, 26 März 1920. Erklärung der Zentrale der K. P. D. (Spartakusbund) (№ 32, 26 марта 1920. Заявление Ц.К.К.П.Г. (Союз Спартака)). — 242, 243.

— № 266, 28 März 1920. Wien. L. L. — Ein neuer Abschnitt der deutschen Revolution (№ 266, 28 марта 1920 Вена. Л. Л. — Новый этап германской революции). — 244.

— № 267, 30 März 1920. Wien. L. L. — Ein neuer Abschnitt der deutscheu Revolution (№ 267, 30 марта 1920. Вена. Л. Л. — Новый этап германской революции). — 244.

SCHIFF, W. — Die Radikalisierung der englisch Arbeiter. «Vorwärts» № 477, 18 September 1919 (Шиф, В. — Полевение английских рабочих, «Вперед» № 477, 18 сентября 1919). — 11.

SERRATI [См. La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione. «Avanti!» № 236, 2 Ottobre 1920 Milano]. (Серрати [см. Обсуждение Дирекцией партии вопроса о расколе. «Вперед» № 236, 2 октября 1920 Милан]). — 462.

SERRATI, G. M. — Filippo Turati ed il Massimalismo. «Comunismo» № 3, 15 Novembre 1919 (Серрати, Г. М. — Филипп Турати и максимализм. «Коммунизм» № 3, 15 ноября 1919). — 206.

SERRATI, G. — Une lettre de Serrati. «L'Humanité» № 6048, 14 Octobre 1920 (Серрати, Г. — Письмо Серрати. «Человечество» № 6048, 14 октября 1920). — 461, 466.

SERRATI, G. M. — Il Secondo Congresso della Terza Internationale. «Comunismo» № 24, 15—30 Settembre 1920 (Серрати, Г. М. — Второй конгресс Третьего Интернационала. «Коммунизм», № 24, 15—30 сентября 1920). — 462.

IL SEVERO AMMONIMENTO DI LENIN. «Si ammetono anche eccezioni», «Avanti!» № 238, 5 Ottobre 1920. Milano (Серьезное напоми-

нание Ленина. «Исключения допустимы». «Вперед» № 238, 5 октября 1920. Милан). — 459.

«IL SOVIET» № 3, 18 Gennaio 1920. Frazione Comunista Astensionista del Partito Socialista Italiano («Совет» № 3, 18 января 1920. Фракция коммунистов-абстенционистов Итальянской социалистической партии). — 203.

— № 4, 1 Febbraio 1920. Lenin e l'astensionismo (№ 4, 1 февраля 1920. Ленин и абстенционизм). — 203.

— № 4, 1 Febbraio 1920. Il Fallo (№ 4, 1 февраля 1920. Ошибка). — 208.

— № 7, 1920. Lovero, Nicola. — Per un partito Comunista in Italia (№ 7, 1920. Ловеро, Николай. — За коммунистическую партию в Италии). — 241, 245.

«DIE SPALTUNG DER K. P. D. [SPARTAKUSBUND]». Frankfurt a. M. S. 8 (Раскол К. П. Г. (Союза Спартака). Франкфурт на Майне. Стр. 8). — 186, 200, 207, 209.

SPARGO, JOHN. — Bolshevism. The enemy of political and industrial democracy. London. 1919. P. VII + 385 (Спарго, Джон. — Большевизм. Враг политической и промышленной демократии. Лондон. 1919. Стр. VII + 385). — 486.

— «The Greatest Failure in all History». A critical examination of the actual workings of Bolshevism in Russia. New-York and London. 1920. P. XVII + 486 (Величайшая неудача в истории. Критическое исследование действительной работы большевизма в России. Нью-Йорк и Лондон. 1920. Стр. XVII + + 486). — 486.

— The Psychology of Bolshevism. New-York. 1920. P. 150 (Психология большевизма. Нью-Йорк. 1920. Стр. 150). — 486.

— Russia as an American problem. 1920. P. 444 (Россия, как американская проблема. 1920. Стр. 444). — 486.

LA STAMPO ROMANA E LE DELIBERAZIONI DI REGGIO EMILIA. «Avanti!» № 245, 13 Ottobre 1920. Milano (Римская пресса о совещании в Реджио-Эмилиа. «Вперед» № 245, 13 октября 1920. Милан). — 462.

SUPREME COUNCIL'S APPEAL. «The Times» № 42355, 10 March 1920 (Воззвание Высшего Совета. «Времена» № 42355, 10 марта 1920). — 336, 337.

«LE TEMPS» № 21656, 16 Novembre 1920. «Bulletin du jour. Le désastre de Crimée. Politique du maréchal Pilsudski» («Время» № 21656, 16 ноября 1920. «Бюллетень дня. Бедствие Крыма. Политика маршала Пилсудского»). — 481, 482.

THE THESES ON PARLIAMENTARISM. «The Bulletin of the Provisional Bureau in Amsterdam of the Communist International» № 1, February 1920 (Тезисы о парламентаризме. «Бюллетень Временного Амстердамского Бюро Коммунистического Интернационала» № 1, февраль 1920). — 199, 202, 203.

«THE TIMES» № 42239, 24 October 1919. Finland and the Bolshevists (Времена» № 42239, 24 октября 1919. Финляндия и большевики). — 53.

— № 42355, 10 March 1920. Supreme Council's appeal (№ 42355, 10 марта 1920. Воззвание Высшего Совета). — 336, 337.

UNABHÄNGIGE SOZIALDEMOKRATISCHE PARTEI DEUTSCHLANDS. PROTOKOL ÜBER DIE VERHANDLUNGEN DES AUSSERORDENTLICHEN PARTEITAGES IN LEIPZIG vom 30 November bis 6 Dezember 1919. «Freiheit». Berlin [1920]. S. 560 (Независимая социал-демократическая партия Германии. Протокол заседаний чрезвычайного партийного съезда с 30 ноября по 6 декабря 1919 г. в Лейпциге. «Свобода». Берлин [1920]. Стр. 560). — 34.

VANDERLIP, FRANK A. — A letter to the S. N. C. (Вандерлип, Франк А. — Письмо Совету Народных Комиссаров). — 503.
— What happend to Europe. New-York 1920, P. XVIII + 188 (Что случилось с Европой. Нью-Йорк. 1920. Стр. XVIII + 188). — 503.
— What next in Europe? London. [1922.] P. 286. (Что ожидает Европу? Лондон [1922.] Стр. 286). — 503.
«LA VIE OUVRIÈRE» № 37, 16 Janvier 1920. Loriot, F. — Tout doux, Longuet! («Рабочая Жизнь» № 37, 16 января 1920. Лорио, Ф. — Потише, Лонгэ!). — 31.
VIER MONATE RÄTEREPUBLIK. «Rote Fahne» № 80, 5 August 1919. Wien (Четыре месяца Советской Республики. «Красное Знамя» № 80, 5 августа 1919 г. Вена). — 32.
«VOLKSRECHT» № 265, 11 November 1920. Nobs, Ernest. Ein Brief und eine Erklärung («Народное Право» № 265, 11 ноября 1920. Нобс, Эрнест. Письмо и заявление). — 468, 469, 471.
«VORWÄRTS» № 477, 18 September 1919. Schiff, W. — Die Radikalisierung der englischen Arbeiter («Вперед» № 477, 18 сентября 1919. Шиф, В. — Полевение английских рабочих). — 11.
WELTREVOLUTION. [Bauer, Otto.] Wien. 1919. S. 20 (Всемирная революция. [Бауэр, Отто.] — Вена. 1919. Стр. 20). — 172.
WIE UND WARUM DIE UNGARISCHE RÄTEREGIERUNG FIEL. «Rote Fahne» № 86 u. 87, 14 u. 16 August 1919. Wien (Как и почему пало венгерское Советское правительство. «Красное Знамя» № 86 и 87, 14 и 16 августа 1919 г. Вена). — 32.
WILSON, W. — Address of the President of the United States delivered at a joint sessiou of the two houses of Congress, January 8, 1918. Washington 1918. (Fourteen conditions of peace). См. Wilson. W. War and peace presidental messages, adressees and public papers New-York 1927. V. I. (Вильсон, В. — Послание президента Соединенных Штатов — конгрессу 8 января 1918 г. [14 пунктов условий мира]). — 337.
WIR KLAGEN AN. «Rote Fahne» № 91, 23 August 1919. Wien (Мы обвиняем. «Красное Знамя» № 91, 23 августа 1919. Вена). — 32.
«WORKERS DREADNOUGHT» Vol. VI, № 48. 21 February 1920. A Letter to the editor from W. Gallacher in the name of the Scottish Workers' Committee of Glasgow («Дредноут Рабочих», том VI, № 48, 21 февраля 1920. Письмо В. Галлакера к редактору от имени Шотландского Рабочего Комитета в Глазго). — 216 — 218.
— Vol. VI № 48, 21 February 1920. Pankhurst, Sylvia. Towards the Communist Party (том VI, № 48, 21 февраля 1920. Панкхерст, Сильвия. К коммунистической партии). — 216, 221.
ZINOWIEW, G. Ein Brief an E. Nobs (См. Nobs, E. Ein Brief und eine Erklärung. «Volksrecht». Zürich. № 265, 11 November 1920 (Зиновьев, Г. Письмо к Э. Нобсу (См. Нобс, Э. Письмо и заявление. «Народное Право» № 265, 11 ноября 1920)). — 468.
ZUM STREIKBRUCH DER FRANZÖSISCHEN GEWERKSCHAFTSBONZEN. «Rote Fahne» № 79, 2 August 1919. Wien. (О штрейкбрехерстве французских профсоюзных бонз. «Красное Знамя» № 79, 2 августа 1919. Вена). — 31.

III. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 109).

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

(Тезисы М. Томского.)

1. Профессиональные союзы советской России, неуклонно идя рука об руку с советской властью в ее борьбе с объединенными силами контрреволюции и работе над переустройством государственного аппарата и всей хозяйственной жизни страны, осуществляя задачи, намеченные I и II съездами, путем представительства в разных государственных органах, выполняя ряд отдельных заданий советской власти через свой союзный аппарат или через специально сформированные органы, фактически стали неразрывной частью советского строя, необходимейшим дополнением и опорой органам пролетарской диктатуры — Советам.

2. Будучи формально непартийными объединениями трудящихся, независимо от их политических и религиозных убеждений, профсоюзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей практической деятельности на протяжении всей революции неуклонно следовали за гегемоном пролетарской революции — Российской коммунистической партией.

3. Весь опыт профессиональных союзов в обстановке диктатуры пролетариата и общий ход пролетарской революции целиком подтвердили правильность линии, занятой российским профессиональным движением, выраженной в резолюциях I и II съездов профсоюзов, в то же время поставив перед ними ряд конкретных вопросов практической деятельности и организационных взаимоотношений, требующих своего разрешения на основе данного опыта и сложившихся практических норм.

4. Поэтому задачей III съезда профсоюзов является дать конкретное разрешение по ряду этих вопросов, вытекающих из опыта последних двух лет, и наметить практическую политику профсоюзов на основе новых политических отношений, явившихся результатом одержанных рабоче-крестьянской властью побед.

Близкое окончание войны и возможность восстановления торговых сношений со всем капиталистическим миром дают возможность впервые за все время революции направить все силы страны на дело восстановления и развития народного хозяйства.

5. Объединяя и организуя трудящихся по признакам производственных трудовых процессов, профсоюзы являются наиболее компетентными и заинтересованными организациями в деле восстановления производства страны и правильного его функционирования.

6. Одним из необходимейших условий в этом является практическое разрешение вопроса о формах участия союзов в организации производства

и методах привлечения рабочих масс к делу организации производства и всего государственного строительства.

Основными условиями скорейшего успеха в этой области являются:

а) стройность в деле управления промышленностью, как непременное условие проведения единства воли, а тем самым и единства производственного плана;

б) рациональное использование сырья, живой рабочей силы и технического оборудования;

в) новое напряжение сил рабочего класса и его союзов к поднятию производительности труда;

г) новые броски живой рабочей силы, не занятой до сих пор производственным трудом;

д) поднятие культурного уровня рабочих масс в материальном и духовном отношении.

7. Основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума В.С.Н.Х. до заводоуправления включительно. Лишь в особых случаях, по взаимному соглашению президиумов В.С.Н.Х. и В. Ц. С. П. С. или Ц. К. соответствующих союзов, следует допускать единоличное управление отдельными предприятиями при непременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов.

8. В обеспечение осуществления единства плана хозяйственного строительства и установления согласованности в деятельности профсоюзов и хозяйственных органов, участие союзов в деле управления промышленностью и ее регулирования должно быть установлено на основе следующих принципов:

а) общие вопросы экономической политики обсуждаются В.С.Н.Х. и его органами с участием профсоюзов;

б) руководящие хозяйственные коллегии формируются В.С.Н.Х. и его органами совместно с соответствующими органами профсоюзов;

в) коллегии хозяйственных органов, обсуждая совместно с профсоюзами общие вопросы хозяйственной политики той или иной отрасли производства и давая им периодические отчеты о своей деятельности, являются органами лишь В.С.Н.Х. и обязаны проводить в жизнь лишь его постановления;

г) все коллегии хозяйственных органов обязаны беспрекословно проводить в жизнь постановления высших органов В.С.Н.Х., персонально и коллегиально, отвечая лишь перед В.С.Н.Х. за их выполнение.

9. Профсоюзы должны решительно отказаться от внесения вредной двойственности в дело управления производством и присвоения органами союза не принадлежащих им функций органов управления и непосредственного регулирования промышленностью.

Принимая живейшее участие в деле организации и управления производством через свое представительство в хозяйственных органах, а равно в обсуждении важнейших вопросов хозяйственной политики, регулируя производство путем нормирования труда и заработной платы, профессиональные союзы, во имя необходимого единства в деле управления промышленностью, должны отказаться от вмешательства в дело хозяйственных органов и вредного противопоставления профсоюзов В.С.Н.Х. и неизбежно вытекающей отсюда двойственности и нерешительности в деятельности коллегий хозяйственных органов.

10. В интересах стройности как аппарата управления, так и союзных организаций должно установить и точно соблюдать принцип разделения функций между заводоуправлениями и завкомами. Завкомы должны

быть окончательно закреплены как ячейки профсоюзов на местах с аналогичными профсоюзам функциями, при соблюдении ответственности и отчетности перед высшими союзными органами и полного невмешательства в дело управления предприятиями.

11. В целях рационального использования сырья и рабочей силы, профсоюзы должны стремиться к замене кустарных предприятий крупными государственными предприятиями и установлению контроля над кустарной и домашней промышленностью, путем расширения и развития инспекции труда.

12. Объединяя рабочих, занятых в кустарной промышленности, профсоюзы во избежание влияния мелкобуржуазных элементов с интересами, противоречащими производственным заданиям рабочего класса, должны решительно отказаться от включения в свой состав самостоятельных производителей.

13. Считая, что, при изношенности технического оборудования и остром недостатке рабочей силы, только при массовой концентрации и напряжении живой человеческой силы можно сдвинуть с мертвой точки народное хозяйство, профсоюзы всячески должны содействовать работе трудармий и успешному проведению трудовой повинности.

14. Но без повышения материального и духовного уровня трудящихся масс нельзя достигнуть прочного повышения производительности труда и рационализации трудовых производственных процессов. Профсоюзы должны обратить самое серьезное внимание как на улучшение экономического положения рабочего класса, принимая самое энергичное участие в органах снабжения и улучшения быта рабочих, так равно и на поднятие культурного уровня производителей, путем ликвидации безграмотности, работы по профессионально-техническому образованию, устройству школ грамотности, краткосрочных курсов и т. п.

15. Лишь при напряжении всех сил рабочего класса, повышении и укреплении воли к интенсификации труда можно рассчитывать на скорейшее улучшение экономического положения республики. Профсоюзы должны напрячь все силы к поднятию производительности труда. Вся союзная политика, начиная от тарифной работы и кончая пропагандистскими задачами, должна быть соподчинена одной цели — восстановлению производительных сил страны, путем поднятия производительности труда.

16. Восстановление экономических сношений Советской России с капиталистическим миром должно быть использовано для восстановления производительных сил республики как путем ввоза орудий производства и необходимых для производства фабрикатов, так равно и через предоставление концессий, что ставит новые задачи перед профессиональными союзами, как в области регулирования рынка труда, так равно охраны и защиты интересов трудящихся на концессионных капиталистических предприятиях.

17. При таких обстоятельствах тарифная политика профсоюзов должна быть приспособлена к новым условиям рынка труда, принимающим мировой размах, и производственным задачам Советской республики.

Вместо политики проведения и осуществления стальной сетки заработной платы и устойчивых ставок сообразно справедливой квалификации, тарифная политика должна стать могущественным, гибким регулятором привлечения квалифицированных сил с более культурного запада и необходимой простой рабочей силы — с востока.

18. Считаясь с предоставлением концессий, как с исторически необходимым и производственно-прогрессивным в данный момент фактором, дающим при наличии советской власти безусловную гарантию в проведении всего советского рабочего законодательства без непосредственной экономической борьбы рабочих масс с предпринимателями-концессионерами, профсоюзы должны развивать в концессионных предприятиях свой

контроль над проведением в жизнь целиком всего рабочего законодательства, путем развития деятельности инспекции труда и расширения прав фабричкомов.

19. Сама оплата труда должна находиться в непременной зависимости от результатов труда. Уклонению от трудовых тарифных норм должна быть объявлена решительная борьба, вплоть до судебной ответственности попустительствующих административно-хозяйственных и союзных органов.

20. Изучение трудовых процессов и организации предприятий как на национализированных, так и на концессионных предприятиях должно стать одной из насущнейших задач профсоюзов, как необходимое условие их научно-тарифной деятельности.

21. Бурные политические события и обостренная гражданская война отвлекли значительные силы союзов на фронт и в иные отрасли государственной работы, ослабив организационную деятельность союзов и их связь с массами. Твердо идя по пути, намеченному I и II съездами, профсоюзы, попрежнему принимая самое деятельное участие во всех областях государственной жизни, неуклонно работая рука об руку с советской властью над делом переустройства государственного аппарата путем его орабочения и борьбы с наследиями бюрократизма, должны развить самую энергичную деятельность над укреплением всего аппарата, завершением организационного строительства на основе принципов, формулированных съездами, развитием принципа централизма и усилением профессиональной дисциплины.

22. Главнейшим условием укрепления профессионального движения и одной из основных задач деятельности профсоюзов является вовлечение широких масс трудящихся в дело хозяйственного и всего советского строительства, что достижимо лишь при укреплении связей органов союзов с объединяемыми ими массами и расширении самой базы профессионального движения.

23. Профсоюзы должны снова оживить и развить деятельность широких делегатских собраний и конференций, докладами о своей деятельности перед фабрично-заводскими собраниями и развитием профессиональной прессы, в то же время вовлекая в орбиту профессионального движения новые, доселе еще не организованные слои трудящихся.

24. Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

25. Открытие границ ставит на реальную почву стремление российских профсоюзов к восстановлению связей с организованным пролетариатом других стран и созданию международного профессионального объединения на основе действительной борьбы за освобождение труда от ига капитала и беспощадной борьбы с эксплуататорами под знаменем III Интернационала.

М. Томский.

«Экономическая Жизнь» № 54, 10 марта 1920 г.

№ 2 (к стр. 109).

ТЕЗИСЫ О КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ И ЕДИНОЛИЧИИ.

(К IX съезду Р.К.П.)

1. Ни коллегиальность ни единоличие по отдельности не являются для пролетарской власти единственным и безусловным началом организационного строительства. В различных отраслях управления, для различных органов и при различных исторических условиях значение того и другого начала может быть различным.

2. Ни одно из этих двух начал не имеет абсолютных технических преимуществ. Единоличное управление, вообще говоря, не является наиболее компетентным. Если единоличное управление является наиболее простым, то коллегиальное управление обеспечивает всестороннюю взвешенность решений. При определенных условиях работа коллегии столь же точна, быстра и энергична, как и работа единоличного администратора.

3. С точки зрения социально-политической, коллегиальность обладает рядом преимуществ, которые делают ее основным началом советского организационного строительства и требуют сохранения и укрепления ее в переживаемый период боевой работы. Коллегия — высшая ступень школы государственного управления. Только она приучает разрешать частные вопросы с точки зрения интересов целого. Коллегиальная работа — лучший способ вовлечения бывших буржуазных специалистов в русло товарищеского взаимодействия, пропитывания их пролетарской психологией и в то же время — лучший способ контроля над ними, пока старые навыки и старая психология не будут ими окончательно изжиты. Наконец, — самое важное, — только коллегиальная связь предохраняет ответственных работников от погружения в узко-деловые специальные задачи, от превращения в узких специалистов-чиновников. Коллегиальность, в той или иной форме, в том или ином масштабе, составляет необходимую основу системы демократического централизма и сильнейшее орудие против возрождения ведомственности и бюрократического омертвения советского аппарата. Сохранение и укрепление коллегиальности — залог успеха в нашей хозяйственной борьбе, которая может быть построена только на сочетании боевых приемов и творческой инициативы сознательных рабочих.

4. Придавая коллегиальности по условиям переживаемого момента сокращенный и боевой характер, который вполне обеспечивает точность, быстроту и энергичность работы, Р.К.П. безусловно признает ее принципом строительства всех основных звеньев аппарата пролетарской диктатуры. Поэтому:

а) Все органы административного управления, выносящие ответственные принципиальные решения (напр. комиссариаты, президиумы исполкомов, отделы и равнозначащие им учреждения), строятся на основе сокращенной коллегиальности, согласно постановлению VII Съезда Советов. Низшие звенья советского аппарата, несущие простые технические функции по заданиям руководящих органов, управляются единолично.

б) Все органы хозяйственного управления в высших звеньях строятся на той же основе (президиум В.С.Н.Х., отделы, главки и центры, губсовнархозы и их отделы, главные управления и районные управления промышленных предприятий).

в) Единоличное управление фабриками и заводами, при современной неустойчивости технических, хозяйственных и социальных условий и при некомпетентности наилучших технических руководителей в разрешении постоянно выдвигаемых революционной ломкой новых и сложных хозяйственных и социальных задач, отнюдь не обеспечивает точного, компетентного руководства. Фабрики и заводы, являющиеся естественными

*

средоточиями пролетарской массы и естественными школами искусства управлять, должны управляться на основе сокращенной коллегиальности. Подчиненные заводоуправлениям органы являются единоличными.

Примечание: Единоличное управление, по соглашению соответствующих хозяйственных и профессиональных центров, допускается в мелких предприятиях, а также в отдельных милитаризованных предприятиях. Непременным условием в последнем случае являются обеспечение предприятия наиболее выдающимися руководителями и правильная постановка технического аппарата и снабжения.

5. В целях придания работе всех коллегий точности, быстроты и напряженности, издается специальное положение об их строении, о формах и методах их работы и устанавливается постоянный надзор за соблюдением названного положения. В то же время всем органам, руководящим образованием коллегий, начиная с Ц.К. Р.К.П., предписывается обратить усиленное внимание на целесообразный подбор и освежение состава коллегий, руководствуясь исключительно деловыми соображениями.

И. Осинский, Т. Сапронов, В. Максимовский.

«Экономическая Жизнь» № 68, 28 марта 1920 г.

№ 5 (к стр. 89—150).

РЕЗОЛЮЦИИ IX СЪЕЗДА Р.К.П. (б.)

29 марта—5 апреля 1920 г.

1. Об очередных задачах хозяйственного строительства.

I. О трудовом подъеме.

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов. Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного плана.

Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности, необходимо направить, наряду с силами партии, все силы Наркомпроса и Политуправления республик.

Должна быть широко поставлена популяризация естественно-научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий кинематографических лент и т. д.; должны быть призваны все научные силы для

разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений.

II. Единство хозяйственного плана.

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны, хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обусловливающих коренных задач: а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья; б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба; в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления; г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии, примерно в такой последовательности соответственно основным этапам проведения обще-хозяйственного плана:

1) Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы минимум электрификации, т.-е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели *существующих* электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2) Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электро-передач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электро-технического оборудования.

3) Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4) Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства в первую очередь на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства, не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного, единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного систематического планомерного труда, вовлекающего в свой круг все бо́льшие и бо́льшие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам

города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

III. МОБИЛИЗАЦИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ.

Одобряя тезисы Ц.К. Р.К.П. о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд, *съезд* постановляет:

Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью их привлечения к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии.

Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятие, т.-е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах.

IV. МАССОВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ ПО ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ.

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т.-е. устанавливать каждый раз, по возможности, точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т.-е. идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии.

V. ТРУДОВОЕ СОРЕВНОВАНИЕ.

Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический) имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

На ряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам, могущественной силой подъема производительности труда является *соревнование*.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов.

Премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система продо-

вольственного снабжения: до тех пор, пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый.

Одним из наиболее целесообразных видов коллективного премирования является премирование местных органов за успешное ведение производства. С этой целью по соглашению с В.С.Н.Х. и Наркомпродом должно быть установлено, что часть излишней сверх определенного задания выработки общегосударственных предприятий, переданных в ведение губсовнархозов, поступает в виде дополнительного пайка в распределение среди населения губернии, в первую голову той его части, которая ближайшим образом обеспечила производительность предприятия.

VI. ОТ ЦЕНТРАЛИЗМА ТРЕСТОВ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЦЕНТРАЛИЗМУ.

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило предприятия не-трестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим Советом Народного Хозяйства.

В то время как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и проч. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроенном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственного учета, те методы централизма, которые явились в результате первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах (в городах, губерниях, районах, областях), имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству.

Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.

На ряду с представлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности.

Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную 1-й сессией В.Ц.И.К., съезд считает лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами в целях согласованного ведения хозяйства.

VII. ОБЛАСТНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ.

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственных

областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров.

Эти областные бюро, составленные из опытных и стоящих на общегосударственной точке зрения работников, должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы объединяя, как губсовнархозы, так и районные управления, производить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и проч. и проч., какие вытекают из обстоятельств.

В соответствии с этими задачами, областные бюро должны иметь в своем составе полномочных делегатов, связанных с хозяйством центральных ведомств.

Так как областные хозяйственные бюро действуют на основании полномочий, предоставленных им центральными органами советской власти, то на взаимоотношения их с губисполкомами целиком распространяются постановления VII Съезда Советов.

Определение границ областей, нуждающихся в создании областных агентур центра, должно быть произведено на основании хозяйственных соображений, при чем в областную агентуру входит представитель Трудармии по вопросам использования находящихся в его распоряжении сил.

В виду того, что Совтрудармии в некоторых местах уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов.

VIII. ВЫРАБОТКА ФОРМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА.

При В.С.Н.Х. и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и проч. без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только вникая на основании опыта постоянные поправки, усиливая и развивая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, носящего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

IX. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

Основной задачей при организации управления промышленностью является создание компетентного, твердого, энергичного руководства, идет ли речь об отдельном промышленном предприятии или целой отрасли промышленности.

В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.

Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие указаны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, при чем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным, и допустимым, на пути к полному единоначалию, применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как то:

а) директор-администратор из рабочих профессионалистов, обнаруживших твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров, при нем, в качестве помощника по технической части, инженер;

б) обладающий необходимыми данными инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия и при нем комиссар из рабочих профессионалистов, с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора;

г) в тех случаях, где имеются небольшие, тесно спевшиеся коллегии, члены которых дополняют друг друга и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковые, увеличив права председателя и повысив его ответственность за работу коллегии в целом. Коллегии в средних и высших органах хозяйственного управления (губсовнархозы и районные управления, главки и отделы) должны быть ограничены минимальным числом членов при председателе, отвечающем за всю работу управления.

Во всяком случае необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху до низу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. *Коллегиальность*, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место *единоличию* в процессе исполнения. Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности, функции и ответственность.

Примечание. Через посредство особого органа при В.С.Н.Х. тщательно проверять работу управлений, как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

Организация руководящих учреждений промышленности, как коллегиальных, так и единоличных должна производиться по соглашению органов В.С.Н.Х. с соответственными органами В.Ц.С.П.С.

Специалисты, исполняющие обязанности директоров предприятий или получающие поручения, аналогичные этим, назначаются тем же порядком.

X. ПРИВЛЕЧЕНИЕ МАСС К УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов,

способных выполнять организаторскую работу в производстве. С этой целью:

а) при посредстве профсоюзов и В.С.Н.Х. поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям; поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (напр., ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц;

б) организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности не отрываясь от производственной работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации;

в) прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к заведующим отдельными цехами или к директору завода;

г) прошедших этот предварительный практический стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности, сперва в более мелкие предприятия, затем в более крупные.

XI. СПЕЦИАЛИСТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой новизны и самый большой трудовой героизм рабочего класса не только не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из когтей нищеты, съезд считает безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства.

Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контр-революционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя.

Одной из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозного характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важность технического образования, административного и научно-технического опыта и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы. Тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма.

Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, инженеры, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства.

В частности, должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

XII. ГЛАВПОЛИТПУТЬ.

В центре внимания и усилий нашей партии и советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства и в первую очередь в продовольственном отношении.

Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разношерстностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось не мало элементов из эпохи рухловщины, так и мобилизацией коммунистов, т.-е. наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата, на военный фронт.

Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, при участии которого только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и проч.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей не терпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской республики.

Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган коммунистической партии и советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собою задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны — в нормальные учреждения Наркомпути.

XIII. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ.

В области продовольственной политики выдвигаются следующие задачи:

1. Собрать путем высшего напряжения сил продовольственный фонд в несколько сот миллионов пудов,

2. Распределить его в виде продовольственных баз в главных районах сосредоточения промышленности.

3. Теснее и непосредственнее подчинить продовольственную политику в области распределения задачам возрождения промышленности и транспорта (обеспечение в первую голову важнейших промышленных предприятий и транспорта, более гибкое маневрирование в связи с изменяющимися производственными заданиями; обеспечение премиальной системы необходимыми продуктами и проч.).

Одной из важнейших задач, как для восстановления промышленности, так и для внешнего товарообмена являются заготовка и образование запасов сырья. Заготовка сырья должна основываться на системе государственной разверстки и обязательной сдачи сырья согласно разверстке. Вместе с тем, при заготовке сырья, должна быть применяема система расплаты за сдаваемое сырье в известном, установленном на каждый раз особо, размере продуктами и полуфабрикатами в том виде, как это уже применяется при заготовке льна, пеньки и т. д.

XIV. ТРУДОВЫЕ АРМИИ.

Использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистическое воспитательное значение. Условиями целесообразного применения в широких размерах воинского труда являются:

а) простой характер работы, равно доступный всем красноармейцам

б) применение системы уроков, при невыполнении которых понижается паек;

в) применение премиальной системы;

г) участие в работах на том же трудовом участке значительного числа коммунистов, способных своим примером заражать красноармейские части.

Привлечение к работе более крупных воинских соединений дает неизбежно более высокий процент красноармейцев, незанятых непосредственно в производстве. Поэтому применение целых трудовых армий с сохранением армейского аппарата может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадает, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях.

XV. ТРУДОВОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО.

В виду того, что значительная часть рабочих в поисках лучших условий продовольствия, нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия и переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой, суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности путем публикования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и заключения их в концентрационный лагерь.

XVI. СУББОТНИКИ.

Субботникам должно быть уделено на местах несравненно большее внимание, чем это происходит сейчас. Для субботников нужно выбирать задачи, близкие местному населению, придавать им характер коллектив-

ного трудового усилия во имя заранее известных и всем понятных целей, вовлекать в них не только беспартийных рабочих, но и все вообще местное население, мужское и женское. Не менее важен тщательно обдуманный технический план для каждого субботника, строгое целесообразное распределение сил, безусловно экономное их использование. Только при этом условии субботники могут глубоко войти в жизнь, вовлекая все новые массы и оплодотворяя будничную работу новой инициативой и свежим энтузиазмом.

XVII. РЕМОНТ ПАРОВОЗОВ И ПОСТРОЙКА НОВЫХ.

Продолжая всеми мерами поощрять инициативу каждой отдельной группы рабочих в деле ремонта подвижного состава, необходимо, однако, отдать себе ясный отчет в том, что такой кустарнический метод помощи транспорту может иметь лишь временный характер, так как он поглощает слишком много квалифицированных сил, которых у нас недостает, и занимает оборудование заводов, предназначенных для других целей.

Поскольку нет основания надеяться на получение в ближайшие месяцы и даже годы большого количества паровозов из-заграницы, представляется безусловно необходимым организовать массовое производство нужнейших запасных частей, затем и паровозов, в размерах, далеко превышающих производство их до войны. Условием успеха в этом направлении является точная разработка и энергичное проведение обширного плана, рассчитанного на значительное число наиболее подходящих заводов при американизации производства, т.-е. при строгом распределении процесса производства на детальные функции с заменой квалифицированных рабочих рабочими низкой частичной квалификации под руководством инструкторов.

XVIII. ОБРАЗЦОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

На-ряду с общими мероприятиями по поднятию хозяйства страны и повышению производительности труда в промышленности, съезд считает необходимым создание в соответственных районах отдельных образцовых предприятий основных отраслей промышленности. Эти предприятия, выделенные в соответствии с обще-хозяйственным планом, на основании технических и географических соображений, должны быть в срочном порядке обеспечены дополнительным оборудованием и необходимой рабочей силой, техниками, продовольствием, топливом и сырьем. Во главе таких предприятий должны быть поставлены лучшие администраторы и техники. Политическое обслуживание образцовых предприятий должно быть обеспечено Ц.К. Р.К.П. под его непосредственным наблюдением. Отчеты о ходе работ на образцовых предприятиях должны периодически сообщаться в печати. При предприятиях должны открываться, как только представится возможным — технические и административные курсы, трудовые школы и пр., так чтобы каждое образцовое предприятие становилось школой промышленного воспитания и очагом хозяйственно-технического творчества для обширного района, для целой отрасли промышленности, если не для всей страны.

XIX. БУМАЖНОЕ И ТИПОГРАФСКОЕ ДЕЛО.

Принимая во внимание, что первым условием успеха Советской республики во всех областях, и в том числе в хозяйственной, является систематическая агитация, в которой пресса призвана играть руководящую роль, съезд обращает внимание советской власти на совершенно недопустимое

состояние нашей бумажной и типографской промышленности. Газета во все меньшем числе доходит не только до крестьянина, но и до рабочего, а ужасающая типографская техника делает чтение газет все менее доступным для тружеников. Съезд настойчиво призывает В.С.Н.Х., соответственные профсоюзы и другие заинтересованные учреждения приложить все усилия к тому, чтобы повысить количество производимой бумаги, улучшить ее качество, привести типографское дело в порядок и тем обеспечить Рабоче-крестьянскую Россию социалистическим печатным словом.

XX. ПЕРВОЕ МАЯ.

В соответствии с великой очередной задачей социалистической революции съезд постановляет: превратить международный пролетарский праздник 1-го мая, выпадающий в этом году на субботу, в грандиозный всероссийский субботник.

2. По вопросу о профессиональных союзах и их организации.

I. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ОБЩИЕ ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА.

При диктатуре пролетариата профессиональные союзы превращаются из органов борьбы со стороны продавцов рабочей силы против господствующего класса капиталистов в аппараты правящего рабочего класса. Задачи профсоюзов лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов советского государства, руководимого коммунистической партией. Только при таком условии будет достигнута наибольшая устойчивость всей системы пролетарской диктатуры и наибольший производственный эффект.

II. ПРОФСОЮЗЫ И СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

1. Советское государство является самой всесторонней и всеобъемлющей формой рабочей организации, которая практически осуществляет строительство коммунизма, вовлекая в эту работу все более широкие массы крестьянства. С другой стороны советское государство является такой рабочей организацией, которая имеет в своем распоряжении все материальные средства принуждения. Будучи пролетарской диктатурой, советское государство является рычагом экономического переворота. Поэтому не может быть речи о противопоставлении органов профессиональных союзов органам советской власти.

2. Политика есть самое концентрированное выражение экономики—и ее обобщения и завершения. Поэтому противопоставление профсоюзов, как экономической организации рабочего класса, Советам, как политической организации его, вообще нелепо и является уклоном от марксизма в сторону буржуазных, в частности буржуазно-трэд-юнионистских предрассудков. Особенно нелепо и вредно такое противопоставление в эпоху диктатуры пролетариата, когда вся его борьба и вся его деятельность и экономическая и политическая, должны быть более, чем когда-либо объединены, сосредоточены, направлены единой волей, связаны железным единством.

3. Будучи школой коммунизма и звеном, связующим наиболее отсталые и не освободившиеся еще всецело от старой цеховой и профессиональной узости массы пролетариата с его авангардом, коммунистической партией, профсоюзы должны воспитывать, организовать культурно, политически, администраторски, поднимать эти массы до уровня коммунизма, подготовляя их к роли творцов коммунистического строя, создаваемого советским государством, как исторически сложившейся формой пролетарской диктатуры.

4. Поэтому, прежде всего, необходима более тесная связь между советским аппаратом и аппаратом профсоюзов. Так как советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, — ясно, что профсоюзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться во вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот.

5. Идя по этому пути, профсоюзы выполняют свою наиболее важную функцию, — функцию хозяйственно-администраторскую, входя в советские организации, пропитывая их, превращаясь, таким образом, все более и более в основную базу советских хозяйственных аппаратов.

III. ПРОФСОЮЗЫ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

1. Коммунистическая партия является организацией авангарда рабочего класса, руководителем пролетарского движения и борьбы за коммунистический строй;

2. Свое влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. Лишь в той мере, в какой профессиональные союзы, оставаясь формально непартийными, становятся коммунистическими по существу и проводят политику коммунистической партии, — лишь в этой мере обеспечена диктатура пролетариата и строительство социализма;

3. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной партийному комитету, а фракция В.Ц.С.П.С. подчинена Ц.К. Р.К.П. Все постановления В.Ц.С.П.С., касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме Ц.К. партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии.

IV. ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОФСОЮЗОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ АППАРАТЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА.

1. В виду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны, и поэтому являются весьма компетентной организацией, именно здесь они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2. Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу до верху участвуют в организации произ-

водства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3. Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов, ведет на ряду с общей производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих-администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и проч.

4. В заводоуправлениях профсоюзы участвуют путем выставления кандидатур, при чем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

5. Районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между Ц.К. соответствующего союза с одной стороны, коллегией Главка и центра — с другой, или же (в случае непосредственного подчинения В.С.Н.Х.) по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

6. Коллегии (президиумы) губсовнархозов составляются по соглашению между губпрофсоветом и губисполкомом — главки и центры по соглашению Ц.К. профсоюзов и соответствующего отдела В.С.Н.Х. Наконец, сам В.С.Н.Х., поскольку кандидаты в президиум его намечаются съездом Совнархозов, точно так же формируется при ближайшем участии профсоюзов.

7. Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например, ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как-то: Главкомтруд и проч.).

Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народно-хозяйственной вообще, профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать.

V. ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ.

1. Поражение белых армий, мирностроительные задачи в связи с невероятно катастрофическим положением народного хозяйства требуют совершенно исключительного напряжения сил пролетариата и вовлечения в общественно-трудовой процесс широких крестьянских масс. Профессиональные союзы поэтому должны принять всеми своими аппаратами участие в этой напряженнейшей, наиболее трудной борьбе за хозяйственное возрождение.

2. Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов. Если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к «работе по военному», т.-е. величайшей точности, исполнительности и ответственности, быстроте работы и ее напряженности, беззаветности, самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще и, следовательно, к профсоюзам.

3. Профсоюзы, подобно руководящей партии пролетариата, должны реорганизовать свой собственный аппарат, прежде всего уничтожить все остатки разгильдяйства, ввести дух строжайшей деловитости и дисциплины, а равно и полную ответственность за выполнение всех и всяческих заданий.

4. Профсоюзы должны взять на себя задачу разъяснения широким кругам рабочего класса всей необходимости перестройки аппарата промышленного управления в сторону наибольшей эластичности и дело-

витости, что может быть достигнуто лишь переходом к максимальному сокращению управляющих коллегий и постепенному введению единоличного управления непосредственно производственными единицами.

В этой агитации необходимо особо выдвигать следующие пункты:

а) единоличное управление не может быть противопоставляемо рабочему управлению; наоборот, наиболее экономное и широкое рабочее управление требует единоличного управления, так как данное количество рабочих-администраторов распределяется здесь на большее количество заводов;

б) единоличное управление ни в коей мере не нарушает и не ограничивает ни прав класса, ни «прав» профсоюзов, ибо класс может править в какой угодно форме, а форма эта зависит от технической целесообразности; во всех случаях «назначает» лиц руководящих и администрирующих правящий класс в целом;

в) единоличие предполагает подбор компетентных лиц и обеспечивает максимум деловитости и ответственности;

г) единоличие даже в тех случаях, когда управляет «спец», в конечном счете есть правление пролетарской диктатуры, которая не только заставляет работать в определенном направлении, но и ставит свой глаз в лице рабочих комиссаров;

д) единоличие не исключает привлечения широких рабочих масс к делу управления; оно только отграничивает функции непосредственного управления от обучения, каковое должно составить совершенно особую отрасль деятельности и особую задачу. Это разграничение стало категорической необходимостью в текущий момент. С другой стороны, совершенно неправильно привлечение к управлению масс в коллегиальности, привлекающей тройки и пятки.

5. Одной из особо важных задач профсоюзов является подготовка офицерского кадра нашей промышленности из рабочих, т.-е. дело профессионально-технического обучения. Привлечение широких рабочих масс, их обучение, трудовая пропаганда и проч. по прежнему остаются на первом плане, ибо без решения этих задач невозможен трудовой подъем, а без трудового подъема невозможно возрождение хозяйственной жизни на социалистических началах.

6. Съезд полагает, что в настоящий момент более чем когда-либо партия должна обратить самое серьезное внимание на усиление профессиональных союзов, в первую очередь на усиление их личного состава путем вливания наиболее преданных, твердых, по возможности прошедших суровую школу гражданской войны, коммунистов. Всяким попыткам свести на нет роль и значение профсоюзов партия должна давать решительный отпор.

3. Об отношении к кооперации.

Исходя из положений принятой на 8-м съезде программы партии, которая в части, касающейся сельского хозяйства и распределения, совершенно правильно, по мнению съезда, намечает путь превращения старой мелко-буржуазной кооперации в кооперацию, руководимую пролетариями и полупролетариями, съезд предлагает Центральному Комитету в своей работе в этой области руководиться следующими директивами:

I.

В области потребительской кооперации надлежит:

1. Завершить начатое декретом от 20 марта 1919 года и последующей работой партии закрепление за нашей партией руководящего значения во всех организациях потребительской кооперации снизу доверху.

2. В целях устранения параллелизма в работе кооперативных и советских органов, приступить к постепенному изъятию из местных потребительских обществ, губсоюзов и центросоюза и к передаче соответствующим центральным и местным советским органам (В.С.Н.Х., Наркомпрод, Наркомзем, Наркомпрос и др.) всех тех отделов, которые являются параллельными и конкурирующими с соответственными отделами этих органов, именно: промышленных, лесного, сельскохозяйственного, культурно-просветительного и других, сообразуя сроки передачи отделов и предприятий с подготовленностью соответствующих отделов советских органов к успешному руководству передаваемыми учреждениями.

3. В полной мере привлекать кооперативный аппарат к делу снабжения на основе продовольственной политики, устанавливаемой Компродом. Наиболее правильными и отвечающими современным условиям взаимоотношениями между потребительской кооперацией и государственными органами являются такие, при которых потребительская кооперация, находясь в центре и на местах в ведении Наркомпрода, выполняет технические хозяйственные операции по его заданиям и под его контролем, что наиболее полно может быть осуществлено в деле организации распределения и что проводится в жизнь на основе декрета от 20 марта 1919 г.; заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении принципа государственной повинности, принимающего все большее и большее распространение, должна составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно использующих кооперативный аппарат в качестве подчиненного технического аппарата при заготовках, как немонополизированных, так и монополизированных продуктов.

Через кооперативный заготовительный аппарат должна производиться заготовка прежде всего тех продуктов и предметов первой необходимости, которые заготовляются не в порядке разверстки, и на которые, таким образом, не распространяется государственная повинность.

Задания государственных органов в области заготовок должны быть обязательными для кооперативных организаций, так как только при этом условии кооперативный аппарат может быть использован с необходимой полнотой не только в области распределения, но и в области заготовок.

II.

Что касается сельскохозяйственной и промысловой кооперации, то съезд считает совершенно правильным сделанный декретом 27 января с. г. первый шаг в деле подчинения организаций отдельных групп более зажиточных крестьян, объединенных по различным отраслям сельскохозяйственной и кустарной промышленности, органам потребительской кооперации, *как охватывающей все рабочее и крестьянское население в целом*, именно, прекращение самостоятельного существования всех всероссийских центров сельскохозяйственной и производственной кооперации и слияние их с Центросоюзом на правах секций.

Вместе с тем съезд поручает Центральному Комитету добиваться реорганизации и низших объединений сельскохозяйственных и промысловых кооперативов.

При этой реорганизации съезд предлагает руководиться двумя основными директивами:

1. Стремиться к тому, чтобы инициатива и самодеятельность объединенных и объединяющихся в эти кооперативы крестьян-производителей не подавлялись, и чтобы количество производимых ими продуктов не уменьшалось, а возрастало.

2. Подчинять различные виды сельскохозяйственных и промысловых кооперативов в губернском и районном масштабах соответствующим союзам потребительских обществ на правах их автономных производственных секций. При этом в производственно-хозяйственном отношении сельскохозяйственная и промысловая кооперация будет находиться целиком в ведении В.С.Н.Х. и Наркомзема, и подчинение потребительской кооперации должно носить только административно-политический характер.

Последовательное проведение в жизнь принципов, легших в основу декретов 20 марта 1919 г. и 27 января 1920 г. в направлении, указываемом настоящей резолюцией, приведет к реорганизации кооперации из более узкой формы объединения отдельных привилегированных групп населения в условиях капиталистического общества в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущие в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах.

4. По организационному вопросу.

§ 1. Очередные организационные задачи нашей партии всегда теснейшим образом связаны с очередными общеполитическими и социально-экономическими задачами, стоящими перед ней. В связи с переходом к хозяйственным задачам, перед нашей партией в данный момент возникает особая организационная задача. Партии придется, приспособливая свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил.

§ 2. Задача партии заключается в том, чтобы разъяснить всем до единого ее членам, что в настоящую эпоху, когда Р.К.П. отвечает за хозяйственную жизнь страны, самая черная и невидная работа в хозяйственной области является в высшей степени важной и ответственной партийной работой.

Главными видами партийной работы в настоящее время являются: работа коллективов на фабриках, заводах, работа партийных организаций на железных дорогах и транспорта вообще, работа по проведению различных видов трудовой повинности, работа коммунистов в топливных организациях, в общественных столовых, в казармах, домовых комитетах, работа по ремонту и правильному функционированию бань, работа по очистке и ремонтированию домов, руководство работой народных садов, школ, учреждений по социальному обеспечению и т. д. и т. п.

§ 3. Главная организационная задача партии в целом заключается в том, чтобы правильно распределить и поставить на партийную работу все шестьсот тысяч членов партии, входящих в ее ряды. По правилу, местная организация должна направлять каждого своего члена на партийную работу по его специальности или профессии. Перегруппировка партийных сил в каждом городе, в каждой губернии, на каждом заводе должна быть произведена с точки зрения использования их в производственном процессе; в первую голову, должны быть обеспечены рабочими-коммунистами важнейшие предприятия, а внутри этих последних коммунисты должны быть распределены с таким расчетом, чтобы во всех мастерских имелось крупное инициативное коммунистическое ядро. Под этим углом зрения Центральный Комитет перераспределяет партийные силы в общегосударственном масштабе.

§ 4. Для того, чтобы с успехом исполнить задачу, указанную в § 3, дело учета членов партии должно быть поднято во всех организациях на должную высоту. В основу учета должна быть положена система единого партийного билета. При проведении учета членов партии, как местным

организациям, так и Центральному Комитету надлежит обращать особое внимание на профессию члена партии, на его хозяйственно-организационный стаж и на роль каждого члена партии в работе по возрождению хозяйства страны.

§ 5. На основе точного учета членов партии необходимо стремиться, как к более систематическому распределению партийных сил, так и к тому, чтобы все большие массы членов партии постепенно поднимались с работы менее ответственной и более узкой к работе более ответственной и более широкой. Для проведения в жизнь этой основной задачи съезд рекомендует следующие меры:

а) каждый низший коллектив один раз в месяц или один раз в два месяца передает соответствующему высшему организационному коллективу список, в который входит 5—10% состава низшего коллектива, с указанием их прошлой работы и указанием тех работ, на которые данный коллектив считал бы полезным поставить товарищей, указанных в списке. Такие же списки периодически доставляются фабрично-заводскими ячейками — районным комитетам, районными комитетами — губернскому комитету, губернскими комитетами — Центральному Комитету. При этом всем коллективам рекомендуется внимательное и осторожное отношение при составлении этих списков и указывается на то, что члены коллектива за свою рекомендацию несут круговую поруку;

б) для того, чтобы скорее и успешнее поднять новые силы партийных работников на хозяйственную работу, все партийные организации обязаны обратить серьезное внимание на фракции коммунистов, действующие в беспартийных организациях, т.-е. на фракции профессиональных союзов, советов, и т. п. Эти фракции следует обязать вести такие же списки, как это указано выше относительно партийных коллективов;

в) ту же задачу партийные организации должны специально преследовать при устройстве партийных конференций. На каждой беспартийной конференции, партийная организация должна иметь группу товарищей, которые изучают состав конференции, с целью выделить там подходящих советских работников, которые могли бы быть поставлены на соответствующую работу. При этом необходимо устраивать широкие беспартийные конференции, тщательно подготовляя их и посвящая их практическим вопросам хозяйственного строительства, не только в районах крупных городов, преимущественно, и не только в городах вообще, но в деревнях и среди Красной армии и милиции, и специально среди женщин и среди молодежи;

г) партийным организациям на местах необходимо проявить особую инициативу в деле выдвигания других практических мер, которые могут привести к этой цели.

§ 6. Коммунисты в составе фабрично-заводских предприятий не имеют никаких преимуществ перед остальными рабочими, они имеют лишь более высокие обязанности. Каждый из них в повседневной жизни своего предприятия должен оставаться образцом отчетности, исполнительности и ревности в труде. Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в каком случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно выполнялись, оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своим партийным авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих.

§ 7. При общих трудовых мобилизациях для трудовых целей, а также при проведении субботников и воскресников, местные комитеты обязаны в соответствии с имеющимися инструкциями тщательно следить за поведением членов партии. Уклоняющиеся в той или иной форме от выполнения трудового долга должны не только удаляться из партийных ор-

ганизаций, но и заноситься в черные списки, дабы они не могли в дальнейшем занимать никаких постов, требующих общественного доверия.

§ 8. Партийная пропаганда должна все более ориентироваться в хозяйственном направлении, принимая более конкретный характер и подводя к пониманию коммунизма путем ознакомления широких масс с тем, что партия делает в борьбе с хозяйственной разрухой и т. п.

Партийная печать должна уделять особое внимание организационно-хозяйственным вопросам, с несравненно большей полнотой, точностью и конкретностью отражать ход промышленной жизни, успехи и неуспехи отдельных предприятий, рост и понижение производительности труда, отмечая заслуги отдельных членов партии, групп и тому подобное. Партийная печать должна стать могущественным органом возбуждения трудового соревнования. Особое внимание должно быть обращено на дальнейшее развитие партийных школ (высшего, низшего и инструкторского типа), для подготовки в области хозяйственно-административной.

Центральный Комитет должен выработать учебные планы и примерную программу подобных школ, обратив усиленное внимание на распространение элементарных технических знаний и на использование для этого всех технических методов.

Съезд признает необходимым усилить работу среди членов партии в направлении, указанном в соответствующей резолюции декабрьской всероссийской партийной конференции. Съезд признает желательным издание Бюллетеня Ц. К. для руководства агитацией и пропагандой.

§ 9. Во всей работе распределения членов партии на организационно-хозяйственную деятельность, партийная организация ни в коем случае не должна себе ставить задачей заменить Советы, или в какой бы то ни было мере конкурировать с ними. Вся работа партийных организаций в этой области должна происходить через соответствующие советские органы. В области взаимоотношений между партийными организациями и Советами должна господствовать возможно большая ясность и четкость линий, указанная партией в резолюции восьмого съезда Р. К. П., в партийном уставе и резолюциях, принятых на последней Всероссийской конференции Р. К. П.

§ 10. Съезд обращает внимание партийных организаций на необходимость усилить организационную и пропагандистскую работу среди крестьянства, в особенности же среди с.-х. пролетариата, подготовляя и выделяя для этой работы специальные кадры работников.

§ 11. Для достижения единообразия в строении местных организаций и их отделов Центральный Комитет в дополнение к уставу должен разработать единую схему строения местных организаций с точным определением задач и взаимоотношений парткомов.

§ 12. Парткомы объединяют всю партийную работу на данной территории. Все члены партийной ячейки на данной территории входят в состав соответствующих партийных районов и пользуются всеми правами и несут все обязанности членов. Объединение партийных членов по какому-либо другому признаку с особым подчинением Центральному Комитету (вроде организации Главполитпути) допускается лишь в особо исключительных случаях по особому постановлению Ц. К. В этих случаях должен быть обеспечен теснейший контакт между создаваемым органом и местными парткомами таким образом, что местный партком выдвигает кандидата в заведующие местным отделом подобного общепартийного органа. За центром последнего остается право утверждения или мотивированного отвода. Право мотивированного отвода, но отнюдь не самостоятельного устранения остается также за парткомом. Признается необходимым стремиться к тому, чтобы указанный заведующий был членом местного парткома. В случае создания подобного органа за местным комитетом сохраняется право передвижения партийных членов, находящихся

на учете данного политотдела, лишь с согласия последнего. Политотдел же передвигает находящиеся в его ведении силы лишь с ведома парткома.

§ 13. Съезд поручает Ц.К. разработать план своих работ таким образом, чтобы:

1) усилить секретариат введением в него трех членов Ц.К., постоянно работающих в секретариате;

2) передать в ведение секретариата в указанном составе текущие вопросы организационного и исполнительного характера, сохранив за оргбюро из пяти членов Ц.К. общее руководство организационной работой Ц.К.

§ 14. Съезд признает необходимым подтвердить, что в своей советской работе, как на местах, так и в центре, все члены партии обязаны руководствоваться неуклонным выполнением резолюции VII Съезда Советов о советском строительстве.

§ 15. Там, где будут созданы областные хозбюро, Ц.К. может образовать областное партийное бюро из Ц.К. для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе.

§ 16. Съезд поручает Ц.К. ускорить разработку инструкций к уставу партии.

Все материалы, касающиеся советского строительства, передать Коммунистической фракции В.Ц.И.К.

«Девятый съезд Р.К.П.(б.). Стенографический отчет». Гиз. 1921 г.

№ 4 (К стр. 227—369).

РЕЗОЛЮЦИИ II КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 19 ИЮЛЯ—6 АВГУСТА 1920 Г.

1. О роли коммунистической партии в пролетарской революции.

Мировой пролетариат стоит накануне решительных битв. Мы переживаем эпоху непосредственных гражданских войн. Близок решительный час. Во всех почти странах, где имеется значительное рабочее движение, рабочему классу предстоит в ближайшем будущем ряд ожесточенных схваток с оружием в руках.

Теперь более, чем когда-либо, рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени.

Если бы во время Парижской Коммуны (1871 г.) рабочий класс имел сплоченную, хотя бы и небольшую, коммунистическую партию, то первое героическое восстание французского пролетариата было бы гораздо сильнее, и тысячи ошибок и слабостей были бы избегнуты.

Борьба, которая предстоит пролетариату теперь, при изменившейся исторической обстановке, окажет гораздо большее влияние на исторические судьбы рабочего класса, чем в 1871 году. Исходя из этого, II мировой конгресс Коммунистического Интернационала призывает революционных рабочих всего мира обратить свое внимание на следующее:

1. Коммунистическая партия есть *часть* рабочего класса. Именно: его наиболее передовая, наиболее сознательная, а потому наиболее революционная часть. Коммунистическая партия создается путем отбора луч-

ших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих. Коммунистическая партия не имеет различных от рабочего класса интересов. Коммунистическая партия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия есть тот организационно-политический рычаг, при помощи которого наиболее передовая часть рабочего класса направляет по правильному пути всю массу пролетариата и полупролетариата.

2. До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации,—до этих пор коммунистическая партия по правилу будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих. До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным идейно-политическим влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно объединять их в своих рядах. Лишь после того, как пролетарская диктатура лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и пр., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех,—в ряды коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие.

3. Понятие партии следует строжайше отличать от понятия класса. Члены «христианских» и либеральных профессиональных союзов рабочих Германии, Англии и других стран, несомненно, являются частью рабочего класса. Более или менее значительные круги рабочих, которые еще стоят за Шейдеманами, Гомперсами и К°, несомненно, являются частью рабочего класса. При определенных исторических данных, в рабочем классе возможны весьма многочисленные реакционные прослойки. Задача коммунизма не в том, чтобы приспособляться к этим отсталым частям рабочего класса, а в том, чтобы поднимать весь рабочий класс до уровня его коммунистического авангарда. Смешение этих двух понятий — партии и класса,—способно привести к величайшим ошибкам и путанице. Так например ясно, что вопреки настроению или предрассудкам известной части рабочих масс во время империалистской войны, рабочая партия должна была во что бы то ни стало выступить против этих настроений или предрассудков, отстаивая исторические интересы пролетариата, которые требовали со стороны пролетарской партии объявления войны войне.

Так например, в начале империалистской войны в 1914 году социал-предательские партии всех стран, поддерживая буржуазию «своей» страны, неизменно ссылались на то, что такова воля рабочего класса. И они при этом забывали, что, если бы это даже было так, задачей пролетарской партии при таком положении было бы выступить против настроения большинства рабочих и отстаивать исторические интересы пролетариата, несмотря ни на что. Так, на рубеже XX-го века русские меньшевики того времени (так называемые «экономисты») отвергли открытую политическую борьбу против царизма на том основании, что будто бы рабочий класс в целом еще не дорос до понимания политической борьбы.

Таким же образом в Германии правые независимцы ссылаются при всех своих половинчатых шагах на желание масс, не понимая, что партия именно для того и существует, чтобы идти впереди масс и указывать массам путь.

4. Коммунистический Интернационал непоколебимо убежден в том,

что крах старых «социал-демократических» партий II Интернационала ни в коем случае нельзя изображать, как крах пролетарской партийности вообще. Эпоха непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата родит новую партию пролетариата — коммунистическую партию.

5. Коммунистический Интернационал самым решительным образом отвергает тот взгляд, будто пролетариат может совершить свою революцию, не имея своей самостоятельной политической партии. Всякая классовая борьба есть борьба политическая. Цель этой борьбы, неизбежно превращающейся в гражданскую войну, есть завоевание политической власти. Однако, политическая власть не может быть взята в руки, организована и направлена иначе, как той или другой политической партией. Только в том случае, если у пролетариата имеется в виде руководителя организованная и испытанная партия со строго определенными целями и конкретно выработанной программой ближайших действий как в области внутренней, так и внешней политики, — завоевание политической власти не явится случайным эпизодом, а послужит отправной точкой длительного коммунистического строительства пролетариата.

Та же классовая борьба требует объединения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата (Профессиональные союзы, Кооперативы, Ф-з. к-ты, культурно-просветительная работа, выборы и т. п.). Таким общим объединяющим и руководящим центром может быть только политическая партия. Отказ от ее создания и укрепления и от подчинения ей обозначает отказ от единства в руководстве отдельными боевыми отрядами пролетариата, действующими на различных аренах борьбы. Наконец, классовая борьба пролетариата требует концентрированной агитации, освещающей различные этапы борьбы с единой точки зрения и сосредоточивающей внимание пролетариата в каждый данный момент на определенных общих для всего класса задачах. Это не может быть выполнено без центрального политического аппарата, т.-е. вне политической партии. Поэтому пропаганда революционных синдикалистов и сторонников Индустриальных рабочих мира против необходимости самостоятельной рабочей партии объективно помогала и помогает только буржуазии и контр-революционным «социал-демократам». В своей пропаганде против коммунистической партии, которую синдикалисты и индустриалисты хотят заменить одними профессиональными союзами или какими-то бесформенными «всеобщими» Рабочими союзами, синдикалисты и индустриалисты соприкасаются с заведомыми оппортунистами: русские меньшевики после поражения революции 1905 г. в течение нескольких лет проповедывали так называемый рабочий съезд, который должен был заменить революционную партию рабочего класса; всевозможные желтые «лабуристы» в Англии и в Америке, проводя на деле заведомо буржуазную политику, проповедуют рабочим создание бесформенных рабочих союзов или расплывчатых исключительно парламентских объединений, вместо истинно политической партии. Революционные синдикалисты и индустриалисты хотят бороться против диктатуры буржуазии и не знают, как это делать. Они не замечают, что рабочий класс без самостоятельной политической партии,— это туловище без головы.

Революционный синдикалист и индустриалист представляют собою шаг вперед лишь по сравнению со старой, затхлой, контр-революционной идеологией II Интернационала. Но по сравнению с революционным марксизмом, т.-е. с коммунизмом, синдикализм и индустриализм представляют шаг назад. Заявление «левых» коммунистов Германии (сделанное ими в программной декларации их апрельского учредительного съезда) о том, что они создают партию, «но не партию в обычном традиционном смысле этого слова» — («Keine Partei im überlieferten Sinne»), есть идейная капитуляция перед теми взглядами синдикализма и индустриализма, которые являются реакционными взглядами,

Рабочий класс не может одержать полной победы над буржуазией, пользуясь только всеобщей забастовкой и тактикой «скрещенных рук». Пролетариат должен прибегнуть к вооруженному восстанию. Кто это понял, тот должен также понять, что отсюда неизбежно вытекает необходимость организационной политической партии и что бесформенные рабочие союзы для этой цели недостаточны.

Революционные синдикалисты часто говорят о крупном значении решительного, революционного меньшинства. Но, в действительности, решительное революционное меньшинство рабочего класса, коммунистическое меньшинство, желающее действовать, имеющее программу, ставящее себе задачей организацию масс — такое меньшинство и будет коммунистической партией.

6. Важнейшая задача истинно-коммунистической партии состоит в том, чтобы быть в тесной связи с самыми широкими кругами пролетариата.

Чтобы достигнуть этого, коммунисты должны работать и в таких объединениях, которые, хотя не являются партийными, но охватывают широкие рабочие массы, как, например, организации инвалидов в разных странах, комитеты «Руки прочь от России» в Англии, союзы пролетарских квартиронанимателей и т. д. Особенно важен пример русских так называемых беспартийных конференций рабочих и крестьян. Подобные конференции созываются почти в каждом городе, в каждом рабочем квартале и в каждой деревне. В выборах на эти конференции принимают участие самые широкие круги наиболее отсталых рабочих масс. На этих конференциях обсуждаются самые жгучие вопросы, как-то: продовольственный, жилищный, вопросы просвещения, военное положение, политические задачи дня, и т. д. Коммунисты стремятся всеми силами проводить свое влияние на этих «беспартийных» конференциях и делают это весьма успешно для партии.

Коммунисты считают своей важнейшей задачей систематическую организационно-воспитательную работу внутри этих широких организаций. Но как раз для того, чтобы с успехом выполнять эту работу, чтобы воспрепятствовать врагам революционного пролетариата овладеть этими широкими рабочими организациями, сознательные коммунистические рабочие должны образовать свою собственную самостоятельную дисциплинированную коммунистическую партию, которая выступает организованно и которая способна, при всяком повороте событий и при всяких формах движения, защищать общие интересы коммунизма.

7. Коммунисты отнюдь не чураются массовых не партийных рабочих организаций, и при некоторых обстоятельствах, даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер (желтые союзы, христианские союзы и т. д.). Но коммунистическая партия внутри этих организаций постоянно ведет свою работу и неустанно доказывает рабочим, что идея беспартийности, как принципа, сознательно культивируется среди рабочих буржуазией и ее прихвостнями для того, чтобы отвлечь пролетариев от организованной борьбы за социализм.

8. Старое «классическое» деление рабочего движения на три формы (партия, профессиональные союзы и кооперативы) явно отжило свой век. Пролетарская революция в России выдвинула основную форму рабочей диктатуры — советы. В ближайшем будущем установятся следующие деления: 1) партия, 2) советы и 3) производственные союзы. Но и работой в советах, как и в революционизированных производственных союзах должна неизменно и систематически руководить партия пролетариата, т. е. коммунистическая партия. Организованный авангард рабочего класса — коммунистическая партия — одинаково обслуживает интересы и экономической, и политической, и культурно-просветительной борьбы рабочего класса в целом. Коммунистическая партия должна являться душой и

производственных союзов и Советов Рабочих Депутатов и всех иных форм пролетарской организации.

Возникновение Советов, как главной исторически-данной формы диктатуры пролетариата, нисколько не умаляет руководящей роли коммунистической партии в пролетарской революции. Когда германские «левые» коммунисты (см. Обращение их партии к германскому пролетариату: «Германскому пролетариату» от 14-го апреля 1920 года за подписью «Коммунистическая Рабочая Партия Германии») заявляют, что «и партия должна все больше приспособляться к идее Советов и принимать пролетарский характер» — «dass auch die Partei sich *immer mehr* dem *Rätegedanken anpasst* und proletarischen Charakter annimmt» (Kommunistische Arbeiterzeitung, № 54), то это есть обычное выражение той идеи, что коммунистическая партия будто бы должна *раствориться* в Советах, что Советы якобы могут *заменить* Коммунистическую Партию.

Идея эта глубоко неверна и реакционна.

В истории русской революции мы видели целую полосу, когда Советы шли против пролетарской партии и поддерживали политику агентов буржуазии. То же наблюдалось и в Германии. Это-же возможно и в других странах.

Для того, чтобы Советы могли выполнить свою историческую миссию, напротив, необходимо существование настолько сильной коммунистической партии, чтобы она могла не просто «приспособляться» к Советам, а в сознании была бы *решающим образом* воздействовать на их политику, заставить их самих отказаться от «приспособления» к буржуазии и белой социал-демократии, суметь через коммунистические фракции Советов *вести* Советы *за* коммунистической партией.

Кто предлагает коммунистической партии «приспособляться» к Советам, кто видит в таком приспособлении усиление «пролетарского характера» партии, тот оказывает медвежью услугу и партии, и Советам, тот не понимает ни значения партии, ни значения Советов. «Советская идея» победит тем скорее, чем более сильную коммунистическую партию мы сумеем создать в каждой стране. «Советскую идею» теперь признают на словах и многие «независимые» социалисты и даже правые социалисты. Но не позволить этим элементам извратить советскую идею можно только в том случае, если мы будем иметь сильную коммунистическую партию, способную определять политику Советов и вести их за собою.

9. Коммунистическая партия нужна рабочему классу не только *до* завоевания власти и не только во время завоевания власти, но и после того, как власть перешла в руки рабочего класса. История Российской Коммунистической Партии, три года стоящей у власти в громадной стране, показывает, что роль коммунистической партии после завоевания власти рабочим классом не только не уменьшилась, а, напротив, чрезвычайно возросла.

10. На другой день после захвата власти пролетариатом партия его, все-таки, попрежнему остается только частью рабочего класса. Но это есть именно та часть рабочего класса, которая организовала победу. Коммунистическая партия втечение двух десятилетий, как мы это видели в России, — втечение ряда лет, как мы это видим в Германии, — в борьбе не только с буржуазией, но и с теми «социалистами», которые являются проводниками буржуазных влияний на пролетариат, впитывала в свои ряды наиболее стойких, наиболее дальновидных, наиболее передовых борцов рабочего класса. Только при наличности такой сплоченной организации лучшей части рабочего класса возможно преодолеть все трудности, которые становятся перед рабочей диктатурой на завтра после победы. Организация новой пролетарской Красной армии, фактическое уничтожение буржуазного государственного аппарата, борьба против цеховых стремлений отдельных групп рабочих, борьба против местного и областного

«патриотизма», прокладывание путей в области создания новой трудовой дисциплины — во всех этих областях решающее слово принадлежит *партии* коммунистов, члены которой своим живым примером ведут за собой большинство рабочего класса.

11. Необходимость политической партии пролетариата отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, советы и производственные союзы) будет изменяться и что постепенно выкристаллизуется единый тип рабочей организации. Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть объектом борьбы и весь рабочий класс станет коммунистическим.

12. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала должен не только подтвердить историческую миссию коммунистической партии вообще, но должен указать международному пролетариату, хотя бы в основных чертах, какая именно коммунистическая партия нужна нам.

13. Коммунистический Интернационал полагает, что в особенности в эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия должна быть построена на основе железного пролетарского централизма. Для того, чтобы успешно руководить рабочим классом в надвинувшейся долгой и упорной гражданской войне, коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок. Опыт Российской Коммунистической Партии, успешно руководящей гражданской войной рабочего класса втечение трех лет, показал, что без строжайшей дисциплины, законченного централизма и полнейшего товарищеского доверия всех организаций партии к руководящему партийному центру победа рабочих невозможна.

14. Коммунистическая партия должна быть построена на началах демократического централизма. Главным принципом демократического централизма является выборность высшей ячейки низшей ячейкой, абсолютная обязательность всех директив высшей ячейки для ячейки, подчиненной ей, и наличие властного партийного центра, являющегося бесспорным для всех руководителей партийной жизни от съезда до съезда.

15. Целый ряд коммунистических партий Европы и Америки, ввиду осадного положения, введенного буржуазией против коммунистов, вынуждены существовать нелегально. Необходимо напомнить, что при таком положении вещей иногда приходится отступать от строгого проведения принципа выборности и предоставлять руководящим партийным органам право кооптации, как это было в свое время в России. При фактическом осадном положении коммунистическая партия не только не может прибегнуть по каждому серьезному вопросу к демократическому референдуму среди всех членов партий (предложение части американских коммунистов), но, напротив, должна предоставить возможность своему руководящему центру в нужный момент быстро принимать важные решения для всех членов партии.

16. Проповедь широкой «автономии» для отдельных местных организаций партии в настоящее время только ослабляет ряды коммунистической партии, подрывает ее дееспособность и потворствует мелкобуржуазным, анархическим центробежным тенденциям.

17. В тех странах, где у власти стоит еще буржуазия, или контрреволюционная социал-демократия, коммунистические партии должны научиться планомерно сочетать легальную работу с нелегальной, при этом легальная работа должна всегда находиться под фактическим контролем нелегальной партии. Парламентские фракции коммунистов, как центральных, так и местных государственных учреждений, должны быть целиком и абсолютно подчинены коммунистической партии в целом — независимо от того, является ли партия в целом в данное время легальной или

нелегальной организацией. Те депутаты, которые в той или другой форме отказываются подчиниться партии, должны быть изгнаны из рядов коммунистов.

Легальная печать (газеты, издательство) должна быть безусловно и целиком подчинена партии в целом и ее Центральному Комитету. Никакие уступки в этом отношении не допустимы.

18. Основным началом во всей организационной работе партии и коммунистов должно быть создание *коммунистических ячеек* всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев. В каждом Совете Рабочих Депутатов, в каждом профессиональном союзе, в каждом кооперативе, в любой мастерской, в каждом домовом комитете, в каждом государственном учреждении, всюду, где найдется хотя бы три человека, сочувствующих коммунизму, следует немедленно организовать коммунистическую ячейку. Только организованность коммунистов и дает возможность авангарду рабочего класса вести за собой весь рабочий класс. Все ячейки коммунистов, действующих в беспартийных организациях, безусловно подчиняются партийной организации в целом, независимо от того, работает ли партия в данное время легально или нелегально. Коммунистические ячейки всех видов должны быть соподчинены друг другу в строгом иерархическом порядке и в возможно более точной системе.

19. Коммунистическая партия почти всюду зарождается, как партия *городская*, как партия промышленных рабочих, живущих, главным образом, в городах. Для возможно более легкой и быстрой победы рабочего класса необходимо, чтобы Коммунистическая Партия становилась не только партией городов, но и деревень. Коммунистическая партия должна вести свою пропаганду и организацию среди сельско-хозяйственных батраков, мелких и средних крестьян. Коммунистическая партия с особой тщательностью должна добиваться организации коммунистических ячеек в деревне.

* * *

Международная организация пролетариата может быть крепка лишь в том случае, если во всех странах, где живут и борются коммунисты, утвердится вышеизложенный взгляд на роль коммунистической партии. Коммунистический Интернационал приглашает на свои конгрессы каждый профессиональный союз, признающий принципы III Интернационала и готовый порвать с желтым Интернационалом. Коммунистический Интернационал соргапизует при себе международную секцию красных профессиональных союзов, стоящих на почве коммунизма. Коммунистический Интернационал не откажется от сотрудничества с каждой беспартийной рабочей организацией, если она пожелает вести серьезную революционную борьбу против буржуазии. Но Коммунистический Интернационал при этом всегда будет указывать пролетариям всего мира на следующее:

1. Коммунистическая партия есть главное орудие освобождения рабочего класса. В каждой стране у нас теперь должны быть уже не группы и течения, а коммунистическая партия.

2. В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия.

3. Коммунистическая партия должна быть построена на принципе строжайшей централизации и в эпоху гражданской войны должна установить внутри своих рядов военную дисциплину.

4. Всюду, где есть хотя бы десять пролетариев или полупролетариев, коммунистическая партия должна иметь свою организационную ячейку.

5. В каждом не партийном учреждении должна существовать партийная коммунистическая ячейка, строжайше подчиненная партии в целом.

6. Твердо, беззаветно охраняя программу и революционную тактику коммунизма, коммунистическая партия должна всегда быть теснейшим образом связана с широкими рабочими организациями и чуждаться сектантства в такой же мере, как и беспринципности.

2. Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам.

1. Одним из важнейших вопросов, стоящих перед II конгрессом III Интернационала, является точное определение взаимоотношений между Коммунистическим Интернационалом и революционным движением в политически угнетенных странах с господствующим капиталистическим строем, как то в Китае и Индии. История мировой революции переживает такой период, при котором правильное понимание этих взаимоотношений является необходимостью. Великая европейская война и ее последствия ясно показали, что народные массы неевропейских угнетенных стран неразрывно связаны с пролетарским движением в Европе вследствие централизации мирового капитализма, что проявляется, например, в отправке колониальных войск и многочисленных рабочих армий на фронт во время войны и т. д.

2. Европейский капитализм черпает свою силу главным образом не из промышленных европейских стран, а из своих колониальных владений. Для его существования необходим контроль над обширными колониальными рынками и широкое поле эксплуатации. Англия — оплот империализма — страдает от перепроизводства уже втечение века. Без обширных колониальных владений, столь необходимых для сбыта товаров и в то же время снабжающих ее сырьем, капиталистический строй Англии рухнул бы давным давно под своею тяжестью. Держа в рабстве сотни миллионов жителей Азии и Африки, английский империализм держит в то же время британский пролетариат в подчинении буржуазии.

3. Сверх-прибыль, получаемая с колоний, является главным источником средств современного капитализма. Европейскому рабочему классу удастся только тогда свергнуть капиталистический строй, когда этот источник окончательно иссякнет.

Капиталистические страны пытаются, надо сказать не безрезультатно, восстановить свое пошатнувшееся положение путем обширной и интенсивной эксплуатации человеческого труда и естественных богатств в колониях. Путем эксплуатации населения колоний европейский империализм в состоянии предоставить целый ряд подачек-компенсаций рабочей аристократии в Европе. В то время как с одной стороны европейский империализм пытается понизить прожиточный минимум пролетариата путем импорта на континент товаров, произведенных более дешевым трудом рабочих колониальных стран, буржуазия готова пожертвовать сверх-прибыль, получаемую дома, лишь-бы сохранить сверх-прибыль от эксплуатации колоний.

4. Отделение колоний и пролетарская революция у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе. Следовательно, Коммунистический Интернационал должен расширить сферу своей деятельности. Коммунистический Интернационал должен находиться в тесном контакте с теми революционными силами, которые в настоящий момент принимают участие в деле свержения империализма в политически и экономически угнетенных странах. Для полного успеха мировой революции, необходимо совместное действие этих двух сил.

5. Коммунистический Интернационал есть концентрированная воля мирового революционного пролетариата. Его миссией является организация рабочего класса всего мира для свержения капиталистического строя и для насаждения коммунизма. III Интернационал — это вопиственная

единица, которая должна объединить революционные силы всех стран мира.

Пропитанный насквозь буржуазной культурой, возглавляемый кучкой политиканов, II Интернационал не оценил всей важности колониального вопроса. Для него мир вне Европы не существовал. Необходимость координации революционного движения в Европе и в странах других материков для него не была очевидна. Вместо того, чтобы оказывать материальную и моральную помощь революционному движению в колониях, члены II Интернационала сами сделались империалистами.

6. Иностранный империализм, насильно привитый восточным народам, безусловно затормозил их общественное и хозяйственное развитие и отнял у них возможность достигнуть того уровня, какого достигли Европа и Америка, благодаря империалистической политике, стремящейся задержать промышленное развитие в колониях; туземный пролетариат, в прямом смысле этого слова, стал существовать лишь недавно.

Местная, разбросанная кустарная промышленность уступила место централизованной промышленности империалистических стран, вследствие чего громадное большинство населения было вынуждено заняться земледелием и экспортировать сырье за-границу. С другой стороны наблюдается быстро растущая концентрация земель в руках крупных землевладельцев-капиталистов и казны, что сильно способствует увеличению числа безземельных крестьян. Огромное большинство населения этих колоний находится в состоянии угнетения. В результате такой политики, дух протеста, находящийся в потенциальном состоянии в народных массах, выявляется лишь через посредство немногочисленного интеллигентного среднего класса. Иностранное засилие все время тормозит свободное развитие социальной жизни; поэтому первым шагом революции должно быть его свержение. Таким образом, помогать борьбе за свержение иностранного владычества не значит подписываться под националистическими стремлениями туземной буржуазии, а значит лишь открывать дорогу пролетариату колоний к его освобождению.

7. Можно отметить существование двух движений, удаляющихся друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно-демократическое националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое — борьба бедных и темных крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплуатации. Первое движение пытается контролировать второе, причем часто с успехом; но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистической организации крестьян и рабочих, для того, чтобы можно было бы вести их с собою к революции и основанию Советской Республики. Таким образом, в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством сознательного пролетариата передовых стран.

8. Реальная сила, фундамент освободительного движения в колониях не замыкается в узкий круг буржуазно-демократических националистов. В большей части колоний существуют уже организованные революционные партии, которые работают в тесном контакте с рабочими массами. Коммунистическая партия должна входить в контакт с революционным движением в колониях через посредство этих партий и групп, ибо они служат авангардом рабочего класса. В настоящее время они не многочисленны, но они являются выражением воли масс, ведя их с собою к революции.

Коммунистические партии различных империалистических стран должны работать в тесном контакте с колониальными пролетарскими партиями и через них оказывать материальную и моральную поддержку революционному движению вообще.

9. На первых порах революция в колониях не будет коммунистической, но если с самого начала во главе ее станет коммунистический авангард, то революционные массы будут выведены на верную дорогу к достижению поставленной цели путем постепенного приобретения революционного опыта. Было бы совершенно ошибочно стремиться к решению аграрного вопроса на чисто коммунистических принципах. В первой стадии своего развития, революция в колониях должна проводиться по программе с чисто мелко-буржуазными реформистскими пунктами, как то: раздел земли и т. д. Но из этого не следует, чтобы руководство революцией в колониях находилось в руках буржуазных демократов. Напротив, пролетарские партии должны вести усиленную пропаганду коммунистических идей и учреждать при первой возможности рабочие и крестьянские советы. Эти советы будут работать наравне с советскими республиками прогрессивных капиталистических стран для окончательного свержения капиталистического строя всего мира.

3. Об условиях приема в Коммунистический Интернационал.

Первый учредительный съезд Коммунистического Интернационала не выработал точных условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва I съезда в большинстве стран существовали только коммунистические *направления* и *группы*.

При других условиях собирается II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические *партии* и *организации*.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко II Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. II Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II Интернационала, пытаются прислониться ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «централистскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжижения его шаткими половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых партиях (Италия, Швеция, Норвегия, Югославия и др.), большинство которых стоит на почве коммунизма, до сих пор остается значительное реформистское и социал-пацифистское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков венгерской советской

республики. Объединение венгерских коммунистов с так называемыми «левыми» социал-демократами дорого стоило венгерскому пролетариату.

В виду этого, II всемирный конгресс Коммунистического Интернационала считает нужным установить совершенно точные условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

II конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер и соответствовать программе и всем постановлениям III Интернационала. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетариата. О диктатуре пролетариата следует говорить не просто, как о ходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день.

Периодическая и непериодическая печать и все партийные издательства должны быть всецело подчинены Центральному Комитету партии, независимо от того, является ли в данный момент партия в целом легальной или нелегальной. Недопустимо, чтобы издательства злоупотребляли своей автономией и вели бы политику, не вполне соответствующую политике партии.

На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов, не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки вступает в фазу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией. Во всех тех странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы.

4. Долг распространения коммунистических идей включает в себя особенную необходимость настойчивой систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация запрещается исключительными законами, она должна производиться нелегально. Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместимости с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собой хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает в настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных городских и сель-

ско-хозяйственных *рабочих*-коммунистов, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильны отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-пацифизма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие договоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществления этого разрыва в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы заведомые оппортунисты, как, например, Турати, Каутский, Гильфердинг, Хильквит, Лонгэ, Макдональд, Модильяни и другие, имели право считаться членами III Интернационала. Это привело бы к тому, что III Интернационал в сильной степени уподобился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий тех стран, где буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих отечественных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, в рабочих и промышленных советах, кооперативах и других массовых организациях. Внутри этих организаций необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы и т. д. для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательства социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Каждая партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средствами поддерживать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого парламентария-коммуниста, чтобы он подчинял всю свою деятельность интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *«централизма»*. В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

13. Коммунистические партии всех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

14. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контр-революционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагами Советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, посылаемых для удушения рабочих республик, и т. д.

15. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программа каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должна утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

16. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета, обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостреннейшей, гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

17. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: *Коммунистическая партия* такой-то страны (секция III Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому труженику была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

18. Все руководящие печатные органы всех стран обязаны печатать все важные документы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

19. Все партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу или подавшие заявление о желании вступить в него, обязаны в кратчайший срок, но не позже чем через 4 месяца после II Конгресса Коммунистического Интернационала, созвать экстренный съезд своей партии, чтобы обсудить эти обязательства. При этом Центральные Комитеты должны позаботиться, чтобы все местные организации ознакомились с постановлениями II Конгресса Коммунистического Интернационала.

20. Партии, которые теперь хотели бы вступить в III Интернационал, но до сих пор радикально не изменили своей прежней тактики, должны до вступления в него позаботиться о том, чтобы в их Центральный Комитет и во все важнейшие центральные учреждения партии входило не менее $^2/_3$ таких товарищей, которые еще до II Конгресса Коммунистического Интернационала публично недвусмысленно высказывались за вступление в III Интернационал. Исключения могут допускаться с утверждения Исполнительного Комитета III Интернационала. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право делать исключения также и для названных в § 7 представителей «центра».

21. *Члены партии, принципиально отвергающие обязательства и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии.*

Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов.

4. Коммунистические партии и парламентаризм.

I. НОВАЯ ЭПОХА И НОВЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

Отношение социалистических партий к парламентаризму состояло с самого начала, еще в эпоху I Интернационала в том, чтобы использовать буржуазные парламенты с целью агитации. Участие в парламенте рассматривалось под углом зрения развития классового самосознания, т.-е. пробуждения классовой вражды пролетариата к господствующим классам. Это отношение изменилось не под влиянием доктрины, но под влиянием хода политического развития. На основах роста производительных сил и расширения арены капиталистической эксплуатации, капитализм, а вместе с ним и парламентские государства приобрели длительную устойчивость.

Отсюда возникло приспособление парламентской тактики социалистических партий к «органической» законодательной работе буржуазного парламента и все большее значение борьбы за реформы в рамках капитализма, господство так называемой программы-минимум социал-демократии, превращение программы-максимум в платформу для дебатов относительно весьма отдаленной «конечной цели». На этой основе развились явления парламентского карьеризма, коррупции, открытого или замаскированного предательства элементарнейших интересов рабочего класса.

Отношение III Интернационала к парламентаризму определяется не новой доктриной, а изменением роли самого парламентаризма. В минувшую историческую эпоху парламент, как орудие развивающегося капитализма, совершил в известном смысле исторически прогрессивную работу. В теперешних же условиях разнузданного империализма, парламент превратился в одно из орудий лжи, обмана, насилия и расслабляющей болтовни. Перед лицом империалистических опустошений, хищений, насилий, грабежей и разрушений, парламентские реформы, лишенные систематичности, прочности и планомерности, теряют всякое практическое значение для трудящихся масс.

Вместе со всем буржуазным обществом, лишается своей устойчивости и парламентаризм. Переход от органической эпохи к критической создает основу для новой тактики пролетариата в области парламентаризма. Так, напр., русская рабочая партия (большевики) еще в прошедший период

выработала сущность революционного парламентаризма, потому что Россия с 1905 года оказалась выбитой из состояния политического и социального равновесия и вошла в период бурь и потрясений.

Поскольку некоторые, тяготеющие к коммунизму, социалисты указывают на то, что момент для революции в их странах еще не наступил, и отказываются раскалываться с парламентскими оппортунистами, они исходят по существу дела, из оценки, сознательной или полусознательной, предстоящей эпохи, как эпохи относительной устойчивости империалистического общества и считают, что в борьбе за реформы, на такой основе, коалиция с Турати и Лонгэ может дать практические результаты.

Коммунизм должен исходить из теоретического выяснения характера настоящей эпохи (кульминация капитализма; его империалистическое самоотрицание и самоуничтожение; непрерывное нарастание гражданской войны и т. д.). В различных странах формы политических взаимоотношений и группировок могут быть различны. Но существо остается всюду одно и то же; дело идет для нас о непосредственной политической и технической подготовке восстания пролетариата в целях разрушения буржуазной власти и установления новой власти пролетариата.

В настоящий момент парламент ни в коем случае не может явиться для коммунистов ареной борьбы за реформы, за улучшение положения рабочего класса, как это бывало в известные моменты прошлой эпохи. Центр тяжести политической жизни полностью и окончательно перенесен за пределы парламента. С другой стороны, буржуазия не только в силу ее отношения к трудящимся массам, но и в силу сложных взаимоотношений внутри буржуазных классов вынуждена часть своих мероприятий так или иначе проводить через парламент, где различные клики торгуются за власть, показывают свои сильные и выдают свои слабые стороны, компрометируют себя и пр. и пр.

Поэтому непосредственная историческая задача рабочего класса состоит в том, чтобы вырвать эти аппараты из рук господствующих классов, сломать их, уничтожить и создать на их место новые органы пролетарской власти. В то же время революционный штаб рабочего класса глубоко заинтересован в том, чтобы иметь свою разведку в парламентских учреждениях буржуазии, для облегчения этой разрушительной задачи. Отсюда совершенно ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалистического парламентария. Этот последний исходит из предпосылки относительной устойчивости, неопределенной длительности существующего режима. Он ставит себе задачей всеми средствами добиваться реформ и заинтересован в том, чтобы каждое завоевание надлежащим образом оценивалось массой, как заслуга социалистического парламентаризма (Турати, Лонгэ и К°).

На смену старому приспособленческому парламентаризму приходит новый парламентаризм, который является одним из орудий уничтожения парламентаризма вообще. Однако, отвратительные традиции старой парламентской тактики отбрасывают некоторые революционные элементы в лагерь принципиальных противников парламентаризма (I. W. W., революционные синдикалисты, Коммунистическая Рабочая Партия Германии). Принимая это во внимание, II Конгресс III Коммунистического Интернационала приходит к следующим положениям.

II. КОММУНИЗМ, БОРЬБА ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА И ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ.

I.

1. Парламентаризм, как государственная система, стал «демократической» формой господства буржуазии, нуждающейся, на определенной ступени развития, в фикции народного представительства, которое по

внешности составляет организацию внеклассовой «народной воли», по существу же является орудием подавления и угнетения в руках господствующего капитала.

2. Парламентаризм есть определенная форма государственного строя. Поэтому он не может ни в коей мере быть формой коммунистического общества, которое не знает ни классов, ни классовой борьбы, ни какой бы то ни было государственной власти.

3. Парламентаризм не может быть и формой *пролетарского* государственного управления в переходный период от диктатуры буржуазии к диктатуре пролетариата. В момент обостренной классовой борьбы, переходящей в гражданскую войну, пролетариат должен неминуемо строить свою государственную организацию, как *боевую* организацию, в которую не допускаются представители господствовавших ранее классов; пролетариату прямо вредна на этой стадии всякая фикция *общенародной воли*, пролетариату не нужно и вредно парламентарное разделение властей; формой пролетарской диктатуры является Советская республика.

4. Буржуазные парламенты, которые составляют один из важных аппаратов государственной машины буржуазии, не могут быть завоеваны, как не может быть завоевано пролетариатом буржуазное государство вообще. Задача пролетариата состоит в том, чтобы взорвать государственную машину буржуазии, разрушить ее, а вместе с нею — парламентские учреждения, будь то республиканские или конституционно-монархические.

5. То же самое относится и к коммунальным учреждениям буржуазии, которые, теоретически, неправильно противопоставлять государственным органам. На самом деле они являются подобными же аппаратами государственного механизма буржуазии, которые должны быть уничтожены революционным пролетариатом и заменены местными советами рабочих депутатов.

6. Следовательно, коммунизм отрицает парламентаризм, как форму будущего общества; он отрицает его, как форму классовой диктатуры пролетариата, он отрицает возможность длительного завоевания парламентов: он ставит своей целью *разрушение* парламентаризма. *Поэтому речь может идти лишь об использовании буржуазных государственных учреждений с целью их разрушения.* В этом и *только* в этом смысле можно ставить вопрос.

II.

7. Всякая классовая борьба есть борьба политическая, ибо она, в конечном счете, есть борьба за власть. Любая стачка, распространяющаяся по всей стране, начинает угрожать буржуазному государству и тем самым приобретает политический характер. Стараться свергнуть буржуазию и *разрушить* ее государство, это значит вести политическую борьбу. Создавать *свой пролетарский классовый* аппарат для управления и подавления сопротивляющейся буржуазии — каков бы ни был этот аппарат — это значит завоевать политическую власть.

8. Следовательно, вопрос о политической борьбе вовсе не сводится к вопросу об отношении к парламентаризму. Это есть общий вопрос о классовой борьбе пролетариата, поскольку эта борьба переходит от мелкой и частичной в борьбу за ниспровержение капиталистического строя вообще.

9. Важнейшим методом борьбы пролетариата против буржуазии, т.-е. ее государственной власти, прежде всего является метод массовых выступлений. Эти массовые выступления организуются и направляются революционными массовыми организациями пролетариата (союзами, партиями, советами) под общим руководством сплоченной, дисциплинированной,

централизованной коммунистической партии. Гражданская война есть война. В этой войне пролетариат должен иметь свой хороший политический офицерский корпус, свой хороший политический генеральный штаб, руководящий всеми операциями во всех областях борьбы.

10. Массовая борьба является целой системой развивающихся выступлений, обостряющихся по своей форме и логически приводящих к восстанию против капиталистического государства. В этой массовой борьбе, развертывающейся в гражданскую войну, руководящая партия пролетариата должна, по общему правилу, закреплять за собой все и всяческие легальные позиции, делая их подсобными опорными пунктами в своей революционной работе и подчиняя эти позиции плану главной кампании, кампании массовой борьбы.

11. Одним из таких подсобных опорных пунктов является трибуна буржуазного парламента. Против участия в парламентской борьбе отнюдь нельзя выставлять того довода, что это — буржуазное государственное учреждение. Коммунистическая партия идет в это учреждение не для того, чтоб вести там органическую работу, а для того, чтобы из недр парламента помочь массам взорвать путем выступления государственную машину буржуазии и сам парламент изнутри (напр., деятельность Либкнехта в Германии, большевиков в царской Думе, в «Демократическом совещании», в «предпарламенте» Керенского, в «Учредительном собрании», в городских думах; наконец — деятельность болгарских коммунистов).

12. Эта работа в парламентах, которая сводится, главным образом, к революционной агитации с парламентской трибуны, к разоблачению противников, к идейному сплочению масс, которые, особенно в отсталых областях, взирают на парламентскую трибуну, преисполненные демократических иллюзий, — эта работа должна целиком быть подчинена целям и задачам массовой борьбы вне парламента.

Участие в предвыборной кампании и революционная пропаганда с парламентской трибуны имеет особое значение для политического завоевания тех слоев рабочего класса, которые до сих пор, как например сельские трудящиеся массы, стояли в стороне от революционного движения и политической жизни.

13. В случае, если коммунисты получат большинство в коммунальных учреждениях, они должны: а) составлять революционную оппозицию буржуазной центральной власти; б) делать все, чтобы оказывать услуги беднейшему населению (хозяйственные мероприятия, организация или попытка организации вооруженной рабочей милиции и т. д.); в) при каждом случае указывать на те преграды, которые буржуазная государственная власть ставит всяким действительно крупным переменам; г) на этой почве вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликта с государственной властью; д) при известных обстоятельствах заменить местные самоуправления местными Советами Рабочих Депутатов. — Таким образом вся работа коммунистов в коммунальных учреждениях должна явиться частью их работы над разложением капиталистической страны.

14. Сама избирательная кампания должна вестись не в духе погони за максимальным числом парламентских мандатов, а в духе революционной мобилизации масс вокруг лозунгов пролетарской революции. Избирательную борьбу должна вести вся масса партийных членов, а не только верхушка партии; необходимо утилизировать все массовые выступления (стачки, демонстрации, движения среди солдат и матросов и т. д.), происходящие в данный момент, и быть с ними в полном контакте, — необходимо вовлечение в активную работу всех массовых пролетарских организаций.

15. При соблюдении этих, а также упомянутых в особой инструкции условий парламентская работа представляет из себя полную проти-

воположность тому грязному политиканству, которое практикуется социал-демократическими партиями всех стран, идущих в парламент, чтобы поддержать это «демократическое» учреждение или в лучшем случае «завоевывать» его. Коммунистическая партия может стоять только исключительно за *революционное* использование парламентаризма в духе Карла Либкнехта, Хеглунда и большевиков.

III.

16. Принципиальный «антипарламентаризм» в смысле абсолютного и категорического отказа от участия в выборах и от парламентской революционной работы является, таким образом, не выдерживающей критики, наивной, младенческой доктриной, которая своим основанием имеет иногда здоровое отвращение к политиканствующим парламентариям, но которая в то же время не видит возможности революционного парламентаризма. Кроме того, часто эта доктрина связывается с совершенно неправильным представлением о роли партии, которое видит в коммунистической партии не боевой централизованный авангард рабочих, а децентрализованную систему плохо связанных друг с другом групп.

17. С другой стороны, из принципиального признания парламентской работы отнюдь не вытекает абсолютное, при всех и всяческих условиях, признание необходимости конкретных выборов и конкретного участия в парламентских заседаниях. Здесь дело зависит от ряда специфических условий. При определенном сочетании этих условий может оказаться необходимым выход из парламента. Так сделали большевики, когда они ушли из предпарламента, чтобы его взорвать, сразу же обессилить и резко противопоставить ему стоявший накануне руководства восстанием Петербургский Совет; так сделали они в Учредительном Собрании в день его разгона, перенеся центр тяжести политических событий на III Съезд Советов. При других обстоятельствах может быть необходим бойкот выборов и непосредственное насильственное уничтожение как всего буржуазного государственного аппарата, так и буржуазной клики, или же участие в выборах при бойкоте самого парламента и т. д.

18. Таким образом, признавая, как общее правило, необходимость участия в выборах, как в центр-парламенты, так и в органы местного самоуправления, а также и работу в этих учреждениях, коммунистическая партия должна решать вопрос конкретно, исходя из оценки специфических особенностей текущего момента. Бойкот выборов или парламента, а равно выход из последнего, допустим, главным образом, тогда, когда имеются на лицо условия для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть.

19. При этом необходимо постоянно иметь в виду относительную маловажность этого вопроса. Так как центр тяжести лежит во *внепарламентской* борьбе за государственную власть, то само собой разумеется, что вопрос о пролетарской диктатуре и *массовой* борьбе за нее несоизмерим с частным вопросом об использовании парламентаризма.

20. Поэтому Коммунистический Интернационал со всей категоричностью подчеркивает, что считает крупной ошибкой всякий раскол или попытку раскола внутри коммунистической партии, которые идут по *этой* линии и только по этой причине Съезд призывает все элементы, стоящие на почве признания массовой борьбы за пролетарскую диктатуру под руководством централизованной партии революционного пролетариата и осуществляющие свое влияние во всех массовых организациях рабочего класса, добиваться полного единодушия коммунистических элементов, несмотря на могущие быть разногласия по вопросу об использовании буржуазных парламентов.

III. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

Чтобы гарантировать действительное проведение революционной парламентской тактики необходимо следующее:

1. Коммунистическая партия в целом и ее Центральный Комитет *уже в подготовительную стадию*, т.-е. перед парламентскими выборами, должны систематически заботиться о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный Комитет Коммунистической партии должен нести ответственность за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный Комитет коммунистической партии должен иметь бесспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести истинно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом адвокатов и т. п. По правилу необходимо выдвигать в кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые члены партии без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна беспощадно преследовать те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям с целью пройти в парламент. Центральные Комитеты коммунистических партий должны санкционировать кандидатуру только тех людей, которые долголетней работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2. Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках Центрального Комитета коммунистической партии, — совершенно независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утверждаться Центральным Комитетом партии. Центральный Комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы от Центрального Комитета партии. Центральный Комитет имеет право и обязан при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, требовать у него предварительного представления тезисов речи или самой речи для утверждения их Центральным Комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том, что по первому требованию Центрального Комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат с тем, чтобы в случае необходимости партия могла организованно провести постановление о выходе из парламента.

3. В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просто карьеристские элементы (а это произошло уже в некоторых странах), центральные комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракции, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию многочисленную, без выдержанной коммунистической линии.

4. Депутат-коммунист по решению Центрального Комитета обязан соединять легальную работу *с нелегальной*. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5. Все свои парламентские выступления депутаты-коммунисты должны подчинять внепарламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить по указанию партии и ее Центрального Комитета.

6. В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений, депутат-коммунист обязан быть на первом, видном месте — во главе пролетарских масс.

7. Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под контролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социал-демократическим депутатам, гоняющимся за деляческими связями с избирателями. *Они должны во всякое время быть в распоряжении коммунистической организации для всякой пропагандистской работы в стране.*

8. Каждый коммунист депутат парламента обязан помнить, что он является не «законодателем», который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-коммунист ответствен не перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией — легальной или нелегальной.

9. Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху — так, чтобы партия могла переиздавать его речь листками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10. Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так-называемым опытным парламентариям — даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости, рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи, для того, чтобы речь потом могла бы быть напечатана в газетах или листках.

11. Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ее открытых прихвостней, но и социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков центра и других противников коммунизма и для широкой пропаганды идей III Интернационала.

12. Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется один или два человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь тот достоин звания коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислужников.

«2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Петроград. 1921 г.

IV. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Рукопись «О диктатуре пролетариата» является лишь одним из пяти черновых набросков и конспектов задуманной, но не написанной Вл. Ильичем брошюры. Впервые эти наброски и конспект были опубликованы в «Ленинском Сборнике» III, стр. 493 — 518, по рукописям, хранящимся в архиве Института В. И. Ленина и имеющим следующие заголовки (нумерация рукописей принадлежит редакции «Ленинского Сборника»):

1. Некоторые стороны вопроса о диктатуре пролетариата. Вопрос о диктатуре пролетариата.

2. Некоторые теоретические стороны вопроса о диктатуре пролетариата.

3. Темы о диктатуре пролетариата.

4. О диктатуре пролетариата.

5. План брошюры о диктатуре пролетариата.

Основной из этих рукописей является четвертая, представляющая собой вполне законченный план задуманной брошюры. Повидимому, об этой брошюре идет речь в статье Вл. Ильича: «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (статья написана 30 октября 1919 года, см. XXIV том Сочинений). В небольшом вступлении к этой статье Вл. Ильич пишет: «К двухлетнему юбилею советской власти я задумал написать небольшую брошюру, указанную в заглавии. Но в сутолоке повседневной работы мне не удалось до сих пор пойти дальше предварительной подготовки отдельных частей. Поэтому я решил сделать опыт краткого, конспективного изложения самых существенных, на мой взгляд, мыслей по данному вопросу». Очевидно, указанные рукописи и представляют собою тот предварительный материал, который должен был лечь в основу задуманной Вл. Ильичем брошюры о диктатуре пролетариата, и который частично вошел в статью «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».

Отсутствие на рукописях датировки затрудняет точное установление времени их написания. Повидимому, первые три рукописи написаны в 1919 г. до 30 октября (время написания ст. «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»); четвертая рукопись (самая большая и вполне законченная, «отделанная») — в начале 1920 г. По своему содержанию четвертая рукопись представляет дальнейшую систематизацию и упорядочение материала третьей рукописи, но в то время, как третья рукопись упоминает в тексте 1919 г., в четвертой уже есть ссылка на 1920 г., что и дало основание редакции Сочинений отнести ее к произведениям этого года.

В настоящем томе план брошюры «О диктатуре пролетариата» напечатан по рукописи В. И. Ленина с устранением сокращений слов, составляющих характерную особенность записей и черновых набросков Вл. Ильича. — 1.

[2]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., выдержки из которого впервые были опубликованы Ф. Мерингом в 1907 г. в журнале «Neue Zeit» (№ 31, XXV, 2, S. 164): «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы, свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы» (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса. Перевод, статья и примечания В. В. Адоратского. Второе дополненное издание. Москва. 1923, стр. 52 — 54). — 5.

[3]) Реферат Каутского о социальной революции был прочитан им 22 и 24 апреля 1902 г. в Амстердаме и Дельфте. Издан отдельной брошюрой в 1903 г.: «Karl Kautsky, Die Soziale Revolution». I. Sozialreform und soziale Revolution. II. Am Tage nach der soziale Revolution» (56 u. 48). 8°. Berlin. Buchl. Vorwärts. 1903.

В том же году русский перевод этой брошюры под редакцией В. И. Ленина был издан «Лигой революционной социал-демократии» и в 1905 г. — издательством М. Малых: «Карл Каутский. 1. Социальный переворот. II. На другой день...» Перевод с немец. Н. Карпова под ред. Н. Ленина».

Вл. Ильич имеет в виду следующее место из этой брошюры: «Грядущая революция будет в меньшей степени походить на внезапное возмущение против властей и в большей степени на продолжительную *гражданскую войну*, — если бы с этим последним словом не соединялось представления о настоящих войнах и побоищах» (стр. 71 русского перевода в издании М. Малых). — 6.

[4]) Здесь, повидимому, речь идет об «уничтожении» партий, а не партии. Вл. Ильич, очевидно, имеет в виду следующее место из брошюры К. Каутского «Die Diktatur des Proletariats» («Диктатура пролетариата»): «В гражданской войне каждая партия борется за свое существование и грозит побежденному полным уничтожением. Сознание этого легко делает ее чрезвычайно жестокой. Меньшинство, удерживая свою власть только военной силой, склонно кровавой бойней подавить и истребить своих противников, если восстание грозит его существованию» (К. Каутский, «Die Diktatur des Proletariats». Wien, 1918, стр. 25). — 6.

[5]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из письма К. Маркса к Л. Кугельману от 13 декабря 1870 г.: «Но, как бы не окончилась война (речь идет о Франко-прусской войне 1870 г. — *Ред.*), она обучила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего». («К. Маркс. Письма к Л. Кугельману. С предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной под редакцией и с предисловием Н. Ленина. ГИЗ, II. 1920. Стр. XII + 125). — 7.

[6]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из «Коммунистического манифеста»: «Средние слои, мелкие промышленники, мелкие купцы, ремесленники, крестьяне, все они борются против буржуазии, чтобы отстоять свое существование как средних слоев. Следовательно, они не революционны, а консервативны. Более того, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то лишь постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не современные, но будущие свои интересы, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата» (К. Маркс. и Ф. Энгельс. — Коммунистический манифест. С введением и примечаниями Д. Рязанова. 5-е дополненное издание. Гиз. 1928 г., стр. 69 — 70). — 7.

[7]) Вл. Ильич имеет в виду IV главу книги К. Каутского. «Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und

Agrarpolitik der Sozialdemokratie». Stuttgart. 1899, S. S. VIII + 451. («Аграрный вопрос. Обзор тенденций современного сельского хозяйства и аграрная политика социал-демократии». Штутгарт. 1899. Стр. VIII + 451), где идет речь о нейтральности крестьянства (см. русский перевод: К. Каутский. «Аграрный вопрос», изд. «Пролетарий», 1926, стр. 379—382). — 7.

[8]) Вл. Ильич, повидимому, имеет в виду статью Ф. Энгельса: «Die Bauernfrage in Frankreich und Deutschland» («Крестьянский вопрос во Франции и Германии»), впервые напечатанную в «Neue Zeit» № 10, XIII Jahrgang, 1894—1895. I Band, S. S. 292—306. В этой статье Фр. Энгельс о мелком крестьянстве говорит: «Мы заранее предвидим неизбежную гибель мелкого крестьянина, но ни в коем случае не призваны ускорять ее каким-нибудь вмешательством с нашей стороны. А, во-вторых, точно также очевидно, что, обладая государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет, это безразлично), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частичное производство и частную собственность перевести на товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели». (Ф. Энгельс, «Крестьянский вопрос во Франции и в Германии». Издание Р. С.-Д. Р. П. под ред. и с предисловием Г. Плеханова. Женева, 1904 г., стр. 32). — 7.

[9]) Имеется в виду письмо Ф. Энгельса к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г., впервые опубликованное А. Бебелем в 1911 г. в его мемуарах «Aus meinem Leben» («Из моей жизни»). В этом письме Энгельс подвергает резкой критике Готскую программу, расценивая ее как «поворот вспять от Эйзенахской», как «коленопреклонение всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством». Энгельс пишет: «Прежде всего проект программы принимает велеречивую, но исторически ложную лассалевскую фразу: «По отношению к рабочему классу все другие классы составляют сплошную реакционную массу»... «Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например, во время пролетарской революции, в роде Коммуны, или в такой стране, в которой не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию, но и после нее демократическая мелкая буржуазия провела это преобразование вплоть до крайних логических выводов». «...Свободное народное государство превратилось в свободное государство. С точки зрения грамматики свободное государство — это такое, которое свободно по отношению к гражданам, т.-е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы выкинуть все разговоры о государстве, особенно со времени Коммуны, которая уже не была государством в подлинном смысле» (Август Бебель. «Из моей жизни» («Мемуары»). Том II, часть II. Перевод под редакцией Д. Рязанова. 1919 г., стр. 119 и 123). — 7.

[10]) В письме к А. Бебелю от 18—28 марта 1875 г. Ф. Энгельс по поводу Готской программы писал: «... в программе фигурирует куча довольно путанных *чисто демократических требований*, из которых некоторые просто дело моды, — например, «непосредственное народное законодательство», существующее в Швейцарии и приносящее больше вреда, чем пользы, если оно вообще оказывает какое-нибудь действие. Непосредственное народное *правление* — это бы еще имело какой-нибудь смысл. Равным образом отсутствует основное условие всякой свободы, а именно ответственность всех чиновников завсе свои действия по службено отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по обыкновенным законам. А о том, что такие требования, как свобода науки, свобода совести, фигурируют во всякой буржуазной программе и здесь звучат несколько странно,— об этом я не хочу далее распространяться»... (Август Бебель. «Из моей жизни» («Мемуары»). Том II, часть II. Перевод под редакцией Д. Рязанова, 1919 г., стр. 122). — 8.

[11]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из книги Фр. Энгельса «Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)» («Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг)»: «... действительное содержание пролетарского требования равенства сводится к требованию *отмены классов*. И требование равенства, которое простирается далее этого, необходимо впадает в абсурд». (Русский перевод: Ф. Энгельс. «Философия. Политическая экономия. Социализм (Анти-Дюринг)». Изд. «Московский Рабочий». М. [1922], стр. 53). —8.

[12]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из книги Фр. Энгельса «Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats» («Происхождение семьи, частной собственности и государства»): «... демократическая республика официально ничего не знает уже об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но тем вернее. Оно это делает, с одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников, чему классическим примером служит Америка, с другой стороны — в форме союза правительства и биржи, который осуществляется тем легче, чем больше государственные долги и больше акционерные общества сосредотачивают в своих руках не только транспорт, но и самое производство и делают своим средоточием ту же биржу». (Русский перевод: Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Изд. «Московский Рабочий». 1922 г., стр. 115.) — 9.

[13]) Имеются в виду письма и произведения Маркса и Энгельса, в которых они в течение ряда десятилетий (1852 — 1892) разоблачали «обуржуазение» аристократической верхушки рабочего класса в Англии. Вл. Ильич в статье «Империализм и раскол социализма» (см. XIX том Сочинений) приводит подробные выписки из прямых заявлений Маркса и Энгельса, направленных против буржуазной «почтенности», и «продажности» английских рабочих вождей, составляющих оплот оппортунизма в английском рабочем движении. Перечень произведений Маркса и Энгельса, в которых они касаются этого вопроса, см. в XIX томе Сочинений. — 10.

[14]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из письма Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге от 21 сентября 1872 г. из Лондона: «Halls устроил большой скандал в здешнем Федеральном Совете, вынесшем, по его инициативе, Марксу порицание за его слова, что вожаки английского рабочего движения подкуплены; но одна из здешних английских секций и одна ирландская запротестовали и признали правоту Маркса». (См. «Briefe und Auszüge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx und andere an J. A. Sorge und andere. Stuttgart 1906. S. XII + 422. (Русский перевод: «Письма Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.». Изд. П. Г. Дауге, М. 1913, стр. VIII + 485. Цитируемое место см. на стр. 69 — 71). — 11.

[15]) Вл. Ильич имеет в виду статью W. Schiff. «Die Radikalisierung der englischen Arbeiter» (В. Шиф. — «Полевение английских рабочих»), напечатанную в газете «Vorwärts» № 477, 18 сентября 1919 г. В. Шиф писал: «С немецкой точки зрения было бы в высшей степени жаль, если бы мы забыли одну из слагаемых величин советской власти: то, что они (большевики — *Ред.*) являются последней революционной силой, которая еще может противостоять всемогущей реакции правительств Антанты».

«Vorwärts» («Вперед») — центральный орган Германской социал-демократической партии. Основан в 1883 г. — 11.

[16]) Вл. Ильич имеет в виду доклад Ф. Адлера «Die Aufgaben der Arbeiterräte und die politische Lage» («Задачи рабочих советов и политическое положение»), прочитанный им на конференции рабочих Советов Австрии, происходившей в Вене в июле 1919 года (см. «Arbeiter Zeitung» №№ 180 и 181, 2 и 3 июля 1919 г.). Коснувшись в докладе вопроса о возможности перехода власти в руки австрийского пролетариата, Адлер должен был признать, что «после переворота в Октябре в немецкой Австрии

в действительности не было ни одного момента, когда не представлялось бы для пролетариата возможности овладеть властью»... «В возможности создания социалистической власти — заявил Ф. Адлер — я никогда не сомневался, как не сомневались и те товарищи, которые считаются правыми в партии. Но перед серьезным и добросовестным представителем пролетарских интересов стоял не только этот вопрос, — существует ли возможность овладеть властью, но прежде всего, стоял вопрос — в интересах ли пролетариата брать власть в действительности при данных определенных исторических условиях. Ведь дело не в том только, чтобы захватить власть, а главное в том, как долго будешь в состоянии ее удержать». «... Можно все это проделать так, как было проделано в Мюнхене; это можно сделать и умнее и всетаки потерпеть неудачу. Если мы когда-нибудь тоже должны будем сделать подобный шаг и нас, как социалистический пролетариат, обстоятельства смогут заставить и в немецкой Австрии взять власть в свои руки, то мы этого не будем делать, сознавая, что это лишь кратковременный единичный случай социалистической власти, но мы станем делать это дело, если будем знать, что исторически оно вполне возможно и для пролетариата в немецкой Австрии — целесообразно». «... Поэтому, мы, соц.-демократы, стояли на той точке зрения, что нам было бы лучше, если бы мы в течение всего этого времени, а также и теперь, в этом прекрасном июле месяце, когда будет заключен мир, не принимали бы вообще никакого участия в правительстве, а в течение всего этого периода, последовавшего за поражением, ответственность была бы возложена на тех, которые являлись виновниками войны и пусть они бы и расхлебывали ту кашу, которую сами же заварили для народов немецкой Австрии. Мы полагали, что при настоящих обстоятельствах было бы всего лучше, если бы буржуазное правительство одно и несло бы всю ответственность. Но в ноябре месяце и даже еще позднее буржуазия была в таком положении, что боялась власти и сделала бы все на свете только бы не брать на себя одну ответственность в этом государстве. Как только мы делали намеки на такую возможность, смертельный страх охватывал буржуазию».

«Буржуазия не хотела господствовать, так как она знает, что в Австрии она настолько слаба, что в настоящее время господствовать не может. И вот мы находимся в таком затруднительном положении, что буржуазия не хочет власти и не может править, пролетариат же, если бы взял власть, тоже не был бы в состоянии править в течение продолжительного времени, или по крайней мере, в это переходное время, непременно потерпел бы политическое поражение»...

Доклад Адлера вызвал горячие возражения со стороны присутствовавших коммунистов, предложивших конференции при шумном одобрении рабочих объявить немецкую Австрию Советской республикой. Предложение это, вызвавшее среди руководителей конференции большую тревогу, было отвергнуто объединенными голосами правых и левых социал-демократов.

«Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета») — центральный орган австрийской социал-демократической партии. Основан в 1887 г. Виктором Адлером. В годы войны «Arbeiter Zeitung» занимала центристскую позицию. Редактировалась: до 1915 г. — Виктором Адлером, а затем Фридрихом Аустерлицем. В числе сотрудников: Фридрих Адлер, Отто Бауэр, К. Реннер и др.

[17]) В статье «Славяне и революция», напечатанной впервые в «Искре» № 18, 10 марта 1902 г., Каутский высказал мысль, что в XX веке центром революционного движения станет Россия. «Революционный центр — писал К. Каутский — передвигается с запада на восток. В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций, тогда как Англия на ближайшее будущее вышла из рядов их. С 1870 г. у буржуазии всех

стран начинают исчезать последние остатки ее революционных стремлений»... «Как раз в эту эпоху события, последовавшие за франко-прусской войной, перенесли центр тяжести социализма, а вместе с тем и революционного движения в Европе, из Франции в Германию»... «Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в *Россию*». — 11.

[18]) Вл. Ильич имеет в виду книги: а) П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», СПБ, 1894 г. и б) Э. Бернштейна. «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie». Dietz-Verlag. 1899. («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», издание Дица, 1899 г.). Подробный критический разбор книги П. Струве Вл. Ильич дал в своей работе. «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)». (См. I том Сочинений, стр. 223 — 362.) Книга Бернштейна (евангелие ревизионизма), составленная частью из статей, которые он печатал в «Neue Zeit», вызвала резкую критику со стороны Р. Люксембург («Sozialreform oder Revolution?» Leipzig. 1899 S. 80), Г. Плеханова («Bernstein und Materialismus», «Neue Zeit» Nr. 44, 19. VII. 1898, ответ на статьи Э. Бернштейна в «Neue Zeit»; «Cant против Канта или Духовное завещание г. Бернштейна» («Заря» № 2 — 3, декабрь 1901 г.) и К. Каутского (Bernstein und das sozialdemokratische Programm, Eine Antikritik von Karl Kautsky. Stuttgart. Dietz. 1899. S. S. VIII + 195). — 11.

[19]) Имеется в виду брошюра К. Каутского. «Die Diktatur des Proletariats». Wien. 1918. Verlag der Wiener Volksbuchhandlung Ignaz Brand & C°. S. S. 63 («Диктатура пролетариата». Вена. 1918. Издание Венской Народной Книжной торговли Игната Бранд и К°, стр. 63). — 11.

[20]) Германское национальное собрание 11 августа 1919 г. ввело в конституцию Германской республики параграф, «узаконяющий» Советы Рабочих Депутатов с правом последних обсуждать вопросы профессионально-экономического характера. Советы в Германии превращались, таким образом, в совещательные органы, существующие параллельно с законодательным парламентом. — 12.

[21]) Параграф 23 Конституции Р.С.Ф.С.Р. гласит: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». (См. «Конституция Р.С.Ф.С.Р.» (Основной закон), принятая V Всероссийским Съездом Советов. ГИЗ, 1920, стр. 8 — 9). — 12.

[22]) Вл. Ильич имеет в виду переговоры Англии и Франции с окраинными государствами в 1919 г. о совместном и одновременном наступлении на Советскую Россию. В этом походе, по словам Черчилля, должны были принять участие 14 государств. Организаторы похода назначили даже срок взятия ими Петрограда и Москвы: декабрь 1919 года.

Однако достигнуть соглашения между окраинными государствами Англии не удалось: окраинные государства не решились вступить в блок против Советской России, без серьезных гарантий, что новое русское правительство признает их самостоятельность. Английское правительство, бывшее инициатором и вдохновителем этого похода, осенью 1919 г. вынуждено было под давлением английских рабочих, отозвать свои войска из Архангельска, а спустя несколько месяцев (16 января 1920 г.) Верховный Союзный Совет вынес постановление о возобновлении торговых сношений «с населением Советской России». — 14.

[23]) Мысль о переводе армий на трудовое положение, при сохранении армейского аппарата была выдвинута руководящими работниками 3 армии, расположенной на Урале и Приуралье, встретив полную поддержку

«центра». 15 января 1920 г. Совет Труда и Обороны утвердил проект реорганизации 3 армии в 1 трудовую армию, поставив во главе ее Совет из представителей Народных комиссариатов: по военным и морским делам, продовольствия, земледелия, путей сообщения, труда и Высшего Совета Народного Хозяйства. 1 Трудовая армия была направлена на работу в районы Пермской, Екатеринбургской и Уфимской губерний, главным образом по восстановлению железнодорожного транспорта, добыче угля в Челябинских каменноугольных копях и лесным заготовкам. В марте 1920 г. опыт был распространен и на другие армии. 2-я армия брошена была в Донецкий бассейн, 7-я получила трудовые задания в районе Петрограда. В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства», принятой IX съездом Р.К.П. (б), о трудовых армиях говорится: ... «использование воинских частей для трудовых задач имеет в равной мере практически-хозяйственное и социалистическое воспитательное значение»... но «применение целых трудовых армий, с сохранением армейского аппарата, может быть оправдано лишь постольку, поскольку необходимо сохранить армию в целом для военных задач. Как только надобность в этом отпадет, необходимо громоздкие штабы и управления расформировать, использовав лучшие элементы из квалифицированных рабочих в качестве небольших ударно-трудовых отрядов на важнейших промышленных предприятиях». (См. «Документы и материалы» № 3, стр. 555 — 556).

Вскоре, однако, война с Польшей и развитие военных операций против ген. Врангеля, засевшего с остатками белогвардейских войск в Крыму, заставили перевести трудовые армии, кроме 1-ой (ликвидированной лишь в 1921 г.) снова в боевое состояние. — 14.

[24]) Об искусстве большевистской массовой агитации много писали в 1919 г. иностранные и русские эмигрантские газеты. В газете «Россия», например, была помещена статья, автор которой, отдавая должное искусной широкой агитации коммунистов, писал: «Нет, кажется, области жизни, события, явления, момента, которые бы не были использованы большевиками в целях воздействия на умы сторонников и врагов. К делу агитации и пропаганды непосредственно прилагают свои дарования и силы все вожди и руководители большевизма, но сверх того, привлечены и недюжинные таланты из писателей, поэтов, актеров, музыкантов, певцов, художников, скульпторов». «... Улицы, заборы, стены, углы домов, стекла магазинов и трамваев, вокзалы во всех совдепских городах чуть не сплошь заклеены всевозможными советскими газетами, номерами специальной стенной газеты, плакатами, лозунгами и т. д. Надо отдать справедливость, не умаляя силы врага, газеты от строки до строки пропитаны одним тоном пропаганды, полны энергии и воодушевления, плакаты красочны, образны, метки и остроумны, воззвания горячи, лозунги и цитаты (особенно из речей нового Всероссийского старосты Калинина) чеканны и ярки» («Россия» № 30, 29 ноября 1919 г.). — 15.

[25]) *Третий Всероссийский съезд Советов Народного Хозяйства* состоялся в Москве 23 — 27 января 1920 г. Программа работ съезда охватывала все важнейшие экономические проблемы, настойчиво требовавшие своего разрешения в связи с задачей восстановления народного хозяйства. В порядке дня съезда стояли доклады: А. И. Рыкова «Экономическое положение Советской России», М. И. Томского и Л. Д. Троцкого «Организация труда и всеобщая трудовая повинность», В. П. Милютина «Об управлении хозяйственной жизнью», В. Ломоносова «О состоянии железнодорожного транспорта», А. Ломова «О топливе» и др. 27 января на съезде выступил с речью Ленин. Он коснулся, главным образом, вопроса об организации управления хозяйственными предприятиями, отстаивая принцип единоличия, отвергнутый съездом (см. примечание 26). Полной стенографической записи речи Вл. Ильича на съезде Советов Народного Хозяйства редакции Сочинений найти не удалось. Настоящая речь печа-

тается по тексту отчета, помещенного в «Правде» № 19, 29 января 1920 г. — 17.

[26]) Дискуссия по вопросу о коллегиальности и единоличии в управлении хозяйственными органами возникла в конце 1919 г., в связи с задачей восстановления промышленности и транспорта, выдвинувшей такие вопросы хозяйственной практики, как трудовая повинность и милитаризация труда. Поднятый в связи с этим В. И. Лениным вопрос о переходе к единоличию в управлении хозяйственными предприятиями, там, где коллегии не справились с административно-производственными задачами, вызвал оппозицию со стороны ответственных работников профессионального движения и хозяйственных органов. Едва ли не первой против идеи Ленина выступила коммунистическая фракция В. Ц. С. П. С., рассматривавшая принцип единоличия, как нарушение основ рабочей демократии и устранение рабочих от управления производством, что, по мнению работников профессионального движения, лишает рабочих возможности обучения на практике делу управления. Уже на заседании фракции В. Ц. С. П. С. 12 января 1920 г., Ленин, полемизируя с противниками единоличия, говорил: «Коллегиальность превращается в болтовню людей, которые сидят в собрании и разговаривают о том, что единоначалие не есть единственный и достойный способ организации. Конечно, нам нужно, чтобы рабочие учились управлять. Конечно, можно и в коллегии научиться. Если не умеют иначе, то пусть остаются в коллегии. Для того, чтобы учиться, не нужно коллегии: берите помощников. Мы будем соединять принцип коллегиальности, только для того, чтобы рабочие научились управлять сами, и принцип единоначалия власти»... «Мы будем употреблять иногда коллегиальность, иногда единоначалие. Коллегиальность оставим для тех, кто слабее, хуже, для отсталых, для неразвитых: пускай покалякают, надоест — и не будут говорить». Не встретив поддержки со стороны фракции В. Ц. С. П. С., В. И. Ленин продолжает вести борьбу против сторонников коллегиальности. На III Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства 27 января 1920 г. Вл. Ильич отстаивает необходимость перехода от коллегиальности к единоначалию, которое «больше всего обеспечивает наилучшее использование человеческих способностей и реальную, а не словесную проверку работы». Докладчиком по вопросу об управлении хозяйственными предприятиями на съезде выступал В. П. Милютин, сторонник коллегиальности, считавший коллегиальное начало базой для управления национализированной промышленностью, обеспечивающей профессиональным союзам и рабочим массам участие в управлении экономической жизнью страны. Возражая против этого положения, принятого потом съездом, В. И. Ленин доказывал, что «коллегиальность в лучшем случае дает громадную растрату сил и не удовлетворяет быстроте и отчетливости работы, требуемой обстановкой централизованной крупной промышленности». (См. настоящий том, стр. 17 — 20.) Доводы В. И. Ленина не поколебали, однако, принципиальной позиции большинства съезда, принявшего резолюцию, устанавливавшую, как правило, коллегиальную форму управления. Но все же съезд признал, что «на опыте должны быть проверены ее минусы и плюсы по сравнению с единоличной формой».

Дальнейшее развитие дискуссии захватило широкие круги партийных, профессиональных и хозяйственных работников. В защиту коллегиальности выступили В. В. Осинский, Т. В. Сапронов, В. Н. Максимовский, В. М. Смирнов, А. И. Рыков, М. П. Томский, А. С. Бубнов и др.

Дискуссия из Москвы перебросилась на юг, главным образом, на Украину, где сторонники коллегиальности нашли благодарную почву для успешной агитации против единоличия. Харьковская партийная организация приняла на Губернской партийной конференции подавляющим большинством голосов резолюцию, предложенную противниками единоличия. Течение это было представлено значительным числом делегатов и на

Всеукраинской партийной конференции. Дискуссия по спорному вопросу развернулась на конференции в прениях по докладу И. В. Сталина «Об очередных задачах хозяйственного строительства». Против единоличия и «военизации промышленности» на конференции выступили: Сапронов, Чубарь, Ганзей, Рафаил и др. При голосовании резолюции о методах управления хозяйственными предприятиями голоса на Всеукраинской партийной конференции разделились поровну. Таким образом, К. П. (б.) У. по этому кардинальному тогда вопросу экономической политики не имела определенной и единой точки зрения.

В Москве сторонники коллегиальности опирались на Московский губернский комитет Р. К. П. (б.), в состав которого входили тогда И. И. Миньков, В. Г. Сорин, С. И. Полидоров и др., и на фракцию президиума В. Ц. С. П. С., принявшую тезисы М. П. Томского «О задачах профессиональных союзов», 7-ой параграф которых формулировал точку зрения профессионалистов по вопросу о строении органов регулирования и управления промышленностью (см. «Документы и материалы» № 1, стр. 544). Кроме тезисов М. П. Томского и Московского губернского комитета Р. К. П. (б.). обоснованию принципиальной позиции сторонников коллегиальности были посвящены также тезисы «О коллегиальности и единоличии» В. Осинского, Т. Сапронова и В. Максимовского, опубликованные в «Экономической Жизни» № 68, 28 марта 1920 г. (См. «Документы и материалы» № 2, стр. 547). Эти три документа противников единоличия подверглись на IX съезде Р. К. П. (б.) резкой критике В. И. Ленина (см. настоящий том, стр. 109 — 112), рассматривавшего их, как «сплошное теоретическое искажение» «элементарных теоретических вопросов», как образец не деловой постановки и решения практической проблемы.

До IX съезда Р. К. П. (б.) В. И. Ленину пришлось отстаивать принцип единоличия на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта (см. настоящий том, стр. 78—83) и, особенно, на заседании коммунистической фракции В. Ц. С. П. С. 15 марта 1920 г. (см. настоящий том, стр. 84 — 86 и прим. 61), где разногласия достигли наибольшего обострения. В обоих случаях В. И. Ленину не удалось отстоять защищаемой им точки зрения.

Конец дискуссии положил IX съезд Р. К. П. (б.), на котором сторонники коллегиальности оказались в меньшинстве. После принятия съездом тезисов Ц. К. Р. К. П. (б.) за основу, оппозиция сделала на съезде последнюю попытку отстоять принцип, хотя бы «сокращенной коллегиальности». С этой целью А. И. Рыков внес к тезисам Ц. К. Р. К. П. (б.) поправку, подписанную В. В. Осинским, М. П. Томским, В. И. Милютиным и др., следующего содержания: «Съезд считает в условиях настоящего времени основной формой, особенно в высших звеньях управления, сокращенную коллегиальность, чем отнюдь не исключается применение единоличных форм управления, при чем в каждом отдельном случае вопрос о коллегиальности или единоличии управления должен решаться по соображениям деловой целесообразности, совместно с хозяйственными и профессиональными органами», отвергнутую большинством 314 делегатов съезда против 124, при 8 воздержавшихся. Съездом была затем отклонена и вторая поправка, внесенная М. П. Томским, допускавшая «в целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил», «полное, безусловное единоличие» и лишь в мастерских и цехах. В окончательной формулировке решение IX съезда Р. К. П. (б.) по этому вопросу нашло свое выражение в принятой съездом резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (см. «Документы и материалы» № 3, стр. 548 — 558). — 17.

[27]) Вл. Ильич имеет в виду «Тезисы Ц. К. Р. К. П. (б.) о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд», опубликованные в «Правде» № 14, 22 января 1920 г., и доклады, заслушанные

на III Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства: А. П. Рыкова «Об экономическом положении Советской России», В. П. Милютина «Об управлении хозяйственной жизнью» и М. П. Томского «Об организации Труда». — 19.

[23]) Имеется в виду резолюция протеста против блокады Советской России, принятая 16 конгрессом Итальянской Социалистической Партии, происходившим 5 — 8 октября 1919 года в Болонье. Текст этой резолюции «In difesa republica dei Soviet» («В защиту Советской республики») напечатан в «Avanti!» № 279, 8 октября 1919. — 27.

[29]) Вопрос о реорганизации Государственного контроля в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию был поднят в конце 1919 г. и одобрен Ц. К. Р. К. П. (б.). Разработанные три проекта соответствующего декрета были представлены на рассмотрение В. И. Ленина, который 24 января 1920 г. в письме к И. В. Сталину, В. А. Аванесову, М. П. Томскому и А. С. Киселеву предложил переработать на основании директив Ц. К. Р. К. П. (б.) три проекта декрета о Рабоче-Крестьянской Инспекции в один, пополнив его пунктами, предусматривающими привлечение к участию в работах Рабоче-Крестьянской Инспекции всей трудящейся массы. Переработанный в духе указаний Ленина (см. «Ленинский Сборник» VIII, стр. 25, 26) и принятый В. Ц. И. К., декрет был опубликован в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 28, 8 февраля 1920 г. Согласно этому декрету к делу государственного контроля были привлечены широкие рабочие и крестьянские массы, причем работа их в Инспекции рассматривалась как практическая школа подготовки рабочих и крестьян к управлению государственным аппаратом. Кроме функций контроля и наблюдения за точным исполнением декретов, на Рабоче-Крестьянскую Инспекцию возлагалась также борьба с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях. — 28.

[30]) «*Le Populaire*» *(«Народник»)* — ежемесячный журнал, основанный центристским меньшинством Французской социалистической партии. № 1 вышел 1 мая 1916 г. под редакцией Лонгэ, Прессмана, Поля Фора, Верфейля и др., с 21 июня 1917 г. «Le Populaire» издается в новой серии под редакцией Ж. Лонгэ и П. Фора, а с 10 апреля 1918 г. журнал преобразован в ежедневную вечернюю газету. С 8 апреля 1921 г. «Le Populaire» стал официальным ежедневным органом Французской социалистической партии и редактировался Блюммом и Лонгэ. С февраля 1922 г. ответственным редактором состоит Поль Фор. — 31.

[31]) «*Комитет по восстановлению Интернационала*» *(«Comité pour la Reconstruction de l'Internationale»)* образован «центром» Французской социалистической партии в конце 1919 г., во главе с Жаном Лонгэ и Полем Фором. Первое сообщение об образовании комитета было опубликовано в газете «Le Populaire» № 621, 7 января 1920 г. Инициаторы этого Комитета, признавая на словах основные положения III Интернационала, идею диктатуры и систему Советов, и считая тактику II Интернационала не соответствующей революционному положению большинства стран, не порывали, однако, со II Интернационалом и высказывались против вступления в Коммунистический Интернационал. Они занимали полусоглашательскую позицию, склоняясь к мысли о возможности реорганизации II Интернационала. Вопрос о «восстановлении международных связей социалистического пролетариата» широко дебатировался на Страсбургском съезде Французской социалистической партии 25 — 29 февраля 1920 года. На съезде боролись две точки зрения: Ф. Лорио, настаивавшего на присоединении к Коммунистическому Интернационалу, и Ж. Лонгэ, высказывавшегося только за выход из II Интернационала. Лишь небольшая группа делегатов съезда, во главе с социал-патриотом П. Реноделем, отстаивала необходимость восстановления связей с II Интернационалом. Большинством 4.330 голосов против 337, поданных за резолюцию Реноделя, Страсбургский съезд

постановил выйти из II Интернационала. Резолюция Ф. Лорио о присоединении к Коминтерну собрала 1.621 голос. Интересно, что накануне Стасбургского съезда на съезде социалистов Федерации Сены, где стоял вопрос о присоединении к III Интернационалу, за резолюцию Реноделя, поддерживавшего II Интернационал, было подано 615 голосов; за резолюцию сторонников «Комитета по восстановлению Интернационала» (Ж. Лонгэ, Прессмана, Поля Фора и др.), предлагавшую выйти из II Интернационала и вступить в переговоры с Коминтерном,— 5.988 голосов и за резолюцию Ф. Лорио о безоговорочном присоединении к III Интернационалу 9.930 голосов. Состоявшийся в Туре, в декабре 1920 года, съезд Французской социалистической партии, значительным большинством голосов высказался за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу, положив начало Французской коммунистической партии. Вожди «Комитета по восстановлению Интернационала» — Ж. Лонгэ, П. Фор и др. — вернулись потом в ряды II Интернационала. — 31.

[32]) Статья Ф. Лорио «Tout doux, Longuet!» («Потише, Лонгэ!») напечатана в «La Vie Ouvrière» № 37, 16 января 1920 г. В русском переводе статья Ф. Лорио помещена в журнале «Коммунистический Интернационал» № 9, 22 марта 1920 г., стр. 1241—1242.

«*La Vie Ouvrière*» («*Рабочая Жизнь*») — еженедельный орган революционных профсоюзов, примыкающих к красному Профинтерну, начал издаваться в 1918 г. До 1921 г. выходил как орган революционных синдикалистов. Ближайшее участие принимают: Монмуссо, Росмер, Ракамон, Семар, Раво и др.

[33]) «*Коммунистический Интернационал*» — орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Издается на русском, английском, немецком и французском языках. № 1 вышел 1 мая 1919 г., до 1 января 1925 г. выходил не регулярно; с 1 января 1925 г. до 15 сентября 1926 г. — ежемесячно; с 15 сентября 1926 г. еженедельно. Журнал издается при ближайшем участии руководителей коммунистических партий всего мира и помещает статьи по основным вопросам международного коммунистического движения. — 31.

[34]) Выдержка из «Avanti!», о которой говорит здесь Вл. Ильич, приведена в заметке «Zum Streikbruch der französischen Gewerkschaftsbonzen» («О штрейкбрехерстве французских профессиональных бонз»), напечатанной в газете Австрийской коммунистической партии «Die Rote Fahne» № 79, 2 августа 1919 г.

«*Avanti!*» («*Вперед!*») — центральный орган Итальянской социалистической партии, издающийся одновременно в Милане, Риме и Турине. Основан в 1897 г. Во время империалистской войны после устранения Муссолини «Avanti» выходил под редакцией Г. Серрати, поддерживая интернационалистское крыло Итальянской социалистической партии. В октябре 1917 г. редакция «Avanti» телеграммой на имя «Правды» первая приветствовала победу русских рабочих. — 31.

[35]) Вл. Ильич имеет в виду следующие «центристские» партии:

1. «*Независимцы*» в Германии — левое крыло германской социал-демократической партии, отколовшееся от партии в 1915 г. и образовавшее в 1917 г. на конференции в Готе «Независимую с.-д. партию Германии». Поводом к расколу послужило разногласие между большинством с.-д. партии и «независимцами» по вопросу о войне. Позднее из независимой с.-д. партии выделилась группа, во главе с К. Либкнехтом, Розой Люксембург, К. Цеткиной и Ф. Мерингом, образовавшая Союз «Спартак», находившийся в федеративной связи с независимцами до 1919 г., когда Союз «Спартак», — образовав Германскую коммунистическую партию, порвал с независимыми. Поддерживая в 1918 и 1919 г.г. немецких коммунистов против шейдемановцев, «независимцы» согласились, однако, войти вместе с сторонниками Шейдемана в Совет народных уполномоченных — временное правительство

Германии, образованное после падения монархии, но,—оказавшись в меньшинстве на общегерманском съезде Советов (28 декабря 1918 г.), вынуждены были выйти из его состава. Признавая на словах диктатуру пролетариата и советскую систему, «независимцы» пытались совместить последнюю с властью Учредительного собрания и выдвинули проект своеобразной «двупалатной системы». После основания Коммунистического Интернационала «независимцы» вышли из II Интернационала и вели переговоры на II Конгрессе Коминтерна о вступлении в Коммунистический Интернационал. К 1920 г. число членов «Независимой с.-д. партии Германии» достигло 800 тыс. На партийном съезде в Галле (1920 г.) двумя третями голосов были приняты «21 условие» вступления в Коммунистический Интернационал, после чего большинство партии независимых объединилось с Германской коммунистической партией. Оставшаяся часть «независимцев» продолжала до 1922 г. обособленное существование, примыкая к $2^1/_2$ Интернационалу, а потом вернулась в ряды официальной с.-д. партии, за исключением небольшой группы Ледебура, отказавшейся от объединения с шейдемановцами и сохранившей самостоятельное существование, как «центристское» объединение.

2. *Лонгетисты* — сторонники меньшинства Французской социалистической партии (левые миноритэры), возглавляемого Ж. Лонгэ. Во время империалистской войны и после мира занимали центристскую позицию, склонявшуюся почти всегда в сторону защиты и поддержки буржуазного правительства. Лонгетисты целиком поддержали грабительский версальский мир, хотя на словах иногда выступали и против него. Это противоречие между «оппозиционным словом» и реакционным делом является характерной чертой лонгетизма. В 1920 г. на Турском съезде Французской социалистической партии лонгетисты высказались за присоединение к III Интернационалу, но с оговорками, совершенно неприемлемыми для Коминтерна. Выступая сторонниками единства социалистической партии, лонгетисты высказывались против разрыва с правым крылом «миноритэров» (французские меньшевики) и постепенно скатывались на их позицию. Принося в жертву партийного единства дух революционности, лонгетисты оттолкнули от себя наиболее революционных рабочих.

3. *Независимая рабочая партия* (*Independent labour Parti* (*I. L. P.*) — социал-реформистская партия Англии, возникшая в 1893 г. Лидерами ее были Кейр-Гарди и Макдональд. Партия была тесно связана с тред-юнионами и вела успешную борьбу с либералами. Программа партии признает конечной целью создание промышленной республики, основанной на социализации земли и капитала. В годы войны I. L. P. вела пацифистскую политику и опубликовала манифест против войны. В 1920 г. вышла из II Интернационала, установив связь с Коминтерном, но порвала с ним из-за 21 условия. I. L. P. участвовала в организации $2^1/_2$ Интернационала, вместе с которым в 1923 г. возвратилась снова в организацию II Интернационала. Левое крыло «независимых» покинуло I. L. P. и вступило в Британскую коммунистическую партию. В 1924 г. лидер I. L. P. Макдональд возглавлял так называемое «рабочее правительство», просуществовавшее несколько месяцев. В 1927 г. крайние правые независимцы (Ф. Сноуден и др.) вышли из Независимой рабочей партии. — 31.

[36]) Имеются в виду следующие статьи: 1) Vier Monate Räte Republik. «Rote Fahne» № 80, 5 August 1919, Wien. Вена. (Четыре месяца Советской республики «Красное Знамя» № 80, 5 августа 1919 г.). 2) L. L. — Offener Brief an Jakob Weltner. «Rote Fahne» № 84, 12 August 1919. Wien. (Л. Л. Открытое письмо Якову Вельтнер. «Красное Знамя» № 84, 12 августа 1919 г. Вена). 3) Wie und warum die ungarische Räteregierung fiel. «Rote Fahne» № 86, 87, 14, 16 August 1919. Wien. (Как и почему пало венгерское Советское правительство. «Красное Знамя» № 86 и 87, 14 и 16 августа 1919 г. Вена). 4) Judaslohn. «Rote Fahne» № 96, 2 September 1919. Wien (Иудина награда «Красное Знамя» № 96, 2 сентября 1919. Вена).

«*Die Rote Fahne*» («*Красное Знамя*») — ежедневная газета, центральный орган Австрийской коммунистической партии, издающийся в Вене с 1918 г. Редакторы: Карл Томан и Ф. Коричонер. — 32.

[37]) «*L'Humanité*» («*Человечество*») — ежедневная газета, основанная в Париже Ж. Жоресом в 1904 г. До империалистской войны была самой распространенной социалистической газетой во Франции; во время войны ею овладели социал-патриоты во главе с Реноделем, превратившим газету в орудие защиты интересов французской буржуазии. Это дало повод Ленину назвать «L'Humanité» «предательской газетой», а сотрудников ее «рыцарями подлейшего французского социал-шовинизма». В 1920 г., после Турского съезда Французской социалистической партии, газета «L'Humanité» перешла в руки коммунистов. Во главе редакции стал М. Кашен. — 33.

[38]) «*La Bataille*» («*Битва*») — еженедельная газета, орган французских социалистов-синдикалистов, основана в Париже в 1911 г. В начале империалистской войны была закрыта по распоряжению французского правительства. Снова начала выходить в 1915 г. под редакцией Фр. Марп. — 33.

[39]) Имеется в виду съезд независимых социал-демократов Германии, происходивший в Лейпциге с 30 ноября по 6 декабря 1918 г. 5 декабря на съезде произошел раскол по вопросу о безусловном присоединении к III Интернационалу. Правое крыло съезда высказалось за выход из II Интернационала, но не соглашалось «подчинить всецело политику независимых социал-демократов русскому руководству». В тот же день на вечернем заседании съездом была принята резолюция, в которой говорится:

«Партийный съезд объявляет одной из важнейших задач независимой соц.-демократии объединение всего революционного пролетариата в единый революционный социал-демократический Интернационал. Первым условием существования такого дееспособного Интернационала является беспощадное ведение пролетарской классовой борьбы с отказом от всякой политики, стремящейся только к реформам в рамках капиталистического классового государства. Поэтому партийный съезд высказывается за выход из II Интернационала»... «Независимая социал-демократия согласна с III Интернационалом в вопросе об осуществлении социализма путем диктатуры пролетариата и на основе советской власти». «...Путем объединения нашей партии с III Интернационалом и социально-революционными партиями других стран должен быть создан дееспособный пролетарский Интернационал. Поэтому партийный съезд поручает Центральному Комитету партии вступить немедленно со всеми этими партиями в переговоры на основе программы действий, принятой партией, для осуществления этого объединения и создания возможности дееспособного сплоченного пролетарского Интернационала в лице III Интернационала, который будет решающим орудием в мировой борьбе рабочего класса за свое освобождение от цепей международного капитализма». В дополнение к этой резолюции съезд принял предложение о присоединении независимых к III Интернационалу, даже в том случае, если партии других стран не захотят присоединиться к нему вместе с германскими независимыми. О работах съезда см. «U. S. P. D. Protokoll über die Verhandlungen des ausserordentlichen Parteitages vom 30 Nov. bis 6 Dez. 1919 in Leipzig, Berlin, «Freiheit», 1920 (Независимая социал-демократическая партия Германии. Протокол заседаний чрезвычайного партийного съезда с 30 ноября по 6 декабря 1919 г. в Лейпциге, Берлин, «Свобода». 1920). — 34.

[40]) Брошюра Отто Бауэра «Der Weg zum Sozialismus» («Путь к социализму») вышла в 1919 г. в Берлине в издательстве «Freiheit» («Свобода»). — 36.

[41]) Принимал ли Отто Бауэр участие в составлении Базельского Манифеста, редакции Сочинений установить не удалось. В протоколах Чрезвычайного международного Социалистического конгресса в Базеле («Ausser-

ordentlicher Internationaler Sozialisten-Kongress zu Basel am 24 und 25 November 1912». Berlin. Vorwärts. 1912) — нет указаний на участие Отто Бауэра в работах конгресса.

Базельский манифест был представлен на утверждение конгресса Международным социалистическим бюро в готовом виде. До этого текст манифеста вырабатывался в комиссии и был принят Международным социалистическим бюро. По этому поводу Ф. Дан в статье «Базельский конгресс Интернационала» («Наша Заря» № 11—12, 1912 г.) пишет: «В Базеле эта комиссионная работа была произведена еще до начала заседаний конгресса, как до начала заседаний был обсужден Международным бюро и плод этой работы — отныне исторический *манифест*». «Таким образом, внутренний процесс выработки манифеста остался скрыт от посторонних взглядов. Перед участниками конгресса был готовый проект манифеста, и речи ораторов всех оттенков социалистической мысли были посвящены уже не столько формулировке особой точки зрения на те или иные вопросы, подлежащие обсуждению конгресса, сколько рекомендации единодушного принятия проекта, явившегося уже результатом борьбы взглядов и мнений в комиссии и в Международном социалистическом бюро».

Участвовал ли Отто Бауэр до конгресса в комиссии, о которой говорится в ст. Ф. Дана, неизвестно. — 37.

[42]) Вл. Ильич имеет в виду слова Вагнера из трагедии В. Гёте «Фауст»:

«Толь дело, как помчит духовная отрада
От книги к книге и с листа на лист!»

(«Фауст» трагедия В. Гёте. Часть первая. Перевод А. Фета. СПБ. 1901 г., см. стр. 75). — 37.

[43]) Выборы в Московский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов происходили в феврале 1920 г. В состав Совета было избрано 1532 депутата: 1399 мужчин и 133 женщины. Из них — рабочих 1146, служащих — 87, врачей — 17, литераторов — 13, учителей — 11, учащихся — 8. По партийной принадлежности члены Совета распределялись: коммунистов — 1220, кандидатов — 50, сочувствующих коммунистам — 50, меньшевиков — 40, анархистов — 3, независимых социал-демократов — 1, объед. евр. соц. партии — 1, максималистов — 1, беспартийных — 166; по национальности: русских — 1373, евреев — 63, латышей — 46, поляков — 32, армян — 8, грузин — 2, украинцев — 3, немцев — 3, греков — 1, французов-швейцарцев — 1. 16 февраля Ленин был избран в Московский Совет от Красно-Пресненской Трехгорной мануфактуры. — 40.

[44]) В № 13 «Известий Центрального Комитета Р.К.П.(б.)», где напечатано настоящее письмо Ленина, были опубликованы от имени Центрального Комитета партии еще три письма к организациям Р.К.П. с указанием на значение и задачи предстоящего съезда партии «в связи с особенностями данного момента, когда советской власти приходится осуществлять труднейший переход от поглощавших ее всецело военных задач к задачам мирного хозяйственного строительства»...

Письма эти представляют интерес как материал для характеристики хозяйственного положения Советской республики в начале 1920 г. и предсъездовских партийных настроений.

[45]) «*Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)*» — информационный орган, в котором помещаются постановления Ц. К., циркулярные письма отделов, информация о работе отделов и инструктивные статьи по вопросам партийной жизни. Журнал начал издаваться по постановлению VIII съезда Р.К.П.(б.) в 1919 г. № 1 «Известий» вышел 28 мая того же года. В 1919—1920 г. выходил еженедельно в виде приложения к газете «Правда», до 1922 г. в неопределенные сроки, в 1922 г. 2 раза в месяц, в 1923 г. до 1 октября 1924 г.—ежемесячно, с 1 октября 1924 г. и до 1928 г. еженедельно, а с 1928 г. (с № 20) — три раза в месяц. — 42.

[46]) М. И. Калинин, приветствовавший 20 февраля от имени ВЦИК'а Всероссийский съезд трудовых казаков, посвятил свою речь выяснению перед членами съезда сущности советского строя и внутренней политики советской власти («Правда» № 47, 2 марта 1920 г.). Речь Вл. Ильича на этом съезде, после опубликования ее в «Правде», была затем издана отдельной брошюрой. Н. Ленин. Речь на Казачьем съезде (Произнесена в Москве 2 [речь была произнесена 1-го. *Ред.*] марта 1920 г.). Издание Губерн. Отдела Печати. Одесса. 1920. Стр. 31.—47.

[47]) Имеется в виду воззвание международной (Циммервальдской) социалистической комиссии и заграничного представительства Ц. К. большевиков «К пролетариям всех стран», напечатанное в «Правде» № 171 10 ноября (28 октября) 1917 г.—50.

[48]) Вл. Ильич, повидимому, имеет в виду статью К. Радека «В Польше», напечатанную в «Известиях В.Ц.И.К.» № 46, 26 февраля 1920 г. В этой статье Радек приводит следующую цитату из польской газеты «Работник»: «Украина, на которую Австрия и Германия бросили свои армии для того, чтобы добыть хлеб для своих народов, стала могилой этих мощных европейских государств». Другая польская газета «Понедельник» писала: «если бы даже легко было подойти к Москве, то можно оттуда не вернуться». По этому поводу Радек в заключительной части своей статьи писал: «Пусть господа панские буржуа спросят своего друга Деникина насчет того, как легко попасть в Москву. Что они не вернутся с такой «прогулки», — за это мы можем поручиться». — 51.

[49]) Имеются в виду газеты, издававшиеся в 1918 — 1919 г.г. на английском, немецком и французском языках иностранными секциями Р.К.П.(б.) для распространения на фронтах гражданской войны и среди военнопленных интервенционных армий. На английском языке выходила газета «The Call» — («Призыв»), распространявшаяся на северном фронте. На немецком языке выходило два издания: «Der Volkerfriede» («Мир Народов») — орган международного отдела Центрального Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и «Weltrevolution» («Всемирная Революция») — орган германской группы Р. К. П. (б.). Оба издания распространялись среди германских военнопленных и на Украине, в районах, оккупированных германскими войсками. На французском языке выходил еженедельник «La Lanterne» («Фонарь»), имевший распространение на юге России. Издания эти ныне составляют библиографическую редкость. — 51.

[50]) Вл. Ильич имеет в виду записки принца Сикста Бурбона Парижского «L'offre de paix séparée de l'Autriche 4 Décembre 1916 — 12 Octobre 1917».—(«Предложение Австрией сепаратного мира 4 декабря 1916—12 октября 1917 г.»), первоначально использованные редактором парижского еженедельника «Opinion» («Мнение») Jean de Prierrefeu для статей, напечатанных за его подписью в первых трех номерах «Opinion» за январь 1920. Статьи эти имеют следующие названия:

1. «Une paix séparée avec l'Autriche, était-elle possible en 1917? La mission secrète du prince Sixte de Bourbon d'après des mémorandums (6 Décembre 1916 — 23 Mai 1917». «Opinion», № 1, 3 Janvier 1920 г. («Возможен ли был сепаратный мир с Австрией в 1917 г.? Секретная миссия принца Сикста Бурбона по запискам (6 декабря 1916 — 23 мая 1917)». «Мнение» № 1, 3 января 1920).

2. «La mission secréte du prince Sixte de Bourbon». «Opinion» № 2, 10 Janvier 1920 г. («Секретная миссия принца Сикста Бурбона». «Мнение» №2, 10 января 1920).

3. «Les Mémorandums du prince Sixte de Bourbon». «Opinion» № 3, 17 Janvier, 1920 г. («Записки принца Сикста Бурбона». «Мнение» № 3, 17 января 1920).

Статьи эти, вызвавшие сенсацию не только во Франции и Австрии,

но и в других странах, были перепечатаны французскими, австрийскими, германскими и другими газетами, с большими комментариями. В русской печати о книге принца Сикста Бурбона Пармского была помещена обширная рецензия В. Лихарева в журнале Академии наук «Анналы». Книга III, стр. 258 — 269. — 52.

[51]) Передовая, о которой упоминает Вл. Ильич, — «Finland and the Bolshevists» («Финляндия и большевики») напечатана в «Times» № 42, 239, 24 октября 1919 г,

(«Times») «Времена» — английская ежедневная газета, основанная в 1785 г. Джоном Вальтером, под названием «Daily Universal Register» («Ежедневный Всеобщий Перечень Новостей»). Под своим нынешним названием газета стала выходить с 1 января 1788 г. Влиятельный орган английской буржуазии, расходится в количестве 200.000 экземпляров. В 1920 г. «Times» поддерживал умеренно-консервативные круги командующих классов Англии. — 53.

[52]) Независимость и полное отделение Финляндии от России были признаны Советом Народных Комиссаров сейчас же после победы Октябрьской революции. 18 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров постановил: «Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением: а) признать государственную независимость Финляндской республики и б) организовать, по соглашению с Финляндским правительством, особую комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России» («Газета Временного Рабоче-Крестьянского Правительства» № 37, 20 декабря 1917 г.). Декрет о независимости Финляндии В. И. Ленин лично вручил Свинхувуду, главе Финляндского правительства. — 53.

[53]) Контр-революционный переворот в Германии, на подготовку которого указал в настоящей речи В. И. Ленин, произошел спустя 12 дней (так называемый Капповский путч). Переворот подготовлялся реакционными германскими генералами. Во главе движения стоял ген. Людендорф, адмирал Тирпиц и д-р Капп, подготовлявшие при содействии реакционных офицеров и попустительстве социал-демократов, находившихся у власти, вооруженное восстание в войсковых частях, расположенных в Берлине и его окрестностях. За несколько дней до восстания ген. Лютвиц, посетив президента Эберта, предъявил ему от имени армии ряд политических требований, повторенных 12 марта ген. Эргардтом в форме ультиматума. Заговорщики требовали немедленных выборов в рейхстаг, избрания президента и назначения министров-специалистов. Переговоры германского правительства с восставшими генералами ни к чему не привели. 13 марта Эргардт и Лютвиц двинули войсковые части, расположенные в военном лагере в Деберице, на Берлин. Командиры войск берлинского гарнизона отказались защищать правительство, ссылаясь на ненадежность солдат. Президент Эберт и члены коалиционного правительства, не видя ни откуда защиты, на автомобилях бежали в Дрезден, оставив столицу на произвол судьбы. Заняв Берлин без сопротивления, заговорщики объявили старое правительство низложенным. При участии Людендорфа и Тирпица было организовано «Правительство Труда» во главе с д-ром В. Каппом. Берлинские рабочие ответили на переворот всеобщей забастовкой, остановили деятельность телеграфа, почты и железных дорог. К рабочим присоединились чиновники правительственных учреждений. Под натиском пролетариата контр-революционные генералы оказались не в силах удержать власть, и Каппу пришлось 31 марта бежать в Швецию. К власти вновь вернулись социал-демократы большинства и буржуазные демократы, которые всю силу репрессий направили против рабочих, требовавших расформирования мятежных войск, суда над контр-революционным офицерством и образования рабочей милиции. Правительство ответило на требования рабочих массовыми расстрелами и военно-полевыми судами. — 57.

[54]) Вл. Ильич имеет в виду изречение Ш. Фурье: «Социальный прогресс и смена периодов происходит на почве прогрессивного раскрепощения женщины». «...Расширение прав женщины является главным основанием всякого социального прогресса». (Ch. Fourier. «Théorie des Quatre Mouvements», т. I, ed. 2. 1841, стр. 145). См. Русский перевод: Шарль Фурье. Избранные Сочинения. С предисл. и биографией Фурье Ш. Жида. Перевод с французского Р. Фишман. Под ред. проф. В. Тотомианца. М. 1918 г. стр. 46. — 63.

[55]) Вл. Ильич имеет в виду обращение к польскому народу Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 7 созыва, принятое ВЦК'ом на 1 сессии 2—7 февраля 1920 г. В обращении этом сказано:

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, — высшее правительство российского трудового народа, — повторяет предложение, сделанное советским правительством польскому народу от имени Совета Народных Комиссаров 30 января 1920 года, и призывает польский народ бросить все недоверие к российскому трудовому народу, покончить с кровопролитной войной, дабы оба народа могли начать войну с гнетущими их бедствиями, с холодом, голодом, тифом и безработицей».

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет шлет привет польскому народу, пострадавшему от затеянной капиталистами войны больше, чем другие, и выражает твердую уверенность, что удастся мирным путем добрососедских отношений устранить все, что разделяет оба народа, что удастся создать самые мирные, самые дружественные отношения между поляками и русскими». — 65.

[56]) Революционное движение в Голландии приняло широкие размеры вскоре после Октябрьской революции в России. Особенно бурные волнения и демонстрации рабочих происходили в ноябре — декабре 1918 г., во время Германской революции. Рабочие требовали образования Советов и уничтожения буржуазной диктатуры. Голландское правительство подавило эти волнения вооруженной силой. В своем докладе 1 конгрессу Коммунистического Интернационала Голландский делегат С. Ю. Ретгирс писал: «Буржуазией овладела паника: общественные здания были обложены мешками с песком и по вечерам войска держались на готове. В первый момент показалось, что и партия Трульстры присоединяется к нам, но быстро созванный экстраординарный конгресс социал-предателей решил, что и мирным путем можно достигнуть всех желательных улучшений» («Коммунистический Интернационал» № 4, август 1919 г., стр. 553-554). О какой статье говорит здесь Ленин, установить не удалось. — 71.

[57]) «*Против течения*» — сборник важнейших статей В. И. Ленина и Г. Зиновьева из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника Социал-Демократа» за период сентябрь 1914 г. — февраль 1917 г. Одна часть этих статей посвящена оценке войны и вытекающих из этой оценки задач политики. Другая часть рассматривает внутрипартийные отношения, ту борьбу фракций, которая долго казалась близоруким людям «хаосом» или «личным конфликтом», и которая на деле привела теперь, как видит всякий, к размежеванию действительных социалистов от лакеев буржуазии!! (из предисловия). Первое издание сборника вышло в свет весной 1918 г. в издании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и снабжено предисловием В. И. Ленина. — 73.

[58]) Здесь, повидимому, идет речь о газете «Daily Herald», печатавшей в 1920 г. статьи Лэнсбери о Советской России. В марте 1920 г. Лэнсбери, вернувшись из Советской России, сделал в Лондоне подробный доклад о своей поездке в страну Советов, вызвавший отклики и в английской буржуазной прессе. В одной из своих статей Лэнсбери писал о Советской России: «*Здесь не хуже, чем в других странах*, а во многом отношении *даже лучше*» («Правда» № 66, 26 марта 1920 г.). — 75.

[59]) *Третий Всероссийский съезд рабочих водного транспорта* — происходил в Москве с 15 по 23 марта 1920 г. В порядке дня стояли вопросы: 1. «Текущий момент и задачи профсоюзов», 2. «Международное профессиональное движение», 3. «Продовольственный вопрос», 4. «Профсоюзы и органы управления народного хозяйства», 5. «Профессионально-техническое образование и др. Основными докладчиками на съезде выступали: В. И. Ленин, А. И. Рыков, А. Иващенко (председатель Ц. К. Союза) и Бобин (от Главода). Вл. Ильич выступал на съезде 15 марта в день его открытия. — 78.

[60]) Вл. Ильич имеет в виду тезисы Ц. К. Р. К. П. (б.) к IX партийному съезду: «Очередные задачи хозяйственного строительства», опубликованные в «Известиях Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (б.)» № 14, 12 марта 1920 г. (см. «Документы и материалы» № 3, стр. 548). — 79.

[61]) Заседание коммунистической фракции В. Ц. С. П. С. было созвано 15 марта 1920 г. для обсуждения тезисов М. Томского о задачах профессиональных союзов (см. «Документы и материалы» № 1, стр. 543) и происходило при участии В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Д. Б. Рязанова, А. С. Лозовского и др. Тезисы М. Томского предварительно обсуждались в комиссии, выделенной фракцией В. Ц. С. П. С., которая, однако, сохранила все принципиальные положения тезисов о форме участия профессиональных союзов в органах управления хозяйственными предприятиями, составлявшие тогда предмет партийной и профессиональной дискуссии (см. примечание 26). Автор тезисов стоял на точке зрения коллегиального управления промышленными предприятиями и это положение проводил в тезисах, которые поддерживались большинством фракции В. Ц. С. П. С. Тезисам М. П. Томского на заседании фракции 15 марта были противопоставлены тезисы Н. И. Бухарина, отстаивавшие принцип единоличного управления. В. И. Ленин на заседании фракции несколько раз брал слово, внося поправки или подвергая критике отдельные пункты тезисов М. П. Томского. В результате обсуждения, однако, фракция В. Ц. С. П. С. высказалась против единоличия и приняла тезисы М. П. Томского с небольшими поправками. Напечатанная в настоящем томе по протокольной записи речь В. И. Ленина наиболее полно отражает основные доводы, которые Вл. Ильич приводил на заседании фракции против коллегиальности. (Часть протокола этого заседания с краткими речами В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, М. П. Томского, Д. Б. Рязанова и др. опубликована в книге: «Н. Ленин (В. И. Ульянов). Статьи и речи по вопросам профессионального движения». Изд. В. Ц. С. П. С. 1924 г.) — 84.

[62]) *IX съезд Р. К. П. (б.)* происходил в Москве с 29 марта по 4 апреля 1920 г. На съезде участвовало 716 делегатов, из них 554 с решающими голосами, представлявшими 611.987 членов партии. На съезде не были представлены Кавказ, Туркестан, Тобольская губерния и одна из боевых армий. Съезд сосредоточил свое внимание, главным образом, на вопросах хозяйственного строительства. В предварительных материалах к съезду, напечатанных в «Известиях Центрального Комитета Р. К. П. (б.)» №№ 13 и 14, 2 и 12 марта 1920 г., указывалось на необходимость перехода от «борьбы на фронте кровавом к борьбе на фронте бескровном, на фронте труда, на фронте войны против разрухи, за восстановление, улучшение, переорганизацию, развитие всего народного хозяйства России». Под знаком этой основной задачи съездом и был утвержден следующий порядок работ: 1. Отчет Центрального Комитета, 2. Очередные задачи хозяйственного строительства, 3. Профессиональное движение, 4. Организационные вопросы, 5. Задачи Коммунистического Интернационала, 6. Отношение к кооперации, 7. Переход к милиционной системе, 8. Выборы, 9. Текущие дела.

По первому пункту порядка дня докладчиками выступали (29 марта): В. И. Ленин (Отчет о политической деятельности Центрального Комитета),

и Н. П. Крестинский (Отчет об организационной работе Центрального Комитета). Прения по отчету Ц. К. заняли все утреннее заседание съезда 30 марта. В прениях по докладам В. И. Ленина и Н. Н. Крестинского, носивших моментами резкий оппозиционный характер (Т. Сапронов, Л. Лутовинов, К. Юренев), принимали также участие: В. Максимовский, Я. Яковлев, А. Бубнов, А. Киселев, П. Каганович, Б. Волин, Е. Преображенский, Л. Каменев, С. Полидоров, Л. Троцкий и С. Сырцов. По отчету Ц. К. IX съезд Р.К.П.(б.) принял следующую резолюцию: «Центральному Комитету приходилось работать в условиях ожесточенной гражданской войны, усиленного строительства Советов и необычайного роста партии. Несмотря на все трудности в ходе работы Центрального Комитета, съезд находит, что политическую линию и организационную работу партии Центральный Комитет проводил в общем и целом правильно и твердо. Выражая одобрение деятельности Центрального Комитета, съезд переходит к очередным делам». Из остальных вопросов, стоявших в порядке дня съезда, наиболее оживленные прения вызвали: 1) доклад Л. Д. Троцкого о хозяйственном строительстве (см. примечание 81), обсуждавшийся в течение трех заседаний, 2) доклад Н. И. Бухарина — о профессиональных союзах и их задачах и 3) вопрос о кооперации (см. примечание 86).

Принятые IX съездом Р.К.П.(б.) резолюции по этим докладам см. «Документы и материалы» № 3, стр. 548 — 566. — 89.

[63]) *Политическое бюро (Политбюро) и Организационное бюро (Оргбюро) Ц. К. Р.К.П.(б.),* — как постоянно функционирующие органы, были созданы, согласно резолюции VIII съезда партии по организационному вопросу 25 марта 1919 г. на первом пленуме Центрального Комитета, избранного VIII съездом партии. В состав первого Политбюро вошли: В. И. Ленин, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев и Н. Н. Крестинский, кандидатами — Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, и М. И. Калинин. В Оргбюро — были избраны — И. В. Сталин, Н. Н. Крестинский, Л. П. Серебряков, Белобородов и Е. Д. Стасова. О задачах Политбюро и Оргбюро в резолюции VIII съезда Р.К.П.(б.) говорится следующее: «Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Ц. К.»... «Организационное бюро направляет всю организационную работу партии, отчитывается перед пленумом Ц. К. каждые две недели». (См. VIII съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). М. Книгоиздательство «Коммунист», стр. 366 — 367.) — 94.

[64]) Вл. Ильич имеет в виду большинство австрийской с.-д. партии во главе с Ф. Адлером и О. Бауэром, занимавшее центристскую позицию, близкую к позиции правого крыла Независимой с.-д. партии Германии. — 103.

[65]) Вл. Ильич имеет в виду статью А. Лосицкого: «Потребление хлеба и мяса сельским населением в 1918 — 1919 году», напечатанную в «Бюллетене Центрального Статистического Управления» № 19 — 20, январь 1920 г.

«Бюллетень Центрального Статистического Управления», — издавался под редакцией секретариата Ц. С. У. № 1-й вышел 22 января 1919 г. В бюллетене помещались обзоры и статистические материалы по различным вопросам хозяйственной жизни страны. Издание прекратилось в 1926 г. на № 122. — 107.

[66]) Еще в 1918 г., в связи с опубликованием «Декрета Совета Народных Комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» (см. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 57, 26 марта 1918 г.), меньшевики и эс-эры развили значительную агитацию против этого декрета («декрета о диктаторстве»), защищая принцип коллегиального управления хозяйственными предприятиями, как форму, обеспечивающую рабочим и их

профсоюзам возможность участия в управлении и контроле над деятельностью хозяйственных органов. В. Чернов видел в переходе к принципу «личной ответственности» руководителей хозяйственными предприятиями возврат к самой обыкновенной системе «казенных заводов» (Виктор Чернов, «Они и мы. Две линии хозяйственной политики». «Дело Народа» № 10, 30 марта 1919 г.), а меньшевики — проявление бюрократических и милитарных тенденций, умаляющих значение и роль профессиональных рабочих организаций. С возникновением в рядах Р. К. П. (б.) дискуссии о единоличии или коллегиальности управления, меньшевики и эс-эры выступили в защиту «коллегиальности». На III Всероссийском съезде профессиональных союзов (6 — 13 апреля 1920 г.) фракция меньшевиков (Дан, Девяткин, Ребров и др.), отстаивая принцип коллегиального управления, внесла по докладу М. И. Томского «О задачах профессионального движения» резолюцию, в которой предлагала съезду признать, что «все органы управления промышленностью должны быть образованы под непосредственным руководством и контролем профсоюза. Управление должно быть коллегиальным при преобладающем участии подотчетных своим организациям представителей профсоюзов в органах, руководящих как всей промышленностью в целом, так и отдельными отраслями ее, отдельными территориями, разветвлениями и крупнейшими предприятиями». Резолюция допускала все же возможность «передачи самими управляющими коллегиями технического и административного управления отдельным лицам, обладающим достаточной самостоятельностью в своей области, но подотчетным избранным коллегиям». III Всероссийский съезд профессиональных союзов отверг резолюцию меньшевиков, собравшую незначительное число голосов («Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов 6 — 13 апреля 1920 г. Стенографический отчет. Часть II (Пленум)» Гиз, 1921 г., стр. 76 — 77). — 107.

[67]) Тезисы Л. Б. Каменева «Основные задачи рабочего класса в настоящий момент» напечатаны в «Известиях Ц. К. Р. К. П. (б.)» № 14, 12 марта 1920 г. Вл. Ильич имеет в виду следующее место этих тезисов: «Этот враг — спекуляция, мешочничество, вольный рынок. На разъяснении этого врага должна быть построена вся партийная агитация, на его преодолении рядом систематически проводимых мер должна сосредоточиться работа всех советских учреждений. Задача партийного съезда должна заключаться в том, чтобы поставить борьбу с этим врагом центром внимания всех трудящихся, собрать вокруг этой борьбы все силы, осветить этого врага со всех сторон, и решение всех конкретных вопросов (отношение с профсоюзами, отношение к спецам, трудовая повинность, отношение к другим партиям: м-кам и т. п.) связать с этим основным вопросом. Всякий иной путь означает капитуляцию социалистического строительства перед стихией возрождающегося в самых гнусных формах капитализма»... «Партия будет вести самую решительную борьбу с теми группами и партиями, которые — даже признавая на словах подобно меньшевикам советскую власть, — на деле, ведя кампанию под лозунгами «свобода труда» и «свобода торговли», дезорганизуют работу восстановления хозяйства... и тем практически работают на спекулянта для восстановления капитализма». — 108.

[68]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру С. И. Гусева: «Очередные вопросы хозяйственного строительства (о тезисах Ц. К. Р. К. П). Материалы к IX съезду Р. К. П.» [Саратов] 1920 г. — 108.

[69]) Параграф, о котором говорит здесь Вл. Ильич, внесен в тезисы Ц. К. Р. К. П. (б.) в несколько измененном виде (см. «Документы и материалы» № 3, параграф 4-й резолюции IX съезда Р. К. П. (б.) «Об очередных задачах хозяйственного строительства», стр. 549). В редакции С. И. Гусева он сформулирован следующим образом: «Все производства, не являющиеся подсобными для основной задачи хозяйственного периода,

могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. Подсобные для основной задачи производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. В силу этого единый хозяйственный план должен представлять не сумму производственных программ, выработанных производственными секциями и местными совнархозами на основании поступающих заказов от центральных и местных учреждений, а, наоборот, единый хозяйственный план должен определять размер производственных программ по каждой секции». (С. И. Гусев «Очередные вопросы хозяйственного строительства», стр. 29).— 108.

[70]) Тезисы М. И. Томского «Задачи профессиональных союзов» первоначально были напечатаны в «Экономической Жизни» № 54, 10 марта 1920 г. (см. «Документы и материалы» № 1, стр. 543).— 109.

[71]) «Тезисы о коллегиальности и единоличии» Т. В. Сапронова, В. В. Осинского и В. Н. Максимовского написаны были В. Осинским, первоначально напечатаны в «Экономической Жизни» № 68, 28 марта 1920 г. (см. «Документы и материалы», № 2, стр. 547).— 109.

[72]) Тезисы московского губернского комитета Р. К. П. (б.) по хозяйственному строительству были близки по содержанию к тезисам Т. Сапронова. Н. Осинского и В. Максимовского. Тезисы были напечатаны на машинке и раздавались членам IX съезда Р. К. П. (б.). Часть тезисов помещена на стр. 74, 95 и 102 стенографического отчета. См. «Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет». М. 1920, стр. 412.— 109.

[73]) *Махновщина* — анархо-повстанческое движение кулацких слоев украинского крестьянства в 1918 — 1921 г.г. «Батько» Махно, бывший народный учитель, начал свою деятельность в 1918 г. во время германской оккупации, организуя налеты и партизанскую борьбу с немцами и Скоропадским. При наступлении Красной армии перешел на ее сторону, принял участие в боях, но вскоре поднял восстание против Советов. Центром махновского движения, которое поддерживалось анархистской группой «Набат», являлось Гуляй-Поле, Екатеринославской губ., в котором происходили махновские съезды и находился его штаб. Временами Махно достигал значительных успехов, вплоть до захвата г. Александровска, в котором «власть анархистов» просуществовала несколько недель. В критические моменты махновцы рассеивались по домам, сохраняя при себе оружие, и выступали вновь по призыву атамана и его штаба. Наступление Деникина против Советов в 1919 г. было поддержано Махно, который, однако, вскоре начал партизанскую войну в его тылу. После победы Красной армии он возобновил с ней борьбу и вел ее вплоть до осени 1920 г., когда, вследствие успехов Врангеля, вошел в соглашение с советской властью, чтобы вновь изменить ей, после ликвидации крымской белогвардейщины. Выступления Махно сопровождались жестокими грабежами, еврейскими погромами и убийствами коммунистов. Махновщина ликвидирована в 1921 г., после перехода к новой экономической политике. Махно бежал в Румынию, а затем переехал в Польшу.— 111.

[74]) *Махаевщина* — близкое к анархо-синдикализму течение, названное так по имени Махайского (писал под псевдонимом А. Вольского). Резко враждебное отношение к марксизму, социализму и интеллигенции (в том числе и к ее социалистической части), которую Махайский считает «паразитическим» классом, таково специфическое содержание махаевщины. Подробнее о махаевщине см. V том Сочинений, прим. 76.— 111.

[75]). К. Юренев, выступая в прениях по докладам Ленина и Крестинского, говорил о «системе ссылок и высылок», применяемой Центральным Комитетом партии. «Мы читали — заявил Юренев — о тов. Шляпникове, что он тепло принят норвежскими рабочими, но для нас не секрет, почему он гуляет в Норвегии, а не у нас на съезде» («Девятый съезд Российской

Коммунистической партии. Стенографический отчет». Гиз. 1920 г., стр. 40). Слух о том, что А. Шляпников отправлен в Норвегию Ц. К. в целях ослабления оппозиции на IX съезде партии был опровергнут на том же заседании съезда Ю. Лутовиновым, который заявил, что А. Шляпников послан в Норвегию профессионалистами, а не Ц. К. партии. Н. Крестинский в заключительном слове указал, что кандидатура А. Шляпникова, выдвинутая бюро фракции В.Ц.С.П.С., была утверждена Центральным Комитетом только после получения от него согласия на эту поездку. — 112.

[76]) Проект постановления Совета Народных Комиссаров о сборе льна, принятый 10 февраля 1920 г. и опубликованный в «Экономической Жизни» в № 31, 12 февраля 1920 г., был разработан Высшим Советом Народного Хозяйства и согласован с Народным комиссариатом земледелия и Народным комиссариатом продовольствия. Постановление это имело целью стимулировать сдачу льна крестьянами до срока, установив, с одной стороны, — выдачу сельским коллективам премий льняными или хлопчатобумажными тканями за сданный по разверстке лен; с другой — конфискацию не сданного к сроку льна.

Оппозиция того времени усмотрела в порядке издания этого постановления и в мерах, направленных к улучшению сбора льна, необходимого государственной промышленности, игнорирование мест, местной самодеятельности и, тем самым, нарушение постановления VII Съезда Советов и В. Ц. И. К. Эта точка зрения оппозиции нашла свое отражение в речи Сапронова на IX съезде Р. К. П.(б.) по докладу Ленина о политической деятельности Центрального Комитета партии. Следует, однако, отметить, что в речи Сапронова, как она изложена в Стенографическом отчете IX съезда Р. К. П.(б.) (см. стр. 43 — 44), нет прямого указания на постановление С. Н. К. о сборе льна. У Сапронова идет речь об инструкции, якобы отвергнутой В. Ц. И. К. и спустя неделю принятой С. Н. К., вопреки постановлению В. Ц. И. К. — 113.

[77]) Вл. Ильич имеет в виду разногласия, возникшие в конце 1919 г. между Оргбюро ЦК партии и фракцией В.Ц.С.П.С. по вопросу о порядке мобилизации коммунистов, работающих в профессиональных союзах с одной стороны и о порядке направления фракцией В.Ц.С.П. профессиональных директив ниже стоящим фракциям — с другой. Сущность этих разногласий. Н. Крестинский кратко изложил на IX съезде партии в докладе об организационной деятельности Центрального Комитета. Особенно серьезные разногласия возникли при обсуждении проекта «Положения о фракции В.Ц.С.П.С.», который был внесен бюро фракции В.Ц.С.П.С. на утверждение Оргбюро Ц.К. Положение это заключало в себе параграф, который требовал «в целях координации действий всероссийских производственных объединений и наиболее успешного и организованного проведения единой линии коммунистической партии в профессиональном движении», «все существующие и вновь возникающие фракции производственных всероссийских объединений непосредственно подчинить фракции при В.Ц.С.П.С.». Оргбюро, в частности Н. Крестинский, усмотрели в этом попытку со стороны бюро фракции В.Ц.С.П.С. к созданию профессионального коммунистического главка, для непосредственного партийного руководства коммунистическими фракциями в профессиональном движении. Эти опасения нашли себе вскоре подтверждение в практике фракции Южного бюро В.Ц.С.П.С., подготовившей для Всеукраинской партийной конференции резолюцию, в которой говорилось, что «постановления фракции Южного бюро представляют из себя обязательные для фракций местных союзов и для местных комитетов партии политические директивы в области профессионального движения». Разногласия между Оргбюро Ц.К. и фракцией В.Ц.С.П.С. были перенесены на обсуждение Политбюро, где М. Томский и Ю. Лутовинов отстаивали точку зрения бюро фракции В.Ц.С.П.С., не получившую одобрения

и в Политбюро. Решение Ц.К. по этому вопросу нашло затем свое отражение в тезисах по профессиональному движению, принятых 3 апреля IX съездом РКП(б.). Эти тезисы следующим образом формулировали взаимоотношения между фракциями профсоюзов и партийными комитетами: «в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной партийному комитету, а фракция В.Ц.С.П.С. подчинена Ц.К. Р.К.П. Все постановления В.Ц.С.П.С., касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органами, кроме Ц.К. партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношения между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии» (см. «Документы и материалы» № 3, стр. 558). — 114.

[78]) Н. И. Бухарин и К. Радек были направлены Центральным Комитетом партии в В.Ц.С.П.С. для усиления связи с Ц.К. в период расхождения В.Ц.С.П.С. с линией Ц.К. по целому ряду вопросов, среди которых центральное место занимал вопрос о единоначалии в управлении хозяйственными предприятиями (см. примечания 26 и 61). — 114.

[79]) «*Боротьбисты*» — украинские левые народники, образовавшие Украинскую коммунистическую партию (У.К.П.), — чисто интеллигентскую организацию, издававшую газету «Борьба» и насчитывавшую в своем составе значительное число сторонников с сильным националистическим уклоном. В 1920 г., после длительных переговоров, боротьбисты вошли в К.П.У. (Коммунистическую партию Украины (большевиков), при чем все вновь принятые члены были подвергнуты перерегистрации и отбору. На IX съезде Р.К.П.(б.) А. С. Бубнов, выступая по отчету Ц.К. партии, высказался против усиления боротьбистов в правительственных органах Украины, которое он рассматривал, как результат неправильной политики Ц.К. Р.К.П.(б.), на которую в свое время тщетно указывали Центральному Комитету «целое крупнейшее течение нашей партии» и Коммунистическая партия Украины. — 114.

[80]) Вл. Ильич имеет в виду С. И. Полидорова — последнего оратора, выступавшего на съезде от имени Московской губернской организации и заявившего в своей речи: «В нашей программе есть одно неудачное выражение, касающееся профессиональных союзов. Там сказано, что «профсоюзы должны придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым». Может быть это сказано по недосмотру, вместо выражения «ведать управлением промышленностью». Это место из программы нужно выкинуть» (см. «Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет». Гиз. 1920, стр. 64). — 115.

[81]) Речь о хозяйственном строительстве Вл. Ильич произнес на четвертом заседании съезда, 31 марта, выступая в прениях по докладу Л. Троцкого «О хозяйственном строительстве». До Ленина по докладу высказались, не считая содокладчиков В. В. Осинского и А. И. Рыкова, — Н. И. Бухарин, Т. В. Сапронов, В. П. Милютин и Е. А. Преображенский. — 116.

[82]) Имеется в виду резолюция, принятая Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 29 апреля 1918 г. по докладу Ленина «Об очередных задачах советской власти». Текст резолюции см. Н. Ленин. «Очередные задачи советской власти». Москва. 1918 г. Стр. 26 + 4. — 116.

[83]) Имеется в виду «Декрет Совета Народных Комиссаров о централизации управления, охране дорог и повышении их производительности» от 26 марта 1918 г. (см. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 57, 26 марта 1918 г.). Декрет этот,

ограничивавший права коллегии и вводивший принцип персональной ответственности Народного комиссара путей сообщения перед Советом Народных Комиссаров и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, вызвал среди эс-эров и меньшевиков резкую агитацию против «декрета о диктаторстве». (См. примечание 66.) — 118.

[84]) Вопрос об объединении экономических комиссариатов, в целях согласования их деятельности, был поднят А. И. Рыковым задолго до IX съезда Р.К.П. (б.), но не встретил поддержки со стороны Ц.К. и Совета Народных Комиссаров. Выступая 30 марта на IX съезде Р.К.П.(б.) содокладчиком по вопросу о хозяйственном строительстве, А. И. Рыков вновь коснулся этой проблемы и указал, что «все съезды Советов Народного Хозяйства и вообще все съезды, которые имели какое-либо отношение к промышленности, со всей силой настаивали на ликвидации междуведомственной борьбы». Вл. Ильич, возражая А. И. Рыкову, имел в виду следующее место в его речи: «первое, что нужно сделать, это — согласовать политику комиссаров не только на бумаге, а реально, на деле, и объединить их в том или другом комиссариате, причем неважно, объединить ли их вокруг В.С.Н.Х., Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема и т. д.». «Без этого — говорил А. И. Рыков — мы с мертвой точки не сдвинемся» («Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет». 1920 г., стр. 110). По мнению же Ленина, общее руководство и направление деятельности экономических комиссариатов должно принадлежать не одному из них, а Совету Обороны, реорганизованному в Совет Труда и Обороны (С.Т.О.). Намеченная в этом направлении реорганизация Совета Обороны была окончательно проведена в конце 1920 г., после VIII Всероссийского Съезда Советов, по постановлению которого объединение и направление деятельности экономических комиссариатов составило одну из основных задач Совета Труда и Обороны, сосредоточившего с 1921 г. в своих руках руководство хозяйственными учреждениями страны. — 120.

[85]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место в речи А. И. Рыкова: «Кстати, я возражаю против фразы в § 9 о том, что назначение специалистов на ответственные посты производится в порядке согласования В. С. Н. Х. с профсоюзами. Эту капитальную историю мы изжили совместно с профсоюзами и дошли до того, что организуем единую власть, единый орган, смещающий и назначающий специалистов без всяких соглашений. Если профсоюзы недовольны каким-нибудь хозяйственным органом, они могут возбудить вопрос о том, чтобы ввести туда новое лицо, но дать им право вмешиваться в дело назначения специалистов, даже на ответственные посты, это значит создавать полную неразбериху. В этом вопросе выявляется блок тов. Троцкого с тов. Гольцманом, который сугубо настаивает на том, чтобы все до последнего фунта не распределялось без его ведома» («Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографич. отчет». 1920 г., стр. 113). — 120.

[86]) По вопросу о кооперации IX съездом была выделена специальная кооперативная секция. 2 апреля, накануне выступления Ленина с настоящей речью, состоялось заседание этой секции при участии около 300 делегатов съезда.

Докладчиком по вопросу о кооперации выступил Н. Крестинский, в своем докладе и тезисах защищавший то положение, что на основе существующей рабочей и общегражданской потребительской кооперации должен быть создан «единый централизованный коммунистический аппарат распределения, в котором было бы обеспечено преобладающее влияние рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии». Политика эта, по мнению докладчика, диктовалась, помимо общих задач в области организации кооперативной деятельности, еще тем обстоятельством, что позиция,

запятая Центросоюзом по отношению к рабочей кооперации, обнаружила полную несостоятельность, а в некоторых случаях явно враждебное отношение со стороны старых деятелей кооперации к новым задачам кооперативного движения, выдвинутым условиями пролетарского государства. Особенно резко позиция Центросоюза выявилась в конце января 1919 г. на собрании уполномоченных, отклонившем ультимативное требование представителей рабочей кооперации о предоставлении последней большинства мест в Коллегии распорядителей Центросоюза, после чего представители рабочих покинули собрание. После этого собрания деятельностью Центросоюза фактически руководили избранные на нем 8 представителей общегражданской кооперации, — «сторонников старой кооперативной политически-реакционной идеологии». Лишь в апреле 1919 г., по постановлению С. Н. К. о реорганизации управления Центросоюза, в правление последнего было введено еще 7 человек: 3 представителя от С. Н. К. и 4 — от Совета рабочей кооперации, причем одному из представителей семерки, М. Фрумкину, было предоставлено право *вето*. Но все же меньшинство не могло заставить правление принять решение, идущее в разрез со старой линией Центросоюза. В виду этого Н. Крестинский предлагал в своих тезисах в области потребительской кооперации «немедленно приступить к постепенной передаче Высовнархозу, Наркомзему, Наркомпроду и другим тех отделов Центросоюза, которые являются параллельными, конкурирующими с соответствующими отделами этих ведомств»... «Немедленно приступить к ликвидации провинциальных контор Центросоюза с передачей их аппарата и принадлежащих им предприятий местным губсоюзам или соответствующим советским органам (губпродкомам, губсовнархозам, губземотделам) по принадлежности»... «Немедленно изменить состав заведующих отделами Центросоюза, передав часть их в качестве специалистов Наркомпроду и другим советским центральным органам, где они, будучи поставлены в другую обстановку, будут работать с большим сознанием личной ответственности и большей продуктивностью, а часть устранить, заменив их людьми политически более близкими, или, по крайней мере, более лойяльными»...

В области кредитной кооперации, Н. Крестинский стоял на точке зрения слияния кредитных кооперативов и их союзов с соответствующими потребительскими обществами или их рай- и губсоюзами.

Что же касается сельско-хозяйственной и промысловой кооперации, то докладчик, высказываясь против создания «новых ненужных типов сельско-хозяйственной кооперации», указывал на необходимость постепенного подчинения этих кооперативов общепотребительской кооперации. (См. «Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет». 1921 г., стр. 243 — 261.)

Тезисам докладчика в секции были противопоставлены тезисы: 1) Н. Л. Мещерякова и А. А. Сольца, 2) В. П. Милютина и 3) А. Д. Цюрупы, А. В. Свидерского и Л. М. Хинчука. Сущность трех последних точек зрения сводилась к следующему.

Н. Л. Мещеряков и А. А. Сольц в своих тезисах указывали, что «в период социалистической революции выступает на сцену революционное значение кооперации, как орудия в руках пролетарской диктатуры». «...В основу своего отношения к кооперации, революционная власть должна поставить положение Маркса о том, что кооперация должна охватить всю нацию, и положение Энгельса, что частные хозяйства крестьян должны быть преобразованы в кооперативные товарищества»... «По отношению к крестьянству, задачей советской власти является объединение всего крестьянства в производительные сельско-хозяйственные кооперативы, работающие по заданиям центральных органов снабжения (Наркомпрод, Высовнархоз, Наркомзем). Это послужит подготовительной, переходной мерой к полному обобществлению всего крестьянского производства», при

этом «...кооперация должна остаться самостоятельной организацией, работающей только под контролем и по указаниям советской власти».

Противоположную точку зрения на самостоятельность кооперации отстаивал В. П. Милютин, выдвинувший лозунг советизации, огосударствления кооперации, и предлагавший «не учинять никакой универсальной всеобъемлющей потребительской кооперации», «...сделать потребительскую кооперацию в центре и на местах техническим аппаратом Наркомпрода, при чем кооперацию первой степени включить в волисполком, бывшую центральную всероссийскую сельско-хозяйственную кооперацию, переданную Центросоюзу, ликвидировать», «...перенести постепенно кооперацию на сметный порядок» и положить конец стремлению кооперации к спекулятивной конкуренции путем подчинения ее советским органам».

А. В. Свидерский, исходя из того положения, что «главнейшие продукты питания и сырье для промышленности могут заготовляться в настоящее время не старинными способами — путем купли, а исключительно — путем принудительной разверстки», считал, что кооперация, «не располагающая необходимым принудительным аппаратом для такого рода заготовок» и «в силу своего социального состава», питающая «отвращение к заготовкам в порядке повинности», — не может нести никаких самостоятельных функций и должна стать техническим аппаратом, выполняющим задания государственных продовольственных органов, в «порядке точной подчиненности и обязательности». По мнению продовольственников, «Центросоюз должен быть со всеми своими разветвлениями в губерниях и уездах подчинен органам Компрода в центре и на местах».

В прениях, развернувшихся в секции по докладу Н. Н. Крестинского, кроме Н. Л. Мещерякова, В. П. Милютина и А. В. Свидерского, выступали — В. Кураев, А. Бадаев, Ф. Чучин, Н. Скрыпник и П. Коганович, высказавшиеся частью за тезисы А. Д. Цюрупы, А. В. Свидерского и Л. М. Хинчука, частью — за тезисы В. П. Милютина, принятые большинством секции за основу. Тезисы Н. Н. Крестинского, как и тезисы Н. Л. Мещерякова собрали лишь несколько голосов. Для выработки резолюции секцией была избрана комиссия, в составе Н. Н. Крестинского, А. В. Свидерского, В. П. Милютина, А. Е. Бадаева и Ф. Г. Чучина, заседавшая с участием Л. Б. Каменева, доказывавшего, что ставить сейчас вопрос об огосударствлении кооперации преждевременно. Однако, комиссия, состоявшая в большинстве из сторонников огосударствления, выработала резолюцию в духе тезисов, принятых за основу кооперативной секцией.

На следующий день, 3 апреля, на пленуме съезда докладчиком по вопросу о кооперации выступил В. П. Милютин, предложивший от имени большинства секции резолюцию об огосударствлении кооперации. Против резолюции Милютина выступал Н. Н. Крестинский, в ее защиту — Ф. Г. Чучин. Вл. Ильич выступил в защиту резолюции Н. Крестинского, т.-е. меньшинства кооперативной секции. Речь Ленина, направленная против доводов сторонников огосударствления кооперации, резко изменила отношение членов съезда к спорному вопросу, и IX съезд Р.К.П. подавляющим большинством голосов принял резолюцию Н. Н. Крестинского (см. «Документы и материалы» № 3, стр. 561). — 122.

[87]) Название газеты установить не удалось. — 127.

[88]) Вл. Ильич имеет в виду книгу R. «Nikolai Lenin and Leon Trotzky. Proletarian revolution in Russia». 1919. P. 440 (Р. «Николай Ленин и Лев Троцкий. Пролетарская революция в России». 1919. Стр. 440). — 127.

[89]) *Первый Всероссийский учредительный съезд горнорабочих* — происходил в Москве с 1 по 6 апреля 1920 г.

В повестке дня съезда стояли вопросы: Отчет организационного бюро и доклад по организационным вопросам (докладчик Полонский). О задачах союзов (докладчик Томский). Тарифный вопрос (докладчик Гольцман). О положении горной промышленности (докладчик Сыромолотов). О положении

угольной промышленности (докладчик Бажанов). О формах участия союзов в организации и управлении промышленностью (докладчик Глебов) и Выборы Центрального Комитета. — 131.

[90]) *III Всероссийский съезд профессиональных союзов* — происходил в Москве с 6 по 13 апреля 1920 г. В порядке дня съезда стояли вопросы: отчет Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов; доклад о деятельности Народного комиссариата труда, доклад о задачах профессионального движения, доклад о деятельности Высшего Совета Народного Хозяйства, доклад о задачах хозяйственного строительства и др.

Настоящую речь Ленин произнес утром, 7 апреля, на втором пленарном заседании съезда. После выступления Ленина съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Обратиться ко всем рабочим и трудящимся Советской России с призывом взяться дружно и энергично за борьбу с хозяйственной разрухой Советской России. Ввести немедленно во всех профессиональных организациях снизу доверху суровую трудовую дисциплину, сделав профсоюзы, их органы, завкомы и советы союзов образцом точного и быстрого выполнения ответственных заданий, выдвинутых грозным экономическим положением страны и борьбой за сохранение и развитие рабочей диктатуры. Повести еще более усиленную работу по вовлечению рабочих масс в коммунистическое строительство через профсоюзы под руководством коммунистической партии — единственной выразительницы истинных интересов рабочего класса и всех трудящихся Советской России». («Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. Часть 1-я (пленумы)». Гиз. 1921 г.) — 137.

[91]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру К. Каутского «Die Diktatur des Proletariats». Wien. 1918. S. 63 («Диктатура пролетариата». Вена. 1918, стр. 63). — 143.

[92]) *«Коммунистический Субботник»* — однодневная газета, составленная на субботнике 10 апреля 1920 г. редакциями и сотрудниками московских газет: «Правды», «Экономической Жизни», «Коммунистического Труда» и телеграфного агентства «Роста». Газета была набрана и отпечатана рабочими типографии В.Ц.И.К. и выпущена в воскресенье, 11 апреля 1920 г. — 148.

[93]) В настоящем издании речь Вл. Ильича печатается по стенографическому отчету и значительно отличается от текста 1 издания Собрания сочинений В. И. Ленина, где эта речь была напечатана в сокращенной передаче по газетному отчету «Правды» № 83, 20 апреля 1920 г.

III Всероссийский съезд рабочих текстильной промышленности происходил в Москве в апреле 1920 г. — 153.

[94]) Московская партийная организация отметила пятидесятилетие В. И. Ленина устройством 23 апреля 1920 г. коммунистического вечера в помещении Московского Комитета Р.К.П. (б.). На вечере выступали с речами, посвященными деятельности Ленина, И. В. Сталин, Л. Б. Каменев, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский и Максим Горький. К концу вечера, когда закончились выступления названных выше товарищей, в М.К. приехал Вл. Ильич, ответивший на бурные приветствия собравшихся настоящей речью.

[95]) Карикатура, о которой упоминает здесь Вл. Ильич, была прислана ему Е. Д. Стасовой. Нарисована она в 1900 г. известным художником-карикатуристом Карриком по случаю юбилея Н. К. Михайловского. Карикатура изображала марксистов, пришедших поздравить «властителя дум» (подносят адрес), маленькими детьми, в коротеньких платьицах и костюмах, причем назывались они на этой карикатуре «марксятами». Посылая эту карикатуру Вл. Ильичу в день его 50-летия, Е. Д. Стасова, между прочим, писала: «тогда партия была в детском возрасте, считалась единицами, а теперь?... И это дело Ваших рук, Вашего ума и таланта». — 161.

[96]) «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная Вл. Ильи-

чем в апреле — мае 1920 г., вышла из печати 18 — 20 июня того же года. Книга была издана одновременно на русском, английском, немецком и французском языках. В первом и последующих изданиях титульный лист рукописи воспроизведен не полностью: был опущен подзаголовок — «Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике». Не было напечатано и «Посвящение», впервые опубликованное лишь в 1925 г. в «Ленинском Сборнике» III, стр. 534.

В настоящем издании текст книги печатается по первому изданию, причем титульный лист книги воспроизводится полностью.

В «Добавлении» пункт V (см. настоящий том, стр. 249 — 250) печатается в русском издании впервые. До этого он был опубликован в английском издании книги: «Lenin, Nikolai. «Left Wing» Communism an infantil disorder. London. The Communist Party of Great Britain. [1920 — 1921.] P. 95.

Речь Ллойд-Джорджа, о которой Вл. Ильич говорит в «Посвящении», была произнесена Ллойд-Джорджем 18 марта 1920 г. на заседании фракции либералов в Палате общин. Доказывал в ней необходимость тесного блока либералов с консерваторами для предотвращения победы Рабочей партии, Ллойд-Джордж заявил, что «если бы сейчас не существовало коалиции, то Рабочая партия, т.-е. социалисты, имели бы незначительное большинство»... «Идеи Рабочей партии победили бы на выборах, если бы консерваторы и либералы вступили между собою в борьбу. Коалиция не только необходима, но ее нужно укрепить еще особой гарантией, которая давала бы возможность ближайшему сотрудничеству консерваторов с либералами»... Ллойд-Джордж призывал к совместной работе независимых либералов, которые преследуют ту же политику, что и коалиция, и не нарушать того фронта, который бы следовало еще больше укрепить». Перед лицом социалистической опасности Ллойд-Джордж требовал «тесного единения между всеми группами, преследующими общие цели». (См. «Правда» № 66, 26 марта 1920 г.) — 165.

[97]) Брошюра «Weltrevolution» написана Отто Бауэром. — 172.

[98]) Фабианцы — члены так называемого Фабианского общества, основанного в 1884 г. в Англии в противовес марксистской «Социал-демократической федерации» в целях мирной пропаганды социализма, названного по имени римского полководца Фабия Кунктатора (кунктатор — по-латыни медлитель, прозвище, данное Фабию за его медлительность и осторожность). Официальные цели общества — пересмотр английской конституции в демократическом духе и проповедь социалистической организации производства. Не отказываясь от политической борьбы и участия в выборах в парламент, общество отрицает классовую борьбу, пропагандируя классовое сотрудничество, и не признает неизбежности социальной революции. — 178.

[99]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «Белый террор», помещенную в «Искре» № 48, 1903 г. В этой статье Г. В. Плеханов по поводу террора Великой французской революции писал: «История не знает более страшного терроризма, чем терроризм Великой французской революции, который выдвинул на историческую сцену настоящих титанов и «божьей грозой» пронесся над Францией, беспощадно разрушая все остатки «старого режима». Но чем был этот терроризм? Когда он начался? Откуда черпал он свою гигантскую силу? В чем состояла тактика его сторонников? По справедливому замечанию Малуэ, он начался 14 июля 1789 года взятием Бастилии. Его сила была силой революционного движения народа. Главной отличительной чертой его сторонников было стремление во что бы то ни стало поддерживать и усиливать революционную самодеятельность масс. *Этот* терроризм вызван был не «разочарованием» в силе массового движения, а, наоборот, непоколебимой верой в эту силу».

«...*Его* представители были руководителями французского народа в его героическом единоборстве с соединенными силами европейской реакции.

История *этого* терроризма чрезвычайно поучительна для русского революционера. Но она поучительна именно потому, что непрестанно твердит нам о необходимости подготовлять *нашу российскую народную массу ко взятию наших Всероссийских Бастилий*» (Сочинения Г. В. Плеханова, XII том, стр. 445 — 450). — 181.

[100]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место в статье Г. В. Плеханова «Cant против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна», помещенной в журнале «Заря» № 2 — 3, декабрь 1901 г.: «Во взглядах г. Бернштейна остались теперь лишь слабые следы социализма. В действительности он *гораздо ближе к мелко-буржуазным сторонникам* «социальной реформы», чем к *революционной социал-демократии*. А между тем он остается «товарищем», и его не просят удалиться из партии» (Сочинения Г. В. Плеханова, т. XI, стр. 36 — 66). — 181.

[101]) *Союз «Спартак»* — нелегальная организация, созданная в начале империалистской войны Карлом Либкнехтом, Львом Иогихесом (Тышко) и Розой Люксембург для борьбы с официальной Социал-демократической партией Германии, изменившей Интернационалу и революции. В 1916 г., после откола от официальной с.-д. партии «независимых» (Гаазе, Ледебур), «Спартак» из тактических соображений примкнул к Независимой социал-демократической партии Германии, сохранив свою организацию, как особую группу. К активным деятелям союза «Спартак» принадлежали также Клара Цеткин и Франц Меринг. После ноябрьской революции в Германии (1918) и образования правительства из с.-д. шейдемановцев и независимых, «Спартак» порвал связь с независимыми и в декабре того же года прекратил свое существование, образовав Коммунистическую партию, к которой потом примкнуло и левое крыло независимых с.-д. — 181.

[102]) Вл. Ильич имеет в виду случай нападения группы вооруженных бандитов на автомобиль, в котором он и М. И. Ульянова, вечером, 24 декабря 1919 г., направлялись из Москвы в Сокольники. Приставив к виску Вл. Ильича дуло револьвера, бандиты заставили его и М. И. Ульянову выйти из автомобиля, и, овладев последним, скрылись. Бандиты вскоре были пойманы. Они оказались членами шайки с большим уголовным прошлым. По приговору В.Ч.К. все они были расстреляны. Случай этот подробно описан Вл. Бонч-Бруевичем со слов шоффера Гиля (см. «Вл. Бонч-Бруевич. Нападение бандитов на В. И. Ленина в 1919 г. (по личным воспоминаниям)». М. 1926 г., стр. 17 — 29). — 184.

[103]) «*Лабуристы*» — члены основанной в 1906 г. Британской рабочей партии (Labour Party), объединяющей в своих рядах членов трэд-юнионов и других рабочих организаций, по преимуществу, в целях парламентской борьбы и проведения избирательных кампаний. Во II Интернационале Labour Party занимает крайне правое крыло. — 184.

[104]) Брошюра «Die Spaltung der K.P.D. (Spartakusbund)». Frankfurt a/M. S. 8 выпущена группой «левых» коммунистов и содержит положения, которые потом легли в основу платформы Коммунистической рабочей партии Германии. Раскол в Германской коммунистической партии наметился еще весной 1919 г., вскоре после жестокого подавления январского выступления берлинских рабочих, вызвавшего среди части германских коммунистов стремление к пересмотру тактических и организационных принципов, которыми до этого руководствовалась коммунистическая партия в политической и экономической борьбе. Главным источником поражений пролетариата сторонники нового течения (Шредер, Юнг, Ведлер) считали, во-первых, распыленность рабочего класса по партиям, и, во-вторых, сосредоточение сил и внимания партии на использовании легальных методов борьбы, понижавших революционную самодеятельность масс. «Левые коммунисты» в противовес тактической и организационной линии партии выдвинули мысль об организации «Всеобщего рабочего

союза» (Allgemeine Arbeiterunion), объединяющего всех революционных рабочих, стоящих на точке зрения непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата и систему Советов, и, настаивая на «прямом действии», требовали отказа коммунистов от участия в парламентской борьбе и в работе реакционных профессиональных союзов. В октябре 1919 г. на Гейдельбергском партийном съезде левые голосовали против «Гейдельбергских тезисов» Центрального Комитета Германской коммунистической партии и лишены были права дальнейшего участия в работе партийного съезда, а в феврале 1920 г. исключены из партии. На Берлинском съезде оппозиционеров 4 апреля 1920 г., представлявшем несколько тысяч сторонников оппозиции, левые образовали новую партию, назвав ее «Коммунистической рабочей партией Германии», и, начав длительную и упорную борьбу с германской Объединенной коммунистической партией, внесли значительную дезорганизацию в ряды революционного пролетариата. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в «Открытом письме к членам Коммунистической партии Германии» («Коммунистический Интернационал» № 11, 14 июня 1920 г.) охарактеризовал программные заявления, тактические и организационные положения К.Р.П.Г., как «*явное отступление от коммунизма*»... «*в сторону мелко-буржуазной анархистской политики*». Отсутствие живой связи с широким массовым рабочим движением, неопределенность и неустойчивость программных и тактических положений, представлявших собой пеструю смесь марксистских и анархо-синдикалистских взглядов, создали в К.Р.П.Г. благоприятную почву для новых оппозиционных образований на этот раз с ярко выраженным правым «националистским» уклоном. В недрах К.Р.П.Г. созрело и развилось, так называемое, «Гамбургское направление» («Hamburger Richtung»), лидеры которого (Ф. Вольфгейм, Г. Лауфенберг, О. Рюле и др.) высказывались за «гражданский мир с буржуазией, если буржуазия согласится признать советское правительство в Германии», развивая своеобразную систему «национального большевизма», имевшую целью привлечь на сторону коммунистов «все национальные элементы», включая и националистическую буржуазию, для войны с Антантой. В этом духе группа Вольфгейма и Лауфенберга вела усиленную устную и печатную агитацию, распространяя одну из вреднейших и нелепых иллюзий, «будто германская буржуазия из чувства национальной ненависти может стать союзницей пролетариата» в его борьбе за советский строй. — 186.

[105]) «*Волапюк*» — всемирный язык (World — мир, pük — язык), изобретенный в 1880 году Иог. Шлейером (J. Schleyer). Последователи Шлейера имеются во многих странах Европы и в Северной и Южной Америке. В Мадриде существует университет, где преподавание ведется на волапюке. — 187.

[106]) «*Трибунисты*» — представители левого течения в Голландской социал-демократической партии (Вайнкуп, Паннекук, Ролланд-Гольст, Гортер и др.), исключенные в 1909 г. из официальной с.-д. партии за нарушение партийной дисциплины, выразившейся в резкой критике оппортунистической деятельности руководителей Голландской социал-демократии. Центром объединения левых явилась основанная ими газета «De Tribune» («Трибуна»), на страницах которой левые повели энергичную борьбу с социал-реформистами. В годы войны «трибунисты» вели антивоенную пропаганду, близко примыкая к позиции «Циммервальдской левой». В 1920 г., примкнув к Коминтерну, «трибунисты» основали Голландскую коммунистическую партию, выделившую затем из своего состава значительное число «левых коммунистов» (во главе: Ролланд-Гольст, Гортер и др.). Позже лидеры «левых» — Ролланд-Гольст и Гортер, отойдя от политической деятельности, скатились к мистицизму. — 188.

[107]) «*Kommunistische Arbeiter-Zeitung*» («Коммунистическая Рабочая

Газета») — орган Коммунистической рабочей партии Германии издавался с 1919 и до 1927 г., вначале ежедневно, а затем 2 раза в неделю, отстаивая методы «прямого действия» и резко выступая против использования легальных видов борьбы — участия коммунистов в парламенте и профессиональных союзах. — 189.

[108]) Число членов партии, начиная с апрельской конференции 1917 г. по IX съезд Р.К.П. (б.) включительно, по данным партийных съездов, изменялось следующим образом: Всероссийская апрельская конференция Р.С.-Д.Р.П. (б.) 1917 г. — 80.000; VI съезд Р.С.-Д.Р.П. (б.) в июле 1917 г. — 177.000; VIII съезд Р.К.П. (б.) в апреле 1919 г. — 314.000; IX съезд Р.К.П. (б.) в апреле 1920 г. — 612.000. — 192.

[109]) Вл. Ильич имеет в виду письмо Ф. Энгельса к К. Марксу от 24 сентября 1852 г., в котором Энгельс писал: «Рабочие после всего, что было, благодаря временному экономическому расцвету, а также в ожидании «славы империи», повидимому, совершенно «обуржуазились» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. Перевод, статья, примечания В. В. Адоратского. М. 1923. Стр. 54). — 196.

[110]) *«Folkets Dagblad Politiken» («Народный Политический Ежедневник»)* — ежедневная газета шведской компартии. Основана в 1916 г. Э. Хеглундом. В 1920 г. газета отстаивала необходимость ведения пролетарской классовой борьбы и проводила энергичную кампанию против соглашательской политики официальных социалистов, входивших в состав шведского правительства во главе с Брантингом. — 197.

[111]) *«Промышленные рабочие мира» (Industrial Workers of the World (I. W. W.))* — революционная организация американских рабочих, возникшая в 1904 г., в разгар отчаянной борьбы Западной федерации горнорабочих, в противовес соглашательской Американской Федерации Труда. Наиболее активное участие в организации I. W. W. приняли Вильям Траутманн, Джордж Эстес, Л. де-Леон, В. Л. Голл, И. Коуен, К. Смит и Томас Гагерти. Окончательно организация сформировалась в 1905 г., приняв революционно-синдикалистский характер. Главная деятельность I. W. W. состоит в проведении стачек по преимуществу среди самых отсталых и неорганизованных слоев пролетариата. В таких случаях I. W. W. действует методами революционной борьбы, организует рабочих для самообороны при столкновениях с полицией. В 1912 — 1913 году члены I. W. W. провели с большим успехом несколько десятков крупных забастовок, завоевавших индустриалистам громкую известность и за пределами Америки. В годы войны I. W. W. не прекращала массовой стачечной борьбы, за что члены ее подвергались жестоким репрессиям.

После Октябрьской революции в России и образования Коммунистической партии в Америке I. W. W. заняла враждебную позицию по отношению к американским коммунистам и советской власти, и только после воззвания Исполнительного Комитета Коминтерна к I. W. W. отношение этой организации к коммунистической партии приняло иной характер, причем в 1920 г. велись даже переговоры о возможности созыва совместной конференции представителей Исполнительных Комитетов I. W. W. и Объединенной коммунистической партии. — 198.

[112]) Имеются в виду тезисы голландских левых коммунистов о парламентаризме, напечатанные в «Bulletin of the Provisional Bureau in Amsterdam of the Communist International», № 1, February, 1920. — 199.

[113]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место в книге И. Дицгена «Das Acquisit der Philosophie und Briefe über Logik»: «Нужно лишь при этом остерегаться, чтобы не преувеличивать различий и не делать их чрезмерными, чтобы не получилось бессмыслицы». (Русский перевод: «Аквизит философии и письма о логике». Перевод со 2 немецкого издания И. Г. Наумова под редакцией П. Дауге. М. 1908, стр. 28.) — 204.

[114]) *«Der Volksstaat» («Народное Государство»)* — центральный орган

германской социал-демократии, выходивший в Лейпциге, под редакцией В. Либкнехта. В 1870 — 1876 г.г. в газете принимали участие К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1871 — 1875 г.г. Энгельс поместил в «Der Volksstaat'e» ряд статей, вышедших затем отдельной брошюрой — «Internationales aus dem Volksstaat (1871 — 75)» (Статьи по вопросам международного движения из «Народного Государства» за 1871 — 75 г.г.). В 1906 г. брошюра эта была переведена на русский язык и издана товариществом «Знание» под названием «Статьи 1871 — 1875 г.г.» (Перевод Б. Смирнова, под редакцией А. Савина) и в 1919 г. переиздана Союзом Коммун Северной Области. Вл. Ильич пользовался последним изданием. — 207.

[115]) «*Il Soviet*» *(«Совет»)* — ежедневная газета, основанная в 1918 г. в Неаполе «левыми» социалистами, сторонниками III Интернационала. Редактор А. Бордига. В. И. Ленин имеет в виду следующие статьи: a) Frazione Communista Astensionista del Partito Socialista Italiano («Il Soviet» Num. 3, 18 Gennaio 1920), b) «Lenin e l'astensionismo» («Il Soviet» Num. 4, 1 Febbraio 1920), c) «Il Fallo» («Il Soviet», Num. 4, 1 Febbraio 1920). — 206.

[116]) «*Comunismo*» *(«Коммунизм»)*. Двухнедельный журнал, выходивший в Милане, под редакцией Г. Серрати. Основан в 1919 г. В. И. Ленин имеет здесь в виду следующие статьи: a) «Il Congresso Socialista di Bologna» («Comunismo» № 2, 15 — 30 Ottobre 1919) и b) «Filippo Turati e il massimalismo» («Comunismo» № 3, 15 Novembre 1919). — 206.

[117]) Вл. И. имеет в виду выражение Энгельса в письме к Зорге от 29 ноября 1886 г. Энгельс пишет, что для немецких социалистов в Америке: «теория — символ веры, а не руководство к действию» («Es ist ihnen ein Credo, keine Anleitung zum Handeln») — («Briefe und Auszüge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx u. A. an F. A. Sorge und Andere». Stuttgart, Dietz, 1921, p. 238). Вл. И. приводит это выражение в своем предисловии к русскому изданию «Писем» (см. XI том Сочинений, стр. 166). — 211.

[118]) Вл. Ильич цитирует здесь, очевидно, по памяти, в несколько измененном виде, следующее место из рецензии Н. Г. Чернышевского на русский перевод книги Г. К. Кэре — «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов»: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность» (см. Полное Собрание сочинений Н. Г. Чернышевского, 1918 г., том VIII, стр. 37 — 38). — 212.

[119]) Имеются в виду переговоры, которые велись в 1901 — 2 г.г. в Мюнхене редакцией «Искры» с «демократической оппозицией» в лице П. Б. Струве об условиях сотрудничества Струве и его группы с революционной социал-демократией. Наметившееся в результате этих переговоров соглашение на условиях, предложенных П. Б. Струве и принятых большинством «искровцев» — против голоса В. И. Ленина, — практически не было проведено в жизнь (подробнее об этом см. том IV Сочинений, стр. 67 — 68 и примечание 36, стр. 567). — 211.

[120]) *Революционные коммунисты* — левые социалисты-революционеры, порвавшие с партией после убийства Мирбаха и лево-эсеровского мятежа (июль 1918 г.). В конце июля 1918 г. в Саратове была собрана конференция организаций и групп, порвавших с партией левых эс-эров, на которой решено было созвать свой съезд и образовать новую народническую партию. По поручению конференции в Москве стала издаваться газета «Воля Труда», выходившая в начале под редакцией: А. Александрова, В. Безеля, А. Биденко, М. Доброхотова, А. Колегаева и А. Устинова (впоследствии газета была заменена журналом).

25 сентября в Москве состоялся съезд сторонников газеты «Воля

Труда», на котором было положено начало новой лево-народнической партии, назвавшейся «Партией революционного коммунизма». В постановлениях съезда подчеркивались тактические позиции партии: «Оставаясь народнической по своей идеологии и программе, новая партия принимает тактику реального и нелицемерного сотрудничества с большевиками, принимает позицию истинно-советской партии». «... Она отказывается от подпольной деятельности, равно как и от срыва внешней и внутренней политики коммунистов, считая их главной руководящей силой революции». «...Партия признает, что «власть Советов является необходимым условием классовой победы трудящихся, что она создает объективные предпосылки для установления социалистического строя». «...Считая, что только советская власть является единой и истинной носительницей идей Третьего Интернационала и социализма, партия в вопросах международной политики будет считать целесообразным только те методы, которые не ослабляют и не разрушают советскую власть, а укрепляют ее».

Тогда же в письме, адресованном в редакцию газеты «Воля Труда», с решениями съезда целиком солидаризировался и М. А. Натансон («Воля Труда» № 14, 1 октября 1918 г.).

На IV съезде партии, в октябре 1919 г., была принята программа партии. Несмотря на отразившиеся в программе робкие попытки порвать с традиционными эс-эровскими взглядами (в частности, — указания на необходимость введения коллективизма в сельском хозяйстве), программа эта все же изобиловала обычными мелкобуржуазными требованиями и представляла собой образчик народнического эклектизма. Но, вместе с тем, в программе резко были подчеркнуты тактические основы этой партии, как *советской* партии, поддерживающей большевиков.

Поэтому представители революционных коммунистов были допущены на Съезд Советов и во В.Ц.И.К. Партия революционных коммунистов существовала, как небольшая группа, пытавшаяся опереться главным образом на крестьян, но не имевшая среди них сколько-нибудь существенного успеха. Стремление руководящей верхушки этой партии работать с большевиками, а, с другой стороны, наблюдавшиеся на местах попытки кулацких элементов использовать партию в борьбе против большевиков — создавали в партии перманентный кризис. Уже с весны 1919 г. начались отколы от партии отдельных групп, из которых одни переходили в В.К.П.(б.), другие — на сторону левых эс-эров.

На V съезде партии, в апреле 1920 г., созванном в связи с вопросом об отношении к тогдашним мероприятиям советской власти — к трудармиям и милитаризации труда, — правые элементы партии, имевшие на съезде большинство, попытались повернуть партию на путь активной борьбы против большевиков. Однако, под давлением Ц.К., который пошел даже на роспуск съезда, партия удержалась на прежних тактических позициях. С этого времени начинается подготовка к переходу революционных коммунистов в В.К.П.(б.). После решения II конгресса Коминтерна (на который от революционных коммунистов были допущены два представителя с совещательным голосом), о том, что в каждой стране должна быть только одна коммунистическая партия, партия революционных коммунистов на конференции в августе-сентябре 1920 г. приняла постановление о вхождении в В.К.П.(б). Слияние произошло в сентябре-октябре того же года. — 212.

[121]) «Левый коммунизм» в Англии, как определенное течение, возник задолго до образования Коммунистической партии Великобритании. Основной чертой, характеризующей это движение, является резко отрицательное отношение к парламентской деятельности и к Английской рабочей партии, которая стоит на страже существующего общественного порядка и, поддерживая английское правительство, предает интересы рабочих. Самая значительная из организаций, примыкавших к левому течению, — «Социа-

листическая рабочая партия» (Socialist Labour Party) занимала наиболее непримиримую в этом отношении позицию. Основное ядро этой партии составляли левые элементы, покинувшие в 1903 г. «Социал-демократическую федерацию», опустившуюся под руководством Гайдмана до уровня правой социал-патриотической организации, и революционные рабочие, примкнувшие к «Социалистической рабочей партии» в годы империалистской войны, когда революционная антимилитаристская агитация и пропаганда этой партии оказывала сильнейшее влияние на рабочие массы Англии. Участвуя в переговорах об объединении левых организаций, стоящих на платформе революционной классовой борьбы и диктатуры пролетариата, в единую коммунистическую партию, «Социалистическая рабочая партия» поставила непременным условием объединения отказ от вхождения в Рабочую партию и, не встретив поддержки со стороны Британской социалистической партии, отказалась от дальнейших переговоров, причем видные деятели партии, В. Поуль, А. Мак-Манус и Белль, склонявшиеся к уступке в этом вопросе и продолжавшие принимать участие в объединенной конференции, были исключены из ее состава. Вторая организация, примыкавшая к левому течению, — «Южно-Уэльское социалистическое общество» (South Wales Socialist Society), — представляла собой сравнительно небольшую группу активных рабочих — углекопов Уэльса, и носила синдикалистский характер. Резко отрицательное отношение к участию революционных партий в парламенте сближало эту организацию с «Социалистической федерацией рабочих», состоявшей, главным образом, из женщин, занимавших во главе с Сильвией Панкхерст крайне левую антипарламентскую позицию, которая в сущности была лишь частичным выражением отрицательного отношения федерации к политической деятельности вообще. Заявив о своем вхождении в Коминтерн, «Социалистическая федерация рабочих», переименованная потом в Коммунистическую партию, продолжала все же отстаивать свои программные и тактические взгляды, сохраняя в Коминтерне положение оппозиционной левой группы. Более значительными по своему влиянию среди рабочих Шотландии являлись «Комитеты фабрично-заводских старост» («Shop Stewards Committee»), организованные во время империалистской войны в противовес соглашательским трэд-юнионам, проповедывавшим гражданский мир и отказ от стачечной борьбы. «Комитеты фабрично-заводских старост» не только руководили стачечной борьбой в этот период, но и вели открытую пропаганду против войны. После Октябрьской революции в России, особенно в период интервенции и блокады, «Shop Stewards Committee» развили энергичную агитацию в целях поддержки Советской России, требуя от английского правительства признания советской власти и возобновления с нею торговых связей. Внутри страны «Shop Stewards Committee» отстаивали необходимость революционной массовой борьбы против капиталистического государства с целью установления диктатуры пролетариата, опирающейся на Советы Рабочих Депутатов. Отвергая участие в буржуазном парламенте, «Shop Stewards Committee» вели одновременно резкую борьбу против парламентской и внепарламентской деятельности Рабочей партии.

На II конгрессе Коммунистического Интернационала представители «Shop Stewards Committee» выступали против вхождения коммунистов в Рабочую партию (см. примеч. 182). Критическая оценка этой позиции дана В. И. Лениным в речи о вхождении в Британскую Рабочую партию, произнесенной им на последнем заседании II Конгресса Коммунистического Интернационала 6 августа (см. настоящий том, стр. 365 — 369). При образовании Коммунистической партии Великобритании (2 — 3 августа 1920 г.), включившей в свою программу пункт об участии в парламентских выборах и вхождении в Рабочую партию, названные выше левые организации остались вне объединения. Они продолжали самостоятельное существование до съезда коммунистических организаций и групп, происходившего

в Лидсе 29 и 30 января 1921 г. На этом съезде Коммунистическая партия Великобритании, Коммунистическая партия (быв. «Социалистическая федерация рабочих»), Коммунистическая рабочая партия Шотландии (организована 11 сентября 1919 г. в Глазго), «Shop Stewards Committee» и ряд отдельных коммунистических групп слились в Объединенную коммунистическую партию Великобритании, став целиком на платформу Коммунистического Интернационала. «Социалистическая рабочая партия» («Socialist Labour Party») и на этот раз уклонилась от объединения, сохранив в верхах партии резко отрицательное отношение к вопросу о вхождении в Рабочую партию. Значительная часть местных организаций этой партии высказалась за объединение с коммунистами. — 216.

[122]) «*Workers Dreadnought*» (*«Дредноут Рабочих»*) — орган, основанный в 1914 г. в Лондоне Рабочей социалистической федерацией (W.S.F.). Редактор — Сильвия Панкхерст. Журнал вел антипарламентскую агитацию и высказывался против вхождения революционных организаций английского пролетариата в Британскую рабочую партию. — 216.

[123]) Полное заглавие статьи В. Галлакера: «A Letter to the editor from W. Gallacher in the name of the Scottich Workers'-Committee of Glasgow». «Workers Dreadnought» № 48, 21 February 1920 («Письмо В. Галлакера к издателю от имени Шотландского Рабочего Комитета в Глазго». «Дредноут Рабочих» № 48, 21 февраля 1920). — 216, 217.

[124]) «*The Manchester Guardian*» (*«Страж Манчестера»*) — одна из наиболее влиятельных провинциальных газет в Англии, издается в Манчестере, отражает интересы левого крыла либеральной партии. Основана в 1821 г. Редактор Скотт. Речь Ллойд-Джорджа, о которой говорит здесь В. И. Ленин, была произнесена им 18 марта 1920 г. на собрании членов либеральной фракции палаты общин и напечатана в «The Manchester Guardian» № 22965, 19 March 1920, под следующим заголовком: «Mr. Lloyd Georges Speech to the Liberal M.P.S.» («Речь Ллойд-Джорджа к членам либеральной фракции парламента». — 219.

[125]) Цитата взята из статьи Сильвии Панкхерст «Towards the Communist Party» («К коммунистической партии»), напечатанной в «Workers Dreadnought» («Дредноут Рабочих») том VI, № 48, 21 февраля 1920 г. — 221.

[126]) *Абстенционисты* — левая фракция Итальянской социалистической партии вела, под руководством А. Бордиги, энергичную борьбу с реформистами и высказывалась против участия в буржуазном парламенте. Позже, в 1921 г., на Ливорнском партийном съезде, фракция абстенционистов, отколовшись от социалистической партии, послужила основным ядром для образования Итальянской коммунистической партии. — 241.

[127]) Статья К. Каутского «Entscheidende Stunden» («Решающие минуты») посвящена подавлению восстания рабочих в Рурском округе. «Теперешние волнения в Рурском округе — писал К. Каутский — являются только реакцией на государственный переворот Каппа-Люттвица. Не будь этого, рабочим Рурского округа не пришлось бы восставать, и там и поныне господствовал бы глубочайший покой. Правительство не сочло ниже своего достоинства бежать в Штутгарт от участников переворота, чтобы избежать кровопролития. Оно также после своей победы до сих пор никого из них не подвергло наказанию. Могло ли оно хоть немного своего милосердия перенести на более ревностных рабочих, от работы рук которых зависела жизнь всей Германии. Если оно не предпримет ничего по этому поводу, тогда горе немецкому народу, тогда он пойдет навстречу мрачным дням» («Freiheit» № 97, 30 марта 1920 г.). — 244.

[128]) Статья А. Криспина: «Zur politischen Situation» («К политической ситуации») напечатана в газете независимых с.-д. «Freiheit» («Свобода») № 122, 14 апреля 1920 г. — 244.

[129]) Вл. Ильич цитирует здесь статью Е. С. «An interview with Turati»

(Е. К. «Интервью с Турати»), напечатанную в газете «The Manchester Guardian» («Страж Манчестера») № 22959, 12 марта 1920. — 244.

[130]) *Институт правозаступников* — был учрежден в 1918 г., при чем правозаступники вербовались из рядов бывшей буржуазной адвокатуры и, числясь советскими работниками на определенном жалованье, обязаны были в качестве защитников и обвинителей безвозмездно выступать на суде. В 1922 году Институт правозаступников и консультантов был заменен самоуправляющейся коллегией защитников, работающей под советским контролем. — 248.

[131]) Полной стенографической записи настоящей речи Ленина найти не удалось. Речь приводится по газетному отчету газеты «Правда».

IV Всероссийский съезд рабочих стекло-фарфорового производства происходил в Москве с 28 по 30 апреля 1920 г. — 251.

[132]) Вл. Ильич имеет в виду воззвание И. Пилсудского «Ко всем жителям Украины» от 28 апреля 1920 г., в связи с вторжением польских войск на Украинскую территорию. Текст воззвания см. «Красная Книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях с 1918 по 1920 г.». Гиз. М. 1920 г., стр. 104 — 105. — 251.

[133]) Имеются в виду переговоры между Англией и Советской Россией, начавшиеся 11 апреля 1920 г. в связи с нотой лорда Керзона о прекращении Россией военных действий против Врангеля. Об этих переговорах см. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» №№ 85, 92 и 198, от 22, 30 апреля и 8 сентября 1920 г., а также «Годовой отчет Н.К.И.Д. к VIII Съезду Советов (1919 — 1920)». М. 1921 г., стр. 20 — 21. — 251.

[134]) «*Первомайский субботник*» — однодневная газета, составленная, набранная и напечатанная на субботнике 1-го мая 1920 г. сотрудниками московских газет и рабочими типографии В.Ц.И.К. В газете помещены статьи: Н. Ленина «От первого субботника на М.-Каз. ж. д. ко всероссийскому субботнику-маевке»; Н. Осинского «Совесть хозяина»; Н. Бухарина «Наше положение на фронте труда»; А. Сольца «Праздник мира и борьбы»; И. Степанова «Первая трудовая маевка»; Е. Преображенского «Освобождение труда не есть освобождение от труда»; А. Гая «Они работают, мы погибли»; Г. Бергмана «Весенний труд»; Ю. Ларина «Крестьянский посев Советской России»; Н. Мещерякова «Польский пан против украинского «холопа»», Г. Крумина «Как поляки подготовляют войну»; Г. Кржижановского «Пролетариат на дозоре»; К. Гие «Годовщина субботников» и др. — 256.

[135]) «*Письмо к английским рабочим*» — написано В. И. Лениным 30 мая 1920 г. после двухнедельного пребывания в Москве делегации английских рабочих, прибывшей в Советскую Россию 17 мая. В состав делегации входили: представители английских трэд-юнионов: Б. Торпер, Персель, Том Шоу, Роберт Вильямс, Скинер и Этель Сноуден, представители Британской независимой социалистической партии — Волхэйт и Эллен Клейфорд, христианский социалист Рессель, представитель американского Красного Креста, член американской объединенной социалистической партии Макс-Найи и др. Делегация пробыла в Советской России шесть недель и, посетив ряд провинциальных городов на Волге, на Урале и на Украине, подробно знакомилась со структурой и деятельностью советских учреждений и фабрично-заводских предприятий. По возвращении в Англию, делегация издала собранные ею материалы о Советской России отдельной книгой. — 262.

[136]) Сообщение о доставке в Польшу танков, о котором говорит Ленин, напечатано в передовой статье журнала «The New Statesman» № 370, 15 мая 1920.

«*The New Statesman*» — («*Новый Политик*») — еженедельный журнал политики и литературы, издается в Лондоне Фабианским обществом. Основан в 1913 году. — 263.

137) «*Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу*» — написан В. И. Лениным в начале июня 1920 г. В этот набросок тезисов Исполнительный Комитет Интернационала не внес, за исключением двух-трех чисто стилистических поправок, никаких изменений, если не считать иную, чем у Ленина, датировку гражданской войны в Северо-Американских Соединенных Штатах: у Ленина значится — «1863 — 1865 г.г.», Исполнительный Комитет исправил на «1863 — 1866 г.г.». Утвержденные Исполкомом Коминтерна тезисы были напечатаны как «Тезисы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала по аграрному вопросу» в «Коммунистическом Интернационале № 12, 20 июля 1920 г. Принятые II конгрессом Коммунистического Интернационала за основу, тезисы были переданы в комиссию для выработки резолюции по аграрному вопросу. В состав комиссии входили: Ленин, Стучка, Шаблин, Милькич, Ваинш, Брингольф, Янсен, Мейер, Ракоши, Штейнгардт, Негельман, Юргис, Лангсет, Мак-Альпин, Хаки и Султан-Заде. Комиссия посвятила тезисам несколько заседаний и внесла в их первоначальный текст ряд поправок, особенно в §§ 6 и 7. В таком виде тезисы 4 августа были представлены докладчиком от комиссии, Мейером, на обсуждение пленума конгресса. В прениях выступали: Граднадеи, Шаблин, Серрати, Сокольников и Раймонд Лефевр. Все выступавшие ораторы, за исключением Серрати, считавшего, что тезисы «не вполне соответствуют запросам революции на Западе», высказались за принятие их. В результате представленные комиссией тезисы были без всяких поправок приняты конгрессом единогласно при одном воздержавшемся (Серрати).

В настоящем издании тезисы печатаются по рукописи, причем в построчных примечаниях редакцией Сочинений оговорены поправки, внесенные в первоначальный печатный текст тезисов Исполкомом Коминтерна, за исключением незначительных стилистических изменений. Первые семь абзацев § 6 тезисов приняты конгрессом в следующей редакции:

«Революционный пролетариат должен подвергнуть немедленной и безусловной конфискации, без всяких исключений, все земли помещиков, крупных землевладельцев и тех лиц, которые, непосредственно, или через своих фермеров, прибегают в капиталистических странах к систематической эксплуатации мелкого, а нередко и среднего крестьянства, не принимая никакого участия в физическом труде и принадлежа, большей частью, к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии и Венгрии, восстановленные в своих правах сеньоры во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке), или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помеси обеих этих категорий эксплуататоров и тунеядцев.

Никоим образом недопустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприируемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным преимущественное сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу советских хозяйств в России. Точно так же целесообразно поддерживать образование коллективного способа производства, т.-е. сельско-хозяйственных союзов или коммун.

В России, в силу ее экономической отсталости, в большинстве случаев пришлось прибегнуть к разделу земель между крестьянами и использованию их силами самих крестьян. Сравнительно редким исключением было обращение имений в так называемые «советские хозяйства», ко-

торые ведет за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов Советов, управляющих государством.

Сохранение сельско-хозяйственного крупного производства лучше всего обеспечивает интересы революционного слоя сельского населения, безземельных сельско-хозяйственных рабочих и полупролетарских парцельных крестьян, которые добывают себе пропитание главным образом наемной работой в крупных хозяйствах. Кроме того, национализация крупного производства делает городское население, по крайней мере, отчасти, независимым от крестьянства в вопросе снабжения.

С другой стороны там, где пережитки средневекового воззрения барщины приводят к особым формам эксплуатации, где еще существуют сервитуты или система половничества, там, при известных условиях, необходимо передать крестьянам часть крупных земельных владений.

В тех странах и областях, где крупные сельские хозяйства играют сравнительно незначительную роль, и, напротив, существует большое количество мелких земельных собственников, которые стремятся удержать за собой землю, раздел земли крупных помещиков есть вернейшее средство привлечь крестьянство на сторону революции, между тем, как поддержка крупных хозяйств не имеет большого значения для снабжения городов продовольствием.

Обеспеченность пролетарской победы и ее устойчивость — вот первая и основная задача пролетариата, при каких бы то ни было условиях. Ради успеха революции пролетариат не вправе останавливаться даже перед временным понижением производства. А устойчивою пролетарская власть быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения себе поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства. Во всяком случае, там, где происходит раздел крупных земельных владений, должны быть соблюдены в первую очередь интересы сельского пролетариата» (см. «2-й конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» 1921 г., стр. 613 — 615). — 266.

[138]) Имеется в виду статья Ю. Мархлевского «Аграрный вопрос и мировая революция», напечатанная в журнале «Коммунистический Интернационал» № 12, июль 1920 г. — 266.

[139]) Настоящие тезисы печатаются в том виде, как они были опубликованы в журнале «Коммунистический Интернационал». Принадлежность их Ленину устанавливается, во-первых, ссылкой на них самого Вл. Ильича в речи, произнесенной им 23 июля на заседании Конгресса: «Я уже высказался по этому вопросу в моих тезисах о допущении в III Интернационал» (см. настоящий том, стр. 348) и, во-вторых, речью германского делегата Эрнеста Мейера, выступавшего на заседании конгресса 6 августа 1920 г. в качестве докладчика от комиссии по выработке условий приема в III Интернационал.

В начале своего доклада Э. Мейер указал, что «в Комиссии, занятой рассмотрением задач II конгресса, обсуждались также условия приема в III Интернационал, в том виде, как они были формулированы в тезисах тов. Ленина» (см. «2-й конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет», II. 1921, стр. 533 и настоящий том, примечание 177). Сличение текста настоящих тезисов с текстом резолюции, принятой по этому вопросу II конгрессом Коммунистического Интернационала (см. «Документы и материалы» № 4, стр. 575), показывает, что в основу последней легли тезисы В. И. Ленина. — 279.

[140]) «*Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам*» был положен II конгрессом в основу работ комиссии по национальному и колониальному вопросам. Комиссия внесла в первоначальный текст тезисов несколько несущественных поправок. На пленарном заседании конгресса тезисы Вл. Ильича с поправками комиссии

были приняты единогласно. Подробнее о работе комиссии см. примечание 176. — 285.

[141]) Добавление к пункту 7-му «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам» имеет в виду предложение И. Сталина, высказанное им в письме к Вл. Ильичу с южного фронта от 12 июня 1920 г. И. Сталин писал Вл. Ильичу: «Ваш проект тезисов по национальному и колониальному вопросу для 2 Съезда Коминтерна получил 11-го сего июня. У меня нет в данный момент возможности высказаться о тезисах подробно и обстоятельно (времени нет), но об одном пробеле в тезисах могу высказаться коротко.

Я говорю об отсутствии в тезисах упоминания о конфедерации, как об одной из переходных форм сближения трудящихся разных наций.

Для наций, входивших в состав старой России, наш (советский) тип федерации можно и нужно считать целесообразным как путь к интернациональному единству. Мотивы известны: эти национальности либо не имели в прошлом своей государственности, либо потеряли ее давно, в виду чего советский (централизованный) тип федерации прививается к ним без особых трений.

Нельзя сказать то же самое о тех национальностях, которые не входили в состав старой России, существовали как самостоятельные образования, развили свою собственную государственность и которые, если они станут советскими, вынуждены будут силою вещей стать в те или иные государственные отношения (связи) к Советской России. Например, будущая Советская Германия, Польша, Венгрия, Финляндия. Едва ли эти народности, имеющие свою государственность, свое войско, свои финансы, едва ли они, став советскими, согласятся пойти сразу на федеративную связь с Советской Россией типа башкирской или украинской (в своих тезисах Вы делаете разницу между башкирским и украинским типом федеративной связи, но на самом деле этой разницы нет, или она так мала, что равняется нулю): ибо федерацию советского типа они рассматривали бы, как форму умаления их государственной самостоятельности, как покушение на последнюю.

Я не сомневаюсь, что для этих национальностей наиболее приемлемой формой сближения была бы конфедерация (союз самостоятельных государств). Я уже не говорю об отсталых национальностях, напр., о Персии, Турции, по отношению к которым или для которых советский тип федерации и вообще федерация были бы еще более неприемлемы.

Исходя из этих соображений, я думаю, что в известный пункт Ваших тезисов о переходных формах сближения трудящихся разных наций необходимо внести (на ряду с федерацией) *конфедерацию*. Такая поправка придала бы тезисам больше эластичности, обогатила бы их еще одной переходной формой сближения трудящихся разных наций и облегчила бы национальностям, не входившим ранее в состав России, государственное сближение с Советской Россией».

Письмо И. Сталина с пометками Вл. Ильича хранится в архиве Института Ленина. — 287.

[142]) Добавление к пункту 9-му «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам» является краткой формулировкой содержания тезисов М. Рафесса. Последний разработал, на основании учета опыта украино-еврейских и польско-еврейских отношений, подробный проект тезисов, направленный к защите прав национальных меньшинств в областях со смешанным населением, и 21 июня 1920 г. представил этот проект Вл. Ильичу. — 288.

[143]) *«Kommunismus». Zeitschrift der Kommunistischen Internationale für die Länder Südosteuropa («Коммунизм». Журнал Коммунистического Интернационала для стран Юго-Восточной Европы)* — основан в 1920 г., № 1—2, тетрадь 1, вышел 1 февраля 1920 г., под редакцией Г. Исслера. В числе

сотрудников были: Е. Бан, А. Бордига, Я. Герцог, К. Крибих, Г. Клейн, И. Красный, Ф. Коричонер, Б. Куп, Н. Ленин, Г. Линдеман, О. Мах, Д. Мануильский, Ю. Мархлевский, В. Мюнценберг, А. Паннекук, Ю. Орлов, П. Фредлендер, Р. Шиллер и др. Журнал издавался до конца 1921 г. Всего вышел 81 номер. — 291.

[144]) Упоминаемая здесь Вл. Ильичем статья Г. Л. «К вопросу о парламенте» (G. L. «Zur Frage des Parlamentarismus») («Kommunismus» Nr. 6, 1 März 1920), принадлежит Георгию Лукачу. — 291.

[145]) Статьи Б. К.: «К вопросу о проведении парламентского бойкота» (B. K. — «Die Durchführung des Parlamentsboykotts») («Kommunismus» Nr. 18, 8 Mai, 1920) и «События в Германии» (B. K. — «Die Ereignisse in Deutschland») («Kommunismus» Nr. 14, 17 April 1920) принадлежат Бела Куну. — 291.

[146]) Вл. Ильич имеет в виду Декларацию Верховного Совета союзных и дружественных держав о временных восточных границах Польши, опубликованную в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 125, 11 июня 1920 г. — 295.

[147]) Имеется в виду приезд в Москву в 1919 г. секретаря Г. Вильсона, Вильяма Буллита, на которого была возложена миссия предложить советскому правительству заключить мир со всеми правительствами, существовавшими в тот момент на территории б. Российской империи. Миссия закончилась неудачей, несмотря на то, что советское правительство пошло навстречу этому предложению и выдвинуло вполне приемлемые условия для заключения такого мира. Ллойд-Джордж, бывший в курсе этих переговоров и одобрительно отозвавшийся о проекте мирного договора, однако, когда миссия Буллита была сорвана вмешательством Франции, заявил на заседании палаты общин, что ему об этих переговорах ничего неизвестно. По возвращении в Америку Буллит опубликовал официальное заявление о своем выступлении перед комиссией иностранных дел американского сената, в котором, изложив историю переговоров, подробно осветил роль и отношение к ним Ллойд-Джорджа. Документы, о которых говорит В. И. Ленин, опубликованы В. Буллитом отдельной книгой: «The Bullitt mission to Russia. Testimoni before the Committee on Foreign Relations United States Senate of William C. Bullitt. New-York B. W. Huebsch. 1919. — 295.

[148]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру «Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода». Записки белого офицера. (Гельсингфорс.) 1920. стр. 59. — 297.

[149]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру «Образование Северо-Западного Правительства». Объяснения В. О. Кузьмина-Караваева, А. В. Карташева и М. И. Суворова. Гельсингфорс. 1920. Стр. 48. Документ этот напечатан также в «Архиве Русской Революции», издаваемом И. В. Гессеном, 1. Берлин, 1922 г., стр. 295—308. — 297.

[150]) Официальное сообщение польского министерства иностранных дел о заключении договора с Петлюрой было опубликовано в польской прессе 28 апреля 1920 г. «Польское правительство, — гласило сообщение министерства иностранных дел Польши, — признавая право Украины на самостоятельную государственную жизнь, признало директорию независимой Украинской республики с главным атаманом Семеном Петлюрой во главе верховной властью Украинской Народной Республики». Сообщение это вызвало протесты даже со стороны членов партии народовой демократии и украинских эс-эров. Лидер народовых демократов Грабский выступил в польской прессе против создания буферных государств, подобных Украине, и доказывал, что «со стороны польского правительства было крайне легкомысленно заключать какие бы то ни было договоры с Петлюрой, который не имеет достаточно почвы на Украине и принужден был бежать под защиту Польши»... — 297.

[151]) *Всевобуч — Всеобщее военное обучение* введено декретом В.Ц.И.К. от 22 апреля 1918 г. и распространялось только на трудовые слои населения. По этому поводу в декрете о Всевобуче говорится: «Рабочее и крестьянское правительство изыщет путь к тому, чтобы возложить на буржуазию в той или другой форме часть бремени в защите республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягчайшее испытание и бедствие. Но обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и на неэксплуатирующих чужого труда крестьян». Всевобуч является сейчас мощной организацией, подготовляющей кадры военнообученных граждан, поступающих, после обучения, на учет, в качестве военно-обязанных. По первому призыву советского правительства, они должны стать под ружье и пополнить кадры Красной армии. Во главе Всевобуча первое время стоял Марьясин, а затем Н. И. Подвойский. — 302.

[152]) *«Раненый Красноармеец»*—двухнедельный иллюстрированный журнал для раненых и больных красноармейцев. Журнал был основан московским райэвакопунктом при ближайшем участии полит-инспекции Главного санаторного управления и Всероссийского и московского комитетов помощи больным и раненым красноармейцам. № 1 вышел 5 июня 1920 г. под редакцией Л. Лифшица, А. Семенова и А. Аленова. В журнале принимали участие: В. И. Ленин, Н. А. Семашко, М. И. Калинин, А. И. Коллонтай, М. И. Ульянова, О. Д. Каменева, А. Семенов и др. В 1920 г. вышло 11 №№ журнала. Издание прекратилось в 1921 г. — 305.

[153]) Установить точно время написания настоящих тезисов редакции Сочинений не удалось. Текст тезисов в значительной своей части вошел в Обращение И.К.К.И. «Ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской коммунистической партии и Центральному Комитету Независимой социал-демократической партии», опубликованное в «Коммунистическом Интернационале», № 9, 22 марта 1920 г., стр. 1382 — 1392. — 306.

[154]) *«Freiheit» («Свобода»)* — ежедневная газета, центральный орган Независимой социалистической партии Германии, основанная в 1918 году. Редактор — С. Нестрипке. В числе сотрудников — К. Каутский, Р. Гильфердинг, А. Штейн, З. Вейнберг, Луиза Цитц, проф. Баллод (Атлантикус), Г. Штребль и др. В октябре 1922 г., после слияния остатков Независимой соц.-дем. партии Германии с Объединенной соц.-дем. партией, газета «Freiheit» объединилась с «Vorwärts'ом». — 306.

[155]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру А. Криспина «Die Internationale vom Bund der Kommunisten bis zur Internationale der Weltrevolution» Zweite erweiterte Auflage. «Freiheit». Berlin. 1920. S. 40 («Интернационал. От союза коммунистов до Интернационала всемирной революции». Второе дополненное издание. «Свобода». Берлин. 1920. Стр. 40). — 310.

[156]) *«Новый Мир»* — ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал, основанный в 1925 году. Выходил сначала под редакцией А. В. Луначарского и Ю. М. Стеклова, а затем — И. И. Степанова-Скворцова и А. В. Луначарского. — 311.

[157]) Настоящие тезисы, написанные Вл. Ильичем 4 июля, были приняты без всяких поправок в виде резолюции по докладу Вл. Ильича «О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала» (см. настоящий том, стр. 331 — 346) на первом заседании II конгресса 19 июля 1920 г. Тезисы были опубликованы одновременно на русском («Коммунистический Интернационал» № 12, 20 июля 1920 г.), французском и английском языках. — 312.

[158]) *Французская социалистическая партия* — основана в марте 1902 г. В состав ее вошли различные независимые социалистические группировки и около 30 самостоятельных провинциальных союзов. В 1905 году по ини-

циативе Французской социалистической партии и Социалистической партии Франции была организована «Объединенная социалистическая партия», в состав которой вошли гэдисты, бруссисты, бланкисты, аллеманисты (сторонники Аллемана—организатора «Parti Ouvrier Socialiste Rèvolutionaire»), жоресисты, независимые и республиканцы, за исключением небольшой группы «министериалистов» — во главе с Мильераном, Вивиани, Оганьер, Брианом и Зеваэс, возражавших против радикальной тактики «Объединенной социалистической партии» и образовавших самостоятельную партийную организацию, получившую потом название «Республиканской социалистической партии». «Объединенная социалистическая партия», в рядах которой всегда боролись два течения — левое — марксистское и жоресистское, к началу империалистской войны оказалась во власти реформистов. Во время войны партия высказалась за установление «гражданского мира» с буржуазией, за «священное единение классов» «(Union sacrée») и за поддержку правительства в войне, дав в буржуазное правительство национальной обороны своих представителей. Только незначительная группа членов «Объединенной социалистической партии», оставшись верной Интернационалу, примкнула к позиции Циммервальда и Кинталя, образовав в 1915 г. «Комитет по возобновлению международных связей» («Comitè pour la reprise de relations Internationales»), который в 1919 г. был преобразован в «Комитет Коммунистического Интернационала». После Страсбургского съезда «Объединенная Социалистическая партия», под давлением масс, вышла из II Интернационала, но к Коминтерну не примкнула. Турский съезд партии, в декабре 1920 г. подавляющим большинством высказался за присоединение к Коммунистическому Интернационалу, положив начало Французской коммунистической партии. Незначительное меньшинство Объединенной социалистической партии, оставшееся на старых позициях, сохранив свою организацию, примкнуло к $2^1/_2$ Интернационалу, вместе с которым потом вернулось во II. — 322.

[158]) *Американская социалистическая партия* (*Socialist Party of America*) — основана в 1901 г. из двух групп, покинувших ряды «Социалистической рабочей партии» («Socialist Labour Party») во главе с Моррисом Хильквитом, и «Социал-демократической партии» («Social-Democratic Party»), созданной в 1898 г. Виктором Гергером и Евгением В. Дебсом. Одновременно с быстрым ростом партии, насчитывавшей в своих рядах в 1915 г. свыше 100.000 членов, внутри партии, под влиянием вождей, развивалось крайне оппортунистическое крыло, которому в 1912 г. на партийном съезде в Индианополисе удалось провести знаменитую «шестую часть» программы, отвергавшую всякое применение насилия, саботажа и т. д. В годы империалистской войны в партии усилилось радикальное течение, одержавшее дважды значительную победу над оппортунистами: в 1916 г. — на общепартийном референдуме, принявшем пункт о всеобщей стачке в случае войны, и в 1917 г. — на партийном съезде в Сен-Луи, происходившем после объявления Америкой войны, где левым, вопреки лидерам партии Хильквиту и Бергеру, удалось провести резолюцию, направленную против войны и призывавшую к организации массовых выступлений. В 1918 г. левое крыло Американской социалистической партии настолько окрепло, что приступило к изданию собственного органа «Revolutionary Age» («Эпоха революции»), значительно содействовавшего образованию в партии левого большинства, опиравшегося, главным образом, на иностранные секции, в том числе и на примкнувших к ним русских эмигрантов. В 1920 г. из состава левого крыла Американской социалистической партии выделились две группы, образовавшие две коммунистические партии: «Коммунистическую партию Америки» («Communist Party of America») и «Коммунистическую рабочую партию» («Communist Ladour Party»). Первой

организацией руководил Л. Г. Фрейн, второй — Джон Рид. В 1921 г. обе эти партии, после ряда перегруппировок и расколов, слились, образовав «Объединенную коммунистическую партию Америки» («United Communist Party of America»). — 322.

[160]) *Швейцарская социалистическая партия* — социал-демократическая организация «центристского» типа (Гримм, Нобс, Гэб, Шнейдер и др.), насчитывавшая в своих рядах до ухода из нее коммунистов около 55.000 членов; в 1920 г. примкнула к $2^1/_2$ Интернационалу; ведет беззастенчивую борьбу с швейцарскими коммунистами. и, отвергая диктатуру пролетариата, отстаивает методы мирной парламентской борьбы. В конце 1920 г. из Швейцарской социал-демократической партии ушло значительное левое крыло, примкнувшее затем к Швейцарской коммунистической партии. — 322.

[161]) *Итальянская социалистическая партия* (*Partito Socialista Italiano*) — основана в 1893 г. Во время империалистской войны Итальянская социалистическая партия, примыкая к правому крылу Циммервальдской конференции, вела энергичную борьбу против войны. После Октябрьской революции в России в рядах Итальянской социалистической партии возникло несколько левых течений, оказывавших значительное влияние на жизнь и деятельность партии. Партийный съезд в Болонье, происходивший в октябре 1919 г., на котором боролись четыре направления: а) анти-парламентские «максималисты» (А. Бордига), б) парламентские «максималисты» (Г. Серрати), в) «центристы» (К. Лазари) и г) «реформисты» (Ф. Турати), высказался за присоединение к Коммунистическому Интернационалу, сохранив в рядах партии реформистов, ярых противников Коминтерна, вопреки протесту левых максималистов. На Ливорнском партийном съезде, в январе 1921 года, сторонники коммунистов, насчитывавшие на съезде 58.000 голосов, предложили унитариям (группа Г. Серрати), имевшим большинство, исключить из партии реформистов, согласно «21 условию» Коминтерна, но, не встретив поддержки, порвали с Социалистической партией и, организовав параллельно свой съезд, основали «Коммунистическую партию Италии». Исключенная III конгрессом из Коминтерна (1921 г.), Итальянская социалистическая партия, под руководством унитариев в сотрудничестве с реформистами, заняла в дальнейшем неустойчивую позицию, полную противоречий. Г. Серрати, отстаивавший союз с реформистами, доказывая неприемлемость для Италии «21 условия», вскоре признал свою ошибку и вступил в Коммунистическую партию Италии, став одним из активных вождей ее. — 324.

[162]) Предложения Туринской секции Итальянской социалистической партии, о которых упоминает В. И. Ленин, имеются в докладе названной секции, напечатанном в «Коммунистическом Интернационале» № 12, 20 июля 1920 г. под заголовком — «Во имя обновления социалистической партии».

«*L'Ordine Nuovo*» («*Новый Порядок*») — еженедельный орган левого крыла Итальянской социалистической партии, основанный в 1920 г. в Турине. С 1 января 1921 г. начал выходить ежедневно, как орган Итальянской коммунистической партии. Редактор Антонио Грамши, депутат Итальянского парламента. Закрыт фашистским правительством. — 324.

[163]) *Коммунистическая партия Швейцарии* — основана в Цюрихе, на первой конференции коммунистических групп, состоявшейся 15 марта 1919 г. В 1921 г. партия выступила против реакции с лозунгом образования единого пролетарского фронта самозащиты, и, несмотря на травлю и предательство реформистов, объединила вокруг лозунга значительные массы рабочих Швейцарии, что способствовало усилению ее влияния, особенно, в профессиональном движении страны. — 324.

[164]) *Промышленные рабочие мира в Австралии* — составляют секцию американской рабочей организации — «Industrial Workers of the World»

(«Индустриальные рабочие мира»), имеющей свои секции, кроме Австралии, в Мексике и Чили. Австралийская секция «I. W. W.» насчитывает в своем составе сравнительно небольшое число рабочих и пользуется незначительным влиянием в рабочем движении. В Исполнительном Комитете «I. W. W.» Австралийская секция не представлена. — 325.

[165]) *II конгресс Коммунистического Интернационала* происходил с 19 июля по 6 августа 1920 г. Торжественное открытие конгресса состоялось 19 июля в Петрограде, во «дворце имени Урицкого» (бывш. Гос. Думы). Несмотря на блокаду Советской России, конгресс представлял собой смотр революционных рабочих организаций Европы, Америки, Африки, Азии и Австралии. На конгрессе были представлены коммунистические и лево-социалистические партии и организации Австрии, Австралии, Азербайджана, Америки, Англии, Армении, Бельгии, Болгарии, Бухары, Венгрии, Восточной Галиции, Германии, Голландии, Голландской Индии, Грузии, Дании, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Кореи, Китая, Латвии, Литвы, Мексики, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Финляндии, Франции, Чехо-Словакии, Швейцарии, Швеции, Юго-Славии и Эстонии. Всего на конгрессе участвовало 37 стран. Общее число делегатов — 218. Из них с решающим голосом — 169, с совещательным — 49. Р.К.П. (б.) была представлена на конгрессе В. И. Лениным Н. И. Бухариным, Ф. Э. Дзержинским, Г. Е. Зиновьевым, Н. К. Крупской, М. С. Ольминским, М. Н. Покровским, А. И. Рыковым, Я. Э. Рудзутаком, К. Радеком, Д. Б. Рязановым, М. П. Томским, Л. Д. Троцким, Е. Ярославским и др.

В работах конгресса принимали участие также представители крупнейших «центристских» партий, вышедших из II Интернационала: от «Независимой с.-д. партии Германии» — Криспин, Дитман, Доймиг, Штеккер и от «Французской социалистической партии» — Фроссар и Кашен, перешедший потом целиком на платформу Коммунистического Интернационала. В президиум конгресса были избраны: В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, П. Леви, А. Россмер и Г. Сератти. На первом заседании конгресса был заслушан доклад В. И. Ленина о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала (см. настоящий том, стр. 331 — 346), послуживший исходным пунктом для работ конгресса. После доклада Ленина конгресс постановил обратиться с приветствием и воззваниями «К пролетариям красного Петрограда», «К Красной армии и Красному флоту РСФСР», «К пролетариям всех стран» и с особым воззванием по поводу войны с Польшей «К пролетариям и пролетаркам всех стран».

Дальнейшие работы конгресса были перенесены в Москву. Здесь состоялось 15 пленарных заседаний конгресса, происходивших с 23 июля по 6 августа. Для предварительной проработки важнейших вопросов порядка дня конгресс на третьем пленарном заседании, 24 июля, выделил из своего состава шесть комиссий: по профессиональному движению, о парламентаризме, по аграрному вопросу, о задачах Коммунистического Интернационала, по национальному и колониальному вопросам и по выработке условий приема в Коммунистический Интернационал.

На пленарных заседаниях Конгресса были заслушаны доклады, ставившие перед конгрессом важнейшие проблемы в области организации и тактики Коммунистического Интернационала и намечавшие пути дальнейшего развития международного рабочего движения. 23 июля заслушан был доклад Г. Зиновьева — о роли и структуре Коммунистической партии (см. примечание 173), 26 июля — доклад В. И. Ленина по национальному и колониальному вопросам (см. примечание 176), 29 июля доклад — Г. Зиновьева — об условиях приема в Коммунистический Интернационал (см. примечание 177), 2 августа — доклад — Н. И. Бухарина о парламентаризме (см. примечание 181), 3 августа — доклад — К. Б. Радека о профессиональном движении, 4 августа — доклады: Э. Мейера о работе комиссии по аграр-

ному вопросу и Кабакчиева об уставе Коммунистического Интернационала, 5 августа — доклады: К. Радека о работе мандатной комиссии, Г. Зиновьева об условиях, при которых возможно образование Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, и К. Радека об окончательной редакции резолюции по вопросу о профессиональном движении. Последнее пленарное заседание конгресса, 6 августа, было посвящено обсуждению вопроса о вхождении коммунистов в Рабочую партию (см. примечание 182) и обсуждению резолюции по вопросу о «21 условии» приема в Коммунистический Интернационал (см. примечание 177). Конгресс принял также текст устава Коммунистического Интернационала и манифеста, с которым II конгресс обратился к рабочим и работницам всех стран. Свои работы Конгресс закончил выборами Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

Важнейшие резолюции, принятые II конгрессом, см. настоящий том, «Документы и материалы», № 4, стр. 566. Полный текст резолюций Конгресса напечатан в книге: «2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». П., 1921 г., стр. 542 — 618. — 327.

166) Вл. Ильич имеет в виду книгу Лизиса (псевдоним французского журналиста Letailleur'a): «Contre l'oligarchie financière en France». Préface de Jean Finot. Dixième édition. Paris. 1908. P. XI + 260 («Против финансовой олигархии во Франции». Предисловие Жана Фино. Париж. 1908. Стр. XI + 260). — 331.

167) Книга Д. Кейнса «The Economic Consequences of the Peace» вышла в Англии в 1919 г. (Русское издание: Д. М. Кейнс. «Экономические последствия Версальского мирного договора». Перевод с английского Д. И. Кончаловского. Предисловие к русскому изданию Ш. М. Дволайцкого. [Москва.] 1922. Стр. XVI + 137.) Вл. Ильич, приводя данные о долговых отношениях между главными державами, пользовался первым английским изданием книги. — 334.

168) Доклад П. Леви «Die politische Lage und die Parlamentswahlen» («Политическое положение и парламентские выборы») напечатан в книге «Bericht über den 4 Parteitag der kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) am 14 und 15. April 1920». (Berlin.) S. 110. См. стр. 4 — 24. — 334.

169) Данные, приводимые Вл. Ильичем, взяты из книги: M. I. Braun (M. G. Bronski). Wer soll Kriegsrechnung bezahlen. Zur Wirtschaftspolitik des kapitalistischen Bankrotts. Leipzig. 1920. S. 80. Упоминаемый Вл. Ильичем буржуазный американский источник, использованный автором книги, это — статистические данные американского национального банка металлургической промышленности, напечатанные в газете «Frankfurter Zeitung» 3 марта 1919 г. и приведенные M. I. Braun'ом на 6 — 9 страницах его книги. — 335.

170) Цифровые данные Верховного Экономического Совета, о которых упоминает здесь В. И. Ленин, опубликованы в газете «The Times» № 42355, 10 марта 1920 г. под заголовком «Supreme Council's appeal» (Воззвание Верховного Совета). — 336.

171) Брошюра П. Лапинского «Англия и мировая революция» подготовлялась им к печати. Отдельная глава этой брошюры под заголовком «Англия и Америка» была напечатана в «Вестнике Народного Комиссариата Иностранных Дел» № 3, 27 февраля 1920 г. Вл. Ильич пользовался данными, опубликованными П. Лапинским в «Вестнике Народного Комиссариата Иностранных Дел».

«Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел» — официальный орган Наркоминдела выходил в Москве с 20 июня 1919 г. по июнь 1922 г. В журнале принимали участие: Г. В. Чичерин, Ф. Ротштейн, М. Павлович, К. Радек, М. Покровский, Рой, Я. Янсон, Ш. Жид, П. Пас-

каль. Г. Дубнер, А. Машицкий, В. Коротков, Б. Вакс, Г. Брандер, А. Канторович и др. — 336.

[175]) Книга Р. Макдональда — «Parliament and revolution» («Парламент и революция»). Manchester. Вышла в 1919 г. — 341.

[176]) Имеется в виду книга: Otto Bauer. «Bolschevismus oder Sozialdemokratie?» Wien. 1920. S. 120 (Отто Бауэр «Большевизм или социал-демократия?». Вена, 1920. Стр. 120). — 342.

[177]) *«Гильдейские» социалисты* — представители социалистического течения, возникшего в Англии до империалистской войны (1910 — 1912 г.г.) и получившего распространение особенно после ее окончания. Сущность гильдейского социализма сводится к замене существующего государственного строя особой индустриальной организацией, упраздняющей систему наемного труда и ставящей на ее место такую организацию производства, при которой распоряжение рабочей силой страны и средствами производства перейдет всецело в руки самих рабочих, организованных в производственные союзы, или гильдии. Все гильдии объединяются в один национально-производственный союз, управляющий всей производственно-экономической жизнью страны и обеспечивающий каждому трудящемуся, входящему в ту или иную гильдию (объединяющую не только рабочих, но и представителей умственного труда) определенную заработную плату. Государство будущего гильдейские социалисты мыслят себе как политический союз граждан-потребителей, причем функции этого союза недостаточно ясны. Отвергая современные формы политической и экономической борьбы рабочего класса, гильдейские социалисты основным средством борьбы с капитализмом считают организацию национальных производственных гильдий, которые, по их мнению, являются (при господстве капиталистической системы производства) зародышевыми ячейками будущего строя. В 1922 г. в Лондоне и Манчестере организовано несколько таких гильдий, работающих в тесном контакте с трэд-юнионами и напоминающих собой производственные артели рабочих-ремесленников, организацией которых в России занимался в конце 90-х и начале 900-х г.г. Н. В. Левицкий. Теоретические положения гильдейского социализма и формы его практического осуществления сложились под влиянием французского синдикализма и теоретических работ американского социалиста Даниэля де-Лиона. Наиболее видными теоретиками гильдейского социализма в Англии являются: С. Д. Гобсон и А. Оредни («Национальные гильдии 1908 г.). Г. Коль (The World of Labour. A discussion of the present and future of trade unionism». 1913). В. Мелор, Тейлор и др. — 345.

[178]) Настоящая речь произнесена В. И. Лениным на втором заседании Конгресса по докладу Г. Е. Зиновьева «О роли коммунистической партии до и после завоевания власти пролетариатом». Вопрос о роли и структуре коммунистической партии приобретал сугубое значение в связи с развитием синдикалистского уклона в рабочем движении Англии, Германии, Франции и Америки, отрицавшего необходимость политической партии для организации рабочих масс и подготовки их к пролетарской революции. На этой точке зрения стояли не только синдикалисты — Суши (Германия) и Пестанья (Испания), но и «левые коммунисты» Рамзай, Галлакер и Теннер (Англия), Вайнкуп (Голландия) и др., выступавшие против основных положений доклада Г. Зиновьева.

До Ленина в прениях по докладу выступали: Рамзай и Теннер — представители «Shop Stewards Committee» («Комитет фабрично-заводских старост»), Пестанья (делегат Испании), Мак-Лейн (делегат Британской социалистической партии), Ракоши (Венгрия), Вайнкуп (Голландия), Леви (Германия) и Серрати (Италия). В результате прений для выработки резолюции по докладу Г. Зиновьева конгресс избрал комиссию в составе: Фрайна, Рамзая, Мак-Лейна, Леви, Граднаера, Бухарина, Кабакчиева,

Штейнгарда, Вайнкупа и Зиновьева. Комиссия, заседавшая 24 июля 1920 г., единогласно приняла в качестве резолюции тезисы докладчика, с небольшими поправками стилистического характера. В тот же день, на вечернем заседании, одобренные комиссией тезисы были единогласно приняты II конгрессом Коминтерна. — 347.

[176]) Работа комиссии конгресса по национальному и колониальному вопросам происходила под руководством В. И. Ленина, при участии членов Конгресса: Кабакчиева (Болгария), Гильбо (Франция), Вайнкупа (Голландия), Леви (Германия), Рудзянского (Венгрия), Томанна (Австрия), Каменева (Россия), Рида (Соед. Штаты Америки), Маринга (Голландская Индия), Аллон Роя (Мексика), Аллен (Английская Индия), Квелча (Англия), Султан-Заде (Персия), Рамзая (Англия), Слонимского (Турция) Лау-Си-Тао (Китай), Пак (Корея) и др. В основу обсуждения были положены тезисы В. И. Ленина, напечатанные в «Коммунистическом Интернационале» № 11, 14 июня 1920 г., изданные также отдельной брошюрой на английском, французском и немецком языках. Комиссия внесла в первоначальный текст тезисов несколько несущественных поправок (см. доклад Маринга: «2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» II. 1921 г. стр. 121 — 122) и приняла дополнительные тезисы Роя (см. «Документы и материалы» № 4, стр. 573). Доклад о работе комиссии по национальному и колониальному вопросам В. И. Ленин сделал на 6 пленарном заседании конгресса. В прениях по докладу Ленина, занявших почти два пленарных заседания, 26 и 28 июля, принимали участие, кроме членов комиссии, Фрайн, Радек, Грациаден, Измаил Хакки, Мак-Лейн, Фрумкина, Серрати, Мережин, Мерфи, Кон и др. Против тезисов в целом высказался только Серрати, усмотревший в них «большую опасность для позиции коммунистического пролетариата», вызвав этим горячие возражения со стороны Вайнкупа, Роя и др. Тезисы В. И. Ленина, с поправками комиссии, были приняты II конгрессом Коммунистического Интернационала единогласно, при 3 воздержавшихся (в их числе: Серрати и Пестанья). — 351.

[177]) Вопрос об условиях приема в Коммунистический Интернационал предварительно обсуждался в комиссии, избранной конгрессом на заседании 24 июля. В состав комиссии входили: Максимов (Болгария), Садуль (Франция), Эмбер-Дроз (Швейцария), Вайнкуп (Голландия), Мейер (Германия) Ракоши (Венгрия), Зиновьев и Сокольников (Россия), Фрайн (Соединенные Штаты Америки), Штейнгардт (Австрия) и др. В работах комиссии принимал участие и Вл. Ильич, тезисы которого—«Условия приема в Коммунистический Интернационал» — были положены в основу обсуждения. Выработанный комиссией на основе этих тезисов проект резолюции об условиях приема в Коммунистический Интернационал был внесен 29 июля на обсуждение пленарного заседания конгресса. Докладчиком от комиссии выступал Г. Зиновьев, указавший на те дополнения и изменения, которые были внесены комиссией в первоначальный текст тезисов, и подробно охарактеризовавший позицию партий, вышедших из II Интернационала и ведущих переговоры о вступлении в Коминтерн (Французская социалистическая партия, Независимая с.-д. партия Германии и др.). Обсуждение доклада Г. Зиновьева и представленных им от имени комиссии тезисов происходило 29 и 30 июля и заняло три пленарных заседания конгресса. По докладу выступало около 30 ораторов: Ленин, Серрати, Радек, Кашен, Реймонд, Лефевр, Грациаден, Гильбо, Герцог, Гольденберг, Бордига, Милькич, Бомбаччи, Полано, Ракоши, Мейер, Вайнкуп, Мюнценберг, Лозовский, Кристи, Дитман, Раковский, Леви, Эмбер-Дроз, Дальстрем, Штекер, Иоргенсен, Фрейс и др. Конгресс, приняв предложенные комиссией тезисы, постановил все дополнения и поправки передать в комиссию для окончательной редакции. После обсуждения тезисов и дополнений к ним в смешанной комиссии (7 членов комиссии по выработке условий приема в Коммунистический Интернационал и 7 членов комиссии

по вопросу о задачах II конгресса) был выработан окончательный текст 21 условия приема в Коминтерн. (См. «Документы и материалы» № 4, стр. 575), принятый большинством II конгресса Коммунистического Интернационала 6 августа 1920 г. — 356.

[178]) Пункт о диктатуре пролетариата в «Программе Российской Социал-демократической Рабочей Партии», принятой на II партийном съезде в апреле 1903 г., формулирован следующим образом: «Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». (См. V том Сочинений, стр. 384 — 388.) — 356.

[179]) Цитата взята из статьи Г. В. Плеханова «Wofür sollen wir ihm dankbar sein?« Offener Brief an K. Kautsky. («За что нам его благодарить?» Открытое письмо К. Каутскому), первоначально напечатанной в «Sächsische Arbeiter Zeitung» № 253 — 255 за 1898 год. (См. Сочинения Г. В. Плеханова, XI том, стр. 23 — 35.) — 356.

[180]) Вл. Ильич имеет в виду книгу проф. Евг. Варги «Die wirtschaftspolitischen Probleme der proletarischen Diktatur». Wien. «Neue Erde», 1920. S. 138 (Русский перевод: проф. Евг. Варга. «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре». Перевод с немецкого под редакцией Г. П. Крумина. М. 1922, стр. 147.) Вл. Ильич пользовался немецким изданием книги. Его замечания относятся к VIII главе — «Die Agrarpolitik des proletarischen Staates» («Аграрная политика пролетарского государства»), в которой Евг. Варга дает параллельную характеристику экспроприации земельной собственности в России и Венгрии (см. стр. 90 — 97 русского издания). См. также замечания В. И. Ленина на книгу Е. Варги в «Ленинском Сборнике» VII, стр. 337 — 383. — 358.

[181]) Докладчиком по вопросу о парламентаризме на II конгрессе Коминтерна выступал Н. Бухарин и содокладчиком А. Бордига, отстаивавший анти-парламентскую точку зрения. Оба доклада заслушаны были в утреннем заседании конгресса 2 августа. Начавшиеся днем прения по докладам заняли все вечернее заседание. Кроме Ленина, в прениях выступали: Галлакер, Гердог, Суини (против участия в парламенте), Шаблин, Гольденберг и Серрати (в защиту тезисов, предложенных докладчиком). Речь Ленина, направленная против бойкотистов, произнесена им на вечернем заседании конгресса, 2 августа 1920 г. Конгресс значительным большинством против 7 принял тезисы Н. Бухарина. За тезисы А. Бордиги было подано всего 3 голоса. — 361.

[182]) Вопрос о вхождении английских коммунистов в Британскую рабочую партию обсуждался на последнем заседании конгресса 6 августа. Против вхождения в Рабочую партию выступали: делегат английских «Shop Stewards Committee» (Комитетов фабрично-заводских старост) В. Галлакер и Сильвия Панкхерст, представлявшая на конгрессе «Социалистическую федерацию рабочих» (W. S. F.). Оба оратора пытались доказать, что коммунисты, войдя в Рабочую партию, свяжут себя с нею «единой дисциплиной и действием» и этим самым «судьба английской пролетарской революции» передана будет «в руки старых профессиональных союзов».

Против этой точки зрения решительно выступил В. Мак-Лейн, доказывавший необоснованность опасений Галлакера и Сильвии Панкхерст. После речи Вл. Ильича, подвергнувшего позицию «левых» обстоятельной

критике, вопрос о вхождении коммунистов в Рабочую партию большинством 58 голосов против 24, при 2 воздержавшихся, решен был конгрессом в положительном смысле. — 365.

[183]) Имеется в виду происходивший в Лондоне 2 — 3 августа 1920 г. конгресс английских социалистических и коммунистических организаций и групп, стоящих на платформе III Интернационала. На конгрессе кроме «Британской социалистической партии» и «Коммунистического союза» были представлены местные коммунистические группы и муниципальная группа социалистов. Конгресс положил основание «Коммунистической партии Великобритании». — 366.

[184]) «*The Call*» («*Призыв*») — еженедельная газета, орган Исполнительного комитета Британской социалистической партии, основанная в Лондоне в 1916 г. Газета объединяла, главным образом, представителей левого крыла Британской социалистической партии и в годы мировой войны, отстаивая старые позиции социалистического Интернационала, вела открытую агитацию против войны. В газете принимали участие: В. Макклейн, А. Инкпин, В. Ватсон, Г. Чичерин, С. Песковский, Р. Гримм. Ф. Ротштейн и др. Какие именно статьи в газете «Call» имеет в виду Вл. Ильич, установить не удалось. — 367.

[185]) Говоря об американской независимой партии, Вл. Ильич имеет в виду, очевидно, левое крыло Американской социалистической партии, образовавшееся вскоре после Октябрьской революции в России. В 1919 г. левое крыло, покинув социалистическую партию, входившую в состав II Интернационала, положило начало новому партийному объединению, отстаивавшему тактику революционной классовой борьбы и в 1920 г. выделившему из своего состава две группы, образовавшие две коммунистические партии в Америке (см. примечание 159). Независимой партии в Соединенных Штатах Северной Америки нет. — 370.

[186]) «*Коммунистка*» — иллюстрированный журнал, основанный в 1920 г. (№ 1 июнь-июль), орган отдела Ц.К. В.К.П.(б) по работе среди работниц и крестьянок. В 1920 г. редакционная коллегия состояла из следующих лиц: Н. Бухарина, Н. Крупской, А. Коллонтай, И. Арманд, П. Виноградского, К. Николаевой и позднее М. Ольминского. С № 4 (1924 г.) ответственный редактор Н. К. Крупская.

В журнале участвовали: Е. Блонина, Н. Крупская, А. Коллонтай, Н. Подвойский, Р. Ковнатор, З. Лилина, Клара Цеткин, Ф. Нюрина, С. Смидович, И. Сталин, А. Росмер, М. Ньюбольд, Н. Бомбаччи и др.

С 1924 г. журнал выходит ежемесячно, «Коммунистка» освещает вопросы партийного и советского строительства и женского коммунистического движения в СССР и заграницей. — 371.

[187]) Поводом к написанию настоящего письма послужило решение о бойкоте выборов в буржуазно-демократический парламент, принятое в начале августа 1920 г. Австрийской коммунистической партией. В связи с этим решением 19 августа в «Die Rote Fahne» № 386 была помещена статья «Die Kommunisten und die Wahlen» («Коммунисты и выборы»). Письмо Ленина вызвало среди австрийских коммунистов дискуссию, закончившуюся отменой принятого ранее партией решения о бойкоте выборов. — 372.

[188]) Настоящий ответ написан В. И. Лениным 8 сентября 1920 г. на радиотелеграмму Сегрю, корреспондента английской буржуазной газеты «Daily News» («Ежедневные Новости»).

В радиотелеграмме, адресованной В. И. Ленину, Сегрю между прочим писал:

«Отчеты французских и германских социалистических депутаций, которые недавно возвратились из России, нанесли больше вреда Вашему делу, чем вся антибольшевистская пропаганда за последние годы...

... «Доклад, опубликованный здесь германским независимым социа-

листом Дитманом, еще более неблагоприятен для Вас. Он указывает, что рабочие, которые отказываются в России работать, расстреливаются. Он указывает, что 75% всего населения России крестьяне, и что они не социалисты и не коммунисты. Дитман говорит, что в России правый милитаризм, что дезертиров расстреливают, а рабочим не позволяют бастовать. Он заявляет, что в русских городах нет ни социализма, ни коммунизма, и что вместо диктатуры пролетариата существует только диктатура над пролетариатом».(«Правда» № 202, 12 сентября 1920 г.). — 375.

[189]) *Всероссийская конференция Р.К.П. (б.)* — происходила в Москве с 22 по 25 сентября 1920 г. На конференции участвовал 241 делегат (116 с решающим голосом и 125 — с совещательным). Порядок дня: 1) доклад представителя польских коммунистов, 2) доклад по организационному вопросу, 3) доклад об оздоровлении партии, 4) доклад о войне с Польшей и мировой политике (В. И. Ленина), 5) доклад комиссии по изучению истории партии, 6) отчет о II конгрессе Коминтерна. В президиум конференции были избраны: В. И. Ленин, М. П. Томский, Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, М. И. Калинин, К. Радек и Л. Д. Троцкий. Конференцией приняты резолюции: об очередных задачах партийного строительства; по организационному отчету Ц.К. и по польскому вопросу. Резолюции были составлены Г. Е. Зиновьевым и редактированы Вл. Ильичем. Настоящую речь Вл. Ильич произнес на первом заседании конференции 22 сентября 1920 г. — 377.

[190]) Имеется в виду «Совет действия», организованный английскими рабочими 12 августа 1920 г. на национальной конференции политических и профессиональных рабочих организаций в Лондоне в целях противодействия агрессивной политики английского правительства по отношению к Советской России. В резолюции, принятой конференцией по этому поводу, говорилось: «...Конференция обязуется воспрепятствовать какой бы то ни было форме сухопутной или морской военной интервенции против Российского советского правительства. Сообразно с этим решением конференция поручает «Совету действия» сохранить свои полномочия до тех пор, пока не будут обеспечены, во-первых, абсолютная гарантия, что вооруженные силы Великобритании не будут использованы для поддержки Польши, Врангеля или иных сухопутных или морских нападений на Советскую Россию; во-вторых, удаление всех британских морских сил, прямо или косвенно осуществляющих блокаду России, в-третьих, признание советского правительства России и установление беспрепятственных торговых и промышленных отношений между Великобританией и Россией». — «...Конференция уполномачивает «Совет действия» потребовать от рабочих забастовки во всякой форме, какая может, по обстоятельствам, оказаться необходимою для проведения вышеуказанной политики, и призывает всех должностных лиц трэд-юнионов, все исполнительные комитеты, все местные «Советы действия» и членов рабочих организаций вообще действовать быстро, лойяльно и мужественно, чтобы снести прочь тайную торгашескую дипломатию и добиться согласования внешней политики Великобритании с общеизвестным желанием народа, положить конец войне и вечным угрозам войны» («Правда» № 180, 25 августа 1920 г.). — 378.

[191]) *Людовцы* — польская политическая организация, выделившаяся в 1907 году из народно-демократической партии (Narodowa demokracja), по своей программе близка к трудовикам, отстаивала принцип принудительного отчуждения помещичьих земель, объединяла главным образом крестьян под лозунгом борьбы с помещиками, и прогрессивные элементы городской мелкобуржуазной демократии. — 379.

[192]) *III Всероссийский съезд Российского коммунистического союза молодежи* — происходил в Москве с 2 по 10 октября 1920 г. В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: военное и хозяйственное положение

республики, Коммунистический Интернационал молодежи, отчет Центрального Комитета, социалистическое воспитание молодежи, Программа Р.К.С.М. и Устав Р.К.С.М. Докладчиками выступали: Н. И. Бухарин, Л. Шацкин, О. Рывкин и др. В. И. Ленин произнес настоящую речь на первом заседании съезда вечером 2 октября, во время которой ему членами съезда было подано много записок. Ответы Вл. Ильича на эти записки в протоколах съезда не зафиксированы. — 384.

[193]) *Съезд рабочих и служащих кожевенного производства* — происходил в Москве с 2 по 6 октября 1920 г. В порядке дня съезда стояли вопросы: задачи профсоюзов, отчет Ц.К. союза рабочих и служащих кожевенного производства, организация управления промышленностью, тарифная политика, организационные вопросы, охрана труда, культурно-просветительная деятельность союза, международное объединение профессиональных союзов и др. В. И. Ленин выступил с настоящей речью в день открытия съезда. — 398.

[194]) Вл. Ильич имеет в виду речь прибывшего из Варшавы польского коммуниста Улановского, произнесенную им на первом заседании Всероссийской конференции Р.К.П.(б.) 22 сентября 1920 г. Речь Улановского напечатана в «Правде» № 211, 23 сентября 1920 г. — 400.

[195]) Имеется в виду доклад Л. Б. Каменева в Большом театре 24 сентября 1920 г. на соединенном заседании Московского Совета Р.К. и К.Д., Московского комитета Р.К.П.(б.), Московского губернского совета профессиональных союзов и правлений фабрично-заводских комитетов о деятельности советской делегации в Лондоне. Летом 1920 г., в момент наибольших успехов Красной армии на польском фронте, Л. Б. Каменев, с согласия английского правительства, был командирован в Лондон для ведения переговоров о возобновлении торговых сношений. При первом свидании с представителями советской делегации Л. Б. Красиным и Л. Б. Каменевым 4 августа 1920 г. Ллойд-Джордж потребовал прекращения наступления Красной армии на польском фронте под угрозой выступления английского флота. Угрозы Ллойд-Джорджа, вызвавшие широкое движение среди английских рабочих, протестовавших против вмешательства английского правительства в русско-польскую войну, не были приведены в исполнение. Созданный в Англии «Совет действия» (см. прим. 190) потребовал от правительства гарантий, что вооруженные силы Англии «не будут использованы для поддержки Польши, Врангеля или иных сухопутных или морских нападений на Советскую Россию». Это несколько парализовало агрессивную политику Ллойд-Джорджа по отношению к Советской России и заставило его быть более уступчивым в переговорах с советской делегацией. При первых же известиях о поражении Красной армии под Варшавой английское правительство решило прервать переговоры, и 1 сентября 1920 г. выслало Л. Б. Каменева, находившегося в постоянных сношениях с «Советом действия», из Англии. В своем докладе на соединенном заседании Московского Совета Р.К. и К.Д. в Большом театре Л. Б. Каменев, характеризуя соотношение классовых сил в Англии, сказал: «в настоящее время в Англии нет уже единовластия буржуазного парламента. Сейчас там существует две власти: с одной стороны парламент, с другой — рабочий «Совет действия». — 400.

[196]) Вл. Ильич имеет в виду доклад Г. Зиновьева об организации помощи Западному фронту на собрании активных работников Петроградской организации Р.К.П.(б.) 18 сентября 1920 г. Петроградские рабочие в ответ на призыв представителей Коммунистического Интернационала организовали «Неделю помощи Западному фронту в Петроградской губернии», в течение которой рабочие и служащие фабрик, заводов и учреждений работали безвозмездно в сверхурочные часы по изготовлению предметов, необходимых для Красной армии. — 408.

[197]) Настоящий проект резолюции был написан Вл. Ильичем в связи

с выступлением А. Луначарского на I Всероссийском съезде Пролеткульта, происходившем в Москве со 2 по 12 октября 1920 г. Еще до съезда Вл. Ильич считал вредным отрыв Пролеткульта от Наркомпроса. В беседе с А. В. Луначарским, которого он вызвал к себе накануне съезда, Вл. Ильич поручил ему выступить с речью, в которой указать, что Пролеткульт считает себя чем-то вроде государства в государстве и свою работу противопоставляет работе Наркомпроса и этим опорачивает его, как орган, ведающий культурное дело от имени государства. Такое противопоставление Вл. Ильич считал абсолютно недопустимым. Политика Наркомпроса должна отражать полностью руководящую линию партии, и никакой другой, «чисто пролетарской» линии быть не может.

7 октября А. В. Луначарский выступил на съезде Пролеткульта с программной речью. Ознакомившись с ее содержанием по «Известиям Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 8 октября 1920 г., Вл. Ильич указал А. В. Луначарскому, что он в своем выступлении на съезде отступил от директив, данных ему накануне Вл. Ильичем.

После беседы с А. Луначарским Вл. Ильич, повидимому, написал проект резолюции, напечатанный в настоящем томе.

В тот же день в Ц. К. Р. К. П. (б.) был вызван председатель съезда Пролеткульта П. П. Лебедев-Полянский, и здесь при его участии была выработана для съезда резолюция по организационному вопросу в духе директив, изложенных В. И. Лениным в его проекте резолюции. Со стороны бюро фракции съезда была предпринята попытка добиться в Политбюро изменения текста резолюции, закончившаяся, однако, неудачей. Защита резолюции Ц. К. Р. К. П. (б.) на фракции съезда на этот раз была поручена Н. И. Бухарину и М. Н. Покровскому. Обсуждение ее заняло два заседания. В результате жарких прений резолюция была принята единогласно. (Текст резолюции см. «Пролетарская Культура» № 17—19, август — декабрь 1920 г., стр. 83.) Фракция съезда Пролеткульта одновременно приняла дополнительную резолюцию о непроведении в жизнь принятого решения до очередного партийного съезда и направила ее в Ц. К. Р. К. П. (б.). — 409.

[198]) *«Красная Новь»* — ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал. Первый «толстый» советский журнал, основанный в 1921 г. при ближайшем участии Максима Горького. Редактором журнала до 1928 г. состоял А. К. Воронский. В № 1 «Красной Нови» была напечатана статья В. И. Ленина «О продовольственном налоге», впервые наметившая основы новой экономической политики. В настоящее время журнал выходит под редакцией Вл. Васильевского, Вс. Иванова, С. Капатчикова, Ф. Раскольникова и В. Фриче. — 410.

[199]) Совещание, на котором Вл. Ильич произнес настоящую речь, было созвано по инициативе Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, происходило в Большом театре и в Колонном Зале Дома Союзов с 15 по 18 октября 1920 г. На совещание съехалось около 2000 делегатов-крестьян, среди которых оказалось значительное число недовольных тогдашней экономической политикой советской власти, особенно «разверсткой». Оппозиционное настроение крестьянской части совещания сказалось уже на первом заседании, что и было отмечено В. И. Лениным в заключительном слове. Откликом на оппозиционные выступления явилась также речь крестьянина Беляева, о которой упоминает Вл. Ильич в заключительном слове, ссылаясь на его образное сравнение с рысью. После заключительного слова В. И. Ленина настроение совещания изменилось, приняв в дальнейшем деловой характер. Заслушаны и обсуждены были доклады А. Логинова о помощи Западному фронту, И. Сорокина о продовольственном положении, П. Смидовича о народном образовании. По докладу Ленина совещанием была принята резолюция, в ко-

торой признавалась правильной мирная политика советской власти, «стремящейся сохранить жизнь многих сотен тысяч русских и польских рабочих и крестьян и избавить русское и польское трудящееся население от тяжестей и страданий зимней кампании»... Признавая, что ближайшей задачей на пути к прочному миру является прежде всего полный разгром уцелевших на юге банд, совещание призывало «международный пролетариат к усилению натиска на международный капитал и трудящихся России — к оказанию всемерной поддержки фронтам и напряжению всех сил для окончательной ликвидации Врангеля». — 411.

[200]) Имеется в виду нота государственного статс-секретаря Северо-Американских Соединенных Штатов Бенбриджа Кольби итальянскому правительству об отношении правительства Соединенных Штатов к Советской России, напечатанная в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 198, 8 сентября 1920 г. По поводу этой ноты, содержащей целый ряд измышлений о Советской России, Народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин 10 сентября 1920 г. разослал циркулярную депешу полномочным представителям Советской России заграницей, опубликованную в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» № 202, 12 сентября 1920 г., под заголовком «Опровержение буржуазной лжи». — 413.

[201]) В настоящей статье В. И. Ленин приводит ряд цитат из своих произведений, относящихся к периоду 1905 — 1906 г.г.: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и «Победа кадетов и задачи рабочей партии», при чем в нескольких случаях Вл. Ильич привел в цитатах замену одних слов другими. Редакция Сочинений, сохранив цитаты в том виде, как они даны здесь Лениным, оговорила все встречающиеся разночтения в подстрочных примечаниях. — 429.

[202]) Упоминаемые Вл. Ильичем статьи об экономических и политических стачках были напечатаны не в «Просвещении», а в большевистском журнале «Мысль» № 1, декабрь 1910 г. и № 2, январь 1911 г. (См. В. Ильин. «О статистике стачек в России»), выходившем в Москве до организации издания петербургского журнала «Просвещение». — 432.

[203]) *«За 12 лет»* — собрание статей В. И. Ленина, охватывающих важнейшие программные, тактические и организационные вопросы русской социал-демократии за период с 1895 по 1907 год. Первое издание Сборника вышло в 1908 г.: Вл. Ильин. «За 12 лет». Собрание статей. Том первый. «Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии». Спб. 1908 г. Стр. XII + 469.

Содержание: 1. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Отражение марксизма в буржуазной литературе. 2. Задачи русских социал-демократов. 3. Гонители земства и Аннибалы либерализма. 4. Что делать? 5. Шаг вперед, два шага назад. 6. Земская кампания и план «Искры». 7. Две тактики социал-демократии в демократической революции. — 433.

[204]) Цитата взята из «Введения» Ф. Мерингa к «Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels 1841 bis 1850. Dritter Band von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. Verlag von J. H. W. Dietz 1902. S. 491 (Русский перевод: «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848 — 1850 г.г.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом. Под редакцией и с предисловием Д. Рязанова». М.-Л. 1926. Стр. VIII + 526. См. стр. 53 — 54). — 434.

[205]) Вл. Ильич имеет здесь в виду статью А. С. Мартынова: «В борьбе с марксистской совестью» (окончание), напечатанную в «Искре» № 103, 21 июня 1905 г. Начало этой статьи помещено в «Искре» № 102, 15 июня 1905 г. — 434.

[206]) Вл. Ильич цитирует это место по примечаниям Ф. Мерингa к статьям К. Маркса из «Новой Рейнской Газеты»: «Gesammelte Schriften

von Karl Marx und Friedrich Engels 1841 bis 1850. Dritter Band von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. 1902. S. 491. (Русский перевод: «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—1850 г.г.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом, под редакцией и с предисловием Д. Рязанова». Гиз. М.-Л. 1926 г. Цитируемое место см. на стр. 53—54) — 435.

[207]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место в примечаниях Ф. Меринга к статьям К. Маркса из «Новой Рейнской Газеты»: «Нетрудно видеть, что газета концентрирует здесь в нескольких фразах то, что она подробно обосновала в своих длинных статьях о министерстве Кампгаузена; как раз в этой суммарной редакции она говорит только то, что Вальдек сказал 15 июня в Бременском собрании: «Если мы не разрушим печальных остатков феодального государства, мы будем пахать песчаную почву и строить воздушные замки»... См. «Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels 1841 bis 1850. Dritter Band von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. 1902. S. 491. (Русский перевод: «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—1850 г.г.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом, под редакцией и с предисловием Д. Рязанова». М.-Л. Стр. VIII + 526. Цитируемое место см. на стр. 54). — 435.

[208]) Цитата взята из «Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels 1841 bis 1850». Dritter Band von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart. 1902. S. 491. См. стр. 92. Эта цитата в русском издании книги («К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—1850 г.г.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом, под редакцией и с предисловием Д. Рязанова». М.-Л. 1926 г. Стр. VIII + 526) изложена в несколько иной редакции. См. стр. 92. — 435.

[209]) Вл. Ильич имеет в виду статью Р. Блатка «К злобам дня русской социал-демократии», напечатанную в газете «Наша Жизнь» № 401 23 марта (5 апреля) 1906 г. — 437.

[210]) Вл. Ильич имеет здесь в виду дискуссию, возникшую в 1887 г. в рядах Германской социал-демократии по поводу отношения большинства социал-демократической фракции рейхстага к правительственной субсидии пароходным обществам. Субсидия эта испрашивалась в размере 4,4 милл. марок в год для «устройства и поддержания правильных пароходных сношений с Восточной Азией, Австралией и Африкой». Несмотря на то, что социал-демократическая фракция рейхстага единогласно отвергла требование правительства об ассигновании для этой цели необходимых сумм, возникшие внутри фракции по этому вопросу резкие разногласия продолжались и после голосования. Большинство фракции (Ауэр, Дитц, Фроме, Грилленбергер) полагало, что некоторые из намеченных пароходных линий не имеют прямого отношения к колониальной политике правительства, а будут содействовать ускорению и облегчению мирных сношений между народами. Имея в виду культурное значение водных путей сообщения, большинство склонялось в пользу голосования за выдачу субсидий восточно-азиатской и австралийской линиям. Меньшинство (Бебель, Либкнехт и Фольмар) было решительно против правительственной субсидии частным пароходствам и рассматривало ее как базу для нездоровой конкуренции и как новое бремя для налогоплательщиков. Против позиции большинства фракции рейхстага выступили лейпцигские, роштокские, франкфуртские и кенигсбергские социал-демократы. Последовали протесты и со стороны членов партии, находившихся в эмиграции. С резкой критикой точки зрения большинства выступил и центральный орган партии «Der Socialdemokrat». Дискуссия, носившая очень резкий и страстный характер, обострилась еще более после того, как фракция, заменявшая в период действия закона о социалистах Центральный Комитет партии, решительно высказалась против права партийной газеты, подлежащей ее контролю и руководству, критиковать и осуждать образ действий фракции. Спор перенесенный на новую плоскость, продолжался несколько

месяцев и наконец закончился соглашением сторон, которое Ф. Энгельс в письме к Зорге рассматривал как победу «Socialdemokrat'a» над фракцией. — 445.

[211]) После закрытия правительством большевистской «Новой Жизни» (16 (3) декабря 1905 г.) и меньшевистского «Начала» (15 (2) декабря 1905 г.) обе с.-д. фракции приступили к изданию в Петербурге объединенной ежедневной газеты «Северный Голос». № 1 «Северного Голоса» вышел 19(6) декабря 1905 г. В «Заявлении», помещенном на первой странице газеты, сообщалось, что «Северный Голос» выходит «по соглашению Р.С.-Д.Р.П. и под объединенной редакцией». Газета просуществовала всего лишь несколько дней. Правительство закрыло «Северный Голос» на 3-м номере, 21 (8) декабря 1905 г. — 446.

[212]) *Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования* — происходило в Москве с 1 по 8 ноября. На совещании были заслушаны доклады: А. В. Луначарского — о Главполитпросвете, Н. К. Крупской — очередной план работы Главполитпросвета, Е. А. Литкинса — организация местных политпросветов, А. И. Свидерского — продовольственная кампания и политпросветительная работа, Ю. А. Ларина — производственная пропаганда в связи с проблемой восстановления хозяйственной жизни страны, Г. Л. Шапиро — партийно-советские школы, И. К. Гудзь — ликвидация безграмотности и др. Настоящую речь В. И. Ленин произнес на 3 заседании совещания, 3 ноября 1920 г. — 448.

[213]) Статья «Фальшивые речи о свободе» представляет собою объединение двух статей, написанных В. И. Лениным в разное время. Первая из них — «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» была опубликована в «Правде» № 250, 7 ноября 1920 г., причем редакция «Правды» снабдила публикацию названной статьи следующим примечанием: «Статья тов. Ленина была написана до получения им сведений о гнуснейшем поведении Дарагоны и оппортунистических профессионалистов, членов партии, проводивших свою политику против Ц.К. своей собственной партии и в фактическом блоке с министром Джиолитти и сорвавших громадное движение рабочего класса. Эти факты, на которых мы остановимся в одном из следующих номеров, еще ярче подтверждают правильность точки зрения тов. Ленина». Вторая статья: «Фальшивые речи о свободе (вместо послесловия)» написана Вл. Ильичем 11 декабря 1920 г. На рукописи второй статьи, хранящейся в архиве Института Ленина, имеется следующая пометка Вл. Ильича: «NB: Если помещать, то поместить как послесловие к статье о внутренней борьбе в Итальянской социалистической партии. NB» Редакция «Коммунистического Интернационала», объединив обе статьи, напечатала их, как две главы одной статьи, под общим заголовком «Фальшивые речи о свободе». Редакция Сочинений признала нецелесообразным хронологически разрывать эти статьи, объединенные единством темы, и напечатала их в настоящем томе в том виде, как они были опубликованы в «Коммунистическом Интернационале» № 15, 20 декабря 1920 г. — 457.

[214]) Вл. Ильич имеет здесь в виду статью в «Avanti!» № 238, 5 октября 1920 г. (миланское издание): «Il severo ammonimento di Lenin. «Si ammetono anche acczioni» («Серьезное напоминание Ленина. «Исключения допустимы»»). — 459.

[215]) Подробный отчет о заседании Ц.К. Итальянской социалистической партии напечатан в миланском издании «Avanti!» №№ 235 и 236, 1 и 2 октября 1920 г. под заголовком: «La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione»» («Обсуждение Дирекцией партии вопроса о расколе»). Резолюции, о которых говорит ниже Вл. Ильич, внесены были Терначини и Баратано по вопросу об отношении Итальянской социалистической партии к 21 пункту условий приема в Коминтерн. В резолюции,

предложенной Терначчи и принятой большинством Ц. К. Итальянской социалистической партии, говорилось, что Ц. К. «... присоединяется к 21 пункту московских тезисов об организации коммунистических партий, каковыми пунктами предусматривается радикальная чистка партии путем удаления из нее реформистских и оппортунистических элементов, причем форма и условия удаления будут переданы на решение предстоящего конгресса». Резолюция Баратоно, собравшая голосов, признавала, что «21 пункт находится в полном соответствии с принципами, которые легли в основу постановлений Болонского конгресса и вдохновляли вплоть до настоящего времени деятельность Итальянской социалистической партии, а также с подлинными принципами «Коммунистического манифеста» 1848 года», в то же время признавала и «необходимость сохранить нерушимым единство Итальянской социалистической партии, на основах и в рамках, правильно намеченных 21 пунктом, согласно которому членом III Интернационала не может быть тот, кто отвергает его принципы и не принимает его дисциплины». Полный текст резолюции напечатан в «Avanti!» № 236, 2 октября 1920 г. См. также: «Итальянская социалистическая партия и Коммунистический Интернационал» (Сборник материалов). Изд. Отдела Информации Коммунистического Интернационала. II. 1921. Стр. 16—17. — 460.

[216]) Письмо Г. Серрати — «Une lettre de Serrati» напечатано в «l'Humanité», № 6048, 14 октября 1920 г. — 461.

[217]) Вл. Ильич имеет в виду речь Г. Серрати на заседании Ц. К. Итальянской социалистической партии, напечатанную в «Avanti!» № 236, 2 октября 1920. См. «La Direzione del Partito delibera intorno alla scissione». — 462.

[218]) Цитата взята из статьи Г. Серрати «Il secondo Congresso della Terza Internazionale» («Второй конгресс Третьего Интернационала»), напечатанной в журнале «Comunismo» № 24, 15—30 сентября 1920, стр. 1627. — 462.

[219]) Вл. Ильич имеет в виду статью G. C. «Saremo bloccati?» (Ж. К. «Будем ли мы блокированы?»), напечатанную в журнале «Comunismo» № 24, 15—30 сентября 1920. — 465.

[220]) Речь А. Грациади приведена в отчете о заседании Ц. К. Итальянской социалистической партии, напечатанном в миланском издании «Avanti!» № 235, 1 октября 1920. — 465.

[221]) Цитата взята из статьи «Пути соглашения». «Дело Народа» № 160, 21 сентября 1920. — 469.

[222]) Письмо Г. Зиновьева от 19 октября 1920 г. и ответ на него Э. Нобса напечатаны в «Volksrecht» № 265, 11 ноября 1920 г. См. Ernst Nobs. «Ein Brief und eine Erklärung» (Эрнст Нобс. «Письмо и заявление»). — 468.

[223]) Настоящие тезисы легли в основу тезисов Главполитпросвета, опубликованных в «Правде» № 267, 27 ноября 1920 г. под заглавием: «Производственная пропаганда (Проект тезисов Главполитпросвета)».—478.

[224]) «*Беднота*» — ежедневная газета, издается с 27 марта 1918 г. вместо газет «Деревенская Беднота» и «Деревенская Правда». Орган Ц. К. В. К. П.(б.). В 1918 г. газета редактировалась Ред. комиссией, в 1921 г. — ответственный редактор Л. Сосновский, с 1924 г. — ответственный редактор Я. Яковлев, с 1928 г. ответственный редактор М. Грандов, с 21 августа 1928 г. ответственный редактор М. Грандов, Ред. коллегия — О. Литовский, А. Лунин, Ф. Михайлов, К. Панков.

Сотрудники: М. Ольминский, Л. Сосновский, Ем. Ярославский, Я. Буров, Д. Бедный, В. Карпинский, М. Грандов и др.

Сначала газета давала очень популярный материал по политическим и хозяйственным вопросам. Теперь это — большая политическая газета, уделяющая особое внимание сел.-хоз. вопросам. — 480.

[225]) *Московская губернская конференция Р. К. П. (б.)*—происходила 20—26 ноября 1920 г. На конференции участвовало 289 делегатов с решающим голосом и 89 с совещательным. В президиум конференции были избраны: С. Алексеев, М. Богуславский, А. Бубнов, Е. Игнатов, Л. Каменев, И. Миньков и О. Пятницкий. Конференция заслушала доклады: И. Минькова — о деятельности М. К. Р. К. П. (б.), В. И. Ленина — о международном и внутреннем положении Советской Республики (20 ноября, в день открытия конференции), А. Рыкова — об экономическом положении и экономических перспективах Советской России и Н. Бухарина — о производственной пропаганде. Представленные на конференции оппозиционные группы («Группа демократического централизма» и группа «Рабочей оппозиции») выступили с резкой критикой хозяйственной и внутрипартийной политики. Группа «Рабочей оппозиции», развившая еще до конференции широкую и шумную оппозиционную деятельность, организовала на конференции, в связи с выборами Московского Комитета, специальное совещание рабочих-членов конференции, которое происходило в Митрофаньевском зале, отдельно от совещания остальных членов конференции, заседавших в Свердловском зале Кремля. Вл. Ильич участвовал сначала на совещании в Свердловском зале, а потом на «рабочем совещании», происходившем под руководством Е. Игнатова. Речи Вл. Ильича, произнесенные им на этих совещаниях, не сохранились. В результате «совещания двух комнат» был намечен список членов Московского Комитета Р. К. П. (б.), в состав которого вошли в значительном числе и представители оппозиции. Конференция приняла по докладу о деятельности М. К. Р. К. П. (б.) резолюцию, в которой, между прочим, указала, что для успешной работы по проведению в жизнь решений общепартийной конференции необходимо «решительное и беспощадное устранение и пресечение всякой склоки и создающихся на ее почве непринципиальных группировок». — 481.

[226]) Вл. Ильич имеет в виду заметку: «Bulletin du jour. Le Désastre de Crimée. Politique du maréchal Pilsudski» («Бюллетень дня. Бедствие Крыма. Политика маршала Пилсудского»), напечатанную в газете «Le Temps» № 21656, 16 ноября 1920 г. — 481.

[227]) В 1919—1920 г.г. Д. Спарго написал следующие направленные против Советской России и большевиков книги: 1) Spargo, John. — «Bolshevism. The enemy of political and industrial democracy». London 1919. P. VII + 385 (Спарго, Джон. — Большевизм. Враг политической и промышленной демократии». Лондон. 1919. Стр. VII + 385); 2) Spargo, John. — «The Greatest Failure in all History. A critical examination of the actual workings of Bolshevism in Russia». New-York and London. 1920. P. XVII + 486 (Спарго, Джон. — «Величайшая неудача в истории. Критическое исследование действительной работы большевизма в России». Нью-Йорк и Лондон. 1920. Стр. XVII + 486); 3) Spargo, John. — «The Psychology of Bolshevism». New-York. 1920. P. 150 (Спарго, Джон. — «Психология большевизма». Нью-Йорк. 1920. Стр. 150); 4) Spargo, John. — «Russia as an American problem». 1920. P. 444 (Спарго, Джон.—«Россия как американская проблема», 1920. Стр. 444.)—486.

[228]) Вл. Ильич имеет в виду Сборник материалов по электрификации, изданный в 1920 г. под заглавием: «План электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII съезда Советов Государственной Комиссии по электрификации России». М. 1920. Стр. 230 + 73 + 118 + 66 + 45 + 26 + 49 + 24 + + 37. В работах Государственной комиссии по электрификации, под председательством Г. М. Кржижановского, принимали участие: проф. К. А. Круг, проф. Г. Д. Дубеллер, проф. Г. О. Графтио, проф. Б. И. Угрюмов, проф. М. Я. Лапиров-Скобло, докт.-инженер А. П. Эйсмон, инж. А. Коган, проф. Е. Я. Шульгин, проф. Г. К. Розенкампф и др. В составлении Сборника принимали участие: Г. М. Кржижановский, проф. Л. К. Рамзин, проф. И. Александров, проф. Г. О. Графтио, проф. К. А. Круг, А. Г. Коган и проф. Е. Я. Шульгин. — 491.

[229]) Имеется в виду резолюция сентябрьской конференции Р. К. П. (б.) (22—25 сентября 1920 г.) «Об очередных задачах партийного строительства». В 20 параграфе этой резолюции говорится о необходимости принятия самых серьезных мер для борьбы с бюрократизмом в главках и центрах. — 493.

[230]) Общее собрание секретарей ячеек Московской организации Р. К. П. (б.) происходило 26 ноября 1920 г., на следующий день после опубликования декрета о концессиях («Известия Всеросс. Центр. Исп. Ком. Советов» № 265, 25 ноября 1920 г.), вызвавшего на заводах и фабриках очень оживленное обсуждение, причем многие рабочие высказывали опасения, как бы концессии не послужили базой для контр-революции и восстановления буржуазного господства. Собрание секретарей ячеек Р. К. П. (б.) имело целью внести большую ясность, главным образом по вопросу об объектах предполагаемых концессий и о характере взаимоотношений между концессионерами и пролетарским государством. Выполнение этой задачи возложено было на Вл. Ильича. Напечатанная в настоящем томе речь, произнесенная В. И. Лениным на этом собрании, впервые была опубликована в XVII томе первого издания Собрания сочинений по записи, сохранившейся в архиве М. К. Р. К. П. (б.). — 498.

[231]) Вл. Ильич имеет в виду книгу: Hard, William. «Raymond. Robins'-own story». New-York and London. 1920. P. 248 (Гард, Вильям. «Повесть о самом себе Раймонда Робинса». Нью-Йорк и Лондон. 1920. Стр. 248). — 499.

[232]) Вл. Ильич имеет в виду книгу: Frank A. Vanderlip. «What happened to Europe». New-York. 1920. P. XVIII + 188 (Франк А. Вандерлип. «Что случилось с Европой?» Нью-Йорк. 1920. Стр. XVIII + 188). — 502.

[233]) *«Народы Востока»* — орган Совета пропаганды и действия народов Востока, основан в Баку в октябре 1920 г. Выходил на русском, турецком, персидском и арабском языках. № 1 посвящен исключительно «Первому съезду народов Востока»: главнейшие речи, доклады и тезисы. — 509.

[234]) Вл. Ильич имеет в виду доклад Ноя Жордания на съезде Грузинской народной гвардии 26 октября, напечатанный в грузинской меньшевистской газете «Эртоба» №№ 247 и 248, 30 и 31 октября 1920 г. По сообщению этой газеты, Жордания в своем докладе, коснувшись взаимоотношений между Англией и Советской Россией, сказал: «Вы знаете, что сегодня противопоставлены друг другу два мира; с одной стороны Европа, с другой — большевистская Россия и отчасти некоторые азиатские народы и государства. Большевистская Россия возглавляет восстания этих народов и государств против Западной Европы».

«Эртоба» («Борьба») — ежедневная газета, орган Ц. К. соц.-дем. партии Грузии, выходила в Тифлисе с 1917 по 1921 г. — 509.

[235]) Вл. Ильич имеет в виду следующие статьи П. П. Сквордова-Степанова: «Об иностранных концессиях». «Правда» № 271, 2 декабря 1920 г.; «Для чего им нужны концессии?». «Правда» № 272, 3 декабря 1920 г.; «Для чего нам нужны концессии?». «Правда» № 273, 4 декабря 1920 г.; «Кому не следует выдавать концессии?», «Правда» № 274, 5 декабря 1920 г.; «Кому нужно выдавать концессии?». «Правда» № 275, 7 декабря 1920 г.; «Не упрочивают ли концессии капиталистического строя?». «Правда» № 278, 10 декабря 1920 г.; «О камчатских концессиях». «Правда» № 279, 11 декабря 1920 г. Статьи эти потом были изданы отдельной брошюрой: П. Степанов. «Об иностранных концессиях». [Москва.] 1920 г. Стр. 42. С содержанием статей И. И. Степанова Вл. Ильич, повидимому, был знаком до их опубликования. — 510.

[236]) Имеется в виду брошюра «О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессии. Карты». Гиз. 1920 г. Стр. 23 + 2. — 512.

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

Абстенционисты — 126.
Американская «Социалистическая партия» — 159.
«Беднота» — 224.
«Боротьбисты» — 79.
«Бюллетень Центрального статистического управления» — 65.
«Вестник Народного Комиссариата Иностранных Дел» — 171.
Всероссийская конференция В. К. П. (б.) — 189.
II Конгресс Коммунистического Интернационала — 165, 175, 176, 177, 181, 182.
Гильдейские социалисты — 174.
IX Съезд Р. К. П. (б.) — 62, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 84.
«Известия Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)» — 45.
Итальянская социалистическая партия — 161.
«Комитет по восстановлению Интернационала» — 31.
«Коммунистический Интернационал» (журнал) — 33.
Коммунистическая партия Швейцарии — 163.
«Коммунистический Субботник» — 92.
«Коммунистка» — 186.
Лабуристы — 103.
«Левый коммунизм» в Англии — 121.
Людовцы — 191.
Махаевщина — 74.
Махновщина — 73.
Московская Губернская Конференция Р. К. П. (б.) — 225.
«Народы Востока» — 233.
О коллегиальности или единоличии — 26, 61.
«Первомайский Субботник» — 134.
Промышленные рабочие мира — 111, 164.
«Против течения» — 57.
Разногласия в с.-д. фракции рейхстага по вопросу о субсидии частным пароходствам — 210.
«Раненый Красноармеец» — 152.
Революционные коммунисты — 120.
«Северный Голос» — 211.
«Совет действия» — 170.
Союз «Спартак» — 101, 104.
Съезд независимых с.-д. Германии — 40.
Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов — 90.
III Всероссийский съезд Российского коммунистического союза молодежи — 192.
Третий Всероссийский съезд Советов Народного Хозяйства — 25.
Трибунисты — 106.
Трудармии — 23.
«Фабианцы» — 98.
Французская социалистическая партия — 158.
Центристские партии (независимцы, лонгетисты и I. L. P.). — 36.
Швейцарская социалистическая партия — 160.
«Arbeiter Zeitung» — 16.
«Avanti!» — 35.
«La Bataille» — 39.
«The Call» — 184.
«Comunismo» — 116.
«Folkets Dagblad Politiken» — 110.
«Freiheit» — 154.
«L'Humanité» — 38.
«Kommunistische Arbeiter-Zeitung» — 107.
«The Manchester Guardian» — 124.
«The News Statesman» — 136.
«L'Ordine Nuovo» — 162.
«Die Rote Fahne» — 37.
«Il Soviet» 115.
«Times» — 51.
«Vorwärts» — 15.
«Workers Dreadnought» — 122.

V. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АВРАМОВ — казачий подъесаул, принимавший участие в истязании М. Спиридоновой, арестованной по обвинению в убийстве тамбовского чиновника Луженовского (1906 г.), руководившего подавлением крестьянского движения в Тамбовской губернии. Убит социалистами-революционерами.— 441 — 443.

АДЛЕР, ФРИДРИХ (р. 1879) — австрийский с.-д., сын Виктора Адлера. В 1907—1911 гг. состоял приват-доцентом по кафедре теоретической физики в Цюрихском университете, будучи в то же время редактором органа швейцарской социал-демократии—«Volksrecht» («Народное Право»), позднее секертарь австрийской с.-д. партии. Во время войны занимал неясную пацифистскую позицию. Движимый отчаянием при виде распада массового рабочего движения, 22 октября 1916 г. А. убил австрийского министра-президента графа Штюргка, вследствие чего был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторжных работ. Выстрел А. был понят рабочими массами Европы как призыв к революционному действию. Ленин в 1916 и 1917 гг. считал сидевшего в тюрьме А. одним из будущих строителей III Интернационала. Майские демонстрации 1917 г. в России, на которых одним из популярных лозунгов было требование освобождения А., заставили австрийское правительство значительно смягчить его положение. Однако, по выходе из тюрьмы, после австрийской революции 1918 г., А. отрицательно отнесся к Октябрьской революции в России. Одновременно он делал все, чтобы погасить развивавшуюся пролетарскую революцию в Австрии. В 1920 г. А. предпринял попытку создания «центристского» $2^1/_2$ Интернационала, в 1922 г. по его же инициативе объединившегося с реставрированным II Интернационалом, генеральным секретарем М. С. Б. (Международного Социалистического Бюро) которого он в настоящее время состоит. В области политики А. является главным представителем «левой» социал-демократии, занимающей неустойчивую позицию, полную непоследовательности и противоречий; в области философии примыкает к махистам. — 11, 36, 38, 39, 172, 178, 184, 310, 374.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850—1928) — вождь русских меньшевиков, в 70-х годах прошлого столетия принимал участие в народническом движении, примыкая к «бунтарям-бакунистам». Был арестован в деревне, где пытался вести агитацию, но успел бежать. После раскола «Земли и Воли» вошел в состав группы «Черного Передела». После провала этой группы эмигрировал в Швейцарию, где вместе с Г. В. Плехановым, Л. Г. Дейчем и В. И. Засулич основал в 1883 г. Группу «Освобождение Труда». С 1900 г. по 1905 г. А. входил в состав редакции «Искры». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. (1903 г.) он примкнул к меньшевикам и с тех пор вел постоянную борьбу

с революционным большевистским крылом русской социал-демократии, отстаивая тактику политического сотрудничества рабочего класса с буржуазией. Осенью 1905 г. А. выдвинул идею созыва «рабочего съезда», который должен был растворить в себе социал-демократическую партию и положить основание новой, широкой пролетарской организации типа Английской Рабочей партии. В годы реакции он выступил с защитой ликвидаторского движения, отстаивал необходимость легализации с.-д. деятельности и упразднения подпольных партийных организаций. В годы империалистской войны примыкал к центру Циммервальдского объединения, но в то же время вполне оправдывал германских социал-демократов, голосовавших за военные кредиты и поддерживавших в войне свое правительство, не усматривая в их поведении измены социализму. Октябрьскую революцию в России А. встретил враждебно. В своей борьбе с большевиками он, следуя примеру К. Каутского, скатился до защиты основ буржуазной демократии и либеральной политики. Будучи членом Международного Социалистического Бюро II Интернационала, А. поддерживал среди его вождей враждебное отношение к Советской России и высказывался за необходимость организации вооруженной интервенции против С.С.С.Р. — 211.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1879) — в молодости участвовал в революционном студенческом движении. С конца 1905 г. принимал участие в работе московской с.-д. организации. В 1907 г. был проведен во II Государственную Думу, участвовал на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. в 1907 г. После роспуска II Государственной Думы и ареста с.-д. фракции скрылся от суда, вопреки мнению фракции, считавшей нужным не уклоняться от процесса и сурового приговора (каторга для большинства ее членов). За границей вошел в группу «Вперед». С начала войны А. занял ультрашовинистическую позицию и вошел вместе с Плехановым и эс-эрами Авксентьевым и Бунаковым в редакцию социал-патриотического «Призыва», разорвав с партией. Одновременно с парижским «Призывом», Алексинский сотрудничал в «Русской Воле», издававшейся в Петрограде в 1916 — 1917 гг. на банковские деньги октябристом Протопоповым, позднее министром Николая II, вследствие чего меньшевик Иорданский, редактор оборонческого «Современного Мира», принужден был печатно заявить об устранении А. из числа сотрудников журнала. По возвращении в Россию в 1917 г. А. примкнул к Плехановской социал-патриотической группе «Единство». Оборонческий Ц. И. К. первого созыва не счел возможным допустить его в свой состав. В момент июльского выступления петроградского пролетариата А., по соглашению с контр-разведкой, опубликовал подложные документы, долженствовавшие, в целях срыва движения, скомпрометировать Ленина и большевиков, как германских агентов. В 1918 году А. был арестован В. Ч. К.; отпущенный на поруки, скрылся за границу, где примкнул к вождям крайней реакции, явившись впоследствии вместе с Бурцевым главным литературным агентом барона Врангеля. В эмигрантских кругах А. приобрел заслуженную репутацию грязного интригана и нестесняющегося в средствах человека. — 486.

АСКВИТ, Г. (1852 — 1928) — английский политический деятель, лидер либеральной партии; в 1908 г. — премьер-министр; в 1915 г. — глава коалиционного министерства, с участием социалистов (А. Гендерсон и др.); в 1916 г. уступил место Ллойд-Джорджу, и, когда последний вступил в коалицию с консерваторами, А. образовал левое крыло «независимых либералов», отколовшееся от партии и выступившее против политики Ллойд-Джорджа. После падения кабинета Ллойд-Джорджа обе либеральные партии воссоединились, но борьба между отдельными группировками продолжалась. На парламентских выборах 1924 г. А. снова потерпел поражение. В 1925 г. получил звание «пэра» и перешел в палату лордов. Один из ярых противников советской власти. — 219, 223.

АУСТЕРЛИЦ, Ф. (р. 1862) — один из вождей австрийской социал-демократической партии, принадлежащий к ее правому крылу, депутат парламента от Вены, главный редактор центрального органа партии «Arbeiter Zeitung» («Рабочая Газета»). В годы войны занимал ярко-шовинистическую позицию. — 178.

Б.

БАБУШКИН, И. В. («ТРАМВАЙНЫЙ», «НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ») (1873—1906) — крупный революционер-рабочий, примкнувший к социал-демократическому движению в 90-х годах прошлого столетия, был одним из активнейших членов Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», автор прокламации «Что такое социалист и политический преступник?», крупный агитатор и организатор. Арестованный в ночь на 5 января 1895 г., Б., после 13 месяцев одиночного заключения, был выслан под гласный надзор полиции в Екатеринослав, где возобновил революционную работу как агитатор и пропагандист. В 1899 г. организовал на Амуре и в Нижне-Днепровске рабочие кружки «Начало» и «Рассвет». В 1900—1902 г.г., вернувшись в Петербург, Б. много содействовал отрыву рабочих от «экономистов» и организации их вокруг «Искры». Арест в июле 1902 г. прервал кипучую революционную работу Б., но не надолго. Перепилив решетку окна, он вскоре бежал из тюрьмы и эмигрировал в Лондон, где в это время находилась редакция «Искры» во главе с В. И. Лениным. После кратковременного пребывания за границей, Б., по поручению В. И. Ленина, вернулся в Петербург и вошел в состав «Искровского комитета». В 1903 г. Б. был снова арестован и сослан в Верхоянск. В 1905 г. он вошел в состав Иркутского комитета Р. С.-Д. Р. П., а затем переехал в Читу, где фактически руководил всей агитационной и пропагандистской работой местной организации. После провала Иркутского комитета, Б. вернулся в Иркутск для восстановления разгромленной организации. В 1906 г. Б., вместе с пятью товарищами, которые везли большой транспорт оружия, на ст. Слюдянка был арестован карательным отрядом Меллера-Закомельского и расстрелян. (См. статью В. И. Ленина «Иван Васильевич Бабушкин». XIV том Сочинений, стр. 396.) — 198.

БАРАТОНО — член Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, в октябре 1920 года на заседании Центрального Комитета от имени сторонников «Центра» внес резолюцию по вопросу о 21 условии приема в Коммунистический Интернационал, представлявшую собой, по выражению Владимира Ильича, «образец уклончивости и худой дипломатии». При голосовании резолюция Баратоно была отвергнута большинством 7 голосов против 5. — 460, 461, 465, 468.

БАУЭР, ОТТО (р. 1882) — австрийский социал-демократ, примыкавший до войны к ее левому крылу, редактор журнала «Der Kampf» («Борьба»), видный теоретик «австро-марксистской школы», автор ряда брошюр по рабочему движению, философии и национальному вопросу. Во время империалистской войны 1914 г. попал в русский плен и отправлен в Сибирь, откуда был освобожден правительством Керенского по требованию Петроградского Совета. Во время своего кратковременного пребывания в Петрограде политически поддерживал позицию русских меньшевиков-интернационалистов. После ноябрьской революции 1918 г. в Австрии — министр иностранных дел в коалиционном правительстве австрийской республики. В 1920 г. один из организаторов $2^1/_2$ Интернационала. Будучи противником III Интернационала, выпустил несколько книг против коммунизма и советской системы: «Мировая революция» (1919 г.), «Большевизм и социал-демократия» (1920 г.), «Новый курс в Советской России» (1921 г.). 22 декабря 1925 года Бауэр вынужден был открыто признать, что «на основе новой экономической политики в С. С. С. Р. происходит борьба социалистических

элементов с капиталистическими, которая позволяет надеяться на победу социализма». Бауэр отметил также несомненный рост народного хозяйства в С. С. С. Р. В июле 1927 г. Б., стоя во главе австрийской с.-д., употребил все свое партийное влияние для подавления восстания венских рабочих. Крупнейшая его работа по национальному вопросу: «Die Nationalitätenfrage und die Socialdemokratie» (Русск. перевод: «Национальный вопрос и социал-демократия». Изд. «Книга» 1918), в которой он развивает теорию культурно-национальной автономии. — 36, 38, 39, 172, 178, 184, 211, 215, 235, 342, 343, 374.

БАЧЧИ — итальянский социалист, член Центрального Комитета Итальянской социалистической партии; в 1920 г., примыкая к социалистам-унитаристам, поддерживал позицию Г. Серрати, выступавшего против безоговорочного принятия «21 условия» Коминтерна. На сессии Ц. К. Итальянской социалистической партии, созванной в Милане 28 сентября 1920 г. для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, Б. голосовал за резолюцию А. Баратоно о принятии «21 условия», но с оговорками, собравшую всего 5 голосов. — 460, 461, 465, 468.

БЛАНК, Р. М. (р. 1866) — ученый химик и публицист. В 1895 г. получил степень доктора философии Берлинского университета. В 1897 г. открыл новый способ искусственного приготовления растительной краски индиго. Сотрудничал в русской и иностранной прессе, между прочим, в «Освобождении». В 1905 г., поселившись в Петербурге, вступил в состав редакции газеты «Наша Жизнь», и в 1906 г. стал фактическим редактором этой газеты. После ее закрытия входил в состав редакции газеты «Товарищ». Как публицист, Бланк часто выступал в защиту тактики меньшевиков против революционной тактики большевистского крыла российской социал-демократии. — 437 — 441, 443 — 447.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840 — 1913) — видный представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX в., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта в 1865 г. вступил в Интернационал и примкнул к учению Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Соц.-дем. рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Соц.-дем. партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от соц.-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом приговорен к двухлетнему заключению в крепости, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял на левом крыле партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и на международной арене. К концу жизни занял центристскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. — 182.

БЕЛЛОНЕ — итальянский социалист, в 1920 г. входил в состав Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, примыкал к ее левому крылу, участвовал в борьбе левых против реформистов и позиции социалистов-унитаристов. На сессии Ц.К. Итальянской социалистической партии в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, Б. выступил в защиту постановлений Коминтерна и голосовал за резолюцию о безоговорочном принятии «21 условия» Коминтерна, предложенную Терначчи. С образованием Итальянской коммунистической партии Б. вошел в состав ее членов. — 460.

БЕНТАМ, И. (1748 — 1832) — известный английский публицист и философ, давший теоретическое обоснование моральным воззрениям промыш-

ленной буржуазии (теория «утилитаризма»). Общество, по Бентаму, — совокупность индивидумов, преследующих личную выгоду и тем создающих общее благо. Маркс называл Бентама «болтливым оракулом здравого буржуазного рассудка». — 469.

БЕРНШТЕЙН, ЭД. (р. 1850) — германский с.-д., в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии («Der Sozial-Demokrat»). В середине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской с.-д-ии «Die Neue Zeit» со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного «врастания» в капиталистический строй. Более или менее связное изложение своих взглядов Б. дал в книге: «Предпосылки социализма и задачи с.-д-ии», вышедшей в январе 1899 г. Выступления Б., вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной социал-демократии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В годы войны центрист, социал-пацифист. В число 18-ти депутатов группы Гаазе-Ледебур 24 марта 1916 г. вышел из с.-д. фракции и принял участие в организации новой с.-д. фракции—«Трудового Содружества» («Arbeits-Gemeinschaft»), которое впоследствии послужило основным ядром Независимой социал-демократической партии. Вместе с Гаазе издавал пацифистский журнал «Socialistische Auslandspolitica» («Социалистическая внешняя политика»), переименованный затем в «Der Socialist» («Социалист»). В настоящее время — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской социал-демократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 11, 181, 356, 431.

Б. К. — см. КУН, БЕЛА.

БОРДИГА, А. (р. 1889) — видный итальянский коммунист, инженер путей сообщения. К социалистическому движению примкнул в 1910 г. В 1914 г. — участник социалистического конгресса в Анконе, на котором отстаивал позицию левого крыла социалистической партии. В том же году он организовал в виде протеста против жестокого подавления восстаний в Романье и Марнах железнодорожную забастовку, за что был уволен со службы. Во время империалистской войны Б. боролся в первых рядах против социал-патриотов. В 1917 г. организовал фракцию «абсентеонистов», составившую затем вместе с группой Грамши ядро итальянской коммунистической партии (1921 г.). В 1917 г. редактор основанного им еженедельного органа юнош. социал. федер. Италии «Avanguardia» и газеты «Soviet», член Ц. К. итальянской коммунистической партии. На II конгрессе Коминтерна Б. выступал горячим сторонником ультра-левых взглядов, решительно высказываясь против участия коммунистов в буржуазных парламентах. В 1921 г. на январском съезде Итальянской социалистической партии требовал разрыва с реформистами. Съезд закончился расколом социалистической партии и образованием Итальянской коммунистической партии. В 1923 году III расширенный пленум Исполкома Коминтерна осудил «бойкотистские взгляды» Б. Позже у Б. обнаружились новые расхождения с Коминтерном по вопросу о тактике единого фронта, о рабочем правительстве. Б. пытался организовать особую фракцию в рядах Итальянской коммунистической партии, но попытка эта была решительно осуждена Исполкомом Коминтерна и III съездом Итальянской коммунистической партии. В 1927 г. фашистское правительство, арестовав Б., сослало его на остров Устика. — 206, 208, 245, 361 — 363.

БРАКК — псевдоним французского ученого и политического деятеля Александра Деруссо (р. 1861), одного из лидеров левого крыла Французской

социалистической партии. Во время войны занимал социал-шовинистскую позицию. В течение ряда лет был членом административной комиссии социалистической партии. Член палаты депутатов от Парижа в 1912—1914—1919 г.г. Известен своими выступлениями против участия социалистов в правительстве (1919—1920 г.). В настоящее время представитель Французской социалистической партии в Международном Социалистическом Бюро послевоенного II Интернационала. Состоит председателем «Общества Г. В. Плеханова». Автор многочисленных статей и брошюр пропагандистского характера.—33.

БРАУН, М. И.—см. БРОНСКИЙ, М. Г.

БРОНСКИЙ, М. Г. (р. 1882)—коммунист, в революционном движении участвует с 1902 г.; будучи членом Социал-демократической партии Польши и Литвы, работал как агитатор, затем как член партийных комитетов в ряде городов. В 1906 г. в Варшаве Б. был членом редакции центрального органа партии «Czerwony Standart» («Красное Знамя») и после ареста, эмигрировав в Швейцарию, работал в местных партийных организациях. Польской социал-демократией был делегирован на Кинтальскую конференцию. В 1917 г., приехав в Россию, состоял агитатором и пропагандистом при Петроградском Комитете Р. С.-Д. Р. П. (б.) и сотрудничал в редакции польской газеты «Tribuna». После Октябрьской революции Б. работал в редакции «Правды», был заместителем Народного комиссара торговли до весны 1919 г., членом Совета В. С. Н. Х., членом Ц. И. К. нескольких созывов. В 1920—1922 г.г. Б. занимал пост Советского представителя в Австрии. В 1924 г.—член Коллегии народного комиссариата финансов С. С. С. Р. В настоящее время состоит профессором 1 МГУ, ответственным редактором журнала «Социалистическое Хозяйство» и членом Коммунистической Академии. Автор брошюры: «Wer soll die Kriegsrechnung bezahlen», изданной под псевдонимом М. И. Браун.—335, 336.

БУБНОВ, А. С. (р. 1883)—один из старых большевиков, революционер-профессионал; революционную деятельность начал в Иваново-Вознесенске в 1903 г., работал в подпольных большевистских организациях Москвы, Шуи, Иваново-Вознесенска, Нижнего-Новгорода, Петербурга, Саратова, Самары. Участник Стокгольмского (1906) и Лондонского съездов (1907). В 1907 г. работает в Москве в качестве члена М. К. В 1908 г. избран членом Обл. Бюро Центр.-промышл. района и делегирован на Всероссийскую партконференцию, но до конференции был арестован. В 1909 г. ведет работу в качестве агента Ц. К. партии. В 1910 г. был кооптирован в состав «большевистского центра» в России. На партконференции 1912 г. избирается кандидатом в Ц. К. С начала войны занял последовательную интернационалистскую позицию. До 1917 г. неоднократно подвергался арестам и просидел свыше 4 лет в тюрьмах. После Февральской революции состоял членом Московского Областного Бюро, членом Петербургского Комитета и членом Ц. К. партии. Во время Октябрьского переворота входит в Петербургский Военно-Рев. комитет. На заседании Ц. К. 10 октября избран был в Политбюро и в военно-революционный центр по руководству восстанием. С марта 1918 г. работал на Украине, входил в состав Украинского Рабоче-Крестьянского Правительства и Ц. К. К. П. У., был членом Р. В. С. XV армии и членом Совета Обороны У. С. С. Р. В 1922—1923 г.—заведующий агитпропом Ц. К. Р. К. П. (б.), после XIII партийного съезда—член Ц. К. В 1925 г.—секретарь Ц. К. Р. К. П. (б.). С 1924 г.—начальник Пура и член Революционно-Военного Совета С. С. С. Р, член Оргбюро Ц. К. В. К. П. (б.) Народный комиссар Просвещения Р. С. Ф. С. Р.—114, 495.

БУЛЛИТ, В. (р. 1873)—член американской мирной делегации в Париже; в 1919 г. приезжал в Москву с предложением заключения мира между Советской Россией и всеми правительствами, существовавшими в тот момент на территории б. Российской империи. Миссия Буллита, как известно, потерпела неудачу.—295, 296.

БУХАРИН, Н. И. (р. 1888) — один из виднейших большевиков, крупный теоретик марксизма, экономист. Революционную деятельность начал будучи гимназистом. В 1906 г. работал в качестве ответственного организатора в Замоскворецком и других районах Москвы. В 1908 г. был кооптирован в Московский Комитет партии, а в 1909 г. — прошел в его состав по выборам. В 1911 г., после длительного тюремного заключения, был выслан в Онегу, откуда бежал за границу, продолжал принимать практическое участие в революционном движении. В Кракове работал вместе с В. И. Лениным и затем жил и работал в Вене, где, между прочим, слушал Бем-Баверка и Визера. За границей же началась и его литературная деятельность (корреспонденции в «Правде», статьи в «Просвещении», первая печатная работа в «Neue Zeit» — о Туган-Барановском и т. д.). Перед империалистской войной Б. был арестован в Австрии и выслан в Швейцарию, откуда с большими трудностями (с промежуточным арестом в Нью-Кестле) перебрался в Швецию, где его ждал новый арест. Переселившись затем в Норвегию, Б. принимал ближайшее участие в издании «Klassekampen» (орган «Молодых»). Вскоре, однако, Б. пришлось под чужим именем переехать в Америку, где он принял деятельное участие в редактировании «Нового Мира» и в формировании левого крыла социалистического движения. В 1917 г. Б. через Японию приехал в Россию, но в Челябинске был арестован меньшевиками за агитацию среди солдат. По приезде в Москву Б. вошел в состав Исполкома Московского Совета и М. К. партии, став во главе редакции «Социал-Демократа» и журнала «Спартак». Во время борьбы В. И. Ленина за Брестский мир, Б. стоял во главе «левых коммунистов», но после революции в Германии признал свою ошибку. В дискуссии 1921 г. занимал «буферную» позицию. Редактор «Правды» со времени ее перевода в Москву в 1918 г., бессменный член П. К. начиная с VI съезда, член Политбюро, член всех Исполкомов Коминтерна. С 1926 г. руководит работой последнего. Из теоретических работ Б. важнейшими являются: 1) «Мировое хозяйство и империализм», 2) «Политическая экономия рантье», 3) «Экономика переходного времени», 4) «Теория исторического материализма», 5) «Империализм и накопление капитала» и др. Перу Б. принадлежит также ряд популярных работ («Азбука Коммунизма», «От диктатуры царизма к диктатуре пролетариата» и др.) — 84, 114, 117, 183.

В.

ВАЙНКУП, Д. Н. (р. 1877) — левый голландский социалист, позднее коммунист. В 1907 г. вместе с группой левых (Паннекук, Ролланд-Гольст, Гортер и др.) основал лево-радикальную газету «Де Трибуна» («трибунисты»), главным редактором которой оставался до 1925 г.; в 1909 г., исключенный из официальной партии, принял участие в создании Голландской лево-радикальной с.-д. партии, в 1919 г. присоединился к Коминтерну. Со II конгресса Коминтерна в 1920 г. и до своего исключения из Коммунистической партии Голландии находился в оппозиции. Исключен из партии в 1926 г. за организацию правой фракции. Организовал особую Коммунистическую партию Голландии. Эта группа подала VI конгрессу Коминтерна заявление о признании ее в качестве голландской секции Коминтерна. VI конгресс отклонил это заявление. В настоящее время стоит вне коммунистического движения. — 249, 250, 359, 360.

ВАЛЬЯН, МАРИ-ЭДУАРД (1840 — 1915) — французский социалист, один из выдающихся деятелей международного социалистического движения второй половины XIX и начала XX столетий, доктор медицины, гражданский инженер. Еще юношей он примкнул к революционному движению и был одним из ревностных сторонников Бланки. Во время революции 4 сентября 1870 г., он в рядах национальной гвардии принимал

активное участие в борьбе с противниками республики. 26 марта 1871 г. был избран членом Парижской Коммуны и назначен уполномоченным по народному образованию. После подавления Коммуны эмигрировал в Англию, где близко сошелся с К. Марксом и Ф. Энгельсом и продолжал революционную работу, как член Генерального Совета I Интернационала. В 1872 г. военным судом в Версале заочно присужден к смертной казни. После амнистии 1880 г., вернувшись во Францию, принял деятельное участие в организации социалистических групп, объединив их вокруг созданного им Центрального Комитета. В 1884 г. руководил единственной тогда во Франции ежедневной социалистической газетой «Homme libre» («Свободный Человек»), с 1893 г. по 1910 г. деятельный сотрудник «La petite République» («Маленькая Республика») и с 1910 г. — «L'Humanité» («Человечество»). Активный участник всех международных социалистических конгрессов (с 1872 по 1912 г.г.), где пользовался глубоким уважением и авторитетом, один из авторов предложений о всеобщей стачке в случае войны, внесенного на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене в 1910 г. Входил от Франции в состав Бюро Социалистического Интернационала. Депутат Парижа (1888 — 1914). До империалистской войны вел упорную борьбу с поссибилистами и против милитаризма, который в лице В. имел, после Жореса, самого непримиримого и сурового противника. В дни объявления империалистской войны резко изменил позицию и стал на сторону защиты отечества. — 207.

ВАНДЕРЛИПП, ФРАНК-АРТУР (р. 1864) — американский банкир, председатель Совета директоров Американской промышленной корпорации, директор Вагонного о-ва Гаскель и Баркер (Haskell and Barker Car C°), сталелитейной и оружейной компании Мидваль (Midwale Steel and Ordnance C°) и др. организаций. В 1919 г. приезжал в Советскую Россию с предложением продать американскому правительству Камчатку. Беседовал с В. И. Лениным относительно нефтяных и угольных концессий на Камчатке. Автор книг: «What happened to Europe» («Что случилось с Европой»), написанной им по возвращении из Советской России, «The American commercial invasion of Europe» («Захват Америкой европейской торговли») и др. — 502 — 507.

ВАРГА, Е. (р. 1879) — венгерский коммунист, видный экономист. В 1906 г. вступил в Социал-демократическую партию Венгрии, состоял постоянным сотрудником и редактором экономического отдела центрального органа партии, «Nepszava» («Слово Народа»), сотрудничал в «Die Neue Zeit». В. примыкал к левому крылу венгерской социал-демократической партии. В 1918 г., в период буржуазной революции, был приглашен профессором политической экономии в Будапештский университет. В 1919 г. во время диктатуры пролетариата в Венгрии В. занимал пост сначала Народного комиссара финансов, а затем — председателя Высшего Совета Народного Хозяйства. После ликвидации советской власти в Венгрии эмигрировал в Австрию, где был интернирован в Карлштейне до февраля 1920 г. Написал работу «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре» (русское изд. Гиз. М. 1922 г.), в которой подвел итог опыту хозяйственного строительства Венгерской Советской республики (см. «Ленинский Сборник» VII). С 1922 г. сотрудник полномочного представительства С. С. С. Р. в Берлине. С момента освобождения из Карлштейна принимает активное участие в работе Коминтерна (докладчик на IV, V и VI конгрессах). В настоящее время работает в Москве и руководит Институтом Мирового хозяйства. — 358.

ВАШИНГТОН, ДЖ. (1732 — 1799) — знаменитый американский полководец и государственный деятель. Организатор и руководитель восстания северо-американских колоний против Англии 1775 — 1783 г.г., добившийся признания их независимости. Был избран первым президентом Северо-Американских Соединенных Штатов (1789 — 1796). — 505.

ВЕНДЕЛЬ, Ф. (WENDELL, F.) — германский социал-демократ, потом коммунист. В 1920 г. примыкал к «левым коммунистам», был одним из основателей «Коммунистической рабочей партии» («Komm. Arbeiter Partei»), положившей начало организационному оформлению «Гамбургского течения», известного под именем «национального большевизма», пытавшегося объединить под большевистским знаменем все «национальные элементы» страны, не исключая и буржуазии, для борьбы с Францией. Течение это, не пользовавшееся влиянием среди рабочих, вскоре заглохло. — 189.

ВЕРФЕЙЛЬ, РАУЛЬ — член Французской социалистической партии, левый лонгетист, одно время был секретарем Сенской социалистической федерации, редактор газеты «Le Populair» («Народник»), член административной комиссии партии, ведавший делами пропаганды. В 1920 г. на Турском съезде Французской социалистической партии примкнул к коммунистам, пробыл в рядах коммунистической партии до 1923 года. В том же году принял участие в организации «Unione Socialiste Communiste» («Социалистическо-коммунистический Союз»), в число членов которого вступили Л. Фроссар, перешедший затем обратно в социалистическую партию, Поль Луи, Эрнест Лафон и др. Союз имел трех депутатов в парламенте. Влияние его незначительное. — 31.

ВИЛЬГЕЛЬМ II ГОГЕНЦОЛЛЕРН (р. 1859) германский император, король прусский, свергнут ноябрьской революцией 1918 г. — 35.

ВИЛЬСОН, ВУДРО (1856 — 1924) — президент Северо-Американских Соединенных Штатов во время империалистской войны, автор «14 пунктов», выдвинутых им в качестве исходных принципов мирного «Союза Народов». Идея В. частично была воспринята Антантой и нашла себе воплощение в «Лиге наций», оказавшейся на деле союзом держав победительниц и ширмой для ограбления побежденной Германии. — 37, 337 — 339, 506.

ВОЛЛЭС, Д. (WALLACE, JOHN) (р. 1868) — член английской либеральной партии. Депутат в парламенте с 1918 — 1922 г.г. — 220.

ВОЛЬФГЕЙМ, ФРИЦ — «левый коммунист»; в октябре 1919 г., вместе с Генрихом Лауфенбергом и Отто Рюле, на Гейдельбергском съезде коммунистической партии представлял «левое» крыло. После раскола коммунистической партии принял участие в образовании Коммунистической рабочей партии (Komm. Arbeiter Partei). В начале 1920 г. В. выступил с теорией «национального большевизма» и приглашал все «национальные элементы», в том числе и буржуазию, «сделаться большевиками» для борьбы с Францией. — 188.

ВРАНГЕЛЬ, Н. Н. (1876 — 1928) — генерал, участник русско-японской (1904) и мировой войны (1914 — 1918). В августе — октябре 1917 г. помогал атаману Каледину формировать Донскую армию. После самоубийства Каледина, участвовал в организации добровольческой армии. В 1920 г., после ухода Деникина, принял должность главнокомандующего белогвардейскими войсками. Заняв Крым, он во время войны Советской России с Польшей повел наступление на север, но встретил героическое сопротивление Красной армии, занявшей вскоре весь Крымский полуостров. В. с остатками своей армии бежал в Константинополь (ноябрь 1920 г.). — 263, 264, 295, 298, 299 — 301, 378, 379, 406 — 408, 412 — 414, 416, 417, 421 — 423, 427, 428, 454, 455, 474, 481, 482, 487.

Г.

ГАЙНДМАН, Г. (1842—1921)—известный английский социалист, основавший в 1881 г. Социал-демократическую федерацию, которая после объединения в 1911 г. с частью Независимой рабочей партии, преобразовалась в Британскую социалистическую партию. Первый съезд Британской

социал. партии происходил в 1912 г. под председательством Г. В годы империалистской войны Г. занял крайнюю социал-шовинистскую позицию, за что был исключен из Британской социалистической партии, большинство которой вело борьбу против войны. После Октябрьской революции в России выступал против советской системы в пользу классового сотрудничества пролетариата с буржуазией. — 235.

ГАЛЛАКЕР, ВИЛЬЯМ (р. 1876) — шотландский рабочий, член Исполнительного комитета профессионального союза горнорабочих (1904 — 1912), участник Международного съезда горнорабочих в Берлине (1906), «левый» коммунист; в 1920 г. высказывался против парламентаризма и вхождения коммунистов в Британскую Рабочую партию. На II конгрессе Коммунистического Интернационала он отстаивал свои взгляды, резко расходившиеся с основной линией работы Коминтерна. Позиция Г., определявшая точку зрения «левых коммунистов» Англии, была осуждена II конгрессом Коминтерна. Г. — один из деятельных участников коммунистического движения в Англии. Член Ц. К. Английской коммунистической партии. — 216 — 219, 224, 365, 366, 368, 369.

ГАРДИНГ, У. Г. (1865 — 1924) — крупный американский промышленник, член республиканской партии; в 1920 г. был избран президентом Северо-Американских Соединенных Штатов. Противник признания Советского правительства. — 505.

ГЕНДЕРСОН, А. (р. 1863) — трэд-юнионист, один из вождей Английской Рабочей партии, член парламента, деятель II Интернационала. Во время империалистской войны входил в коалиционное (консерваторы и либералы) министерство Ллойд-Джорджа; в 1917 г. был вынужден выйти в отставку, так как высказался за созыв социалистической (II Интернационала) конференции в Стокгольме, имевшей целью подготовить открытие мирных переговоров воюющих держав путем соглашения, чем восстановил против себя английскую буржуазию, жаждавшую «полной победы». В 1924 г. — министр внутренних дел в кабинете Макдональда. — 39, 195, 197, 198, 217, 218, 221, 225, 229, 230, 243, 348, 349, 369.

ГЕСТ — член Английской Рабочей партии, один из руководящих работников английского профессионального движения, противник классовой борьбы и диктатуры пролетариата, в 1920 г. входил в состав делегации английских рабочих, посетившей Советскую Россию. — 262.

ГИЛЬФЕРДИНГ, Р. (р. 1877) — видный теоретик германской социал-демократии, экономист. Политическую деятельность начал в Вене, где вместе с Отто Бауэром и К. Реннером был одним из теоретиков, так называемой, «австрийской школы марксистов». Переселившись в 1906 г. в Германию, принял деятельное участие в германской социал-демократической печати. Одно время состоял редактором «Die Neue Zeit» и в 1907 — 1915 г.г. центрального органа германской социал-демократии «Vorwärts» («Вперед»). Из научных работ Г. наибольшей известностью пользуется «Das Finanzkapital» («Финансовый Капитал») (русский перевод И. И. Степанова. Изд. К-ва В. Знаменский и К°. 1912 г. Стр. 616). В годы войны примыкал к правому крылу немецких независимых и был главным редактором газеты «Freiheit» («Свобода») (с 1918 — 1922). После ноябрьской революции 1918 г. вошел в состав правительственной Комиссии по социализации. В 1918 — 1920 г.г. Г. выступает против вхождения «независимых» в Коминтерн; в 1923 г. — министр финансов в кабинете Штреземана. В настоящее время — министр финансов в кабинете с.-д. Мюллера, издает журнал «Die Gesellschaft», являющийся продолжением «Die Neue Zeit». — 178, 181, 213, 215, 382, 447, 469.

Г. Л. — см. ЛУКАЧ, Г.

ГОЛЬЦМАН, А. З. (р. 1894) — рабочий, революционную работу начал в 1909 — 10 г. Арестованный в 1911 г., Г. был приговорен к 1 году крепости. Освобожден в феврале 1913 г., но вскоре последовал новый арест

и ссылка в Нарымский край, откуда Г. бежал в 1916 г. Работал нелегально до следующего ареста. Освобожденный революцией Г. вскоре вступил в Р.С.-Д.Р.П. (б.). Работал в профдвижении: в Союзе металлистов и в В.Ц.С.П.С. В 1921 г. во время дискуссии о роли и задачах профессиональных союзов Г. принадлежал к троцкистской оппозиции. После 1921 г. работал председателем Южбюро В.Ц.С.П.С. на Украине, откуда, по его просьбе, был переведен на хозяйственную работу в В.С.Н.Х. Был членом президиума В.С.Н.Х. и руководил Главным электрическим управлением. С XIV съезда В.К.П. (б.) член Ц.К.К. В.К.П.(б.) Один из редакторов журнала «Наши Достижения». — 120.

ГОМПЕРС, С. (1850 — 1924) — американский рабочий-сигарщик; в течение 40 лет состоял президентом «Американской Федерации Труда», защищающей узко-профессиональные интересы привилегированной рабочей аристократии, проповедующей «гармонию классовых интересов» и жестоко борющейся с революционными тенденциями в среде пролетариата. Во время войны Г., опираясь на правые элементы рабочего класса Соединенных Штатов, поддерживал политику президента Вильсона; в 1919 г. принял участие в работах Парижской мирной конференции и был председателем Международной комиссии по рабочему законодательству, в 1922 г. входил в состав американской делегации на Вашингтонской конференции. Был сторонником политики изоляции по отношению к Советской России и ее активным врагом. Г. был вице-президентом «Национальной Гражданской Федерации» («National Civil Federation») — организации, созданной под председательством известного миллиардера Моргана из представителей «капитала, труда и других граждан». Г. считал даже амстердамское профдвижение чрезмерно левым. — 195, 198, 348, 372, 374.

ГОЦ, А. Р. (р. 1882) — социалист-революционер; в 1906 году принимал участие в боевой организации партии эс-эров, возглавляемой Е. Азефом и Б. Савинковым, участвовал в подготовке несостоявшегося покушения на министра Дурново и других террористических актов. После Февральской революции 1917 г. вернулся из Сибири, где жил на поселении, и стал лидером фракции эс-эров в Совете Рабочих Депутатов; член Ц.К. Партии социалистов-революционеров. После Октябрьской революции активный организатор террористических выступлений против советской власти. В 1922 г. был привлечен к суду по делу правых эс-эров и приговорен Верховным Трибуналом к высшей мере наказания, которая по постановлению В.Ц.И.К. была заменена ему тюремным заключением со строгой изоляцией. — 378.

ГРАЦИАДЕИ, А. (р. 1873) — профессор университета, старый член Итальянской социалистической партии, член ее Центрального Комитета; в годы войны занимал интернационалистскую позицию. С образованием Итальянской коммунистической партии вошел в ее состав. Один из деятельных участников коммунистического движения в Италии. Делегат II и последующих конгрессов Коминтерна. В 1925 г. расширенный пленум И.К.К.И. констатировал в его последних работах уклон в сторону «научной ревизии марксизма». — 465.

ГУРДО, АНРИ — французский социалист, с 1909 г. по 1917 г. — секретарь совета профессиональных союзов департамента Воклюз. Редактор газеты «La Lutte Sociale» («Социальная Борьба»). После Турского съезда Французской социалистической партии (1920 г.) примкнул к коммунистам. — 31.

ГУСЕВ, С. И. (НАЦИЯ, ХАРИТОН) (р. 1874) — видный большевик, профессионал-революционер. В 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Принимал участие в руководстве ростовской забастовкой 1902 г., а затем в организации мартовской демонстрации 1903 г., после чего эмигрировал в Женеву. Участвовал на II съезде Р.С.-Д.Р.П. в качестве делегата от Донского комитета и решительно встал

на сторону Ленина. После съезда (осенью 1903 г.) объехал с докладом о нем южные города (Киев, Одессу, Николаев, Харьков), но затем вернулся за границу. За границей (Женева, Париж) оставался до ноября 1904 г. В начале декабря 1904 г. выехал в Петербург, где оставался до мая 1905 г. в качестве секретаря Петербургского Комитета. Затем был секретарем Одесского комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). В январе 1906 г. переехал в Москву, где был членом Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (б.). Весной 1906 г. ездил в Стокгольм в качестве делегата московской организации на IV (объединительный) съезд Р. С.-Д. Р. П. В сентябре 1906 г. арестован в Москве. Был выслан на три года под надзор полиции в Березов Тобольской губернии. Через год переведен был в Тобольск, откуда весной 1909 г. бежал. В течение лета и осени 1909 г. по поручению Ц.К. объезжал южные города. Осенью 1909 г. приехал в Петербург, где познакомился со Свердловым и вместе с ним около 3 месяцев работал в организации, затем бежал от ареста в Терноки. После длительного нервного заболевания вновь вернулся к партийной работе в 1917 г. В Октябрьские дни был секретарем Петроградского Военно-Революционного Комитета, в 1918—22 г.г. был последовательно членом Р. В. С. 5-й и 2-й армий, членом Р. В. С. Востфронта, членом Р. В. С. Р., членом Р. В. С. Юго-вост. фронта, членом Р. В. С. Южного фронта, с весны 1921 г. начальником Политуправления Республики и членом Р. В. С. С 1923 г. — секретарь Ц.К.К. В. К. П. (б.) и член коллегии Н. К. Р. К. И. С. С. С. Р. В 1925 г. заведующий отделом печати Ц. К. В. К. П. (б.). — 108.

ГЭД, Ж. (1845 — 1922) — видный французский социалист, марксист, много содействовавший успеху марксистского мировоззрения во французском рабочем движении. Основатель первой марксистской газеты во Франции. В 1881 г. вместе с Марксом, Энгельсом и Лафаргом выработал программу Французской социалистической партии. Г. вел энергично борьбу как с анархо-синдикалистскими и прудонистскими, так и с оппортунистическими, поссибилистскими, бернштейнианскими течениями и группами, отстаивая в теории и в тактике принципы ортодоксального марксизма. Особо жестокую борьбу пришлось вести Г. против жоресовской политики блоков и соглашений с буржуазией. В частности Г. принадлежит заслуга широкой революционной кампании в связи со вхождением социалистов в буржуазное министерство («мильеранизм»). В объединенной социалистической партии Франции (гэдисты объединились с жоресистами после Амстердамского международного конгресса 1904 г.) гэдисты оставались левым, марксистским крылом, продолжая идейную борьбу с оппортунизмом. С начала империалистской войны Г. резко изменил всему революционному прошлому, не устоял перед «патриотическими» настроениями, пошел на «священный союз» с буржуазией и вошел в буржуазное правительство национальной обороны. — 207, 235.

Д.

ДАРАГОНА, Л. (р. 1867) — один из вождей реформистского крыла Итальянской социалистической партии, генеральный секретарь Итальянской всеобщей конфедерации труда. В 1920 г. входил в состав Итальянской делегации, посетившей Советскую Россию. Подписал от имени Всеобщей конфедерации труда манифест об организации Профинтерна. Вернувшись на родину, он, напуганный ростом революционного движения в Италии, занял крайне правую позицию. Во время захвата рабочими фабрик и заводов Д. при поддержке реформистских элементов Итальянской социалистической партии провел решение о необходимости соглашения с буржуазией. С приходом к власти фашистов поддерживал Муссолини, отстаивая идею «технического сотрудничества» Конфедерации труда с фашистами. Не встретив поддержки со стороны руководителей

профессионального движения, он в октябре 1925 г. сложил с себя полномочия Генерального секретаря конфедерации труда. Отставка была Всеобщей конфедерацией труда принята, причем должность генерального секретаря упразднена, и взамен ее создан «Комитет уполномоченных». — 382.

ДАН, Ф. И. (р. 1871) — один из лидеров меньшевизма, в половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал в конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р. С.-Д. Р. П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Теоретик и вождь меньшевиков. Литератор и редактор ряда меньшевистских изданий. Бессменный член меньшевистских О. К. и Ц. К. В годы реакции поддерживал ликвидаторов, во время войны при царизме — «пацифист» и умеренный интернационалист («центрист»), после Февральской революции — «революционный» оборонец и соглашатель. Деятельный противник коммунистической партии и советской власти, сторонник буржуазной демократии. В настоящее время — эмигрант, член II Интернационала. — 378.

ДЕЛЕПИН — французский социалист, примыкавший в 1920 г. к центру Французской социалистической партии. Подписал воззвание «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала»). — 31.

ДЕ ЛЕОН, ДАНИЭЛЬ (1852 — 1914) — крупный деятель социалистического движения в Америке, вождь Американской социалистической рабочей партии, вел энергичную борьбу с оппортунизмом и предательством руководителей американских профессиональных союзов, отстаивал необходимость создания в Америке, в противовес гомперсовской Всеобщей конфедерации труда, революционных организаций американского пролетариата. Основатель и один из деятельных руководителей пролетарской организации «Индустриальные рабочие мира». В своих литературных работах Д. развивал идею организации «Промышленного государства», придавая при этом огромное значение профессиональным организациям пролетариата в деле строительства нового общества. К слабой стороне учения Д. следует отнести его недооценку роли и значения политической рабочей партии. Участник Международных социалистических конгрессов в Амстердаме, Штутгарте и Копенгагене, член Международного социалистического бюро (1912 — 1915). Главный редактор «Weekly People» («Народный Еженедельник») (1892 — 1900) и журнала «People» («Народ») (1900 — 1914). Оба эти издания, под руководством Д., служили делу пропаганды в Америке идей и тактики революционного социализма. Непримиримая позиция, которую Д. занимал по отношению к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» (так он, пользуясь выражением угольного магната М. Ханна, называл руководителей американского рабочего движения), создала ему яростных врагов в их лагере. — 186.

ДЕНИКИН, А. И. (р. 1872) — генерал царской армии, во время империалистской войны — начальник 4-й стрелковой бригады, а затем, — после Февральской революции, — начальник штаба верховного главнокомандующего. После Октябрьской революции бежал на Дон, где принял участие в гражданской войне; после смерти Корнилова, в 1918 г. занял пост главнокомандующего вооруженными силами Юга России и пытался опереться в своей деятельности на «живые силы» русской общественности. С этой целью, по его инициативе, при главнокомандующем было создано «Особое совещание», к участию в котором были привлечены, наряду с крайними монархистами, и кадеты. Однако, «Особое совещание» с первых же дней своего существования обнаружило значительные трения

внутри своего состава и полную свою нежизнеспособность. Попытка Д. привлечь на свою сторону крестьянское население путем «аграрной реформы» тоже не удалась. Д. проектировал в целях «укрепления мелких и средних хозяйств» установить определенный «размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев», и «порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным». Переход этот мыслился «путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату». Намечавшаяся Д. «аграрная реформа» вызвала сопротивление со стороны крайне правой части офицерства и «русской общественности», положив начало открытой оппозиции против Д. Поражение белой армии на фронте окончательно лишило его опоры в генеральской и помещичьей среде. Д. было выражено недоверие, после чего он, 26 марта 1920 г., уступив звание главнокомандующего генералу Врангелю, державшемуся еще в Крыму, эмигрировал в Англию. За-границей Д. издал несколько томов «Истории русской смуты», в основу которой положены главным образом личные воспоминания и документы, относящиеся к периоду гражданской войны на юге России. — 15, 16, 21, 27, 38, 39, 42, 44, 48, 53, 54, 59 — 61, 74, 86, 96, 101, 108, 109, 126, 142, 155, 156, 185, 191, 192, 203, 251, 258, 264, 296, 298 — 300, 371, 380, 394, 401, 402, 404 — 407, 412, 414, 423, 427.

ДЖАКОМИНИ — итальянский социалист-унитарист, в 1920 г. входил в состав Центрального Комитета Итальянской социалистической партии. На сессии Ц. К., происходившей в Милане (28 сентября — 1 октября 1930 г.), после возвращения делегатов со II конгресса Коммунистического Интернационала, Д. поддерживал Г. Серрати, высказывавшегося против безоговорочного принятия «21 условия» Коминтерна, и голосовал за резолюцию, предложенную А. Баратоно (принятие «21 условия», но с оговорками), собравшую всего 5 голосов. — 460, 461, 465, 468.

ДЖЕННАРИ, ЭДЖИДЖИО — видный член Итальянской коммунистической партии, депутат парламента, на IV конгрессе Коммунистического Интернационала был избран в члены Исполнительного Комитета Коминтерна. Один из активных деятелей итальянского коммунистического движения. — 460.

ДИТМАН, В. (р. 1874) — один из старых членов Германской социал-демократической партии (1895 г.), центрист, колеблющийся между реформизмом и революционным марксизмом. В 1916 г. вышел из соц.-дем. партии и принял участие в основании Независимой социал-демократической партии. В 1917 г. участвовал в восстании матросов и в январе 1918 г. — в забастовке в Берлине. Был арестован и приговорен к 5 годам крепости. После ноябрьской революции (1918) входил в состав Совета народных уполномоченных — Временное правительство Германии. В 1920 г. приезжал в Москву, вместе с Артуром Криспиным, на II конгресс Коминтерна для переговоров о присоединении независимых к Коминтерну. По возвращении в Германию вел кампанию против присоединения к Коминтерну. В 1922 г. председатель Ц. К. Независимой социал-демократической партии и редактор «Freiheit», в октябре того же года вернулся в ряды объединенной социал-демократии и состоял лидером с.-д. фракции рейхстага. — 356, 359, 375, 381, 382, 447.

ДИЦГЕН, И. (1828 — 1888) — кожевник по профессии, самоучка, рабочий-философ, друг Энгельса. Одно время жил в Петербурге. После переезда в Америку играл значительную роль в социалистическом движении, как социал-демократ. В философии, независимо от Маркса и Энгельса выработал систему взглядов, близкую основным положениям диалектического материализма. Его философские сочинения: «Das Wesen, der menschlichen Kopfarbeit» (1869) («Сущность головной работы человека»), «Das

Acquisit der Philosophie» (1887) («Завоевание философии»), «Streifzüge eines Sozialisten in das Gebiet der Erkenntnistheorie» («Экскурсия социалиста в области теории познания») и др. Почти все работы Д. переведены на русский язык и изданы П. Дауге. — 204.

ДРЕЙФУС, АЛЬФРЕД (р. 1859 — 1927) — офицер французского генерального штаба, еврей, невинно осужденный в 1894 г. военным судом по ложному обвинению в государственной измене и приговоренный к вечному одиночному заключению. Д. был осужден под давлением генерального штаба, руководимого монархистами, клерикалами и антисемитами, заинтересованными в том, чтобы скрыть действительных виновников выдачи военных тайн Германии, — офицеров, принадлежавших к наиболее реакционным слоям французской армии, и нанести заодно моральный удар республиканскому режиму, дающему евреям право занимать офицерские посты во французской армии. Когда осенью 1897 г. социалисты и наиболее прогрессивные элементы буржуазной демократии подняли кампанию за пересмотр дела Д., вопрос о нем сразу же приобрел ярко политический характер, поскольку под лозунгом «за и против пересмотра» шла на самом деле борьба сторонников республики с монархистами, предпринявшими несколько попыток военного переворота, и вызвал громадное возбуждение в стране, сопровождавшееся массовыми демонстрациями, ожесточенной полемикой прессы и т. д. Под давлением общественного мнения Д. в 1899 г. был помилован и освобожден. — 232.

ДУБАСОВ, Ф. В. (1845 — 1912) — адмирал, представитель крайнего реакционного крыла русской бюрократии; назначенный в 1905 г. московским генерал-губернатором, беспощадно подавил декабрьское вооруженное восстание московских рабочих; организатор карательных экспедиций, расстреливавших рабочих без суда. — 436, 442, 444, 446.

ДУГОНИ — итальянский социал-демократ, реформист, примыкающий по своим взглядам к группе Турати, сторонник сотрудничества с буржуазией и участия социалистов в буржуазном правительстве. — 245.

ДУРНОВО, П. Н. (1835 — 1923) — генерал-адъютант. Московский генерал-губернатор летом 1905 г., член Государственного совета. Его загородная дача в Петрограде после Февральской революции 1917 г., подобно дворцу Кшесинской, была «самовольно» занята рабочими организациями, что вызвало большое возмущение буржуазной печати, кричавшей о наступлении анархии. — 442.

ДЫБЕНКО, П. Е. (р. 1889) — крестьянин, работал долгое время чернорабочим, принимал участие в революционном движении 1905 г. В 1910 — 12 г. г., связавшись в Риге с большевиками, выполнял поручения местной партийной организации. Позже, будучи матросом Балтийского флота, вступил в Р. С.-Д. Р. П. (б.) и вел активную революционную работу среди матросов и солдат царской армии, особенно в период империалистской войны. После Февральской революции был выдвигаем матросами на ответственные посты. Арестованный в связи с событиями 3 — 5 июля, просидел в тюрьме Временного правительства до сентября. Во время Октябрьской революции руководил под Гатчиной борьбой против Керенского. После Октябрьской победы, был назначен Народным комиссаром по морским делам. Весной 1918 г. был направлен на Украину и в Крым для подпольной работы, затем работал на фронтах гражданской войны. В 1922 г. окончил Военную академию. В 1925 г. назначен начальником Артиллерийского управления, а затем — начальником снабжения Р. К. К. А. — 85.

ДЮНУА, А. — французский социалист, в 1920 г. подписал воззвание от имени «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала»). Во время Турского съезда Французской социалистической партии (1920 г.) примкнул к коммунистам и вскоре вошел в состав Центрального Комитета Французской коммунистической

партии. На Марсельском партийном съезде занимал левую позицию, подал в отставку в виду несогласия с линией Ц. К. Французской коммунистической партии. — 31.

ДЮРИНГ, ЕВГЕНИЙ (1833 — 1902) — немецкий философ и экономист. Одно время приват-доцент Берлинского университета. Пытался построить собственную философско-социалистическую систему в духе буржуазного реформаторства. Уничтожающую критику эклектических взглядов Д. дали Маркс и Энгельс в «Анти-Дюринге». Из сочинений Д. на русском языке известны — «Ценность жизни», перевод Ю. Антоновского. Спб. 1900 г. и «Социальное спасение — в действительном праве», 1909 г. — 445.

Ж.

Ж. К. — не установлен. — 465.

ЖУО, Л. (р. 1876) — секретарь французской Всеобщей конфедерации труда, анархо-синдикалист. До войны антипатриот и сторонник всеобщей забастовки. Во время империалистской войны резко изменил свои взгляды и стал ярым социал-патриотом. В 1916 г. стал во главе Международного бюро сношений профсоюзов, созданного вместо Берлинского международного секретариата. В 1919 г. — делегат в комиссии Международного законодательства при Лиге наций. Ж. способствовал провалу всеобщей стачки 21 июля 1919 г. Один из вождей Амстердамского Интернационала. Представитель Франции в Лиге наций. — 31, 195, 197, 198, 246.

З.

ЗАНАРИНИ — итальянский социалист-унитарист, член Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, депутат парламента. На сессии Ц. К. Итальянской социалистической партии в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, поддерживал выступления Г. Серрати против безоговорочного принятия «21 условия» Коминтерна и голосовал за резолюцию, предложенную А. Баратоно. — 460, 461, 465, 468.

ЗАСУЛИЧ, В. И. (1851 — 1919) — сначала народница, затем социал-демократка; революционную деятельность начала в конце 60-х г. г., в 1869 г. была арестована и 2 года просидела в тюрьме, до 1875 г. была в ссылке. В 1878 г. З., возмущенная издевательством петербургского градоначальника Трепова над политическим заключенным Боголюбовым, подвергнутым сечению, тяжело ранила Трепова выстрелом из револьвера. Судом присяжных была оправдана. После Воронежского съезда «Земли и Воли» примкнула к группе «Черный Передел». В 1880 г. эмигрировала за границу, где вместе с Г. Плехановым и др. приняла участие в основании Группы «Освобождение Труда». Принимала участие в литературной деятельности Группы и впервые перевела на русский язык несколько важнейших произведений Маркса. Ездила нелегально в Россию. Напечатала марксистские монографии о Ж. Ж. Руссо и Вольтере, а также ряд статей о русской литературе, критике и в защиту теории Маркса. С 1900 г. вместе с Лениным и др. редактировала «Искру». После раскола в 1903 г. примкнула к меньшевикам; в годы реакции солидаризировалась с ликвидаторами; во время войны и революции — социал-шовинистка, противница Октябрьской революции. — 211.

ЗИНОВЬЕВ, Г. Е. (р. 1883) — вступил в с.-д. организацию в Елизаветграде (Зиновьевске) в 1901 г., после второго съезда и раскола партии присоединился к большевикам. До 1905 г. учился в Берпском университете, продолжая партийную работу. В период первой русской революции воз-

вратился в Петербург, где работал в Василеостровском районе, и вскоре был выбран в Петербургский Комитет. После ареста эмигрировал за границу и участвовал в Лондонском съезде, где был избран членом Ц. К. В 1908 г. пытался вести работу в России, но после нового ареста принужден был эмигрировать за границу, где вошел в состав редакции «Пролетария», центрального органа большевиков, и участвовал в «Социал-Демократе». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции вместе с Лениным возвратился в Петербург. После Октября был выбран председателем Петроградского Совета. С 1919 по 1926 г. — председатель Исполкома Коммунистического Интернационала. В период подготовки октябрьского восстания и позднее З. неоднократно обнаруживал колебания; осенью 1917 г. был против восстания, отстаивая против Ленина «демократические» пути развития русской революции; после Октябрьской революции — сторонник коалиционного правительства социалистических партий; в 1923 — 1924 г.г. решительно выступал против «троцкизма»; в 1925 г. стал во главе «новой» оппозиции; в 1926 г. вступил в блок с Троцким. В своей книге «Ленинизм» З. подверг пересмотру основные положения ленинизма. В ноябре 1927 г. был исключен из партии. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В.К.П.(б.). — 463, 468, 475.

ЗУБАТОВ, С. В. (1863 — 1917) — вдохновитель и организатор «зубатовщины» или «полицейского социализма»; в начале 80-х годов участвовал в Москве в радикальных и революционных кружках, которые вскоре начал выдавать. Первые сообщения о предательской деятельности З. появились в 1887 г. Спустя два года З. «официально выступает в качестве помощника начальника охраны». В 1901 г., будучи уже начальником Московского охранного отделения, З., действуя через своих агентов, организовал «Общество взаимопомощи рабочих механического производства», с целью отвлечь рабочих от революционной борьбы на путь мирного реформистского профессионального движения, сочетающего в себе «защиту интересов рабочих» и «задачу охраны порядка и спокойствия». Попытка превращения рабочих в консервативную силу, в оплот царского самодержавия потерпела крах. Возникшие в 1903 г. при содействии агентов З. экономические стачки приняли на юге России грозный массовый характер и яркую антиправительственную окраску. По протесту фабрикантов Жиро и Гужона, поддержанному французским послом, З. получил отставку, а затем был административно выслан во Владимир. В 1905 г. при Трепове вновь был принят на службу в департамент полиции. Застрелился в февральские дни 1917 г. — 198.

И.

ИНКПИН, А. (р. 1884) — один из видных деятелей английского рабочего движения; с 1913 по 1919 г. редактор органа Британской социалистической партии «The Call» («Призыв»). С образованием в 1920 г. Английской коммунистической партии — ее генеральный секретарь. В 1922 г. отбывал тюремное заключение за распространение коммунистической литературы в Англии. — 220.

ИЩЕНКО, А. Г. (р. 1895) — матрос, по окончании речного училища в Киеве был командиром судна. В 1917 г., вступив в число членов Р.К.П.(б.), начал работать по профессиональному движению. Был одним из организаторов Киевского съезда водников, затем работал в Саратове и Нижнем-Новгороде. В 1922 г. был избран председателем окружного комитета объединенного союза водников и железнодорожников. С конца 1922 г. работал в качестве уполномоченного Народного комиссара путей сообщения и затем начальником Волжского округа. В 1924 г. на VI Всероссийском съезде водников был избран председателем Ц. К. союза. Член В.Ц.И.К. С.С.С.Р. — 84.

К.

КАЗУЧЧИ — итальянский социалист, член Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, примыкал к группе, отстаивавшей последовательное проведение в жизнь постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала. На сессии Ц. К. Итальянской коммунистической партии в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.) голосовал за резолюцию Терначини о безоговорочном принятии «21 условия» Коминтерна. С образованием Итальянской коммунистической партии вошел в состав ее членов. — 460.

КАЛИНИН, М. И. (р. 1875) — крестьянин Тверской губ. и петербургский рабочий, в с.-д. партию вошел в 1898 г. Впервые был арестован по делу Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В партийной работе принимал участие в Петербурге, Ревеле и Москве. В 1906 г. от Петербургского Комитета, членом которого состоял, был выбран на Стокгольмский съезд. В годы реакции не прерывал партийной деятельности и неоднократно подвергался арестам и ссылке. Февральская революция освободила его из тюрьмы. В 1917 г. состоял членом первого легального Петроградского Комитета. В 1919 г. после смерти Я. М. Свердлова был избран председателем В. Ц. И. К., с 1924 г. состоит председателем Ц. И. К. С. С. С. Р. Член Ц. К. В. К. П. и его Политбюро. — 47.

КАМЕНЕВ, Л. Б. (р. 1883) — в с.-д. организацию вошел в 1901 г., в первый раз был арестован в 1902 г. на студенческой демонстрации в Москве. После раскола партии в 1903 г. примкнул к большевикам, последовательно работал в Москве, Тифлисе и Петербурге. Участник третьего и пятого съездов партии. После ареста 1908 г. в Петербурге выехал за границу, где входил в редакцию «Пролетария» (центр. орган большевиков) и участвовал в «Социал-Демократе». В начале 1914 г. был командирован Ц. К. в Россию для руководства работой с.-д. фракции Гос. Думы и редакцией «Правды», был арестован на совещании большевистской с.-д. фракции с представителями партийных организаций и вместе с 5 депутатами сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в Петроград после Февральской революции и вошел в редакцию «Правды». На Всероссийской апрельской конференции, на которой он выступал против «тезисов» Ленина, был избран членом Ц. К. Во время июльских дней подвергся аресту со стороны правительства Керенского, осенью 1917 г. был против восстания, отстаивал против Ленина «демократические» пути развития русской революции, после победы Октябрьской революции отстаивал коалиционное министерство из всех социалист. партий, в том числе и большевиков, и вышел из Ц. К. На II Съезде Советов был избран председателем В. Ц. И. К., но через несколько дней сменен Я. М. Свердловым. Председатель Московского Совета в 1918 — 1926 г.г., позднее заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и председатель С. Т. О. В 1927 г. — полномочный представитель С. С. С. Р. в Италии. Борясь энергично в 1923 — 24 г.г. с «троцкизмом», в 1925 г. перешел в оппозицию («новая оппозиция»), в 1926 г. вступил в блок с Троцким и до 1928 г. являлся одним из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В. К. П. исключен из партии, вместе с другими оппозиционерами. В 1928 г. признал свои ошибки и восстановлен в качестве члена В. К. П. (б.). — 108, 400, 404, 415, 419, 463.

КАМПГАУЗЕН, Л. (1803 — 1890) — рейнский либерал, в эпоху германской революции, в марте 1848 г., стал вместе с Ганземаном во главе министерства. С приходом к власти, К. вел нерешительную либеральную политику, опираясь на умеренные слои немецкой буржуазии, отстаивавшие введение в Германии конституционного строя. Впоследствии, опасаясь новой революции со стороны пролетариата, он сблизился с германской реакцией и после июньского переворота, совершенного реакционерами, вынужден был подать в отставку. Деятельности министерства К.

К. Маркс посвятил ряд статей в «Новой Рейнской Газете», в которых он подверг резкой критике нерешительность и двойственность политической линии главы либерального министерства. Маркс писал: ...«Г-н Кампгаузен посеял реакцию в духе крупной буржуазии, и пожал ее в духе феодальной партии. Таково было доброе намерение нашего героя, и такова его злая участь»... — 435.

КАПП, В. (1868—1922) — германский политический деятель, консерватор, до войны был тесно связан с крупными земельными собственниками Восточной Пруссии, как организатор и руководитель сельско-хозяйственного кредитного института. Во время мировой войны, в 1916 г., он опубликовал памфлет против имперского канцлера Бетмана-Гольвега: «Die Nationalen Kreise und der Reichskanzler» («Национальные круги и имперский канцлер»), вызвавший много шума в парламенте. До революции 1918 г. К. был членом рейхстага и одним из основателей «Vaterlandspartei» («Отечественной партии»). В 1920 г. — главный руководитель государственного переворота, так называемого «капповского путча», во время которого он стал во главе правительства, продержавшегося всего лишь несколько дней. После его падения К. бежал в Швецию. Умер в эмиграции. — 228, 243, 244.

КАРЛ I (1887—1922) — австрийский император и венгерский король (под именем Карла IV) (1916—1918). — 76.

КАУТСКИЙ, КАРЛ (р. 1854) — теоретик германской социал-демократии и II Интернационала, экономист и историк. В 1880 г. в Цюрихе работал в социалистической прессе с Бернштейном, в то время еще марксистом. Начав свои научные работы под непосредственным руководством Ф. Энгельса, приняв литературное наследство и неоконченные труды К. Маркса и Энгельса, продолжал их теоретическую работу. Редактор научного марксистского журнала «Die Neue Zeit» с 1887 г. После ревизии Маркса, предпринятой Бернштейном, выступил с решительной критикой ревизионизма. С момента войны К. занял центристскую позицию, стараясь теоретически связать интернационализм и оборону отечества. После Октябрьской революции 1917 г. выступил с «научной» критикой советской системы в защиту буржуазной демократии и парламентаризма. — 6—8, 11, 143, 161, 162, 172, 173, 178, 181, 211, 213, 215, 237, 243, 244, 277, 320, 356, 357—359, 447, 469.

КВЕЛЧ, ТОМ — английский коммунист, до образования коммунистической партии в Англии принадлежал к левому крылу Британской социалистической партии, занимавшему во время империалистской войны выдержанную интернационалистскую позицию. По настоянию левого крыла из партии были исключены социал-патриоты с Г. М. Гайндманом во главе. К. принимал деятельное участие в организации газеты «The Call» («Призыв»), на страницах которой велась энергичная и смелая кампания против войны. Участник Циммервальдской конференции (как корреспондент Британской социалистической партии). В 1920 г. — делегат II конгресса Коминтерна, на котором был избран в состав его Исполнительного Комитета. — 355.

КЕЙНС, Д. М. (D. M. KEYNES) (р. 1883) — профессор Кембриджского университета, экономист, служил в министерстве по делам Индии и в министерстве финансов, в 1919 г. был назначен членом британской делегации на мирной конференции в Париже, вырабатывавшей основные положения Версальского мира. К. выступал на конференции против чрезмерно тяжелых для Германии условий мира, исходя из интересов хозяйственного восстановления Европы. По возвращении в Англию он выступил с резкой критикой Версальского договора в книгах: «Economic Consequences of the Peace» (Русский перевод: «Экономические последствия Версальского мира» 1922) и «A Revision of the Treaty» (Русский перевод: «Пересмотр мирного договора» 1922). — 334, 335, 337—339, 506, 507.

КЕРЕНСКИЙ, А. Ф. (р. 1881) — впервые выступил на политическое поприще, подписав в 1905 г. коллективный протест против ареста представителей радикальной интеллигенции, пытавшихся путем переговоров с гр. Витте и кн. Святополк-Мирским предотвратить расстрел 9 января. Будучи присяжным поверенным, приобрел известность в качестве защитника в политических процессах; был избран от Саратовской губ. в IV Государственную Думу; будучи социалистом-революционером, в Думе примкнул к фракции трудовиков. Социал-патриот с начала войны. После революции, состоя товарищем председателя Петроградского Совета, вопреки решению его Исполкома не давать министров в буржуазное правительство, вошел в состав последнего в качестве министра юстиции. После отставки Гучкова, взял портфель военного и морского министров. По требованию союзных империалистских правительств русскую армию, уставшую и не хотевшую войны, толкнул в июньское наступление, которое кончилось полнейшей неудачей. После подавленного военной силой июльского движения петроградского пролетариата, становится в качестве премьера во главе ряда коалиционных министерств, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой. После неудачного похода на Петроград генерала Корнилова, становится главковерхом, но без реальной власти. В качестве министра, а затем премьера и главковерха, проводит соглашательскую политику, скатываясь от революции к контр-революции и бонапартизму. Октябрьская революция смела коалиционное правительство К. Его попытка вновь опереться на фронт и организовать поход на Петроград окончилась поражением в Гатчине и бегством. После Октября — эмигрировал за-границу, где продолжал свои попытки организации сил для борьбы с советской властью. — 56, 72, 73, 79, 101, 156, 157, 185, 191, 212, 221, 234, 236, 264, 292, 341, 342, 344, 361, 404, 416.

КЕРЗОН, ДЖОРДЖ (1859—1925) — английский политический деятель, консерватор, член палаты общин, в 1895 г. — товарищ министра иностранных дел, с 1899 по 1905 г.г. — вице-король Индии, с 1915 по 1924 г.г. — министр иностранных дел, враг Советской России, один из вдохновителей военной интервенции, автор знаменитого ультиматума, предъявленного советской власти в 1923 г. На выборах в парламент в 1924 г. консерваторы потерпели поражение, и К. вынужден был оставить министерский пост. — 415.

КИЗЕВЕТТЕР А. А. (р. 1866) — русский историк, профессор Московского университета и Высших женских курсов, ученик В. О. Ключевского, член Центрального Комитета Конституционно-демократической партии (к.-д.), депутат II Государственной Думы. После Октябрьской революции эмигрировал за-границу. Ныне — профессор Пражского университета. — 439 — 442.

КЛАР, ФАННИ — французская социалистка, примыкающая к правому крылу лонгетистов. В 1920 г. подписала, разработанный Ж. Лонгэ и Поль Фором, проект резолюции об отношении к Коммунистическому Интернационалу. После раскола Французской социалистической партии на Турском съезде, большинство которого высказалось за присоединение к Коминтерну, осталась в рядах меньшинства, состоявшего из социал-патриотов и правых лонгетистов. — 31.

КЛЕМАНСО, Ж. (р. 1841) — французский политический деятель, радикал, врач; после революции 4 сентября 1870 г. — мэр 18 парижского округа. Во время Парижской Коммуны 1871 г. член Национального собрания, один из представителей левого крыла. С 1876 г. по 1893 г. депутат французского парламента, лидер левых радикалов. В 1902 г. избран в сенат, в 1906 г. — министр внутренних дел в кабинете Сарьена. Затем глава министерства. Во время империалистской войны — премьер-министр и военный министр, крайний шовинист, организатор оккупации Черноморского побережья (1919), вдохновитель Версальского договора, председатель

Верховного Экономического Совета, один из непримиримых врагов Советской власти.— 35, 337, 339, 506.

КЛЯЙНС, ДЖ. Р. (р. 1869) — один из лидеров английской рабочей партии, член парламента, председатель федерации неквалифицированных рабочих. В 1921 — 1922 был председателем парламентской группы Рабочей партии. В 1924 г. входил в состав рабочего правительства Англии, в качестве министра без портфеля.— 217, 218.

КОЛЧАК, А. В. (1875 — 1920) — адмирал, во время империалистской войны командовал в Балтийском море минной флотилией, а с 1916 г.— главный командир Черноморского флота. В 1917 г., после падения самодержавия, вышел в отставку и уехал в Америку, откуда возвратился в Сибирь в 1918 г. Свергнув Омское эс-эровское правительство, К. объявил себя «Верховным правителем России». При помощи английского и французского правительств, признавших К. законным носителем верховной власти в России, он вел жестокую борьбу против советской власти. В январе 1920 г. потерпел полное поражение, был взят в плен и после суда расстрелян 7 февраля 1920 г.— 13, 15, 21, 38, 44, 48, 53, 54, 59 — 61, 65, 74, 86, 96, 101, 109, 134, 142, 155, 156, 185, 203, 257, 258, 264, 296, 298, 299, 300, 301, 371, 380, 394, 401, 402, 404 — 407, 412, 414, 423, 450, 506.

КОРНЧОНЕР, ФРАНЦ (р. 1891) — австрийский коммунист, один из организаторов Австрийской коммунистической партии, председатель Совета австрийских революционных профессиональных союзов, ближайший сотрудник и соредактор центрального органа австрийской коммунистической партии «Die Rote Fahne».— 36.

КОРНИЛОВ, Л. Г. (1870 — 1918) — генерал, в 1915 г. командовал одной из русских армий в Галиции; окруженный неприятелем, сдался в австрийский плен, откуда бежал. Весною 1917 г., будучи командующим войсками Петроградского военного округа, отдал приказ двинуть артиллерию против апрельских рабочих демонстраций; принужден был выйти в отставку по требованию Совета. После июльских дней был назначен верховным главнокомандующим русской армии. По требованию К. и поддерживавшего его генералитета Временным правительством была восстановлена на фронте смертная казнь, сведены на-нет права выборных комитетов, и предпринята энергичная борьба с большевистскими настроениями в армии. Тысячи солдат были брошены в тюрьмы. В период московского Государственного совещания К. был кумиром всей буржуазии, как единственный человек, могущий водворить «порядок». В августе 1917 г. с целью установления военной диктатуры начал поход на Петроград, окончившийся для него полной неудачей. Позднее бежал на Дон, где вместе с ген. Алексеевым стал во главе Добровольческой армии, но был разбит Красной гвардией, отступил в степи и в начале 1918 г. был убит в бою под Екатеринодаром.— 57, 228.

КОССП — член Французской социалистической партии, сторонник Ж. Лонгэ. В 1920 г. К. вошел в состав «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала») и подписал упоминаемое В. И. Лениным воззвание от имени этого комитета.— 31.

КРАСИН, Л. Б. (ЗИМИН, НИКИТИЧ) — (1870 — 1926) — один из виднейших большевиков. В 1890 г. был в петербургском кружке Брусневa. С возникновением «Искры» К. становится ревностным «искряком». В Баку организовал нелегальную типографию «Искры». После раскола на втором съезде партии примкнул к «большинству» и был кооптирован в конце 1903 г. в Ц. К., где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам; в июле 1904 г. участвовал в составлении направленной против Ленина декларации Ц. К. и вскоре вместе с Носковым и Гальпериным провел кооптацию в Ц. К. трех меньшевиков. После провала Ц. К. 22 (9) февраля 1905 г. в квартире писателя Андреева в Москве

уцелевший от провала К. (вместе с Любимовым) признал целесообразность созыва III съезда и вошел в соглашение с Б. К. Б.; на III съезде безоговорочно вернулся в ряды большевиков и был выбран в члены нового большевистского Ц. К., руководил боевым техническим бюро при Ц. К.; в 1905 г. — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; в качестве представителя Ц. К. входил в Петербургский Совет Рабочих Депутатов. На IV съезде вновь избран в Ц. К. В 1908 г. — арестован, эмигрировал за границу; в годы реакции входил некоторое время в группу «Вперед», а затем переходит к практической работе в качестве крупного инженера. После Октябрьской революции К. принимает самое активное участие в революционной и строительной работе советской власти. В 1918 г. занимал пост председателя Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии; одновременно был членом президиума В. С. Н. Х. и Народным комиссаром торговли и промышленности; в марте 1919 г., кроме того, назначен Народным комиссаром путей сообщения, в сентябре 1919 г. — член делегации на псковской конференции для предварительных переговоров с Эстонией, в декабре того же года был председателем делегации по заключению мирного договора с Эстонией; в 1920 г. К. поставлен был во главе советского представительства в Лондоне; в марте 1921 г. подписал первый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях (1922 г.); затем был назначен Народным комиссаром внешней торговли и провел в жизнь монополию внешней торговли; в конце 1924 г. назначен полпредом СССР в Париже и в 1926 г. — в Англии, на XIII съезде Р. К. П. (б.) избран членом Ц. К. — 262, 334.

КРЕСТИНСКИЙ, Н. Н. (р. 1883) — коммунист, один из деятельных участников Октябрьской революции, юрист. В революционном движении участвует с 1901 г., член партии с 1903 г. С 1907 г. работал во фракциях Гос. Дум и в большевистской печати. В 1917 г. — председатель Екатеринбургского и Уральского Областного комитетов партии. Одно время — секретарь Ц. К. Р. К. П. (б.). В период борьбы за Брестский мир (1918) примыкал к «левым коммунистам». В 1918 — Народный комиссар финансов; во время дискуссии о профсоюзах (1921) был близок к позиции Л. Троцкого. С 1922 г. и по настоящее время — посол СССР в Германии. — 114, 124.

КРИСПИН, АРТУР (р. 1875) — немецкий социал-демократ. После раскола социал-демократической партии (в 1916 г.), видный член и руководитель Независимой социал-демократической партии Германии. Летом 1920 г. на II конгрессе Коминтерна вел переговоры о присоединении независимых к III Интернационалу, но, вернувшись в Германию, отказался от объединения с Коминтерном. В 1922 г. с остатками «независимых» с.-д. вернулся в с.-д. партию Германии. — 178, 181, 213, 243, 244, 310, 356 — 360, 375, 381, 382, 447.

КРУПП, А. (1818 — 1887) — владелец сталелитейных заводов в Эссене. Благодаря применению стали для выделки пушек и другим усовершенствованиям, введенным К., эти заводы являлись крупнейшим в мире предприятием этого рода. До войны они снабжали орудиями многие государства. — 358.

КРЫЛЕНКО, Н. В. (р. 1885) — большевик, окончил юридический и историко-филологический факультеты Петербургского университета, был широко известен в студенчестве в 1905 — 1908 г.г. как лидер студенческого революционного движения; одновременно работал в Петербургской организации большевиков. Позднее поддался синдикалистским настроениям (его книга — «В поисках ортодоксии»). Февральская революция застала его на фронте в чине прапорщика. Участник I Съезда Советов, в июне 1917 г. был арестован на фронте за большевистскую агитацию. В ноябре 1917 г., после отказа главковерха Духонина подчиниться приказу о начале переговоров о перемирии, был назначен главковерхом. Провел ликвидацию белогвардейщины на фронте в первый период после Октября и выборы

командного состава. В настоящее время зам. Народного комиссара юстиции и старший помощник прокурора Р. С. Ф. С. Р.— 85.

КУН, БЕЛА (р. 1886) — венгерский коммунист; к революционному движению примкнул в 1902 г. Во время империалистской войны попал в плен в Россию (1916 г.) и направлен в г. Томск, где вел среди военнопленных интенсивную революционно-социал-демократическую пропаганду. После Февральской революции принял деятельное участие в работе томского большевистского губкома. В конце 1918 г. отправился в Венгрию, где приступил к организации Коммунистической партии Венгрии и к изданию большевистского органа — «Vörös Uesag» («Красная Газета»). 20 февраля 1919 г. он был арестован за коммунистическую пропаганду, но спустя месяц, 21 марта, в тюрьму к К. явилась делегация Ц. К. с.-д. партии и предложила ему организовать власть Советов на основе выработанной им платформы. По окончании переговоров, К., вместе с другими коммунистами, был немедленно освобожден из тюрьмы и приступил к созданию Советского правительства, в котором он занял пост Народного комиссара по иностранным делам и несколько позже — члена коллегии Народного комиссариата по военным делам. После свержения венгерской Советской республики (1-е августа 1919 г.), К. эмигрировал в Австрию, где был арестован. Освобожденный по настоянию Советского правительства, К., возвратившись в Советскую Россию, отправился на южный фронт, где принимал деятельное участие в борьбе против Врангеля. После ликвидации фронтов гражданской войны работает в Коминтерне. В 1928 г. на конгрессе «Друзей СССР» награжден орденом «Красного Знамени». В настоящее время член президиума Коминтерна и Ц. К. Коммунистической партии Венгрии. — 32, 33, 291 — 293, 467.

КУСКОВА, Е. Д. (р. 1869) — политический деятель и публицист. Начала свою общественную деятельность как марксистка. В конце 90-х г.г. принимала участие в «Союзе Русск. с.-д. заграницей». Затем выступила против идей революционного марксизма, приняв целиком бернштейнскую ревизию марксизма. Автор «Credo» («Кредо»). Накануне революции 1905 г. вошла в либеральный «Союз Освобождения» и поддерживала «Освобождение» Струве. При образовании кадетской партии в состав ее, однако, не вошла и основала с группой единомышленников (Прокопович, Богучарский и др.) журнал «Без Заглавия», который открыто заявил, что будет органом «последовательных русских бернштейнианцев». Журнал, как и издававшаяся той же группой газета «Товарищ» выступали прямыми противниками классовой политики пролетариата и, критикуя кое в чем слишком умеренную тактику кадетов, на деле поддерживали либерализм в борьбе против пролетарской партии и меньшевиков против большевиков. После поражения революции К. принимала участие в кооперативном движении. В революции 1917 г. К. занимала либеральную позицию и выступала решительным противником большевиков и советской власти. Ныне в эмиграции, сотрудничает в эмигрантских газетах. — 443.

Л.

ЛАПИНСКИЙ, П. Л. — польский коммунист, литератор-экономист. Принимал участие, как представитель польской «левицы», на конференциях в Циммервальде и Кинтале. Примыкал к центру. Автор брошюр по вопросам мирового хозяйства, издававшихся в Германии и в России. — 336.

ЛАУФЕНБЕРГ, ГЕНРИХ — гамбургский социал-демократ, примкнувший потом к коммунистам; вместе с Фрицем Вольфхеймом и Отто Рюле возглавлял группу левых коммунистов на Гейдельбергском съезде коммунистической партии в октябре 1919 года. После раскола ком-

мунистической партии, будучи исключен из ее состава, принял участие в образовании Коммунистической рабочей партии (Komm. Arbeiter Partei). В начале 1920 года Лауфенберг и Вольфхейм образовали так называемое «Гамбургское направление» («Hamburger Richtung»), имевшее целью привлечь на сторону коммунистов «все национальные элементы», включая и буржуазию, для борьбы с Францией. «Национальный большевизм» Л. успеха не имел.— 188, 214.

ЛЕВИ, ПАУЛЬ (р. 1883) — германский социал-демократ, юрист, был советником суда во Франкфурте н/М.; во время войны принимал участие в Циммервальдской конференции и примыкал к «Циммервальдской левой», активный деятель союза «Спартак». С образованием Объединенной коммунистической партии Германии, вошел в состав ее Центрального Комитета. В 1920 г. прошел, как кандидат Объединенной коммунистической партии, в рейхстаг. На II конгрессе Коминтерна был избран членом президиума Конгресса. В феврале 1921 г. Л. вышел из Центрального Комитета К. П. Г., а после мартовского выступления, решительным противником которого он был, обвинил Ц. К. в бакунизме (брошюра «Die Lehren der Märzaktion»), за что в апреле был исключен из партии. После III конгресса Коминтерна и Иенского партейтага К. П. Г. (август 1921 г.), которые окончательно осудили поведение Л., он со своими сторонниками организовал «Коммунистический блок» в рейхстаге, но вскоре примкнул к независимым и вместе с ними вернулся в социал-демократическую партию, в рядах которой он сохранил свою «левую» группировку и издавал собственный еженедельник «Sozialistische Politik und Wirtschaft». В 1928 г. этот журнал объединился с органом «левых» социал-демократов М. Адлера и др.— «Der Klassenkampf», вторым редактором которого Л. в настоящее время состоит.— 334, 337.

ЛЕГИН, К. (1861 — 1920) — деятель германского профессионального движения, социал-демократ, ревизионист, по профессии токарь по металлу. В 1890 г. был избран председателем Генеральной комиссии германских профессиональных союзов, с 1903 г.— секретарь международного объединения професс. союзов и с 1913 г. его председатель. В 1893 — 1898, 1903 — 1918 и в 1920 г.г. депутат рейхстага. В 1919 г. член Национального собрания. Социал-шовинист в годы войны.— 181, 195, 198.

ЛЕДЕБУР, ГЕОРГ (р. 1850) — старейший германский социал-демократ, соратник Бебеля и Гаазе. В годы войны занимал интернационалистскую позицию, подписался под Циммервальдским манифестом, решительный противник «Циммервальдской левой». С отколом от германской с.-д. партии «независимых» один из их лидеров. В 1918 г. выступил против аннексионистской политики германского правительства и условий Брестского мира. Во время январского восстания 1919 г. вместе с Карлом Либкнехтом и Шольце состоял членом революционного комитета в Берлине, оставаясь противником диктатуры пролетариата и защитником «демократии». После победы коммунистов на конгрессе в Галле (1920 г.) остался с независимыми, однако, после объединения последних с социал-демократами из II Интернационала отказался последовать за ними, сохранив существование небольшой собственной группы.— 181, 213, 358.

ЛЕЙСИАНЬ — французская социалистка, примыкавшая в 1920 г. к «центру» Французской социалистической партии, подписала воззвание «Comité pour la Reconstruction de l'Internationale» («Комитета по восстановлению Интернационала»).— 31.

ЛЕНИН, В. И. (1870 — 1924) — 13, 17, 21 — 23, 26 — 28, 87, 112, 159, 249, 434, 459, 497, 499, 504, 505, 514, 515.

ЛЕ ТРОКЕ, АНДРЕ (р. 1884) — член Французской социалистической партии, юрист по образованию, по профессии журналист, до 1920 г.— редактор муниципального отдела газеты «L'Humanité» («Человечество»), член муниципального совета в 1914 г. После Турского съезда Французской

социалистической партии, когда газета «L'Humanité» перешла в руки коммунистов, Л. вошел в состав редакционного совета газеты «Le Populaire» («Народник»).— 31.

ЛИБКНЕХТ, КАРЛ (1871 — 1919) — один из основателей германской компартии, сын Вильгельма Либкнехта. С самого начала своей политической деятельности примыкал к левому крылу германской с.-д. Горячий сторонник идеи организации рабочей молодежи в целях антимилитаристической пропаганды. Основоположник Интернационала молодежи в 1907 г. в Штутгарте. В том же году выпустил книгу «Militarismus und Antimilitarismus», за которую отбыл $1^1/_2$ г. тюремного заключения. После объявления мировой войны 3 августа 1914 г. в социал-демократической фракции рейхстага выступил против голосования за военные кредиты, но тем не менее 4 августа под давлением партийной дисциплины голосовал вместе со всеми за кредиты. На следующем голосовании, 2 декабря 1914 г., Л. — единственный депутат, голосовавший против военных кредитов. В 1915 г. приступает к организации союза «Спартак» и изданию первых нелегальных листовок в форме связанной серии под названием «Spartakusbriefe». Будучи мобилизован, Л. не может участвовать на Циммервальдской конференции, но посылает письмо, призывающее к решительной классовой борьбе. 1 мая 1916 г. в Берлине на Potsdamerplatz'е раздает листовки против войны. Это выступление превратилось в демонстрацию революционных рабочих, за которую его арестовали и приговорили к четырем с половиной годам каторжной тюрьмы, откуда его освободила германская революция 1918 г. После победы большевиков в России, Л., находясь в тюрьме, один из первых в Германии стал на сторону русской революции, призывая рабочих организовать Советы по русскому образцу, и, действительно, организовал их в ноябре 1918 г. Во время восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. стоял во главе движения; будучи членом революционного комитета, после его ликвидации был арестован правительством Шейдемана и вместе с Розой Люксембург предательски убит германскими офицерами. Имя Л. во время войны стало синонимом социалистической революции и знаменем Коммунистического Интернационала, одним из идейных основателей которого он был. — 50, 57, 74, 99, 133, 200, 205, 358.

ЛИЗИС (LYSIS)—псевдоним французского журналиста LETAILLEUR'а редактора «La nouvelle Democratie», лидера французской реакционной антипарламентской организации. Является автором целого ряда работ по финансовым и политическим вопросам. Важнейшие из них: «Contre l'oligarchie financière en France» (1908), «Les capitalistes français contre la France» (1916). «Demain. Profession de foi de la Démocratie nouvelle» (1918), «L'Erreur française» (1918), «Politique de France d'avant-guerre» (1920). — 331.

ЛИНКОЛЬН, АВРААМ (1809 — 1865) — президент Северо-Американских Соединенных Штатов с 1861 г. по 1865 г. Будучи президентом, вел войну с Штатами Южной Америки за раскрепощение негров. В сентябре 1862 г. объявил невольничество отмененным. Пал жертвой заговора партии рабовладельцев Южной Америки. — 505.

ЛИТВИНОВ, М. М. (Папаша, Феликс) (р. 1876)—видный большевик. Впервые занялся революционной пропагандой в рабочих кружках в 1898 году. В 1901 г. был арестован. В тюрьме примкнул к искровцам, бежал из тюрьмы, эмигрировал в Швейцарию, и был членом Лиги заграничных социал-демократов. После II съезда Р.С.-Д.Р.П. примкнул к большевикам, в рядах которых работает непрерывно до сего дня. В начале 1903 г. вернулся нелегально в Россию. Работал в качестве агента Ц.К. — уполномоченного для Северо-Западного края, имея «штаб-квартиру» в Риге и заведуя «границей». Одновременно состоял членом Рижского комитета партии. В качестве члена Б.К.Б. участвовал на конференции северных комитетов. От Рижской организации участвовал в качестве делегата на III съезде партии в Лондоне. Летом 1905 г.

подготовлял приемку оружия, заказанного в Англии. Осенью 1905 г. был вызван Ц. К. в Петербург для постановки вместе с Красиным газеты «Новая Жизнь». В 1906 г. бежал за-границу. В 1907 г. вернулся в Россию, но вскоре вновь эмигрировал. В 1907 г. был делегатом и секретарем российской делегации на Международный конгресс в Штутгарте. Состоял секретарем Лондонской группы большевиков, участвовал в Бернской конференции заграничных групп в 1912 г. Состоял делегатом от большевистской секции при Международном социалистическом бюро. На конференции социалистов Антанты (1915 г.) от имени Ц. К. протестовал против поддержки социалистами войны и ушел с конференции. После Октябрьской революции — первый полпред в Англии, в 1918 г. арестован в качестве заложника и обменен на Локкарта. Участвовал в делегации в Генуе и состоял председателем делегации в Гааге (1922 г.). В 1927—1928 г.г. — председатель советской делегации в подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Народный комиссар иностранных дел. — 262.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, Д. (р. 1863) — английский политический деятель, лидер либеральной партии, неоднократно занимал пост премьер-министра. До войны усиленно проводил демократические реформы: лишил палату лордов права veto (право отвергать законы, принятые палатой общин), расширил избирательное право и т. д. В эпоху мировой войны в блоке с консерваторами проводил диктатуру империалистов, аннулировал завоевания рабочего класса и основные начала английской конституции, провел обязательную воинскую повинность, усмирял огнем и мечем Ирландию. В течение трех лет, на средства английского казначейства, помогал борьбе российских белогвардейцев против советской власти. В 1920 г., после окончательного поражения белогвардейцев, был инициатором возобновления торговых сношений с Советской Россией. — 38, 169, 219, 220, 222—224, 229, 334, 337, 339, 506.

ЛОЗОВСКИЙ, А. С. (р. 1878) — коммунист, в революционном движении участвует с 1903 г. Много раз подвергался арестам, провел в тюремном заключении в общем около 4 лет, был приговорен к ссылке на поселение, эмигрировал за границу, где пробыл 9 лет. Вернувшись в Россию в 1917 г., Л. принял деятельное участие в профессиональном движении. Активный участник всех Всероссийских конференций и съездов профессиональных союзов. С 1918 г. по 1920 г. лидер с.-д. интернационалистов. В 1920—21 г.г. в период профдискуссии, будучи коммунистом, состоял председателем Московского губернского совета профессиональных союзов, выступал против тезисов Л. Троцкого, защищал «Платформу 10-ти», подписанную Н. Лениным, Г. Зиновьевым, И. Сталиным, Л. Каменевым, М. Томским, А. Лозовским, Я. Рудзутаком, М. Калининым, Г. Петровским и Ар. Сергеевым. Член В.Ц.И.К. С 1922 г.—генеральный секретарь Профинтерна. — 84, 85.

ЛОККАРТ — генеральный английский консул в Москве, участвовал в организации русских белогвардейских заговоров, военных восстаний, взрывов и террористических актов. — 510.

ЛОНГЭ, ЖАН (р. 1876) — член Французской социалистической партии, адвокат, в годы войны занимал пацифистскую позицию, однако, неизменно голосовал за военные кредиты. Основатель и редактор газеты «Le Populaire» («Народник»). Вождь правой оппозиции внутри партии (минориты). На Страсбургском конгрессе в 1918 г. большинство французской партии перешло на позицию Лонгэ, который стал ее идеологом и редактором «L'Humanité». В 1919—1920 г.г. — один из главных деятелей «Комитета по восстановлению Интернационала». После Турского конгресса в 1920 г., где победили коммунисты, Л. вышел вместе со своими сторонниками из партии и затем примкнул к Венскому $2^1/_2$ Интернационалу; ныне возвратился во II. Внук Карла Маркса. — 31, 178, 184, 447, 459, 469.

ЛОРИО, ФЕРНАНД — французский социалист, учитель. Во время войны, после Циммервальдской конференции, примкнул к Циммервальдской левой, участвовал на конференции в Кинтале. Со времени образования «Комитета по возобновлению международных связей» (1915 г.) один из его руководителей. В 1919 г. секретарь «Комитета III Интернационала». В 1920 г. около года просидел в тюрьме по обвинению в государственной измене, но суд присяжных принужден был его оправдать. Делегат II, III и IV Конгрессов Коминтерна. В 1927 г. отошел от коммунистической партии. Сторонник троцкистской оппозиции. — 31, 265.

ЛОУ, ЭНДРЬЮ БОНАР (1858—1923) — один из лидеров английских консерваторов, член Верховного Союзного Совета (1921—1922). После Генуэзской конференции сменил Ллойд-Джорджа на посту премьер-министра (1922—1923). Один из вдохновителей анти-советской политики Англии. — 263.

ЛУИ, ПОЛЬ (р. 1872)—член Французской социалистической партии, известный неустойчивостью революционной позиции, видный литератор. В 1920 г. входил в состав «Комитета по восстановлению Интернационала». После Турского съезда Французской социалистической партии (декабрь 1920 г.) примкнул к коммунистам, но пробыл в рядах коммунистической партии лишь до 1923 г. Сотрудник важнейших органов европейской социалистической прессы конца XIX и начала XX столетия («Revue Socialiste»—«Социалистическое Обозрение», «L'Humanité»—«Человечество», «Revue du mois»—«Ежемесячное Обозрение», «Die Neue Zeit»—«Новое Время» и др.). Автор работ: «История социализма во Франции», «Будущее социализма, «Рабочий и государство», «История синдикалистского движения во Франции» и др. — 31.

ЛУКАЧ, Г. (р. 1885) — литератор, философ, до революции, сотрудничал во многих научных и литературных журналах и выпустил несколько книг («История развития современной драмы», 1909 г., «Эстетическая культура», 1910 г., «Теория романа», 1916 г.) и др. Война и русская революция вызвали кризис в мировоззрении Л. В декабре 1918 г. он примкнул к Коммунистической партии Венгрии и был кооптирован в редакцию научного журнала партии «International» («Интернационал»). После ареста Ц. К. компартии Венгрии (20 февраля 1919 г.) Л. вошел в состав нового Ц.К. В начале советской власти в Венгрии Л. был назначен заместителем Народного комиссара просвещения. В апреле 1919 г. отправился на фронт и до начала июля был политическим комиссаром 5-ой Красной дивизии. После подавления пролетарской революции в Венгрии Л., вместе с Отто Коргином, остался в Венгрии для организации нелегального движения, но в сентябре 1919 г. вынужден был оставить Будапешт. С этих пор Л. живет, как эмигрант, в Вене. В ноябре 1921 г. Л., вместе с Ландлером, вышел из состава Ц.К. партии и принял активнейшее участие во фракционной борьбе Коммунистической партии Венгрии. При реорганизации коммунистической партии в 1924 г. был назначен членом эмиграционного комитета в Вене. Декабрьский пленум Ц. К. Коммунистической партии Венгрии в 1926 г. назначил его членом редакции «Uj Marcius» («Новый Март»), а в марте 1928 г. Л. был кооптирован в члены Ц.К. Активный сотрудник легальных и нелегальных изданий Коммунистической партии Венгрии и коммунистической прессы других стран. — 291.

ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В. (р. 1875) (нелегальный псевдоним ВОИНОВ), вошел в революционное движение на гимназической скамье, участвуя в кружках г. Киева. В 1897 г., будучи студентом Московского университета, работал в Московской с.-д. организации, но вскоре подвергся аресту и был выслан сначала в Калугу, потом в Вологодскую губ. В конце 1904 г. выехал в Женеву, где вошел в редакционную работу большевистских центральных органов «Вперед» и «Пролетарий»; весной 1905 г. участвовал на III съезде Р.С.-Д.Р.П. В конце 1905 г. вернулся в Петербург, где принимал

ближайшее участие в издании большевистского легального органа «Новая Жизнь». Участвовал на Стокгольмском объединительном (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах Р.С.-Д.Р.П., а также в русской делегации на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте (1907 г.). В годы реакции за-границей Л. вошел вместе с Богдановым, Станиславом Вольским, Алексинским и другими в основное ядро группы «впередовцев» («богдановцы»), разойдясь с большевистской фракцией как в области политических вопросов (отношение к думской с.-д. фракции, соотношение легальной и нелегальной работы и пр.), так и в области вопросов философских (эмпириокритицизм и «богостроительство»). В 1910 и 1911 г.г. Л. принимал деятельное участие в работе партийных школ, организованных «впередовцами» на острове Капри и в г. Болонье в Италии для рабочих из России. С начала империалистской войны Л. примкнул к интернационалистам, сотрудничал в парижских газетах— «Голосе» и «Нашем Слове». После Февральской революции, возвратившись в Петроград, Л. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с нею влился в большевистскую партию на VI съезде Р.С.-Д.Р.П.(б.). С Октябрьской революции Л. состоял Народным комиссаром просвещения Р. С. Ф. С. Р. Литератор. Драматург. — 300, 409, 410.

ЛУТОВИНОВ Ю. Х. (1887 — 1924) — рабочий Донбасса, коммунист, член партии с 1904 г., работал как революционер-профессионал на юге России, дважды подвергался ссылке (в Архангельскую губ. и Якутскую область), оба раза бежал. В 1918 г. — в период оккупации немцами Украины— входил в состав подпольного Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. В 1920 г. член Президиума В. Ц. П. К., примыкал к группе «Рабочей оппозиции», был против новой экономической политики, которую рассматривал как опасную для диктатуры пролетариата уступку частно-капиталистическим отношениям. — 114.

ЛЬВОВ, Г. Е. (1861 — 1925) — князь, крупный помещик и земский деятель, член Государственной Думы от г. Тулы. Председатель «Земского союза» во время войны. Премьер-министр Временного правительства с марта по июль 1917 г. После Октябрьской революции — эмигрировал заграницу. — 292.

ЛЭНСБЕРИ, Д. (р. 1859). — видный английский политический деятель, член Британской Рабочей партии, депутат палаты общин. В 1919—20 г.г.— мер Поплера (пролетарского квартала Лондона). Один из основателей и первых редакторов социалистической газеты «Daily Herald» («Ежедневный Курьер»). Желая ознакомиться с революционными завоеваниями русских рабочих, дважды посетил Советскую Россию (в 1920 и 1926 г.г.). Как на страницах «Daily Herald», так и в своем еженедельнике «Lansbury's Labour Weekly», отражающем точку зрения движения меньшинства в английских трэд-юнионах (1925—1927), давал правильное освещение событий русской революции и вел борьбу с лживыми и клеветническими сообщениями о Советской России буржуазной прессы. Впоследствии этот журнал слился с органом Независимой рабочей партии «New Leader». — 183, 208.

ЛЮКСЕМБУРГ, РОЗА (1870—1919) — вождь левого крыла II Интернационала, участница германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и др. вопросам. В 1893 г. принимала участие в основании «Социал-демократии Царства Польского» (позже «С.-Д. Польши и Литвы»). С 1897 г. принимала активнейшее участие в германском с.-д. движении, находясь всегда на левом крыле партии и ведя борьбу с бернштейнианством и его французской разновидностью—мильеранизмом. В 1905 г. работала в Варшаве. Принимала участие в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П в 1907 г., где шла вместе с большевистской фракцией. С самого начала империалистской войны заняла интернационалистскую позицию и выпустила вместе с Ф. Мерингом один номер журнала «Интернационал». Вошла в основанный К. Либкнехтом

Союз «Спартак», написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии», где указала на распад II Интернационала и на необходимость образования III Интернационала. После ноябрьской революции (1918 г.) в Германии развила широкую коммунистическую агитацию, в январе 1919 г. была вместе с К. Либкнехтом убита германскими офицерами. Ленин, всегда высоко ценивший Р. Л., посвятил ей, однако, ряд полемических статей, выступая против некоторых ее ошибок, в частности против ее позиции в национальном вопросе. — 57, 133, 200, 358, 432.

ЛЮТВИЦ, В. (р. 1859) — германский генерал, реакционер, в 1919 г. принимал активное участие в подавлении восстаний спартаковцев, один из организаторов капповского путча 1920 г., во время которого власть в Германии на несколько дней перешла в руки контр-революционного правительства во главе с Каппом. — 243, 244.

М.

МАЙЕРАС, БАРТОЛОМЕ (р. 1879) — французский социалист, с 1912 г. член Постоянной административной комиссии Ф.С.Ц., с 1914 по 1919 г.г.—депутат палаты. В годы войны принадлежал к умеренной оппозиции Лонгэ—Прессмана. В 1920 г. подписал воззвание «Комитета по восстановлению Интернационала». — 31.

МАКДОНАЛЬД, РАМСЕЙ (р. 1866)—вождь Английской независимой рабочей партии, член палаты общин, сторонник классового сотрудничества и постепенного врастания социализма в капитализм («конструктивный социализм»); в годы войны занимал пацифистскую позицию, в связи с чем уклонился от лидерства в партии. В 1921 г. участвовал в Венской конференции $2^1/_2$ Интернационала. В 1924 г. премьер и министр иностранных дел «рабочего» правительства Англии, проводивший умеренно-либеральную политику. — 217, 218, 341, 343, 356, 366, 447.

МАК-ЛЕЙН, В. (р. 1891) — инженер, член Британской социалистической партии с 1917 г., один из активных деятелей ее левого крыла, образовавшего в 1920 г. Коммунистическую партию. В годы империалистской войны М. принимал деятельное участие в организации революционного интернационалистского движения. После Октябрьской революции в России и основания Коммунистического Интернационала отстаивал необходимость образования Коммунистической партии в Англии. На II конгрессе Коминтерна выступал против «левых» С. Панкхерст и В. Галлакера, защищая необходимость революционной парламентской борьбы и вступления коммунистических организаций в рабочую партию (Labour Party), с целью использования ее аппарата для агитации и борьбы с правыми социалистами, но при условии сохранения за Коммунистической партией полной самостоятельности и свободы критики. Точка зрения М. по данному вопросу вполне совпадала с линией Исполнительного Комитета Коминтерна, принятой затем конгрессом. — 347 — 349, 365, 367, 368.

МАКСИМОВСКИЙ, В. Н. (р. 1887) — коммунист, революционную деятельность начал в 1903 г. в Коломне, входил в состав Московского окружного комитета. В 1913 г. принимал деятельное участие в издании в Москве легальной большевистской газеты «Наш Путь». После Октябрьской революции, член В.Ц.И.К., нес ответственную работу в Народном комиссариате просвещения (заместитель Народного Комиссара просвещения, зам. председателя Главполитпросвета и др.). Сторонник группы «Демократического централизма». Ныне профессор Тимирязевской с.-х. академии, ведет также научную работу в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. — 109 — 113, 118.

МАЛИНОВСКИЙ, Г. В. (1876 — 1918) — член IV Госуд. Думы от ра-

бочей курии Московской губернии, одновременно был секретным сотрудником департамента полиции. Пользуясь своим ораторским талантом, выдвинулся среди других депутатов. Летом в 1913 г. по требованию ген. Джунковского, установившего его связь с департаментом полиции, М. принужден был выйти из Госуд. Думы и уехать за границу. В 1918 г. М. приехал в Петроград, добровольно отдался в руки суда и был расстрелян по приговору Верховного Трибунала. — 190, 191.

МАРИНГ, Х. — один из видных деятелей Коммунистической партии Голландской Индии, делегат II конгресса Коммунистического Интернационала, где принимал деятельное участие в комиссии по национальному и колониальному вопросам. — 351.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (том XVIII Сочинений). — 5, 7, 10, 145, 181, 188, 196, 207, 211, 292, 387, 434, 435, 469, 470.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации; в 1894 г. редактировал брошюру А. Кремера «Об агитации». В октябре — ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке «Красное знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов, Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры»; весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете Рабочих Депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан за границу. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа», поддерживал ликвидаторов. В конце 1913 г. Мартов вернулся в Россию и руководил борьбой правого крыла соц.-демократии против большевиков в качестве редактора «Рабочей Газеты». В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота противник советской власти; в 1921 г. эмигрировал за границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником». — 211, 212, 469, 470.

МАРХЛЕВСКИЙ, Ю. Ю. (КАРСКИЙ) (1866 — 1925) — коммунист, один из крупных деятелей рабочего движения Польши, Германии и России, начавший революционную деятельность во второй половине 80-х годов прошлого столетия, в качестве активного участника «Союза польских рабочих». После неоднократного преследования со стороны русского правительства, эмигрировал в Швейцарию, в Цюрих, где поступил в университет, продолжая в то же время революционную деятельность. В 1895 г., после окончания Цюрихского университета, переселился в Дрезден, где вместе с Парвусом вошел в состав редакции «Sächsische Arbeiterzeitung» — органа левого крыла Германской соц.-дем. партии. В конце 1898 г. М., высланный из Саксонии, переезжает в Мюнхен и принимает деятельное

участие как сотрудник «Vorwärts'a», «Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung». В декабре 1905 г. М., прибыв в Варшаву, принял деятельное участие в революционной борьбе польских рабочих. Арестованный в 1906 г., М. просидел в тюрьме до весны 1907 года. Вскоре после освобождения М. был делегирован польской партией на Лондонский съезд Р. С.-Д. Р. П. и на Международный социалистический конгресс в Штутгарте. С 1908 г. М. принимал деятельное участие в рабочем движении Германии, примыкая к левому крылу Германской соц.-дем. партии. Во время войны М. занимал непримиримую интернационалистскую позицию и участвовал в организации Союза «Спартака» и в редактировании журнала «Die Internationale». Арестованный в 1916 г. германским правительством, М. был заключен в лагерь военно-пленных, откуда освобожден в 1918 г. по настоянию Советского правительства в обмен на немецких военно-пленных в России. Прибыв в Советскую Россию, М. был избран в члены В. Ц. И. К., а затем принимал участие в работах Коминтерна. По поручению Советского правительства, М. вел переговоры с Польшей, Литвой, Финляндией, Японией и Китаем. В 1920 г. М. был назначен председателем Революционного комитета Польши. М. состоял профессором 1 Московского государственного университета и ректором университета национальных меньшинств Запада. Перу М., кроме огромного количества статей, напечатанных в польских, немецких и русских периодических изданиях, и докторской диссертации «О физиократизме в Польше», принадлежат крупные работы об общественно-экономическом положении Прусской Польши и о положении еврейских масс в Польше. — 266.

МАРЦИАЛЕ — левый социалист, член итальянской социалистической партии. В сентябре и октябре 1920 года принимал участие в пленарных заседаниях Центрального Комитета партии, где обсуждался вопрос об условиях приема в Коминтерн («21 условие»). Голосовал за резолюцию, предложенную коммунистами Террачини и Дженнари. С образованием Итальянской коммунистической партии вошел в ее состав. — 460.

МАХАЙСКИЙ, В. К. (А. ВОЛЬСКИЙ) (1866 — 1926) — в 90-х г.г. прошлого столетия примыкал к русским социал-демократам, но затем, в начале 900-х г.г. эволюционировал в сторону анархо-синдикализма. В 1900 — 03 г.г. выступил с резкой критикой научного социализма и социалистической интеллигенции («Умственный рабочий», «Банкротство социализма XIX столетия», «Буржуазная революция и рабочее дело» и др.), положив начало небольшому течению в рабочем движении, известному под именем «махаевщины», сущность которого сводилась к борьбе с влиянием интеллигенции в рабочем движении и дискредитированию социалистической интеллигенции в глазах рабочих. После революции 1905 г. течение это, не пользовавшееся влиянием, совершенно заглохло. С 1918 г. М. работал в В. С. Н. Х. в качестве редактора журнала «Народное Хозяйство». — 111.

МАХНО, Н. И. (р. 1886) — в 1903 г., после сдачи экзамена на звание сельского учителя, получает место учителя в одном из сел Мариупольского уезда. Вскоре лишается места и высылается под надзор полиции в родное село Гуляй-Поле. В 1905 г. получает политическую благонадежность и учительствует в Бердянском уезде. В 1907 г. за ограбление Бердянского казначейства приговорен к бессрочной каторге, которую отбывал в Орловском централе, Акатуе и Зерентуе. Вернувшись осенью 1917 г. на родину (Гуляй-Поле, Екатеринославской губернии), М. стал во главе реакционно-кулацкого движения на Украине (1918 — 1920 г.г.). Он вел борьбу в зависимости от обстановки, то с Красной армией, то вместе с ней против белогвардейских генералов и гетмана Скоропадского, действуя в том и в другом случае под знаком своеобразного кулацкого анархизма. Одно время его поддерживала анархистская группа «Набат». В 1920 г., после ликвидации повстанческих банд, М. эмигрировал в Румынию, позже в Польшу. — 111, 451.

МЕРИНГ, Ф. (1846—1919) — выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала левый соц.-демократ, потом коммунист, историк и журналист. С 90-х г.г., со времени возникновения ревизионизма в Германии, вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), вместе с Каутским редактировал «Die Neue Zeit». Задолго до начала империалистской войны в рядах Германской социал-демократии наметилось «лево-радикальное» крыло, во главе с Ф. Рингом, К. Цеткин, Розой Люксембург и К. Либкнехтом, которое вело энергичную борьбу с большинством партии, вступившим на путь оппортунизма и соглашательства. Во время империалистской войны М. примкнул к Циммервальду и принял деятельное участие в организации и руководстве союзом «Спартак». Вместе с Розой Люксембург, М. организовал издание журнала «Internationale» (вышел только один №), ставившего себе задачей борьбу с шовинизмом и отстаивание тактики революционной классовой борьбы пролетариата. В разгар войны и крайнего шовинизма в Германии, М., вместе с К. Либкнехтом и Р. Люксембург, опубликовал манифест с выражением братских чувств английским рабочим и всему рабочему Интернационалу. М., несмотря на свой 70-летний возраст, был арестован германским правительством и заключен в тюрьму. После Октябрьской революции в России приветствовал победу русских рабочих и неизменно выступал пламенным защитником советской системы. — 434, 435.

МЕРРГЕЙМ, А. (1881 — 1925) — французский синдикалист, организатор синдиката котельщиков по меди, затем руководитель биржи труда в Рубе. В 1905 г. избран в состав секретариата федерации металлистов, которой руководил в течение 18 лет. Участник всех конгрессов Всеобщей конфедерации труда. В 1915 г. вместе с Бурдероном представлял французов на Циммервальдской конференции и подписал совместно с немцами декларацию против войны. Вернувшись во Францию, принял деятельное участие в организации «Комитета по восстановлению международных связей». В 1916 г. на конференции синдикалистских организаций и бирж труда голосовал вместе с Жуо резолюцию, приветствующую Вильсона. В 1918 году перешел на сторону Жуо, став сторонником Амстердамского Интернационала профессиональных союзов. — 195, 246.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии; первый из социалистов вошедший в буржуазное министерство (1899—1902), где оказался рядом с палачем Коммуны генералом Галиффе. Вхождение М. в буржуазное министерство явилось практической иллюстрацией бернштейнианства и послужило поводом к острой борьбе как в рядах французской Социалистической партии, так и на Амстердамском международном Социалистическом конгрессе в 1904 году. После исключения М. из партии (в 1904 г.) он образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». Во время войны один из лидеров «Национального блока». В 1920—1924 г. — президент французской республики; крайний реакционер, фактический глава французского фашизма. — 38.

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывший приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном правительстве первого состава М. занял пост министра иностранных дел. Его нота

18 апреля 1917 г. о верности Временного правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих (апрельский кризис), и М. вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-революционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны М. поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 292.

МИЛЮТИН, В. П. (р. 1887) — экономист, литератор, первоначально работал с меньшевиками. В годы войны занимал интернационалистскую позицию, потом примкнул к большевикам. На апрельской конференции 1917 г. избран в Ц. К. партии. Принимал участие в «Правде» и других заменивших ее большевистских газетах. Народный комиссар земледелия в первом Совете Народных Комиссаров. После Октября вместе с Ногиным и др. вышел из Совнаркома, позднее состоял заместителем председателя В.С.Н.Х. Член Ц.К.К.В.К.П.(б.) и Ц.И.К. Начальник центрального статистического управления СССР. Член Президиума Коммунистической Академии. — 116, 122 — 124, 463, 512.

МИН, Г. А. (1855 — 1906) — генерал-майор, командир лейб-гвардии Семеновского полка, руководил подавлением декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г., дал приказ полковнику Риману, начальнику выделенного им усмирительного отряда, «арестованных не иметь». Убит с.-р. З. В. Конопляниковой 26 (13) августа 1906 г. в Петергофе. — 442.

МОНАТТ, ПЬЕР — анархист, в 1907 г. на Амстердамском конгрессе анархистов выступал с защитой революционного синдикализма. Один из крупных деятелей «Conféderation Général du Travail Unitaire» («Генеральной конфедерации объединенного труда»). Редактор «Vie Ouvrière» («Рабочая Жизнь»). После Октябрьской революции в России присоединился к коммунистам и вошел в состав редакции «L'Humanité». В 1925 г., вместе с Росмером и Делагардом, исключен из Коммунистической партии за анархо-синдикалистский уклон. Редактор журнала «La Révolution Proletaire» («Пролетарская Революция»). — 264.

МОДИЛЬЯНИ, ЭМАНУЭЛЕ — один из старых итальянских социалистов, депутат парламента, видный деятель реформистского крыла Итальянской социалистической партии. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. — 245, 281, 459.

МОРАНЖ — французский социалист, с 1903 г. член Постоянной Административной комиссии Французской социалистической партии, в 1920 г. подписал воззвание от имени «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитета по восстановлению Интернационала»), сторонник Жана Лонгэ. — 31.

МОРОЗОВЫ — фабриканты, потомки С. В. Морозова, крупнейшего промышленника. — 79.

МОРЭН, МОРИС (р. 1879) — член Французской социалистической партии, по профессии корректор, сторонник Жана Лонгэ, секретарь рабочей комиссии национальной типографии. — 31.

МУРЭ, ЖАН (р. 1863) — французский социалист, лонгетист, начавший свою политическую деятельность в Союзе социалистической молодежи (1882), член палаты депутатов в 1919 г. — 31.

МЮЛЬБЕРГЕР — один из деятелей германского рабочего движения 70 и 80-х годов прошлого столетия, последователь Прудона, автор статей по жилищному вопросу в «Volksstaat'e», вызвавших критику Энгельса. Сотрудник издававшегося Гехбергом в 1877 г. журнала «Zukunft» («Буду-

щее»), на страницах которого выступал, по выражению Ф. Мерринга, «со своими прудонистскими патентованными лекарствами». — 445.

МЮНЦЕНБЕРГ, ВИЛЬГЕЛЬМ (р. 1889) — один из основателей коммунистического движения молодежи в Германии, рабочий сапожной фабрики. В 1914 — 1921 г.г. секретарь Международного социалистического, а затем коммунистического союза молодежи. С 1921 г. стоит во главе организации «Международной Рабочей Помощи». В 1924 г. депутат рейхстага — 359, 360.

Н.

НАТАНСОН (БОБРОВ) М. А. (1850 — 1919) — один из основателей партии «Земля и Воля», в 1872 г. был выслан в Архангельскую губернию. В 1878 г. за принадлежность к «Обществу друзей» вновь был сослан в Сибирь, где пробыл до 1887 г. В 1893 г., вместе с другими народниками, организовал «Социально-революционную партию Народного Права», ставившую своею целью замену самодержавия представительными учреждениями, но скоро распавшуюся после ряда арестов. С образованием партии социалистов-революционеров в 90-х годах, Н. вошел в ее Центральный Комитет, в котором пребывал почти бессменно. В годы реакции боролся против покаянных и упадочных настроений в партии. С начала империалистской войны Н. занял интернационалистскую позицию и вместе с Черновым участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В августе — сентябре 1917 г. был против соглашательской политики Ц.К. партии социалистов-революционеров, порвал с Черновым и стал во главе левых эс-эров, шедших тогда за большевиками. В 1918 г. отстаивал завоевания Октябрьской революции; осудил лево-эс-эровский мятеж и целиком солидаризировался с позицией революционных коммунистов, в 1920 г. влившихся в Р. К. П. (б.). — 212.

НИКОЛАЙ II, РОМАНОВ (1868 — 1918) — последний русский самодержец, свергнутый Февральской революцией 1917 года. — 52, 53.

НОБС, Э. (р. 1884) — народный учитель, швейцарский социал-демократ, редактор левосоциалистической газеты «Volksrecht» («Народное Право»), издающейся в Цюрихе. Несмотря на «левую» позицию, отношения Н. к Циммервальду и Кинталю никогда не отличались четкостью и устойчивостью. Такой позиции он держался до раскола партии в 1920 г., когда, под предлогом несогласия с 21 условием Коминтерна, перешел обратно к центристам. В 1921 г., вместе с Р. Гриммом, был одним из главных поборников «венского делового сотрудничества». В 1926 г. содействовал возвращению швейцарской социал-демократической партии в лоно II Интернационала. Автор брошюры «Sowjet-Russland» («Советская Россия»). — 468, 469, 471, 472.

НОГИН, В. П. (МАКАР) (1878 — 1924) — один из старейших большевистских работников, все свое время, поскольку не мешала царская тюрьма и ссылка, отдавший подпольной работе. Будучи мастером фабрики Паля в Петербурге, Н. принимал участие в группе «Рабочее Знамя»; в конце 90-х годов, высланный в Полтавскую губернию, уехал в Англию, где работал на заводах. В 1901 г. вернулся в Россию в качестве агента «Искры» и партийного профессионала; работал в петербургском «Союзе борьбы», был сослан в Енисейскую губернию, откуда бежал. В 1904 г. работал в качестве нелегального в Николаеве, вновь подвергся аресту и ссылке в Архангельскую губ., но летом 1905 г. вновь был на партийной работе, бежав из ссылки. В 1908 г. новый арест в Москве во время кооперативного съезда, в рабочей группе которого Н. принимал участие, и новая ссылка в Тобольскую губернию; неудачный побег за границу, окончившийся арестом при попытке перебраться в Финляндию. После нового побега в 1910 г. вновь был на подпольной работе, но тотчас же был аре-

отован и вновь бежал из Тобольской губ. Через год арест в Туле и новая ссылка в Средне-Колымск. На апрельской всероссийской конференции Н. отстаивал понимание революции по схемам 1905 г., был выбран в Ц. К. В сентябре 1917 г. с переходом к большевикам Московского Совета был выбран его председателем; позднее руководил советской текстильной промышленностью. — 463.

НОСКЕ, ГУСТАВ (р. 1868) — германский социал-демократ, рабочий-деревообделочник; долго работал в профессиональных союзах, занимая в них высшие должности. Одно время был редактором с.-д. газет «Volkstribüne» («Народная Трибуна») в Кенигсберге и «Volksstimme» («Народный Голос») в Хемнице. В 1906 г. был избран в рейхстаг. В годы империалистской войны примкнул к позиции Шейдемана и вместе с большинством партии поддерживал правительство и голосовал за военные кредиты. В ноябре 1918 г. ему было поручено подавление восстания моряков в Киле, после чего Н. был назначен кильским генерал-губернатором. С усилением революционного движения в Германии, Н., зарекомендовавший себя как жестокий усмиритель моряков, был вызван в Берлин и вместе с Р. Висселем вошел в Совет народных уполномоченных. Опираясь на реакционных германских генералов Люттвица и др., жестоко подавил январское восстание берлинских рабочих. В 1919 г. Н., в качестве министра национальной обороны в кабинете Шейдемана, вел при помощи монархического офицерства борьбу с революционным рабочим движением. Германская буржуазия использовала Н., как орудие для подавления пролетарской революции, и при его содействии подготовила почву для Капповского восстания, положившего конец министерской карьере Н. — 35, 178, 217, 219, 235, 310, 365, 367, 372.

О.

ОРЛАНДО, В. Э. (р. 1860) — итальянский политический деятель. С марта 1914 г. по июль 1916 г. — министр юстиции в кабинете Саландра. Во время империалистской войны, вопреки большинству политических деятелей Италии, высказавшихся за сохранение нейтралитета, был сторонником участия Италии в мировой войне на стороне Антанты. В 1919 г. возглавлял итальянскую делегацию на Версальской конференции, где отстаивал претензии Италии на Фиуме, которые не увенчались успехом, благодаря противодействию Вильсона. После подписания Версальского договора министерство О. пало, а сам он был избран председателем итальянского парламента. — 339.

ОСИНСКИЙ, Н. (В. В. ОБОЛЕНСКИЙ) (р. 1885) — экономист и литератор. Один из редакторов ежедневной большевистской газеты «Наш Путь», выходившей в Москве в 1913 г. Преданный провокатором Малиновским, О. был приговорен к ссылке и вернулся в Москву лишь в апреле 1917 г. Деятельный участник Октябрьской революции. В 1917 — 1918 г.г. состоял председателем В.С.Н.Х. Во время Бреста возглавлял группу «левых коммунистов», был сторонником продолжения «революционной войны». Член редакции журнала «Коммунист» — органа левых коммунистов. В 1920 — 21 г.г. один из лидеров «Группы демократического централизма», одно время полпред С.С.СР. в Швеции, кандидат в члены Ц.К.В.К.П. (б.). — 109 — 111, 113, 118.

П.

ПАЛИКО — член Французской социалистической партии, подписал воззвание от имени «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала»). — 31.

ПАНКХЁРСТ, СИЛЬВИЯ (1882 — 1928) — английская коммунистка, до войны одна из руководительниц суффражистского движения в Англии. Во время империалистской войны П. вела открытую антимилитаристскую пропаганду, подвергаясь за это преследованиям со стороны буржуазного правительства. После Октябрьской революции в России приняла участие в организации крайней левой «Социалистической федерации рабочих» (W. S. F.), состоявшей главным образом из женщин. Организация эта отрицательно относилась к парламентской деятельности и высказывалась против вхождения в Рабочую Партию. Федерация издавала под редакцией П. свой орган «Workers Dreadnought» («Дредноут Рабочих»). В 1920 г. участвовала во II конгрессе Коминтерна. Впоследствии была исключена из коммунистической партии за отказ подчинить газету «Workers Dreadnought» партийному контролю. — 216, 219 — 221, 224, 264, 265, 365, 367 — 369.

ПАННЕКУК, АНТОН (псевдоним — ХОРНЕР, К.) — левый голландский социалист, профессор астрономии. В 1907 г. исключен оппортунистами из партии вместе с группой своих единомышленников (Вайнкуп, Роланд-Гольст и др.), в 1909 г. основал лево-социалистическую газету «Трибуна» («трибунисты»). С образованием Коминтерна примкнул к последнему. В 1920 г. перед II конгрессом выпустил в Петрограде брошюру: Horner, K. «Die Entwicklung der Weltrevolution und die Taktik des Kommunismus», в которой развивал платформу немецких ультра-левых. После II конгресса, осудившего позицию ультра-левых, он выпустил ту же брошюру в Вене под собственным именем. В добавлении к этой брошюре П. обвиняет II конгресс Коминтерна в оппортунизме и отказе от ускорения революции в целях завоевания некоммунистических масс. — 189, 191, 214, 359.

ПЕТЛЮРА, С. (1877 — 1926) — украинский социал-демократ правого направления, до революции — редактор журнала «Украинская Жизнь» (Москва), организатор и глава Украинской народной республики. В начале 1918 г. при поддержке немцев восстановил Центральную Раду, разогнанную восстанием киевских рабочих. Под властью П. в 1918 и 1919 г.г. Украине пришлось пережить невероятные ужасы: грабежи, массовые убийства, еврейские погромы, во время которых уничтожалось все еврейское население сел и местечек. Петлюровские войска были разбиты Красной армией, П. бежал в Польшу, откуда время от времени совершал безуспешные налеты на советскую территорию. Убит в мае 1926 г. в Париже русским евреем часовщиком Шварцбардом. — 297, 451.

ПЕШЕР — член французской социалистической партии, в 1920 г. входил в состав «Comité pour la Reconstruction de l'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала»). — 31.

ПИЛСУДСКИЙ, И. (р. 1867) — один из основателей Польской социалистической партии (P. P. S.), в годы империалистской войны организатор и начальник польских легионов, действовавших против России. Социалист-националист. В 1920 г. глава польского правительства. — 251, 264, 406, 483, 487.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель Группы «Освобождение Труда». Вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с «бернштейнианством» и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением «не надо было браться за оружие». С нарождением ликвидаторства в борьбе с ним снова сблизился с большевиками. Когда развилась империалистская война, П. стал во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником советской

власти, отказался активно выступать против большевиков. — 181, 211, 232, 235, 356, 431, 443, 444.

ПОДВОЙСКИЙ, Н. И. (р. 1880) — старый большевик, активный участник Октябрьской революции, в русском революционном движении участвует с 1898 года. В 1901 году, будучи социал-демократом, вел революционную работу на Украине, а затем в Ярославле, Иванове-Вознесенске, Костроме, Баку, Петербурге и других городах. В 1905 г. руководил всеобщей стачкой рабочих Иваново-Вознесенска и Ярославля, был сослан, но бежал. В 1912 — 14 г.г. участвовал в организации «Звезды» и «Правды». В 1916 г. был арестован и просидел в тюрьме до Февральской революции. В 1917 г. — член Петроградского комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.) и один из руководителей военной организации при Ц. К. партии; редактор «Солдатской Правды». Во время Октябрьской революции — председатель Военно-революционного комитета в Петрограде. После Октябрьской революции был назначен Народным комиссаром по военным делам, затем нес ответственную работу на фронтах гражданской войны, стоял во главе Всевобуча. Ныне член Ц.К.К. В.К.П. (б.) и председатель Красного Спортинтерна. — 85.

ПОТРЕСОВ, А. Н. (СТАРОВЕР) (р. 1869) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х годах, примкнув к марксизму, он содействовал легальному изданию марксистского сборника «Материалы» (со статьей Ленина-Тулина) (1894 г.) и книги Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1896 г.) и сблизился с Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. сослан в Вятскую губ., откуда сотрудничал в марксистских журналах «Новое Слово» и «Начало». По отбытии ссылки эмигрировал в 1900 г. за границу и вместе с Лениным участвовал в организации «Искры» и «Зари». На II съезде Р.С.-Д.Р.П. (1903 г.) примкнул к меньшевикам и с тех пор оставался одним из виднейших сотрудников и руководителей меньшевистских изданий. После революции 1905 г. оставался в России и играл руководящую роль в легальных меньшевистских органах печати («Наша Заря»). Один из вождей ликвидаторства. В 1908 г. редактировал с Мартовым и Масловым пятитомник «Общественное движение в России в начале XX века». Во время войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете «День», ведшей бешеную кампанию против большевиков. — 211.

ПРАМПОЛИНИ, К. — один из старых членов Итальянской социалистической партии, примыкающий к ее правому реформистскому крылу, журналист, несколько раз избирался депутатом парламента. Во время мировой войны занимал пацифистскую позицию. Сторонник постепенного и мирного завоевания власти. В сентябре 1920 г. выступал решительным противником захвата рабочими фабрик и заводов и, вместе с другими соглашателями, настаивал на ограничении широкого движения итальянских рабочих чисто экономическими целями, осуществимыми в рамках капиталистического общества. — 382.

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских соц.-демократов», крайне правым «экономистом», от соц.-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1905 г. — член Ц. К. кадетской партии, затем занял позицию «левее к.-д.». В 1906 г. издавал радикальный журнал «Без Заглавия». В 1917 г. министр продовольствия в правительстве Керенского. Автор ряда работ по рабочему вопросу, освещающих его с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. 1. Германия и Бельгия» (1899); «Рабочее движение в Германии» (перепзд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. В настоящее время эмигрант. — 443.

Р.

РАДЕК, К. (р. 1883) — уроженец Галиции. Работал в Польше и Галиции, затем переехал в Германию, где, вместе с молодыми с.-д., Борхардтом и др., группировавшимися вокруг бременской «Arbeiterpolitik», издававшейся под редакцией Книфа в 1916—1917 г.г., стоял на левом крыле германской с.-д., был выслан из Германии. Во время войны примыкал к Циммервальдской левой. В 1917 г. не был пропущен в Россию Временным правительством и поселился в Стокгольме, где входил в Бюро Ц. К., служившее для сношений русского большевистского Ц. К. с иностранными социалистами, сохранившими верность Интернационалу. В октябре 1917 г. приехал в Петроград и вошел в большевистскую партию. В 1918 г. примыкал к «левым» коммунистам. В январе 1919 г. участвовал на съезде «спартаковцев» в Берлине и был арестован правительством Шейдемана. Член Ц. К. В. К. П. (1919—1924 г.г.) и член Исполкома Коминтерна с I до V конгресса. Один из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В. К. П. (б.) исключен из партии вместе с другими троцкистами. — 51, 114, 183.

РАКОВСКИЙ, ХРИСТИАН (р. 1873) — румынский социалист, интернационалист и циммервальдовец в годы войны, затем коммунист, председатель Совета Народных Комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики, позднее состоял полномочным представителем СССР в Англии и во Франции. Один из лидеров троцкистской оппозиции. По постановлению XV съезда В.К.П. исключен из партии. — 115.

РАМЗАЙ — активный деятель английского рабочего движения, делегат II конгресса Коминтерна от «Shop Stewards Committee», принимал деятельное участие в комиссии II конгресса по национальному и колониальному вопросам, высказывался против вхождения коммунистов в Лабочую партию. — 348.

РАСПУТИН-НОВЫХ, ГРИГОРИЙ (1872—1916) — крестьянин Тобольской губ. В молодости был конокрадом, впоследствии проникся религиозным настроением и сделался «старцем». Проник в придворные круги и, опираясь на суеверие и развращенность петербургской аристократии, эксплуатируя мистические настроения императрицы Александры Федоровны Романовой, получил решающее влияние на Николая II. Был убит в декабре 1916 г. князем Юсуповым при участии вел. кн. Дмитрия Павловича и В. Пуришкевича, рассчитывавшими путем устранения Распутина спасти династию. — 50.

РАФЕС, М. Г. (р. 1883) — видный деятель «Бунда», ныне коммунист, в революционном движении участвует с 1899 г. В 1912 г. член Ц. К. «Бунда», был редактором партийных центральных и областных газет. Освобожденный в дни Февральской революции из «Крестов», вошел в состав первого Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих Депутатов как представитель Ц.К. «Бунда». После германской революции в 1918 г., Р., возглавляя бундовский «центр», руководил всей бундовской организацией в ее повороте на коммунистическую линию. После раскола «Бунда», 1 марта 1919 г., был избран председателем Украинского комитета коммунистического «Бунда», а в июле того же года, вместе со всей организацией, вступил в ряды Р.К.П. (б.). Был членом президиума Киевского Губисполкома, секретарем Киевского губкома партии (1920 г.). Затем работал на польском фронте, принимал также участие в работах Ц. Б. еврейской секции при агитпропе Ц. К. В. К. П. (б.) как член бюро. — 288.

РЕННЕР, К. (р. 1870) — активный деятель Австрийской социалдемократической партии; литератор; во время империалистской войны — лидер социал-оборонцев. После ноябрьской революции 1918 г. и до 1921 г. — первый канцлер Австрийской республики, боролся против стремления ра-

бочих к социализации орудий и средств производства. Один из влиятельных сторонников классового сотрудничества с буржуазией. Глава австрийской делегации на Сенжерменской конференции (1919 г.). В 1925 г. выпустил книгу: «Теория капиталистического хозяйства. Марксизм и проблема социализации» (русский перевод, Гиз. 1926), в которой пытается «теоретически оправдать» соглашательскую политику австрийской социал-демократии, ставшей у власти, после свержения монархии. В настоящее время председатель «Arbeiterbank'a» и член правления Руссавсторга. — 36, 178, 184, 372 — 374.

РЕНОДЕЛЬ, П. (р. 1871) — один из вождей Французской социалистической партии, член ее Ц. К., редактор центрального органа «L'Humanité» в 1914 — 1918 г.г., в эпоху войны социал-патриот и социал-пацифист. В настоящее время стоит на правом крыле Французской социалистической партии. — 184.

РЕНУ, Д. — французский социалист, журналист, один из активных работников Французской социалистической партии, сотрудник «L'Humanité», и ее редактор в 1914 г., в 1920 г. подписал воззвание «Comité pour la Reconstruction de l'Internationale» («Комитета по восстановлению Интернационала»). На Турском съезде Французской социалистической партии отстаивал необходимость присоединения к Коммунистическому Интернационалу и, после раскола в партии, вошел в состав Центрального Комитета Французской коммунистической партии. Вновь был избран в состав Центрального Комитета на Марсельском съезде партии. В 1922 г. Р. участвовал на расширенном пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Редактор выходящей в 1922 — 23 г.г. вечерней газеты «L'Internationale». Делегат IV конгресса Коммунистического Интернационала. — 31.

РОБИНС, РЕЙМОНД (р. 1873) — политический деятель Северо-Американских Соединенных Штатов, председатель Центрального комитета прогрессивной партии Штата Иллинойс, сенатор (1914), член Американской Комиссии Красного Креста в России. В 1917 г. Р. пережил в России события Октябрьской революции и был свидетелем начального периода деятельности Советской власти. Он уехал в Америку 14 мая 1918 г. со свидетельством («with a Bolshevik pass», — по выражению Р.), выданным ему Вл. Ильичем 11 мая 1918 г., в котором предлагалось всем агентам советской власти оказывать Р. содействие при проезде его во Владивосток. В 1920 г. в Нью-Йорке и Лондоне вышла книга: «Hard, William. «Raymond Robins'own story» (Гард, Вильям. «Повесть о самом себе Раймонда Робинс»), в которой дано подробное описание пребывания Р. в Советской России. — 499.

РОДЖЕНТ — итальянский левый социалист, боровшийся вместе с Терначини и Джеппари против оппортунистов и реформистов; в 1920 г. входил в состав Центрального Комитета Итальянской социалистической партии. На сессии Ц. К. в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, голосовал за резолюцию Терначини о безоговорочном принятии «21 условия» Коминтерна. С образованием Итальянской коммунистической партии вошел в состав ее членов. — 460.

РОДЗЯНКО, М. В. (1859 — 1924) — крупнейший помещик Екатеринославской и др. губерний. Председатель III и IV Государственных Дум, октябрист. После Февральской революции состоял председателем Временного комитета членов Государственной Думы, деятельный организатор крупно-буржуазной реакции в эпоху Керенского. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. — 191.

РОЗ, М. — французская социалистка, в 1920 году подписала воззвание «Comité pour la Reconstruction de L'Internationale» («Комитета по восстановлению Интернационала»). — 31.

РОЙ, МАНАБЕНДРА НАТ (р. 1890) — вождь индийского коммунистического движения, журналист, член Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. На II конгрессе Коминтерна представлял коммунистические группы Британской Индии. Рой, выступив на Конгрессе, как содокладчик Владимира Ильича по национальному и колониальному вопросам, внес на обсуждение конгресса свои дополнительные тезисы, принятые конгрессом, в которых указывалось на возможность организации крестьянских и рабочих советов в колониальных странах. Неоднократно подвергался тюремному заключению и изгнанию за коммунистическую пропаганду в Индии. В 1918 — 1920 г.г. — редактор «Le Socialiste» («Социалист»), затем «Le Communiste» («Коммунист»); член Центрального Совета Профинтерна, член Ц. К. Коммунистической Партии Индии. — 351, 354.

РЫКОВ, А. И. (р. 1881) — один из крупнейших работников большевистской партии, участник ряда партийных съездов и конференций. После первой революции в годы реакции не прерывал партийной работы. В 1910 г. был арестован и сослан в Архангельскую губ., откуда сейчас же бежал за границу, где участвовал в пленарном заседании Ц. К. летом 1911 г. Вследствие решения созвать общепартийную конференцию, вновь отправился в Россию для объезда организаций, был арестован в Москве, вновь бежал из ссылки осенью 1914 г. Февральская революция снова застала его в ссылке. На апрельской конференции 1917 г., примыкая к группе москвичей, отстаивал ее взгляды. После Октябрьской революции состоял Народным комиссаром внутренних дел, затем более трех лет руководил В. С. Н. Х., позднее работал в качестве заместителя председателя С. Н. К. и С. Т. О. Был председателем Совнаркома С. С. С. Р. и Р. С. Ф. С. Р., членом Политбюро. С 1928 г. вместе с Бухариным и Томским явился одним из лидеров правого уклона; в заявлении, поданном в Политбюро тотчас после ноябрьского пленума Ц. К., признал свои правые ошибки. В настоящее время Р. — нарком Н. К. П. и Т. — 86, 113, 116, 117, 120, 123, 300, 463, 504.

РЯБУШИНСКИЙ, П. П. (р. 1871) — крупнейший московский капиталист и банкир, руководитель союза объединенной промышленности. На II всероссийском съезде крупных промышленников в Москве летом 1917 г. призывал «костлявой рукой» голода подавить революцию. Один из сторонников военной диктатуры. В настоящее время живет в Париже, участвуя в «Союзе русских промышленников», и продолжает направленную против Советской России контр-революционную деятельность. — 79.

С.

САМБА, МАРСЕЛЬ (1862—1922)—один из руководителей Французской социалистической партии, журналист, основатель журнала «L'Evolution» («Эволюция»), редактор «La petite République» («Маленькая Республика»), активный сотрудник «L'Humanité» («Человечество»), когда газета была официальным органом Французской социалистической партии, член парламента. Во время империалистской войны — ярый социал-патриот, вместе с Ж. Гэдом и А. Тома, вошел в состав буржуазного правительства, приняв портфель министра труда. После войны поддерживал буржуазное правительство Франции во всех его грабительских мероприятиях. — 33.

САПРОНОВ, Т. В. (р. 1887) — рабочий-маляр, примкнул к революционному движению в 1911 г., работал как организатор большевистских рабочих кружков, один из организаторов профессионального союза рабочих строителей. После Октябрьской революции — председатель Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. В 1919 г. — председатель Харьковского революционного комитета. Секретарь В. Ц. П. К. Председатель малого совнаркома. Член русской делегации на Генуэзской конференции. В 1920 г. возглавлял в партии оппозиционную «Группу демократического централизма»; в 1925 — 27 г.г. — один из лидеров правой

оппозиционной группы «15». По постановлению Ц.К.К. В.К.П. (б.) исключен из партии. — 109 — 114, 116, 118.

СВЕРДЛОВ, Я. М. (1885 — 1919) — один из крупнейших работников большевистской партии, выдающийся организатор. В течение подпольной деятельности работал почти во всех районах России (Нижний, Кострома, Казань, Урал), много лет пробыл в тюрьмах и ссылке. Осенью 1913 г. на Поронинском совещании ответственных работников большевистской партии заочно (так как находился в то время в ссылке) был кооптирован в Ц.К. Февральская революция 1917 г. застала С. в ссылке. Прибыв вскоре в Петербург, С. весь ушел в революционную работу. На апрельской партийной конференции 1917 г. он был избран в Ц.К. партии и с тех пор был бессменным его членом. С. принимал активнейшее участие в подготовке Октябрьской революции и в самой революции. На II Съезде Советов был избран (после ухода Л. Б. Каменева) председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и на этом посту оставался до последних дней своей жизни, одновременно принимая активное участие в руководящей работе Ц.К. партии. — 87, 94.

СЕГРЮ — английский журналист, корреспондент лондонской газеты «Daily News» («Ежедневные Новости»). — 375.

СЕРВАНТЬЕ — французский социалист; в 1920 г. примыкал к «центру» социалистической партии, подписал возвание «Comité pour la Reconsruction de l'Internationale» («Комитета по восстановлению Интернационала»). — 31.

СЕРЕДА, С. П. (р. 1871) — коммунист, статистик-экономист, в революционном движении участвует с 1903 года. С 1917 по 1918 г. — член Рязанского Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов, с 1918 г. — член В.Ц.И.К. В 1918 — 1921 г.г. — Народный комиссар земледелия, потом член президиума В.С.Н.Х. и Госплана. Ныне начальник Центрального статистического управления Р.С.Ф.С.Р. — 113.

СЕРРАТИ, Г. (1872—1926) — виднейший представитель итальянского социалистического движения. Организатор и вождь левого, максималистского крыла Итальянской социалистической партии, редактор центрального органа «Avanti» (с 1915 г.). Во время войны занимал интернационалистскую позицию, принял деятельное участие в создании Циммервальдского объединения. На II конгрессе III Интернационала С. стоял во главе итальянской делегации и входил в президиум конгресса, но через полгода на конгрессе Итальянской партии в Ливорно отказался, однако, подчиниться одному из «московских» условий, требовавших безоговорочного разрыва с реформистами (Турати, Модильяни, Тревес и др.). За С. пошел весь центр. Исполком Коминтерна исключил Итальянскую социалистическую партию из Интернационала. Грамши, Дженнари, Бордига и др. образовали Итальянскую коммунистическую партию. С. и его группа продолжали оставаться с ревизионистами, однако, под давлением рабочих низов и фашистского контр-революционного движения, постепенно эволюционировали влево, войдя в 1924 г. в Итальянскую коммунистическую партию. — 206, 207, 349, 356, 357, 360, 459 — 463, 465 — 469, 471, 472.

СПКСТ-КЕНЕН (р. 1870) — французский социалист, торговый служащий, муниципальный советник и помощник мэра в Арлэ-на-Роне (1900); в 1905 г. основал федерацию революционных социалистов в департаменте Буш-до-Рон. Депутат парламента (1910 и 1914). Сотрудник «L'Humanité». Автор статьи «Как мы стали социалистами», помещенной в «Социалистической Энциклопедии». — 31.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И. (1870 — 1928) — видный большевик, крупный литератор, историк и экономист, в революционном движении участвует с 1891 г., с конца 1904 г. определился как большевик, в 1905 г. и в следующие годы работал в Москве, преимущественно в «литературно-лекторской группе», при М.К Р.С.-Д.Р.П (б.). В 1906 г. участвовал на Стокгольмском съезде. Во время войны вместе с М. Ольминским, П. Смидовичем

и В. Милютиным и др. участвовал в группе, которая налаживала связи и вела борьбу против войны. Провел в тюрьме и ссылке свыше 8 лет. После Февральской революции в 1917 г. редактор «Известий Московского Совета». После устранения от этой работы меньшевиками и эс-эрами — был направлен партией в редакцию «Социал-Демократа». В январе 1918 г. участвовал в разгоне учредилки, где по поручению фракции большевиков произнес 2 речи. В 1919—20 г.г. — товарищ председателя Всероссийского совета рабочей кооперации и член правления Центросоюза. В 1921 г. — зам. председателя редакционной коллегии Гиз'а, затем член коллегии. В 1927 г. — заместитель ответственного редактора «Правды». С мая 1925 г. — ответственный редактор «Известий Ц.И.К. С.С.С.Р. и В.Ц.И.К.». Со времени основания Социалистической академии — действительный член ее и одновременно член президиума академии. Одно время был членом редакции журнала «Под знаменем марксизма». С 1926 г. — директор Института Ленина при Ц.К. В.К.П.(б.). С XIV съезда партии член Ц.К. В.К.П. (б.). Известен как переводчик и редактор русского издания «Капитала» (совместно с В. Базаровым) и ряда исторических работ К. Маркса. Автор четырехтомного «Курса политической экономии» (II и III тт. совместно с А. Богдановым) и работ по истории революционного движения на Западе («Парижская Коммуна», «Жан-Поль Марат» и др.). Перу его принадлежит также книга: «Электрификация С.С.С.Р.», с предисловием В. И. Ленина и Г. Кржижановского (М. Гиз. 1922 г.). Много писал по вопросам естествознания и философии («Исторический материализм и естествознание» и др.). — 510.

СКУЛЬСКИЙ, Л. — польский политический деятель, лидер национально-народного объединения. В 1919—20 г.г. премьер-министр Польской республики; вступил в переговоры о мире с Советской Россией. Вследствие оппозиции торгово-промышленных кругов мирной политике, кабинет Скульского подал в отставку. — 298.

СНОУДЕН, ФИЛИПП (р. 1864) — английский социалист, представитель Независимой рабочей партии в исполкоме Английской Рабочей партии, примыкающий к ее правому крылу, член палаты общин. В 1924 г. входит в министерство Макдональда в качестве канцлера казначейства (министра финансов). В конце 1927 г. вышел из Независимой рабочей партии. — 217, 218, 221—225, 243, 366, 447.

СПАРГО, ДЖ. (р. 1876) — американский социалист, литератор, примыкавший к правому крылу «Socialist Party», один из американских оппортунистов, скатившихся во время мировой войны к угодливому служению империалистским целям буржуазии. В 1917 году С., вместе со своими единомышленниками, Бенсоном, Русселем и др., покинул ряды социалистической партии и пытался создать социал-патриотическую организацию антантофилов, поддерживавших правительство Соединенных Штатов Сев. Америки в войне с Германией. Автор целого ряда брошюр и книг, направленных против Советской России и большевиков, побивший рекорд по части клеветы и антибольшевистской травли. В настоящее время — председатель национальной партии, основанной в 1918 г. — 486.

СПИРИДОНОВА, М. А. (р. 1889) — социалистка-революционерка, в 1906 г., по постановлению тамбовского комитета П.С.-Р., убила усмирителя крестьянского движения в Тамбовской губернии Луженовского. Подверглась зверскому истязанию со стороны казачьего офицера Аврамова и пристава Жданова. Военным судом С. была приговорена к каторжным работам. Наказание отбывала в Акатуйской каторжной тюрьме. Освобожденная революцией 1917 г., примкнула к левому течению эс-эровской партии. После разрыва с правыми эс-эрами, стала во главе партии левых социалистов-революционеров, поддерживавших большевиков в октябре 1917 г. Разойдясь с большевиками по вопросу о Брестском мире, С. приняла деятельное участие в подготовке лево-эс-эровского бунта 5—6 июля 1918 г., закончившегося поражением левых эс-эров. После чего С. продолжала поддерживать вра-

ждебную политику партии по отношению к Советской власти. В настоящее время отошла от политической деятельности. — 441 — 443.

СТАЛИН, И. В. (ДЖУГАВШИЛИ) (р. 1879) — крупнейший деятель партии большевиков, сын рабочего обувной фабрики в Тифлисе. В 1897 г., еще учеником, принимал участие в марксистских кружках; позднее, войдя в нелегальную с.-д. организацию, вел энергичную пропаганду среди рабочих. С созданием в 1900 г. Тифлисского комитета Р.С.-Д.Р.П. С. становится одним из его руководящих членов; после обыска переходит на нелегальное положение и продолжает работу в качестве профессионального революционера. В 1901 г. С. переехал в Батум, где руководил рядом забастовок, но вскоре (в 1902 г.) был арестован и, после полуторагодичного тюремного заключения, выслан в Восточную Сибирь, откуда вскоре бежал. По возвращении из Сибири вел работу в качестве члена Закавказского союзного комитета. С самого начала партийного раскола С. становится во главе закавказских большевиков, руководя изданием нелегального органа «Борьба Пролетариата» и участвуя в подготовке III съезда партии. В конце 1905 г. принимал участие в большевистской конференции в Таммерфорсе; был делегатом Стокгольмского и Лондонского съездов партии. В 1907 г. перешел на работу в Баку; благодаря его энергичной деятельности бакинская организация, находившаяся под сильным влиянием меньшевиков, была превращена в опору большевизма в Закавказьи. После двух арестов и ссылок в 1908 и 1910 г.г. Ц.К. перевел С. на работу в Петербург; на этой работе С. оставался в течение двух лет, несмотря на новые аресты и высылки. В 1912 г. на Пражской конференции С. был заочно выбран в Ц.К. В 1912 — 1913 г.г. произвел ряд объездов важнейших районов и участвовал в руководстве легальными газетами «Звезда» и «Правда» и в работе большевистской фракции Государственной Думы. В 1913 г. был вновь арестован и сослан в Туруханский край, откуда вернулся после Февральской революции. На апрельской Всероссийской конференции 1917 г., когда обнаружились в партии два течения, решительно поддерживал Ленина. С образованием в мае 1917 г. Политбюро вошел в его состав и остается бессменным членом Политбюро до настоящего времени. После перехода Ленина в июле 1917 г. на нелегальное положение С. являлся фактическим руководителем центрального органа партии и, вместе с Свердловым, был одним из руководителей VI съезда партии. В Октябрьские дни Ц.К. избрал С. членом «пятерки» и «семерки» — руководящих органов восстания. После победы пролетарской революции С. состоял Народным комиссаром национальностей (1917—1922) и Рабоче-Крестьянской Инспекции (1919 — 1922). Период гражданской войны провел по преимуществу на фронтах (оборона Царицына, Пермь, Северо-Западный фронт, Южный фронт, Польский и Врангелевский). С 1920 по 1923 г. С. состоял членом Реввоенсовета Республики; с 1922 г. — генеральный секретарь Ц.К. В.К.П. (б.), с 1925 г. — член президиума Исполкома Коминтерна. Автор работ: «Марксизм и национальный вопрос», «На путях к Октябрю», «О Ленине и ленинизме», «Вопросы ленинизма». — 287.

СТЕПАНОВ, И. — см. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ, И. И.

СТИННЕС, ГУГО (1870 — 1925) — немецкий капиталист, разбогатевший на казенных заказах во время войны, по окончании которой, как самый крупный капиталист Германии, приобрел решающее влияние на политику страны. Владелец до 80 крупных немецких газет и журналов. Автор проекта восстановления Германии и уплаты контрибуции Антанте за счет рабочего класса. — 358.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — в 90-х годах с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного социалистического конгресса в Лондоне в 1896 году. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Участник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало»,

«Жизнь»). Уже в первой своей работе («Критические заметки») признал, что не разделяет всех взглядов Маркса. В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции социализма и т. д. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда. В конце 1900—начале 1901 г.г., в качестве представителя «демократической оппозиции» вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно порвал с марксизмом и с социал-демократией и перешел в лагерь либералов, став во главе организации земцев-конституционалистов «Союза Освобождения» (1902—1905 г.г.); редактировал орган этого Союза «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием Конституционно-демократической партии — член ее Ц. К. После поражения революции 1905 г. — лидер самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному рационализму. В 1909 г. участник реакционно-мистического сборника «Вехи». Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 г. по 1927 г. редактирует в Париже православно-монархическую газету «Возрождение».—11, 211, 447.

СУШИ — революционный синдикалист, член бюро Анархо-синдикалистского Интернационала, главный редактор органа немецких анархо-синдикалистов «Der Syndicalist» («Синдикалист»). На II конгрессе Коминтерна, участвуя в прениях по докладу о парламентаризме, развивал обычную анархо-синдикалистскую точку зрения на участие в парламенте. В 1920 г.— участвовал в переговорах о создании Красного Интернационала профессиональных союзов. — 362.

Т.

ТЕННЕР, ФРАНК (р. 1887) — член британской социалистической партии с 1911 по 1913 г. С момента образования английской компартии ее член, делегат II конгресса Коминтерна от английских организаций «Shop Stewards Committee» («Комитетов заводских старост»). Признавая идею диктатуры пролетариата в переходную эпоху, Т. считал, что осуществление этой диктатуры возможно в Англии не через политическую партию, а через профессиональные организации типа «Shop Stewards Committee». С 1921 г.— член Ц. К. английской компартии. — 347, 349.

ТЕРРАЧИНИ — итальянский коммунист, адвокат, один из организаторов Итальянской коммунистической партии. В 1920 г., будучи членом Ц. К. Итальянской социалистической партии, настаивал на исключении из партии реформистов. На сессии Ц. К. Итальянской социалистической партии в Милане (28 сентября—1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, отстаивал необходимость принятия «21 условия» Коминтерна без всяких оговорок и, с этой целью, внес соответствующую резолюцию, которая и была принята большинством Центрального Комитета. Т. был одним из деятельных участников борьбы за организацию самостоятельной коммунистической партии. На Ливорнском съезде Итальянской социалистической партии (15—21 января 1921 г.), сторонники коммунистов, получившие 58.783 голоса, настаивали на исключении из партии реформистов и оппортунистов. Не встретив поддержки со стороны большинства членов съезда, коммунисты, под руководством Т. и Бордиги, покинули съезд и, открыв параллельно заседание собственного съезда, положили начало Итальянской коммунистической партии, занявшей резко отрицательную позицию по отношению не только оппортунистов, но и социалистов-унитаристов. Т. вошел в состав Ц. К. Итальянской коммунистической партии, делегировавшей его затем на III конгресс Коммунистического Интернационала. Участвуя в последующих

конгрессах, Т. вел в Италии, до своего ареста (1927 г.), энергичную работу по организации сил итальянского пролетариата и укреплению коммунистической партии. Ныне томится в фашистской тюрьме. — 460, 462.

ТОМА, АЛЬБЕР (р. 1878) — французский социал-патриот, депутат парламента; с первых дней империалистской войны 1914 — 1918 г.г. вошел в состав министерства Клемансо (товарищем военного министра, заведывающим снаряжением армии), один из ревностных защитников «священного единения» всех классов нации («Union sacrée»). В 1917 г. при Керенском приезжал в Россию для поднятия «патриотического» духа русских рабочих, но успеха не имел. После Версальского мира — директор Международного бюро труда при Лиге Наций. Отношение к Тома со стороны французских рабочих настолько враждебно, что ему не дают говорить на массовых собраниях. — 33, 39, 52, 76, 344, 372.

ТОМАЗИ, ЖОЗЕФ (1886 — 1926) — французский коммунист, начавший свою революционную деятельность в рядах Французской социалистической партии в 1904 г., видный деятель французского профессионального движения (председатель союза шоферов и авиаторов, секретарь союза рабочих синдикатов департамента Сены). В рядах Французской компартии Ж. Томази был одним из активных и преданных работников. Он занимал ряд ответственных постов в партии; был секретарем Ц. К. и членом Политбюро партии, делегат IV конгресса Коминтерна. — 31.

ТОМАН, К. — австрийский коммунист, один из организаторов Австрийской коммунистической партии, сотрудник центрального органа партии — «Die Rote Fahne», делегат II конгресса Коммунистического Интернационала. — 36.

ТОМАС, ДЖ. (р. 1873) — английский трэд-юнионист, член Рабочей партии, в 1919 г. вместе с Гендерсоном и Клайнсом вел усиленную агитацию против применения рабочими «экономических мер борьбы для достижения чисто политических целей». Агитация эта имела целью противодействовать проведению в жизнь резолюции Саутпортского съезда Британской социалистической партии (июнь 1919 г.) о допустимости «прямого действия» в борьбе с правительством против обязательной воинской повинности и военной интервенции в России. Агитация Томаса, однако, успеха не имела. Конгресс английских трэд-юнионов в Глазго высказался против резолюции, осуждавшей политические забастовки. В рабочем правительстве Макдональда (1924) Томас занимал пост министра колоний. — 368.

ТОМСКИЙ, М. П. (р. 1880) — по профессии рабочий-литограф, большевик. В период первой революции работал в с.-д. организации г. Ревеля, где его рабочие избрали членом Совета Рабочих Депутатов. В 1906 г. после ареста был сослан в Нарымский край, откуда вскоре бежал. Осенью того же года продолжал партийную работу в Петербургском комитете и был делегирован на Лондонский съезд. В 1908 г. подвергся новому аресту; после освобождения из тюрьмы в 1909 г. участвовал на расширенном совещании редакции «Пролетария» в Париже; по возвращении в Россию работал в Москве в качестве члена Областного Бюро, Московского Комитета и Московского Окружного Комитета. После нового ареста получил 5 лет каторжных работ. Февральская революция застала его на поселении в Сибири. В 1917 г. работал в Петрограде и в Москве. IV конференция профсоюзов, на которой он принимал участие от союза металлистов, избрала его в Президиум В. Ц. С. П. С. В 1919 г. на VIII съезде партии вошел в Ц. К. Был членом Политбюро Ц. К. Р. К. П. (б.), председателем В. Ц. С. П. С. С 1928 г. возглавлял правый уклон в В. К. П. (б.). На ноябрьском пленуме Ц. К. в 1929 г. признал свои ошибки и отказался от них; член президиума В. С. Н. Х. С. С. С. Р. — 85, 109, 110, 114, 117.

ТРЕВЕС, КЛАВДИО — один из старейших членов Итальянской социалистической партии, редактор ее центрального органа «Avanti!» до 1912 г., депутат, теоретик итальянского реформизма, сторонник Турати, пацифист в годы войны. — 245, 462.

ТРОЦКИЙ, Л. Д. (р. 1879) — работал в Николаеве, принимал участие в Южно-Русском Рабочем Союзе, в 1898 г. был арестован и сослан в Иркутскую губ., откуда в 1902 г. бежал за границу. В 1903 г. участвовал на II съезде и после раскола партии, оставшись с меньшевиками, принимал ближайшее участие в «Искре». Во время первой революции в 1905 г. работал в Петербурге. Сторонник Парвусовской теории перманентной революции. С организацией Петербургского Совета Рабочих Депутатов вошел в его Исполнительный Комитет и позднее был его председателем. После ареста Петербургского Совета был сослан на поселение в Сибирь. По дороге в ссылку бежал из Березова и участвовал на Лондонском съезде. Проживая в Вене, Троцкий образовал собственную группу, идейным выразителем которой являлась издававшаяся им газета «Правда». В 1912 г. участвовал в так называемом августовском блоке, созданном для борьбы с большевиками. Во время империалистской войны входил в редакцию издававшегося в Париже интернационалистского органа «Наше Слово» и принимал участие в Циммервальде, придерживаясь «центристской» позиции и не примыкая к Циммервальдской левой. В 1916 г., по обвинению в интернационалистской пропаганде, Троцкий был выслан из Франции в Испанию, откуда его вновь после ареста выслали в Америку. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к интернационалистской организации «межрайонцев» и вместе с последней на VI Съезде Р. С.-Д. Р. П. (б.) вошел в большевистскую партию и был избран в Ц. К. По завоевании большевиками Петроградского Совета Р. Д. в сентябре 1917 г. Т. становится его председателем. После Октября — народный комиссар иностранных дел. В споре о Брестском мире — решительный противник последнего, высказываясь сначала за тактику «ни мир, ни война», а после возобновления наступления — за революционную войну. После Брестского мира — Наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики до 1924 г. Во время дискуссии 1920 — 1921 г.г. стоял во главе одной из образовавшихся тогда фракций, отстаивая необходимость «огосударствления» профессиональных союзов. В 1923 г. перешел в оппозицию, с 1926 г. лидер «объединенной» оппозиции, постепенно все более расходящейся с политикой партии и Коминтерна. По постановлению XV съезда В. К. П. (б.) исключен из партии.— 31, 56, 85, 116, 118, 120, 129, 295, 499.

ТРУБЕЦКОЙ, Е. Н., князь (р. 1863) — профессор Московского университета, член Государственного Совета по выборам от академической курии, был близок к кадетской партии, стоял несколько правее последней. Деникинец в годы гражданской войны. Умер в эмиграции. — 74.

ТРУЛЬСТРА, ПИТЕР (р. 1860) — вождь Голландской социалистической партии и ее парламентский лидер, состоял членом Международного Социалистического Бюро II Интернационала. Внутри партии вел борьбу против ее левого крыла (так называемые «трибунисты», исключенные из официальной соц.-дем. партии в 1907 г.). В последние годы вследствие болезни отошел от политической деятельности. — 71.

ТУНТАР — итальянский левый социалист, примкнувший потом к коммунистам; в 1920 г. Т. входил в состав Центрального Комитета Итальянской социалистической партии, вел борьбу с реформистами. На сессии Ц. К. Итальянской социалистической партии в Милане (28 сентября — 1 октября 1920 г.), созванной для обсуждения постановлений II конгресса Коммунистического Интернационала, Т. выступал против позиции Г. Серрати и его группы и, отстаивая «21 условие» Коминтерна, голосовал за резолюцию, предложенную Терначини. — 460.

ТУРАТИ, ФИЛИПП (р. 1857) — итальянский социалист-реформист, по образованию юрист, литератор. Впервые был выбран в палату депутатов в 1896 г. В 1898 г. за участие в так называемых голодных бунтах был приговорен к 12 годам тюремного заключения, но освобожден через год. С начала империалистской войны стоял против вмешательства

Италии, после ее выступления — за соглашательский «демократический» мир в духе вильсонизма; после войны на конгрессах социалистической партии руководил правым реформистским крылом, отвергая диктатуру пролетариата и сближение с Коммунистическим Интернационалом; после раскола в 1922 г. вождь Унитарной социалистической партии. — 178, 208, 244, 245, 281, 320, 349, 360, 382, 447, 461, 462.

Ф.

ФОР, ПОЛЬ (р. 1878) — член Французской социалистической партии (с 1901), видный журналист, в 1906 г. основал вместе с Бейло и Гастанье журнал «Le Travailleur du Perigord», ставший затем официальным органом социалистических федераций департаментов Коррез, Крез, Дордонь и Ло под названием «Travailleur du Centre» («Рабочий Центра»). С 1920 г. — генеральный секретарь Французской социалистической партии и главный редактор газеты «Populaire» («Народник»). На съезде Французской социалистической партии в Туре (1920), вместе с Жаном Лонгэ, высказался за присоединение, но с оговорками, к III Интернационалу. Автор брошюры «Французский большевик». — 31.

ФРО, Э. — член Французской социалистической партии. В 1920 г. входил в состав «Comité pour la Reconstruction de l'Internationale» («Комитет по восстановлению Интернационала»). — 31.

ФРОССАР, Л. (р. 1889) — учитель, в 1905 г. вступил во Французскую социалистическую партию, работал в Бельфоре, в 1918 г. — генеральный секретарь партии; в 1920 г. во время II конгресса Коминтерна вел переговоры о присоединении Французской социалистической партии к Коммунистическому Интернационалу. После Турского съезда Французской социалистической партии (1920) вместе с М. Кашеном принял деятельное участие в создании Французской коммунистической партии, вошел в состав ее Центрального Комитета и в состав редакции газеты «Humanité». В 1923 г. совершил «сдвиг» вправо и, вместе с небольшой группой своих сторонников, покинул ряды Французской коммунистической партии и организовал Union socialiste-communiste. — 31.

Х.

ХЕГЛУНД, З. (р. 1884) — вождь Шведской левой социалистической партии, депутат. В годы войны — революционный интернационалист, участник Циммервальдской конференции, где примкнул к Циммервальдской левой. В марте 1916 г. выступал на антивоенном рабочем конгрессе, за что был обвинен в измене и осужден на 3 года каторжных работ. С 1922 г. — коммунист и редактор коммунистической «Stormklockan», в 1924 г. исключен из Коминтерна за оппортунизм (в частности — отстаивал допустимость для коммуниста исповедания религии). Ныне — член II Интернационала, издатель сочинений ревизиониста Брантинга. — 207.

ХЕНДЕРСОН — см. ГЕНДЕРСОН.

ХИЛКВИТ, МОРРИС (р. 1869) — один из организаторов Социалистической партии в Америке («Socialist Party»), адвокат, первоначально примыкал к марксизму, но потом скатился к реформизму и оппортунизму. Во время мировой войны Х. занимал патриотическую позицию, но под влиянием рабочих масс вынужден был принять участие в выступлениях против войны. Представитель Соединенных Штатов в Исполкоме II Интернационала. В 1921 г. Х. выпустил книгу: «From Marx to Lenin». — 432.

ХОРНЕР, К. (HORNER, K.) — см. ПАННЕКУК, АНТОН.

Ц.

ЦЮРУПА, А. Д. (1870—1928) — один из видных участников Октябрьской революции, коммунист, по образованию агроном, в русском рабочем движении участвует с 1898 г., неоднократно подвергался ссылке и тюремному заключению. После Октябрьской революции, в самые тяжелые годы гражданской войны, в качестве Народного комиссара по продовольствию, руководил продовольственной политикой Республики. С 1920 г. — заместитель председателя Совета народных комиссаров С.С.С.Р., член Ц.И.К., член Ц.К. В.К.П.(б.). — 120, 253.

Ч.

ЧЕРНОВ, М. В. (р. 1876) — начал политическую деятельность в девяностых годах в рядах «Социал-революционной партии Народного Права». Эмигрировал заграницу в 1899 г., где стал сначала во главе Союза, а затем и Партии социалистов-революционеров в качестве идеолога и вождя (бессменный член Ц. К. и редактор ее центрального органа «Революционная Россия»). В годы войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством, участвовал на Циммервальдской конференции (воздержался при голосовании ее манифеста). Яркий оборонец по возвращении в Россию после Февральской революции. Министр земледелия в первом коалиционном кабинете Времен. правительства, боровшийся против крестьян, отбиравших помещичью землю. Вышел в отставку после июльских дней. 18 (5) января 1918 г. Чернов был избран председателем Учредительного Собрания. Принимал деятельное участие в чехо-эс-эровском восстании на Волге в 1918 г., возглавляя съезд членов Учредительного Собрания в Уфе, был арестован Колчаком, но вскоре освобожден. Принимал участие в Парижском съезде членов Учредилки (февраль 1921 г.), выделившем из себя комитет, составленный из эс-эров и к.-д., пытался оказать энергичное содействие Кронштадтскому восстанию из Ревеля, куда специально для этой цели приехал. — 213, 360, 467, 469, 470.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс), учитель ряда поколений русских революционеров. Как политико-экономом, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д. С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти в 1889 г. находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 212.

ЧЕРЧИЛЛЬ, В. (р. 1874) — английский политический деятель, член либеральной партии; с 1906 по 1908 г. — помощник статс-секретаря по делам колоний; с 1908 по 1910 г. — министр торговли; с 1910 по 1911 г. — министр внутренних дел; с 1911 по 1915 г. — первый лорд адмиралтейства; в 1917 г. — министр снабжения; с 1918 по 1921 г. — военный министр; в 1921 г. — министр колоний. В 1924 г. на выборах в парламент выступал против официальной политики либералов; враг Советской России, один из вдохновителей интервенции. — 26, 53, 55, 223 — 226, 231, 415.

ЧИРИКОВ, Е. Н. (р. 1864) — литератор, сотрудничавший в журналах марксистского направления; в своих произведениях отображал перелом в настроении русской интеллигенции и переход ее от народничества к марксизму. Ему принадлежит много рассказов, повестей, романов и пьес, пользовавшихся значительным успехом. После Октябрьской революции эмигрировал заграницу и, находясь в стане белогвардейцев, вел ожесточенную борьбу против большевиков. — 74.

ЧИЧЕРИН, Г. В. (р. 1872) — видный дипломат С.С.С.Р., коммунист, до революции 1905 г. — сотрудник министерства иностранных дел; примкнув во время первой революции к социал-демократии, он вынужден был эмигрировать заграницу, где провел 14 лет. В 1907 г. подвергся административной высылке из Пруссии за социал-демократическую работу. Долго жил в Англии, участвуя в английском рабочем движении, за что был арестован и после непродолжительного тюремного заключения выслан из Англии. Возвратился в Россию в конце 1917 г. С марта 1918 г. — Народный комиссар по иностранным делам, в 1920 г. возглавлял советскую делегацию на Генуэзской конференции. Член Ц.К. В.К.П.(б.). — 262.

ЧУЧИН, Ф. Г. (р. 1883) — сын крестьянина, работал чернорабочим на кирпичном заводе, каменщиком и штукатуром. Был народным учителем в земской школе, лектором на рабочих курсах в Москве. В революционном движении участвует с 17 лет. В члены Р.С.-Д.Р.П. вступил в 1904 г. в Череповце. До революции 1905 г. работал среди крестьян. С 1905 г. по 1917 г. работал в подполье, как профессионал, в Орехове-Зуеве, Москве, Петербурге, Екатеринославе, Царицыне (нелегальные клички «Анатолий», «Измаил», «Фриц»). Пробыл в заключении около $3^1/_3$ лет. В 1908 г. судился в Петербурге по делу Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.; приговорен к 1 году крепости. В ссылке пробыл около 5 лет. Революция 1917 г. застала его в Сибири, где в период первой советской власти он вел партийную и советскую работу. После переворота жил и работал нелегально в Томске, Барнауле, Бийске и Кургане. Летом 1919 г. бежал через фронт в Советскую Россию с нелегальными документами. Участник IX съезда Р.К.П.(б.). — 123, 124.

Ш.

ШЕЙДЕМАН, ФИЛИПП (р. 1865) — правый германский социал-демократ. В молодости работал наборщиком. В 1895 г. редактировал провинциальный орган, примыкая к Бебелевскому центру и резко выступая против ревизионизма. В 1903 г. был избран в рейхстаг от г. Золингена и вскоре занял выдающееся положение в парламенте. В 1912 г. вошел в Ц.К., в том же году, после крупной победы с.-д. на парламентских выборах, давших социал-демократам 110 депутатских мест, был избран членом президиума фракции и вице-президентом рейхстага. С начала империалистской войны круто изменил политическую линию, вотировал военные кредиты и сделался лидером националистического крыла немецкой социал-демократии. Во время ноябрьской революции 1918 г. предпринял попытку спасти монархию, поддерживая регентство принца Максимилиана Баденского. После падения монархии вошел в Совет народных уполномоченных — временное правительство «Германской Социалистической Республики», проводил в своей деятельности политику саботажа революции и боролся всеми средствами, вплоть до расстрелов, против революционного пролетариата. — 36, 178, 213 — 216, 218, 220, 222, 231, 236, 243, 310, 342, 357, 365, 367, 368, 372.

ШЛЯПНИКОВ, А. Г. (р. 1883) — один из деятельных участников русского рабочего движения, коммунист, к революционному движению примкнул в начале 900-х годов. В 1903 — 1904 г.г. вел социал-демократическую работу в Муроме. В январе 1905 г. был арестован, освобожден в

октябре того же года по амнистии. По выходе из тюрьмы возобновил работу в рядах революционной социал-демократии. В 1906 г. был снова арестован и просидел в тюрьме до 1907 г. За соц.-дем. работу был приговорен к 2 годам крепости. В начале 1908 г. эмигрировал заграницу. В апреле 1914 г. вернулся в Россию по паспорту французского гражданина Ноэ, работал в Петербурге на заводе Лесснера, выполняя разные поручения большевистской фракции Гос. Думы и Петербургского комитета партии. По предложению последнего в сентябре 1914 г. выехал заграницу для связи с Ц. К. Работал в Швеции, Норвегии, Дании и Англии. Вернувшись в Россию, создал в Петербурге, по поручению Ц. К., бюро Ц. К. для руководства социал-демократической работой в России. В начале 1916 г. вновь отправился заграницу с партийными заданиями. В 1915 г. был кооптирован в Ц. К. партии. Участник I Всероссийского Съезда Советов. После Октябрьской революции был избран на II Съезде Советов Народным комиссаром труда. С 1919 г. по 1920 г. работал на Западном фронте, а затем в профессиональном движении. В 1920—1921 г.г., во время дискуссии о задачах профессиональных союзов, возглавлял «Рабочую оппозицию», отстаивая по существу синдикалистскую точку зрения. — 112—114.

ШОУ, ТОМАС (р. 1872) — член Британской рабочей партии, один из лидеров ее правого крыла, видный деятель английского профессионального движения; в 1910 г. входил в состав английской делегации, посетившей Советскую Россию. В рабочем правительстве Макдональда (1924) занимал пост министра труда. Ярый противник революционных методов борьбы, правый реформист парламентского типа. В 1919 г., когда революционные рабочие Англии вели борьбу против интервенции Советской России, он на Конгрессе трэд-юнионов в Глазго внес резолюцию, осуждавшую политические забастовки. Конгресс отверг это предложение и вынес по русскому вопросу резолюцию, в которой поручалось парламентскому Комитету потребовать от правительства «немедленного удаления английских войск из России». — 262.

ШРЕДЕР, К. (р. 1855) (SCHRÖDER, K.) — германский социал-демократ, в 1919 г. примкнул к коммунистам. В 1920 г. принадлежал к группе «левых коммунистов», образовавших так называемое «Гамбургское течение», сторонники которого призывали все национальные элементы населения, включая и буржуазию, под знамя большевизма, во имя борьбы с Францией. — 189.

Э.

ЭНГЕЛЬС, Ф. (1820—1895). — См. очерк его жизни, написанный В. И. Лениным в 1895 г. (I том Сочинений). — 7—10, 145, 182, 189, 197, 208, 209, 212, 469.

ЭРЛЕР, КАРЛ (псевдоним Генриха Лауфенберга). — См. ЛАУФЕНБЕРГ.

Ю.

ЮДЕНИЧ, Н. Н. (р. 1862) — генерал, во время империалистской войны командовал Кавказским фронтом, прославился погромами и насилиями над турецким населением. В 1919 г. стал во главе армии «Северо-Западного правительства», организованного англичанами в Эстонии; дважды пытался взять Петербург (16 мая и 12—25 октября 1919 г.). Во время второй попытки, был разбит и с остатками своей армии скрылся в Эстонию, а затем бежал в Англию. — 21, 38, 42, 44, 48, 53, 54, 96, 109, 126, 134, 193, 257, 264, 298—300, 371, 399, 401, 402, 404—407, 414, 427, 450.

ЮРЕНЕВ, К. К. (р. 1888) — коммунист, к революционному движению примкнул в 1904 г. В 1913 г., вместе с группой товарищей, основал Петер-

бургский межрайонный комитет Р.С.-Д.Р.П. («Межрайонка»). В начале Февральской революции был избран членом Исполкома Петербургского Совета Р. и С. Д., а затем членом В.Ц.И.К. Летом 1917 г., вместе с межрайонной организацией, вошел в Р.С.-Д.Р.П.(б.). С сентября 1917 г. по поручению Петербургского Исполкома (тогда уже большевистского) работал над созданием Красной гвардии, был председателем Петербургской центральной комендатуры рабочей Красной гвардии и позже председателем Главного штаба Красной гвардии. В феврале 1918 г. был назначен членом коллегии Народного комиссариата по военным делам и Всероссийской коллегии по формированию и организации Красной армии. С апреля 1918 г. Ю., оставаясь членом названных организаций, был назначен также председателем Всероссийского бюро военных комиссаров (теперешний П.У.Р.). Весной 1919 г. был назначен членом Революционного военного совета Восточного фронта, а в конце того же года членом Революционного военного совета Западного фронта. В 1920—1921 г.г.—занимал должность председателя Курского Губисполкома. Летом 1921 г. перешел на работу в Народный комиссариат по иностранным делам. С 1922 г. полпред в Латвии; в 1923 г.—в Чехо-Словакии; в 1924 г.—в Италии; в 1925 г.—в Персии. С конца 1927 г. полпред в Австрии.—112, 114.

VI. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

1920 г.

26 января. Вл. И. выступает на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Красно-Пресненского района с речью о победах Красной армии, о путях хозяйственного строительства и о роли Трудовых армий.

27 января. Вл. И. произносит речь на III Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства, отстаивая принцип единоличного управления в промышленности.

1 февраля. Вл. И. пишет письмо В. П. Милютину о катастрофическом состоянии железнодорожного транспорта и указывает ряд экстренных мер, проведение в жизнь которых должно обеспечить регулярный подвоз хлеба.

2 февраля. Вл. И. выступает на первой сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VII созыва с речью о победе Красной армии над Колчаком, Юденичем и Деникиным и о задачах внутреннего хозяйственного строительства.

5 февраля. Вл. И. выступает на конференции железнодорожников Московского узла.

9 февраля. Вл. И. выступает с речью на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района о международном положении, трудовом фронте и о бюрократизме.

Конец февраля. Вл. И. пишет проект письма к организациям Р. К. П. о подготовке к партийному съезду.

1 марта. Вл. И. выступает с речью на первом Всероссийском съезде трудовых казаков, в которой дает оценку нашим военным победам и обрисовывает международное и внутреннее положение Советской республики.

Вл. И. произносит речь на II Всероссийском съезде Всемедикосантруда.

6 марта. Вл. И. произносит речь на первом заседании Московского Совета нового состава, об очередных задачах Московского Совета. В своей речи Вл. Ильич особое внимание уделяет вопросу о Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Речь Вл. И. на торжественном заседании Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, посвященном первой годовщине Коммунистического Интернационала.

15 марта. Вл. И. принимает участие на заседании Коммунистической фракции Союза рабочих водного транспорта и отстаивает принцип единоличного управления промышленностью.

Вечером Вл. И. участвует на заседании Коммунистической фракции В.Ц.С.П.С., берет несколько раз слово и, полемизируя с М. П. Томским, Д. Б. Рязановым и А. С. Лозовским, отстаивает начало единоличия в управлении хозяйственными предприятиями.

16 марта. Доклад Вл. И. на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта о необходимости единоначалия в управлении промышленностью и использования в работе буржуазных специалистов.

Вл. И. произносит речь, посвященную памяти Я. М. Свердлова.

29 марта. Вл. И. открывает IX съезд Российской коммунистической партии, произносит вступительное слово, избирается в президиум, делает доклад о работе Центрального Комитета.

30 марта. На утреннем заседании IX съезда Р.К.П. Вл. И. произносит заключительное слово по докладу о работе Центрального Комитета.

31 марта. На утреннем заседании IX съезда Р.К.П. Вл. И. выступает с речью о хозяйственном строительстве, отстаивая принцип единоличного управления.

1 апрелл. Вл. И. произносит речь на 1 Всероссийском учредительном съезде горнорабочих, отмечая огромное значение угольной промышленности для развития хозяйства Советской страны.

3 апрелл. Вл. И. выступает на заседании IX съезда Р.К.П. с речью о кооперации.

5 апрелл. На утреннем заседании IX съезда Р.К.П. Вл. И. избирается в члены Центрального Комитета. Закрывая IX съезд, Вл. И. произносит речь, в которой подводит итоги работы съезда и намечает перспективы хозяйственного строительства.

7 апрелл. Вл. И. выступает с речью на заседании III Всероссийского съезда профессиональных союзов о решениях IX съезда Р.К.П. и о роли профессиональных союзов в деле строительства социализма.

8 апреля. Вл. И. пишет статью для однодневной газеты «Коммунистический Субботник»: «От разрушения векового уклада к творчеству нового».

19 апреля. Вл. И. произносит речь на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности.

23 апреля. День пятидесятилетия Вл. И. Ленина. Торжественное заседание в Московском Комитете, посвященное Вл. Ильичу. Поздно вечером, к концу заседания, приехал Вл. И., произнесший речь, в которой призывал членов партии к дальнейшей кропотливой работе по проведению в жизнь решений последнего партийного съезда.

27 апрелл. Вл. И. закончил книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и написал к ней «Посвящение».

29 апрелл. Вл. И. выступает с речью на съезде стекольщиков.

30 апрелл. Вл. И. пишет для газеты «Первомайский Субботник» заметку «От первого субботника на Московско-Казан-

ской железной дороге к Всероссийскому субботнику маевке».

1 мая. Утром Вл. И. принимает участие в Первомайском Субботнике, — работает вместе с другими в Кремле по переноске дров.

В 2 часа дня Вл. И. присутствует на закладке памятника К. Марксу на Свердловской площади. Вл. И. произносит здесь речь, в которой указывает на огромное значение учения Маркса в истории человечества и на «великую честь и славу», которая выпала на долю России, закладывающей «основы социалистического общества и мировой советской республики».

В 3 часа дня Вл. И. произносит речь на открытии памятника «Освобожденному Труду». Затем выступает на митингах в Замоскворецком и Баумановском районах.

Вечером Вл. И. выступает с речью на открытии «Рабочего дворца имени тов. Загорского» и на собрании рабочих и работниц Прохоровской мануфактуры.

5 мая. Вл. И. выступает с речью на соединенном заседании В. Ц. И. К., Московского Совета Р. К. и К. Д., Совета Профессиональных Союзов и фабрично-заводских комитетов о наступлении Польши на Советскую республику.

Вл. И. выступает на митинге перед красными бойцами, отправляющимися на польский фронт.

12 мая. Вл. И. пишет «Добавление» к книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

30 мая. Вл. И. пишет «Письмо к английским рабочим», в котором выясняет буржуазную сущность реформистской политики вождей английского рабочего движения.

1 — 19 июня. Вл. И. пишет «Тезисы ответа германским «независимым» на предложение переговоров» и «Тезисы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала по аграрному вопросу».

5 июня. Вл. И. пишет первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам ко II конгрессу Коминтерна.

12 июня. Вл. И. выступает на совещании по работе в деревне с речью об очередных задачах партии в деревне.

1 июля. Вл. И. посылает приветственную телефонограмму на имя Президиума Всероссийского совещания по продовольствию.

4 июля. Вл. И. пишет «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала».

18 июля. Вл. И. вместе с М. И. Ульяновой выезжает в Петроград для участия в заседании II конгресса Коминтерна.

19 июля. Открытие II конгресса Коминтерна. Вл. И. выступает на конгрессе с докладом о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала.

После заседания конгресса Вл. И. выступает на многолюдном митинге на площади Урицкого с речью о внутреннем и международном положении Советской республики.

22 июля. Вл. И. возвращается из Петрограда в Москву.

23 июля. Вл. И. выступает на заседании II конгресса Коминтерна с речью о роли коммунистической партии.

24 — 25 июля. Вл. И. руководит работой комиссии по национальному и колониальному вопросам.

26 июля. На заседании II конгресса Коминтерна Вл. И. делает доклад от имени Комиссии по национальному и колониальному вопросам.

30 июля. На заседании II конгресса Коминтерна Вл. И. выступает с речью об условиях приема в Коммунистический Интернационал.

2 августа. Вл. И. выступает на заседании II конгресса Коминтерна с речью о парламентаризме.

6 августа. На заседании II конгресса Коминтерна Вл. И. выступает с речью о вхождении коммунистов в Британскую Рабочую партию, отстаивая это вступление, при условии сохранения свободы критики реформистов.

15 августа. Вл. И. пишет «Письмо к австрийским коммунистам».

8 сентября. Вл. И. пишет ответ корреспонденту газеты «Daily News» г. Сегрю.

22 сентября. Вл. И. выступает на Всероссийской конференции Российской коммунистической партии с речью о войне с Польшей и о перспективах мира с ней.

24 сентября. Вл. И. пишет письмо к немецким и французским рабочим, доказывая необходимость раскола с правыми членами Социалистической партии Франции и Независимой социал-демократической партии Германии.

2 октября. Вл. И. выступает на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи с речью о задачах союза.

Речь Вл. И. на съезде рабочих и служащих кожевенного производства о международном положении и борьбе с Врангелем.

8 октября. Вл. И. составляет проект резолюции о пролетарской культуре.

15 октября. Вл. И. выступает с речью о войне с Польшей на Московском губернском совещании председателей уездных, волостных и сельских Исполнительных Комитетов.

20 октября. Вл. И. пишет статью «К истории вопроса о диктатуре».

3 ноября. Вл. И. произносит речь на Всероссийском Совещании политпросветов.

4 ноября — 11 декабря. Вл. И. пишет статью «Фальшивые речи о свободе».

6 ноября. Вл. И. выступает с речью на торжественном заседании Пленума Московского Совета Р. К. и К. Д., М. К. Р. К. П. и М. Г. С. П. С. о 3-ьей годовщине Октябрьской революции.

14 ноября. Вл. И. вместе с Н. К. Крупской приезжает в дер. Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии на открытие электрической станции. Вл. И. ведет беседу с крестьянами, а затем выступает на митинге с речью, в которой сообщает о победах Красной армии над Врангелем.

Конец своей речи Вл. И. посвятил значению электричества в народном хозяйстве.

18 ноября. Вл. И. пишет «Тезисы о производственной пропаганде».

20 ноября. Вл. И. выступает на Московской губернской партийной конференции с речью о внешнем и внутреннем положении Советской республики и о задачах партии.

25 ноября. Вл. И. выступает с речью на конференции фабрично-заводских комитетов Московских предприятий полиграфического производства.

26 ноября. Вл. И. выступает на собрании секретарей ячеек Московской организации с речью о концессиях, указывая на экономическое и политическое значение концессий и на опасности, связанные с их введением.

29 ноября. Вл. И. выступает на общем собрании коммунистов Замоскворечья с речью о борьбе с бюрократизмом.

VII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1920 г.

2. I. Постановление Совета Труда и Обороны о ликвидации губернских и уездных революционных комитетов. Постановление это не распространялось на вновь освобождаемые местности.

Обращение народного комиссариата по иностранным делам к Грузии и Азербайджану с предложением заключить военный союз для борьбы с Деникиным.

5. I. Взятие Красной армией Царицына.

7. I. Взятие Новочеркасска Красной армией.

8. I. Взятие Ростова на Дону и Нахичевани Красной армией.

Ликвидация Восточного фронта. Взятие Красной армией Красноярска. Захват в плен 60.000 солдат колчаковской армии.

9. I. Взятие Красной армией Иркутска.

15. I. Восстановление советской власти в Сибири.

Постановление С.Н.К. об организации первой революционной армии труда.

16. I. Снятие блокады. Верховным Союзным Советом принято постановление о возобновлении торговых сношений с населением Советской России.

Заседание Совета Лиги наций в Париже. Отказ Америки от участия в Лиге.

22. I. Опубликование «Тезисов Ц.К.Р.К.П. (б.) о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд».

23. I. Опубликование в газете «Daily Gerald» воззвания к трудящимся стран Согласия с призывом оказывать давление на свои правительства в целях содействия заключению русско-польского мира.

23—29. I. Третий Всероссийский съезд советов народного хозяйства.

28. I. Обращение С.Н.К. к польскому правительству и польскому народу с вторичным предложением мира.

31. I. Взятие Красной армией Нижнеудинска.

1. II. Революционный переворот в Хиве. Отречение хана от престола.

2. II. Заключение мира с Эстонией.

2—7. II. Первая сессия В.Ц.И.К. VII созыва.

Взятие красными войсками Николаева и Херсона.

Обращение В.Ц.И.К. к польскому народу с призывом к миру.

4. II. Обращение В.Ц.И.К. ко всем трудящимся Р.С.Ф.С.Р. с разъяснением значения всеобщей трудовой повинности.

В.Ц.И.К. ратифицировал мирный договор с Эстонией.

6. II. Взятие Красной армией Красноводска.

7. II. Расстрел Колчака.

Взятие Красной армией Одессы.

Постановление Совета Труда и Обороны о переводе 2-ой армии на трудовое положение и использование ее для работы на транспорте.

8. II. Опубликование декрета В.Ц.И.К. о преобразовании Государственного контроля в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию.

11. II. Занятие красными партизанами Хабаровска.

12. II. Подписание договора между Англией и Советской Россией о передаче военнопленных.

13—22. II. Норвежская Рабочая партия объявила неделю агитации за снятие голодной блокады с Советской России.

15. II. Взятие красными войсками Тирасполя.

19. II. Восстание рабочих в Архангельске. Власть перешла в руки Комитета профессиональных союзов. Правительство белых бежало.

21. II. Вступление отрядов Красной армии в Архангельск. Восстановление в Архангельске советской власти.

22. II. Решение парламентского Комитета конгресса английских тред-юнионов о посылке в Советскую Россию рабочей делегации.

24. II. Обсуждение Верховным Советом Лиги наций вопроса о возобновлении сношений с Советской Россией. Принята резолюция, в которой Совет Лиги наций не рекомендует окраинным государствам вести войну против Советской России и возобновлять с нею дипломатических сношений, обещая свою защиту, в случае нападения на них Советской России.

Обращение Советского правительства к правительствам Северо-Американских Соединенных Штатов, Японии и Румынии с предложением установить мирные отношения.

25. II. Восстание в Судане.

27. II. Обращение Советского правительства к правительству Чехо-Словацкой республики с предложением установить мирные отношения.

Взятие красными войсками Онеги.

Взятие красными войсками ст. Тихорецкой.

Начало железнодорожной забастовки во Франции.

28. II. В Лондоне состоялся под председательством Томаса Манна многолюдный митинг, принявший резолюцию с требованием официального признания Советской России.

29. II—6. III. Первый Всероссийский съезд трудовых казаков в Москве. В принятой резолюции съезд призвал к борьбе с Польшей и Врангелем.

Взятие повстанческими отрядами Тряпицына Николаевска-на-Амуре.

Взятие Красной армией Ставрополя.

2. III. Взятие красными войсками Азова и Батайска.

Французский социалистический конгресс в Страсбурге подавляющим большинством голосов принял решение о выходе из II Интернационала.

3. III. Нота Румынского правительства с согласием на мирные переговоры с Советской Россией.

4. III. Обращение Ц.К.Р.К.П. (б.) ко всем коммунистам с воззванием о мобилизации 5.000 членов партии для работы на транспорте.

6. III. Возобновление польской армией военных действий. Взятие польскими войсками Мозыря и Овруча.

Объявление всеобщей железнодорожной забастовки в Болгарии.

Обращение Советского правительства к Польше с новым предложением мира.

9. III. Занятие партизанами Благовещенска.

10. III. Взятие красными войсками Ейска.

11. III. Протест Народного комиссариата по иностранным делам против попытки Японии произвести десант на северном Сахалине.

13—19. III. Военный переворот в Германии. Свержение коалиционного правительства социал-демократов и буржуазных демократов, роспуск Учредительного собрания, переход власти в руки реакционного правительства во главе с доктором Каппом.

Взятие красными войсками Мурманска. Ликвидация северного фронта.

16. III. Взятие красными войсками Сергиевска и ст. «Минеральные Воды».

17. III. Занятие красными войсками Пятигорска, Армавира и Екатеринодара.

19. III. Свержение восставшими берлинскими рабочими правительства Каппа. Бегство Каппа в Швецию.

Объявление всеобщей забастовки в Польше.

21. III. Взятие красными войсками Кизляра и Кисловодска.

25. III. Взятие красными войсками Майкопа и Грозного.

Обращение Финляндии к Советскому правительству с предложением установить нейтральную зону и прекратить военные действия перед началом мирных переговоров.

26. III. Назначение Врангеля главнокомандующим вооруженными силами юга России.

Обращение Латвии к Советскому правительству с предложением начать мирные переговоры.

27. III. Взятие красными войсками Новороссийска и Анапы. Бегство Деникина за-границу.

28. III. Обращение Польского правительства к Советской России с предложением начать мирные переговоры в Борисове.

Согласие Советского правительства на мирные переговоры с Латвией.

Ответ Советского правительства на мирные предложения Польши, с указанием на необходимость заключения общего перемирия и выбора для переговоров более спокойного места, чем Борисов, находящийся в военной зоне.

29. III—5. IV. IX Съезд Р.К.П. (б.).

30. III. Взятие Владикавказа красными повстанцами. Занятие красной кавалерией Петровска.

Обмен ратификационными грамотами между представителями правительств Советской России и Эстонии.

Обращение Финляндии к Советскому правительству с предложением начать переговоры о перемирии 10 апреля при условии предварительного очищения Печенги.

31. III. Отказ Советского правительства от переговоров с Финляндией на предложенных условиях.

Обращение правительства Литвы к Советской России с предложением заключить мирный договор на условиях признания за Литвой Виленской, Ковенской, Гродненской и Сувалкской губерний со столицей Вильной.

Занятие красными войсками Владикавказа.

Провозглашение Каирским Законодательным Собранием независимости Египта.

Отказ Польши от общего перемирия и ведения переговоров вне Борисова.

1. IV. Взятие красными партизанами Дербента.

Нота Советского правительства Польше с вторичным предложением начать переговоры в нейтральной стране, или в Петрограде, в Москве или Варшаве.

1—6. IV. Первый Всероссийский учредительный съезд горнорабочих.

2. IV. Взятие красными войсками города Темир-Хан-Шуры.

Согласие Советской России на заключение мирного договора с Литвой на основах признания ее независимости и этнографических границ.

6. IV. Открытие III Всероссийского съезда профессиональных союзов.

Французскими властями отдан приказ об оккупации Приречинской области.

Ультимативное требование Польши вести переговоры непременно в Борисове, при условии только местного перемирия.

7. IV. Финляндское правительство вновь обратилось к Народному комиссару по иностранным делам с предложением начать мирные переговоры 15 апреля в Раяноки без всяких предварительных условий.

8. IV. Обращение Советского правительства к державам Антанты с указанием на готовность Советской России вести переговоры с Польшей хотя бы в Лондоне или в Париже, но не в Борисове, находящемся в зоне военных действий. Обращение это осталось без ответа.

10. IV. Согласие Чехо-Словацкой Республики начать мирные переговоры с Советской Россией.

11. IV. Нота лорда Керзона правительству Советской России с требованием прекратить военные действия против Врангеля и обещать ему амнистию.

14. IV. Ответ Советского правительства на ноту Керзона, с предложением поставить на обсуждение между Англией и Советской Россией весь комплекс интересующих их вопросов. Советское правительство согласилось на амнистию врангелевцев, но лишь в том случае, если Англия примет все меры для доставки в Россию бывших венгерских Народных комиссаров.

14—18. IV. Отказ английской радиостанции в приеме ответа Советского правительства на ноту Керзона.

16. IV. Начало мирных переговоров с Латвией.

18. IV. Радиотелеграмма Керзона с угрозой, в виду неполучения ответа от Советского правительства, направить к русским берегам английский флот.

19—26. IV. Конференция союзных держав в Сан-Ремо. Главнейший вопрос о Германии не разрешен в виду разногласий между Францией и Англией. Обсуждение турецкого мирного договора, определявшего границы Турции, форму управления проливами, численность турецкой армии и т. д. Вопрос о признании Советского правительства и о возобновлении с Советской Россией торговых сношений положительного решения не получил.

20. IV. Ответ Советского правительства Англии, с указанием причин, вызвавших задержку в получении Англией ответа Советской России.

Обстрел английским флотом Черноморского побережья.

Протест Советского правительства против военных действий Англии.

25. IV. Радиотелеграмма Керзона об отклонении Англией предложений Советского правительства о венгерских комиссарах и о поездке в Лондон М. М. Литвинова. Керзон настаивал на выполнении требований Англии о прекращении наступления против Врангеля, угрожая в противном случае началом военных действий против Советской России.

26. IV. Вторжение польских войск на территорию Украины.

Взятие польскими войсками Житомира и Бердичева.

Обращение Кемаля-паши к Советскому правительству с просьбой о поддержке.

28. IV. Воззвание верховного вождя польской армии И. Пилсудского к жителям Украины с указанием, что польская армия останется на

Украине до установления управления страной регулярным Украинским правительством.

Взятие польскими войсками Могилев-Подольска и Коростеня.

Восстание пролетариата в Баку. Свержение Муссаватистского правительства. Провозглашение Азербайджанской Советской республики.

Занятие красными войсками Сочи.

Подписание во Владивостоке соглашения о перемирии между русским и японским командованием.

1. V. Всероссийский трудовой субботник.

2. V. Взятие красными войсками Шемахи.

4. V. На Черноморском побережьи сдались остатки армии Деникина и Кубанской Рады в количестве 60.000 человек.

6. V. Взятие польскими войсками Киева.

7. V. Подписание мирного договора между Советской Россией и Грузией.

Опубликование манифеста В. Ц. И. К. к рабочим, крестьянам и солдатам Польши.

9. V. Начало работ русско-литовской мирной конференции в Москве.

Пожар артиллерийских складов в Москве.

10. V. Образование правительства Кемаля-Паши в Ангоре.

11. V. Введение военного положения в 24 северных и центральных губерниях.

12. V. Приезд в Советскую Россию первой делегации английских трэд-юнионов.

Принятие съездом Финляндской социалистической рабочей партии постановления о вступлении в Коммунистический Интернационал.

14. V. Переход Красной армии в наступление на Польском фронте.

15. V. Признание правительством Советской России Дальне-Восточной Республики.

17. V. Приезд в Москву делегации итальянских профессиональных союзов.

18. V. Высадка в Энзели десантного отряда Каспийского флота под командой Ф. Ф. Раскольникова.

Эвакуация Энзели англичанами.

22. V. Протест Советского правительства против поддержки союзниками польского наступления.

Протест вождей английского профессионального движения против польского наступления.

25. V. Взятие Красной армией Борисова.

27. V. Приезд в Лондон Советской торговой делегации во главе с Л. Б. Красиным.

29. V. Опубликование приказа № 1042 о плане возрождения транспорта.

30. V. Воззвание Особого Совещания ко всем быв. офицерам с призывом вступать в Красную армию для защиты Советской России от польского нападения.

31. V. Первое совещание Л. Б. Красина с Ллойд-Джорджем.

3. VI. Конгресс Норвежской рабочей партии высказался за советский строй.

4. VI. Приезд в Россию итальянской рабочей делегации во главе с Г. Серрати.

7. VI. Образование Карельской трудовой коммуны.

Начало наступления Врангелевских войск на север.

8. VI. Прорыв конницей Буденого польского фронта на Украине.

9. VI. Взятие красными войсками Житомира и Белой Церкви.

10. VI. Открытие в Москве II Всероссийского совещания по работе деревне.

11. VI. Занятие красными войсками Фастова.

12. VI. Красными войсками вновь взят Киев. Отступая, польские войска подвергли город разрушительному артиллерийскому огню.

Первое заседание в Юрьеве русско-финляндской мирной конференции.

20. VI. Взятие красными войсками Винницы, Жмеринки и Речицы.

21. VI. Взятие красными войсками Коростеня и Овруча.

Опубликование в английской печати отчета английской делегации о поездке в Советскую Россию.

23. VI. Объявление итальянскими рабочими всеобщей железнодорожной забастовки в связи с отправлением военных материалов в Польшу и Венгрию.

25. VI. Занятие войсками Врангеля Бердянска.

27. VI. Бердянск вновь занят красными войсками.

28. VI. Решение конгресса испанских социалистов о присоединении к III Интернационалу.

30. VI. Взятие Красной армией Мозыря.

1. VII. Представление английским правительством Л. Б. Красину меморандума с проектом русско-английского торгового договора.

Взятие красными войсками Шепетовки.

3. VII. Протест Советского правительства против признания Финляндией правительства С. Петлюры.

4. VII. Начало общего наступления Красной армии на польском фронте.

Взятие Красными войсками Ровно.

7. VII. Взятие красными войсками Летичева и Могилев-Подольска.

8. VII. Занятие красными войсками Староконстантинова.

10. VII. Взятие красными войсками Дубно, Новой Ушицы, Минска, Вилейки, Игумена, Проскурова, Свенцян, ст. Молодечно, Турмонта и Логайска.

12. VII. Подписание мира с Литвой.

Взятие красными войсками Каменец-Подольска.

Предложение Англии о мирном посредничестве между Советской Россией и Польшей.

14. VII. Занятие красными войсками Вильны.

15. VII. Образование Революционного Международного Совета Профессиональных Союзов в Москве.

16. VII. Взятие красными войсками Слуцка.

17. VII. Отказ Советского правительства от посредничества Англии.

18—20. VII. Выход в свет брошюры В. И. Ленина: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» на русском, французском, немецком и английском языках.

19. VII. Открытие в Петрограде II конгресса Коминтерна. Массовые рабочие манифестации и митинги в связи с открытием конгресса. Воззвание конгресса к «Пролетариям красного Петрограда», к «Красной армии и Красному флоту Р.С.Ф.С.Р» и к «Пролетариям и пролетаркам всех стран».

Взятие красными войсками Гродно и Барановичей.

Постановление С. Н. К. об образовании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности.

20. VII. «Воззвание Советского правительства к рабочим, крестьянам, ко всем честным гражданам Советской России и Советской Украины, по поводу Английского предложения о посредничестве между Советской Россией и Польшей.

Требование Английского правительства о немедленном прекращении наступления Красной армии на польском фронте.

Взятие красными войсками Лиды.

22. VII. Обращение польского правительства к Советской России с предложением начать мирные переговоры.

Взятие Красной армией Слонима.

25. VII—6. VIII. Заседания II Конгресса Коммунистического Интернационала в Москве.

25. VII. Образование в Польше коалиционного кабинета Витоса-Дашинского.

25. VII. Открытие Шатурской электрической станции.

Занятие красными войсками Волочиска, Гусятина и Брод.

28. VII. Взятие красными войсками Тарнополя.

Наступление Врангелевских войск в Крыму.

29. VII. Взятие красными войсками Осовца и Белостока.

30. VII. Открытие Первой международной конференции коммунисток в Москве.

30. VII. Обращение Президиума II конгресса Коммунистического Интернационала ко «Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции».

31. VII. Образование Временного Революционного Комитета Польши под председательством Ф. Дзержинского.

31. VII—5. VIII. Женевский Конгресс II Интернационала.

1. VIII. Взятие Красными войсками Бельска и Брест-Литовска.

2. VIII. Конференция английских коммунистических групп.

Образование Галицийского Ревкома во главе с Затонским.

3. VIII. Взятие Красной армией Ломжи, Цехановецка и Мазовецка.

4. VIII. Взятие красными войсками Ковеля, Луцка, Бугача и Янова.

Требование Англии о приостановлении дальнейшего наступления Красной армии. В беседе с Л. Б. Каменевым Ллойд-Джордж заявил, что Англия направит свой флот против Советской России, если Красная армия не остановит своего движения на Варшаву.

6. VIII. Взятие Красными войсками Острова и Тирасполя.

7. VIII. Начало мирных переговоров с Польшей.

8. VIII. Взятие Красными войсками Владимир-Волынского.

Провозглашение Советской Социалистической Республики в Белоруссии.

12. VIII. Образование в Англии «Совета действия» для борьбы против вмешательства английского правительства в русско-польскую войну.

Опубликование левыми социалистами Швеции манифеста против вмешательства Антанты в войну Польши с Советской Россией.

13. VIII. Принятие Интернациональным конгрессом моряков резолюции об отказе перевозить военное снаряжение, предназначенное против Советской России.

14. VIII. Подписание договора о перемирии между Россией и Финляндией.

Упорные бои Красной армии у подступов к Варшаве. Начало отступления красных войск.

16. VIII. В Париже и Страсбурге массовые демонстрации и митинги протеста против войны Польши с Советской Россией.

В Австрии съезд рабочих постановил «приложить все усилия, чтобы не допустить снабжения амуницией Польши и других держав, находящихся в войне с русскими революционерами».

17. VIII. Открытие в Минске русско-польской мирной конференции.

18. VIII. Десант Врангелевского отряда на Кавказском побережьи.

22. VIII. Оставление Красными войсками Брест-Литовска.

25. VIII. Воззвание Коммунистической рабочей партии Польши к пролетариям всех стран, с призывом бороться против оказания помощи Польше в ее борьбе с Советской Россией.

28. VIII. Всероссийская статистическая перепись.

2. IX. Провозглашение Бухарской Советской Республики.

Первый съезд Народов Востока в Баку. На съезд прибыли делегаты Индии, Египта, Турции, Персии, Афганистана и других восточных стран.

В своих резолюциях съезд призывал народы Востока к борьбе с империалистскими державами под лозунгом мировой пролетарской революции.

3—15. IX. Широкое революционное движение в Италии. Вооруженное столкновение с войсками. Захват рабочими фабрик и заводов. Попытки организации коллективного управления промышленными предприятиями. В Триесте и Триенте рабочие, захватив власть, провозгласили Советскую Республику. Из городов движение перекинулось в деревни. Захват крестьянами-батраками помещичьих имений.

7. IX. Основание Туркестанского государственного университета.

9. IX. Отказ английского правительства впустить в Англию делегатов русских профсоюзов.

11. IX. Высылка Л. Б. Каменева из Лондона.

14. IX. Занятие польскими войсками Ковеля.

Прибытие в Берлин русской делегации профсоюзов.

15. IX. Оставление красными войсками Бердянска.

15—20. IX. Соглашение между итальянским правительством, капиталистами и представителями Конфедерации труда о создании паритетной комиссии из представителей рабочих и хозяев для выработки основных положений законопроекта об управлении фабричными предприятиями. Переговоры оказались лишь ширмой, под прикрытием которой итальянское правительство мобилизовало свои силы и двинуло их, при молчаливой поддержке социал-реформистов, против революционных рабочих. Движение вскоре было подавлено.

17. IX. Оставление красными войсками Луцка.

Ратификация мирных договоров с Латвией и Литвой.

17—24. IX. Неделя укрепления партийной работы.

19. IX. Взятие польскими войсками Ровно и Пружан.

21. IX. Оставление красными войсками Острога.

Возобновление русско-польских мирных переговоров в Риге.

22—25. IX. Всероссийская конференция Р.К.П.(б.).

22. IX. Опубликование декрета С. Н. К. об организации рабочих факультетов (рабфаков).

24. IX. Занятие польскими войсками Изяславля.

25. IX. Приезд в Норвегию делегатов русских профсоюзов.

26. IX. Взятие красными войсками Волковыска.

27—28. IX. Оставление красными войсками Проскурова, Сарны и Пинска.

28. IX. Занятие Врангелевскими войсками Мариуполя.

30. IX. Заключение договора между Россией и Азербайджаном о военно-экономическом союзе обеих республик.

1. X. Открытие Учредительного съезда Автономной Киргизской Республики.

На Рижской мирной конференции советская делегация внесла проект прелиминарного мира с Польшей.

Оставление красными войсками Новогрудок и Новоград-Волынска.

Решение Центрального Комитета Итальянской социалистической партии о присоединении к 21 условию вступления в Коммунистический Интернационал.

2—10. X. III Всероссийский съезд Коммунистического союза молодежи.

5. X. Красными войсками отбиты Летичев, Деражно и Мариуполь.

На русско-польской мирной конференции в Риге достигнуто соглашение по важнейшим вопросам прелиминарного мира.

Открытие Всегерманского конгресса фабрично-заводских комитетов.

6. X. Взятие красными войсками ст. Синельниково.

7. X. Взятие красными войсками Олевска.

7. X. Присоединение Чехо-Словацкой Коммунистической партии к Коммунистическому Интернационалу.

8. X. Наступление Врангелевских войск у Никополя.

9. X. Взятие красными войсками Бердянска.

10. X. Занятие красными войсками Гуляй-Поля.

11. X. Съезд итальянских реформистов в Реджио-Эмилия.

12. X. Подписание в Риге договора о перемирии и прелиминарных условиях мира Советской России с Польшей.

Приезд в Советскую Россию Чехо-Словацкой профсоюзной делегации.

Съезд Независимой с.-д. партии Германии в Галле. Присоединение большинства партии к Коммунистическому Интернационалу.

13. X. Занятие польскими войсками Молодечно и Слуцка.

Разгром Врангелевских войск у Никополя и Каховки.

14. X. Взятие красными войсками Коростеня и Остерополя.

Подписание мирного договора между Россией и Финляндией.

Массовые демонстрации в Италии с требованием признания Советской России.

15. X—4. XI. Забастовка углекопов в Англии.

15. X. Опубликование французской Конфедерацией труда манифеста с протестом против поддержки Францией Врангеля и требованием заключения мира с Советской Россией.

Съезд фабрично-заводских комитетов в Германии вынес резолюцию с требованием социализации копей.

Выступление Г. Е. Зиновьева на конгрессе Независимой с.-д. партии Германии в Галле.

20. X. Арест Г. Е. Зиновьева и А. С. Лозовского в Германии.

Заключение перемирия на Польском фронте.

Ратификация Ц. И. К. Украины мирного договора с Польшей.

21. X. Всеобщая забастовка в Румынии.

Взятие красными партизанами Читы.

23. X. Ратификация В. Ц. И. К. прелиминарного договора с Польшей и мирного договора с Финляндией.

Открытие второго съезда Голландской коммунистической партии.

24. X. Взятие красными войсками Александровска.

Решение французского национального конгресса социалистической молодежи о присоединении к Коммунистическому Интернационалу.

26. X. Переход Красной армии в наступление против Врангеля.

Взятие красными войсками Мелитополя.

31. X. Принятие норвежской рабочей партией 21 условия вступления в Коммунистический Интернационал.

2. XI. Открытие партейтага Германской коммунистической партии.

3—6. XI. Всероссийская конференция профсоюзов. Начало дискуссии о роли и задачах профсоюзов.

5. XI. Венгерское Национальное собрание постановило восстановить монархию.

6. XI. Всероссийское совещание работников политпросветов.

Открытие Бухарского Съезда Советов.

7. XI. Выступление банд Булак-Булаховича в районе Мозыря.

Наступление Петлюровских войск на Украине.

7—9. XI. Ожесточенные бои у Перекопа.

8. XI. Принятие конгресса Датской левой социалистической партии 21 условия вхождения в Коммунистический Интернационал.

9. XI. Обращение Советского правительства к Англии с предложением возобновить переговоры о торговом договоре.

Взятие красными войсками укрепленных перекопских позиций.

12. XI. Приказ Врангеля об эвакуации. Роспуск врангелевской армии.

14—15. XI. Взятие красными войсками Симферополя, Севастополя и Феодосии. Бегство Врангеля из Крыма.

15. XI. Опубликование «Советом действия» в Англии манифеста с требованием немедленного возобновления сношений с Советской Россией.

16. XI. Занятие Красными войсками Керчи.

17. XI. Начало работ русско-польской конференции по заключению окончательного мира.

18. XI. Взятие красными войсками Проскурова.

20. XI. Освобождение Мозыря от банд Булак-Булаховича.

22. XI. Ликвидация Петлюровщины.

Опубликование Декрета С. Н. К. об организации Главного политико-просветительного комитета республики (Главполитпросвета).

25. XI. Опубликование Декрета С. Н. К. о концессиях.

28. XI. Взятие Красными войсками Слуцка.

29. XI. Вручение английским правительством Л. Б. Красину проекта торгового соглашения между Советской Россией и Англией.

30. XI. Восстание трудящихся Армении против дашнакского правительства.

1. XII. Финляндский сейм ратифицировал мирный договор с Советской Россией.

1—5. XII. Всеобщая забастовка рабочих в Испании. Столкновения с полицией.

4. XII. Открытие объединенного партейтага германских коммунистических организаций.

5. XII. Беженцы, покинувшие Крым при эвакуации Врангелевских войск, обратились через Ф. Нансена к советскому правительству с просьбой разрешить им вернуться из Константинополя в Советскую Россию.

15. XII. Врангель объявил правительство «Южной России» упраздненным.

20. XII. Протест Народного комиссариата иностранных дел против распродажи Врангелевцами судов русского торгового флота.

СОДЕРЖАНИЕ *)

	стр.
От редакции	VII
1920 г.	
* О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА	1—12
I (A) Диктатура пролетариата как новые формы классовой борьбы пролетариата	5
II (B) Диктатура пролетариата, как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии	8
III (C) Диктатура пролетариата и особенности империализма	10
IV (D) Диктатура пролетариата и советская власть	11
РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ПРЕСНЕНСКОГО РАЙОНА 26 ЯНВАРЯ 1920 г. *Газетный отчет*	13
РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 27 ЯНВАРЯ 1920 г. *Газетный отчет*	17
РЕЧЬ НА ПЕРВОЙ СЕССИИ В.Ц.И.К. VII СОЗЫВА 2 ФЕВРАЛЯ 1920 г. *Краткий газетный отчет*	21
РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ МОСКОВСКОГО УЗЛА 5 ФЕВРАЛЯ 1920 г. *Краткий газетный отчет*	23
КОЛЬ ВОЙНА, ТАК ПО ВОЕННОМУ	24
РЕЧЬ НА БЕСПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЛАГУШЕЛЕФОРТОВСКОГО РАЙОНА 9 ФЕВРАЛЯ 1920 г. *Газетный отчет*	26
ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА	29—39
I.	31
II.	32
III.	35
IV.	36
* К ЖЕНЩИНАМ РАБОТНИЦАМ	40
* ПИСЬМО К ОРГАНИЗАЦИЯМ Р.К.П. О ПОДГОТОВКЕ К ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ	42

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ МЕДИКО-САНИТАРНОГО ТРУДА 1 МАРТА 1920 г. *Протокольная запись* 46

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРУДОВЫХ КАЗАКОВ 1 МАРТА 1920 г. 47

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ РАБОТНИЦ 63

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 6 МАРТА 1920 г. 65

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО СОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ ГОДОВЩИНЕ III ИНТЕРНАЦИОНАЛА, 6 МАРТА 1920 г. 71

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА 15 МАРТА 1920 г. 73

* РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ В.Ц.С.П.С. 15 МАРТА 1920 г. *Протокольная запись* 84

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПАМЯТИ Я. М. СВЕРДЛОВА 16 МАРТА 1920 г. *Краткий газетный отчет* 87

IX СЪЕЗД Р.К.П. (б.) *29 марта — 5 апреля 1920 г.* . . . . . 89 — 130

1. Речь при открытии съезда 29 марта 93
2. Доклад Центрального Комитета 29 марта 94
3. Заключительное слово по докладу Центрального Комитета 30 марта 109
4. Речь о хозяйственном строительстве 31 марта 116
5. Речь о кооперации 3 апреля 122
6. Речь при закрытии съезда 5 апреля 126

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ГОРНОРАБОЧИХ 1 АПРЕЛЯ 1920 г. 131

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 7 АПРЕЛЯ 1920 г. 137

* ОТ РАЗРУШЕНИЯ ВЕКОВОГО УКЛАДА К ТВОРЧЕСТВУ НОВОГО 148

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 19 АПРЕЛЯ 1920 г. 153

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА Р.К.П.(б.) 23 АПРЕЛЯ 1920 г. 161

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ. *Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике* . 165 — 250

* Посвящение 169

I. В каком смысле можно говорить о международном значении русской революции? 171
II. Одно из основных условий успеха большевиков . 173
III. Главные этапы в истории большевизма 175
IV. В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм? . . 179
V. «Левый» коммунизм в Германии. Вожди — партия — класс — масса 185
VI. Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах? 191
VII. Участвовать ли в буржуазных парламентах? . . . 199
VIII. «Никаких компромиссов»? 207
IX. «Левый» коммунизм в Англии 216
X. Некоторые выводы 226

стр.

Добавление . . . . . 241 — 250

I. Раскол германских коммунистов 241
II. Коммунисты и независимцы в Германии 242
III. Турати и К° в Италии 244
IV. Неправильные выводы из верных посылок 245
* V. 249

Письмо Вайнкупа . . . . . —

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ СТЕКЛО-ФАРФОРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА 29 АПРЕЛЯ 1920 г. 251

ОТ ПЕРВОГО СУББОТНИКА НА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ КО ВСЕРОССИЙСКОМУ СУББОТНИКУ-МАЕВКЕ 255

РЕЧЬ НА СОЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ В.Ц.И.К., МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 5 МАЯ 1920 г. 257

ПИСЬМО К АНГЛИЙСКИМ РАБОЧИМ 262

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ. *Для второго съезда Коммунистического Интернационала* 266

* УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ 279

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ТЕЗИСОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ И КОЛОНИАЛЬНОМУ ВОПРОСАМ. *Для второго съезда Коммунистического Интернационала* . . 285

«КОММУНИЗМ». *Журнал Коммунистического Интернационала для стран юго-восточной Европы (на немецком языке). Вена, тетради 1—2, от 1 февр., до 18-ой, от 8 мая 1920 г.* 291

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ 12 ИЮНЯ 1920 г. 294

ТЕЛЕФОНОГРАММА НА ИМЯ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ 1 ИЮЛЯ 1920 г. 304

НА ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ! 305

ТЕЗИСЫ ОТВЕТА ГЕРМАНСКИМ «НЕЗАВИСИМЫМ» НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ 306

ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА . . . . 312 — 325

I. Сущность диктатуры пролетариата и советской власти 313
II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата? 315
III. Исправление линии — частью также состава — партий, примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу 322

II КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. *19 июля — 6 августа 1920 г.* . . . . . 327 — 369

1. Доклад о международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала 19 июля . . . 331
2. Речь о роли коммунистической партии 23 июля . . . 347
3. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля 351

стр.

4. Речь об условиях приема в Коммунистический Интернационал 30 июля 356
5. Речь о парламентаризме 2 августа 361
6. Речь о вхождении в Британскую рабочую партию 6 августа 365

II КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 370

* ПИСЬМО К АВСТРИЙСКИМ КОММУНИСТАМ 372

ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ-НЬЮС» Г. СЕГРЮ 375

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П. (б.) 22 СЕНТЯБРЯ 1920 г. *Газетный отчет* 377

ПИСЬМО К НЕМЕЦКИМ И ФРАНЦУЗСКИМ РАБОЧИМ. *По поводу прений о II конгрессе Коммунистического Интернационала* 381

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ Р. К. С. М. 2 ОКТЯБРЯ 1920 г. 384

РЕЧЬ НА СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 2 ОКТЯБРЯ 1920 г. 398

* О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ . . . . . 409 — 410

Проект резолюции 409

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 г. 411

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ УЕЗДНЫХ, ВОЛОСТНЫХ И СЕЛЬСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 15 ОКТЯБРЯ 1920 г. 425

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О ДИКТАТУРЕ 429

* РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПОЛИТПРОСВЕТОВ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 3 НОЯБРЯ 1920 г. 448

ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ О СВОБОДЕ . . . . . 457 — 472

I. 459
II. 468

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА Р., К. И КР. Д., М. К. Р. К. П. (б.) И М. Г. С. П. С., ПОСВЯЩЕННОМ 3-ЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 6 НОЯБРЯ 1920 г. 473

* ТЕЗИСЫ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ. *Черновой набросок* 478

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 20 НОЯБРЯ 1920 г. 481

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА 25 НОЯБРЯ 1920 г. *Краткий газетный отчет* 497

РЕЧЬ НА СОБРАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ЯЧЕЕК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Р. К. П. (б.) 26 НОЯБРЯ 1920 г. . 498

РЕЧЬ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ КОММУНИСТОВ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ 29 НОЯБРЯ 1920 г. *Краткий газетный отчет* 514

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ГУБЖЕНОТДЕЛОВ. *Телефонограмма* 516

стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. *Список произведений В. И. Ленина, относящихся к периоду: 1 января—22 декабря 1920 г. до сего времени не розысканных.* 519

II. *Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях XXV тома* . . . . . 523—542

На иностранных языках 532

III. *Документы и материалы* . . . . . 543—585

№ 1. Задачи профессиональных союзов 543

№ 2. Тезисы о коллегиальности и единоличии . . 547

№ 3. Резолюции IX съезда Р.К.П. (б.) . . . . . 548—566

1. Об очередных задачах хозяйственного строительства 548

2. По вопросу о профессиональных союзах и их организации 558

3. Об отношении к кооперации 561

4. Резолюция по организационному вопросу . . 563

№ 4. Резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала 19 июля — 6 августа 1920 г. 566—585

1. О роли коммунистической партии в пролетарской революции 566

2. Дополнительные тезисы по национальному и колониальному вопросам 573

3. Об условиях приема в Коммунистический Интернационал 575

4. Коммунистические партии и парламентаризм . 579

IV. *Примечания* . . . . . 586—644

Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке . 644

V. *Словарь-указатель имен* 645

VI. *Основные вехи жизни В. И. Ленина* 696

VII. *Летопись событий* 701

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

В. И. Ленин 1920 г. . . . . перед 1

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «О диктатуре пролетариата» — 1920 г. 3

Обложка книги: «Девятый Съезд Российской Коммунистической Партии. Стенографический отчет» — 1920 г. 91

Первая страница однодневной газеты «Коммунистический Субботник» — 1920 г. 149

Титульный лист брошюры: «50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина» — 1920 г. 159

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — 1920 г. 167

Первая страница добавления В. И. Ленина к рукописи: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» — 1920 г. 239

Первая страница рукописи В. И. Ленина: «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу» — 1920 г. 267

Обложка книги: «2-ой Конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет» — 1921 г. 329

Доклад В. И. Ленина на первом заседании II конгресса Коммунистического Интернационала 19 июля 1920 г.... между . . 344—345

XXV ТОМ

СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

К. П. НОВИЦКИМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
В. В. АДОРАТСКИЙ, Е. И. КОРОТКИЙ, В. Г. СОРИН

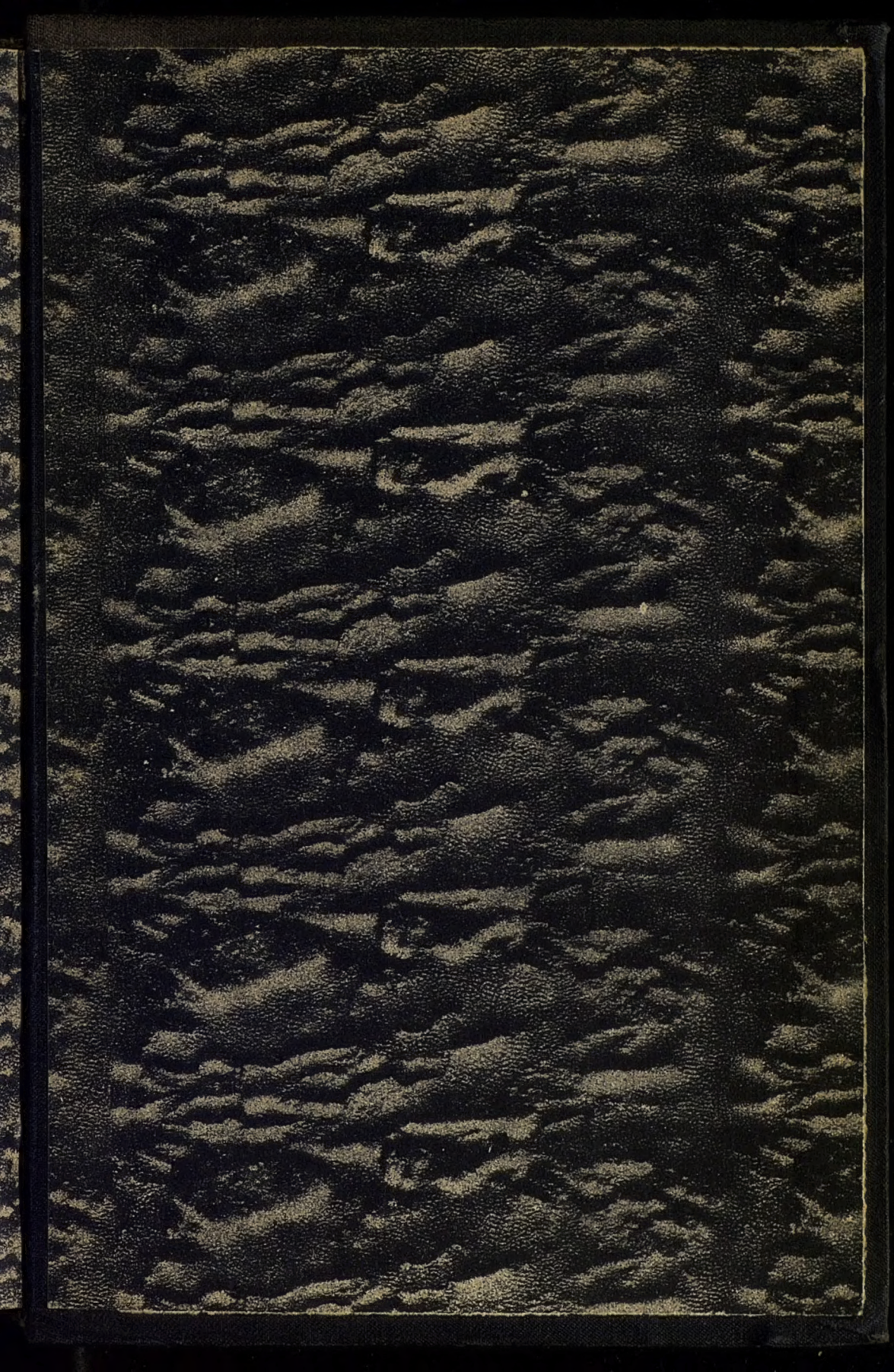
ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:
И. Д. ГАЛАКТИОНОВ, С. И. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ПОМ. ДИРЕКТОРА ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
П. Ф. ГЕРАСИМОВА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
О. Ф. ЯКОВИЦКОГО,
ТЕХНОРУКА ВЕЧЕРНЕЙ СМЕНЫ
П. А. КУЗЬМИНА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО НАБОРНЫМ ЦЕХОМ
К. В. ГРОШЕВА,
БРИГАДИРОВ:
Г. Л. ГОРОДКО, И. А. СЕЙЛЮСА И В. А. УГОДНИКОВА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
И. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
ЗАВЕДУЮЩЕГО КОРРЕКТОРСКИМ ЦЕХОМ
И. И. ШТУРЦА,
КОРРЕКТОРА
Б. А. ГУРЕВИЧ,
ЗАВЕДУЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ЦЕХОМ
А. И. ПИКАНДРОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
А. И. ИВАНОВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ТЕХН. РУКОВОДИТЕЛЯ ПЕРЕПЛЕТНОГО ЦЕХА
А. П. РЕЙМАНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
И. С. БУХАРИНА И Р. Д. РОЖКИНОЙ

Подписана в печать с матриц 19 ноября 1931 г. С, 70. Соцэкгиз № 663/м. Тираж 30 000 экз. Ленгорлит № 27365. Зак. № 1466. Бумага 62×94 см., 45½ л. (88320 тип. знаков в 1 бум. л.). Бум. л. 22¾. Вышла в свет — январь 1932 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
521	16-я сверху	205	201
526	13-я »	197, 203	196, 202
»	4-я снизу	» »	» »
»	1-я »	182	181
691	5-я сверху	208	206, 207
»	11-я снизу	207	205
692	24-я »	213	211, 212
»	1-я »	223–226, 231	221–224, 229, 230
693	6-я »	213, 216, 218, 220, 222, 231, 236	212–215, 217, 219, 221, 230, 235
694	14-я »	189, 197, 208, 209, 212	188, 196, 207, 211

Подписана в печать с матриц 19 ноября 1931 г. С, 70. Соцэкгиз № 663/м. Тираж 30 000 экз. Ленгорлит № 27365. Зак. № 1466. Бумага 62×94 см., 45½ л. (88320 тип. знаков в 1 бум. л.). Бум. л. 22¾. Вышла в свет — январь 1932 г.

ЛЕНИН